

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Вальтер Хубач

ЗАХВАТ
ДАНИИ И НОРВЕГИИ

ОПЕРАЦИЯ «УЧЕНИЕ ВЕЗЕР»

1940—1941

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА **ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ**

**ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ**

Walter Hubatsch

**DIE DEUTSCHE
BESETZUNG VON
DÄNEMARK UND
NORWEGEN 1940**

**ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ**

Вальтер Хубач

ЗАХВАТ ДАНИИ И НОРВЕГИИ

ОПЕРАЦИЯ «УЧЕНИЕ ВЕЗЕР»

1940—1941

**Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ
2006**

Серия «За линией фронта. Военная история»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Хубач В.
Х98   **Захват Дании и Норвегии. Операция «Учение Везер». 1940—1941 / Пер. с англ. А.И. Жеребцова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — 460 с. — (За линией фронта. Военная история).**

ISBN 5-9524-2446-5

Подробное историческое исследование операции «Учение Везер», основанное на оперативных сводках руководства штаба вермахта, дает точную хронологию событий и указывает на участие в операции отдельных частей и соединений. Дополнительно использованы оперативные сводки, военные дневники и документы Нюрнбергского процесса.

ББК 63.3(0)62

ISBN 5-9524-2446-5

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2006
© Художественное
оформление серии,
ЗАО «Центрполиграф», 2006

Два адмиралтейства размышляли точно по тем же самым направлениям правильной стратегии.

*Уинстон Черчилль.
Вторая мировая война*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Захват Дании и Норвегии вооруженными силами Германии представляет собой единую операцию, которая завершилась через несколько недель и была ограничена по численности сил и размаху. Однако эта акция вызывает особый интерес, так как явила собой первый пример современного комбинированного ведения войны тремя родами войск. Кроме того, при подготовке и проведении этой операции очерчиваются проблемы, которые вскроются впоследствии, в ходе Второй мировой войны: взаимоотношение трех родов войск вермахта, взаимодействие военной экономики и стратегического планирования, политическое сопротивление и военная измена, нарушение нейтралитета и эскалация войны.

По сравнению с литературой, рассчитанной на сенсационные откровения, и очень обобщенными обзорными описаниями, основные источники которых не поддаются проверке, данная книга является строго научным историческим исследованием. Источники этого исследования были обнаружены в такой полноте, которая первоначально и не предполагалась. Основную часть составляют оперативные сводки штабного руководства вермахта, которые дают не только точную хронологию событий, но и указывают на участие в операции отдельных частей и соединений вермахта. Эти документы — прочный костяк для подробного описания этого похода, и так как они представляют несомненный интерес, то полностью напечатаны в приложении. Дополнительно используются многочисленные во-

енные дневники и записи и, наконец, нюрнбергские документы и скандинавские публикации. При изучении последних выяснилось, что как исторические источники они неравноценны, т. к. многие из них опубликованы без каких-либо комментариев и примечаний. Это относится и к содержащимся в скандинавских публикациях документам германского министерства иностранных дел и служебным документам вермахта.

Автор преследовал цель изложить события и их предысторию так, чтобы создать надежную основу для оценки по сравнению с ошибками памяти, немедленно наступающей мифологизацией, переоценкой собственного участия, а также ошибками в оценке действий скандинавских частей и армии в целом. Мы не намеревались широко останавливаться на подробностях, однако нас интересовало развитие вырабатываемых руководством решений. Книга заканчивается днем заключения перемирия с Норвегией. Последующий период времени не входил в круг наших задач. Надеемся, что одному из лучших знатоков проблемы оккупационного периода, адмиралу Боэму, будет позволено написать такое документальное исследование.

Полемическая дискуссия с организаторами Нюрнбергского процесса, согласие или несогласие с его приговорами не входила в намерения автора книги. Специалистам по международному праву необходимо предоставить возможность на основании изложенного здесь материала прийти к новым заключениям. Тем не менее не стоит отрицать, что опрос участников операции был затруднен продолжающимся психологическим воздействием нюрнбергского приговора, так как не все опрошенные могли выражаться беспристрастно. Автор должен был отказаться от опроса военнопленных, еще находящихся в местах лишения свободы у союзников, так как с точки зрения методологии использование высказываний арестованных для историографии сомнительно.

Данное произведение возникло не по заказу. Автор поставил себе задачу внести вклад в историю нашего времени. Одновременно этой работой он хочет доказать, что не требуется никакого особенного метода, чтобы с багажом общей истории заниматься и так называемой современной историей. Вероятно, этот стимул подпитывается аналогичными работами из области «свободного исследования». Эта книга была бы иной, если бы основывалась на английском,

норвежском и датском материалах. Отношение Германии к ее северным соседям находится все еще под влиянием событий 1940 года. В вопросах о причинах германского нападения на Данию и Норвегию одно мнение противостоит другому. От лица немецкой стороны автор представил изложение событий, которое смеет обозначить как подлинное. Искреннее желание автора — максимально способствовать беспристрастной оценке противоположных представлений.

Вальтер Хубач

Глава 1

СКАНДИНАВИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ, АНГЛИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ

Отношение Германии к своим северным соседям на протяжении истории менялось. Но все же шведские и датские военные походы на немецкую землю, господство северных королей над германскими землями и оживленный экономический обмен по Балтийскому морю со дней Ганзы способствовали установлению непростых отношений между Скандинавией и империей. В течение столетий страны претерпели весь спектр отношений друг к другу — от враждебности до симпатии. Во время кризисов Тридцатилетней, Северной, Семилетней войн германские земли видели скандинавскую рать, в 1813 году северная армия по приказу шведского наследного принца приняла участие в коалиционном походе против Наполеона, в 1848 году немецко-датский конфликт вокруг Шлезвиг-Гольштейна принял форму воинственного противостояния и в 1864 году был разрешен в пользу немецкого движения объединения.

На повороте к XX столетию Скандинавские государства, при отдаленном положении на периферии с небольшим населением вели свой собственный образ жизни. Со времен Крымской войны Швеция и Норвегия разработали как политическую направляющую линию понятие нейтралитета, который нашел признание у великих держав благодаря гарантии наличия имущества и к которому после событий 1864 года присоединялась с определенными оговорками также Дания. Когда маятник европейского колониального расширения отклонился назад и в 1905 году африканские и азиатские проблемы привели Европу к опасному кризису, Норвегия искусно использовала связь великих держав в русско-японском и немецко-французском конфликтах, чтобы с согласия Швеции, с которой она была связана личной уни-

ей с 1814 года, отделиться на государственном уровне. Этот шаг был, конечно, замечен Германией и Россией. Летом 1905 года, казалось, дошло до серьезных разногласий по скандинавскому вопросу. «Пожалуй, имеются великие державы, которые не стали бы смотреть с безразличием на создание нового балканского полуострова на севере», — озабоченно писал шведский посланник в Петербурге. «Это был бы серьезный удар для британских интересов, если бы какая-нибудь другая власть овладела гаванью на норвежском побережье», — высказался британский государственный секретарь в письме британскому посланнику в Стокгольме. При встрече с царем в июле 1905 года в Бьёркое Вильгельм II стремился узнать от своего собеседника о намерениях русских и сообщил о якобы высказанном шведским королем Оскаром II мнении о том, что если бы Германии позволили занять Берген, то тогда Англия забрала бы себе Кристиансанн. Обеспокоенный царь записал тогда: «Англия воткнет свои пальцы (корректно или некорректно) в Норвегию, выиграет влияние, начнет интриги и в конце концов завладеет Скагерраком, заняв Кристиансанн, и тем самым закроет нас всех в Балтийском море. Также и на севере мурманские порты будут блокированы». Эти опасения были не только записаны. Император Вильгельм надеялся, что достигнутый в Бьёркое компромисс с Россией опосредованно коснется также скандинавского вопроса. Тем не менее ни разу не дошло до попытки обеих великих держав Балтийского моря дипломатично повлиять на Норвегию. Россия была ослаблена последствиями войны с Японией, Англия в вопросе о Марокко приняла сторону Франции, Германия и вовсе была изолирована. В конце июля британский флот впервые после Крымской войны появился без официального объявления в Балтийском море. Эту демонстрацию невозможно было не заметить. 26 октября 1905 года шведский король Оскар отказался от норвежской короны, датский принц Карл единогласно был выбран стортингом королем Норвегии и взял имя Хаакон VII.

Германия уже летом 1905 года была готова заключить договор о нейтралитете с Норвегией. Со своей стороны Норвегия настаивала на подписании договора о целостности, чтобы иметь определенную защиту в случае ожидаемых германо-английских разногласий. Англия, напротив, хотела оставить для себя возможным занятие норвежских гаваней на случай войны. Этому не противоречило то, что

Англия присоединялась к заключенному 2 ноября 1907 года на 10 лет коллективному соглашению о целостности — так же как Германия, Франция, Норвегия и Россия. Но она с самого начала сохраняла развязанными руки в отношении вопроса о нейтралитете Норвегии. Согласно точке зрения германского министерства иностранных дел, Англия оставляла для себя открытой возможность временного использования норвежской области в случае войны (например, пребывание своих военных кораблей в норвежских гаванях с целью пополнения запасов или для ремонта). «Если такое использование можно оспорить также согласно международному праву, то все же оно не сталкивается непосредственно с наступившими для Англии договорными обязательствами, которые хотят оставить неприкосновенной только целостность Норвегии».

Не иначе она вела себя с соглашением о поддержании территориальной целостности всех владений государств в районе Балтийского моря и Северного моря, которое было подписано 23 апреля 1908 года в Петербурге и Берлине, в том числе Великобританией, Германией и Скандинавскими государствами (кроме Норвегии, которая не нуждалась в этой гарантии вследствие заявления о целостности от 1907 года). В министерстве иностранных дел Англии господствовало мнение, что Альбион считает возможным действовать по собственному соизволению и даже может игнорировать целостность Норвегии, если будет нуждаться в военно-морской базе на норвежском побережье. По этим причинам цена этих соглашений едва ли равняется стоимости бумаги. Британские демонстрации флотов продолжались также по отношению к Дании: британский канальный флот в составе 25 линкоров стал на якорь с 27 июня по 1 июля 1908 года перед датской североморской гаванью Эсбьерг. Датская общественность была потревожена. «Даже пламенный здешний англоман чувствует то, что он — угроза...» — писал немецкий посланник в Копенгагене о визите флота. Запланированный на сентябрь 1912 года одновременный визит английской и русской эскадры в Копенгаген «имел несомненным намерением инсценировать демонстрации против Германии», как конфиденциально сообщил датский министр иностранных дел граф фон Алефельдт немецкому посланнику. И этот визит потерпел неудачу от датского сопротивления. При этом английская эскадра не осталась в стороне от посещения датской столицы.

Однако основное внимание Англии касалось Норвегии. Уже британская пробная мобилизация в Агадирском кризисе 1911 года угрожала германскому океанскому флоту, рассредоточенному вдоль норвежского побережья. Весной 1913 года государственный секретарь министерства иностранных дел Англии Грей ответил соглашением на запрос тогдашнего первого морского лорда Уинстона Черчилля, будет ли оправданной с политической точки зрения военная акция против Норвегии в случае войны. Англия заверила бельгийского посланника, что никогда первой не нарушит нейтралитет Бельгии или какой-либо другой страны. «До тех пор пока Германия уважает нейтралитет Норвегии, нецелесообразно занимать норвежские гавани, чтобы создать оперативную базу против Германии. Однако нападение на вражеские корабли, которые находились бы как раз в норвежских водах, дело совершенно другое. Если наш враг первым нарушает нейтралитет другой страны, то мы, конечно, уполномочены обращаться с этой страной как втянутой в район военных действий. Немецкие военные корабли, которые встретились бы нам в начале войны в норвежских водах, заняли бы там места в строю, вероятно, по стратегическим причинам».

На фоне общей лихорадки вооружения и состояния боеготовности в Европе три скандинавских государства стремились сохранять нейтралитет во всех мыслимых конфликтах. 21 декабря 1912 года северные страны договорились о правилах нейтралитета, которые еще не были в подробностях изложены в Гаагском соглашении. В начале войны 1914 года Дания, Швеция и Норвегия подтвердили свою волю к нейтралитету; встречи министров и, наконец, встреча скандинавских монархов подчеркнули эту линию. Разумеется, маленькие страны с ростом трудностей у средних государств подвергались непрерывному давлению союзников; Норвегия и Швеция были вынуждены предоставить значительную часть своего тоннажа в распоряжение Англии. Швеция также поставляла руду союзникам, и Германия старалась переговорами достичь того, чтобы ее минимальная потребность в 4 млн тонн ежегодно оставалась гарантированной.

В начале войны Дания освободила в соответствии с общими международно-правовыми нормами фарватеры проливов Бельт и Зунд для прохода судов воюющих сторон. Тем не менее германский главный морской штаб принудил ее заблокировать минами пролив Большой Бельт восточнее и

западнее Спрогё и восточнее Земли Венгеанса. Однако сигнальные огни, обозначающие проходы, и недостаточно эффективная сторожевая служба датских кораблей, которые не решились бы противостоять энергичному противнику, сделали неэффективными это ограждение как защиту Кильской бухты. Согласие датского министра иностранных дел Скавениуса на то, чтобы Дания ставила в известность Германию о появлении больших английских вооруженных сил поблизости к запретным зонам («что датское правительство рассматривало бы как доказательство преднамеренного нарушения своего нейтралитета»), также не оказало влияния на ход войны.

Похожие предложения германского главного морского штаба были направлены Швеции. Тем не менее шведское правительство 9 августа 1914 года ответило, что закрытие международного фарватера Эресунна неосуществимо по международно-правовым и техническим причинам. Этот отказ был прежде всего в интересах поддержания шведского судоходства. При предстоящем заходе военных кораблей в пролив все маяки там гасились бы и морские знаки удалялись бы, и тем не менее не предусматривалось противостоять силой оружия входу в пролив чужих военных кораблей. Германский главный морской штаб отказался давить на Швецию дольше. «Германия будет строго уважать нейтралитет Швеции так долго, пока он не будет нарушен одним из наших противников. Однако если противник проникнет в пролив насильственно, то Германия оставляет за собой право самостоятельно использовать все необходимые мероприятия для своей безопасности. Но даже тогда она будет стремиться насколько возможно уважать шведские территориальные воды», — звучал ответ, который дало германское министерство иностранных дел по проекту главного морского штаба 9 августа 1914 года на шведское заявление от того же числа. По оценке германского главного морского штаба, в шведском отказе «без сомнения сыграло роль влияние, которое оказывал, как считалось, непобедимый английский флот как средство политического давления. <...> Так же как шведскую торговлю и вместе с тем экономические круги страны, так и Англию и Россию объединил самый большой интерес к тому, чтобы не мешали торговле стран Балтийского моря через пролив, который был и оставался исключительно для торговли Антанты».

То, чего германский главный морской штаб не достиг по отношению к Швеции в 1914 году — закрытия ее вод от прохода вражеских подводных лодок, — это удалось осуществить британскому адмиралтейству в конце войны по отношению к Норвегии. В ноте от 7 августа 1918 года Англия просила норвежское правительство минировать фарватер западное острова Кармей, чтобы продолжить большое английское минное заграждение Северного моря также в пределах норвежских территориальных вод и предотвратить средствами охраны проход немецких подводных лодок. Норвегия пошла на эти меры ввиду британского давления и уже предсказуемого исхода войны.

Передел Европы мирными договорами в 1917—1919 годах не коснулся скандинавских государств; благодаря их политике нейтралитета Первая мировая война их не коснулась, тогда как государства Балтийского моря, Германия и Россия, были обескровлены. С исправной экономикой и валютой северные страны выиграли замечательное экономическое превосходство у континента, расшатанного чрезвычайными положениями войны и инфляции. Кроме того, Дания могла удовлетворить старые национальные требования приобретением северного Шлезвига; разделение восточных прибалтийских стран на независимые государства привело к новым благоприятным транспортным и экономическим отношениям, главным образом для Швеции. Самостоятельность Финляндии придала желанное усиление северу, и даже если политический поворот к Скандинавии произошел только в 1930-х годах, то культурные и экономические связи с остальными северными государствами были приняты и расширены немедленно. В 1918 году Исландия также стала независимым королевством, оставаясь, однако, в личной унии с Данией. На место трех скандинавских королевств 1905 года вышло пять независимых северных государств. Измененное с начала столетия значение Скандинавских государств в пределах европейской политики проявилось в роли, которую они играли в Лиге Наций в вопросах разоружения и санкциях. Если северные страны осенью 1936 года восприняли участие в мероприятиях, связанных с санкциями Лиги Наций, как не нарушающее их традиционную политику нейтралитета, то два года спустя, накануне Второй мировой войны, «государства Осло» возвратились к классической линии строгой беспристрастности. После германского вступления в Прагу в марте

1939 года Вторая мировая война стала рассматриваться в Скандинавии вообще как неизбежная.

Германское имперское правительство 2 июля 1936 года подписало договор арбитража и сравнительный договор с Данией; 31 мая 1939 года состоялось заключение пакта о ненападении на 10 лет, главная составная часть (статья 1) которого звучала: «Германская империя и королевство Дания ни в каком случае не шагнут к войне или к другому виду применения силы друг против друга. В случае, если со стороны третьего государства дело дойдет до акции, указанной в 1-м абзаце, против одной из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона не поддержит такую акцию никаким способом». Швеция и Норвегия отвергли предложение заключить аналогичные договоры о ненападении на том основании, что они не чувствовали себя находящимися под угрозой.

• В начале войны в сентябре 1939 года четыре скандинавских государства проявили решительность придерживаться линии определенного нейтралитета, как в Первую мировую войну. Закрытия морских путей не последовало, тем более что, согласно датскому заявлению от 31 мая 1938 года, проход был разрешен в проливах Зунд и Бельт для всех кораблей, включая военные корабли воюющих наций. Это заявление основывалось на ясно признанном факте, что Дания была бы не в состоянии оказать серьезное сопротивление форсированию входов Балтийского моря. В то время как Германия считала свое отношение к Дании выясненным пактом о ненападении, оказалось необходимым указать Норвегии на то, что определенное поддержание норвежского нейтралитета находится в сфере немецких интересов и каждое нарушение нейтралитета третьей стороной должно вести к немецким контрмерам. Соответствующая нота, которая была вручена немецким посланником в Осло норвежскому министру иностранных дел уже 2 сентября 1939 года, то есть еще перед английским объявлением войны, дословно гласила: «Германское имперское правительство решилось, согласно дружеским отношениям, которые существуют между Норвегией и Германией, ни при каких обстоятельствах не нарушать неприкосновенность и целостность Норвегии и уважать норвежскую государственность. Когда имперское правительство делает это заявление, оно, конечно, со своей стороны ожидает также, что Норвегия будет наблюдать в отношении империи безупречный нейтралитет и не потерпит

возможных вторжений в свой нейтралитет с третьей стороны. Если отношение королевского норвежского правительства в случае, когда третьей стороной такое нарушение нейтралитета повторяется, будет другим, то имперское правительство было бы вынуждено воспринимать интересы империи таким образом, какой возникшее в итоге положение навязало бы имперскому правительству». Немецкая нота не означала недоверия к норвежской воле соблюдения нейтралитета, и все же имперское правительство в соответствии с поведением Англии в Первую мировую войну должно было по меньшей мере считаться с острым дипломатическим давлением на Норвегию. Кроме того, было известно, что президент стортинга Хамбро в противоположность осторожному министру иностранных дел Коту был страстным сторонником эмоциональной политики, от которой Германия не могла ожидать никаких симпатий.

Первая трудность возникла, когда торговое судно США «Сити оф Флинт» с призовой командой броненосца «Дойчланд» («Лютцов») на борту было конфисковано норвежскими властями в октябре 1939 года в Хёугесунне. Немецкая призовая команда была интернирована, а американский пароход отправился обратно на родину. Немецкий протест действия не возымел. В то же время норвежцы разрешили немецкому кораблю «Вестервальд» в конце ноября зайти в военный порт Берген. Между 7 и 13 декабря у норвежского побережья британские или по британскому заказу движущиеся пароходы «Томас Уолтон», «Гэроуфелиа» и «Дептфорд» были потоплены немецкой подводной лодкой. В ноте от 6 января 1940 года британский министр иностранных дел Галифакс заявил, что Англия распространит ведение войны на море в норвежские воды, так как Норвегия, очевидно, не способна защитить свое побережье. Министр иностранных дел Кот ответил 8 января, что еще никогда никто не заявлял о столь сильной угрозе норвежскому нейтралитету, и 23 января высказал на правительственном заседании опасение, что уже через 8 дней придется стоять перед выбором между нейтралитетом и началом войны. «Очевидно, что основная цель Англии в этом споре состояла в том, чтобы препятствовать транспорту шведской руды из Нарвика» — так отзывалась официальная норвежская следственная комиссия о британской ноте от 6 января 1940 года. В Норвегии сложилось впечатление, что Англия уже в первые военные месяцы хотела добиться от Норвегии того, в чем ей отказали

во время Первой мировой войны ввиду готового к бою германского океанского флота.

В ноябре 1939 года Англия посредством переговоров, которые продолжались до февраля и марта 1940 года, и частных договоров с норвежскими пароходствами достигла того, что норвежские корабли стали предоставляться в распоряжение английских фрахтователей. Благодаря этим соглашениям о тоннаже Англия получила право до 8 апреля 1940 года использовать 2,45 млн брутто-регистрационных тонн на норвежских судах, из них 1,65 млн брутто-регистрационных тонн приходилось на танкеры. Англия имела теперь, разумеется, значительное средство давления на норвежское правительство. Германия не смогла предотвратить этого и поэтому должна была довольствоваться тем, что Норвегия одновременно заключила и с Германией торговое соглашение, которое гарантировало, прежде всего, поставку шведской руды через Нарвик. Норвежское правительство, в свою очередь, не собиралось уступать каждому давлению союзников, что оно должно было доказать в финском вопросе.

Начало финско-русской зимней войны поставило Скандинавию в особо трудное положение и побудило Швецию и Норвегию обратить пристальное внимание на развитие отношений на востоке. В Дорпатском соглашении 1919 года Россия признала Финляндию как независимое государство, заключила с ней в 1932 году пакт о ненападении, который был обновлен через два года и должен был считаться бессрочным до 1945 года. 5 октября 1939 года, после окончания боев в Польше и предоставления баз Эстонией и Латвией, финское правительство послало уполномоченных в Москву с целью «проведения переговоров с советским правительством по конкретным политическим вопросам». Тем не менее начавшиеся переговоры прекратились 13 ноября как безрезультатные, ибо выдвинутые Россией требования значили отказ от политической самостоятельности Финляндии. 30 ноября 1939 года около 30 русских дивизий без объявления войны перешли финскую границу, военные корабли обстреляли южное побережье, военно-воздушные силы атаковали столицу, Хельсинки. Финляндия, обратившись за помощью к Лиге Наций, оказала жесткое сопротивление, опираясь на линию Маннергейма. Финский вопрос очень сильно задел общественность Скандинавских стран накануне наступающего нового, 1940 года. 7 декабря 1939 года министры иностранных дел Дании, Норвегии и Швеции встре-

тились в Стокгольме и решили сохранять строгий нейтралитет по отношению к финской войне. Большую, чем в Норвегии, готовность помочь финнам выразила шведская общественность. Но заявление о нейтралитете, конечно, установило границы этой готовности. Была признана серьезность ситуации и подчеркнута связь по меньшей мере судьбы Швеции с судьбой Финляндии.

Уже 9 октября 1939 года шведский посланник выступил в Берлине в министерстве иностранных дел и подчеркнул, что «в Балтийском море возникло бы очень серьезное положение, если Россия выдвинет относительно Финляндии требования, угрожающие ее независимости и самостоятельности». Государственный секретарь фон Вайцзеккер ответил, что в Московском договоре от августа 1939 года Германия «не заявила о каких-либо интересах к востоку от известной линии (северной границы Литвы)». Тем не менее он надеется, «что Россия не выдвинет никаких слишком далеко идущих требований по отношению к Финляндии и что поэтому нужно найти мирное урегулирование». Похожий ответ получил от фон Вайцзеккера в тот же день и финский посланник в Берлине. Тем не менее германский посланник в Хельсинки, который был соответствующим образом уведомлен, выставил на следующий день довод, что Финляндия оказала бы вооруженное сопротивление русским, если бы они не ограничились островами в Финском заливе. Он предложил повлиять на русское правительство.

В течение зимней войны германские дипломатические миссии получали указание «избегать каких-либо антирусских настроений в беседах о финско-русском конфликте». По поводу новой беседы со шведским посланником 4 января 1940 года фон Вайцзеккер планировал интерпретировать русское намерение относительно того, что российские довоенные границы должны быть восстановлены, и тем не менее Швеция и Норвегия не должны были ничего опасаться. При продолжении этой беседы 13 января государственный секретарь снова подчеркнул, что в интересах Германии было бы не распространять финско-русский конфликт. Еще дальше пошел генерал-фельдмаршал Геринг, который днем позже заверил шведского посланника в том, что нейтралитет не исключает дружественного отношения к Германии и что Россия не решилась бы атаковать Швецию, если бы немецко-шведская дружба была очевидной. В то время как германское правительство, сдержанное отношение которого к

судьбе балтийских государств и Финляндии вызывало обиду у этих народов и в Скандинавии, должно было стремиться к тому, чтобы не возникали новые осложнения еще и на северо-востоке, западные державы в переоценке своих нынешних возможностей увидели средство вмешаться в финско-русский конфликт, чтобы приблизиться к достижению своих военных целей. Заключение мира между Финляндией и Россией 12 марта 1940 года в Москве расстраивало эти намерения. Между тем в норвежских территориальных водах произошло британское нападение на немецкое вспомогательное судно «Альтмарк», которое позволило отчетливо увидеть ненадежность норвежского нейтралитета и должно было привести немецкую сторону к серьезным решениям, чтобы упредить стремление союзников в Скандинавию.

Военные планы союзников были определены опытом, который, как они полагали, английские и французские генеральные штабы получили в Первую мировую войну. Французский Генеральный штаб боялся действовать против Германии во фронтальном наступлении, при котором нужно было бы преодолевать Западный вал ценой больших жертв, которых в свое время потребовала борьба за Верден. Вместо этого подготавливались широкомасштабные операции, которые вели к созданию экспедиционного корпуса на Востоке под командованием генерала Вейгана и в связи с этим к подготовке последующего занятия союзниками Салоник. В то время как здесь просматривались несомненные аналогии с Первой мировой войной, в Лондоне возникали также планы, которые основывались на излюбленных идеях морского министра Уинстона Черчилля. 5 сентября 1939 года он был снова приглашен в министерство и уже через четыре дня после вступления в должность заставил адмиралтейство разработать проект форсирования морских проливов тяжелыми военно-морскими силами. На сей раз эта операция должна была быть направлена на форсирование прохода Балтийского моря.

В плане, который имел условное наименование «Катарина», Черчилль среди прочего написал: «Целью является овладение Балтийским морем. Цель должна быть достигнута, когда мы выйдем с соединением линкоров, которые противник не решится атаковать своими тяжелыми кораблями. Опираясь на эту эскадру, будут действовать легкие вооруженные силы. Если бы нам удалось добиться господства над Балтийским морем, мы лишили бы Германию поставок же-

лезной руды, прочих видов сырья и пищевых продуктов из Скандинавии. Наверное, появление нашего флота решительно повлияло бы также на последующее поведение Скандинавских государств и, вероятно, подвинуло бы их к тому, чтобы вступить в войну на нашей стороне. В этом случае мы имели бы возможность соорудить базу, которую можно было бы снабжать по грунтовой дороге». В век воздушной войны этот план выглядел фантастическим, и адмиралтейство в конце концов отказалось от него как от неосуществимого, так как времени было недостаточно, чтобы до весны 1940 года провести необходимое переоборудование старых линкоров. Черчилль 6 января 1940 года написал первому морскому лорду: «Удар сильного надводного флота в Балтийском море, каким бы желательным он ни был, не является существенным для вступления во владение и удержания шведских рудников». Он при каждой возможности написал к своему плану в несколько измененном виде. Речь для союзников шла не только о том, чтобы использовать их морское господство, но и о том, чтобы посредством обдуманного и обширного ведения экономической войны отрезать Германию на Ближнем Востоке и на Балканах от поставок нефти, в Скандинавии — от поставок руды.

Без сомнений, в последних планах Черчилль принял решающее участие по сравнению с колеблющимся британским премьер-министром Чемберленом и британским адмиралтейством; назначение этого человека руководителем морского министерства должно было роковым образом отразиться на Скандинавских государствах. Позиция британского морского министра, который пытался более тесно сомкнуть кольцо блокады вокруг Германии и препятствовать притоку сырья для германской военной экономики, была вполне понятна. В меморандуме от 29 сентября 1939 года Черчилль утверждал, что, если «снова возобновятся транспорты из Нарвика в Германию, должны быть приняты суровые меры». В тот же день морской министр потребовал от заместителя начальника британского главного морского штаба более точных данных о том, какое место норвежского побережья севернее Бергена (так как южнее его морские пути должны были оставаться свободными для английского сообщения со Скандинавией) более всего подходит для постановки мин против немецких транспортов с рудой. Гораздо более отчетливо написал Черчилль в своем меморандуме от 16 декабря 1939 года: «Срыв шведских поставок руды через Норвегию

в Германию имеет значение большой наступательной операции. Если однажды прийти к выводу, что эти преимущества перевешивают бесспорные и принимаемые всерьез возражения, то должно быть форсировано проведение мероприятий, необходимых для того, чтобы принудить к срыву транспортов с рудой. Северная блокада Германии тогда была бы полной. Мы могли бы занять, например, Нарвик и Берген и в дальнейшем использовать эти гавани для нашей торговли, в то время как они были бы полностью заперты для Германии. Можно подчеркнуть, что британское завладение норвежским побережьем представляет собой стратегическую цель первого порядка; даже если Германия предприняла бы самые действенные контрмеры, мы бы определенно выглядели не хуже, как если бы вообще не предприняли никакой акции... Наша совесть — это наш высший судья... Как фактический представитель принципов Лиги Наций, мы имеем право, даже долг поднимать временно силу как раз тех законов, которым мы хотим снова придать значение и надежность».

Черчилль сначала не смог отстоять свою точку зрения в британском военном кабинете. Правда, было решено, заглядывая вперед, подготовить планы для английской высадки в Норвегии в поддержку Финляндии, которая должна была происходить в Нарвике. Глава британского Генерального штаба, генерал Айронсайд, получил задание проверить отставку пехотной бригады в Нарвик. Должны были разрабатываться и другие мероприятия на случай германского вторжения в Южную Норвегию и предприниматься дипломатические шаги в правительствах Скандинавских стран. Они последовали после того, как 27 декабря скандинавским правительствам было передано заявление о «непосредственной или косвенной поддержке» союзников и оно было отклонено в течение первых дней января с передачей в Стокгольме и Осло острой британской ноты от 6 января 1940 года. Параграф 5 ноты звучал: «Королевское британское правительство предпримет необходимые меры, чтобы предотвратить использование норвежских территориальных вод немецкими торговыми судами. В ходе этого королевским британским военно-морским силам может потребоваться время от времени входить в эти воды и действовать там». Норвежский, так же как и шведский ответ на эту ноту прозвучал недоброжелательно; общественность в обеих странах взволнована, и поэтому король Норвегии

Хаакон сделал представление королю Англии Георгу. Тем не менее французский премьер-министр и министр иностранных дел Даладье настаивали в Лондоне: «Каждая возможность обосноваться в области, которая еще не закрыта для нас, каждый процесс, который позволяет нам выигрывать влияние в обстановке, как признано, непосредственно изменяющей войну, должны учитываться и сразу использоваться». Открытый призыв Черчилля от 20 января к нейтральным странам (они должны стать, наконец, на сторону западных держав и отказаться от сдержанного отношения) возымел противоположное действие. А кабинет под влиянием Чемберлена не решался нарушить нейтралитет Скандинавских государств.

Французский Генеральный штаб настаивал на открытии второго фронта, чтобы ослабить немецкое наступление на запад, относительно которого не существовало никакого сомнения с тех пор, как в январе 1940 года в руки к западным державам попал немецкий план стратегического сосредоточения и развертывания. На основании выполненных с 16 января французских подготовительных работ и военных консультаций между союзниками от 31 января и 1 февраля высший их военный совет решил 5 февраля послать английские и французские части (от 3 до 4 дивизий) в Нарвик, чтобы оказать военную помощь Финляндии и занять при этом рудники в Гэлливаре. На следующий день лорд Галифакс сообщил норвежскому посланнику, что Англия намеревалась закрыть немецкому транспорту с рудой проход через Нарвик. Аналогичную информацию он сообщил также шведскому посланнику. По сравнению с этой целью оказание помощи Финляндии сокращалось все больше и больше. Французский посланник в Канаде, Робер де Дампиер, был отправлен с особыми полномочиями в Осло. На пути туда в Бресте он встретил французские части, которым предстояло пройти через Норвегию и Швецию, в связи с чем с 26 февраля они стояли готовыми к походу. В их числе и бригада стрелков генерала Бетуара. Операция союзников была связана с участием Швеции и Норвегии, и все же оба правительства, само собой разумеется, остро недоброжелательно относились к запланированному военному расширению на север. Шведское министерство иностранных дел высказало точку зрения, что намерениям союзников не могли бы помочь ни Швеция, ни, в конце концов, Финляндия, и норвежский министр

иностранных дел Кот угрожал увезти необходимый для прохождения железнодорожный вагонный парк из портовых городов. Кот ни мгновения не сомневался в том, что акция союзников ни в коем случае не предусматривала цель оказать эффективную помощь Финляндии и должна была вызвать скорее немецкую контратаку, вследствие чего Скандинавия стала бы полем сражения между Германией и западными державами.

16 февраля произошло британское нападение на немецкое морское вспомогательное судно «Альтмарк» в Йёссингфьорде, последствия которого обсуждались скандинавскими правительствами так же серьезно, как и германским. Точка зрения неизменного, не боящегося никакого давления строгого нейтралитета и независимости северных государств была признана обязательной для Скандинавских стран на общей конференции министров иностранных дел в Дании, Норвегии и Швеции, состоявшейся в Копенгагене 25 февраля 1940 года. Следующая нота союзников, переданная 2 марта правительствам в Осло и Стокгольме, в которой Скандинавским государствам предлагались военные гарантии против немецкого нападения, была снова отклонена после общения скандинавских министров иностранных дел. Шведский министр иностранных дел Гюнтер принял ноту с замечанием, что эта британско-французская интервенция, кажется, имеет целью перенести борьбу в Скандинавию; что это, во всяком случае, вообще распространенная точка зрения в Швеции.

Сначала финское правительство не могло даже обмолвиться о вмешательстве экспедиционного корпуса союзников. Переговоры с английскими и французскими офицерами привели в итоге к тому, что Нарвик должен был использоваться как порт для разгрузки, а Северная Швеция — как область для прохождения. Большая часть воинских подразделений западных держав оставалась бы в Северной Норвегии и Швеции, предназначенная к использованию на фронте дивизия была бы готова не раньше чем в апреле. Это незначительное число войск не могло изменить соотношение сил (47 русских дивизий против 16 финских), тем не менее северошведский рудный бассейн перешел бы в руки союзников. Финское правительство отказалось от предложения, потому что такая интервенция не представлялась полезной, и 6 марта решилось на мирные переговоры с Москвой. Россия была готова к заключению мира, причем не в по-

следнюю очередь из-за опасности впутываться в конфликт с западными державами. 8 и 9 марта планы Норвегии проверили еще раз в британском военном кабинете и в комиссии по Скандинавии, в межсоюзном комитете по исследованиям и была подчеркнута необходимость наряду с занятием Нарвика первоначально одним батальоном также занятия Ставангера и Бергена, чтобы иметь в руках аэродром Сола. Последнее требование, направленное 11 и 12 марта скандинавским правительствам, о прохождении частей для поддержки Финляндии, было снова отклонено по политическим мотивам. 11 марта вечером Черчилль прибыл в Париж, чтобы предотвратить в последний момент заключение финско-русского мира. Вместе с Даладье он передал финскому посланнику заявление о том, что в случае финского согласия транспортные суда с готовыми частями союзников вышли бы безотлагательно. О прохождении должно было быть сообщено в ноте Норвегии и Швеции, чтобы не спрашивать у этих правительств особого разрешения; дипломатические отношения Англии и Франции с Советским Союзом были бы тогда сразу прекращены. Теперь до этого не дошло. Заключение мира в Москве 12 марта прекращало финско-русскую зимнюю войну. Этот исход возбудил французскую общественность, которая уже за неделю до этого предприняла в прессе продолжительные тяжелые нападки на Швецию. Кабинет Даладье пал; одновременно прежний министр финансов Рейно принял уже как министр иностранных дел 21 марта за образование нового французского правительства с целью заняться энергичным ведением войны. Сюда относится скандинавская операция, для которой уже все было подготовлено.

У германского Верховного командования в августе 1939 года не создавалось впечатления, что Гитлер держал курс на войну, чтобы опередить западные державы в соответствующем вооружении. Скорее господствовало представление, что вопрос о коридоре «урегулировался бы» подобным же образом, как вопрос о Праге и Мемеле. Вероятность того, чтобы ввязаться в войну также еще и с западом, усиливалась вопреки германскому пакту, заключенному с Москвой в конце августа. В течение последних дней этого месяца, с 26 по 31 августа, Гитлер пришел к убеждению, что угроза войны со стороны западных держав — лишь маневр запугивания, и поэтому отдал приказ о нападении на Польшу 1 сентября. Когда же через два дня Англия и Франция объявили войну,

Гитлер был в высшей степени поражен и ошеломлен. Тем не менее вскоре он пришел к убеждению, что западные державы хотели сохранить лишь свое лицо, тем более что с военной точки зрения они оставались абсолютно пассивными даже в воздухе. В германских соединениях на западе состояло сначала 31, позже 50 дивизий и подразделения трудовой повинности, которые с трудом сдержали энергично проведенную французскую попытку прорвать оборону противника на еще не завершенном Западном валу.

Германский военно-морской флот встретил начало войны с Англией полностью неподготовленным. Ни плана операции, ни учений, как вести дела в этом случае, не существовало. Гитлер строго запретил командованию как армии, так и морского флота даже в мыслях держать возможность войны с Англией. Только в августе 1939 года появились проекты первых операций, и все же Гитлер снова заверил беспокоенного главнокомандующего военно-морским флотом, что дело до схватки с Англией не дойдет.

Большая часть плавсредств немецкого военно-морского флота была ограничена рамками Версальского договора по конструкции и вместе с тем по возможностям применения. Только в 1930 году построение флотов могло планироваться исходя из оперативных соображений. Польша и Франция учитывались как возможные противники; их военно-морские силы должны были вырасти. После 1933 года стало больше невозможно проводить четкую линию в судостроении из-за постоянно менявшегося влияния; так называемый «план Z», который предусматривал окончание построения флота к 1948 году, создал бы морской флот, построенный по опыту Первой мировой войны.

В сентябре 1939 года соотношение германского флота к английскому флоту равнялось 1:10. Это состояние вынудило перенести основной упор на строительство подводных лодок и войну тоннажа. Активность и неординарные решения должны были держать противника в напряжении, раскалывать его вооруженные силы и ударами надводных кораблей облегчить войну подводных лодок. За этой тактикой стоял невысказанный страх оказаться не в состоянии показать такие же успехи, как у сил вермахта, и повторить пагубную бездеятельность морского флота Первой мировой войны.

Слабые оперативные возможности германских военно-морских сил в начале Второй мировой войны объяснялись

не только незначительным числом кораблей, но и неблагоприятностью географического положения по отношению к Англии. Военная авиация не создавала при этом приоритетов, так как ее преимущества были одинаковыми у обеих сторон. Основываясь на опыте 1914—1918 годов, вице-адмирал Вольфганг Вегенер в своей книге «Морская стратегия мировой войны», вышедшей в 1929 году, указал на необходимость добиваться выдвинутых географических позиций как основы каждой морской стратегии. По меньшей мере — как он требовал — с помощью политических соглашений с Данией нужно было бы выиграть возможность доступа к Балтийскому морю севернее Бельта. И все же дальше он сразу сделал вывод: «Из того факта, что мы не были удовлетворены также позицией Каттегата, следует, что стратегическое наступление подчинено закону, а именно тому, что план наступательной операции беспрерывно подгоняет военное руководство и двигается от позиции к позиции; до тех пор, пока не достигнута по меньшей мере равноценность возможного превосходства стратегической позиции, в которую входит устойчивое состояние и в которой начинается борьба за морское господство над торговыми артериями». Вегенер видит решение в завоевании норвежской позиции: «Англия не могла больше удерживать тогда линию блокады Шетландские острова — Норвегия, а должна была отодвигать ее, например, к линии Шетландские острова — Фарерские острова — Исландия. Однако эта линия имела очень крупные разрывы. И свежий ветер океана разбавлял уже удушливый воздух голодной блокады. Кроме того, Англии сложно было эту линию защищать, так как она лежала относительно близко к нашим базам, и, прежде всего, потому, что на севере мы значительно превосходили географически английскую стратегическую позицию».

Книга Вегенера, которую резко критиковал Редер, считалась в начале 1930-х годов «евангелием» молодого корпуса морских офицеров. В декабре 1939 года первый артиллерийский офицер крейсера «Адмирал Хиппер» капитан третьего ранга Эдвард Вегенер в частном, гектографированном меморандуме снова прибег к мыслям своего отца. «От Норвегии, — сообщается в меморандуме, — мы умножаем эффективность всех категорий наших вооруженных сил. Отсюда исходит наше силовое поле, которое простирается вплоть до вод Исландии. Снова открывается

возможность присоединиться к заокеанскому торговому обороту... Задачу взять норвежские базы, удержать их и расширить можно осуществить средствами морского флота... Поток руды из Нарвика, к которому мы так привязаны, особенно зимой, иссякает для Англии и течет во всем изобилии для нас. Северная позиция как привлекательный плод лежит перед нашей дверью. Нам остается только схватить его». Важно наряду с соображениями главных штабов также услышать голос этого фронтового офицера. Характерно, что немецкой стороной, так же как союзниками, опыт мировой войны не выводился точно из развития событий, а формировался из отдельных переживаний, плодов чтения и бесед, наконец, убеждений, которые были больше пронизаны эмоциями, чем логической природой, и сильными идеалами.

Каждый раз на первый взгляд озадачивающая аналогия с Первой мировой войной играла такую же роль, как страх перед вторым Верденом у Франции, стремление в Балтийское море у Англии и стремление из Гельголандской бухты в Атлантику у Германии. В то время как Германия располагала в сентябре 1939 года по сравнению с 1914 годом в численном отношении очень слабым флотом, ее морское стратегическое положение тем не менее было несравненно благоприятнее. Британская блокада не была на удалении такой эффективной; Россия, Япония, Южная Америка не состояли в лагере противников, а Италия связывала с самого начала силы союзников в Средиземном море. Только сообщения немецкой службы контрразведки и некоторые очевидные признаки говорили об интересе Англии к достижению позиций в Скандинавии, побуждали руководителей военно-морского флота определиться с соображениями относительно того, возможно ли Германии обрести базы в Норвегии и Дании. Соответствующая запись в журнале боевых действий руководителей военно-морского флота от 3 октября 1939 года звучала: «Военно-морское командование [Редер] считает необходимым как можно скорее ознакомить фюрера с соображениями руководителей морской войны относительно возможности расширения операционной базы на север. Необходимо проверить, существует ли под общим давлением России и Германии возможность для добычи баз в Норвегии с целью принципиального улучшения нашего стратегического и оперативного положения. Необходимо выяснить следующее:

1. Какие места в Норвегии принимаются в расчет как базы?

2. Можно ли овладеть базами силой, если этого нельзя добиться мирными средствами, вопреки воле Норвегии?

3. Какие возможности по обороне следует предпринять после военного овладения?

4. Должны ли гавани использоваться только как базы или они дают решающие преимущества как места снабжения? (Командующий подводным флотом считает такие гавани крайне ценными в качестве баз оборудования и снабжения для подводных лодок Атлантики.)

5. Какие решающие преимущества имел бы захват базы в Северной Дании, например Скагена, для ведения войны на море?»

Командующий подводным флотом ходатайствовал 9 октября за учреждение базы подводных лодок в Тронхейме с возможностью снабжения и ремонта, квартирами для личного состава лодок, зенитной обороной, береговой артиллерией и соединениями минных тральщиков. Как запасная база планировался Нарвик. Тем не менее руководители ВМФ отказались от этого; так как, согласно их точке зрения, базы в Норвегии не содействовали бы никакому решающему улучшению морских стратегических позиций Германии. Прежде всего, не существовало, по мнению руководителей ВМФ, никакого повода проводить захват страны. Отказались и от учреждения базы в Исландии, так как таковую не удалось бы содержать уже по причинам снабжения. Вместо этого предоставление Россией якорной стоянки в бухте Западная Лиза на южной стороне бухты Мотовской, к западу от Полярной, было желанным дополнением для местных баз; эта база «Север» была предоставлена в распоряжение германского ВМФ с ноября 1939 года и особенно активно использовалась подводными лодками.

Против движения конвоя Англия—Скандинавия в конце ноября был направлен удар линкоров «Гнейзенау», «Шарнхорст», крейсера «Хиппер» и двух эсминцев. В то же время в Северном море успешную деятельность осуществляли подводные лодки. Впрочем, с первого военного дня руководители придерживались мнения, что нейтралитет Норвегии мог бы идти только на пользу Германии. Будет ли он поддерживаться также по отношению к Англии — это был вопрос, который все больше заботил командование ВМФ с тех

пор, как уже в сентябре 1939 года глава контрразведки адмирал Канарис получал более или менее подтвержденные сообщения о том, что Кристиансанн и прежде всего Ставангер-Сола и Тронхейм находятся под угрозой английского захвата. Похожие сообщения были и у командующего морской группой «Север» адмирала Карльса, который указал в конце сентября в частном письме главнокомандующему ВМФ на значение норвежского побережья для ведения Германией войны на море. Гросс-адмирал Редер, который до сих пор не занимался этим вопросом, 10 октября в особом докладе Гитлеру впервые докладывал о Норвегии. В дополнительной записи в журнале боевых действий от 10 января 1944 года гросс-адмирал Редер изложил содержание своего доклада от 10 октября 1939 года: «При этом я подчеркивал недостатки, которые имелись бы для нас, если бы англичане заняли норвежские базы. Овладение входами в Балтийское море, фланкирование наших морских военных операций в Северном море и налетов авиации на Англию, давление на Швецию, а также преимущества для нас овладения норвежским побережьем: выходные ворота в Северную Атлантику, невозможность английского минирования, как в 1917—1918 годах. Тогда говорили, естественно, только о побережье и о базах, причем я приобщал Нарвик, в то время как адмирал Карльс в ходе переписки полагал, что можно отказаться от Нарвика... Значение проблемы Норвегии сразу стало очевидным для фюрера; он попросил передать записку и объяснил, что хотел бы заняться этим вопросом». Тем не менее Гитлер не предпринял никаких действий. Толчок к тому, чтобы снова заняться Норвегией, последовал лишь два месяца спустя с другой стороны.

Внешнеполитическое управление Национал-социалистической немецкой рабочей партии, которое не только не имело никаких отношений с официальным министерством иностранных дел, но и резко недоброжелательно противостояло ему, вступило под руководством уполномоченного Гитлера по вопросам мировоззренческого воспитания Альфреда Розенберга уже перед войной в связи с не очень значительной партией Nasjonal Samling предыдущего норвежского военного министра, майора и государственного советника Видкуна Квислинга. Квислинг появился в Берлине в декабре 1939 года в сопровождении норвежского директора Хагелина; оба были приняты по рекомендации Розенберга 11 декабря главнокомандующим военно-морским флотом. Квислинг принес

сообщение о том, что Англия готовится высадиться в Норвегии и что, по его мнению, существует тайное соглашение об этом между норвежским и британским правительствами. Гросс-адмирал Редер днем позже отнес Гитлеру результат этого обсуждения со скептическим дополнением, «что при таких предложениях никогда нельзя знать, насколько соответствующие личности хотели бы содействовать собственным партийным намерениям и насколько немецкие интересы близки их сердцу. Поэтому я приказал проявить осторожность». Одновременно главнокомандующий военно-морским флотом тем не менее подчеркнул: «Должно быть исключено, чтобы Норвегия попала в руки Англии. Это может быть военное решение, так как тогда Швеция также оказалась бы полностью под влиянием Англии, и война, пожалуй, была бы перенесена в Балтийское море». Поэтому он предложил, чтобы командование вермахта согласовало с Квислингом планы мирного или насильственного вступления в Норвегию, что и одобрил Гитлер. В течение последующих месяцев управляющий Шейдт из служебной инстанции Розенберга поддерживал связь с Квислингом; его снабдили от министерства иностранных дел единовременной денежной суммой, чтобы помочь заниматься германофильской пропагандой в Норвегии. Риббентроп и Геринг были уведомлены Розенбергом о норвежских планах.

На основании обсуждения с Квислингом и Хагелином Гитлер 14 декабря 1939 года приказал командованию вермахта выполнить исследование о Норвегии. От плана германского вступления в Норвегию при поддержке людей Квислинга очень скоро отказались, так как в этой игре было слишком много небезопасных факторов и не было гарантировано сохранение тайны. Первая мысль была проводить общую операцию армии и флота, возможно, при одновременном занятии определенных баз в Дании, причем надеялись, что можно будет обойтись очень незначительными силами. Главнокомандующий ВМФ сказал в докладе о положении дел, зачитанном у Гитлера 30 декабря 1939 года, что он опасается занятия Норвегии проанглийски настроенными финскими «добровольцами». Все же уже 1 января 1940 года оперативный отдел Генерального штаба армии имел мнение, что эта операция лишняя и не соответствует немецким интересам. Если Англия угрожает норвежскому нейтралитету, то возможность для вмешательства все еще существует. Спустя десять дней исследование

приняло полностью измененный вид. Из-за льдов в Балтийском море пришлось отказаться от занятия Дании и вместо этого высадить одну дивизию в Южной Норвегии (основной пункт — Осло-фьорд). Определенно морской путь здесь был короче всего, и все же скорое занятие Средней и Северной Норвегии из Осло было бы невозможно и привело бы к английской ответной акции у Нарвика, которую, однако, как раз необходимо было избежать.

13 января измененное исследование, проведенное командованием вермахта, лежало у военно-морского командования. Его перепроверка на оперативном совещании у гросс-адмирала Редера ясно обнаружила противоположный взгляд на необходимость операции. В то время как гросс-адмирал Редер был убежден, что Англия в ближайшее время займет Норвегию, оперативный отдел не верил в возможность английской операции из-за связанного с ней высокого риска. Гросс-адмирал Редер согласился, что поддержание норвежского нейтралитета представило бы, без сомнения, самое благоприятное решение и что требовалось бы, однако, ввиду небезопасного развития положения на фронтах «принять также овладение Норвегией в оперативную подготовку общего ведения войны». Образованный рабочий штаб должен был собраться под руководством генерала военной авиации, морской флот представлял бы начальник штаба, армию — первый офицер Генерального штаба. 27 января Гитлер приказал образовать особый штаб, сначала внутри командования вермахта, для обработки общего плана операции под условным наименованием «Учение Везер», что должно было происходить «в самой тесной связи с общим ведением войны».

Соображения, как такая операция должна отразиться на более позднем ходе войны, не были изложены письменно, так что дополнительно могло возникнуть впечатление, как если бы указание от 27 января было понято в том смысле, что никакого сомнения больше не существовало в отношении занятия Норвегии и лишь нужно было проверить, сколько соединений имелось в распоряжении для проведения этой операции. Все же такое письменное изложение может отсутствовать по причинам сохранения тайны и вопрос о том, казалось ли — ввиду положения на западе — нападение на протяженное норвежское побережье вообще желательным без того, чтобы ухудшить настоящую цель — поражение основных противников, был выяснен, возможно, уже

на начальном этапе размышлений благодаря личному обсуждению между Гитлером, Йодлем и Редером. Были ли тщательно продуманы эти соображения по всем направлениям, а также их политическое воздействие, сомнительно, так как министерство иностранных дел не занималось ими и начальник главного командования вермахта генерал-полковник Кейтель не рассматривал политические взаимосвязи: «Я имел точку зрения солдата, что подготовка военной акции против Норвегии и против Дании еще не является спусковым механизмом и что эта подготовка должна была бы продолжаться месяцы, если бы вообще мы хотели проводить такую операцию, а в это время могли бы измениться также сами предпосылки. И пожалуй, этот ход мысли служил мерилom того, что я не определил какие-нибудь шаги относительно невозможности стратегически обдумать и подготовить эту интервенцию в Норвегии и Дании и что я — должен это признать — оставил это политическим соображениям. Иначе я не могу выразить это». Морской ответственный исполнитель на случай «Учения Везер», капитан Кранке, также был убежден, «что использование военно-морского флота оправданно, только если к этому мероприятию неминуемо принуждала угроза нападения врага на Норвегию. Это решение должно было принять политическое руководство, которое одно рассматривало все предпосылки, а также должно было нести ответственность за боевое использование». Выбор правильной даты также не потребовал участия командования вермахта; тогда господствовало доверие к тому, что Гитлер располагал необходимыми донесениями для принятия правильного решения.

В подготовительных работах имелось в наличии только одно исследование трех родов войск вермахта, и оно было взято за основу для исследования морского флота. Все приготовления были проведены маленьким рабочим штабом, к которому принадлежали немногие офицеры, исключительно на тот возможный случай, если бы враждебные вооруженные силы могли высадиться в Норвегии или прекращалось бы существующее состояние норвежского нейтралитета и не был бы возможен приток шведской железной руды в Германию.

В середине февраля, когда русско-финская зимняя война привела к открытому обсуждению планов союзнической акции в Скандинавии, а германское Верховное командование с растущим вниманием следило за развитием положения

на севере, произошел тот имевший большие последствия инцидент, который вынудил признать правоту оценки гросс-адмирала Редера и стал известен мировой общественности как инцидент «Альтмарка». Германское судно снабжения «Альтмарк» (14 367 брутто-регистрационных тонн, скорость 19 морских миль, год выпуска — 1938) возвращалось домой под командой капитана Х. Дау с грузом нефти из порта Артур (Техас). Немецкому броненосцу «Адмирал граф Шпее», который выполнял отдельные операции осенью 1939 года на севере и позже в Южной Атлантике, было приказано сопровождать и снабжать припасами и топливом судно. «Альтмарк», как вспомогательное судно, плыл под флагом империи и, следовательно, не был военным кораблем в настоящем смысле. Указанного в известном справочном пособии Джейна «Боевые корабли» за 1940 год орудий калибра 4—15 см не находилось на его борту, лишь два зенитных пулемета, которые были приняты «Графом Шпее». После потопления немецкого линкора 17 декабря 1939 года «Альтмарк» отправился домой, прорвал английскую линию блокады к югу от Исландии и стоял утром 14 февраля 1940 года к северу от Тронхейм-фьорда. Корабль имел на борту 228 англичан, 67 индийцев и 8 негров, которые были приняты благодаря «Графу Шпее» с потопленных британских кораблей. Личный состав «Альтмарка», включая службу зенитной пушки, составлял 133 человека. Капитан Дау намеревался возвратиться на родину по обычному судоходному торговому пути в норвежских территориальных водах.

14 февраля во второй половине дня в 15 часов 30 минут «Альтмарк» был остановлен норвежским торпедным катером «Тригг» и подвергся беглому осмотру. Начальник 2-й боевой части норвежских морских частей обороны контр-адмирал К. Танк-Нилсен в Бергене не был удовлетворен этим осмотром и отдал приказ норвежскому торпедному катеру «Снэгг» еще раз проверить груз «Альтмарка». Контр-адмирал Танк-Нилсен уже в приказе по части от 11 января указал на то, что не зарегистрированное в корабельном списке судно «Альтмарк» с 400 английскими пленными на борту ожидается с Атлантики и что об этом корабле сразу следует доложить. Когда осмотр, проведенный «Снэггом» 15 февраля в полдень во Согне-фьорде также прошел без инцидентов, адмирал Танк-Нилсен сам отправился на торпедном катере «Гарм» к «Альтмарку», которого достиг через 2 часа. Капитан Дау отказался от повторного обыска, указав, что речь

идет о государственном суде, которое не подпадает под право осмотра. Норвежцы предотвратили попытку послать радиogramму немецкому дипломатическому представительству в Осло. Вместо этого контр-адмирал Танк-Нилсен сообщил по радио адмиралу в Осло, что «Альтмарк», вероятно, имеет на борту пленных. Тем не менее адмирал Дизен приказал не препятствовать дальнейшему движению корабля с сопровождением. Контр-адмирал Танк-Нилсен протестовал против этого приказа, так как он якобы не был созвучен правилам нейтралитета. 16 февраля «Альтмарк» был уже к югу от Иэренсрева, когда около 14 часов 50 минут над ним пролетели и кружились в пределах территориальных вод Норвегии три английских самолета. Без сомнения, оживленный норвежский радиообмен обратил внимание англичан на местонахождение «Альтмарка». Около 16 часов британские эсминцы «Козек», «Интрепид» и «Айвенго» прибыли на широту Эггерсунна, вскоре после этого в поле зрения появились три следующих эскадренных миноносца. Два из них приблизились к «Альтмарку»; несмотря на протест сопровождающего норвежского торпедного катера «Скарв», они попытались остановиться и сделали один предупредительный выстрел. Все это происходило в пределах норвежских территориальных вод.

Чтобы не быть захваченным, капитан Дау по совету норвежских лоцманов вошел в частично затянутый льдом Йёссинг-фьорд длиной 3 км между Эггерсунном и Флекке-фьордом. «Скарв» и присоединившийся к нему норвежский торпедный катер «Кьелль» следовали за ним, в то время как британский эсминец «Интрепид» остался в устье фьорда. Две новые попытки «Альтмарка» уведомить о ситуации немецкое дипломатическое представительство в Осло снова были предотвращены норвежцами. Между тем немецкий морской атташе сделал представление в Осло в норвежском адмиралтействе и пытался добиться разрешения послать усиление — в данном случае самолет из Кристиансанна в Йёссинг-фьорд, так как иначе могли бы возникнуть осложнения с Берлином. Между тем торпедный катер «Кьелль» протестовал против проникновения английских эсминцев в норвежские воды и передал командующему британской флотилией экземпляр норвежских определений нейтралитета на английском языке. Норвежский торпедный катер «Тейст» и сторожевые корабли «Фирерн» и «Гфаль IV» между тем также вошли в Йёссинг-фьорд.

Начальник 1-й боевой части норвежских морских частей обороны контр-адмирал Й. Смит-Йохансен в Хортене в 20 часов 15 минут отдал приказ торпедным катерам идти вдоль борта «Альтмарка», чтобы предотвратить британскую попытку вторжения. Преодоление норвежских торпедных катеров могло бы рассматриваться как нападение. Этот приказ был отменен после консультации с адмиралом, и было дано указание не применять силу. Повторная претензия командира торпедного катера «Кьелль» была отвергнута командиром британского эсминца «Козэк» капитаном Ф.Л. Вианом со ссылкой на строгий приказ британского адмиралтейства освободить пленников «Альтмарка» также вопреки воле норвежского правительства. В 23 часа 28 минут капитан Дау заметил, что неизвестный военный корабль вошел во внутренний фьорд. На запросы у норвежских торпедных катеров, о каком корабле идет речь, ответа не последовало. Это был британский эсминец «Козэк», который намеревался идти вдоль борта «Альтмарка». «Альтмарк» шел своим ходом, стремился прижать эсминец к суше и слегка наезжал на него по ахтерштевню. Офицер и 20 моряков «Козэка» с ручным огнестрельным оружием взяли на бордаж немецкий корабль; дошло до рукопашного боя и стрельбы, часть команды убежала по льду и также была обстреляна. Из немецкой команды 7 человек были мертвы, один пьян, многие ранены. Среди англичан был ранен один человек. «Козэк» взял на борт пленных английских моряков и возвратился с флотилией эсминцев в Англию. «Альтмарк» только 6 марта ушел на ремонт в Занде-фьорд и 22 марта отправился домой.

Это бесспорное и серьезное нарушение нейтралитета вызвало огромную сенсацию. Можно признать, что это был вопрос престижа Англии — не позволить транспортировать пленных британских моряков от южноамериканского побережья до Киля и предпринять попытку их освобождения. На норвежский протест ответили британским контрпротестом, в котором выражалось лишь согласие с тем, что нейтралитет Норвегии был нарушен «технически». Неясным оставалось, было ли совершенно правильным поведение немцев; не поддающееся определению согласно международному праву двойственное положение «государственного корабля» — между военным кораблем и торговым судном — облегчило спланированный немецкий прорыв блокады. Таким образом, может появиться сомнение, имело ли место одностороннее

нарушение нейтралитета, так как очевидно, что Норвегия в этом случае также придерживалась своего нейтралитета не точно и не свободно от влияний. Важно то, что норвежская служба сопровождения, главным образом во второй боевой части морской обороны, была использована для того, чтобы постоянными сообщениями направить английские военно-воздушные и военно-морские силы на немецкий корабль. Таким образом, в Германии могло возникнуть впечатление, что речь шла не о единичном случае, а о логичной последовательности норвежской правительственной политики. Такое истолкование нейтралитета — с полным основанием или нет, — без сомнения, нанесло ущерб уважению, которым Норвегия пользовалась в 1930-х годах, занимая доминирующее положение среди маленьких береговых государств.

Если бы германское имперское правительство подвергло случай с «Альтмарком» спокойному рассмотрению, взвесило бы предпосылки инцидента и еще оставшиеся возможности Норвегии, то нападение в Йёссинг-фьорде никогда не имело бы того решающего значения, которое оно фактически получило для будущего оформления германо-норвежских отношений. В то же время имперское правительство должно было признаться в том, что оно опасалось последующих нарушений нейтралитета по отношению к Скандинавии. Насколько оно было право в этом, указывает получившая позднее известность телеграмма французского премьер-министра Даладье французскому послу в Лондоне от 21 февраля 1940 года, в которой сообщалось в том числе: «Занятие самых важных норвежских гаваней, высадка первого отделения вооруженных сил союзников в Норвегии дала бы Швеции первое чувство надежности. Эта операция должна была бы продумываться независимо от крика о помощи Финляндии и выполняться в течение самого короткого срока, а именно в инсценировке, для которой случай с «Альтмарком» представляет образец для нас». И наконец, поступавшие из Норвегии сообщения свидетельствовали, что там было возможно переформирование правительства и что кабинет Хамбро—Мовинкеля был готов на основании статьи 16 пакта Лиги Наций уступить западным державам право прохода. Германия вынуждалась таким развитием событий на севере к принятию всесторонних мер. В своем докладе от 23 февраля главнокомандующий военно-морским флотом подчеркнул, что поддержание норвежского нейтралитета желательнее всего для Германии, потому что оккупация Нор-

вегии Англией привела бы к войне в Балтийском море; он не считал тогда возможным вытеснить англичан из Норвегии. Однако в Балтийском море важна прежде всего беспроблемная доставка шведской руды для германской военной экономики. Это было не гарантировано, если бы только Англия обосновалась в Норвегии. Германский захват Норвегии, правда, ввиду британского морского господства не мог бы гарантировать прохождение транспортов с рудой из Нарвика, которые составляли каждый год примерно от 2,5 до 3,5 млн тонн; однако, по крайней мере, было гарантировано продолжение поставок железных руд через Швецию. Они составляли примерно 10 млн тонн в год.

Это был серьезный вопрос: окупала ли эта военно-хозяйственная цель использование сил на севере и вместе с тем учреждение нового фронта? Если германское руководство намеревалось осуществить нападение на западе вскоре, тогда для немецкой военной экономики должны были захлопнуться лотарингские, бельгийские и северофранцузские рудники с намного более высокой мощностью. Решение о том, какой операции нужно отдать преимущество во времени, еще оставалось открытым. Операцию против Норвегии задумали проводить только тогда, когда наступление на западе пришло бы к определенному завершению. В любом случае необходимые подготовительные работы должны были начаться сразу, равно как и расчет мощных потребностей трех родов войск вермахта. Руководство операцией «Учение Везер» было передано — по предложению центрального отдела по вопросам личного состава Генерального штаба армии — командиру XXI армейского корпуса генералу пехоты фон Фалькенхорсту, который был проинструктирован о задании Гитлером 21 февраля 1940 года.

Глава 2

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ «УЧЕНИЕ ВЕЗЕР»

Генерал пехоты фон Фалькенхорст с 24 февраля 1940 года со своим маленьким рабочим штабом начал разрабатывать оперативные планы захвата Норвегии. Его штаб-квартира находилась в зданиях командования вермахта в Берлине на Бендлерштрассе, где в течение самого короткого срока нужно было выполнить обширную, детализированную подготовительную работу, которая была затруднена особенно строгими даже для штаба предписаниями соблюдения тайны. Фон Фалькенхорст считался способным офицером Генерального штаба, был лично невзыскателен, благороден, полон энергии и упорства. Он получил свое новое задание на основании его опыта как капитана Генерального штаба, служившего в штабе балтийской дивизии барона генерала фон Гольца. Тогда, весной 1918 года, Фалькенхорст участвовал в подготовке немецкой военной операции для оказания помощи Финляндии и смог ознакомиться с трудностями, которые всегда возникают при комбинированной операции нескольких частей вермахта, проводимой через морские пространства.

Работа по планированию группы XXI (так теперь звучало служебное наименование штаба фон Фалькенхорста) проводилась под надзором Верховного командования вермахта и при участии руководящего управления вермахта, которое откомандировало для этого офицера Генерального штаба (подполковника Г. фон Лоссберга). Самый приближенный сотрудник Йодля, начальник отдела обороны страны полковник В.В. Варлимонт, также участвовал в оперативных подготовительных работах. Гитлер тогда задерживался в Берлине и часто заслушивал в имперской канцелярии доклады о состоянии подготовительных работ, при этом присутствовали генерал-полковник Кейтель и генерал-майор Йодль. Подготовленные до февраля 1940 года соображения были собраны

руководящим управлением вермахта, отделом обороны страны в исследовании, которое могло дать тем не менее только общую основу. Только теперь должны были быть разработаны все подробности, причем дело было отягощено тем, что отсутствовали какие-либо подготовительные работы оперативного или хотя бы военно-географического характера. О норвежских вооруженных силах, положении и силе береговых укреплений говорили только скудные документы, но отсутствовала даже пригодная карта — настолько операция против Норвегии не входила в расчеты германского Генерального штаба.

Первые оперативные и тактические приказы обрабатывались самыми примитивными средствами, туристическими путеводителями и аналогичными малоподходящими вспомогательными пособиями. Недостаток документов выявился уже при высадках и имел серьезные последствия. В наличии имелись лишь предположительные позиции батарей (например, Тронхейм, Нарвик), другие были неизвестны или недооценены в их эффективности (например, Осло-фьорд). Знали о том, что Норвегия имела более шести дивизий милицеского характера с активным составом силой в один полк, который был распределен до Тромсё. Для их готовности к войне требовалась мобилизация, для которой были предусмотрены полигоны и крепости. Морской флот имел в распоряжении устаревший корабельный состав и несколько современных мелких боевых средств, у которых были хорошие возможности для неожиданных действий в изобиловавших фьордами водах. Военная авиация, существовавшая раздельно в армии и на морском флоте, имела примерно 200 самолетов. Если эти вооруженные силы в трудных территориальных условиях страны по меньшей мере некоторое время могли оказать успешное сопротивление вторжению, то военный опыт и боевой дух норвежцев оценивались все же как незначительные (как выяснилось позже — напрасно).

Количество немецких дивизий, которые имелись в распоряжении для операции против Норвегии, было ограничено. Ввиду предстоящих операций на западе Генеральный штаб сухопутных войск стремился сконцентрировать основные силы именно там; захват Норвегии означал, согласно точке зрения начальника Генерального штаба, нежелательное использование боевых соединений на второстепенном театре военных действий. В соответствии с этим он должен был отказаться — с точки зрения общего ведения войны — пре-

доставить в распоряжение все три немецкие горнострелковые дивизии для действий в Норвегии, как ходатайствовал генерал фон Фалькенхорст. Лишь 3-я горнострелковая дивизия (генерал-майор Дитль) была высвобождена и подтянута в Бранденбург. За исключением этой активной и имеющей боевой опыт горнострелковой дивизии, большинство предусмотренных для Норвегии войсковых частей, а также мотопехотная бригада, после персонального и материального обеспечения и образования были выставлены как 7-й эшелон и еще не были на фронте. Они были собраны только в канун наступающего нового, 1940 года из запасных полевых и тыловых батальонов и находились на обучении. Тем более нужно признать, что эти соединения при своем первом использовании — в особенно трудных условиях — соответствовали всем требованиям. Этого никто не мог ожидать. Недостаточное оснащение тяжелыми минометами, которые штаб Фалькенхорста специально (и тщетно) запрашивал, дало о себе знать с очень невыгодной стороны в горных боях. Незначительное распределение танков — танковое отделение 40 под командованием подполковника Фолькхайма (3 танковые роты с легкими танками Т-I и Т-II) — мотивировалось не предназначенной для танков территорией.

Генеральный штаб военно-воздушных сил, как и Генеральный штаб сухопутных войск, также был настроен удерживать соединения для решения исхода боев на западе и только неохотно соглашался с самыми необходимыми передачами боевых частей для операции в Норвегии. Лишь четыре парашютные роты, составленные из запасных частей, были отданы в распоряжение Фалькенхорста. Необходимые летные соединения были переданы в X летный корпус в самом скромном количестве. Длинные расстояния полета и по оценкам низкого качества система аэродромного обслуживания в Норвегии должны были повлечь за собой досрочный износ летных соединений. Поэтому (не в последнюю очередь по настоянию военной авиации) Дания, которая сначала осталась вне военных соображений, 21 февраля была включена в планирование: чтобы гарантировать надежную связь с Норвегией, надо было иметь возможность использовать ютландские аэродромы и скрывать эти стратегические ключевые позиции от внушающей страх английской авиации. Большое значение придавалось морскому флоту в гарантированном и безмятежном проходе морских транспортов по датским водам. Захват Дании

происходил не по детально подготовленному плану, а под впечатлением от вынужденного оперативного положения. Причиной такого решения стали исключительно военно-географические условия; политические соображения в расчет не принимались.

Расширение плана с учетом захвата Дании требовало предоставления двух пехотных дивизий (одна дивизия полиции и одна дивизия ландвера), одного батальона воздушно-десантных войск и одной моторизованной бригады. В качестве штаба подошло для этого XXXI высшее командование особого назначения под руководством генерала авиации Каупиша, который стал одновременно командующим вермахтом в Дании. Начальником штаба был генерал-майор Химер. Оба офицера были проинструктированы о задании 2 и 5 марта в Берлине. Так как и Дания имела две дивизии, то количество немецких дивизий относилось к датским и норвежским дивизиям как 1:1. Это соотношение не вызывало сомнений, но оно могло резко поменяться не в пользу немцев, если бы Швеция заявила о солидарности с обеими северными странами. Однако при подготовке операции это учитывалось лишь как вероятность, равно как и оперативные английские десанты для поддержки норвежцев. Недостаток транспорта не допускал перевозку и снабжение больших масс войск, кроме того, мысль о «мирной оккупации» перевешивала взгляд, согласно которому на севере также могло дойти до образования фронта. Разразившиеся позднее из-за незначительного количества сил неизбежные кризисы у Тронхейма и Нарвика показывают, что высшее руководство изначально недооценило возможность затяжных сражений в Норвегии. И хотя уже в ходе планирования предполагался военный риск, полагали, что «количественная слабость должна быть уравновешена смелыми действиями и неожиданным проведением операции».

Однако штабу Фалькенхорста было нелегко получить даже выделенные незначительные силы, хотя к весне 1940 года насчитывалось 207 боеготовых немецких дивизий. В начале планирования в феврале 1940 года начальник Верховного командования вермахта и командующий резервной армией считали, что могут предоставить в распоряжение Фалькенхорста только от четырех до пяти дивизий (из них две дивизии с чешским вооружением предусматривались как второй эшелон). 21 февраля начальник вооружения армии и командующий армией резерва генерал Фромм сделали встречное предложе-

ние — из-за упрощения снабжения и большей боевой мощи использовать все же только части с немецким вооружением. Вопрос стоял о 7-й летной (парашютной) дивизии, 22-й пехотной (воздушно-десантной) дивизии, одном полке 1-й горнострелковой дивизии, двух пехотных дивизиях 7-го эшелона и 11-й танковой бригаде с танками Т-І. Неделей позже выяснилось, что необходимо отделить друг от друга во времени и физически операции «Учение Везер» и «Гельб», чтобы сохранить политическую и оперативную свободу в выборе решения и иметь возможность откладывать или прекращать операции независимо друг от друга.

Теперь потребность в мощности для «Учения Везер» оценивалась следующим образом: четыре парашютные роты, 22-я дивизия (без 16-го пехотного полка), две горнострелковые дивизии и две дивизии 7-го эшелона — для Норвегии; штаб корпуса с одной полицейской дивизией, одной дивизией 3-го эшелона и одной мотопехотной дивизией — для Дании. Усиленная 11-я мотопехотная бригада должна была использоваться как быстрое соединение сначала при группе в Дании и затем подтягиваться в Норвегию. Эти требования наряду с данными о силах военной авиации были решительно отклонены в начале марта главнокомандующими сухопутными войсками и люфтваффе, так что, наконец, потребности в военной авиации были сокращены, а несколько армейских соединений первого эшелона заменили другими дивизиями. 3 марта Гитлер положил конец обсуждению расчета сил, когда «очень резко» потребовал «быстро и жестко вступить в Норвегию». Более точная проверка при большом обсуждении у главнокомандующего, состоявшемся 5 марта, показала в итоге, что выделенные для Нарвика ресурсы армии должны быть усилены в случае отказа от высадки в Кристиансанне. Для Норвегии окончательное число дивизий было установлено равным шести. Этот расчет был сделан ввиду большого расстояния и возможного противодействия и предполагал, что армейские соединения придут своевременно и полностью в предусмотренные районы боевых действий.

Военно-морской флот в свете полученного задания оказался в весьма стесненном положении. Речь больше не шла о смелой рискованной операции; проведение и обеспечение вторжения в районе значительно превосходящего противника требовало полного использования всех имеющихся в распоряжении военно-морских сил. Они были достаточно незначительны и понесли уже ощутимые потери. В распоряжении

имелись линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау», броненосец «Лютцов» («Адмирал Шеер» стоял в верфи на ремонте двигателей), два тяжелых и четыре легких крейсера («Лейпциг» из-за пробоины от торпеды стоял на ремонте в верфи), 14 эсминцев (два эсминца затонули в феврале 1940 года из-за ошибочного нападения немецкого самолета, остальные шесть ремонтировались), семь торпедных катеров (оставшиеся ремонтировались или стояли в верфи), остальные — минные тральщики и вспомогательные суда. Имеющиеся в распоряжении транспортные суда были также немногочисленными. Это привело к тому, что не мог быть проведен захват Намсуса и Ондалсна, что считала желательным группа XXI. Позднее высадились англичане, и разразился тронхеймский кризис.

Расчет предоставляемых сухопутных сил зависел сначала от возможностей морского транспорта, в частности самых важных для первой высадки на берег оперативных десантных средств на военных кораблях. Постепенно (что и было сделано в течение операции) могли бы подвозиться другие соединения. Прочая подготовка военно-морского флота касалась получения и исправления морских карт, определения площадок для высадки, длины набережной и т. д., учреждения лоцманской службы в минных заграждениях в проливах Большой и Малый Бельт, в Зунде и в Гедсере и, наконец, подготовка к расстановке военных плавучих маяков в проливе Каттегат. Нужно было готовить персонал для занятия береговых укреплений и информационных центров. Необходимо было считаться с тем, что большая часть назначаемых кораблей будет потеряна, и тогда, возможно, военно-морской флот как часть вермахта не сможет больше действовать до конца войны. Только исключительные причины были в состоянии оправдать такое боевое использование. Военно-морское руководство медлило до самого конца и отказывалось признавать принятое решение оптимальным. Невзирая на многочисленные исследования и соображения иного характера, оно видело в поддержании нейтралитета Норвегии лучшее для Германии решение. Случай с «Альтмарком» вызвал, однако, перемену в оценке ситуации; с этого момента Верховное командование военно-морского флота было убеждено, что силовое вмешательство на севере неизбежно и что нужно своевременно опередить с уверенностью ожидающийся враждебный удар-вторжение. Точку зрения на решающий характер операции в Норвегии не разделяли в Генеральном штабе сухопутных войск, к которому присоединилась

также военная авиация. По мнению этих обоих главных штабов, военное решение необходимо было искать на западе; в противоположность этому захват Дании и Норвегии имел только второстепенное значение и представлял опасное расщепление сил. И все-таки обеспечение северного фланга лежало также в интересах Генерального штаба сухопутных войск, который принимал в расчет жесткую и продолжительную борьбу на западе.

С учетом этих непростых взаимоотношений и происходило планирование в штабе Фалькенхорста. Педантично точной работой при строгом сохранении тайны штаб дал предпосылку для неожиданного успеха. Чтобы в день высадки иметь под рукой необходимое военное имущество, выделенные для Нарвика транспортные суда должны были выйти на шесть дней раньше, другие — соответственно после них по точному календарному плану (для военных кораблей требовалось минимум три дня в пути). В течение первых трех дней еще существовала возможность прекратить операцию, но с выходом военных кораблей это уже было невыполнимо. Следовательно, приказ на начало операции должен быть отдан минимум за шесть дней до дня высадки на берег («день Везер»).

24 февраля начал работу штаб Фалькенхорста, а уже с 10 марта должно было быть возможно импровизированное проведение операции, подготовительные работы должны были завершиться самое позднее в конце марта. 4 марта в Берлин поступили сообщения, согласно которым ожидалась предстоящая военная интервенция западных держав в поддержку Финляндии, настоящая цель которой должна была заключаться в том, чтобы служить предлогом для высадки союзников в Норвегии. Дата проведения немецкого ответного хода зависела не в последнюю очередь от обледенения западной части Балтийского моря, которая очень препятствовала проходу кораблей той суровой зимой, в то время как противник в этом отношении не был связан.

29 февраля генерал фон Фалькенхорст представил готовый план операции Гитлеру. Тот принял его и 1 марта подписал первую оперативную директиву для захвата Дании и Норвегии. Операция получала условное наименование «Учение Везер». День и час не указывались. Это доказывает, что речь не шла об окончательном, категорическом решении. Исследование одобрялось в представленной форме, и приготовления должны были проводиться таким образом, если бы в

дальнейшем поступил определенный приказ. Интересно отметить также то, что однозначная констатация директивы «развитие ситуации в Скандинавии требует этого» пятью днями позже изменилась в операционном приказе группы XXI на формулировку, оставляющую открытой любую возможность: «если этого потребует ситуация в Скандинавии». Следовательно, в штабе Фалькенхорста придерживались мнения, что речь все еще шла о подготовке к возможному случаю. Принципиально было стремление провести захват без борьбы и достичь лояльного сотрудничества с правительствами Дании и Норвегии. Хотя это предполагалось не сразу, воинские части должны были сдерживать себя и только в самом крайнем случае использовать оружие. Это привело во многих случаях к потерям, причем гибель «Блюхера» в Осло-фьорде отразилась в военно-политическом отношении серьезнее всего.

На основании директивы от 1 марта штабы родов войск вермахта издали свои оперативные приказы, которые были согласованы один за другим, после того как 5 марта произошло большое совещание Гитлера с тремя главнокомандующими: сухопутными войсками, военно-морским флотом и люфтваффе. Чтобы успешно наступать на протяженном побережье слабыми силами, было необходимо определить оптимальные пункты высадки. Для Норвегии и Дании было намечено соответственно по семь мест: Нарвик, Тронхейм, Берген, Эгерсунн, Кристиансанн, Арендал, Осло, Копенгаген, Миддельфарт, Эсбьерг, Тьюборён, Корсёр, Гедсер, Ньюборг. Для захвата Норвегии предоставлялись от армии: 3-я горнострелковая дивизия (в районе: Науен—Фронау—Дёберитц), 69-я пехотная дивизия (полигон Гросборн), 196-я пехотная дивизия (в районе Данциг—Готенхафен), 163-я пехотная дивизия (полигон Дёберитц), 181-я пехотная дивизия (район: Берген—Уельцен) и 214-я пехотная дивизия (в районе Коттбус—Губен). Каждая дивизия должна была доставляться несколькими эшелонами на транспортных кораблях в свои районы боевых действий. В Норвегии должны были высадиться в первом эшелоне: 163-я, 69-я и 3-я горнострелковая дивизии; во втором эшелоне: 196-я, 181-я дивизии и в третьем эшелоне 214-я дивизия. Из предоставленных для захвата Дании сил армии имелись 170-я пехотная дивизия в районе Мюнстера, 198-я пехотная дивизия в районе Прицвалк—Виттенберг и 11-я мотопехотная бригада, усиленная легковыми вездеходами Kfz.1, в районе Альтенграбов. Командирам дивизий было приказано в конце февраля — начале марта по одному прибыть к гене-

ралу фон Фалькенхорсту для инструктажа. Соединения находились в состоянии готовности в течение семи дней провести посадку первых эшелонов на транспортные корабли. В их задачу входило, в случае невозможности осуществить вступление дружественным путем, удерживать плацдармы в Дании и Норвегии, связать их друг с другом насколько возможно быстро и, удерживая Нарвик, полностью захватить южную и центральную части Норвегии, чтобы установить связь по земле и по морю с Нарвиком. Если захват Дании натолкнется на трудности, то эту страну нужно было сначала защищать. С этой целью предназначенная для Осло 196-я пехотная дивизия в случае необходимости могла быть повернута в Данию.

Военно-морской флот имел задание с помощью 11 групп военных кораблей и восьми транспортных эшелонов перевезти части и вооружение по точному календарному плану в Данию и Норвегию. Для этого использовались почти все имеющиеся в распоряжении военные корабли и транспортные суда. Транспортировка больших общевойсковых соединений на военных кораблях была до сих пор единственным в своем роде случаем в военной истории. Английское морское господство на Северном море могло быть свергнуто только благодаря моменту неожиданности. Большое значение поэтому придавалось маскировке и обману. Должны были найти применение не только нейтральные и английские корабельные имена и опознавательные знаки, но и был отдан до сих пор неповторимый в немецкой военной истории приказ повесить английский военный флаг на немецких кораблях, если этого потребует ситуация. Так, в приказе командующего разведывательными вооруженными силами для групп IIIa и IIIb (группа крейсеров, направлявшихся в Берген) говорилось в том числе о поведении при входе в норвежские воды: «Маскировка под английские транспортные средства должна осуществляться до последней возможности. На все запросы радиотелеграфом норвежских кораблей отвечать на английском языке... На вызов нужно отвечать именами английских военных кораблей... Проявлять предусмотрительность, освещать английский военный флаг». Для общения с проходящими норвежскими сторожевыми кораблями фразы морзянкой были подготовлены на английском языке. Распоряжения считались логичными для линкоров, эсминцев и остальных групп военных кораблей. Предусмотренные для Осло-фьорда два корабля — разрушителя заграждений имели указание отвечать

«на вызовы сигналами с побережья и сторожевых кораблей, используя для обмана имена английских пароходов. За день до «дня Везер» (8 апреля) с наступлением темноты нужно повесить английский торговый флаг. Самое позднее с наступлением «времени Везер» или при начале боевых действий нужно повесить немецкий военный флаг». Соответственно командующий подводным флотом в операционном приказе («Хартмут») ставил в известность свои лодки о том, что немецкие военно-морские силы «при вхождении [в норвежские гавани] вплоть до высадки войск, вероятно, кроме Нарвика будут нести английский военный флаг».

У военно-морского руководства все же появились опасения из-за возможной путаницы ввиду получившей известность английской операции по постановке мин; разрешение на вывеску английского флага было отменено во второй половине дня 8 апреля, то есть в последний момент. В отношении ожидавшегося после высадки на берег контрудара союзников необходимо быть по возможности более сильными в пунктах высадки. Поэтому от военно-морского флота требовалось также сконцентрироваться на немногих пунктах на побережье. Если при высадке оказывалось сопротивление, то задача военных кораблей была в том, чтобы сломить его. Тем не менее корабли не могли оказать постоянную огневую защиту армейским частям. Из-за этого возникло значительное расхождение во мнениях между армией и военно-морским флотом, которое длилось весь март, однако в конце концов было разрешено в пользу военно-морского флота. После обсуждения, состоявшегося между тремя главнокомандующими 5 марта у Гитлера, фюрер постановил: в соответствии с требованиями Геринга об эффективной противовоздушной обороне, по крайней мере, в Тронхейме оставить тяжелые части военно-морского флота. 28 марта Гитлер даже потребовал, чтобы в Нарвике, Тронхейме и Осло военные корабли остались также после высадки на берег, так как их немедленный отход оказал бы негативное впечатление на оставшиеся на суше воинские части. Это означало бы, что самая большая часть немецкого флота осталась бы в Норвегии, кроме того, в гаванях, которые не могли ни в коем случае пока еще считаться базами.

На следующий день главнокомандующий военно-морским флотом обещал проверить, мог ли Тронхейм сразу после захвата быть оборудован как база. От пребывания военных кораблей в Нарвике тем не менее отказались. 2 апреля

Гитлер отклонил повторную атаку главнокомандующего люфтваффе с замечанием, что он порицает также немедленный обратный выход военных кораблей, но не хотел бы, однако, «вмешиваться слишком откровенно в дела чисто морской войны». Тем самым руководители ВМС осуществили свои принципы, которые немедленно, а также с полным правом, вошли как принцип руководства в общий приказ на проведение операции: «Сохранение собственных сил важно для последующего использования достигнутой цели этой операции». Поэтому необходимо было по возможности избегать боевых действий на пути туда и обратно. Особой проблемой должно было быть постоянное снабжение по морю, которое полностью могло наступать только тогда, когда войска высаживались и, следовательно, момент внезапности отпадал. Нужно было предвидеть, что противник предпримет все усилия, чтобы препятствовать движению последующих транспортов, для этого у него вполне имелись силы.

Обеспечение посредством незначительных по численности надводных вооруженных сил могло происходить только в скромных рамках. Большее значение должно было играть оружие подводных лодок, которое после прежних успехов внушало надежду на эффективные действия против больших сосредоточений вражеских кораблей. Поэтому 4 марта Верховное командование ВМФ приказало временно не посылать подводные лодки в Атлантику. Обеспечение десанта на морских просторах и перед гаванями, а также борьба с вражескими контрвысадками выпали на долю подводных лодок. Кроме того, они должны были быть эффективны против военно-морских сил, которые использовались бы для разрушения морских коммуникаций. Чтобы оказаться своевременно в районах действия, лодки должны были занять свои позиции — внутри фьордов или в положении ожидания на предполагаемых вражеских путях, прежде чем начнется отход своих групп военных кораблей.

Надводные корабли и подводные лодки впервые во Второй мировой войне совместно оперировали в одном и том же морском районе. Взаимная угроза не была исключена. К тому же для развертывания подводных лодок необходимо было по возможности дольше сохранять неожиданность. Все необходимые мероприятия были учтены в отданном для проведения операции в Норвегии операционном приказе командующего подводным флотом. Он был выдан командирам при выходе в запечатанном виде и мог быть открыт только по особому рас-

поражению. Операция подводных лодок носила наименование «Хартмут». Подводные лодки, предназначенные для Нарвика и Тронхейма, уже 11 марта получали приказ занять свои позиции. 14 марта были замечены минимум 14 английских подводных лодок в Северном море, против которых сразу были задействованы восемь маленьких лодок, разумеется безуспешно. На сообщение немецкого морского атташе в Осло, что якобы 60 английских военных кораблей стоят перед Эгерсунном, туда маршем были направлены четыре лодки, к которым после Пентленд-Ферт приблизились находившиеся в пути U-21 и U-22. Это ошибочное сообщение имело серьезные последствия: U-21 в далеком марше вследствие небезопасной навигации села на грунт около острова Оддкнуппен (к юго-востоку от Мандала) 27 марта в пределах норвежских территориальных вод и была интернирована в Кристиансанн. Предназначенные для операции «Хартмут» лодки между 31 марта и 6 апреля вышли из немецких гаваней. В последний день командиры получили указание открыть запечатанные конверты и поступать согласно оперативному приказу. Через два дня развертывание подводных лодок, по существу, было закончено.

Люфтваффе выпало задание перевозить парашютистов и армейские части в Осло, Берген, Ставангер, Кристиансанн и Ольборг, защищать эшелоны морских транспортов и высадку на берег от вражеских ВВС и поддерживать наземные войска в боях с вражеским сопротивлением. Другими первоочередными задачами были разведка и эксплуатационная готовность аэродромов, организация зенитной обороны, защита воздушного пространства, контроль морских областей в поисках вражеских подводных лодок. Против английских воздушных соединений на ютландские и норвежские аэродромы должны были быть переведены и находиться там в состоянии готовности подразделения истребительной и штурмовой авиации. Требовались боевые соединения для разгрома скоплений вражеских надводных вооруженных сил в районе проведения операции. Необходимо было предоставить в распоряжение воздушное пространство для транспортировки больших армейских соединений с вооружением. Таким образом, для военной авиации был поставлен ряд совершенно новых задач. До сих пор было обдумано только теоретическое использование в большем объеме парашютистов и воздушно-десантных войск, сотрудничество с армией и военно-морским флотом. Спорный вопрос, находилась

ли на верном пути организация германского вермахта с обоснованием независимой военной авиации, мог бы получить ответ только на практике.

За подготовительные работы и проведение операции по захвату Дании и Норвегии отвечал командир X авиационного корпуса генерал-лейтенант Гейсслер. Его мероприятия должны были происходить в согласовании с оперативными штабами военно-морского флота и армии. X авиационному корпусу были выделены следующие соединения: боевые эскадры 4, 26, 30-я, 100-я группа боевой эскадры, три отделения зенитных пушек, один батальон парашютистов, семь авиатранспортных групп, по одной транспортной эскадре — соответственно наземной и морской. Если эти соединения еще не стояли в своих немецких гаванях, то они прибыли туда 8 апреля. Для налаживания системы аэродромного обслуживания были предусмотрены воздушный штаб округа для особого применения 300 — для Дании и воздушный штаб округа для особого применения 200 — для Норвегии, три моторизованные роты из полка генерала Геринга подчинялись в решении наземных задач X авиационному корпусу. Летный бензин, бомбы и тяжелые зенитные пушки должны были быть доставлены в так называемом «экспортном эшелоне» по морскому пути в Нарвик, Тронхейм и Ставангер, а для остальных гаваней — последующими морскими транспортными эшелонами. Группы авиатранспорта нужно было формировать 6 апреля и готовить днем позже в гаванях, транспортные группы парашютистов — только 8 апреля. Старт авиатранспортных соединений должен был происходить 9 апреля в 1 час. Разведка над морем была проведена по распоряжению командования морской группы «Запад» руководителем морских военно-воздушных сил «Запад» и X авиационным корпусом. При группе XXI и XXXI высшем командовании особого назначения находились штабы связи с летчиками, так что сотрудничество с другими родами войск, кажется, было гарантировано.

Круг офицеров, участвовавших в подготовительных работах, был настолько узким для сохранения тайны, что командующий военной авиацией узнал о запланированной операции только после подписания директивы «Учение Везер». Геринг, который очень давно знал от Розенберга, что подготовка в этом направлении шла полным ходом, был глубоко уязвлен и пожаловался 2 марта Гитлеру на начальника Верховного командования вермахта, предположив, что тот

исключил его по личным причинам. Прежде всего, Геринг высказался против любого подчинения соединений военной авиации группе XXI. 4 марта Йодль в разговоре с начальником Генерального штаба военной авиации генералом Ешоннеком добился согласия по организационной форме, что все участвующие в операции «Учение Везер» силы военной авиации подчиняются X авиационному корпусу и — соответственно требованиям группы XXI — должны получать приказы от главнокомандующего военной авиацией. Распоряжение от 14 марта принципиально урегулировало приказные отношения и разграничения трех родов войск.

Приказ об общей операции — в соответствии с характером совместной операции армии, военно-морского флота и военной авиации — впервые оставило за собой Верховное командование вермахта. С оперативной точки зрения главный штаб вермахта руководил всеми боевыми частями. По своему персональному составу он был, однако, больше координирующим, чем планирующим органом. Руководство приказами на воде имели командующий морским флотом группы «Восток» (адмирал Карльс, до 7 апреля как командующий морским флотом группы «Север» он оперативно подготовил операцию) для Балтийского моря вплоть до заграждения в Скагерраке и командующий морским флотом группы «Запад» (генерал-адмирал Заальвэхтер) для Северного моря, включая норвежские воды. Оба оперативно подчинялись военно-морскому руководству. Военная авиация командовала авиатранспортом вплоть до проведенной высадки. Все воздушные операции в районе Дании—Норвегия были проведены соединениями X авиационного корпуса в Гамбурге (генерал-лейтенант Гейсслер). Операции армии после высадки проводила группа XXI (генерал фон Фалькенхорст), под его руководством XXXI высшее командование (генерал авиации Каупиш) в Дании. Операция по захвату Дании и Норвегии должна была разделиться в самом начале вследствие пространственного разделения боевых групп на многочисленные одиночные действия. Это зависело в каждой из высадившихся групп от строгого руководства, которое должно было одновременно обзирать общее развитие событий и действовать соответствующим образом. Сосредоточение боевых групп и их отдельные операции были делом назначенных для этого оперативных штабов трех родов войск вермахта, согласование их интересов вменялось в обязанность Верховному командованию вермахта. Для та-

кого тесного сотрудничества, какого требовала операция в Норвегии, отсутствовал какой-либо опыт.

Предпринятая перед войной в академии вермахта попытка обучать особо квалифицированных офицеров Генерального штаба в расчете на общие операции еще не отразилась на классификации руководящего состава вермахта в начале войны. Германия не имела Генерального штаба в 1939 году, имелись лишь главные штабы родов войск. Тем не менее организация руководства оказалась в общем и целом пригодной и представляла уже внушительное сотрудничество трех штабов, особенно если проводить сравнение с немногими счастливыми начинаниями противников в первые годы войны. Конечно, во взаимоотношениях этих штабов имелись трудности и определенные трения в решениях руководства, что имело давнюю «традицию». Штабы также недостаточно использовали в общении между собой современные средства связи. Но все же руководство вермахта всегда стремилось победить сепаратистские частные интересы и в то же время достаточно хорошо понимало интересы различных родов войск. Представления у солдат на фронте были зачастую другими, чем у высшего руководства, что особенно ярко проявилось при удаленных операциях в Норвегии, вероятно, больше, чем на других театрах военных действий, но это не могло, однако, уменьшить волю к объективному сотрудничеству. Проведение «Учения Везер» требовало маневренного, подвижного руководства, которое при всем том согласно положению вещей должно было предоставить большую ответственность младшим командирам. В обоих случаях высокие требования были выполнены полностью.

По мере приближения срока начала операции возникало все больше сомнений, удастся ли этот смелый план. 26 марта главнокомандующий военно-морским флотом объявил состояние готовности после оперативного совещания с Гитлером. Гросс-адмирал Редер не разделял взгляда ряда высших морских офицеров, что с окончанием финско-русской войны в Скандинавии наступила разрядка. Беспокойство немецких торговых судов английскими военно-морскими и военно-воздушными силами в норвежских водах еще, однако, не подтолкнуло военно-морское руководство сделать вывод о непосредственной угрозе Норвегии. Немецкие перевозки руды поддерживались в полном объеме, тем более что потеря пока не было.

Начальник оперативного отдела военно-морского руководства капитан С. Фрике все еще придерживался точки зрения, что можно подождать до тех пор, пока англичане не сделают первый шаг в Норвегию, тогда все равно не поздно было бы защитить рудный бассейн через Швецию и оттуда действовать против английских плацдармов в Норвегии — мысль, от которой нельзя было отмахнуться. Это сэкономило бы по меньшей мере силы и позволило избежать огромного риска использования флотов. Но об этом главнокомандующий военно-морским флотом не мог даже подумать. Поэтому оперативные начинания Фрике не были выполнены, хотя морской ответственный исполнитель в штабе Фалькенхорста капитан С. Кранке также видел в этой операции больше недостатков, чем преимуществ. 12 марта все подготовительные мероприятия были выполнены настолько, что захват датских и норвежских пунктов на побережье мог бы произойти по морскому пути к 20 марта. Лишь ледовая ситуация в Балтийском море после очень суровой зимы требовала перенести сроки еще на несколько дней. Тем не менее финско-русское заключение мира в середине марта лишило теперь западные державы возможности вмешаться в скандинавские дела. А значит, стало неустойчивым и обоснование ответных действий Германии. Поэтому Гитлер все еще не мог решиться отдать приказ на проведение операции «Учение Везер», так как он полагал, что она недостаточно мотивирована с точки зрения внешних условий. Прежние настораживающие сообщения о предстоящей высадке союзников в Норвегии теперь, кажется, не имели под собой никаких оснований.

При всем том главнокомандующий военно-морским флотом 26 марта на оперативном совещании у Гитлера высказался, что основной целью союзников по-прежнему остается отрезать Германию от ее рудной базы и что раньше или позже эту базу придется защищать. Однако операцию «Учение Везер» требовалось провести во время полярных ночей, и самый последний срок для этого — 7 апреля. На основании этого доклада о ситуации Гитлер окончательно решил в тот же самый день, что операция «Учение Везер» с временным незначительным превосходством должна проводиться перед нападением на запад, тем более что имелась опасность, что после нарушения голландского нейтралитета Германией в качестве английской контрмеры был возможен захват Нарвика. На случай, если бы Англия раскрыла немец-

кие намерения, в директиве «Учение Везер» не имелось никакого соответствующего приказа. Еще 6 апреля Верховное командование вермахта, в отличие от военно-морского руководства, было убеждено в том, что английской высадки не последует. И все же даже в штабе Фалькенхорста возникли сомнения в том, стоит ли делать шаг на датскую и норвежскую землю в форме нападения без предупреждения. Прежде всего военно-морские круги не разделяли — в противоположность точке зрения немецкого морского атташе в Осло — убеждения, что мирный захват удался бы, если бы вступление произошло еще перед вручением немецкой ноты, как было запланировано. Вызывает сомнение, могли ли скандинавские правительства приказать тогда (еще своевременно) прекратить огонь. 21 марта Фалькенхорст посоветовал предварительно установить дипломатический контакт, чтобы прозондировать предполагаемое поведение скандинавских правительств. Гитлер, однако, строго запретил любые переговоры, так как у северных государств могли бы возникнуть подозрения и они обратились бы за помощью к Англии и Америке. Генерал-майор Йодль также занял эту точку зрения и был мало обрадован такому предложению группы ХХI. По его мнению, политические намерения вообще не касались штаба руководства Фалькенхорста.

И все же это было очень естественно, что у военно-морского флота, как у самого активного участника предстоящей операции, она вызвала определенную сдержанность. Германское министерство иностранных дел доселе еще не было проинформировано о запланированном захвате Дании и Норвегии. 1 апреля Гитлер позволил себе в пятичасовом докладе о ситуации доложить командующим, командирам и начальникам всех участвующих в операции соединений об окончании подготовки. Только после обсуждения, состоявшегося на следующий день, был отдан приказ провести захват 9 апреля. Генерал-полковник Кейтель сообщил об этом Министерству иностранных дел 3 апреля в формальном письме и переслал ряд основных военных требований, а также другие пожелания вермахта с целью передачи датскому и норвежскому правительству. Для связи, радиосвязи трех родов войск друг с другом, службы обнаружения, для проведения морских транспортов и авиатранспорта и регулирования приказных отношений были изданы особые приказы. В соответствии с директивами Верховного командования вермахта от 8 марта были изданы особые распоряжения на случай «Учения Везер», ко-

торые были разделены согласно военным распоряжениям для частей и мероприятий политических уполномоченных. Последние охватывали, среди прочего, предложения вермахта по урегулированию военно-экономических вопросов в занятых странах. Соответствующие письма министерству иностранных дел были составлены 2 апреля в управлении руководства вермахта.

4 апреля возвратился полковник Пикенброк из управления заграница/контрразведка Верховного командования вермахта после того, как установил последний контакт с Квислингом в Копенгагене, который тем не менее не оказал никакого влияния на ход запланированной операции. Только теперь Гитлер уведомил Риббентропа о предстоящем захвате Дании и Норвегии. Риббентроп получил от него задание подготовить необходимые дипломатические ноты. Имперский министр иностранных дел указал на договор о ненападении с Данией и на успокаивающие сообщения от немецкого дипломатического представительства в Осло, однако его поразили документы, которые Гитлер предоставил ему как доказательство необходимости акции, и оценил ситуацию как очень серьезную. Чтобы обеспечить военные интересы и позаботиться о ходе захвата по возможности без борьбы, обоим особым курьерам министерства иностранных дел, определенным для Дании и Норвегии, придавались соответственно по одному офицеру Генерального штаба, которые были знакомы с работой по планированию. Таким образом, уже 7 апреля генерал-майор Химер и подполковник Польшман отправились в штатских костюмах в поездку в Копенгаген и Осло, где они должны были находиться в распоряжении у тамошних дипломатических представительств до дня оккупации. Особые курьеры министерства иностранных дел имели при себе в запечатанных конвертах меморандумы, которые должны были быть переданы датскому и норвежскому правительствам одновременно со вступлением немецких войск. 5 апреля генерал фон Фалькенхорст занял свой командный пункт при X авиационном корпусе в Гамбурге. Когда особые курьеры 7 апреля отправились в поездку в скандинавские столицы, все военные корабли и транспортные суда первого эшелона уже находились в море. Операция «Учение Везер» началась.

Глава 3

ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

С 3 апреля вышедшие по плану корабли эшелона снабжения с военным имуществом, оружием, боеприпасами и продовольствием находились на пути в Ставангер, Тронхейм и Нарвик. Восемь танкеров следовали из Вильгельмсхафена и Гамбурга. Пятнадцать других пароходов общим водоизмещением 71 906 брутто-регистражных тонн были стянуты к 12 марта в Штеттин, где 5 апреля началась посадка на суда частей 69-й и 163-й пехотных дивизий (3761 человек, 672 лошади, 1377 транспортных средства, 5935 тонн военного имущества). Корабли покинули Штеттин 6 апреля. 7 апреля в 8 часов 00 минут в Готенхафене началась загрузка одиннадцати пароходов (52 541 брутто-регистражная тонна) войсками 196-й пехотной дивизии (8449 человек, 969 лошадей, 1283 транспортных средства, 2170 тонн военного имущества). Во второй половине дня и вечером 6 апреля предусмотренные армейские части прибыли для транспортировки на военных кораблях в Вильгельмсхафен, Везермюнде, Куксхафен, Киль, Травемюнде и Свинемюнде и, после ограждения портовых сооружений, стали загружаться в наступившей темноте. Войска и имущество должны были размещаться под палубами, чтобы маскировать операцию по возможности более долго; при этом исходили из предпосылки, чтобы боевая готовность кораблей полностью сохранялась. Посадка на суда повсюду была закончена еще до полуночи.

7 апреля около 3 часов командующий флотом (вице-адмирал Лютенс, замещавший заболевшего адмирала Маршалля) собрал линкоры «Гнейзенау» (командир капитан Нетцбандт) и «Шарнхорст» (командир капитан К.К. Хоффман), крейсер «Адмирал Хиппер» (командир капитан Хейе) и 12 эсминцев к северу от рейда Шиллинг у плавучего мая-

ка «F». В 5 часов 10 минут флотское соединение начало марш в дневном походном строе со скоростью 22 морские мили в нижеследующей последовательности:

			↑			
		AS		HL		
		GT		WH		
EK	WZ	EG		BA	PJ	BH
NK	SH			GU	HP	TR
	DR				FE	

Сокращения представляют позывные сигналы следующих кораблей и катеров:

AS — эсmineц «Антон Шмитт»

HL — эсmineц «Ганс Людеман» (головной корабль 3-й флотилии эсминцев)

GT — эсmineц «Георг Тиле» (головной корабль 1-й флотилии эсминцев)

WH — эсmineц «Вильгельм Хейдкамп» (головной корабль руководителя эсминцев)

EK — эсmineц «Эрих Кёльнер»

WZ — эсmineц «Вольфганг Ценкер» (головной корабль 4-й флотилии эсминцев)

EG — эсmineц «Эрих Гизе»

BA — эсmineц «Бернд фон Арним»

PJ — эсmineц «Пауль Якоби» (головной корабль 2-й флотилии эсминцев)

BH — эсmineц «Бруно Хейнеман»

NK — эсmineц «Герман Кюнне»

SH — линкор «Шарнхорст»

GU — линкор «Гнейзенау» (флагманский корабль флота)

HP — тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер»

TR — эсmineц «Теодор Ридель»

DR — эсmineц «Дитер фон Рёдер»

FE — эсmineц «Фридрих Экольдт»

С рассвета над соединением летали Me-109, позднее He-111 как охранение и тесное обеспечение. Командующий флотом понимал, что поход проходил в районе, где Англия имела господство на море и можно было встретиться с превосходящими вооруженными силами противника. Он полагался на скорость своих кораблей, на неожиданность для противника и на погодные условия, благоприятные для операции. В день выхода в море было новолуние. Над Северной Атлантикой вплоть до морской области за-

паднее Норвегии лежала зона низкого давления, которая смещалась на восток. Нужно было считаться с усиливающимся ветром с юго-юго-запада, возрастающей облачностью, кратковременными дождями и умеренной видимостью, которые должны были препятствовать авиаразведке противника.

Все же уже в первые предполуденные часы вражеский самолет, который не был замечен, обнаружил немецкое флотское соединение и сообщил о нем. Немецкий командующий ВМС узнал об этом только из радиограммы командования морской группы «Запад» в 11 часов 31 минуту. В 12 часов 45 минут немецкий самолет в непосредственной близости от курса движения обнаружил вражескую минную подводную лодку и бомбардировал ее под водой. Через полтора часа флотилия из двенадцати английских самолетов прошла на высоте 2500 метров курсом на запад и провела безуспешную бомбовую атаку. Огонь немецких зенитных орудий оказался безрезультатным. «Гнейзенау» смог подслушать переговоры летчиков о, по-видимому, трех линкорах; с тех пор английские самолеты снова сообщали о германском флотском соединении. Около 16 часов ухудшилась видимость при освежающем южном ветре. С 16 часов 30 минут флот шел в кильватерной колонне с эсминцами в качестве конвоя подводных лодок по обе стороны. При легком дожде и плохой видимости незадолго до 18 часов и еще раз в сумерках около 19 часов 30 минут неоднократно на удалениях 45—100 морских миль радары устанавливали присутствие нескольких чужих кораблей. В 17 часов 35 минут командование морской группы «Запад» сообщило командующему флотом, что после радиаразведки крейсера «Аретуза» и «Галатейя» с большим числом эсминцев с 11 часов 25 минут были направлены к заявленным немецким кораблям. В 22 часа 37 минут командование морской группы «Запад» обсудило положение, исходя из того, что противник узнал о направленной на север операции и выслал легкие вооруженные силы, но тем не менее до сих пор не предпринял большой ответной акции. Тем не менее незадолго до полуночи флоту передали, что с 17 часов английский радиообмен стал очень беспокойным, и несколько безотлагательных радиограмм адмиралтейства были посланы начальнику отечественного флота, линейным крейсерам, эскадре крейсеров и подводным лодкам.

Немецкий командующий ВМФ на основе полученных перед выходом разведывательных данных об обстановке в Се-

верном, Гренландском и Норвежском морях должен был считаться с тем, что в походе находилось примерно пять английских и, возможно, два французских линкора, 14 крейсеров, один-два авианосца и шесть флотилий эсминцев, один французский крейсер. Многочисленные подводные лодки стояли преимущественно на известных позициях между Гельголандом—Скагерраком—Утсирем. В районе между Шетландскими и Оркнейскими островами и побережьем Норвегии, по сообщениям немецких подводных лодок, в течение первых дней апреля господствовало необычно сильное движение конвоя в обоих направлениях. Командующий флотом должен был предположить, после сообщений о наблюдениях вражеских самолетов, что теперь английские военно-морские силы могут встретиться у берегов Норвегии. Из сообщения подводной лодки, переданного морской группой «Запад» в ночь на 8 апреля, согласно которому один английский тяжелый крейсер и два эсминца на высокой скорости вышли из пролива Пентленд-Ферт курсом на северо-восток, он сделал вывод, что противник не знает о немецких намерениях и старается обнаружить вырвавшиеся атлантические вооруженные силы. Это предположение было ошибочным и недостаточно обоснованным, что стало ясно через несколько часов.

Германское соединение флотов прошло пролив Шетландские острова—Берген в полной темноте. Ветер с юго-запада усилился до 7—8 баллов, волнение моря возрастало, и эсминцы не могли больше сохранять скорость 26 морских миль. Сформированный по приказу строй для ночного марша — две колонны рядом — при плохой рулевой обстановке на кораблях в тяжелых условиях то и дело приводил к столкновениям. Контакт удавалось поддерживать только с помощью кильватерных фонарей. В этой штормовой обстановке головной эсминец «Ганс Людеман» развернулся на 90° и проломил непосредственно за кормой шедший по правому борту эсминец, а вскоре после этого корабли «Вильгельм Хейдкамп» и «Антон Шмитт» чудом смогли избежать столкновения, в последний момент отойдя друг от друга. 8 апреля около 4 часов утра соединение было сильно рассредоточено, пропала связь с несколькими эсминцами, и лишь изредка появлялась возможность обменяться ультракороткими радиogramмами. Командующий флотом вопреки угрожающей потере времени снизил скорость до 22 морских миль, чтобы эсминцы смогли сократить дистанцию. Штормовое море мешало движению, крены кораблей доходили до 50°.

На всех эсминцах это вызвало тяжелые повреждения машин и рулей, десять человек, большей частью армейские военнослужащие, были смыты за борт. Сильная зыбь отрывала стойки, нарушала крепление армейских боеприпасов и мотоциклов. Глубинные бомбы уходили за борт и детонировали, так что на оказавшихся далеко впереди больших кораблях возникло впечатление, что эсминцы ведут бой или атакованы подводными лодками.

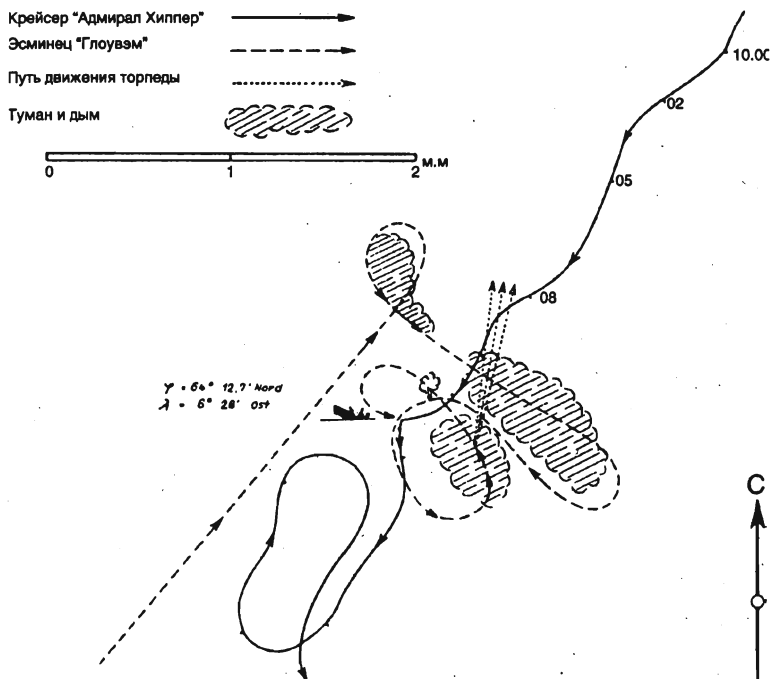
В 8 часов 15 минут отставший эсминец «Ганс Людеман» сообщил об эсминце неизвестной принадлежности, который шел на небольшой скорости встречным курсом. На вызов «Ганс Людеман» ответил по аппарату Морзе по-английски: «Шведский эсминец «Гетеборг» и на самом полном ходу скрылся из вида на северо-запад. Два залпа с эсминца с расстояния 44 морских миль легли с недолетами. В 9 часов эсминец «Бернд фон Арним» (командир — капитан третьего ранга Рехель) в 60 морских милях северо-западнее Рамсё-фьорда около Тронхейма увидел по правому борту впереди на расстоянии 39 морских миль эсминец, который на высокой скорости шел встречным курсом и подал чужой опознавательный сигнал. В 9 часов 2 минуты «Бернд фон Арним» открыл огонь по противнику. Это был эсминец «Глоувэм» (командир — капитан-лейтенант Джерард Руп), который незадолго до этого обнаружил «Ганс Людеман». Вскоре он прошел сзади на высокой скорости, однако в кильватере «Бернда фон Арнима» развернулся к ветру и открыл беглый огонь по левому борту. При этом «Бернд фон Арним», неоднократно меняя курс, пытался ввести в действие свою батарею. Теперь немецкий эсминец шел со скоростью 29 морских миль и, чтобы отделаться от противника, поставил дымовую завесу и сообщил по радио о контакте с врагом. При попытке увеличить скорость до 33 морских миль эсминец баком зарылся в волну, двух человек смыло за борт, корабль получил повреждения, так что командир снова снизил скорость до 27 морских миль. В течение всего этого времени «Бернд фон Арним» находился под огнем «Глоувэма». Немецкий эсминец отвечал на огонь тремя кормовыми орудиями. Английский эсминец располагал вопреки тяжелым условиям на море превосходными ходовыми качествами и медленно приближался. За боем «Бернда фон Арнима» наблюдал с «Ганса Людемана» начальник 3-й флотилии эсминцев, однако он недооценил серьезность положения «Бернда фон

Арнима», который не мог оторваться от противника, и не оказал поддержку, а, соблюдая операционный приказ, согласно которому во время продвижения следовало избегать боевых действий, послал «Бернду фон Арниму» ультракороткую радиogramму: «Думайте о вашей основной задаче».

2-я флотилия эсминцев перехватила искаженные радиogramмы и самым полным ходом шла прежним курсом. Когда впереди уже было видно дульное пламя, флагман эсминцев «Пауль Якоби» накренился в высокой зыби на 55°; пять человек оказались за бортом, из-за потока воды временно вышли из строя пять котлов и машина бакборта. 2-й флотилии эсминцев под руководством теперь уже «Фридриха Экольдта» так и не удалось вмешаться в ход боя.

Между тем «Адмирал Хиппер» (командир — капитан Хейе) в 9 часов 22 минуты от командующего флотом получил приказ повернуть назад и поддержать отставшего «Бернда фон Арнима». «Хиппер» приблизился со средней скоростью против высокой зыби и в 9 часов 50 минут натолкнулся на оба эсминца, которые из-за волнения моря вели весьма неточный, но сильный огневой бой. Между тем «Глоувэм», придерживаясь мнения, что приближается английский крейсер, направился к «Хипперу» и сделал запрос на азбуке Морзе. Тем же самым способом к «Хипперу» сначала как к противнику обратился также «Бернд фон Арним», который выстрелил по нему, едва не попав, и запросил опознавательный сигнал, на что «Хиппер» не отреагировал. В 9 часов 57 минут командир «Хиппера» дал разрешение открыть огонь по вражескому «Глоувэму». Удаление составляло 47 морских миль. «Хиппер» стал впереди эсминца, так чтобы можно было уклониться от его обеих торпед. Пробойна на мостике диаметром 20,3 см не оказалась решающей для боя. Тяжелая зенитная пушка также вела результативный огонь по эсминцу. «Глоувэм» стремился уклониться от крейсера, прибавив ход и изменив курс. Так как «Хиппер», однако, не хотел дать ему возможность выстреливать следующие торпеды, он натолкнулся на облако чада. Внезапно впереди, на самом коротком удалении по правому борту появился эсmineц. Чтобы предотвратить торпедный выстрел, командир «Хиппера» решился протаранить эсmineц по левому борту. Так как корабль при сильном волнении моря не сразу слушался руля, а эсmineц казался поврежденным в маневренности, «Глоувэм» наскочил сразу за якорем по правому борту на носовую часть «Хиппера», потерял бак и наполовину оказался сдавленным под кораблем, так

Бой между британским эсминцем «Глоувэм» и германским тяжелым крейсером «Адмирал Хиппер» севернее прохода Шетланды—Берген 8 апреля 1940 г. (Эскиз сделан на основе оригинала в боевом донесении крейсера «Адмирал Хиппер».)

что его киль раскроил обшивку крейсера примерно на 40 м в длину и разрушил торпедный аппарат по правому борту. «Хиппер» получил крен 4° на правый борт, и на корабле оказалось 528 тонн воды. Тем не менее основные механизмы не были затронуты.

После столкновения, произошедшего в 10 часов 13 минут, «Глоувэм» больше не стрелял, а лежал неподвижно с тяжелым креном и горел. На «Хиппере» огонь погасили, как только корабль вышел из опасной зоны возможного поражения вражеской торпедой. В 10 часов 24 минуты обломки эсминца затонули после сильного взрыва. Несмотря на сильное волнение моря, один офицер и 37 человек с «Глоувэма» смогли спастись. Командира удалось втянуть почти до поручней, но он, обессиленный, сорвался и утонул. Команда

английского эсминца сохранила во время боя и после него хорошую выправку. Моряки оказались не осведомлены об общей ситуации, так что на «Хиппере» предположили, что потопили лишь корабль, поддерживающий соприкосновение с противником, хотя в то же время стало известно о постановке английских мин у норвежского побережья. В 12 часов далеко отставший эсминец «Эрих Гизе» обнаружил на удалении 140 морских миль английский эсминец, шедший курсом на юго-запад, но сам замечен не был. Этот англичанин принадлежал, очевидно, к соединению, которое возвращалось после выполнения задания по постановке мин. Сообщение об этом «Эрихом Гизе» послано не было. В 13 часов 58 минут немецкий самолет-разведчик дальнего действия (Do-26) сообщил о том, что примерно в 60 морских милях северо-западнее от Олесунна идет британское флотское соединение из двух линкоров (из них один — класса «Нельсон»), одного тяжелого крейсера и шести эсминцев, на расстоянии 25 морских миль курсом на север. Командование морской группы «Запад» в 16 часов 33 минуты радировало командованию флота, что в районе между Шетландскими островами, Оркнейскими островами и норвежским побережьем стоит несколько групп английских легких крейсеров и эсминцев. Ничто не изменилось вследствие этого в прежних намерениях, и все же командующий флотом после соприкосновения с противником — «Глоувэмом» — посчитал, что неприятель узнал о немецком продвижении в Норвегию. Поэтому вице-адмирал Лютьенс решился, чтобы эсминцы соединения «Командный эсминец» сопровождали линкоры до Вест-фьорда. «Хиппер» и четыре эсминца из 2-й флотилии эсминцев после боя с «Глоувэмом» не присоединились снова к флотскому соединению, а были отпущены для проведения операции в Тронхейме.

Линкоры с эсминцами продолжали продвижение. Они уклонились от нескольких кораблей, обнаруженных радиолокационными станциями на удалении 100—110 морских миль. В 21 час соединение стояло у входа в Вест-фьорд. На юго-запад бежала высокая зыбь, тем не менее теперь ветер дул с силой 8—10 баллов с направления запад-северо-запад, корабли с усилием шли в толчее. Командующий флотом согласно плану отпустил «руководителя эсминцев» с соединением на Нарвик; испытывая сильную килевую качку, когда волны захлестывали палубы эсминцев, они вскоре скрылись из вида в тумане и снежной крупе, во внезапно наступившей темноте.

«Гнейзенау» ушел вместе с «Шарнхорстом» курсом на запад, позднее на северо-запад, чтобы обеспечивать высадку на берегу. Корабли шли при шторме силой 11 баллов с запада-северо-запада. Скорость пришлось снизить до девяти морских миль, после того как при скорости 12 морских миль на «Шарнхорсте» случилась авария. В 22 часа 33 минуты командующий флотом получил оценку обстановки командованием морской группы «Запад», согласно которой в море предполагалось наличие двух английских линейных крейсеров: одна тяжелая боевая группа стояла в северной части Северного моря, а Вест-фьорд охраняли легкие военно-морские силы. В 23 часа 15 минут немецкие линкоры должны были снизить скорость до семи морских миль, чтобы держать сухими артиллерийские устройства, так как вода постоянно захлестывала корабли.

9 апреля в 2 часа 49 минут командующий флотом получил сообщение, переданное командованием морской группы «Запад», что норвежское адмиралтейство приказало немедленно погасить радиомаяки и огни на побережье от Листера до Нарвика. Напряжение в командовании флота росло по мере приближения часа высадки на норвежский и датский берег (5 часов 15 минут). После предпринятых Норвегией мер складывалось впечатление, что не стоило больше рассчитывать на неожиданность. В утреннем сумраке «Гнейзенау» и «Шарнхорст» шли в морском районе к западу от Лофотенских островов со скоростью 12 морских миль курсом на северо-запад. С северо-запада все еще дул ветер силой 8 баллов. Небо на востоке было чистым, на западе висели тяжелые глубокие черные дождевые тучи, которые очень ограничивали видимость. В 4 часа 49 минут радиолокационная станция «Гнейзенау» обнаружила объект на удалении в 102 мили, вскоре после этого на фоне темного неба на западе появился силуэт большого корабля. В 5 часов на флоте был дан сигнал тревоги, через семь минут противник открыл огонь, разрывы позволяли сделать вывод о крупном калибре, в штабе флота посчитали, что это корабль класса «Нельсон». Однако только после того, как немецкие линкоры пошли курсом на север, противник был опознан как британский линейный крейсер класса «Ринаун», позже стал виден также и адмиральский флаг. Германское соединение натолкнулось на флагманский корабль адмирала Уитворта, который со 2-й флотилией эсминцев прочесывал северонорвежский морской район в поисках немецких судов, о которых поступило сообщение. В 5 часов

10 минут сначала «Шарнхорст», стоявший кормой, открыл огонь, а непосредственно за ним «Гнейзенау» также пустил в ход тяжелую артиллерию. Теперь удаление составляло 82 морские мили, так что в 5 часов 15 минут на «Шарнхорсте» могла стрелять также средняя артиллерия. Корабли на всех парах прошли 15 морских миль и достигли предельной скорости.

Трудные условия для наблюдения при сильной килевой качке кораблей не позволяли сначала получить данные о числе судов противника. И все же дульное пламя огнестрельного оружия позволило сделать вывод о двух больших вражеских кораблях. Вначале бой развивался по левому борту в направлении стрельбы с кормы, при этом корабли могли использовать всю артиллерию. «Гнейзенау» как раз вел пристрелку противника, когда в 5 часов 25 минут снаряд калибра 38 см вывел из строя его артиллерийский командный пункт, убил первого артиллерийского офицера капитана второго ранга фон Бухку, еще одного офицера, двух унтер-офицеров и одного матроса и вызвал технические повреждения. Другая пробоина, диаметром 11,4 см, оказалась рядом с дальномером в башне «А», которая затем при движении на высокой скорости по морю была сильно заполнена водой, так что со всеми электрическими устройствами полностью вышла из строя на полтора дня. Третье попадание снаряда калибра 11,4 см в надстроечную палубу по левому борту рядом с кормовым 10,5-см зенитным орудием не вызвало существенных последствий. «Шарнхорст» не получил пробоин, хотя стоял кормой и был дольше в бою, но все же на этом корабле также вышла из строя башня «А» из-за захлестывающих волн. Поэтому командующий флотом в 5 часов 28 минут приказал изменить курс на северо-восток и оторваться на высокой скорости от противника. Теперь корабли шли со скоростью 20 морских миль, а с 5 часов 37 минут — 25 морских миль, «Гнейзенау» время от времени шел немного быстрее, так чтобы линкоры временно потерялись из вида. Кормовой бой велся полчаса при незначительных изменениях курса для отклонения от снарядов, скоро удаление возросло до 80—116 морских миль. Налетевшие дождевые шквалы позволяли английскому линейному крейсеру время от времени скрываться из вида.

В 6 часов 17 минут при улучшающемся освещении бой начался снова. «Шарнхорст» встал с левого борта от «Гнейзенау», чтобы освободить поле для обстрела. По сигнальному приказу флота «командир впереди» «Шарнхорст» снова встал

в кильватер «Гнейзенау». Корабли вели огневой бой с медленной последовательностью залпов, тем не менее в 6 часов 40 минут огонь был прекращен, так как больше не осталось надежды на успех. «Ринаун» продолжал стрелять до 6 часов 59 минут, однако в дождевом шквале ушел за пределы видимости и не возобновил контакт с немецкими кораблями. «Шарнхорст» и «Гнейзенау» получили по одной пробоине, расход боеприпасов составил: 54 снаряда калибра 28 см и 10 снарядов калибра 15 см на «Гнейзенау» по сравнению с 195 снарядами калибра 28 см и 91 снарядом калибра 15 см на «Шарнхорсте». «Ринаун» также израсходовал много боеприпасов; его залпы, следовавшие друг за другом, ложились плотно, но почти все — с перелетом. Командующий флотом со своей стороны отказался поддерживать контакт с противником, так как на обоих кораблях передние башни стали непригодными из-за аварии: на «Гнейзенау» вышел из строя артиллерийский командный пункт, а на «Шарнхорсте» во время боя и непосредственно после него возникли нарушения в механической установке, которые снизили предельную скорость корабля до 25 морских миль. Поэтому адмирал Лютьенс уклонился на север, чтобы получить возможность снова полностью восстановить двигательную и боевую готовность. Это удалось сделать в течение последующих дней, так что корабли на обратном пути снова были в боевой готовности. Встреча с «Ринауном» произошла в необычно трудных погодных условиях. Более благоприятная метеорологическая обстановка могла бы стать губельной — как выяснилось дополнительно — для английского линейного крейсера, двигавшегося отдельно от эсминцев, тем более что эсминцы едва ли могли употребить свое оружие в штормовом море. Все же задача по обеспечению немецких линкоров была полностью выполнена в том отношении, что противник вынужден был теперь считаться с присутствием тяжелых вооруженных сил, и это сковало его морские операции, на что немедленно обратили внимание перед Тронхеймом и Бергеном.

Когда в сумерках 8 апреля эсминцы, предназначенные для Нарвика, собрались у командного корабля «Вильгельм Хейдкамп», отсутствовал только «Эрих Гизе», который из-за отказа компаса и пробоины в топливных баках отстал от соединения примерно на 50 морских миль и стремился найти защиту от штормового моря у побережья. Около 22 часов командный эсминец предполагал стать перед южной оконечностью Лофотенских островов. Местонахождение корабля после выхо-

да нельзя было установить точно, единственное основание давала радиопеленгация норвежской станции Скраавен на Лофотенских островах. Во вздыбленном северо-западным штормом море эсминцы шли с трудом. Море было почти белым, корабли окутались бурлящей пеной, тяжелые волны захлестывали палубу и сооружения из легкого металла и вызывали повреждения, корпуса кораблей подвергались нагрузке до крайнего предела. И все же только беспощадная выдержка в этом штормовом плавании сделала успех возможным. Если бы внезапно меняющий направление с юго-запада на северо-запад шторм отогнал эсминцы еще дальше к югу, то они израсходовали бы горючее, двигаясь на всех парах по морю, и едва ли достигли бы Нарвика. Незадолго до полуночи море стало спокойнее под защитой Лофотенских островов. В это время командир отряда эсминцев получил от командования морской группы «Запад» радиосообщение о том, что 8 апреля английские крейсер и эсминцы стояли в Вест-фьорде. Через три часа норвежское адмиралтейство отдало приказ немедленно потушить все радиомаяки и огни на побережье. Очевидно, это распоряжение еще не достигло всех мест. Только отдельные, постоянно охраняемые береговые огни, такие как важный маяк Скраавена, были выключены, внешние же огни Лофотенских островов и маяки внутри Вест-фьерда и Офот-фьерда, напротив, по-прежнему работали. 9 апреля, вскоре после 4 часов утра, соединение прошло Барё со скоростью 27 морских миль. В сумерках и снежном шквале видимость была незначительной. Вышли два норвежских дозорных катера, один из которых («Кельт») открытым текстом сообщил о восьми военных кораблях в Офот-фьорде. «Эрих Гизе» все еще стоял с почти пустыми баками в трех часах пути от соединения, тем не менее он еще надеялся достичь Нарвика.

Командир 3-й флотилии эсминцев в 4 часа 40 минут отстал с «Гансом Людеманом» и «Антоном Шмиттом» в соответствии с операционным приказом для захвата предполагавшихся батарей на побережье в проливе Рамнес-Хамнес. Первая и шестая роты 139-го горнострелкового полка напрасно обыскивали склоны в снегу глубиной до двух метров в поисках укреплений. Подошел норвежский дозорный катер «Сенья», «Антон Шмитт» обезоружил команду и послал в Нарвик. В 8 часов операцию по высадке пришлось прекратить после безрезультатных поисков; горные стрелки, включая разведывательные группы, снова погрузились на корабль

и ушли в Нарвик. Между тем «Дитер фон Рёдер» принял патрулирование у Барё, дождался там прихода «Эриха Гизе», остановил один шведский пароход и два норвежских дозорных катера и отправил их в Нарвик. «Эрих Гизе» смог достичь Нарвика на самой экономной скорости, отключив все вспомогательные машины, на одном котле, который работал время от времени. 4-я флотилия эсминцев с «Вольфгангом Ценкером», «Эрихом Кёльнером» и «Германом Кюнне» была задействована для высадки войск у Эльвегарра. Коммодор Бонте продолжил движение с «Вильгельмом Хейдкампом», «Георгом Тиле» и «Берндом фон Арнимом» в снежных порывах и около 6 часов встал перед входом в Нарвик.

Внезапно из-за снежной пелены появился норвежский броненосец береговой обороны «Эйдсвольд» (капитан второго ранга Виллох), который сделал предупредительный выстрел и одновременно дал сигнал «Остановите ваш катер». «Вильгельм Хейдкамп» остановился и послал второго адмиральского штабного офицера, командира группы эсминцев, капитана третьего ранга Герлаха с матросом-сигнальщиком на моторном полубаркасе к командиру «Эйдсвольда». Тот очень возбужденно отклонил немецкие требования, провел короткую консультацию по радио с броненосцем береговой обороны «Норге» и окончательно отверг немецкие предложения. Орудия «Эйдсвольда» были наведены на корабль «Вильгельм Хейдкамп», броненосец береговой обороны увеличил скорость, так что немецкий штабной офицер сразу после того, как оставил корабль, выстрелил красную ракету — сигнал об опасности. «Вильгельм Хейдкамп» на высокой скорости занял позицию для стрельбы и четырьмя залпами и двумя торпедами поразил цель. «Эйдсвольд» раскололся посередине и через несколько секунд затонул. Спаслись только восемь человек. Лежащие у Лиланда в Офот-фьорде норвежские подводные лодки В-1 и В-3 не имели возможности для нападения, но и не были замечены немецкими эсминцами.

После потопления «Эйдсвольда» «Бернд фон Арним» и «Георг Тиле» пошли дальше к Нарвику и достигли в указанное для высадки время гавани, полной торговых судов. Команды пароходов были шокированы; из-за неосведомленности немецкий пароход «Бокенгейм» налетел на скалы. В плотной снежной мгле эсминцы достигли предусмотренных якорных стоянок; «Бернд фон Арним» первым причалил к почтовой пристани. Во время маневра причаливания этот эсминец был запрошен азбукой Морзе, а когда ответил, был

обстрелян норвежским броненосцем береговой охраны «Норге» из башенных орудий калибра 210 мм и батареей калибра 15 см. Первый залп дал недолет, другие снаряды улетели далеко за эсминец, в город. «Бернд фон Арним» отвечал на огонь по левому борту всем оружием, одновременно горные стрелки прыгивали с правого борта на сушу. Трубы торпедного аппарата эсминца были пригодны только условно из-за замерзания системы рычагов и нарушений в ведущем огненном устройстве, так что можно было произвести лишь отдельные выстрелы. Только шестая торпеда, промчавшись по поверхности, попала в корму, седьмая угодила в центр броненосца, который курсировал на незначительной скорости между торговыми судами, вскоре он опрокинулся и через минуту затонул. Девять человек спаслись на катере «Бернда фон Арнима», в том числе командир, другие корабли подобрали еще 88 человек.

Теперь выгрузка с судна армейских частей и вооружения, частично разрушенного ударами морской стихии, происходила без контакта с противником. У Эльвегордсмёэна норвежские войска были деморализованы полностью, в Нарвике захват также удался без сопротивления. Генерал-майор Дитль, въехавший ранним утром в город впереди всех, натолкнулся на железнодорожном мосту на части первого батальона норвежского 13-го пехотного полка. После короткой беседы начальник норвежского гарнизона Нарвика, полковник Зундло, передал город немецким войскам. Часть норвежского гарнизона не подчинилась его приказу прекратить сопротивление, а отошла силами в две роты под командованием майора Шпельднера в направлении шведской границы вдоль горнорудной дороги. В 8 часов 10 минут командующий эсминцами уже мог сообщить радиограммой командованию морской группы (радиостанция 3-й горнострелковой дивизии не могла связаться с командованием XXI группы), что Нарвик передан немецкому командованию. Тем самым основная цель была достигнута, удалась самая крупная и самая опасная операция оккупационной акции.

В то время как эшелон военных кораблей 1-й группы шел под прикрытием линкоров на север, предназначенная для Тронхейма 2-я группа была отпущена уже 8 апреля в первой половине дня, после боя с «Глоувэмом», для выполнения своей задачи. Согласно первоначальному операционному плану, эта группа должна была состоять только из тяжелого крейсера «Адмирал Хиппер» с двумя эсминцами, и лишь 4 апреля

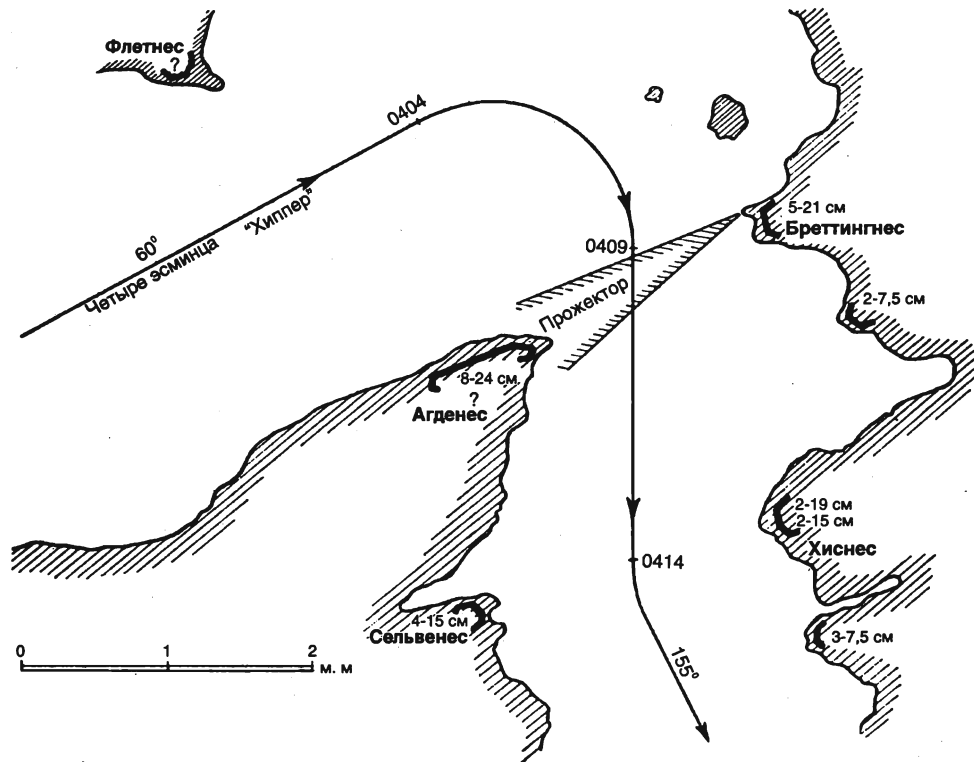
было предусмотрено причислить к ней броненосец «Лютцов» и еще два эсминца из группы «Тронхейм».

Неполадки в машинах сделали «Лютцов» (прежний бронированный корабль «Германия») непригодным для запланированного одновременно с операцией в Норвегии ведения крейсерской войны в Атлантике; этот крейсер, по желанию XXI группы, был передан незадолго до выхода в море группе «Осло». Тем не менее эсминцы «Пауль Якоби», «Теодор Ридель», «Бруно Хейнеман» и «Фридрих Экольдт» (2-я флотилия эсминцев) остались во 2-й группе. На борту этих кораблей находился 138-й горнострелковый полк (полковник Вейс) и первая рота 83-го инженерного батальона 3-й горнострелковой дивизии, а также морская артиллерия, связисты и летный персонал. Руководил этой группой командир «Хиппера» — капитан Хейе. Продвижение происходило вместе с линкорами и эсминцами 1-й группы. Обратный путь должен был проходить подобным же образом; было предусмотрено, чтобы «Хиппер», после высадки войск на берег в Тронхейме, сразу присоединился к линкорам и оперировал вместе с ними в Северном море. В ночь на 8 апреля эсминцы 2-й группы также потеряли друг друга из вида и только после боя с «Глоувэмом» снова собрались у «Хиппера». Капитан Хейе намеревался идти сначала вблизи берега (Хальтенбанк), чтобы надежно определить местонахождение корабля в предстоящей трудной навигации. Кроме того, он не хотел подвергать эсминцы более сильной нагрузке, чем прежде. Свобода в выборе решения была ограничена громадными волнами и готовностью эсминцев к выходу. Поэтому соединение стояло с переменным курсом у побережья. В 14 часов 50 минут в поле зрения появился английский гидросамолет-разведчик «Сандерленд», он описал дугу вокруг крейсера, попал под его огонь и исчез за столбами водных всплесков от тяжелых артиллерийских снарядов, после чего послал радиogramму об одном линкоре, двух крейсерах и двух эсминцах, идущих курсом на запад.

На основании донесения, переданного командованием группы «Запад» и известного также командованию флота, согласно которому были обнаружены два линкора, один крейсер и шесть эсминцев, шедших на высокой скорости курсом на север, руководителю 2-й группы положение представлялось следующим: «Из уведомления об английском районе, объявленном опасным, на норвежском побережье я должен был сделать заключение об одновременно надвигающейся

операции противника с той же целью или о контрмерах против раскрытых им наших операций. Параллельная связь противника дала в итоге то, что расположенная на юго-востоке вражеская группа могла стоять перед наступлением темноты у Хальтена, то есть перед въездом в Тронхейм. В связи с английским оповещением о постановке мин существовала также возможность того, что в водах перед Тронхеймом уже находились вооруженные силы противника, по меньшей мере для прерывания каботажного плавания». Поэтому, учитывая скорость продвижения эсминцев, капитан Хейе уже с 16 часов решил направиться к побережью и вне прицелов видимости выждать время высадки войск. Чтобы прояснить ситуацию, в 17 часов 50 минут был запущен бортовой самолет с соответствующим заданием. Самолет сообщил только о двух приближающихся пароходах и о том, что западный морской район не занят противником. С опасностью появления подводных лодок, напротив, нужно было считаться. Израсходовав горючее, самолет приземлился в отдаленном фьорде к югу от Тронхейма, и его экипаж попал в норвежский плен.

9 апреля в 0 часов 30 минут соединение — два эсминца с выставленным устройством для защиты носовой части от мин — стояло перед «Хиппером», два других судна следовали в кильватере. Чтобы опередить в бурном фарватере объявленное отключение маяков и тревогу на береговых батареях, «Хиппер» во главе эсминцев на высокой скорости вошел во фьорд. Уже стало известно, что на выходе из Осло-фьорда норвежцы оказали вооруженное сопротивление. «Хиппер» передал по-английски морзянкой на норвежский сторожевой корабль: «Я имею приказ правительства идти в Тронхейм. Никаких враждебных намерений». Сторожевик дал команду остановиться и выстрелил красную ракету — сигнал тревоги. На встревоженные батареи «Хиппер» передал морзянкой то же самое оповещение, которое там приняли так же. Было 4 часа 4 минуты, когда соединение повернуло во внутренний фьорд и прошло со скоростью 25 морских миль прожекторное ограждение. Корабли уже миновали батарею Хиснеса, когда она трижды выстрелила по эсминцам. «Хиппер» осветил прожекторами эти позиции и произвел из кормовых башен восемь выстрелов снарядами калибра 203 мм. Большие облака от взрывов, пыль и дым несколько минут висели над фьордом и препятствовали норвежским батареям продолжать стрельбу. Соединение прошло опасную зону, «Хиппер» и

Вход крейсера «Адмирал Хиппер» с эсминцами в Тронхейм-фьорд 9 апреля 1940 г.
(Согласно эскизу, приложенному к боевому донесению крейсера с предполагаемыми
позициями батарей)

«Фридрих Экольдт» пошли дальше на Тронхейм, где они стали на якорь в 5 часов 25 минут. Оставшиеся эсминцы начали планомерную высадку горнострелкового полка в бухте Стрёммен для захвата батарей на подходах к городу.

Командир 138-го горнострелкового полка полковник Вейс очень скоро путем переговоров достиг лояльности норвежских властей, хотя и не смог воспрепятствовать тому, чтобы норвежские военнообязанные подчинялись приказу о мобилизации, — большие группы людей покинули город, чтобы достичь сборных пунктов. Тем временем призовые команды заняли стоящие в гавани торговые пароходы, нефтяные команды стремились запастись топливными ресурсами для обратного прохода кораблей и для самолетов. Эти мероприятия, однако, имели сначала лишь очень незначительный успех. Высадка войск была выполнена только к вечеру 9 апреля. Обе южные батареи были захвачены немецкими штурмовыми группами, в то время как батареи Хиснеса и Бреттингнеса оставались еще под норвежским контролем. Бортовые самолеты «Хиппера» снова выяснили ситуацию в окрестностях Тронхейма. Две эскадрильи He-115 (майор Миннер) 506-й береговой авиационной группы приземлились в гавани Тронхейма, однако из-за сильных приливов и отливов получили значительные повреждения. Положение с горючим было настолько напряженным, что разведывательные подразделения по просьбе командира «Хиппера» отказались от обычного выяснения обстановки в море, чтобы быть готовыми к разведке обратного пути. Вечером 9 апреля командир горнострелкового полка посчитал безопасной ситуацию в Тронхейме. Напротив, аэродром, так же как и самые важные береговые батареи, находился еще в норвежских руках. Фьорд считался подверженным опасности со стороны подводных лодок. В то время как на «Хиппере» еще имелось достаточно горючего для обратного пути, оно полностью отсутствовало у эсминцев. Определенный для Тронхейма танкер «Скагеррак» не прибыл. Командир «Хиппера» ввиду готовых к бою норвежских батарей, абсолютно недостаточной обороны порта Тронхейма и недостаточной авиаразведки решил выйти только 10 апреля вместе с эсминцем «Экольдт». Так как условия для обратного пути из Тронхейма на родину не улучшились и 10 апреля, «Хиппер» сообщил сначала, что в этот день также не нужно рассчитывать на выход. Предпосылки для обратного пути группы «Тронхейм» были созданы только после занятия норвежско-

го полигона с артиллерийским складом и аэродрома Ваернес, после захвата норвежских батарей и приказа командования группы «Запад» на выход из норвежских вод всех готовых крейсеров, эсминцев и торпедных катеров 11 апреля.

В то время как к портам высадки Нарвик и Тронхейм, расположенным в Северной Норвегии далеко от собственных баз, был возможен общий подход в сопровождении линкоров, для захвата Южной Норвегии в распоряжении находились — за исключением группы «Осло» — только более старые легкие военно-морские силы. Для операции против Бергена были предоставлены крейсера «Кёльн» (командир — капитан Кратценберг) и «Кенигсберг» (командир — капитан Руфус), а также артиллерийская учебная лодка «Бремзе»; их должны были сопровождать торпедные катера «Леопард», «Вольф», 1-я флотилия быстроходных катеров (пять единиц) и эскортный корабль быстроходных катеров «Карл Петерс». Эта «3-я группа» находилась под руководством командующего разведывательными вооруженными силами контр-адмирала Шмундта. На суда были погружены штаб 69-й дивизии (генерал-майор Титтель), два батальона 159-го пехотного полка, две роты 169-го инженерного батальона и две роты морской артиллерии.

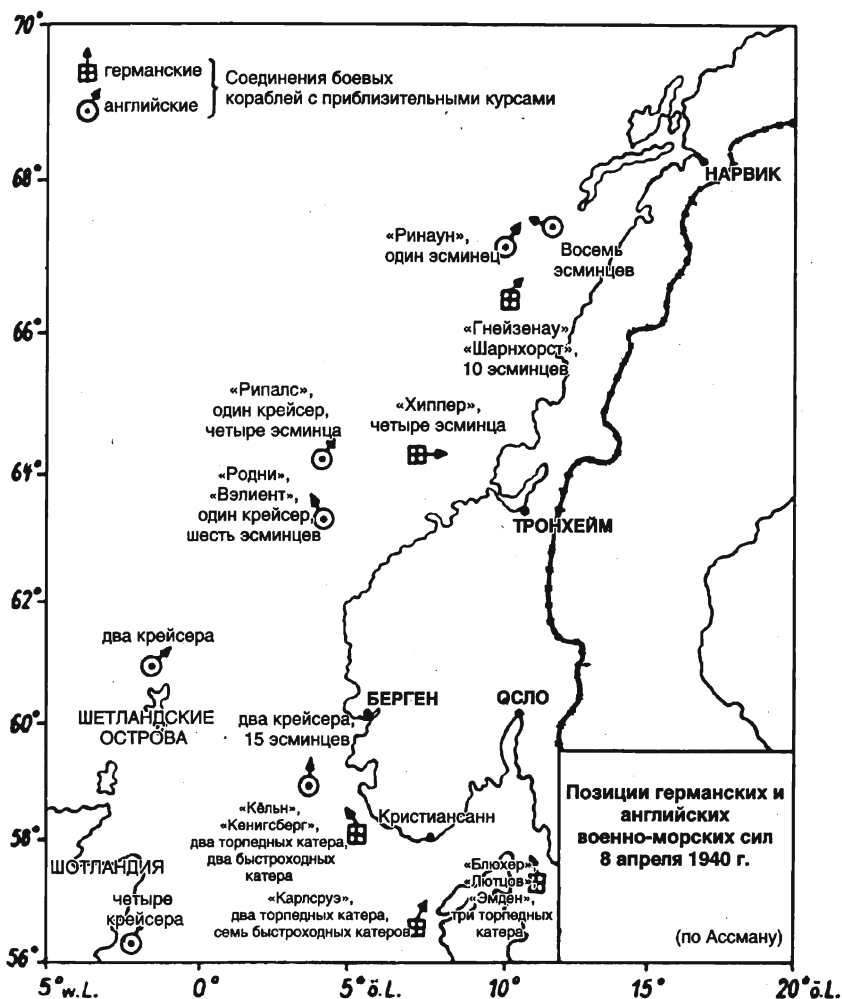
8 апреля в 0 часов 40 минут крейсера и «Бремзе» прошли шлюзы Вильгельмсхафена, торпедные катера с «Карлом Петерсом» двигались раздельно из Куксхафена, быстроходные катера из Гельгоlanda. Погода была дождливой, видимость — плохой. На высоте Ставангера дважды подавалась тревога из-за подводных лодок. Вследствие опустившегося вскоре плотного тумана соединение смогло собраться только около 17 часов, отсутствовала флотилия быстроходных катеров, которая прибыла на место с четырьмя катерами лишь в 21 час 40 минут. В 22 часа 42 минуты S-19 и S-21 столкнулись в темноте; торпедный катер «Вольф» оказал помощь S-19, едва ли более способной к морскому плаванию.

Контр-адмирал Шмундт оценил положение своего соединения для выполнения задачи следующим образом: «С точки зрения возможности вражеского воздействия под угрозой особенно находятся порты Нарвик, Тронхейм и Берген. Оба первых располагаются на значительном удалении от английских баз, тем не менее Берген находится в фокусе английского силового поля и может быть достигнут через восемь-девять часов из Скапа-Флоу. Поэтому срочные меры англичан будут направлены против Бергена, тем более что с этим может быть

связана акция против германских военно-морских сил, стоящих севернее... Поэтому дневной марш на побережье Норвегии невозможен при ясной видимости; попытки обхода из-за незначительной маршевой скорости также невозможны. В случае если произойдет соприкосновение с противником, возможно только отклонение на восток в Скагеррак; возможен ли тогда прорыв быстрых подразделений (крейсер, торпедные катера, быстроходные катера) в сторону Бергена и подтягивание медленных кораблей, прояснит в итоге только соответствующая ситуация».

Продвижение проходило при ограничении скорости до 18 морских миль с учетом медленных кораблей без соприкосновения с противником; плотный туман лишил противников возможности видеть друг друга. В 18 часов только одно английское соединение из двух крейсеров и пятнадцати эсминцев стояло на северном курсе в 60 морских милях к северо-западу от немецкой группы. 9 апреля в 2 часа это соединение прошло вход в Корс-фьорд. Ночь была светлой, норвежские маяки отключили в полночь. С норвежского сторожевого корабля «Мангер» выстрелили красные сигнальные ракеты, после чего «Кёльн» дал лампой Морзе опознавательный знак «Каир». Идущее в кильватерной колонне соединение — в 2 часа 40 минут присоединились еще 9-й и 18-й корабли (рыболовные суда) — было неоднократно освещено и вызывалось морзянкой. Вскоре после этого корабли прошли мимо транспортного судна, которое лежало с тремя красными огнями в топе посреди фарватера и светило прожектором поперек направления входа. При входе в Ватлештреммен норвежский торпедный катер «Саель» направил трубу кормы на флагманский корабль командующего разведывательными вооруженными силами. «Кёльн» послал морзянкой по-английски: «Иду на короткую стоянку в Берген», после этого торпедный катер ничего не предпринимал. Разумеется, наряду с другими сигналами отключение внутренних огней непосредственно перед проходом соединения позволило сделать вывод, что и артиллерийские позиции Бергена готовы вести огонь.

Для захвата батареи Кварвена в 4 часа 30 минут быстроходные катера, рыболовное судно, а также «Кенигсберг» осуществили высадку армейских частей у Стангена недалеко от входа в Би-фьорд. Тем не менее, чтобы оказаться в предписанное время в Бергене, контр-адмирал Шмундт не мог ждать результатов атаки батареи, а должен был форсировать вход в Би-фьорд со стороны моря. В 5 часов 15 минут ко-

Соперничество в Норвегии. (По эскизу в кн. К. Ассмана «Германская кампания в Норвегии»)

рабли повернули в фьорд, на суше вспыхнули прожекторы, и береговые батареи начали пристрелку отдельными выстрелами. Торпедные катера и «Кёльн» уже прошли Кварвен, когда «Бремзе» получил рикошетом пробойину размером 21 см в носовой части. «Кенигсберг», который отвечал на огонь, также получил три пробойины размером около 20 см.

Затем корабли вышли из зоны обстрела. Им предстояло преодолеть последнюю опасность — пройти мимо торпедной батареи Кварвена. К счастью для немецкого соединения, она еще не была готова к бою. «Карл Петерс», который получил пробоину, оставался перед Кварвеном до тех пор, пока батарея не перестала вести огонь. Орудийные установки и очаги сопротивления были забросаны бомбами с самолетов 9-й эскадрильи. В 6 часов 20 минут стоящие у пристани торпедные катера закончили высадку сухопутных войск; в городе нигде не было оказано существенного сопротивления. В 7 часов 6 минут батарея Сандвикена выпустила несколько снарядов калибра 240 мм в стоящий на якоре «Кёльн». Крейсера ответили на огонь быстрой стрельбой. В 8 часов 35 минут батарея Сандвикена была захвачена, часом позже была занята батарея Кварвена. 60 стоящих в порту торговых судов были арестованы, высадка доведена до конца и береговые батареи подготовлены к обороне. Тем самым первая задача была быстро выполнена, но охранение Бергена не было гарантировано, как 9 апреля в полдень составил себе впечатление о ситуации командующий разведывательными вооруженными силами на основании поступивших к нему донесений. Картина имела такой вид: три английских линкора, два линейных крейсера, три тяжелых, пять-шесть легких крейсеров с 20—30 эсминцами двумя группами будут плотно стоять во второй половине дня западнее Бергена. Приходилось ожидать нападения с моря. Несмотря на это, контр-адмирал Шмундт принял решение совершить обратный марш с готовыми к выходу кораблями. Теперь местное охранение Бергена приняла на себя армия, оборону против английской высадки — береговая артиллерия и прежде всего военная авиация. Кроме того, в первой половине дня 9 апреля согласно плану замаскированный под паровой лесовоз корабль «111» (капитан-лейтенант Борхардт) с минами на борту пришел в Берген, таким образом в течение последующих дней могли быть поставлены необходимые минные заграждения порта. Крейсера едва ли могли быть успешно применены в тесных фьордах.

В установленное время в Ставангере, после предшествующего нападения пикирующих бомбардировщиков (Ju-88 8-й и 9-й бомбардировочных авиационных эскадр), по воздуху были переброшены штаб и два батальона 193-го пехотного полка, рота парашютистов, зенитные подразделения и подразделения снабжения. Город и важный аэродром

Сола были захвачены в кратчайшее время; норвежский эсминец «Аэгер», который потопил немецкий пароход «Рода» перед Ставангером, был уничтожен двумя бомбами. После прибытия частей 69-й дивизии на транспортных кораблях 1-го морского эшелона командир 193-го пехотного полка полковник Беерен принял командование над частью Ставангера.

В то время как Ставангер был захвачен с воздуха и снабжался по морю, вышедшая из Куксхафена 8 апреля утром в 5 часов 30 минут половина 2-й флотилии минных тральщиков (под руководством капитана третьего ранга Тома с М-9, М-1, М-2, М-13) с эскадрой самокатчиков 169-го разведывательного отряда на борту получила задание захватить кабельную станцию Эггерсунна, что удалось сделать, несмотря на туман, утром 9 апреля планомерно и без сопротивления. Норвежский торпедный катер «Скарв» был выведен из строя и захвачен.

Более трудно происходил захват Кристиансанна. Выделенная для этого 4-я группа состояла из крейсера «Карлсруэ», торпедных катеров «Лухс», «Зееадлер», «Грейф», быстроходного катера «Циндао» со 2-й флотилией быстроходных катеров (семь единиц). Руководителем был командир «Карлсруэ» капитан Риве. На суда были погружены первый батальон и девятая рота 310-го пехотного полка 163-й дивизии и одна рота морской артиллерии. 4-я группа передвигалась, разделившись на три маленьких соединения (первое — «Карлсруэ» с «Лухсом» и «Зееадлером», второе — «Циндао» с «Грейфом», третье — 2-я флотилия быстроходных катеров), причем «Карлсруэ» с торпедными катерами при хорошей видимости шел со скоростью 21 морская миля на север, чтобы как можно быстрее прибыть в операционный район и сохранить резерв времени. 9 апреля в 0 часов 30 минут соединение собралось в указанном месте встречи, что стало возможно в плотном тумане только с помощью ультракоротковолновых сигналов. Торпедный катер «Грейф» (капитан третьего ранга Хенне) начал тем временем высадку эскадры самокатчиков разведывательного отряда 163-й дивизии в Арендале. Из-за плотного тумана катер смог прибыть в Арендал только около 9 часов, высадка на берег прошла без сопротивления. Во второй половине дня «Грейф» снова пришел в Кристиансанн под руководством торпедных катеров капитана Бютова, который участвовал в операции на «Лухсе».

Когда 9 апреля около 3 часов 45 минут 4-я группа стояла перед входом в Кристиансанн, все еще господствовал такой плотный туман, что войти во фьорд было невозможно. Только около 6 часов видимость улучшилась настолько, что капитан Риве смог решиться на то, чтобы войти. Теперь он оценивал положение следующим образом: «Момент внезапности был утрачен из-за тумана. Прошел уже один час после «времени Везер», и давно наступили предрассветные сумерки. Норвежский гидросамолет обнаружил соединение и с уверенностью отправил сообщение. В данной ситуации я отказался от предусмотренной перегрузки на шесть быстроходных катеров армейских штурмовых групп и взводов морской артиллерии, которая была предусмотрена во внутренних шхерах с 4 часов 15 минут до 5 часов 15 минут. Соединение было уведовлено радиогаммой на ультракоротких волнах и отдан приказ войскам, погруженным на «Лухс» и «Зееадлер», захватить сначала батареи на Оддерёе и позже, после занятия города, приступить к атаке расположенных восточнее батарей Глеоддена».

В 6 часов 23 минуты соединение взяло курс на гавань; перед ним один пароход попытался достичь Кристиансанны. Это был, как выяснилось позднее, немецкий торговый пароход «Сиэтл», который, после отважного выхода из Кюрасо (Западная Индия), хотел пройти через норвежские воды на родину и предполагал, что за ним будут охотиться английские крейсеры. После выстреливания красных сигнальных звезд «Карлсруэ» был обстрелян в 6 часов 32 минуты батареями Оддерёе. «Карлсруэ» ответил на огонь, но прошел, однако, за туманами. Шедший впереди немецкий пароход случайно угодил под немецкую бомбардировку, был подожжен охраняющим гавань норвежским эсминцем «Гиллер» и сел на скалы. О причинах разворота «Карлсруэ» свидетельствует журнал боевых действий: «Ввиду ожидающегося противодействия форсирование без артиллерийской подготовки представляет опасность для всей операции. Посредством боевого разворота на месте соединение резко повернулось правым бортом».

В 6 часов 55 минут начался второй налет, после того как незадолго до этого пять немецких самолетов-бомбардировщиков атаковали батареи Оддерёе и Глеоддена и был запущен бортовой самолет с «Карлсруэ» с задачей атаковать батарею бомбами и бортовым оружием и служить в качестве вспомогательного наблюдателя целей для артил-

лерии. Эта вторая попытка также оказалась безуспешной, так как артиллерийский бой только одной башней оказался бессмысленным против расположенных на возвышении батарей калибра 170 и 210 мм. Под покровом тумана и черного дыма соединение отошло еще раз. В 7 часов 50 минут капитан Риве отдал торпедным катерам приказ войти под огневым прикрытием «Карлсруэ». Непосредственно после этого снова опустился плотный туман, так что нападение опять остановилось. Между тем капитан Риве требовал поддержку военной авиации. В 9 часов 30 минут первой стартовала 26-я бомбардировочная эскадра, затем части 4-й бомбардировочной эскадры — они поразили позиции норвежских батарей. При незначительном улучшении видимости «Карлсруэ» в 9 часов 25 минут попытался войти во фьорд в одиночестве вопреки крайним навигационным трудностям. Через полчаса этот корабль при видимости только 300—500 метров едва не сел на мель. Командир все же стал выжидать улучшения видимости, так что около 11 часов, после пересадки армейских штурмовых групп на быстроходные катера, эта группа смогла войти в фьорд, не встретив сопротивления. Батареи были захвачены около 12 часов, корабли проводили высадку войск в городе до 15 часов, не встретив ощутимого сопротивления. В 17 часов 00 минут Кристиансанн с оборонительными сооружениями был в руках 310-го пехотного полка. Уже во второй половине дня три парохода 1-го морского транспортного эшелона с войсками и вооружением вошли в порт. Норвежские подводные лодки В-2 и В-5, а также несколько торпедных и сторожевых катеров были арестованы. Задача военно-морских сил после первоначальных трудностей была выполнена благодаря своевременному использованию военной авиации.

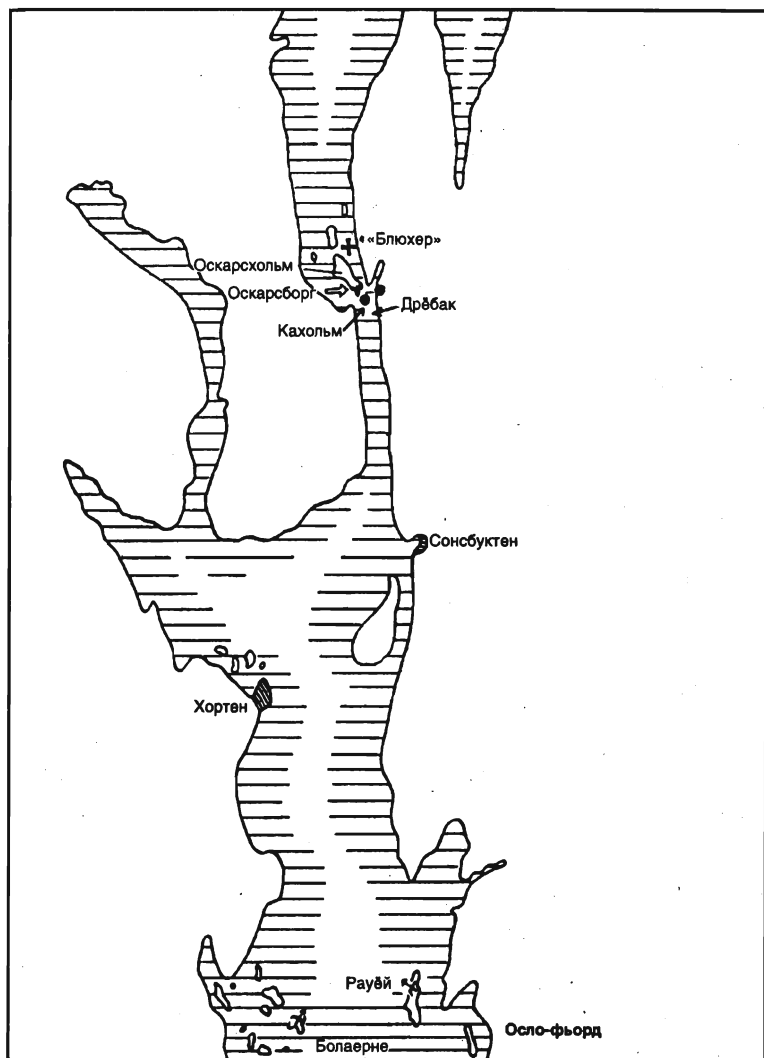
В то время как высадка на берег во всех предусмотренных пунктах совершалась почти планомерно и без больших потерь, перед Осло возникла первая и чувствительная неудача. Захват Осло был не только военным, но и в высшей степени политическим актом. Задержки с высадкой на берег, которые в Кристиансанне не имели последствий, в Осло должны были получить серьезный политический резонанс. Исходили из того, что удастся поразить короля Хаакона и его правительство и тем самым создать предпосылки для захвата Норвегии без борьбы. У Германии с Осло существовали самые короткие и наиболее гарантированные морские

связи; отсюда железные дороги вели ко всем важным городам (кроме Нарвика), так что Осло представлял собой естественную базу для снабжения войск и боевой техники.

Для захвата Осло была выделена 163-я пехотная дивизия (генерал-майор Энгельбрехт), первый эшелон которой (штаб и два батальона 324-го пехотного полка и одна инженерная рота) должен был перелететь авиатранспортом в Осло-Форнебю, как только этот аэродром захватит рота парашютистов. Второй эшелон (два других батальона) должны были доставить военные корабли 5-й группы в Осло. В состав этой 5-й группы военных кораблей под руководством контр-адмирала Куммеца входили только что прошедшие испытания тяжёлый крейсер «Блюхер» (капитан Вольдаг), броненосец «Лютцов» (капитан Тиле), учебный крейсер «Эмден» (капитан Ланге), торпедные катера «Мёве», «Альбатрос» и «Кондор», 1-я флотилия катеров-тральщиков (капитан третьего ранга Форстман, восемь единиц) и вооружённые китобойные суда Рау-7 и Рау-8. Эта группа (без «Лютцова») 6 апреля в Свинемюнде взяла на борт части 163-й дивизии, в том числе штаб дивизии, и 7 апреля вечером встретила в Кильской бухте «Лютцова», прошедшего по каналу им. кайзера Вильгельма.

8 апреля в 3 часа соединение в кильватерной колонне прошло пролив Большой Бельт на север и в 19 часов стояло на высоте Скагена. Нападение вражеской подводной лодки оказалось безуспешным. В первый утренний час 9 апреля незаметно для норвежской стороны соединение достигло входа в Осло-фьорд. Норвежский сторожевой катер «Поль III» осветил прожектором немецкие корабли и обстрелял торпедный катер «Альбатрос», но снаряды легли с недолетом, тогда норвежцы попытались протаранить катер и потребовали сдачи. «Альбатрос» открыл ответный артиллерийский огонь и потопил настойчивого противника; из команды спаслись 14 человек.

Вскоре после этого другой сторожевой корабль перед Рауёй запросил морзянкой немецкие корабли, от Рауёй и Болаерне было выставлено прожекторное заграждение над Осло-фьордом и раздались предупредительные выстрелы. Так как видимость быстро снижалась, удалось пройти сквозь первое заграждение. Штурмовые группы, предназначенные для захвата Болаерне (R-23 и R-22), Рауёй (R-20 и R-24), а также норвежского основного военного порта Хортен («Кондор», «Альбатрос», R-21, R-17, Рау-7), пересели на катера-тральщики, которые устремились к своим целям.

Обзорный эскиз центрального Осло-фьорда с норвежскими основными укреплениями

В 4 часа 40 минут, в предрассветных сумерках, «Блюхер», «Лютцов» и «Эмден» стали перед самым узким местом Осло-фьорда у Дрёбака. Головной корабль «Блюхер» был освещен двумя сторожевыми кораблями, с суши по правому борту

трижды прошелся прожектор. Соединение приблизилось со скоростью 12 морских миль к крепости Оскарсборг, на суше не было заметно активных действий. Контр-адмирал Кумец предположил, что серьезного сопротивления оказано не будет и можно прорваться через узкий проход Дрёбак так же, как и через оба внешних заграждения. Использовать тяжелую артиллерию кораблей не планировалось в соответствии с приказами, которые ставили целью, даже несмотря на военные убытки, мирное занятие Норвегии.

Другие группы военных кораблей (например, в Тронхейме, Бергене) также действовали соответствующим образом, только с большим успехом. Разумеется, для форсирования прохода Дрёбака имелись другие средства, которые могли использоваться у Тронхейма, а у Бергена — лишь ограничено: контр-адмирал Кумец имел возможность, предварительно послав торпедный катер или тральщик, разведать поведение норвежских батарей и в случае необходимости прибегнуть к поддержке военной авиации, которая была предложена ему X авиационным корпусом. Форсирование прохода только силами военных кораблей не было необходимо ввиду немецкого превосходства в воздухе и готовых к боевым действиям соединений военной авиации. Здесь также господствовала идея мирного вступления и иллюзия, что это не составит труда, так как Норвегия вряд ли решилась бы оказать безоглядное сопротивление. Соседство двух главных штабов (5-й группы военных кораблей и 163-й пехотной дивизии, включая штабы для связи с военной авиацией) на головном корабле могло гарантировать успешное сотрудничество между армией и военно-морским флотом, однако, после аварии «Блюхера», часами отсутствовало руководство по меньшей мере армейскими соединениями. Контр-адмирал Кумец был воодушевлен понятным стремлением успеть в Осло одновременно с остальными десантными группами и по возможности быстрее захватить столицу. Это казалось ему тем более срочным, что господствующий над Осло-фьордом туман помешал использованию военной авиации. Поэтому он полагал, что не имеет возможности предпринимать особые меры с приближением к узкому проходу Дрёбака.

В 5 часов 20 минут орудия калибра 28 см батарей Кахольма и Копааса норвежского форта Оскарсборг (комендант полковник Эрихсен) с обеих сторон открыли сильный огонь по «Блюхеру», медленно шедшему в удалении 500 метров по

трудному фарватеру. Устройство управления огнем отказало сразу, в ангаре для самолетов начался сильный пожар, от которого воспламенились размещенные на палубе армейские боеприпасы, авиабомбы и бензобаки мотоциклов. «Блюхер» стрелял из тяжелых и легких зенитных пушек по обоим бортам, машины запустили на полную мощность, но руль заклинило. Все же командир сумел увести корабль от скал у Норд-Кахольма. При маневрировании «Блюхер» получил две пробоины от торпед, выпущенных превосходно скрытой старой торпедной батареей на Кахольме, расположенной в удалении 400 метров, вследствие чего отказали обе машины. За следами движения торпед наблюдения не велось, так что сначала предположили пробоины от мин. Корабль стал на якорь восточнее Аскхольмена, пожары на борту распространялись быстро, и их нельзя было локализовать. Норвежская батарея после двух-трех залпов прекратила огонь: из-за незначительных углов обстрела она не могла достать немецкие корабли, так как «Блюхер» миновал теперь узкий проход и следующие за ним «Лютцов» и «Эмден» с ходом по ахтерштевню вышли за пределы зоны обстрела батареи Дрёбака. В 7 часов 23 минуты «Блюхер» после взрыва опрокинулся и опустился на глубину 90 метров. Команде и военнослужащим предстояло вплавь достичь берега, удаленного на 400 метров; спасательные жилеты были большей частью сожжены, для спасения раненых имелись лишь один катер и несколько спасательных плотов. Ледяная вода (2,8 °C) и вытекающая горящая нефть нанесли дополнительные потери. При всем том большая часть команды и пехоты спаслась, достигнув суши, и после короткого норвежского плена уже на следующий день находилась в распоряжении командования для выполнения последующих задач. Самообладание команды и погруженных на судно войск было превосходным.

После потопления «Блюхера» руководство группой перешло на «Лютцов». «Лютцов» подавил батареи орудиями калибра 15 см, но получил три тяжелые пробоины, в результате чего был ограничен в действиях. Командир корабля был убежден, что узкий проход Дрёбака нельзя было форсировать в это время. Так как одновременно со штабом морских групп на «Блюхере» утратил работоспособность также штаб 163-й дивизии, ввиду неясного положения в Осло было решено высадить армейские воинские части, находящиеся еще на «Лютцове», «Эмдене», «Мёве» и катерах-тральщиках, в

Сонсбуктене, чтобы с суши и с моря атаковать Дрёбак и открыть дорогу на Осло. Теперь о соответствующей поддержке запросили военную авиацию. В 9 часов 10 минут была без сопротивления проведена высадка на берег. В Сонсбуктене, однако, к этому времени еще не были захвачены Рауёй и Болаерне. Предназначенные для Болаерне штурмовые группы были снова взяты на борт катеров-тральщиков, после того как R-23 (штабсберштурман Риксекер) удалось уничтожить норвежскую подводную лодку A-2. Посланная на Хортен группа также натолкнулась на сопротивление. R-17 был уничтожен артиллерийским огнем норвежского минного заградителя «Олаф Трюггвесон» при выгрузке с корабля армейских штурмовых групп. Этот же корабль обстрелял из орудий калибра 120 мм «Альбатрос», находившийся на удалении 55 морских миль.

В то время как малочисленный десантный отряд — 140 человек под руководством капитан-лейтенанта Грундмана и лейтенанта Будэуса — оставался в Хортене и в конце концов склонил норвежского адмирала к сдаче порта, эта группа возвратилась к «Лютцову» и высадила свои войска в Сонсбуктене и Тронвике. Кризисная ситуация у Осло побудила руководство военной авиации к более активному использованию своих соединений против внешних фортов и порта Хортен. Части 4-й боевой эскадры, 1-я группа пикирующих бомбардировщиков и 100-я боевая эскадра совершали бомбовые атаки, другие боевые пикирующие соединения были собраны в Ольборге. Х авиационный корпус сообщил в 17 часов 5 минут на «Лютцов» о нападении на Дрёбак, который был захвачен в 19 часов. Во второй половине дня форт Рауёй, после телефонного распоряжения норвежского городского коменданта в Осло, прекратил огонь; с Кахольмом с вечерних часов велись переговоры о сдаче, только Болаерне по-прежнему оказывал сопротивление. Только в первой половине дня 10 апреля «Лютцов», «Эмден», «Мёве» и 1-я флотилия катеров-тральщиков вошли в Осло, после того как морской путь был очищен от мин. В то же самое время сел на грунт «Альбатрос», во время выполнения задания по сопровождению в Болаерне он был обстрелян и вынужден сдаться. Команда ввела в эксплуатацию норвежский минный заградитель «Олаф Трюггвесон» под именем «Альбатрос». Батарея Болаерне была захвачена после атак военной авиации вечером 10 апреля десантным отрядом с торпедного катера «Кондор». Последние батареи, Хааёй и Маакерёй, сдались 14 апреля без боя. Тем

самым подходы к Осло оказались полностью под контролем немцев.

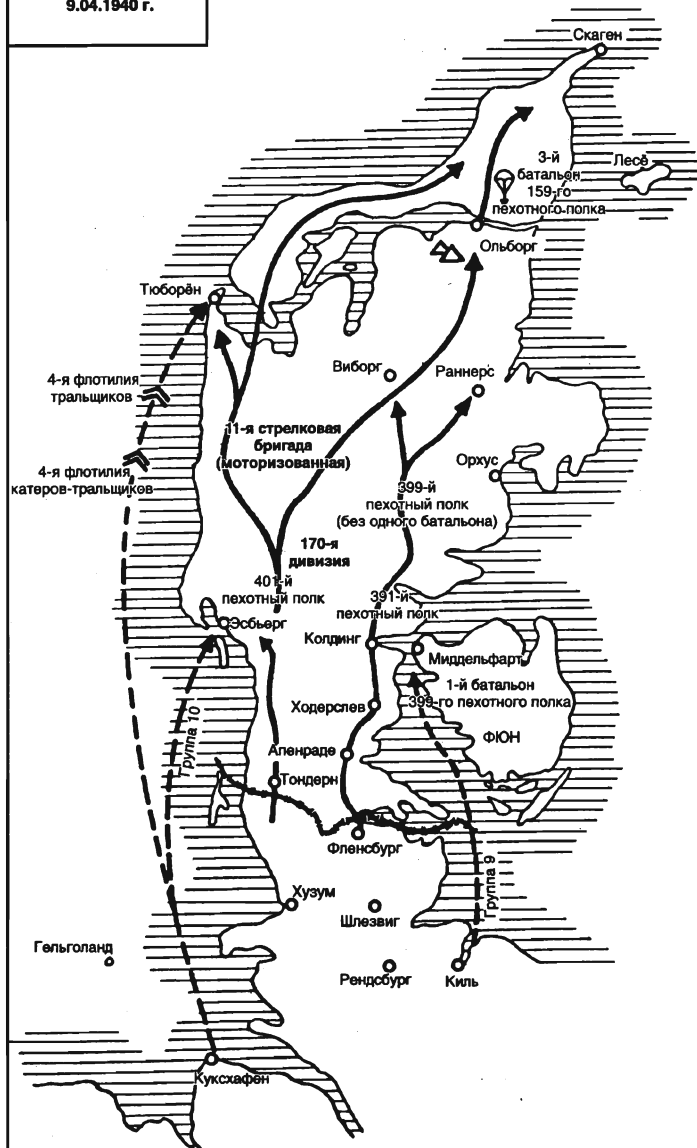
В норвежской столице с 8 апреля находился подполковник Генерального штаба Польшман в качестве командира передовой команды XXI группы. Утром 9 апреля он напрасно ждал (так же как и немецкий морской атташе, который послал одного из своих офицеров на маленьком пароходе в Осло-фьорде навстречу немецким кораблям) прибытия немецких десантных войск. Еще находящаяся в Гамбурге XXI группа могла быть уведомлена о положении в Осло по радио. Высадки воздушного десанта, как было предусмотрено, также не производились. Плотный наземный туман ранним утром 9 апреля затруднял все операции военной авиации над Осло. Первые попытки захватить аэродром Осло-Форнебю силами воздушного десанта потерпели неудачу из-за плотного огня норвежских зенитных орудий. Перед этим парашютисты из-за плохой погоды были повернуты на Ольборг. Только при поддержке частей 26-й боевой эскадры штурмовые группы пехоты смогли высадиться и получить инструкции от подполковника Польшмана. В 8 часов 38 минут, то есть более чем через три часа после предусмотренного времени, первые транспортные самолеты (Ju-52) могли использовать этот аэродром. На близком расстоянии друг к другу следовали теперь другие транспортные и боевые соединения (He-111), в 12 часов 20 минут шесть рот 324-го пехотного полка были переправлены воздушным путем в Осло, затем последовали две роты 1-го парашютного полка. Этими силами 9 апреля была захвачена и удерживалась столица Норвегии, в то время как 1-я норвежская дивизия стояла в укрепленном районе крепости в нижнем течении реки Гломма между Фредрикстадом и Аскимом, а 2-я норвежская дивизия стояла у Гардермоена и севернее него. Невозможно было предвидеть, как здесь будет развиваться ситуация в течение последующих дней, все зависело от своевременного прибытия в Осло подкреплений.

Из армейских частей, которые были предоставлены для операции «Учение Везер Юг» (захват Дании), 170-я пехотная дивизия находилась в районе Мюнстера, 11-я (моторизованная) стрелковая бригада — в Альтенграбове, 198-я дивизия в районе Виттенберг—Прицвалк—Перлеберг. Последняя своевременно была переведена в Варнемюнде, Травемюнде и Киль для того, чтобы вечером 7 апреля начать в этих трех портах посадку на корабли.

11-я (моторизованная) стрелковая бригада, за которой следовала 170-я дивизия, продвинулась через Рендсбург на север и заняла вечером 8 апреля места расквартирования по обе стороны дороги Шлезвиг—Фленсбург. 9 апреля в 5 часов 25 минут оба соединения перешли границу на широком фронте от Крусау до Авентофта. Стоявшая в Ютландии датская дивизия была частично потревожена с вечера 8 апреля, зенитные подразделения были подтянуты ближе к войскам. На шлезвигской границе подразделения силой в один батальон охраняли линию Кварс—Лундтофтеберг—Клиплефф—Тинглефф—Бредевад, в утренние часы 9 апреля они под немецким давлением отступили к Апенраде и Ротенкругу. Дошло до местного короткого соприкосновения с противником, между тем силы, стоящие у Тондерна, также уклонялись за участок Бреде-Ау. После того как сопротивление еще раз вспыхнуло на южной окраине Хадерслева, датские войсковые части вскоре после 8 часов получили приказ прекратить огонь. 11-я стрелковая бригада (полковник Ангерн) продвинулась западнее усиленной 170-й дивизии (генерал-майор Виттке) без инцидентов несколькими маршевыми эшелонами до Скагена. Между тем аэродромы Ольборга (запад и восток) были захвачены 159-м пехотным полком (69-й дивизии) и одним взводом парашютистов с воздуха; в это время датские острова также оказались во владении 198-й дивизии. Рота парашютистов заняла и защищала сторстрёмский мост между Фальстером и Маснедё, так что усиленный 3-й батальон 305-го пехотного полка (198-й дивизии) под руководством полковника Бука в сопровождении дозорных катеров смог планомерно переправиться на пароме Варнемюнде—Гьедсер в Фальстер и совместно с моторизованными частями нанести удар после захвата моста у Фордингборга и стремительно продвинуться в сторону Зеландии. На копенгагенском военном аэродроме Ваерлёсе 11 самолетов на земле были разбиты и 14 повреждены нападениями 1-й эскадры истребителей-бомбардировщиков. Аэродромы Эсбьерг и Оксбоель были захвачены 76-й ротой полка военной авиации «Генерал Геринг». Над Копенгагеном также показали себя боевые эскадры, в Холтенау стояли в готовности пикирующие бомбардировщики 1-й боевой авиационной эскадры, чтобы сломить возможное сопротивление в Ютландии и Зеландии.

Рано утром 9 апреля при поддержке частей военно-морского флота с транспортных судов в Нюборге, Корсёре, Ко-

Захват Дании
 ("Учение Везер-Юг")
 9.04.1940 г.

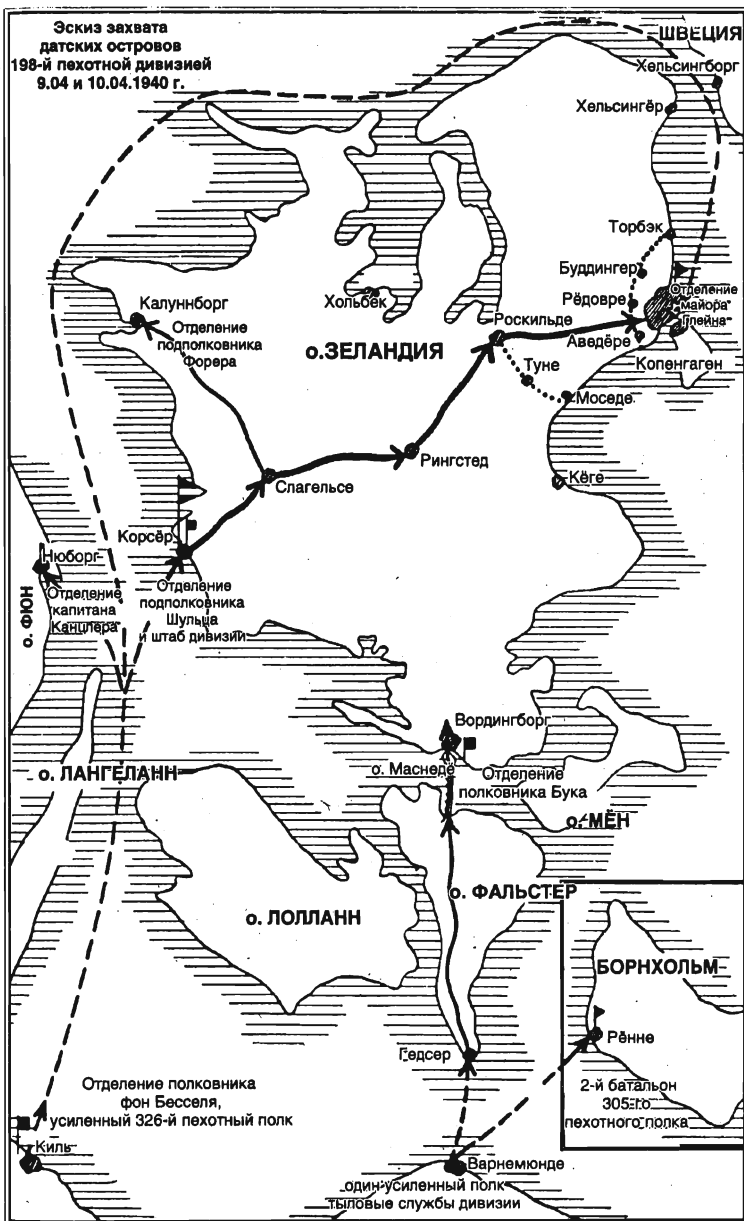
Продвижение усиленной 170-й пехотной дивизии (с 40-м танковым отделением и 4-м пулеметным батальоном) и 11-й стрелковой бригады (с 4-м пулеметным батальоном) в Ютландии. Согласно документам главного штаба вермахта

пенгагене и Гьедсере выделились части 198-й дивизии (генерал-майор Рёттиг). Задача состояла в том, чтобы неожиданно овладеть путями сообщения военного назначения и базами и удерживать их в своем распоряжении. Захват Корсёра дивизионной командой с усиленным 3-м батальоном 308-го пехотного полка, следовавшими за ним усиленным 326-м пехотным полком и частями 13-го пулеметного батальона удался без боя, так же как и высадка седьмой роты 326-го пехотного полка в Ниборге, и все же прибывшее в 2 часа 17 минут рейсовое судно «Шлезвиг-Гольштейн» при встрече с датским сторожевым кораблем село на грунт у Венгеансе и было отбуксировано только около 12 часов. Ночью с буксиром морской транспортной группы столкнулось неизвестное транспортное средство, и он затонул; часть команды принял датский торпедный катер, но намерение немцев совершить высадку не обнаружилось. Мост Бельт у Миддельфарта был захвачен дозорными катерами 9-й группы в 6 часов 25 минут и охранялся 399-м пехотным полком (170-й дивизии). Эсбьерг был атакован в 11 часов соединением руководителя тральщиков (10-я группа) без сопротивления. Была также захвачена кабельная станция Нордби на Фанё. 10 апреля в 6 часов 30 минут 4-я флотилия тральщиков (капитан третьего ранга Бергер с катерами М-134, М-111, М-136, М-61, М-110, М-89) и 4-я флотилия катеров-тральщиков (капитан третьего ранга Кюстер), как и 10-я группа из Куксхафена, вошли в Тюборён в Лим-фьорде (11-я группа). Во второй половине того же самого дня 305-й пехотный полк высадился без инцидентов на Борнхольме.

За исключением Ютландии, в Дании поставленные цели были достигнуты без борьбы. Решающим для этого было быстрое овладение столицей. Возможности высадки в Копенгагене, занятие цитадели и маршевые пути туда были разведаны ранее командиром выделенной для этого боевой группы, который уже 4—5 апреля находился в штатском платье как «советник» в Копенгагене. Для захвата Копенгагена была предоставлена 8-я группа военных кораблей (теплоход «Ганзейский город Данциг», командир капитан третьего ранга в запасе Шрёдер).

«Ганзейский город Данциг» вечером 7 апреля взял на борт 308-й пехотный полк (майор Глейн) в Травемюнде и в ночь на 9 апреля сопровождался 13-й дозорной флотилией через Бельт, после этого двигался в одиночестве для выполнения задания. Около 5 часов «Ганзейский город Данциг»

Эскиз захвата
датских островов
198-й пехотной дивизией
9.04 и 10.04.1940 г.

Согласно докладу 198-й пехотной дивизии (генерал-майор Рёттинг)
от 18 апреля 1940 г.

перед входом в порт Копенгаген встретился с ледоколом «Штеттин», который прибыл по приказу к этому месту встречи. Теперь оба корабля прошли на высокой скорости мимо датского лоцманского парохода. Из-за ледовой ситуации была вызвана датская охрана пролива. У форта Миддельгруд корабли были по очереди освещены прожектором форта; «Ганзейский город Данциг» осветил своим прожектором гафель-флаг, который был определен из форта как немецкий военный флаг. Комендант форта дал сигнал остановиться и приказал произвести предупредительный выстрел, который тем не менее не раздался. Корабли шли на самом полном ходу и в 5 часов 3 минуты миновали сигнальную станцию Линеттен. В то время как ледокол остановился, «Ганзейский город Данциг» продолжал идти и в 5 часов 20 минут причалил к пристани на свободном месте между ледоколом и несколькими грузовыми пароходами. Штурмовые группы на велосипедах заняли цитадель до 7 часов 35 минут; между парусным охранением и подоспевшими из Амалиенборга датскими охранниками замка завязалась перестрелка. В 7 часов 20 минут последовал приказ датского короля прекратить сопротивление. Немецкие и датские командующие обменялись визитами вежливости. Один датский полковник, который полагал, что Швеция находится в состоянии войны с Германией, привел части датского 11-го батальона из Роскилле через Хельсингёр в шведский Хельсингборг.

Германская военная акция в отношении Дании была успешно осуществлена незначительными силами. Еще 9 апреля немецкие самолеты стартовали с датских аэродромов для поддержки битвы за Норвегию; датские улицы, железные дороги и водные пути уже с этого дня использовались для снабжения войск в Норвегии. Генерал авиации Каупиш принял командование XXI армейским соединением, вице-адмирал Мевис, как командующий побережьем Дании, отвечал за защиту береговой линии и связь с датскими морскими станциями под командованием вице-адмирала Рехнитцера. Германское министерство иностранных дел с самого начала настаивало на том, чтобы датские военно-морские силы использовались только для полицейской и таможенной службы, а не для помощи германскому флоту.

Для защиты проходящих через проливы Каттегат и Скагеррак германских морских транспортов в ночь с 8 на 9 апреля руководитель особого соединения «Запад» капитан Бёмер с минными заградителями «Роланд», «Кобра», «Прус-

сак», «Королева Луиза» при сопровождении другой половины 2-й флотилии тральщиков (М-10, М-6, М-12, М-11) поставил защитное заграждение перед Скагерраком, а 12 апреля то же соединение удлинит его.

В соответствии с приказом «Хартмут» предусмотренные для патрулирования берегов Норвегии тридцать немецких подводных лодок с 8 апреля оставались на своих промежуточных позициях. После того как в течение 9 апреля оперативные сводки придали уверенность в том, что надводные вооруженные силы достигли портов назначения, лодки заняли позиции перед фьордами для предотвращения проникновения враждебных вооруженных сил. Вечером первого дня перед Нарвиком были лодки 1-й группы: U-25, U-46, U-51, U-64, U-65. Перед Тронхеймом (2-я группа) — лодки U-30 и U-34. Перед Бергеном стояла 3-я группа подводных лодок: U-9, U-14, U-56, U-60, U-62; из числа этих лодок впоследствии U-56 передислоцировалась северо-западнее Бергена, так как порт казался достаточно защищенным благодаря присутствию «Кенигсберга». Перед Ставангером патрулировали обе лодки 4-й группы U-1 и U-4. 5-я группа подводных лодок (U-38, U-47, U-48, U-49, U-50, U-52) получила приказ поразить врага, наносящего удары с одной из английских баз на северо-востоке. Между тем в «день Везер» она оставалась на своей позиции северо-восточнее Шетландских островов. Эта позиция оказалась невыгодной, так как английские тяжелые вооруженные силы уже утром 9 апреля находились севернее и восточнее этой линии. Поэтому командование передислоцировало 5-ю группу примерно на 90 морских миль к юго-западу в узкий проход Шетландские острова—Берген. В этот же морской район командование группой «Запад» подтянуло еще и 6-ю группу лодок (U-13, U-57, U-58, U-59), стоящую восточнее и западнее пролива Пентленд-Ферт и в дальнейшем еще по одной лодке 8-й и 9-й групп из районов западнее Линдеснеса и восточнее Шетландских островов. Из этих 12 лодок лишь одна обнаружилась вечером 9 апреля группу линкоров, шедших северным курсом, и ночью два тяжелых крейсера, шедшие на юг. Во второй половине дня 9 апреля подводные лодки не обнаружили соединения английских кораблей, и оно было атаковано немецкой военной авиацией в 60 морских милях западнее Бергена.

Чтобы после отвода надводных вооруженных сил усилить далеко выдвинутые базы Нарвик и Тронхейм, туда были пе-

редислоцированы субмарины 5-й группы подводных лодок; в дальнейшем им было передано оборудование U-26, U-29, U-43, стоявших в портах приписки для транспортных целей. Теперь все зависело от того, удастся ли защитить занятые в Норвегии позиции.

Морские операции у Дании и Норвегии были поддержаны предусмотренными для этого соединениями руководителя вооруженных сил морской авиации «Запад» и X авиационным корпусом. Авиаразведку Северного моря и пролива Скагеррак принял на себя руководитель вооруженных сил морской авиации «Запад», а охоту за подводными лодками в проливе Каттегат — руководитель вооруженных сил морской авиации «Восток». Военной авиации было приказано воздерживаться от нападений на подводные лодки со дня икс — 4 (5 апреля) в районе Каттегат—Скагеррак — северная часть Северного моря до отмены этого приказа. Со дня икс (9 апреля) из-за возможного изменения сигналов узнавания и, вероятно, необходимой маскировки не должны были производиться нападения на отдельно движущиеся пароходы восточнее 2° и севернее 55°, чтобы не создавать угрозу транспортным кораблям. 8 апреля в 18 часов 24 боевых самолета X авиационного корпуса совершили налет на Скапа и атаковали два линкора и один крейсер, понеся две потери. С самого начала военно-морское руководство не надеялось на ослабление британской боевой мощи в море без боевого воздействия. X авиационный корпус совершил это нападение незначительными силами, так как мероприятия, запланированные на 9 апреля, должны были полностью потребовать все соединения. С рассветом первые эшелоны перedisлоцировались на подготовленные аэродромы Северной Германии: I группа 76-й эскадры тяжелых бомбардировщиков в Ольборг и II группа 77-й истребительной авиационной эскадры — в Эсбьерг. Другие боевые эскадры были предоставлены для использования против вражеских военно-морских сил, для обороны от вражеского десанта, для поддержки своих высадившихся войск и для показательных полетов над Осло и Копенгагеном. Разведывательные эшелоны и группы пикирующих бомбардировщиков стояли в готовности, чтобы в случае необходимости поддержать высадки в Дании или быть использованными против вражеских военно-морских сил в Скагерраке.

Особую важность должен был иметь быстрый ввод в эксплуатацию аэродромов в Норвегии, чтобы получить воз-

можность и с воздуха поддерживать удаленные позиции (Нарвик). Были пригодны лишь аэродромы Осло и Ставангера, в Берген Ju-52 могли летать только при особо благоприятных погодных условиях, Кристиансанн возможно было использовать только для истребителей. Так как о состоянии аэродрома Тронхейма узнать ничего не удалось, в этом районе сначала использовали только морские самолеты. По этой причине 506-я авиационная группа была выделена из под командования морской авиации «Запад» и передана в состав X авиационного корпуса; в дальнейшем авиатранспортная морская эскадра была выстроена по-новому.

Основная цель использования военной авиации 9 апреля заключалась в том, чтобы как можно подробно разведать ситуацию над морем и в портах высадки. Поэтому все назначенные соединения, а также боевой эшелон и транспортные эшелоны получили приказ сообщать все кажущиеся важными сведения, такие как успехи в захвате отдельных пунктов, признаки сопротивления гражданского населения. В течение 9 апреля военная авиация показала себя в стычках перед Кристиансанном и Осло. Руководство использовало этот ударный, по-современному снабженный и для того времени исключительно хорошо обученный род войск для того, чтобы привести в действие оба основных фактора — скорость и боевую мощь на местах, находящихся под угрозой.

9 апреля в 10 часов 30 минут тяжелые военно-морские силы противника были замечены немецкой авиаразведкой; это оказалось соединение адмирала Форбса, который с утра стоял на высоте Бергена. Между 12 часами 20 минутами и 14 часами 30 минутами стартовали 47 пикирующих бомбардировщиков Ju-88 и 41 боевой самолет He-111 и в 17 часов 40 минут атаковали повторными пролетами английское флотское соединение, бомбой в 500 кг нанесли пробоину на бронированной палубе флагманского корабля «Родни», потопили эсминец «Гурка» и повредили крейсера «Глазго», «Саутгемптон» и «Девоншир». Собственные потери составили четыре Ju-88. Сообщения от экипажей самолетов об успехах дали в итоге другую картину; здесь, как и позже в течение операции в Норвегии, даже для опытных летчиков морских экипажей оказалось сложно дать уверенную оценку успехов во время воздушных налетов. Путаница в типах кораблей, ошибки в оценке недолетов бомб, черный дым, туман, маневры уклонения атакуемых кораблей должны были учитываться так же, как и воздействие зенитного

огня и общее возбуждение. Высшее руководство вермахта в 1940 году действительно еще некритически воспринимало эти сообщения и вследствие этого неоднократно позволяло дезориентировать себя.

Военно-морское командование на основе сообщений о транспортных судах, которые должны были находиться в английском флотском соединении перед Бергенем, сначала предположило, что напротив Норвегии проводится британская десантная операция.

Впрочем, очевидно, появились сомнения в правильности этого предположения, так что в оперативной сводке главного штаба вермахта от 9 апреля еще не говорилось о транспортировке войск. К тому же оживленная деятельность немецких соединений военной авиации у побережья Норвегии произвела на противника сдерживающее воздействие. Уже в ходе первого дня оказалось, что военная авиация необходима при проведении разведки, выполнении боевых и транспортных задач. Потери (три He-111, два Me-110, один He-115, восемь транспортных самолетов) были незначительными. Для продолжения эффективной воздушной войны решающим должно было стать как можно более быстрое развитие системы аэродромного обслуживания в Норвегии, а также переброска туда авиационного топлива и боеприпасов. Эти задачи требовали значительных организационных и технических мероприятий, которые в невероятно трудных условиях необходимо было провести в течение следующих недель.

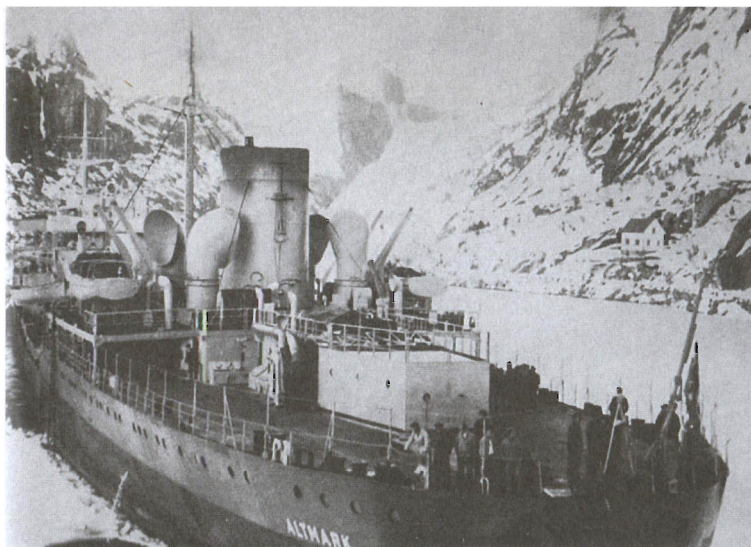
Глава 4

МАРШ-ОТХОД ФЛОТА

После выхода флота 7 апреля в главном штабе вермахта с напряжением следили за движением кораблей. Вражеская авиаразведка в первой половине дня 7 апреля, кажется, не узнала немецкое соединение ни по его составу, ни по намерениям. Одна английская подводная лодка обнаружила только «Хиппер» с эсминцами. Еще 8 апреля утром наблюдение за вражеским радиообменом не дало никакого предлога заподозрить начало английской операции против Норвегии. Предлога не было бы даже в том случае, если бы военно-морское командование было осторожнее и немедленно докладывало командующему флотом о каждом сообщении, которое хоть как-то можно было использовать. Вечером того же дня у Верховного командования вермахта имелось только донесение о коротком соприкосновении «Бернда фон Арнима» с «Глоувэмом», из которого нельзя было сделать каких-либо выводов. Английское предупреждение о минах и сообщение о постановке английских мин в норвежских территориальных водах сначала считали дезинформацией, а сообщения германского консула в Тронхейме и германского морского атташе в Осло о том, что минные поля существуют, принимались с оговоркой. Разумеется, тот факт, что Англия предприняла такое серьезное военное действие в нейтральном фарватере, был максимально желателен для оправдания немецкой операции. Также оказалось, что мнение главнокомандующего военно-морским флотом, что разрядка ситуации в Северной Европе не наступила после окончания русско-финской войны, кажется, было верным по сравнению с иными точками зрения даже среди высшего руководства вермахта, хотя еще не было установлено точных признаков того, что постановка мин связана с английской высадкой в Норвегии. Даже когда 8 апреля выяснилось, что несколько мощных британских под-

разделений вышло в море, главный штаб вермахта не имел точной картины вражеских намерений. Однако неприятности уже начались: из-за потопления транспортного парохода «Рио-де-Жанейро» и танкера «Посидония» на южнорвежском побережье польской или английской подводной лодкой операция была демаскирована. На этих судах находились грузы военной авиации и армии, а норвежский главный морской штаб уже подтвердил потопление. Необходимо было считаться с английскими контрмерами на 9 апреля; под вопросом оказалась возможность немецких групп военных кораблей своевременно достигнуть норвежских гаваней. До этого дня намерения союзников оставались скрытыми от командования вермахта.

9 апреля уже в 9 часов 55 минут из резюмирующего донесения XXI группы стало очевидно, что высадка до Кристиансанна и Осло в Норвегии и Дании шла запланированным ходом. Вечернее сообщение в 19 часов 30 минут свидетельствовало: «Захват Норвегии и Дании проведен согласно поставленной задаче». Это слишком обобщенное и упрощенное донесение вызвало в штаб-квартире фюрера ошибочное впечатление, будто битва уже выиграна, и дало повод Гитлеру в беседе с Розенбергом о политическом положении двусмысленно и безосновательно высказаться: «Так же как в 1866 году возникла империя Бисмарка, сегодня возникнет великая Германская империя». Тем не менее в командовании вермахта не сомневались, что кризисный пункт операции после окончания этой первой фазы еще не пройден. 10 апреля в полдень главнокомандующий военно-морским флотом в докладе Гитлеру, резюмируя достигнутые результаты, констатировал, что ситуация в Норвегии является непрозрачной из-за одновременной британской операции по минированию и спланированного последующего захвата норвежских гаваней. Вывод о британских намерениях был сделан на основании донесений авиаразведки. Поход и десантные операции могли быть охарактеризованы все же как удавшиеся, в то время как марш-отход военно-морских сил следует рассматривать как самую трудную часть операции, с наибольшими потерями. Действительно, хотя первые сообщения о нападении англичан на Нарвик к этому времени уже поступили, положение у Тронхейма и Бергена оставалось невыясненным. Операционные штабы вермахта, в частности штабы военно-морского флота, озабоченно следили за начатым в таких обстоятельствах марш-отходом флота.

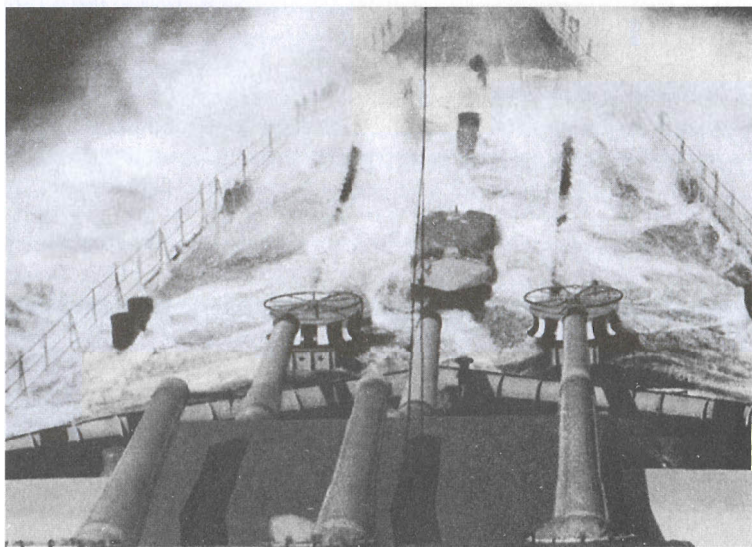
Немецкое вспомогательное судно «Альбмарк» после нападения

Йессинг-фьорд с «Альбмарком» (слева) и норвежский сторожевой корабль

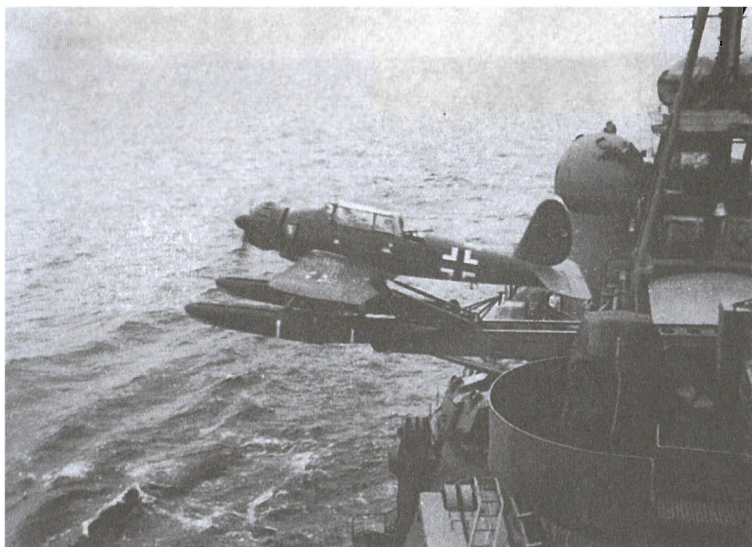

На эсминце в Северном море, 8 апреля 1940 г.

Линкор «Шарнхорст» в штормовой Северной Атлантике

Запуск бортового самолета с линкора «Шарнхорст»

На борту корабля морского транспортного эшелона

Пехота собирается на аэродроме Осло-Форнебю, 9 апреля 1940 г.

Осло. Утренние газеты 9 апреля 1940 г.

Немецкие части перед германским дипломатическим представительством в Осло

Генерал фон Фалькенхорст и адмирал Бём на аэродроме Осло-Форнебю

Выгрузка 2-го морского транспортного эшелона в гавани Осло

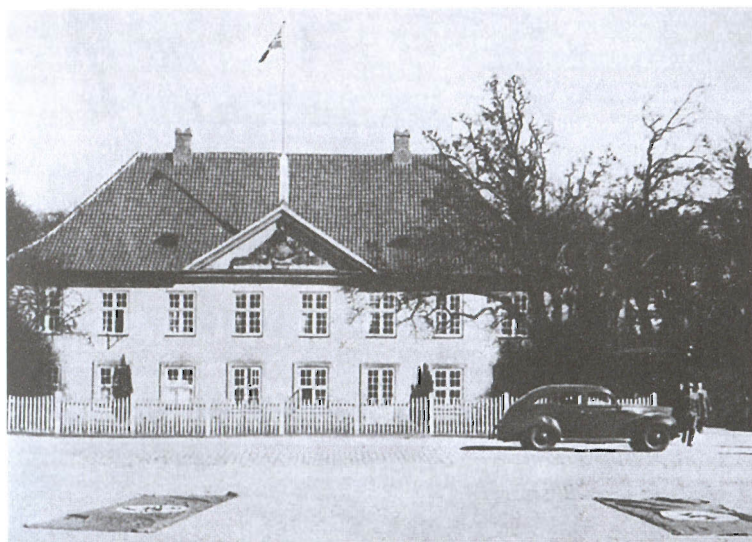

Немецкая передовая часть в одном из городов Ютландии

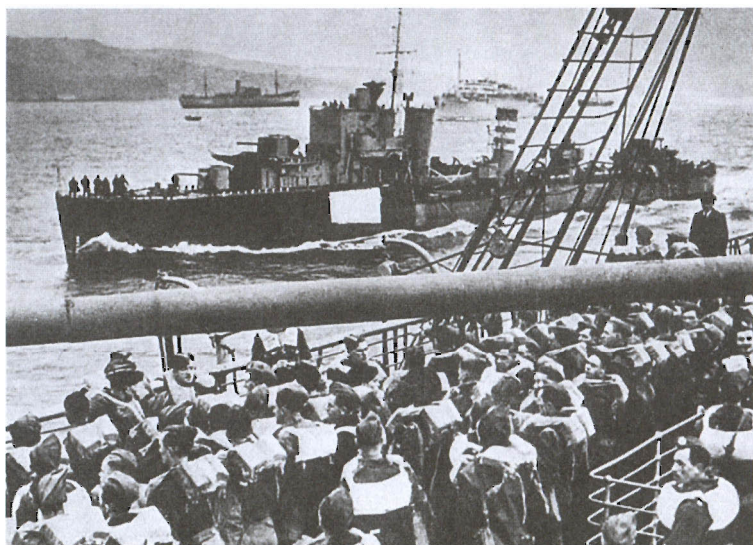
Батальон автоматчиков на отдыхе в Ютландии, 9 апреля 1940 г.

Здание в Копенгагене, где располагались комендант и командование 198-й пехотной дивизии

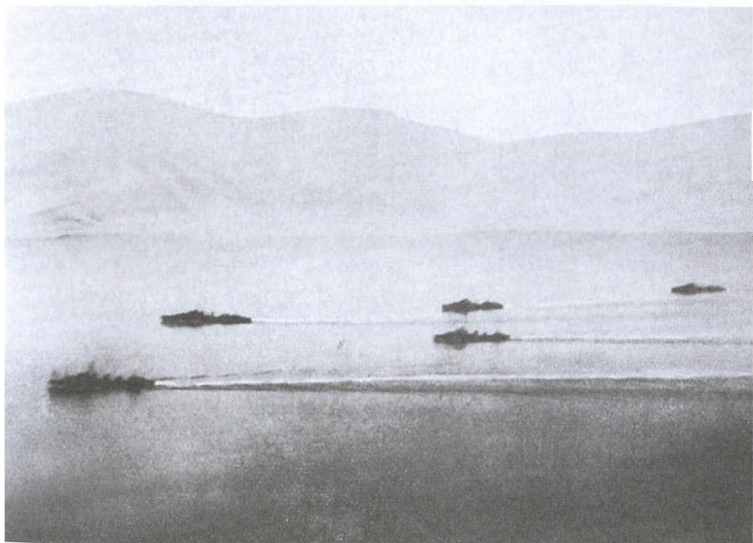
Приказ немецкого командующего в Дании

Английское транспортное судно, перевозящее войска, в сопровождении эсминцев входит в норвежские воды

Гавань Нарвика после английского нападения 10 апреля 1940 г.

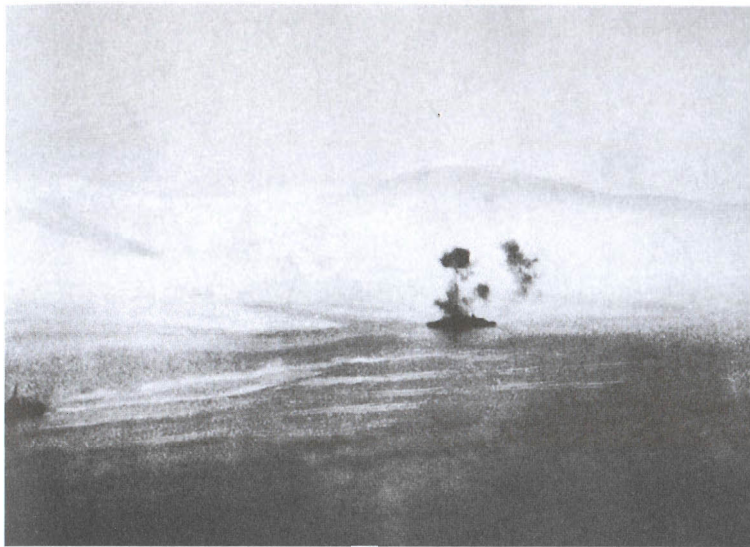

Британские эсминцы входят в Офот-фьорд, 13 апреля 1940 г.

Немецкие эсминцы у почтовой пристани в Нарвике

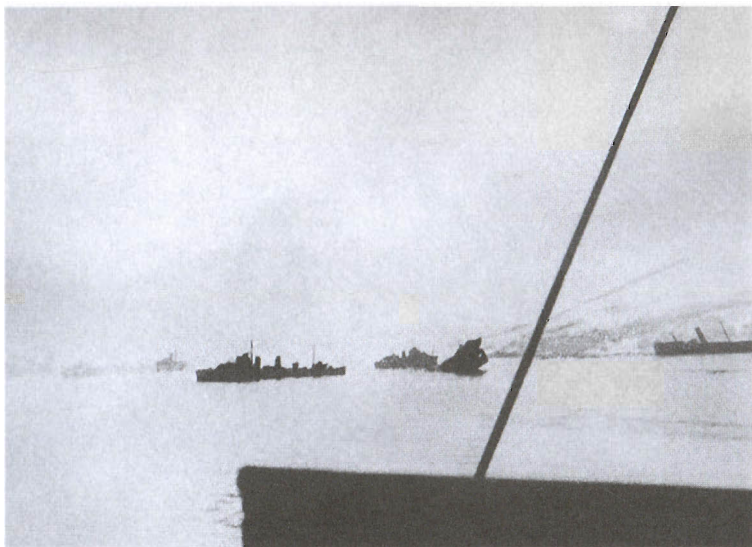

Британский линкор «Уорспит» ведет огонь по гавани Нарвика

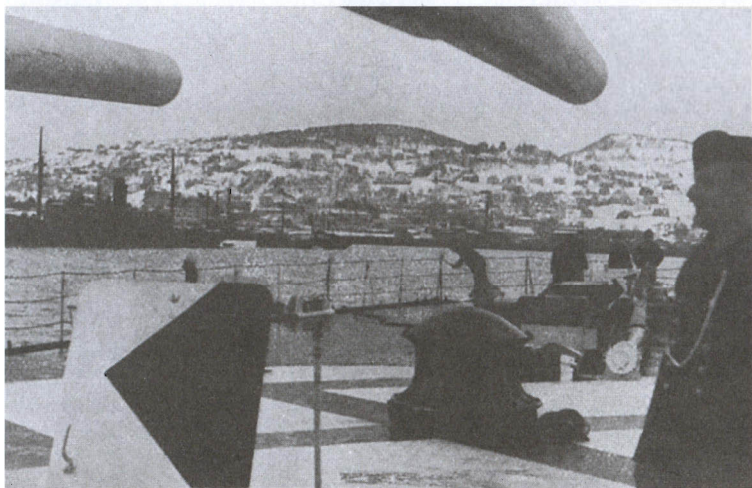

Аэрофотосъемка боя эсминцев в Нарвике, 13 апреля 1940 г.

Британские эсминцы «Форестер» и «Козэк» в гавани Нарвика

«Адмирал Хиппер» в гавани Тронхейма, апрель 1940 г.

Немецкий пароход «Бэренфельс» после английского воздушного налета в Бергене

Моторизованная норвежская пехота получает боеприпасы

Немецкая пехота атакует горящий Хаугсбигд

Норвежские части около Лиллехаммера в апреле 1940 г.

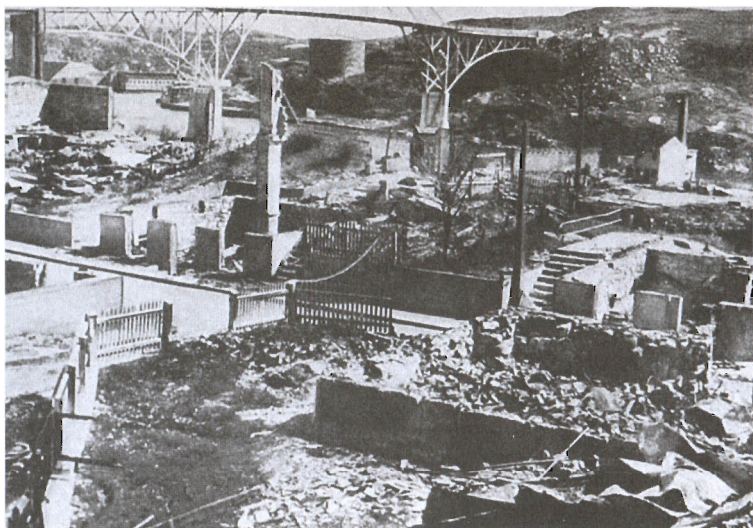

Пехотная рота продвигается к северу от Лиллехаммера

Немецкая флотилия минных тральщиков в гавани Осло

Кристиансанн после воздушного налета, май 1940 г.

Нарвик после обстрела английской корабельной артиллерией

Ондалснес после воздушного налета, май 1940 г.

Немецко-норвежские часовые на аэродроме Ставангер-Сола

Продвижение обоза 349-го пехотного полка

340-й пехотный полк прорывается по узкому горному проходу у Навердалена

Штирийские саперы и норвежские пленники на взорванной горной дороге у Навердалена, 29 апреля 1940 г.

Командный пункт батальона в Квикне перед Навердаленом

40-й танковый батальон продвигается по улице Думбос-Тронхейм

Мольде после немецкого воздушного налета, 30 апреля 1940 г.

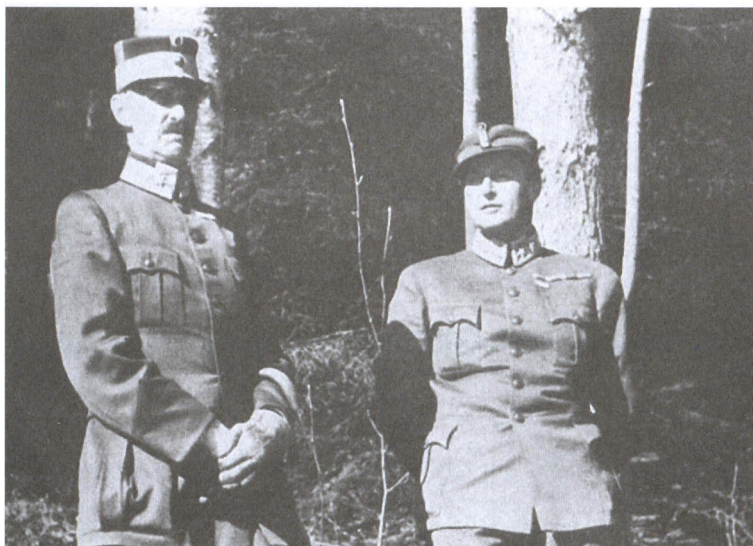
Преодоление заграждения на дороге в Центральной Норвегии

Боде после немецкого воздушного налета, конец мая 1940 г.

Типичная лесная дорога в Тильдале

Король Хаакон (слева) и наследный принц Олаф фон Норвеген в штаб-квартире у Мольде

Оборона от английского воздушного налета на Осло-Форнебю

Немецкий лагерь для военнопленных у Скорпы, к северу от Тромсё

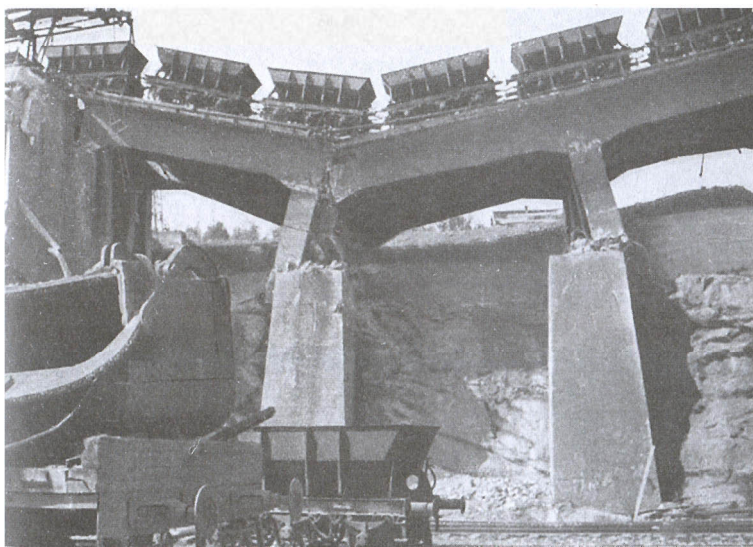
Норвежские военнопленные освобождаются около Лиллехаммера

Немецкие и шведские часовые в туннеле на горной дороге у норвежско-шведской границы

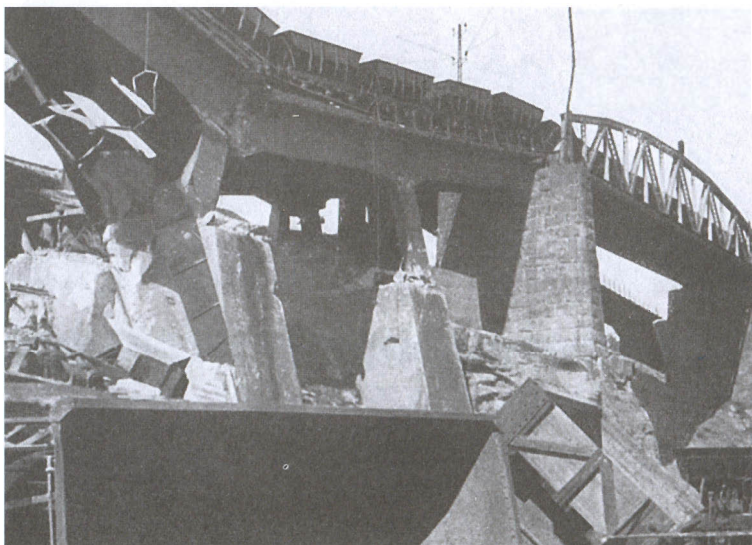
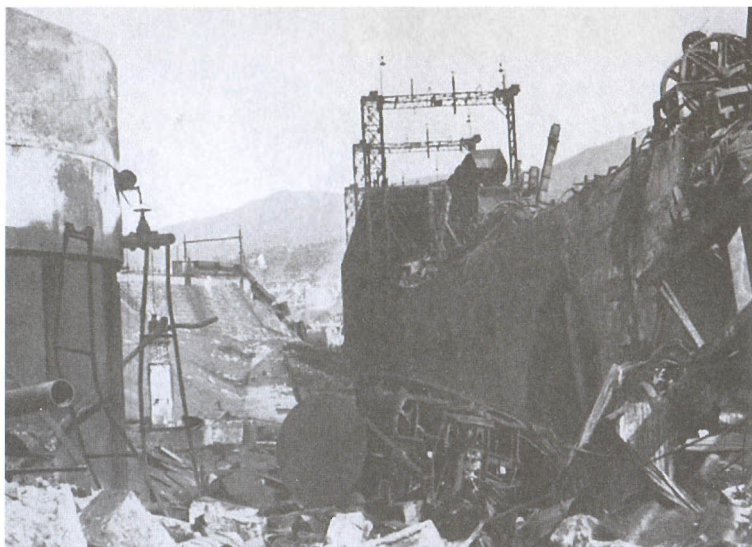

Англо-норвежский наблюдательный пост у Гратангсботтена

Погрузочные установки для отправки руды морем в Нарвике после подрыва

Погрузочные установки для отправки руды морем в Нарвике после подрыва

Французские альпийские стрелки в горах на фронте под Нарвиком, май 1940 г.

Норвежские лыжники-стрелки, май 1940 г.

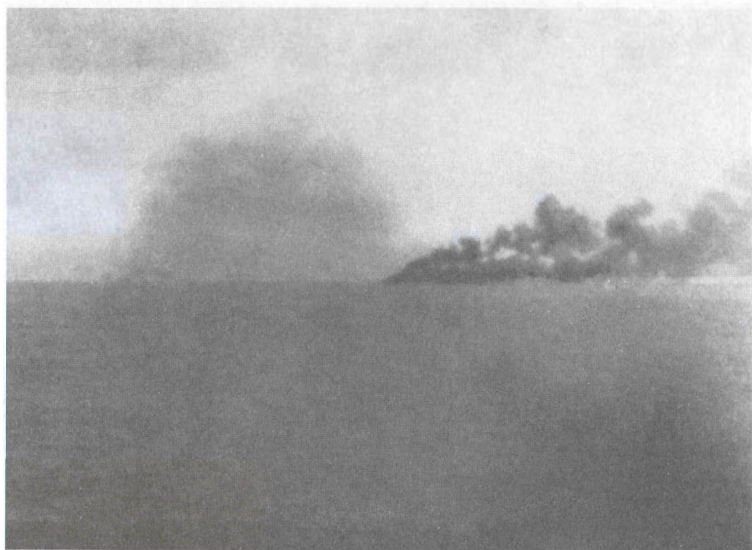
Норвежский палаточный лагерь на фронте под Нарвиком, май 1940 г.

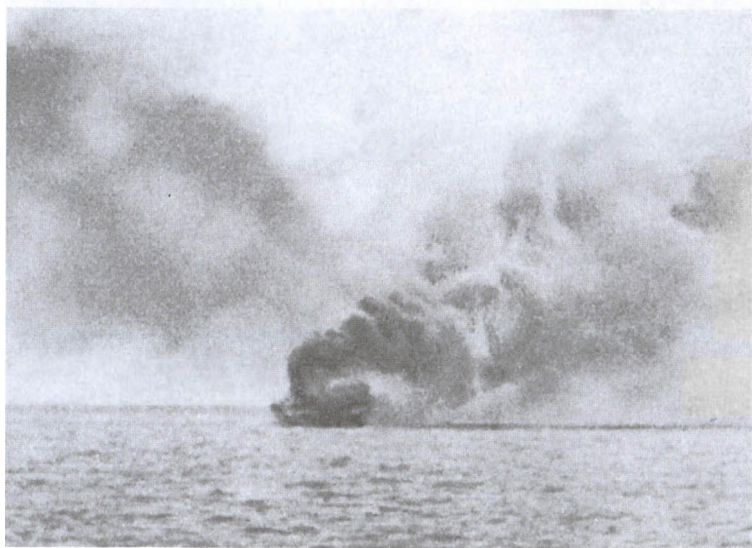
Французские альпийские стрелки в горах, май 1940 г.

Немецкие парашютисты собрались у Бьёрнфjelля *

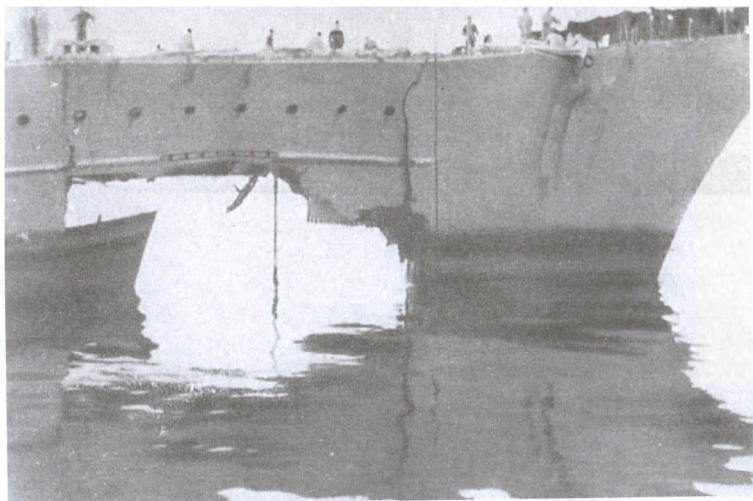

«Глориес» и эсминец

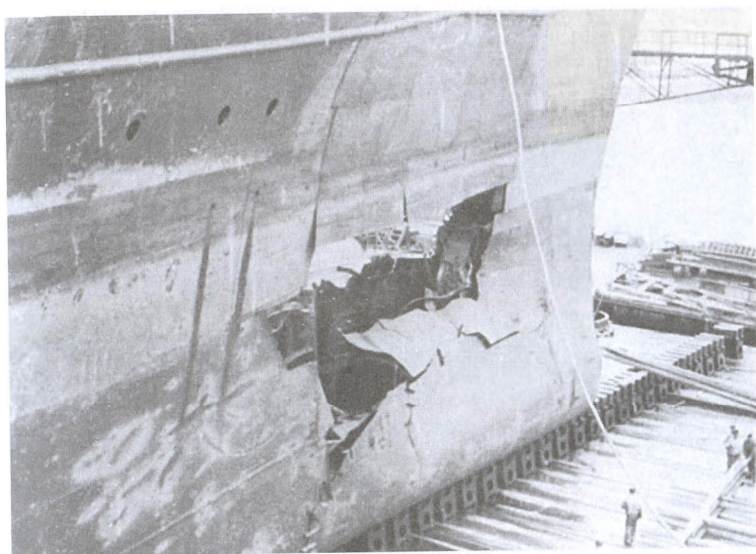

«Глориес» опрокидывается

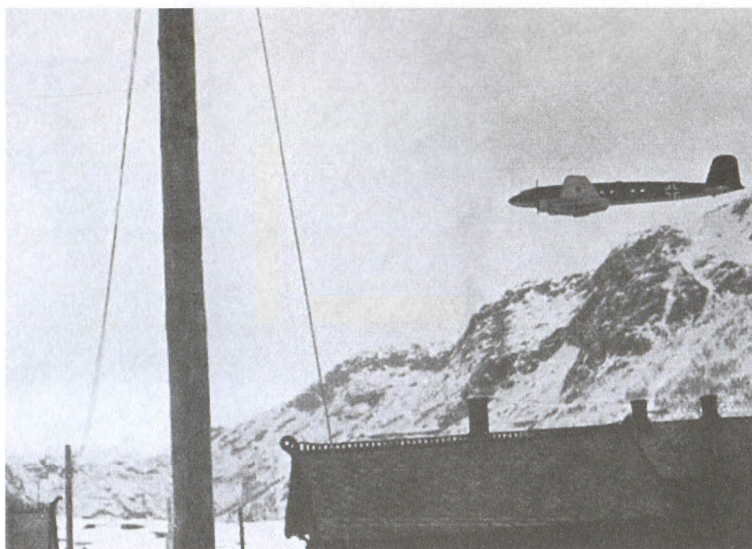

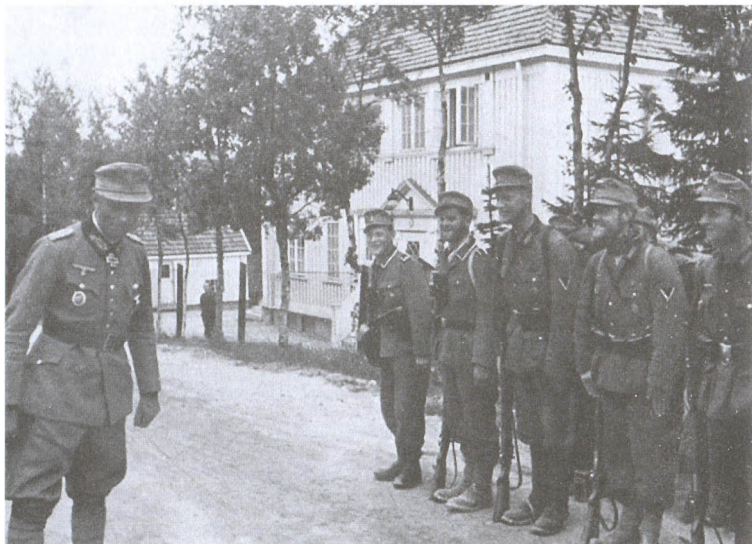
Пробоина от торпеды на «Гнейзенау»

«Гнейзенау» стоит в верфи в Киле

«Фокке-Вульф-200»

Генерал-лейтенант Дитль приветствует авангард дивизии «Быков»
14 июня 1940 г.

Согласно операционному плану после выполнения задачи по высадке военно-морское командование было нацелено как можно быстрее отвести надводные вооруженные силы в родные воды, чтобы иметь их в распоряжении для последующих операций, после восстанавливать их боеготовность. На основании донесений командование флотом оценило ущерб, нанесенный боеготовности линкоров после сражения с «Ринауном», и решило в крайнем случае передислоцировать один линкор, если он не сможет прорваться на родину, для обороны Нарвика. Там корабль, наверное, подвергся бы атаке вражеской военной авиации и не смог бы полностью восстановить свою боеготовность, так что такое решение практически равнялось потере корабля.

К счастью, опасение военно-морского командования оказалось беспредметным. Командующему флотом в течение второй половины дня 9 апреля поступали отдельные донесения и в 18 часов 24 минуты — резюмирующая оперативная сводка командования морской группы «Запад» об удавшейся высадке на берег. Тем не менее ему было также известно, что — за одним исключением — танкеры не прибыли в Нарвик и Тронхейм, так что планомерный марш-отход эсминцев был поставлен под сомнение.

Опасения, вызванные повреждениями «Хиппера», развеяла радиограмма, посланная в 19 часов 7 минут, в которой ясно сообщалось о готовности крейсера и двух эсминцев к выходу 10 апреля. Все же командующий флотом решил вечером 9 апреля не терять времени в ожидании 1-й или 2-й групп, так как они из-за недостатка горючего не повлияли бы на существенное повышение боевой мощи, однако должны были вызвать, пожалуй, нападение одной из двух групп вражеских военных кораблей, замеченных в море. Поэтому марш-отход должен был проводиться таким образом, чтобы линкоры ушли далеко на запад и в ночь с 11 на 12 апреля прорвались с северо-запада мимо Шетландских островов в Северное море. По запросу командования группы «Запад» о местонахождении, намерениях и боевых потерях 10 апреля в 12 часов с «Шарнхорста» стартовал бортовой самолет (у крайней границы дальности действия) в Тронхейм с приказом через три часа после старта отправить радиограмму командующего флотом: «Группе «Запад»: местонахождение западнее 6°, севернее 68°. Срок — ночь на 12-е. Прорыв вблизи Шетландских островов с северо-запада. Направить «Хиппер» на восток». Тем не ме-

нее, прежде, чем эта радиограмма, отправленная в 16 часов, смогла достичь получателя, поступил следующий приказ: «Радиограмма 1500 от группы «Запад» для всех: все готовые к выходу крейсера, эсминцы и торпедные катера выходят сегодня ночью. Нарвикские эсминцы собираются у командующего флотом. «Хипперу» с тремя эсминцами из-за ограничения скорости линкоров до 25 морских миль прорываться в случае необходимости самостоятельно после пополнения горючим в море. На базу «Север» не идти. Сообщать о намерениях командующему разведывательными вооруженными силами и «Хипперу». Теперь командующий флотом на высокой скорости держал курс на указанное в приказе место встречи и тем не менее получил по радио в приказе группы «Запад» в 22 часа 38 минут, отменившем место встречи, полную свободу действий для предусмотренного вида отхода. Из донесений, поступавших в течение первой половины следующего дня, вице-адмирал Лютенс сделал вывод, что главная зона действий английских военно-морских сил лежала в районе между Тронхеймом и Лофотенскими островами, где также находился английский авианосец «Фюриес». Следовательно, для беспрепятственного отхода сложились особенно благоприятные условия. Ночью на 12 апреля при плотной облачности, дожде и вследствие этого незначительной видимости удалось прорваться в Северное море без контакта с противником. В 6 часов 20 минут с «Шарнхорста» был запущен второй бортовой самолет для разведки обратного пути, без инцидентов он приземлился в Нордемейе. В 8 часов 30 минут в поле зрения появился «Хиппер»; через два с половиной часа корабли шли в Яде в сопровождении эсминцев «Бейтцен» и «Шёман» в качестве защиты от подводных лодок и вошли туда в 20 часов. Английские эскадрильи бомбардировщиков, которые были направлены самолетами-разведчиками на это соединение кораблей, не обнаружили его.

Командир тяжелого крейсера «Адмирал Хиппер» на основании приказа, поступившего во второй половине дня 10 апреля от командования военно-морской группы, несмотря на трудное положение с топливом, принял решение прорываться и в тот же самый день в 22 часа в сопровождении только эсминца «Экольдт» вышел из Тронхейма по трудному фарватеру Рамсё-фьорда. На обратном пути по ошибке была атакована своя подводная лодка. Так как перед побережьем из-за

шторма эсминец не мог поддерживать высокую скорость, необходимую для прорыва, 11 апреля утром в 2 часа 50 минут он был возвращен в Тронхейм. В ночь на 12 апреля «Хиппер» на скорости 29 морских миль прошел Шетландский пролив, неоднократно уклоняясь от встреч с кораблями, о которых сообщала радиолокационная станция. В первой половине следующего дня, послав радиограмму, «Хиппер» пристал как замыкающий корабль к соединению линкоров; для прикрытия с воздуха был запущен бортовой самолет. По прибытии в Яде крейсер имел лишь 123 тонны топлива, которого хватило бы не больше чем на два с половиной часа полного хода.

Эсминцы «Экольд» и «Хейнеман» вышли из Тронхейма в обратный путь 14 апреля. После нападения двух английских самолетов, которое оказалось безрезультатным, эсминцы 16 апреля в полдень снова вошли в Везермюнде и соответственно Вильгельмсхафен. После временного ремонта 10 мая в Вильгельмсхафен возвратился эсминец «Якоби», а 10 июня «Ридель».

Когда линкоры с «Хиппером» вошли в Вильгельмсхафен, их встретил на «Кёльне» командующий разведывательными вооруженными силами. Его соединение после высадки армейских групп в Бергене, вопреки небезопасному положению на суше и на море, еще вечером 9 апреля начало отход с «Кёльном» и обоими торпедными катерами — «Леопардом» и «Вольфом». Тем не менее «Карл Петерс», согласно операционному плану, остался в Бергене с 1-й флотилией быстроходных катеров. Крейсер «Кенигсберг» из-за артиллерийских пробоев был ограничен в скорости до 24 морских миль; контр-адмирал Шмундт решил оставить крейсер в Бергене вплоть до восстановления полной готовности к выходу, так как из-за низкой скорости он стал бы обузой соединению на обратном пути ввиду возможного нахождения перед гаванью вражеских военно-морских сил. Кроме того, «Кенигсберг» мог поддержать оборону порта Берген, а также еще не готовый к морскому плаванью учебный артиллерийский катер «Бремзе». Командующий разведывательными вооруженными силами не изменил свои намерения, когда в 19 часов произошел налет на корабли шести бомбардировщиков «Виккерс-Веллингтон», который привел только к людским потерям на «Кёльне». Бортовой самолет с «Кенигсберга» сообщил в ходе двух разведывательных полетов о том, что морской район не занят противником. В 20 часов при безоблачном небе и хорошей видимости в море вышли «Кёльн», «Леопард» и

«Вольф». Устройства защиты носовой части неоднократно срезали мины, которые в ранние утренние часы поставил норвежский миноукладчик «Тир». Три самолета несколько раз безуспешно атаковали корабли. Так как вражеская авиаразведка засекала соединение, командующий разведывательными вооруженными силами ушел в узкий Маурангер-фьорд вблизи Хардангера, где корабли надежно укрылись от наблюдения самолетов 10 апреля. «Кенигсберг», еще стоявший в Бергене, в 8 часов во время нападения двенадцати английских пикирующих бомбардировщиков получил два прямых попадания, выгорел и в 11 часов опрокинулся у набережной. К счастью, людские потери были незначительными. Команду «Кенигсберга» задействовали для ввода в эксплуатацию норвежских береговых батарей у Бергена.

В 16 часов 45 минут командование морской группы «Запад» передало: «Приказ на выход сегодня ночью для всех боеготовых крейсеров, эсминцев, торпедных катеров. О намерениях сообщать командующему разведывательными вооруженными силами». Так как планы не изменились, контр-адмирал Шмундт отказался от радиограммы и в 18 часов 45 минут на высокой скорости продолжил марш, который проходил без инцидентов. 11 апреля в 5 часов 45 минут соединение было принято эсминцами «Шёман» и «Бейтцен», которые проводили его в Яде, куда корабли прибыли в 17 часов при плотном прикрытии с воздуха.

9 апреля в 19 часов «Карлсруэ» вместе с «Лухсом», «Грейфом» и «Зееадлером» в качестве защиты от подводных лодок начали отход из Кристиансанна в Киль. После выхода в открытое море корабли шли со скоростью 21 морская миля зигзагообразным курсом. В 19 часов 58 минут английская подводная лодка «Труэнт» четырехкратно выстрелила с правого борта в «Карлсруэ». Трассы движения торпед были замечены, и обе машины пущены в полную силу. И все же одна торпеда попала в корпус корабля. Обе машины и руль, а также все водоотливные установки и дымовые приборы вышли из строя. Корабль получил крен 12° на правый борт и постепенно погружался. Угроза атак с подводной лодки неоднократно повторялась и по приказу командира команда в промежутке между 20 часами 45 минутами и 21 часом 10 минутами перешла на «Лухс» и «Зееадлер», которые ушли в Киль. Около 22 часов 30 минут «Карлсруэ» погрузился вплоть до юта, и был отдан приказ затопить корабль двумя торпедными выстрелами с «Грейфа».

В 22 часа 50 минут «Карлсруэ» затонул, погружаясь на правый борт.

Из группы «Осло» 10 апреля с флотилией катеров-тральщиков в Осло пришел «Эмден» и сначала остался там. «Лютцов» должен был пройти ремонт в Киле для ведения войны в Атлантике; военно-морское руководство оговорило это, а также одновременные операции вспомогательных крейсеров 16-го и 36-го после отступления британских военно-морских сил и освобождения от войны в Северном море. Поэтому вечером 10 апреля крейсер, согласно приказу, начал отход из Хортена в Киль на высокой скорости через западный Скагеррак на юг, чтобы ускользнуть от вражеских подводных лодок у шведского побережья. 11 апреля в 1 час 29 минут английская подводная лодка «Спиэфиш» поразила «Лютцов» торпедой в корму, вследствие чего отказали оба винта и руль, а потерявший маневренность корабль двигался под ветром на юго-запад на Скаген. Ночь была звездной; большая транспортная лодка — как единственная защита от подводных лодок — курсировала вокруг корабля, который шел с глубоко погруженной кормой, где находилось 1300 тонн воды. Только в 5 часов утра пришли катера 17-й противолодочной флотилии и 19-й флотилии тральщиков. 600 человек личного состава были приняты и доставлены в Фредериксхавн на сушу; три катера взяли «Лютцов» на буксир и провели корабль, который застрял в фарватере Лесё, на малой скорости через Бельт. 13 апреля во второй половине дня буксировщики вошли в Киль.

В то время как из Тронхейма, Бергена, Кристиансанна и Осло части надводных вооруженных сил сумели возвратиться, десяти эсминцам из Нарвика не суждено было вновь увидеть родину. Для командира эсминцев предусмотренный в операционном приказе безотлагательный отход был выполнен, только если бы оба танкера, отправленные из Нарвика, прибыли в место назначения согласно плану. В Нарвик с последними остатками топлива прибыл не только «Эрих Гизе», остальные эсминцы также почти израсходовали свои запасы в штормовом походе. Каждому эсминцу требовалось примерно по 600 тонн горючего. Танкер «Ян Веллем» с 12 000 тонн топлива, продовольствия и оборудования для подводных лодок вышел из базы «Север» и, согласно плану, вечером 8 апреля прибыл в Нарвик. Небольшой пароход-танкер «Каттегат» (8000 т) не был в порту, и уже 9 апреля в 11 часов 45 минут командование военно-морской группы «Запад» было вынуждено сообщить командиру отряда эсминцев о том, что на него

нельзя больше рассчитывать. Тем не менее находящихся на «Яне Веллеме» запасов топлива было достаточно для заправки всех эсминцев, если на одну треть принималось дизельное топливо. Однако указанный последний срок (вечер 9 апреля) был поставлен под сомнение для всех эсминцев, так как заправка топливом занимала очень много времени и соответственно только два эсминца могли быть заправлены за 7—8 часов. Так как выгрузка с судна армейских частей на транспортные лодки и безрезультатный поиск норвежских береговых укреплений потребовали больше времени, чем было предусмотрено, передача топлива была начата без оглядки на состояние машин тех эсминцев, которые первыми справились с высадкой войск. Таким образом, 9 апреля в 24 часа только командный эсминец «Вильгельм Хейдкамп» был полностью работоспособным, «Бернд фон Арним» и «Георг Тиле» хотя и были заправлены топливом, однако мощность их машин оставалась ограниченной. Кажется, что командир эсминцев с самого начала стремился снова выйти со своим соединением в полном составе, чтобы быть готовым преодолеть вражеское сопротивление. Во всяком случае, предположение коммодора Бонте, «что командующий флотом начнет отход не ночью 9 апреля с двумя эсминцами, а будет ждать до ночи 10 апреля оставшиеся эсминцы», не совпадало с точкой зрения вице-адмирала Лютенса, который решился на раздельный отход групп. Кроме того, продолжавшиеся запросы командования морской группы «Запад», адресованные командиру отряда эсминцев, показывают, что те также стремились к попарному выходу из Нарвика для защиты линкоров.

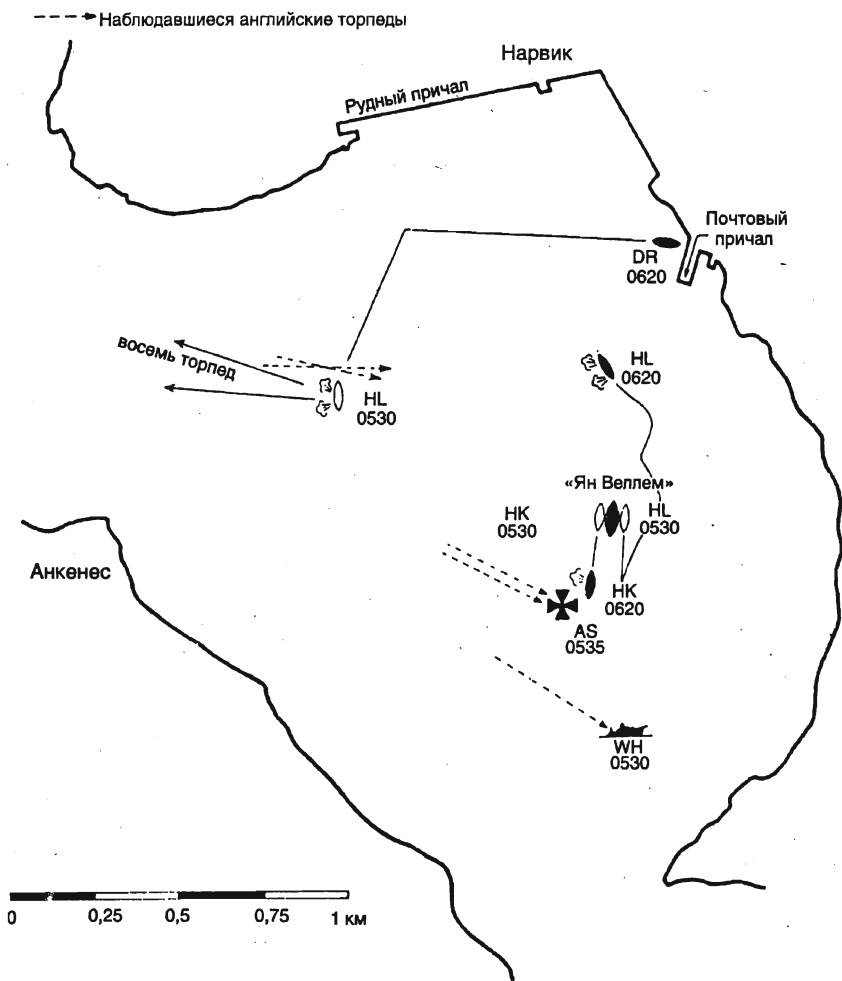
Вечером 9 апреля командир эсминцев оценил положение в Нарвике следующим образом: необходимо считаться с вероятностью английской контратаки по уничтожению немецких эсминцев; поэтому высадка невозможна. Отсутствие в Офот-фьорде береговой обороны батарей уменьшало опасность скрытого проникновения. «С другой стороны, — так дословно сообщается в журнале боевых действий командира отряда эсминцев, — стоящие на внутренних позициях подводные лодки образуют превосходную защиту. Они своевременно сообщат о прибывающих вооруженных силах противника и, наверное, нанесут им тяжелый ущерб. Возможно, подводные лодки полностью расстроят нашу попытку проникнуть во фьорд». Однако это была серьезная недооценка мощности подводных лодок, и она должна была повлечь за собой тяжелые последствия. Чтобы избежать скоп-

ления целей в порту Нарвик ввиду опасности воздушных полетов, командир 1-й флотилии эсминцев с «Георгом Тиле» и «Берндом фон Арнимом» вошел в Балланген-фьорд, командир 4-й флотилии эсминцев с «Вольфгангом Ценкером», «Эрихом Гизе», «Эрихом Кёльнером» — в Херьянгс-фьорд. Командир 3-й флотилии эсминцев получил распоряжение с одним из своих эсминцев защищать вход в залив Нарвик.

Нет сомнения в том, что при учреждении этой службы наблюдения вследствие неясности были допущены роковые ошибки. Должен ли сторожевой эсминец быть на ходу, стоять на якоре перед входом в порт или далее на запад в Офот-фьорде, должна ли была служба наблюдения заканчиваться с рассветом или продолжаться далее, — все это, очевидно, не было оговорено достаточно ясно. То, что командир 3-й флотилии эсминцев, который более правильно оценил положение, дважды самостоятельно выходил за рамки данного приказа, только подтверждает неясность приказных отнoшений.

10 апреля в 5 часов 20 минут с рассветом «Дитер фон Рёдер», который вел патрулирование поблизости от гавани, не дождавшись смены, пошел в Нарвик, где кроме 25 торговых судов стояли эсминцы «Герман Кюнне» и «Ганс Людеман», которые по обе стороны от «Яна Веллема» заправлялись топливом. Там же находился эсминец «Антон Шмитт» из 3-й флотилии. Головной корабль коммодора Бонте «Вильгельм Хейдкамп» также стоял на якоре глубоко в гавани. Все пять эсминцев ускоренно готовились к выходу.

В сумерках при снежной выюге видимость была очень плохой — от 100 до 1000 м, когда около 5 часов 30 минут был дан сигнал тревоги. Через несколько секунд торпеда попал в кормовой отсек «Вильгельма Хейдкампа» с боеприпасами, вследствие чего корма была снесена. Погиб коммодор Бонте. Вскоре после этого «Антон Шмитт» также получил две торпедные пробоины, раскололся и быстро затонул. Следующие торпеды попали в торговые суда или взорвались на берегу. Из-за плохой погоды противника видно не было, так что сначала предположили, что это налет авиации, и стали вести заградительный огонь из зенитного оружия. Наконец «Дитер фон Рёдер» сумел распознать дульный огонь перед входом в порт и разглядеть силуэт эсминца, который на залп «Рёдера» ответил сильным огнем. «Рёдер» пустил восемь торпед по направлению к входу в порт, однако безуспешно; вскоре после этого несколько снарядов попали в нефтяные

Положение в гавани Нарвика утром 10 апреля 1940 г.
По эскизу в дневнике боевых действий командира эсминцев, напечатанном в серии «Тактика командования военно-морских сил», № 8.

Цифры передают часовое время по немецкому летнему времени.

Торговые суда не указаны.

DR — «Дитер фон Рёдер»

HK — «Герман Кюнне»

WH — «Вильгельм Хейдкамп»

HL — «Ганс Людеман»

AS — «Антон Шмитт»

JW — «Ян Веллем»

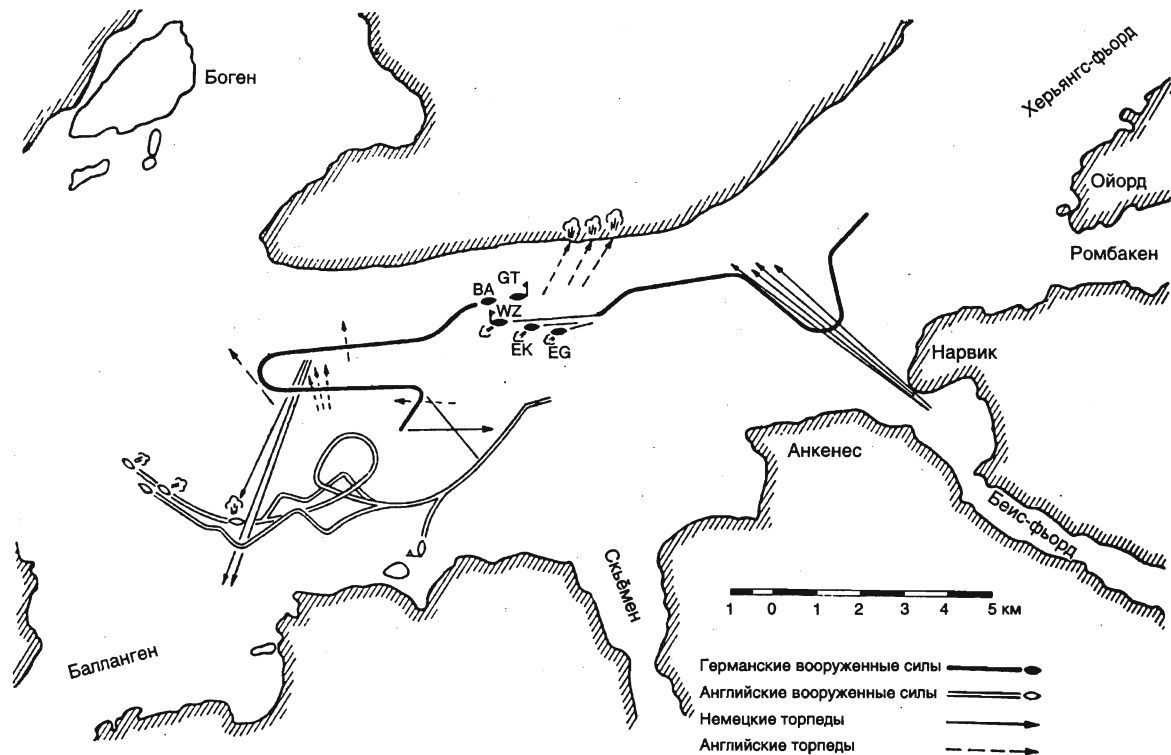
бункеры, третье орудие и носовую часть корабля. Вспыхнул сильный пожар, рулевое устройство отказало, и командир с большим трудом привел эсминец к почтовой пристани. «Ганс Людеман» также получил две пробоины, «Герман Кюнне» примерно на час потерял ход, вследствие ударной волны от торпедного попадания в «Антон Шмитта», который находился на удалении только 40 метров.

Немедленно после поступления сигнала тревоги с «Ганса Людемана» начальник 4-й флотилии эсминцев во Херьянгс-фьорде приказал сняться с якоря и вместе с «Вольфгангом Ценкером», «Эрихом Кёльнером» и «Эрихом Гизе» пошел на Нарвик. Находящиеся в Балланген-фьорде «Георг Тиле» и «Бернд фон Арним» дожидались конца сильного снежного шквала, после чего вышли в Офот-фьорд. В 6 часов 50 минут в поле их зрения появилось соединение английских кораблей, которые на высокой скорости продвигались на запад. Это была 2-я английская флотилия эсминцев под командованием капитана Варбуртона-Ли с эсминцами «Хэрди» (головной корабль), «Хантер», «Хотспур», «Хостил» и «Хэйвок», которые провели энергичное нападение на Нарвик. В 6 часов 57 минут «Георг Тиле» и «Бернд фон Арним» открыли огонь по английскому командному эсминцу, который вскоре загорелся, отклонился от курса и сел на мель у южного берега. Английский командующий погиб во время этого боя. Второй английский эсминец («Хотспур») был подожжен. Между тем подошла 4-я флотилия эсминцев. Завязался скоротечный бой с резкой переменой курсов. В завершающей части этого боя английский эсминец «Хантер» получил несколько артиллерийских пробоин, потерял маневренность, был протаранен кораблем, шедшим сзади, после чего сразу затонул. Оставшихся в живых 60 моряков приняли немецкие эсминцы. Вышедшие английские эсминцы натолкнулись в западной части Офот-фьорда на идущий в Нарвик немецкий пароход снабжения «Рауенфельс», который в конце концов артиллерийским огнем уничтожил шедший с большими повреждениями «Хэйвок». В это время немецкие эсминцы с последними запасами топлива снова возвратились в Нарвик и в 8 часов 15 минут стали на якорь перед гаванью. Первый бой эсминцев перед Нарвиком был закончен. Из десяти немецких эсминцев два были уничтожены, два оказались неспособны к плаванию, три других были повреждены, и только «Вольфганг Ценкер», «Эрих Гизе» и «Эрих Кёльнер» оставались полностью боеспособными. Руководство перешло

к командиру 4-й флотилии эсминцев капитану второго ранга Бею.

В 14 часов 6 минут от командования морской группы «Запад» снова поступил приказ полностью заправить готовые к выходу эсминцы, через полтора часа пришел приказ на выход, и, наконец, в 18 часов 12 минут на запрос, нужно ли выходить с двумя готовыми к выходу эсминцами («Кёльнер» мог быть заправлен не раньше 1 часа ночи), поступило ясное распоряжение: «Командиру 4-й флотилии эсминцев: «Ценкер» и «Гизе» выходят с командиром сегодня по наступлении темноты». В 20 часов 40 минут в соответствии с этим распоряжением капитан второго ранга Бей с «Вольфгангом Ценкером» и «Эрихом Гизе» вышел из Нарвика в опускающихся сумерках и при очень хорошей видимости. В 22 часа 5 минут на широте Транё с восточной стороны был обнаружен вражеский эсmineц, который шел, очевидно, тем же самым курсом. Вскоре после этого был замечен корабль, который определили как крейсер. Наконец, с западной стороны пролива Транё появился еще один эсmineц. Удаление сократилось до 40 морских миль. Командир 4-й флотилии эсминцев больше не рассчитывал на перспективы прорыва светлой ночью, решил в тумане возвратиться в Нарвик. Приказ командования морской группы идти на прорыв при любых обстоятельствах поступил слишком поздно.

11 апреля в полдень четыре эсминца («Ценкер», «Кёльнер», «Людеман», «Кюнне») сообщили о полной готовности к выходу, тем не менее командир 4-й флотилии эсминцев думал, что должен отказаться от отхода, и в 12 часов 11 минут послал командованию морской группы «Запад» следующую радиограмму: «Выход эсминцев сегодня вечером невозможен так же, как и вчера. Считаю отход вблизи побережья невыгодным ввиду совместного контроля со стороны норвежцев и английских вооруженных сил». Не были предприняты никакие приготовления к прорыву с четырьмя эсминцами, хотя ночь на 12 апреля была непроглядной и потому благоприятной для операции. Таким образом была утрачена последняя возможность для отхода кораблей из Нарвика. Во время ночного патрулирования «Эрих Кёльнер» и «Вольфганг Ценкер» из-за соприкосновения с грунтом получили повреждения, которые значительно ограничили корабли в скорости. В 12 часов во второй половине дня командование морской группы «Запад» отдало приказ: «Полностью готовые к выходу эсминцы должны использовать любую благоприят-

Первый бой эсминцев перед Нарвиком в первой половине дня 10 апреля 1940 г.
 По эскизу в дневнике боевых действий командира эсминцев, напечатанном в серии «Тактика командования военно-морских сил», № 8

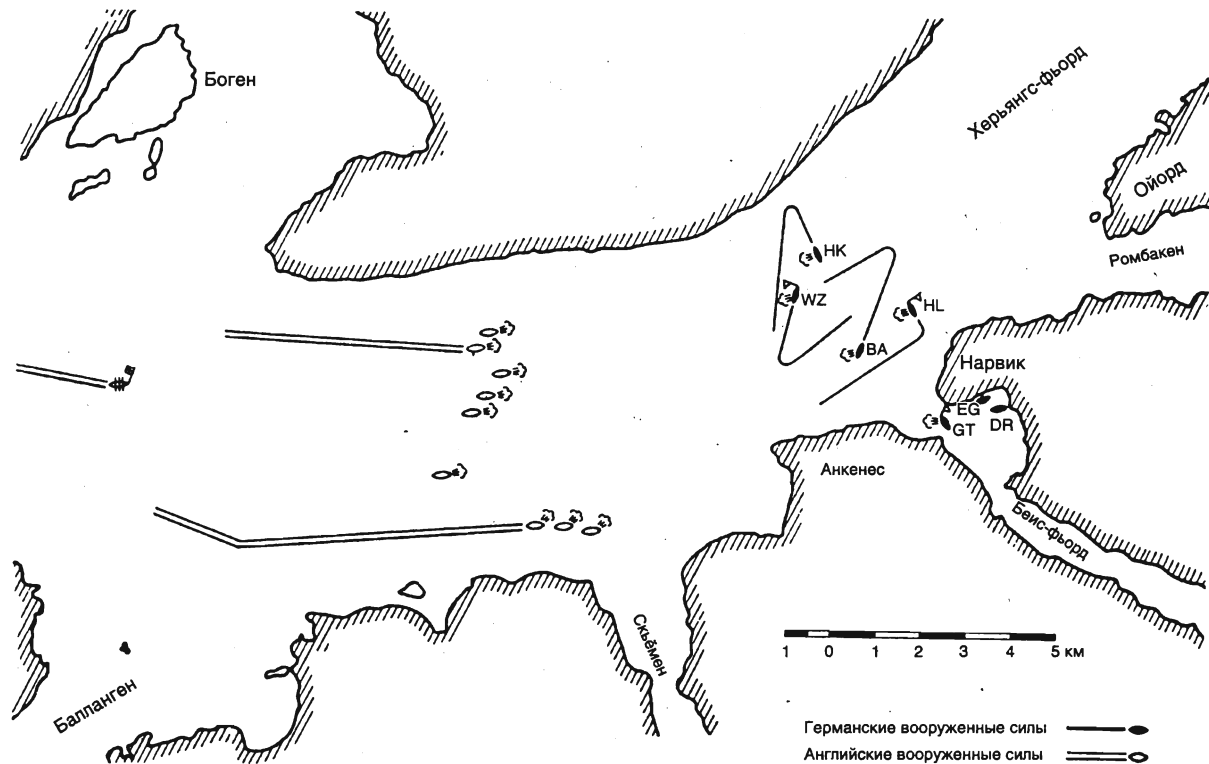

ную возможность, особенно туманные ночи. Самая маленькая боевая единица — звено. «Нордмарк» и «Скагеррак» стоят на известных позициях». Командир 4-й флотилии эсминцев на основании этой радиограммы должен был также отказаться от выхода, так как через Вест-фьорд в короткую полярную ночь можно было пройти только при освещении, эсминцы оказались бы там перед сильными вражескими вооруженными силами. Вечером U-64 вошла в Нарвик и сообщила, что у входа в Вест-фьорд затемненные транспортные средства образовали прожекторное заграждение и район охраняется эсминцами. В 20 часов 5 минут девять английских самолетов безуспешно атаковали тесно стоявшие в гавани Нарвика эсминцы. Ночью обычную патрульную службу нес «Ганс Людеман», который сообщил по радио, что у Фрамнеса, Клейва и на обломках парохода «Бокенхейм» замечены временные маяки, по-видимому, для прохода вражеских сил. Эта радиограмма не была принята в Нарвике, напротив, поступило переданное командованием морских сил донесение авиаразведки о большом корабле с 7—8 эсминцами в Вест-фьорде. Это сообщение 13 апреля в 1 час 44 минуты получила 4-я флотилия эсминцев. Затем в 10 часов 10 минут поступило донесение командования группы, что во второй половине этого дня нужно ожидать в районе Нарвика нападения двух английских линкоров, одного авианосца и девяти эсминцев.

Затем командир 4-й флотилии эсминцев отдал распоряжение использовать эсминец «Эрих Кёльнер», который был сильно ограничен в скорости, в качестве заградительной батареи вблизи Таарстада, а остальным эсминцам выйти и рассредоточиться по боковым фьордам, чтобы действовать двусторонним охватом подобно тому, что происходило 10 апреля. Последнее распоряжение еще не было выполнено, когда в 12 часов «Эрих Кёльнер» и ведомый эсминец «Герман Кюнне» примерно в трех морских милях от Таарстада увидели бортовой самолет с линкора «Уорспит» и через 10 минут на удалении 120 морских миль девять английских эсминцев и подняли тревогу. Затем «Эрих Кёльнер» подошел к южному побережью у Дьюпвика и, встав на якорь, в 13 часов 9 минут открыл огонь из всех бортовых орудий по самому первому английскому эсминцу. После шести залпов «Эрих Кёльнер» был обстрелян несколькими английскими эсминцами и вскоре так же сильно потрепан тяжелой артиллерией «Уорспита», получил несколько торпедных пробойн

и затонул под вражеским огнем. Тем временем «Герман Кюнне» прошел перед вражеским соединением зигзагообразным курсом со скоростью 24 морские мили, безуспешно стараясь поставить дымовую завесу и лишить видимости противника, который не заметил бы выхода других эсминцев. Английское флотское соединение (отряд В) находилось под командованием вице-адмирала Уитворта и включало кроме флагманского корабля «Уорспит» четыре больших эсминца «Бедуин», «Пенджаб», «Эскимос», «Козэк», новый эсминец «Кимберли» и малые эсминцы «Икарус», «Херо», «Форестер» и «Фоксхаунд». В 12 часов 15 минут по сигналу тревоги «Ганс Людеман» в сопровождении «Вольфганга Ценкера» и «Бернда фон Арнима» вышел из Нарвика, в то время как «Георг Тиле» и «Эрих Гизе» еще не были под парами. В 13 часов три первых эсминца вошли в соприкосновение с противником, нанесли несколько артиллерийских пробоин английским эсминцам, которые тем не менее смогли быстро ликвидировать начавшиеся пожары. «Вольфганг Ценкер» попытался занять позицию напротив «Уорспита», чтобы провести торпедную атаку, но сильный оборонительный огонь заставил его сменить курс. Несколько пробоин от снарядов на английском эсминце «Пенджаб» разрушили его основной паропровод и заставили замолчать всю артиллерию.

Теперь в бой эсминцев вмешались английские самолеты-бомбардировщики, тем не менее разрывы бомб вплотную к эсминцам не вызвали никаких существенных потерь. Зенитные орудия сбили два самолета. Так как боеприпасов было немного, а противник все больше прижимал немецкие корабли к Херьянгс-фьорду, командир 4-й флотилии эсминцев в 13 часов 50 минут приказал уклониться в Ромбакен-фьорд. Этот приказ не достиг «Германа Кюнне», так что «Ганс Людеман», «Вольфганг Ценкер», «Бернд фон Арним» и «Георг Тиле» прошли за дымовой завесой до восточного окончания Ромбаксботтена. Эти эсминцы не получили пробоин; теперь же ввиду вражеского превосходства необходимо было подготовиться к их затоплению. «Ганс Людеман» и «Георг Тиле» поджидали противника у входа во фьорд в узком проходе Стрёммен, израсходовали оставшиеся снаряды и торпеды. «Георг Тиле» занял позицию у входа во фьорд так, чтобы препятствовать проходу и сделать возможным спасение экипажей трех других эсминцев. Его последняя торпеда, которую выпустил командир минно-торпедной боевой части, поразила английский эсминец «Эскимос», снеся его бак. Затем не-

Второй бой эсминцев перед Нарвиком в середине дня 13 апреля 1940 г.
 По эскизу в дневнике боевых действий командира эсминцев, напечатанном в серии «Тактика командования
 вермахта», № 8

мецкие эсминцы были выведены на мель, были открыты вентили и взорваны глубинные бомбы, чтобы ускорить затопление. Экипажи выбрались на сушу, под обстрелом артиллерии и английских эсминцев, и ушли маршем по направлению к горной дороге. «Ганс Людеман», который затонул не сразу, был окончательно уничтожен около 17 часов, после обыска, торпедой с английского эсминца «Херо».

«Герман Кюнне» после израсходования боеприпасов был посажен на скалы и взорван в северной стороне Херьянгсфьорда. «Эрих Гизе» пытался выйти из Нарвика только на одной машине, но вскоре вступил в сильный артиллерийский бой с шестью английскими эсминцами, поразил торпедой один эсминец, но и сам получил больше двадцати снарядов, так что в 14 часов 30 минут экипаж вынужден был покинуть горящий и тонущий корабль.

Последний не готовый к выходу эсминец «Дитер фон Рёдер» еще находился в Нарвике, и по нему нанес удар английский линкор «Уорспит» с группой эсминцев сопровождения. Из носового орудия «Рёдер» несколько раз попал в английский эсминец «Козэк», и тот сел на грунт в юго-западной части нарвикской бухты. На следующий день он был отбуксирован. После израсходования боеприпасов «Дитер фон Рёдер» был оперативно взорван, так как английский эсминец намеревался пойти на abordаж. Потерь при этом не было. Оставшиеся восемь немецких эсминцев были уничтожены у Нарвика в результате английского нападения 13 апреля. Их экипажи поступили под командование 3-й горнострелковой дивизии и продолжили борьбу на суше.

Трудно сделать заключительную оценку успешности использования эсминцев в Нарвике. Личная боевая готовность офицеров и команд, боевая дисциплина была выше всякой критики. Все ли возможности использовали, этот вопрос остается открытым. Задание было необычным и выполняться должно было в очень затрудненных условиях. Сама оперативная цель — высадка на берег усиленных горнострелковых полков — была достигнута; соединение эсминцев оказалось достаточно боеспособным, чтобы подавить местное норвежское сопротивление. Первый бой эсминцев перед Нарвиком, после первоначального успеха англичан, обусловленного внезапностью, протекал неблагоприятно для противника и привел к их большим потерям; второй бой эсминцев мог быть проведен немцами с

лучшим результатом, если бы перед этим имелась возможность пополнить запасы боеприпасов и торпед, а также устранить несколько поломок в машинах. Немецкие эсминцы с самого начала вступили в борьбу с ограниченной боевой силой. Решение об отходе командование морской группы «Запад» вопреки острой необходимости предоставило — и, пожалуй, по праву — местному командующему. По этой причине координация отхода была невозможна, ее нельзя было добиться также из-за неполных разведывательных данных, быстро меняющейся ситуации и больших расстояний.

Вероятно, промежуточная оборонительная позиция линкоров перед Вест-фьордом облегчила бы командиру эсминцев принятие решения на прорыв, и все же линкоры оказались бы в опасной близости от вражеской морской авиации и вскоре были бы остановлены превосходящими тяжелыми военно-морскими силами. Отсутствовал опыт руководства общими операциями различных боевых групп на большом удалении. К тому же сотрудничество между надводными и подводными вооруженными силами было недостаточно скоординировано при подготовке в мирный период. О том, что коммодор Бонте не знал пределов мощности подводных лодок, уже говорилось. К тому же не была предпринята попытка использовать четыре-пять подводных лодок, которые 10 и 11 апреля находились перед Нарвиком, с тем чтобы они могли давать разведывательные донесения на запланированных курсах движения эсминцев. Попытка сотрудничества с дальними самолетами-разведчиками также не просматривается из мероприятий руководства эсминцев, а такое сотрудничество также должно было являться задачей командования морской группы «Запад». Лишь по опыту 10 апреля командир 4-й флотилии эсминцев попросил командующего подводными лодками отдать распоряжение 1-й группе субмарин сообщать открытым текстом о появившихся вражеских кораблях. Но даже это не оказалось эффективным. Утром 13 апреля U-51 пришла в Нарвик, чтобы пополнить запасы у «Яна Веллема» и передать армии ручное и автоматическое оружие. Когда поступила радиограмма о проникновении английских эсминцев, на U-51 предположили, что была дана воздушная тревога, лодка отошла от «Яна Веллема» и погрузилась на перископную глубину. 4-й флотилии эсминцев не удалось вызвать подводную лодку прожектором и подводными телеграфными сигналами побудить ее к вы-

ходу в море. Лодка легла на грунт и не приняла участия в бою.

После английского нападения 10 апреля утром и неудачной попытки прорвать оборону противника вечером того же дня начальник 4-й флотилии эсминцев утром 11 апреля обсудил ситуацию с командиром прибывшей в Нарвик U-46, капитан-лейтенантом Солером. Оказалось, что использование подводных лодок перед Нарвиком было менее продуктивным из-за коротких и светлых ночей, так что для зарядки аккумуляторов субмарин имелось всего несколько часов. Сильная противолодочная защита английских эсминцев беспрерывно засекала лодки и вынуждала держаться под водой. Когда, наконец, одна лодка приготовилась к торпедной атаке, все без исключения торпеды отказали. В ночь с 9 на 10 апреля погода на всем театре военных действий перед Нарвиком была настолько пасмурной, что ни одна из субмарин не заметила английскую флотилию эсминцев.

Если прежняя малая эффективность подводных лодок была определенным образом разъяснена и начальник 4-й флотилии эсминцев отныне мог правильно оценивать тактическую возможность субмарин, то фактический размер оперативной неудачи подлодок в норвежской операции был гораздо большим, чем к этому времени понимали в штабе командующего подводным флотом.

На основании первых донесений о вторжении английских военно-морских сил в гавань Нарвика немецкое военно-морское командование предписало, согласовав с командующим подводным флотом, из стоящих между Шетландами и Норвегией подводных лодок 5-й группы сразу четыре лодки (U-38, U-47, U-48, U-49) отправить в Ваагс-фьорд, а две лодки (U-50, U-52) на Тронхейм. С ненадежностью заградительных позиций на пути ожидаемых английских десантных транспортов пришлось мириться до тех пор, пока лодки 6-й группы не были поставлены в восточной части узкого прохода Шетланды—Норвегия. Уже стоящая перед Нарвиком 1-я группа подводных лодок получила приказ войти глубже в Вест-фьорд, чтобы иметь возможность контролировать вход в Нарвик.

Во время перехода в Нарвик подводные лодки 5-й группы неоднократно входили в контакт с противником, при этом два охраняемых транспортных парохода шли курсом на северо-восток, что позволило сделать вывод об английской высадке в Ваагс-фьорде. Когда 13 апреля стоящие в

Вест-фьорде подводные лодки не сообщили о вторжении английских вооруженных сил в Офот-фьорд, не говоря уже о том, что не предотвратили его (хотя могли), военно-морское командование оценило положение перед Нарвиком как серьезное и дало командующему подводным флотом распоряжение отправить все большие и средние лодки в район Вест-фьорд—Ваагс-фьорд. Наконец, командование ВМС освободило последний оперативный резерв, предназначенный для операции «Гельб» (нападение на Запад), — готовые маленькие лодки U-17, U-23, U-24. Командующий подводным флотом возразил: подводные лодки, находящиеся в районе Тронхейма, включая Намс-фьорд и Ромсдаль-фьорд, должны были там же и оставаться, чтобы своевременно явиться на место в случае ожидавшихся английских высадок. Военно-морское командование взяло это в расчет уже на следующий день в изменившихся условиях. В качестве замены 3-й группы подводных лодок, использованной против предполагаемых мест высадки, только что высвобожденные U-17, U-23, U-24 были передислоцированы в Берген, где и оставались, не соприкасаясь с противником, до 25 апреля и затем ушли в район Шетландских островов.

Передислокация подводных лодок в районе Нарвика во внутреннюю часть фьордов привела к тому, что они получили возможности для ведения стрельбы, однако при 50—75% отказов торпед лодки вследствие сильной обороны в тесных фьордах находились в опасности. Освещенность даже ночью в северных широтах и тихая ясная вода фьордов очень ограничивали возможность использования лодок. Непрерывная эффективная охота противника за субмаринами не давала лодкам возможности заряжать батареи. Согласно сообщению, поступившему от U-47, господствовали «условия обороны, как перед английскими основными опорными пунктами». И все же в ночь с 15 на 16 апреля в Ваагс-фьорде у Бигдена U-47 (капитан-лейтенант Прин) смогла на самом благоприятном удалении выпустить дважды по 4 торпеды по стоящим на якоре крейсерам и большим транспортным судам; тем не менее это было безрезультатно. Командующий подводными лодками не мог больше обеспечить субмаринам бесполезное и опасное пребывание во фьордах и 15 апреля приказал стоящим в Вест-фьорде подводным лодкам стать перед входом в гавань. 16 апреля соответствующие приказы получили лодки, стоящие в Ваагс-фьорде, Анд-фьорде и

Ромсдаль-фьорде, а 18 апреля, наконец, и лодки, стоящие в Намсус-фьорде.

19 апреля U-47 во время отхода юго-западнее Вест-фьорда натолкнулась на английский линкор «Уорспит», шедший в сопровождении двух эсминцев. Нападение на удалении 900 м, совершенное двумя торпедами, снова оказалось безуспешным. Стало очевидным, что причиной продолжающихся неудач были серьезные дефекты в конструкции торпед. Из 31 атаки, которая была проведена подводными лодками в регионе Северного моря (севернее 62°30'), 20 должны были с уверенностью привести к пробоинам.

20 апреля особый торпедный комитет, собравшийся по приказу главнокомандующего военно-морским флотом, после подробных исследований установил, что в северных широтах на зажигание от магнето воздействовало непредусмотренное магнитное влияние, что по меньшей мере в одном случае («Уорспит») собственная магнитная защита цели противодействовала зажиганию торпеды от магнето и что значительные технические недостатки также были обнаружены во взрывателе ударного действия и механизме управления глубиной хода торпеды, не прошедшем достаточных военных испытаний. По результатам проверки в своем журнале боевых действий от 15 мая 1940 года командующий подводным флотом сделал следующее замечание: «Можно было ожидать, что после двадцатилетней работы в мирных условиях у нас будет торпеда более совершенная, чем торпеда прошлой войны... Я не думаю, что когда-либо в военной истории солдат с таким непригодным оружием посылали на врага».

Между тем командующий подводным флотом должен был сделать оперативные выводы. После того как переход от торпед с зажиганием от магнето к ударному взрывателю также не привел к лучшим результатам, а 13 апреля U-64 была поражена авиабомбой во внутреннем Нарвик-фьорде и 16 апреля U-49 — в Вагс-фьорде, 19 и 20 апреля все подводные лодки, стоявшие перед Нарвиком и Тронхеймом, получили приказ отправляться в район Шетландских островов. 20 апреля четыре лодки этой группы стали охотиться за шедшим на север английским конвоем с сильной охраной, но по приказу командующего подводным флотом его преследование не было продолжено. На этом использование подводных лодок в норвежской операции было прекращено.

9-я группа подводных лодок стояла с 17 апреля в зоне восточнее Пентленд-Ферта, не вступая в сражения с против-

ником. Оперирующая в районе Ставангер—Линдеснес учебная флотилия (U-1, U-2, U-3, U-4, U-5, U-6) была безуспешно использована при попытке помешать вражеским операциям по постановке мин перед Скудеснесом, а также для борьбы с подводными лодками в том же самом морском районе. При этом U-4 10 апреля уничтожила английскую подводную лодку «Фисл», в то время как 16 апреля по U-1 торпедный удар нанесла английская подводная лодка «Попэс». Днем позже эти лодки по приказу военно-морского командования были отозваны для продолжения подготовки экипажей субмарины. Согласно распоряжению командования ВМФ от 27 апреля, в дальнейшем подводные лодки в основном должны были использоваться в Атлантическом океане. После сообщения об освобождении Нарвика союзниками 8 июня пять подводных лодок получили приказ полным ходом идти в морской район Шетландских—Фарерских островов, чтобы атаковать возвращающиеся из Нарвика английские транспорты. Успехов эти лодки так и не достигли.

Чтобы сохранить момент неожиданности при высадке на берег, быстроходные военные корабли, которые должны были отправляться главным образом в порты, расположенные на севере, перевозили войска, необходимые для захвата. Они могли быть погружены на суда только со своим ручным оружием, в то время как военное имущество, тяжелое вооружение и продовольствие с 3 апреля отправлялись в порты назначения предварительным транспортом на судах снабжения эшелона — в качестве цели-прикрытия был указан Мурманск. Из семи пароходов эшелона снабжения прибыли только «Бэренфельс» 10 апреля в Берген и «Леванте» 13 апреля утром в Тронхейм; из приблизительно 11 600 тонн оборудования пропали 7000 тонн.

Предназначенный в Тронхейм пароход «Сан-Паулу» должен был 7 апреля прийти в Кристиансанн, но из-за потери времени изменил направление на Берген. Пароходы «Бэренфельс» и «Майн», которые предназначались в Нарвик и Тронхейм, из-за недостатка лоцманов 8 апреля также еще стояли в Хёугесунне. «Сан-Паулу» наскочил перед Бергеном на мину. «Рауенфельс» достиг 10 апреля Офорд-фьорда перед Нарвиком с опозданием на один день и тем не менее был уничтожен там эсминцем «Хэйвок». Направлявшийся в Ставангер пароход «Рода» был потоплен перед этим портом 9 апреля норвежским эсминцем «Аэгер». Пароход «Альстер» был захвачен 10 апреля в морском районе севернее Бодё ан-

глийскими военно-морскими силами, пароход «Майн» был потоплен 9 апреля перед Хёугесунном норвежским торпедным катером «Драуг». Следовательно, из шести пароходов, предназначенных для Нарвика и Тронхейма, только один достиг Тронхейма. «Рауенфельс» и «Альстер» пришли бы в Нарвик своевременно, если бы время прихода было рассчитано не слишком плотно. «Бэренфельс» изменил направление на Берген и был потоплен там 14 апреля в результате воздушного налета.

Первый эшелон транспортировки войск (1-й морской транспортный эшелон, 15 пароходов) вышел 6 и 7 апреля из Штеттина. 10 пароходов (52 296 брутто-регистрационных тонн) были заняты частями военной авиации (экипажами, боеприпасами, продовольствием). Отправление морских транспортов вменялось в обязанность командиру группы тральщиков «Восток» и его штабу; охрану осуществлял командующий группами ВМС Балтийского моря. Из пятнадцати пароходов одиннадцать достигли портов назначения. За исключением парохода «Крит», предназначенные для Кристиансанда корабли прибыли, везя на борту треть 163-й дивизии. Часть еще одной, 63-й, дивизии была доставлена по плану в Ставангер, в то время как в Берген прибыло только судно «Мария Леонард» с усиленной пятой ротой 159-го пехотного полка. Пароход «Куригиба», который опоздал из-за соприкосновения с грунтом в четырех морских милях к северу от Хельсингборга, вынужден был изменить направление на Осло. Пароход «Рио-де-Жанейро» 8 апреля был потоплен перед южнонорвежским побережьем у Лиллесанна польской подводной лодкой «Орел», которая выпустила две торпеды. Из личного состава смогли спастись до 16 человек. 10 апреля английская подводная лодка торпедировала в проливе Каттегат пароход «Антарес», с которого спаслись примерно 150 человек. Пароходы «Крит» и «Иония» были торпедированы 9 апреля в Каттегате и у входа в Осло-фьорд. «Крит» смог прийти после высадки с судна войск, «Иония», после удаления личного состава, перевернулся и затонул 12 апреля.

Из эшелона танкеров только «Ян Веллем», оборудованный как корабль снабжения подводных лодок, достиг места назначения — Нарвика; танкер «Каттегат» затопил себя сам на виду у норвежского вспомогательного судна «Нордкап» перед Нарвиком. Предназначенный для Тронхейма танкер «Скагеррак» был остановлен 14 апреля английским крейсе-

ром и затоплен своим экипажем. Другой маленький танкер «Моонзунд» был уничтожен 12 апреля артиллерией английской подводной лодки «Снэппер» у Ларвика. Из эшелона танкеров военной авиации (четыре маленьких танкера, всего 1769 брутто-регистрационных тонн, с авиационным топливом для Осло, Ставангера, Бергена и Тронхейма) 8 апреля у Ставернера английской подводной лодкой «Трайидент» был потоплен «Штедингген». Три корабля службы безопасности полетов «Ролсховен», «Тширшки» и «Майер» использовались также для транспортировки авиационного бензина и авиабомб для Ставангера и Бергена.

2-й морской транспортный эшелон перевез на одиннадцати пароходах часть 196-й пехотной дивизии из Готенхафена в Осло. Из этого медленно двигавшегося конвоя вечером 10 апреля в проливе Каттегат английской подводной лодкой были потоплены пароходы «Фриденау» (5200 брутто-регистрационных тонн), «Вигберт» (3600 брутто-регистрационных тонн) и катер 1507.

Всего восемь морских транспортных эшелонов были предусмотрены во временной последовательности друг за другом, причем после возвращения снова использовались те же самые пароходы. Со следующими морскими транспортными эшелонами начиная с 12 апреля были подтянуты из Гамбурга—Киля части дивизий, уже переброшенных в Норвегию на военных кораблях 1-го морского транспортного эшелона или авиатранспортом. 4-й морской транспортный эшелон переправил из Готенхафена остатки 196-й дивизии, части корпуса и тыловые службы. Следовавшие для первой высадки медленные транспорты, перевозившие войска, понесли восприимчивые потери, так что теперь должны были использоваться быстрые транспортные средства, в частности плавучие базы и торпедные катера. Первый такой транспорт прибыл 14 апреля в 17 часов в Осло. Следующие транспорты с войсками шли из Дании на быстроходных катерах и других плоскодонных транспортных средствах, защищенных против подводных лодок.

Тем не менее транспортировка материалов могла осуществляться только торговыми пароходами. Из 12 пароходов 3-го морского транспортного эшелона (72 575 брутто-регистрационных тонн), с которым 181-я дивизия была переведена из Гамбурга в Осло, пароход «Флорида» был торпедирован во второй половине дня 14 апреля у шведского западного побережья и затонул. С 3-м морским транспортным эше-

лоном шел танкер «Фридрих Бреме» (10 397 брутто-регистрационных тонн) с 30 железнодорожными цистернами авиационного топлива. Наконец, в ходе транспортировки 2-й горнострелковой дивизии были торпедированы пароходы «Кастилло» и «Буэнос-Айрес». В то время как «Кастилло» удалось взять на буксир, «Буэнос-Айрес» затонул восточнее Скагена, потери составили 30 человек и 220 лошадей. Днем позже пароход «Клэр Стиннес» также был поврежден торпедой в Бьёрн-фьорде. Шведский пароход «Монарх» (3100 брутто-регистрационных тонн) был конфискован в Бергене и в начале мая находился с немецкой призывной командой на пути из Ставангера в Германию, когда его остановила британская подводная лодка. После того как личный состав покинул судно, подводная лодка торпедой потопила пароход.

С начала операции в Норвегии (9 апреля) по 15 июня 1940 года на 270 кораблях (1 180 006 брутто-регистрационных тонн) в целом было выполнено 530 рейсов. Потери составили 21 корабль (111 700 брутто-регистрационных тонн), то есть примерно 10%, людские потери — около 2000 человек, то есть почти 2% переправленных войск.

После того как десантному эшелону не удалось осуществить снабжение соединений, высадившихся в Нарвике и Тронхейме, обеспечение потребностей армии транспортными пароходами не могло конкурировать с английским противодействием. Уже 10 апреля был отдан приказ оснастить стоявшие в портах приписки подводные лодки U-26, U-29, U-43 под транспорты в Нарвик. Они вышли 12—16 апреля с 40—50 тоннами боеприпасов для пехоты и зенитных пушек и прочим имуществом для армии, тем не менее из-за небезопасного положения у Нарвика изменили направление на Тронхейм и разгрузились там. На обратном пути U-26 из английского конвоя потопила пароход снабжения. 27 апреля три другие лодки U-32, U-A, U-101 вышли с 130 тоннами авиационного бензина и авиабомбами в Тронхейм. Чтобы лодки могли выполнять боевые задачи, военно-морское командование отказалось от дальнейшего применения субмарин в качестве транспортных средств. В мае три лодки были предоставлены еще раз, чтобы снабдить авангард 2-й горнострелковой дивизии, продвигающейся в Бодё, и все же группа XXI в конце мая снова освободила эти лодки. В целом во время операции в Норвегии подводные лодки выполнили восемь транспортных операций.

В перевозке войск и материалов в Норвегию участвовали транспортные соединения военной авиации. В период с 9 по 30 апреля 1940 года на 582 транспортных самолетах было выполнено 3018 полетов, при этом переправлены части 21 батальона, 9 штабов и нескольких горнострелковых батарей. Это была самая большая производительность авиатранспорта из когда-либо достигнутых в военной истории.

Для охраны конвоев и кораблей требовались соединения тральщиков, сторожевые катера, охотники за подводными лодками. Морские маршруты перевозок охранялись во взаимодействии с соединениями береговой авиации и таким образом были созданы предпосылки для снабжения сражающихся в Норвегии войск. Постановка минных заграждений у Скагена и сетевого заграждения у Зееландс-рев, постановка мин в узком проливе Малого и Большого Бельта, охрана заграждений и проходов в них происходила в жесткой борьбе, с использованием малых средств морской войны, при этом обе стороны несли потери. Были потоплены четыре английские, одна французская и одна польская подводные лодки; английская подводная лодка «Сил» утром 5 мая после минной пробоины потеряла способность к погружению, ее атаковал немецкий самолет и отбуксировал сторожевой катер. В ночь с 23 на 24 апреля три французских эсминца класса «Фантаск» проникли для постановки мин в Скагеррак, тем не менее, после короткого боевого соприкосновения с 7-й флотилией берегового охранения, они повернули на запад. Артиллерийский учебный корабль «Бруммер» был торпедирован 14 апреля в 21 час в проливе Каттегат английской подводной лодкой и затонул, после того как откололась носовая часть. Из-за столкновения с минным заградителем «Пруссия» торпедный катер «Леопард» пропал 30 апреля в Скагерраке. В целом во время операции в Норвегии были потоплены 15 легких военных и вспомогательных кораблей вооруженных сил охранения. Некоторое количество других кораблей и катеров было повреждено.

Чтобы противодействовать ожидаемому натиску англичан, необходимо было по возможности быстро задействовать обнаруженные в Дании и Норвегии береговые батареи, организовать одну для всего прибрежного фронтового района службу охранения и службу информации, назначить управление порта и обеспечить отправку морского транспорта. К тому же была создана командная должность для адмирала, откомандированного в Норвегию, и ее занял адмирал Бём в

Осло. Ему подчинялись командующий норвежским южным побережьем (контр-адмирал Шенк в Кристиансанне), командующий норвежским западным побережьем (вице-адмирал фон Шрёдер в Бергене) и командующий побережьем в Дании (вице-адмирал Мевис в Копенгагене) со своими штабами и подчиненными комендантами портов и т. д. В мае для района Тронхейм—Нарвик была заново создана служебная инстанция командующего норвежским северным побережьем. Для захвата норвежских береговых батарей при высадке на берег были доставлены для Нарвика — одна, для Тронхейма, Бергена и Кристиансанна — по две и для Осло — три роты морской артиллерии и для каждой из этих гаваней, а также для Ставангера по одному морскому взводу связи. В течение следующих недель другие береговые батареи были доставлены из Германии в Норвегию. Попытки английских эсминцев проникнуть в Тронхейм-фьорд 11, 19 и 26 апреля были пресечены береговой обороной. В июне 1940 года в Норвегии была создана сильная береговая оборона, которая благодаря современным зенитным и береговым батареям была значительно расширена по сравнению с трофейным норвежским вооружением. Эта обширная береговая артиллерия, торпедные батареи, минные и сетевые заграждения позволяли теперь эффективно отражать неожиданные удары англичан по основным норвежским гаваням. В начале июня 1940 года Тронхейм был пригоден для использования как временная немецкая военно-морская база.

Глава 5

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АПРЕЛЕ 1940 ГОДА

После рассказа о первой фазе операции «Учение Везер» необходимо прервать описание действий вермахта, чтобы коротко ознакомиться с государственными отношениями Скандинавских государств, союзников и некоторых других стран. Прежде всего нужно рассмотреть дипломатические отношения государств.

Заключение мира между Финляндией и Россией в середине марта дало Скандинавским государствам лишь короткую передышку. Уже в конце этого месяца, 29 марта, после тайного заседания военного совета союзников, который рассматривал скандинавскую проблему, шведский посланник в Лондоне сообщил о нескольких не вызывающих сомнений намерениях юридического отдела британского министерства иностранных дел, которые сводились к преобразованию нейтральной трехмильной зоны в «охранную зону» прибрежных вод. Шведский посланник отреагировал на эти предложения в своем сообщении словами: «Это намерение было замечено». В тот же день шведский морской атташе в Берлине сообщил, что на основании беседы с высокопоставленными немецкими морскими офицерами он получил общее впечатление, «что опасность военных осложнений в Скандинавии не стала меньше после Московского мира». В течение последующих недель, по сообщениям из Парижа, Лондона и Берлина, опасность для северных государств усиливалась.

При этом достойно внимания то, что шведскому морскому атташе на основании беззаботных высказываний немецких морских офицеров удалось уже 2 апреля — в день приказа на проведение операции — создать совершенно правильное мнение о германских намерениях. В его доне-

сении начальнику отдела информации шведского штаба вооруженных сил сообщается: «В общем я хотел бы подчеркнуть, основываясь на оценке обстановки, информацию о которой я получил от господина С. М., следующее: была проведена подготовка к противодействию английской высадке, по возможности упреждение ее в первую очередь в Бергене. Я не исключаю, что одновременно необходимо считаться с немецкой акцией против Южной Норвегии — отправка морем войск и, например, в Нарвике — высадка парашютно-десантных войск. Немецкие базы подводных лодок в Северной России являются хорошей поддержкой этому. Отказ от подготовки в Штеттине можно приписать желанию не раскрывать планы, которые в действительности, кажется, не направлены против нас. Лично я не считаю, что откровенные высказывания господина С. М. имели намерение дезориентировать. Теоретически это можно считать возможным. Его высказывания производят в целом впечатление полной честности».

Неясность в отношении того, для чего предназначалось получившее известность скопление корабельного транспорта в Штеттине (115 000 брутто-регистрационных тонн), была мгновенно устранена, когда 4 апреля голландский военный атташе в Берлине через немецкого офицера службы контрразведки Верховного командования вермахта получил сообщение о вскоре вступающих в силу планах нападения «Учение Везер» и «Гельб». Естественно, это важное сообщение немедленно было передано представителям затронутых государств. В тот же день шведский морской атташе сообщил в контрразведывательный отдел шведского штаба вооруженных сил:

«Сегодня здешний военный атташе предоставил в распоряжение следующие сообщения. Они являются абсолютно надежными.

На следующей неделе будет осуществлено нападение на Данию (острова).

Это рассматривается как первый шаг нападения на Норвегию.

Одновременно с нападением на Данию или, вероятно, вскоре после этого должно произойти нападение на Голландию и Бельгию.

О Швеции ничего не говорилось...

Необычно было то, что в дальнейшем все иностранные военные атташе, морские атташе и атташе военно-воздушных сил были приглашены на 7—9 апреля для официальной

инспекционной поездки на Западный вал, что указывало на то, что их присутствие в Берлине в течение этих трех дней не было желательным. 5 апреля генерал-фельдмаршал Геринг пригласил всех иностранных дипломатических представителей с военными атташе на праздничную премьеру фильма «Боевое крещение», в котором показывалось использование немецкой военной авиации в Польше. Демонстрация разрушительного воздействия налетов авиации на города оставила, по словам шведского атташе военно-воздушных сил, «тягостное впечатление».

Казалось, что сначала Дания находилась под угрозой разворачивающейся акции. После того как шведский морской атташе и голландский военный атташе, майор Зас, известили в Берлине датского посланника, Цале, тот так же, как и его норвежский коллега, 4 апреля послал сенсационное сообщение своему правительству с особым курьером. И все же уже на следующий день датскому морскому атташе в Берлине, капитану второго ранга Кьёлсену, военная цель такой германской операции показалась неубедительной: «...нужно все же принять во внимание возможность того, что эти донесения были инспирированы командованием вермахта». Этот взгляд побеждал в датских правительственных кругах в течение последующих дней все больше и больше. Датский министр иностранных дел имел беседу с государственным министром Штаунингом, после чего оба доложили королю Христиану X, который решил, что на следующий день эта тема должна быть обсуждена в государственном совете. Кабинет собрался 5 апреля в 12 часов, тем не менее начало его заседания было отложено до 14 часов 30 минут, чтобы привлечь последующие сообщения из Норвегии и Швеции. Казалось, что для спешки вопреки рискованно надвигающемуся сроку нападения не было никакого повода, тем более что запросы в Осло показали в итоге, что там не придают сомнительному сообщению особенно большого значения, и Стокгольм не мог дать какие-либо более точные справки. Официальные шаги в Берлине как попытка получить ясность не были предприняты по совету норвежского министра иностранных дел Кота, который ничего от этого не ожидал. Эта точка зрения совпадала с рекомендациями, которые датский посланник в Берлине дал своему правительству. Кроме того, он опасался, что он, как подписавший немецко-датский пакт о ненападении, мог быть подвергнут общественной критике — с какой стороны она ни исходила бы, если он

попросит германское правительство о разъяснении ее подготовительных мероприятий против Дании. Цале также не придерживался взгляда, что такой значительный транспортный флот, о котором было заявлено, необходим для захвата Дании, где и без того интерес представляли бы только базы подводных лодок и аэродромы; Дания же не имела их.

На основании этих впечатлений заседание датского кабинета, состоявшееся 6 апреля в первой половине дня, проходило под знаком определенного оптимизма. Между двумя заседаниями в этот день состоялась беседа между командующими армией и флотом под председательством министра обороны Алзинга Андерсена. При этом выявилось различие в оценке обстановки между армией и морским флотом. Вице-адмирал Рехнитцер считал, что германское нападение на Данию исключено, во всяком случае захват Лесё. Генерал-лейтенант Приор предложил призвать военнообязанных, отслуживших в 1930—1935 годах, для краткосрочных учений, но генерал Гёртц утверждал, что для общей мобилизации потребуется шесть дней. Министр Андерсен, поддержанный Рехнитцером, отказался от мобилизации, чтобы не создавать беспокойство в стране. В воскресенье вечером 7 апреля датский посланник в Берлине проинформировал по телефону об имеющемся сообщении американского морского атташе, что немецкие корабли покинули Штеттин ночью 5 апреля, взяв курс на запад. В своем письменном сообщении на следующий день посланник Цале снова оценил положение Дании как действительно серьезное: «В ближайшем будущем обе воюющие стороны могут поставить нас перед проблемами, для которых не имеется никаких «прецедентов», если не углубляться очень далеко в историю...» Однако, когда министры снова встретились в Копенгагене 8 апреля в 11 часов в первой половине дня, картина изменилась значительно. Ночью британские и французские военно-морские суда поставили мины в трех местах в норвежских территориальных водах. Ранним утром флотилии немецких транспортных и военных кораблей прошли Большой Бельт. Это было связано с акцией союзников по постановке мин. Проход через датские воды не представлял никакого нарушения нейтралитета, так как согласно международным условиям от 31 мая 1938 года проход через проливы Зунд и Бельт разрешался для всех кораблей, а также для военных кораблей воюющих государств. Так как транспортный флот находился уже на севере от Лесё, могло возникнуть мнение, что опасность для

Дании миновала. В первой половине дня в датский Генеральный штаб поступило донесение, что моторизованная колонна длиной от 50 до 60 км находится на марше между Рендсбургом и Фленсбургом. Теперь генералы Приор и Гёртц предложили мобилизовать призывной контингент десяти лет, что увеличило бы датскую армию примерно до четырех дивизий (две из которых — в Ютландии). Кажется, что следующими неизбежными мероприятиями были тревога в пограничных гарнизонах и авиаразведка вдоль границ страны. Военно-морской флот должен был мобилизовать призывной контингент четырех лет береговой обороны и кадетский учебный корабль «Нильс Юель» (единственный готовый к выходу броненосец береговой обороны) — заметить рекрутов на отставную команду. Все это министр обороны предложил королю. После дальнейшей конференции сначала было решено привести в боевую готовность армию и созвать состав бронированного корабля «Нильс Юель». Во второй половине дня датский министр иностранных дел Мунх имел возможность переговорить с германским посланником в Копенгагене, доктором фон Ренте-Финком. Когда он услышал о датских планах мобилизации, у него вырвалось: «Это было бы чистым безумием». Он немедленно добавил, что это — его личная точка зрения, которая продиктована дружескими чувствами к Дании. В действительности он еще не мог знать, какая роль была предназначена ему в последующие часы.

В 18 часов состоялось еще одно заседание Совета министров, в ходе которого на предложение министра обороны последовало разрешение короля на незначительную передислокацию войск в ютландской дивизии. В дальнейшем была создана служба оповещения с воздуха.

Тем не менее повторное требование генералов о мобилизации было снова отклонено на заседании кабинета, начавшемся в 21 час, тем более что последние сообщения звучали успокоительно: немецкое соединение военных кораблей, которое было обнаружено утром у Лангеланда, прошло Скаген. Авангард моторизованной колонны, насчитывавшей примерно 2400 машин, стоял между 11 и 13 часами приблизительно в полутора километрах от границы; во Фленсбурге были расквартированы 9000 человек, и вечером войска перешли к отдыху. Таким образом, в полной готовности оставалась Южная Ютландия, включая Фредерицию; другим частям страны, включая острова, было разрешено находиться в меньшей сте-

пени готовности. На морском флоте 8 апреля вечером были разрешены увольнения на берег.

Тем же вечером в 23 часа генерал-майор Химер, германский атташе военно-воздушных сил полковник Петерсен и секретарь посольства доктор Шлиттер появились у германского посланника в Копенгагене, фон Ренте-Финка. Удивленному посланнику были переданы запечатанные инструкции. 9 апреля в 5 часов датскому министру иностранных дел сообщили, что германский посланник желает незамедлительно поговорить с ним. Вскоре после этого состоялась беседа в присутствии германского атташе военно-воздушных сил; фон Ренте-Финк передал меморандум, в связи с которым Мунх немедленно выразил протест. Германский посланник указал на то, что немецкие войска уже повсюду вступали в Данию. Не нужно терять время; чтобы избежать кровопролития, датское правительство должно сразу же ответить. Вскоре после этого раздались ружейные выстрелы гвардейцев замка, которые вступили в борьбу с высадившимися немецкими войсками; самолеты-бомбардировщики выполнили показательный полет над Копенгагеном. Под давлением этих обстоятельств в замке Амалиенбург в 6 часов 45 минут началось правительственное заседание под председательством короля. Генерал-лейтенант Приор настаивал на начале борьбы; король должен отправиться в ближайший батальон. Однако он оказался одинок в своем предложении. Адмирал Рехнитцер уже отдал приказ стрелять только по особому распоряжению. Королева, которая находилась под впечатлением от мнения двух раненых солдат гвардии, также просила короля, чтобы он остановил неравную борьбу; наконец, решающую роль сыграл страх перед бомбардировкой Копенгагена. Министр обороны Андерсен оправдывался в своем сообщении правительству о прекращении сопротивления следующим образом: «Мужеством, в котором мы нуждаемся в современной ситуации, является необходимость держать перед глазами жесткие факты и действовать соответственно. Нужно считаться с тем, что ведущаяся уже полтора часа абсолютно неравная борьба подходит к концу в Нордшлезвиге. Борьба ведется в городе и, вероятно, также в других местах. Если видно, что результат уже налицо, то, на мой взгляд, необходимо избежать последующих жертв, и я готов в этой ситуации принять солидарную ответственность за это». В 7 часов 20 минут было приказано прекратить огонь. Министр иностранных дел Мунх передал германскому посланнику следующую ноту:

«Господин посланник!

Королевское датское правительство ознакомилось с содержанием переданного мне от Вас сегодня утром документа. Оно приняло к сведению, что вступление германских войск на датскую землю произошло не с враждебными помыслами, а также что Германское имперское правительство не имеет намерения своими мероприятиями нарушать территориальную целостность и политическую независимость Королевства Дания теперь или в будущем.

После получения этого сообщения датское правительство в данной ситуации приняло решение управлять отношениями в стране, учитывая произошедший захват. Тем не менее оно высказывает свое серьезное возражение против этого нарушения нейтралитета Дании.

Позвольте, господин посланник, заверить Вас в моем особо глубоком уважении.

П. Мунх».

9 апреля король Христиан при посредничестве назначенного имперским уполномоченным в Дании доктора фон Ренте-Финка принял начальника штаба командующего вермахтом в Дании генерал-майора Химера. На следующий день король еще раз попросил генерал-майора о получасовой беседе. Король Христиан выразил «как солдат солдату» свое восхищение руководством операцией. Захват Дании был планомерно завершен вечером 11 апреля. Районы североюжландского приморья были заняты большими силами на участках, находящихся под угрозой высадки (Фредериксхавн, Скаген, Хиртсхальс). Вокруг Хельсингёра стояла усиленная полковая группа; в Эресунне была приведена в готовность тяжелая батарея, 11 апреля командующий силами вермахта генерал авиации Каупиш имел первую аудиенцию у короля. Германский имперский уполномоченный в присутствии наследного принца и государственного министра Стаунинга представил командующего и командира 198-й дивизии, действовавшей в Зеландии. Король Христиан был обрадован тем, что его гвардия осталась в его распоряжении, и высказал надежду, что отношение вермахта и датского населения друг к другу благодаря взаимному уважению будет развиваться удовлетворительно. 15 апреля датская армия была уменьшена общей численностью до 5300 человек, лишние команды были отпущены. Оружие и боеприпасы были положены на хранение и охранялись немецкими служебными инстанциями вермахта.

Начиная с 18 апреля оставшиеся датские войска были сокращены до 2200 человек и 1100 рабочих солдат. В стране преобладало спокойствие. В городах, главным образом в Копенгагене, была организована противовоздушная оборона силами населения.

Датский морской флот мог найти применение в соответствии с международно-правовыми предписаниями, по мнению германского министерства иностранных дел, лишь в службах охраны и полиции, однако не в рамках германских военно-морских сил. 10 апреля гросс-адмирал Редер через германского морского атташе в Копенгагене передал тамошнему начальнику командования военно-морскими силами вице-адмиралу Рехнитцеру письмо. Адмирал Рехнитцер ответил 20 апреля 1940 года и напомнил о личной гарантии Гитлера, данной год назад, ни в коем случае не нарушать датский нейтралитет. Эта гарантия побудила его еще 8 апреля считать невозможным германское нападение на Данию. «Я придаю самое большое значение этому утверждению, чтобы Вам было совершенно ясно, насколько глубоко это действие по отношению к Дании коснулось датчан и особенно датских моряков; для меня лично — горькое разочарование видеть, как результат долгосрочной работы полностью идет ко дну...» В очень любезном ответном письме гросс-адмирал Редер написал о том, «что отношение Дании 9 апреля и в последующее время имеет самое большое значение для последующего окончательного порядка в отношениях со Скандинавскими государствами». Использование датских военно-морских сил для охраны датских вод последовало таким способом, который удовлетворил бы самочувствие датских моряков. Германскому командующему побережьем Дании адмиралу Мевису было поручено на этой основе проводить сотрудничество в дружеском духе.

Дипломатическая акция против Дании прошла так же планомерно, как и военный захват.

В Норвегии, напротив, дипломатическая акция потерпела неудачу и так же неблагоприятно повлияла на развитие военного положения.

Германский посланник в Осло доктор Курт Брэуер, который с ноября 1939 года находился на этом посту (ранее занимаемом государственным секретарем фон Вайцзеккером), был человеком предусмотрительным и энергичным, однако его энергия заканчивалась там, где возникала опасность авантюризма. Как дипломат старой школы, Брэуер

был сторонником прямолинейной политики для достижения желаемых результатов. Понятно, что при таком дипломатическом представительстве никакая пятая колонна не могла образоваться. Доктор Брэуер вел себя корректно и не сомневался в гарантиях правительства страны, в которой был аккредитован, до тех пор, пока сам, стоя между молотом и наковальней, не понял, что его миссия обречена на неудачу.

4 марта 1940 года германское дипломатическое представительство в Осло отыскивало повод к тому, чтобы передать норвежскому министерству иностранных дел меморандум в связи с нападениями на немецкие торговые суда «Геддернгейм», «Липпе», «Гуго Ольдендорф» и «Карпфангер» британских военно-морских и военно-воздушных сил в норвежских территориальных водах. Одновременно был выражен протест против того, что немецкое рыболовное судно «Вильгельм Рейнгольд» было остановлено норвежскими военными кораблями, чтобы предотвратить наблюдение за составлением конвоя, идущего в Англию.

После финско-русской войны британская активность на морском пути транспортировки руды Нарвик — Балтийское море ни в малой степени не ослабла. 25 марта германский посланник снова зашел к норвежскому министру иностранных дел профессору Коту для того, чтобы поговорить о затруднениях, доставленных немецким пароходам «Нордланд» и «Европа» в пределах норвежской трехмильной зоны английским эсминцем «Фиэлес» (Н-67). При этом Брэуер указал также «на многочисленные облеты английскими самолетами немецких пароходов в норвежских территориальных водах» и заключил, что «если Норвегия не может гарантировать удовлетворительную защиту от этих попыток и откровенных нарушений международного права, то это потребует самых серьезных размышлений». В тот же день посланник вынужден был вновь сообщить, что 22 марта немецкий теплоход «Нойенфельс» преследовали два эсминца вплоть до Рос-фьорда (севернее Линдеснеса). Норвежское адмиралтейство со своей стороны дало 25 марта резюмирующее сообщение об обременении английским эсминцем 21 марта немецкого рыболовного судна и грузового судна на норвежской государственной территории у Хуствика и 22 марта немецкого торгового парохода у Обростада. Неприятным по сравнению с этой серией английских нарушений нейтралитета было то, что немец-

кая подводная лодка U-21 села на мель и была интернирована у Одкнуппена. 25-летний командир, очевидно, будучи неосведомленным в международной терминологии, имел неловкость не симулировать поломку машины, а сознаться в ошибочной навигации. Поэтому попытки освободить лодку потерпели неудачу.

Прежде всего норвежское правительство осторожно стремилось к тому, чтобы исключить любое сомнение в том, что оно придерживается правил нейтралитета. Из переговоров с Котом германский посланник вынес впечатление, что «англичане не намерены осуществлять высадку, но, однако, хотят внести беспокойство в судоходство в норвежских территориальных водах, вероятно, для того, чтобы, как думает Кот, спровоцировать Германию». Брэуер был убежден в том, что Норвегия готова серьезно защищать свой нейтралитет, и указал на приказ вести стрельбу, который получили норвежские зенитные батареи и морской флот. Он закончил телеграмму рекомендацией: «Если смотреть с этой точки зрения, кажется выгодной попытка и дальше укреплять Норвегию в ее воле к нейтралитету и вследствие этого постепенно восстановить ее все больше и больше против Англии. При этом мы могли бы сказать, что отступление от этого, наносящее вред нашим интересам, или неспособность выдержать эту линию поставили бы нас перед серьезными решениями». Эта оценка немецкого посланника в Осло, вероятно, встретила в министерстве иностранных дел в Берлине понимание, однако не у Розенберга, который располагал иными сведениями и постоянно видел в министерстве иностранных дел конкурента для своего внешнеполитического управления НСДАП. Прежде всего не было признано во всей полноте предупреждение норвежского министра иностранных дел не поддаваться на провокации Англии. Возможности воздействия Германии на Норвегию были, однако, действительно незначительными, так как никто не хотел прибегать к крайним мерам. При этом английское давление усиливалось все больше и больше. Кот, у которого постоянно было тяжелое чувство, что Норвегия лежит «под ножом Англии», твердо считался с тем, что британское морское господство в любое время победит в отношении с нейтральными маленькими береговыми странами, если интересы ведения войны потребуют этого. Норвежский посланник в Берлине, Шеель, выражал в своем донесении от 29 марта опасения, что многие признаки говорят о возрастающей активности западных держав в отношении к немецким транс-

портам с рудой на норвежском побережье. «Каких-либо миролюбивых признаков не наблюдается. Достоверно одно: Норвегия должна поддерживать свою оборону в порядке».

31 марта Черчилль в речи по радио, которую восприняли как официальное правительственное мнение, сообщил об обострении войны, которую ведут союзники, а 3 апреля призвал нейтральные страны сохранять прежнюю позицию, которая благоприятствует также Германии. В течение этих дней английская пресса выступила с сильными нападениями на поведение Скандинавских государств, так что норвежский посланник в Лондоне 1 апреля посетил руководителя отдела северной политики в британском министерстве иностранных дел Колльера и пожаловался на прессу, которая обращалась с Норвегией, «как будто она больше не была суверенным государством, а была страной, где воюющие стороны могли позволить себе все, что они хотят». Одновременно посланник передал статистические данные о транспортировке руды через Нарвик, чтобы исправить преувеличенные данные и показать, что свободное судоходство в нейтральных водах не в последнюю очередь было выгодно также и Англии. Однако уже через день речь Чемберлена показала, что строгое соблюдение принципов нейтралитета не является намерением союзников: «Наши военные корабли предприняли уже практические меры для прерывания беспрепятственного движения германских торговых судов в Скандинавию... Обдумываются другие мероприятия... Мы еще не достигли апогея наших оперативных возможностей в этой области».

Похожие заявления высказал французский премьер-министр Рейно. Через день норвежский посланник в Лондоне смог уже более точно сообщить о том, что скрывалось за общими выражениями Чемберлена об опасностях для норвежского нейтралитета: «Нозль Бэйкер, один из руководителей Рабочей партии в палате общин, отчетливо дал мне сегодня понять, что британское правительство готовит в ближайшем будущем непосредственную акцию против транспортировки руды в норвежском морском районе и что для этого оно располагает поддержкой значительного большинства в Рабочей партии». Через два дня, к вечеру 5 апреля, британский и французский посланники в Осло передали по одной созвучной ноте своих правительств. В них Германия была обвинена в том, что нарушила норвежский и шведский нейтралитет. Северные государства должны были бы возражать против воз-

можных немецких и русских попыток приобщить Скандинавию, включая Финляндию, к области своих интересов, в противном случае это рассматривалось бы как враждебный акт против союзнических стран. Для Скандинавских государств самым важным был пункт 3-й этой ноты, в котором признавалось право союзников «прибегать к мерам, которые необходимы, чтобы воспрепятствовать Германии получать от этих стран вспомогательные средства или льготные условия, являющиеся преимуществом для ведения ею войны». Норвежский посланник в Лондоне еще 5 апреля думал, что эта нота составлена для успокоения общественного мнения во Франции и Англии, которое возмущалось прежним слабым ведением войны, но днем позже он обсудил этот шаг союзников более серьезно и должен был констатировать, что «западные державы этой нотой хотели дать себе полную свободу действий, чтобы в будущем поступать с нами по своему усмотрению».

В то время как дипломатическое давление западных держав на Норвегию постоянно возрастало, норвежский дипломатический представитель в Германии также передал в Осло первые сигналы опасности. Посланник Шеель, который охарактеризовал Кота как «честного парня, несколько жесткого в поступках», указал в сообщении из Берлина от 1 апреля на определенные немецкие мероприятия, которые должны были воспрепятствовать англичанам сорвать проход судов с рудой через Нарвик. Тем не менее он присоединился к мнению его шведского коллеги, что 80% руды могли отправляться морем вскоре через Лулео, как только эта гавань освободится ото льда. Для отправки руды морем из шведского порта, расположенного южнее, не хватало подвижного состава, и все же транспортировка руды в Германию проходила бы, без сомнения, более благоприятно в летние месяцы. Поэтому посланник Шеель полагал, что обязан прийти к выводу о том, что «посадка войск на суда в Штеттине едва ли стоит в связи с операциями против Норвегии. Возможно, перед глазами имеют Швецию, но самое вероятное состоит в том, что войска будут перевозить на восток». Большое беспокойство, чем это сообщение от Шееля, вызвали в течение дня сообщения, которые норвежский посланник в Копенгагене передавал в Осло и которые основывались на сообщениях голландскому военному атташе о немецких планах нападения. Шеель, который 4 апреля также сообщил об этом, писал тем не менее только о возможном захвате ют-

ландского западного побережья для создания там аэродромов и баз подводных лодок; впервые в его сообщении от 5 апреля говорилось о немецких намерениях в отношении Южной Норвегии. Кот доверял этим слухам так же мало, как и сообщениям в газете «Афтенпостен» от 4 апреля, согласно которым Германия собиралась захватить базы в Южной Норвегии. Он придерживался той точки зрения, что немецкое нападение на Норвегию неосуществимо вследствие английского господства на море.

В этой напряженной атмосфере немецкий посланник в Осло вечером 5 апреля по приказу показал приглашенным гостям фильм «Боевое крещение» об использовании военной авиации в Польше. Присутствующих охватило заметное смущение.

Только вечером 7 апреля в Осло поступили сообщения о том, что транспортный флот от 15 до 20 кораблей (всего 150 000 брутто-регистрационных тонн) уже в ночь на 5 апреля покинул Штеттин, взяв курс на запад. Этому сообщению, которое в воскресенье поступило в норвежское министерство иностранных дел, также не было придано никакого особого значения, тем более что транспортный флот все еще не прошел датские воды, так что предполагалось, что он пошел по каналу им. кайзера Вильгельма в Северное море. Неоднократно повторенное заключение Кота в отношении таких слухов звучало следующим образом: либо это сообщение ошибочно, тогда его не надо дальше передавать, либо оно правильно, и тогда было бы нельзя задержать вышедший немецкий флот. Кроме того, его занимала подготовка к докладу во внешнеполитическом комитете и в стортинге; оба заседания должны были состояться 8 апреля.

8 апреля стало для Норвегии судьбоносным днем, который втянул страну в войну великих держав. Утром в 6 часов 10 минут в главный морской штаб в Осло поступило донесение сторожевого катера «Сириан» о том, что британскими транспортными средствами на выходе из Вест-фьорда было поставлено минное поле в пределах норвежских территориальных вод. В 7 часов 48 минут норвежский торпедный катер «Слейпнер» также сообщил о том, что был остановлен у Хустадвика британским эсминцем «Гиперион» (Н-97), который обратил внимание моряков на минное поле, только что поставленное в пределах трехмильной зоны. В обоих случаях команды норвежских транспортных средств немедленно выразили протест против нарушения нейтралит-

тета и пребывания британских эсминцев в норвежских водах. Огнестрельное оружие вопреки данным указаниям не использовали. Обращает на себя внимание также то, что норвежские транспортные суда даже не попытались снять минные заграждения, поставленные союзниками, хотя такое мероприятие, скорее всего, могло бы восстановить норвежский нейтралитет.

Утром около 7 часов британский и французский посланники в Осло снова передали созвучные ноты, которые должны были оправдать постановку мин английскими и французскими военно-морскими силами в трех местах норвежского побережья. Исходя из мнимых немецких нарушений нейтралитета, правительства союзников заявили о своем праве воспрепятствовать подвозу боевой техники для Германии в пределах норвежских территориальных вод. Это обоснование не могло оказать никакого пропагандистского воздействия за границей. Нейтральные страны должны были чувствовать себя шокированными серьезным нарушением международного права, а для самого норвежского правительства мероприятие союзников было таким же неловким, как его оправдание. После случая с «Альтмарком» произошел только один инцидент с германской подводной лодкой U-21, в дальнейшем в течение первых дней апреля имели место пролеты германских самолетов, которые не могли вызвать тем не менее англо-французскую акцию. Кот очень хорошо понимал, что в данном случае эти утверждения могли явиться толчком к обострению отношений.

С 6 января 1940 года британское правительство настаивало на том, что сама Норвегия должна была поставить минные поля в своих водах, дабы таким образом принудить немецкие пароходы с рудой покинуть нейтральную защитную зону и предоставить возможность британским рейдерам останавливать эти корабли в море и топить их. В феврале норвежский посланник в Лондоне выступил с заявлением о том, что его правительство проверит вопрос о минных заграждениях. Но только 20 марта норвежский министр иностранных дел решил предложить норвежскому адмиралтейству поставить минное заграждение у Кармёя (у Ставангера) на том же самом месте, что в октябре 1918 года. Откомандированный адмирал после изучения вопроса, проведенного 2 апреля, рассматривал как более подходящее для этого побережье у Ваагсёя (в устье Норд-фьорда). Теперь Англия, после ее предупреждения от 5 апреля, сама перехватила инициативу

и обошла Норвегию, все еще сомневающуюся в том, нарушать ли ей правила нейтралитета.

Конец норвежского нейтралитета заявил о себе в первой половине дня 8 апреля также и с другой стороны. Вскоре после вручения английских и французских нот в Осло из Берлина и Копенгагена поступили сообщения о том, что немецкие военные транспорты и военные корабли всех классов находятся в море и идут курсом на север. Английский военный атташе в Осло заверил норвежского министра иностранных дел в том, что английские военноморские силы находились на марше в Каттегат, чтобы начать борьбу с немецкими кораблями. В 16 часов 35 минут в норвежский главный морской штаб поступило донесение датского капитана второго ранга Понтоппидана о том, что в 13 часов 5 минут два линкора класса «Гнейзенау», броненосец типа «Дойчланд» («Лютцов»), крейсер «Эмден» и три торпедных катера класса «Мёве» прошли Анхольт курсом на север. Это сообщение подтвердил начальник разведывательного отдела шведского штаба вооруженных сил полковник Адлеркрёйтц. Между тем норвежский посланник в Лондоне был около 14 часов проинформирован заместителем начальника британского главного морского штаба адмиралом Филипсом о том, что немецкие военноморские силы были обнаружены 7 апреля в Северном море и утром 8 апреля у норвежского побережья. Предположили с определенностью, что осуществлялась операция против Нарвика, куда немцы могли прибыть около 23 часов вечера. Это сообщение из Лондона поступило в Осло около 19 часов. Если бы потребовалось еще подтверждение того, что осуществляется немецкая акция, то доказательством было телефонное сообщение из Кристиансанна, которое в 18 часов 15 минут достигло норвежского Генерального штаба. Генерал-майор Лильедааль, командир 3-й норвежской дивизии, доложил, что немецкий транспортный пароход «Рио-де-Жанейро» (5300 брутто-регистрационных тонн, капитан Фойгт) был торпедирован в первой половине дня у Лиллесанна. Примерно 100 человек в полевой форме, 20 раненых и 22 мертвеца были выброшены на сушу. Допрошенные сообщили, что продвигались в Берген, чтобы по просьбе норвежского правительства прийти на помощь норвежцам. Тем не менее норвежский адмирал ни в коем случае не был убежден в достоверности этого и не верил, что этот транспорт мог предназначаться для Норвегии.

Норвежское правительство, которое считало, что опасность не была непосредственной, не было в состоянии решиться на мобилизацию, которая в маленькой стране должна была вызвать более высокие издержки, чем караул нейтралитета на финской границе и служба сопровождения на море. Норвежский начальник Генерального штаба полковник Хатледал с 5 апреля обращался повторно с этим вопросом к министру обороны — государственному советнику Льюнгбергу. Тем не менее до вечера 8 апреля еще не существовало никакого решения правительства усилить сухопутные войска или принять прочие оборонительные меры. Когда во время собрания стортинга во второй половине дня 8 апреля стали известны первые сообщения о германских намерениях относительно Норвегии, а правительство тем не менее не предписало ни мобилизацию, ни постановку минных заграждений, откомандированный генерал Лааке предположил, что правительство, по неизвестной ему причине, рассчитывает на поддержку британских военно-морских и военно-воздушных сил. Откомандированный адмирал приказал в первом часу 9 апреля поставить подготовленное минное заграждение на линии Рауёй—Болаерне. Этот приказ не был выполнен, так как немецкая группа военных кораблей уже прошла эту линию; он был отменен в 3 часа, так как из сообщений британского морского атташе в Осло можно было заключить, что британская помощь была на подходе и путь в Осло-фьорд не должен быть прегражден. Соответствующим образом норвежские береговые укрепления и военные корабли были проинструктированы стрелять по немецким, а не по английским транспортным средствам.

Вскоре после полуночи в Осло с юга послышалась канонада; поступавшие сообщения о нескольких транспортных средствах в Осло-фьорде были скудными и неясными; речь могла идти также о грузовых судах. Разумеется, сторожевой корабль выстрелил сигналы-звезды как сигнал тревоги, и в 0 часов 53 минуты внешние крепости Рауёй и Болаерне сообщили о том, что они вступили в бой. Затем в 1 час 58 минут, по распоряжению Генерального штаба, город Осло был затемнен. В 2 часа 30 минут члены правительства встретились в министерстве иностранных дел на террасе Виктории и решили, не привлекая военных командующих к заседанию, на основе повторных телефонных запросов откомандированного генерала провести мобилизацию стоящих в Южной Норвегии 1, 2, 3 и 4-й полевых

бригад. Первым днем мобилизации должно было стать 11 апреля. 6-я бригада в Северной Норвегии была отмобилизована уже с начала финско-русской войны, равно как и морской флот и военная авиация. Береговые укрепления были только частично захвачены, войска обеспечения для фронтов отсутствовали. Корабли норвежского военно-морского флота находились в службе сопровождения и были разбросаны по всему длинному побережью. Минные заграждения не были поставлены, так как, согласно положениям 8-й статьи Гаагской конвенции от 1907 года, о них нужно было сообщать заранее другим странам. Тем не менее норвежский морской комендант Бергена отдал на собственную ответственность после полуночи приказ миноукладчику «Тир» поставить минные заграждения у Лерёй и Фаерёй, что было выполнено, однако, только после прохождения немецких кораблей. Норвежские сухопутные войска насчитывали примерно 30 000 человек, в то время как план мобилизации предусматривал призвать на службу в целом 106 000 человек. Вследствие меняющихся событий приказы о мобилизации получили не везде. Норвегия мало была подготовлена к войне; решение норвежского правительства вступить в борьбу становится понятным только благодаря надежде получить обширную, быструю и эффективную помощь от Англии. Не было ни намерения, ни сил для энергичного протеста против нарушения нейтралитета англичанами; дебаты в стортинге в сентябре 1939 года, в январе, марте и, наконец, 8 апреля 1940 года снова и снова заканчивались этим результатом: если Норвегия будет втянута в войну, то все же ничего нельзя предпринимать против Англии.

8 апреля подполковник германского Генерального штаба Польшман уже находился в Осло в составе передового отряда штаба Фалькенхорста и Мельдебрюкенкопфа. Там он связался с немецким морским атташе капитаном третьего ранга Шрейбером, который был убежден, что дело не дойдет до вооруженного сопротивления. Польшман не разделял этого оптимизма, вызвал немецкого военно-воздушного атташе капитана Шпиллера на следующее утро на аэродром Осло-Форнебю и распорядился, чтобы немецкий военный атташе в Стокгольме полковник фон Утманн, который случайно задерживался в Осло, сразу возвратился в шведскую столицу, где его ожидали 9 апреля. В самом Осло во второй половине дня ощущалась обеспокоенность общественности; перед

парламентом собрались люди, норвежские солдаты в полевой форме появились на улицах. Норвежское адмиралтейство осведомилось у немецкого посланника о цели плавания потерпевших крушение немецких солдат, не указывая, тем не менее, названия торпедированного парохода. Польшман, которому это сообщение было «так же неутешительно, как и понятно», побудил ничего не подозревающего посланника дать ответ, что об этом ничего не известно. На ужин Польшман и сопровождающий его секретарь посольства министерства иностранных дел отправились в гости к посланнику и его супруге. Уже дали сигнал воздушной тревоги и были перебои в электроснабжении. Об этом вечере подполковник Польшман сообщил: «Напряжение растет с каждым оборотом стрелки часов, с каждым воем сирен, с каждым выключением света. Мои мысли следят за отдельными боевыми группами, которые повсюду на полной скорости с затемненными огнями приближаются к своим целям по вздымающемуся морю. Наконец в 23 часа мы приглашаем доктора Брэуера к нам, вскрываем печати и вынимаем важные документы. Редко мне приходилось видеть настолько пораженного человека, каким выглядел он, когда узнал из моего доклада об общем плане и о роли, которую он должен играть в этом деле. Пока мы читали документы при свете свечи, пришло сообщение о том, что норвежское адмиралтейство распорядилось немедленно погасить маяки вплоть до среднего западного побережья у Хёугесунна (южнее Бергена). Снаружи церковные часы пробили полночь и оповестили тем самым о роковом дне». Незадолго до 4 часов германский консул в Ставангере осведомился о ключевом слове «время Везер». Так как было приказано соблюдать наивысшую осторожность, посланник отказался дать справку. Вскоре после этого загорелись огни в соседних садах английских и французских дипломатических представительств, стопки дел сжигались в течение пяти часов.

Когда германский посланник вскоре после 5 часов в соответствии с заданием попросил о встрече норвежского министра иностранных дел, Кот ответил, что уже ожидает его. Брэуер передал меморандум, тем не менее у него сложилось впечатление, что, когда он прибыл, все уже было решено. Не были известны только масштабы немецкой оккупационной акции, члены правительства говорили лишь об Осло-Фьорде. Кот молча выслушал оглашение ультиматума и после этого вспомнил о словах Гитлера, что чешский народ,

который не оказал никакого сопротивления чужой силе, не имел никакого права на жизнь. Затем Кот пошел на заседание правительства и изложил содержание немецких требований, которые единогласно были отклонены. Брэуер немедленно сообщил в Берлин: «В 5 часов 20 минут по немецкому времени я передал министру иностранных дел в твердой и убедительной форме наши требования и обосновал их, а также передал меморандум с приложением. Министр иностранных дел удалился на созванный в министерстве иностранных дел совет кабинета, при этом я настаивал со ссылкой на серьезность положения на самом быстром решении. Через несколько минут он дал ответ: мы не уступим добровольно, борьба уже ведется».

Наступило утро, но напрасно немецкий морской атташе ждал в порту прихода военных кораблей. Подполковник Польшман сообщил по радио в 7 часов 18 минут в XXI группу в Гамбурге: «Перед Осло не видно ни одного корабля, не слышно шума боя. Сирены дают тревогу, на улицах — скопление людей. Норвежское правительство заявляет: мы не склоняемся, борьба уже ведется». Военная ситуация в Осло стала менее напряженной в первой половине дня с прибытием немецкой пехоты воздушным путем. Вопреки сомнительной ситуации настроение немецких войск было отличным, в то время как беспомощность и пораженчество повсюду парализовали норвежские мероприятия. Тем не менее дипломатическая акция не удалась. Сразу после демарша Брэуера, по предложению президента стортинга Хамбро, королевская семья, правительство и стортинг отправились из столицы в Хамар (в 100 км к северу от Осло). Это дало возможность государственному советнику Квислингу еще 9 апреля образовать в Осло контрправительство. В штабе Фалькенхорста существовала следующая персональная оценка Квислинга: «Друг немцев, не играет никакой роли, считается мечтателем». Для вермахта было важно как можно скорее прийти к мирному объединению с Норвегией, дабы избежать кровопролития. Поэтому они ни в малейшей степени не были заинтересованы в том, чтобы навлечь на себя еще и политические трудности, тем более что открыто военное положение между Норвегией и Германией не было объявлено до сих пор еще ни одной из сторон. В этой ситуации посланник Брэуер решился на повторную дипломатическую акцию. Уже 9 апреля в полдень он направил воззвание к норвежскому правительству и прессе, причем заверял, что

Германия не имеет намерения нарушать территориальную целостность и политическую независимость Норвегии.

На первом собрании правительства в Хамаре во второй половине дня 9 апреля его члены согласились возобновить переговоры с немецким посланником. В качестве основы должно было гарантироваться продолжение функционирования правительства, как в Дании. Серьезным было то, что все города и вместе с тем ключевые позиции были захвачены немцами, так что упорядоченная мобилизация была невыполнима; большая часть норвежского флота и военной авиации уже были не в состоянии участвовать в ней. Когда 10 апреля во второй половине дня Брэуер прибыл в Эльверум, где должно было происходить обсуждение ситуации, то тем самым были даны определенные предпосылки для дипломатического успеха. При беседе между посланником и королем Хааконом присутствовал также министр иностранных дел Кот. Последний ожидал, что услышит несколько измененные условия по сравнению с ультиматумом от 9 апреля, и думал о возможности предоставить немцам определенные базы, а в остальном, однако, оставить страну под самоуправлением. Разочарование было в том, что Брэуер снова потребовал, чтобы главой правительства стал Квислинг. Король Хаакон отказался подтвердить такое правительство, так как Квислинг представлял только меньшинство норвежского народа, что показали выборы 1933 и 1936 годов, когда Квислинг набрал только два процента голосов. Такое правительство не соответствовало бы конституции и вынудило бы короля выйти в отставку. Чтобы поддержать переговоры в активном состоянии, Кот обратил внимание на то, что премьер-министр Нигаардсвольд сказал королю днем раньше, что желает подать в отставку и было бы очень хорошо сформировать новое правительство, и спросил посланника о том, не мог бы он назвать другую фигуру, которая была бы приемлема для имперского правительства. Брэуер ответил, что фюрер определил: главой правительства должен быть Квислинг. На этом переговоры завязли. Конечно, что подчеркивал Кот и что отчетливо следовало из норвежских дел, личность Квислинга не была единственным спорным пунктом, но урегулирование этого вопроса в подходящем для норвежцев смысле должно было стать предпосылкой для последующих переговоров. Возвращаясь в Осло, Брэуер получил по телефону информацию от Кота, который, после опроса стортинга, сообщил о том, что король не может созвать пра-

вительство Квислинга. На вопрос Брэуера: «Означает ли это, что норвежское сопротивление будет продолжено?» — Кот ответил: «Да, так долго, как возможно». Доверяя английскому содействию, которое уже 9 апреля в 18 часов в самой определенной форме обещал британский посланник в Осло сэра Сесиль Дормер, норвежское правительство призвало страну к военному сопротивлению. Военное положение наступило.

Отрицательный исход переговоров очень огорчил Брэуера. Он определенно не был тем человеком, который любой ценой хотел посадить Квислинга в седло; когда 11 апреля один норвежский адвокат выразил ему свои сомнения относительно Квислинга, Брэуер ответил: «Вам не нужно тратить слов для этого человека, я знаю положение. Я боролся с Берлином больше чем полчаса и потерпел поражение». В тот же день посланник телеграфировал имперскому министру иностранных дел: «Как я сообщал господину имперскому министру иностранных дел по телефону, король и Кот в ходе вчерашнего обсуждения отметили понимание того, что в оккупационное время норвежское правительство должно доверять Германии и должно также обладать доверием своей страны. Однако господин Квислинг не имеет этого доверия, он — одиночка без приверженцев, который отклонен страной». Он предложил ответить королю, что дверь должна оставаться открытой для возможных переговоров. Прежде чем эта информация появилась в Берлине, германскому посланнику, по распоряжению имперского министра иностранных дел, было передано, что он мог бы провести повторную беседу с королем в месте, которое расположено ближе к Осло. «Брэуер должен обсудить этот шаг «по понятным причинам» с генералом фон Фалькенхорстом и информировать его также об условленном месте встречи». Ни Брэуер, ни фон Фалькенхорст не пустились на такую неуклюжую акцию, а попытка третьей стороны установить контакт с наследным принцем Олафом также была предотвращена дипломатическим представительством. Между тем Квислинг послал норвежского капитана Иргенса к королю с посланием возвратиться в Осло. Король Хаакон отказался ввиду сложной ситуации. Налет 18 немецких самолетов на королевскую штаб-квартиру в Ниберсунде 11 апреля не достиг никакого успеха, но привел, однако, к соображениям, не должна ли королевская семья бежать в Швецию. Так как шведское правительство не могло принять никакого поручительства в отношении того, что король Хаакон мог возвратиться в любое время в Норвегию, а последний,

прежде всего, хотел избежать эмиграции, норвежское правительство переместилось в течение апреля через Одд и Молде дальше к северу, в Тромсё.

Следствием воздушного налета и отъезда норвежского правительства на север стало прежде всего то, что посланник Брэуер не мог больше вести дальнейшие переговоры. Теперь он действовал через посредника — высокопоставленного норвежского судебного чиновника Берга, который не мог, тем не менее, настигнуть убегающее правительство. Тогда Берг выполнил это задание письменно. В письме королю Хаакону он подчеркнул точку зрения Брэуера, который предложил переговоры, в которых было отказано. Теперь инициатива должна исходить от норвежской стороны. Наследный принц Олаф должен издать призыв к населению в занятых областях Южной Норвегии вести себя спокойно. Квислингу все еще не отказали в поддержке. Чтобы, однако, взять под контроль ситуацию в Южной Норвегии, 15 апреля был образован из норвежских граждан предварительный административный совет, который возглавил Квислинг, как премьер-министр, а председателем стал Брэуер. Между тем посланник заручился поддержкой евангелического епископа в Осло Бергграва для последней посреднической акции. Первая беседа состоялась 12 апреля. Дальнейшую беседу с Брэуером провел Бергграв 14 апреля. Теперь посланник был готов прекратить поддержку Квислинга. Германский морской атташе Шрейбер сделал предложение назначить Квислинга ответственным за демобилизацию, чтобы дать ему уйти с почетом. На этой основе епископ Бергграв позволил еще раз склонить себя к установлению связи с Котом. Он связался по телефону с норвежским министром иностранных дел, который задержался 12—14 апреля в Швеции. Кот был убежден в том, что в течение ближайших дней должна начаться контратака союзников, и обмолвился, что она будет иметь полный успех. Поэтому он пришел к выводу, что формирование нового правительства создало бы нежелательные отношения с Англией: «Другими словами, я убежден, что мы уже сделали выбор и что не имеем больше возможности отступить назад». 16 апреля Бергграв в последний раз провел один час у Брэуера; договорились о том, что епископ по радио обратится с призывом к гражданскому населению воздерживаться от борьбы и саботажа. Затем речь зашла об увольнении Квислинга. «Я должен был сделать что-то

чрезвычайное, чтобы это стало возможным», — объяснил посланник. Но было слишком поздно. Сопротивление в Норвегии было разожжено. Министерство иностранных дел и вермахт предостерегли снова. Того, что Брэуер полностью занялся снятием Квислинга, ему не мог простить Розенберг. После того как уже 13 апреля норвежский посланник Шеель был приглашен к Гитлеру и ему настоятельно рекомендовали отъезд, так как Норвегия находилась в войне с Германией, посланник Брэуер был уволен в запас. Он немедленно отправился на западный фронт офицером. 19 апреля гаулейтер Тербовен прибыл в штаб-квартиру фюрера, сам Гитлер проинструктировал его как имперского комиссара для Норвегии о предстоящем задании. Имперский комиссариат был основан 24 апреля указом фюрера. Тем самым возможности формирования нового правительства для Норвегии больше не существовало.

Внимательные дипломатические представительства Швеции в Лондоне и Берлине скоро узнали, что грозовые облака, которые в конце марта собрались над Скандинавией, не разрядятся над Швецией. Английские, равно как и немецкие политические и военные приготовления можно было ожидать поэтому с некоторым спокойствием. Нота союзников от 5 апреля, которую шведский посланник в Лондоне назвал «особенно неловкой халтурой Квай д'Орсея и Форин офис», была решительно отвергнута в Стокгольме. О постановке мин в норвежских водах английский и французский посланники официально сообщили только утром 9 апреля в Стокгольме — в день, когда немецкая акция против Дании и Норвегии шла уже полным ходом.

Швеция должна была считаться с тем, что захват союзниками Нарвика вызовет соответствующую немецкую контратаку, которая коснулась бы, по всей вероятности, шведской территории. Тем не менее, такого немецкого плана не существовало; за короткий подготовительный период удалось закончить только исследование, которое затем также должно было быть выполнено. На крайний случай (если англичане овладеют сначала норвежскими основными гаванями) у военно-морского командования 10 марта были подготовлены соображения, которые предусматривали ответные действия в районе Осло; на Швецию необходимо было влиять лишь политически. Ни в какой фазе подготовки и проведения операции в Норвегии немцы не думали действовать против Швеции по-военному. Заверения германского начальника штаба

Верховного командования военно-морского флота капитана первого ранга Шульте-Мёнтинга о том, что со стороны Германии Швеции опасность не угрожает и «вы можете действительно полагаться на это», имели под собой полные основания. Германия не имела ни малейшего намерения стягивать на себя значительные шведские вооруженные силы, в результате чего норвежское сопротивление затянулось бы и поставки руды были бы немедленно прерваны. Тем не менее само собой разумеется, что Швеция должна была защищаться. Уже 2 апреля шведский посланник в Берлине сообщил немецкому министерству иностранных дел официально и демонстративно, что Швеция способна защищать свой нейтралитет; крупные общевойсковые соединения стянуты в северную Швецию. Через два дня шведский министр иностранных дел подчеркнул немецкому дипломатическому советнику фон Белову, что «шведское правительство не имеет повода верить в предстоящую акцию западных держав против Скандинавии». 5 апреля, после передачи ноты союзников, в шведских военных и правительственных кругах существовали, однако, опасения, что Германия могла встретить объявленное обострение в ведении войны западными странами предупредительными мерами. В конце концов, однако, не думали серьезно о проведении такого шага, как показывает оценка датских официальных запросов от того же дня. Только поступавшие из Осло донесения о британской акции по минированию и другие сообщения позволили 8 апреля охарактеризовать ситуацию как максимально напряженную.

9 апреля в 7 часов утра немецкий посланник в Стокгольме принц Вид передал шведскому министру иностранных дел ноту, которую сам получил через служащего германского министерства иностранных дел за несколько часов до этого. В ней выражалось ожидание, что Швеция будет придерживаться нейтралитета; от мероприятий по мобилизации и продвижению необходимо воздерживаться, шведские военные корабли должны передвигаться на западном побережье включительно до Карлсруна только в пределах трехмильной зоны. Телеграфная и телефонная связь через Швецию в Норвегию, а также поставки руды не должны ограничиваться. Исполнение немецких пожеланий было обещано немедленно.

9 апреля утром германский военный атташе в Стокгольме полковник фон Утман разыскал начальника шведского командования сухопутными войсками полковника Келлгрена,

чтобы удостовериться в том, что Швеция, согласно немецкому требованию, не распорядилась о проведении мобилизации и продвижении войск. Келлгрэн был настолько осторожен, что говорил вместо мобилизации об «усилении караула нейтралитета». Утман, тем не менее, из споров в шведском рейхстаге узнал, что все шведские вооруженные силы переведены на военное положение и немецкое командование вермахта обвинило шведов в обмане. В ответ Келлгрэн дал Утману для ознакомления приказ об усилении караула нейтралитета, после чего тот лишь сказал: «Блестяще». Само собой разумеется, Утман понял эту игру, но теперь он мог отклонить обвинения в отношении командования вермахта. Келлгрэн описывает свое отношение к германскому военному атташе следующим образом: «Время после вторжения в Норвегии относится, наверное, к самому волнующему периоду в сотрудничестве между германским военным атташе и шведским командованием сухопутных войск (экспедиционное командование). Фон Утман ежедневно приезжал с протестами относительно того, что шведские войска приближаются к норвежской границе; со стороны Швеции мог последовать ответ, что есть сведения о германских войсках в Норвегии, которые растянулись у шведской границы, и что охрана границ шведской стороной является естественной и необходимой. Фон Утман отвечал, что лично он охотно это понимает, но, тем не менее, в командовании вермахта не очень довольны этим. Британская пропаганда вызвала у шведского народа тревогу, и Берлин боится нападения в спину германских войск, стоящих в Норвегии... Результатом этой беседы стала встреча между шведским главнокомандующим и генералом фон Фалькенхорстом, вследствие которой отношения наконец были урегулированы».

В Швеции старались избежать демонстрации войск на южном побережье и вместе с тем впечатления, что за такой защитой могли бы стоять вооруженные силы союзников. Уже 9 апреля французский посланник предложил поддержку Швеции со стороны Франции. Необходимые для этого силы были уже готовы. 12 апреля в Стокгольм на самолете прибыло особое дипломатическое представительство, состоявшее из главы французского министерства иностранных дел Колондра и генерала Миттельхауссера (13 апреля к ним присоединился британский адмирал Эванс), чтобы исследовать возможность оказания военной помощи Норвегии через Швецию. Они предложили независимую поддержку оружием. Шведский министр иност-

ранных дел Гюнтер смог указать только на то, что любое нарушение шведского нейтралитета силой оружия встретит противодействие. Повторные и безотлагательные просьбы норвежского правительства о поддержке ссудой и боевой техникой были отклонены по той же причине, с апреля по июнь в Норвегию было поставлено лишь несколько предметов военного снаряжения. Строгая политика нейтралитета казалась Швеции единственным выходом: это обещало успех, так как немецкая сторона не была намерена нарушать шведскую целостность, а из-за захвата Норвегии не было повода опасаться наступления союзников в Швеции. Генерал-фельдмаршал Геринг, которого Гитлер обязал отрабатывать все вопросы, касающиеся Швеции, выразил желание провести с уполномоченным шведского правительства конфиденциальное обсуждение всех назревших проблем.

В соответствии с этим в Берлин прибыла шведская делегация (адмирал Тамм, советник посольства Хёгглёфф, камергер фон Хейденстам, профессор Тунберг и инженер Далерус), которая 15 и 16 апреля вела подробное обсуждение вопросов с Герингом, а 16 апреля была принята и Гитлером. Нужно отметить, что эти обсуждения происходили в дни кризиса вокруг Нарвика, что позволило немецкой стороне заявить о выражении сомнения в отношении шведских оборонительных возможностей. С другой стороны, шведское представительство в Берлине было настолько чутким в отношении кризисного настроения, что неоднократно предполагало возможность немецкой авантюры в отношении шведских рудников. Опасения, конечно, не сбылись. Шведскому морскому атташе Форшеллю удалось получить уникальные сведения у немецких военных. На этот раз он имел беседу с генерал-лейтенантом Боденшатцем, начальником управления в министерстве и близким сотрудником Геринга, «которая была в высшей степени честной и откровенной». Боденшатц откровенно согласился с тем, что 5000 немцев в Нарвике могли продержаться самое большее еще от трех до четырех недель, затем они могут быть медленно вытеснены союзниками через шведскую границу. Таким образом, через четыре—шесть недель необходимо было считаться с продвижением союзников на шведские рудные поля — если бы начинающееся через 14 дней сильное немецкое наступление в другом месте не вынудило союзников покинуть Норвегию. Снова и снова

германская дипломатическая и военная стороны подчеркивали самым определенным образом, что Швеция ни в малейшей степени не должна опасаться Германии.

То, что Швеция при наступлении союзников через Нарвик в рудный бассейн Гёлливаре, которого опасались немцы, приложит все силы, чтобы защитить свой нейтралитет, подтвердило 19 апреля собственноручное письмо короля Густава V, направленное из Швеции Гитлеру, который лишь через пять дней в подробном ответе оправдал свою точку зрения и выказал полное понимание шведских интересов. Временные (особенно 21 апреля) интенсивные облеты центрального района Швеции немецкими транспортными самолетами были прекращены на основании шведских представлений по приказу главнокомандующего военной авиацией.

Доставка 2-й горнострелковой дивизии и занятие исходного положения около Тронхейма для прорыва через Фёуске в Нарвик в начале мая вызвали наивысшую нервозность у шведского посланника в Осло, который стремился убедить себя и свое правительство в том, что «такое количество войск могло быть доставлено только против Швеции». Эту обеспокоенность благоразумно не разделяли в Стокгольме.

Неблагоприятное развитие военной ситуации для немцев около Тронхейма и Нарвика очень скоро привело к тому, что немцы задумались о возможности подвоза боевой техники по шведским дорогам. 2 апреля 1940 года Верховное командование вермахта сообщило министерству иностранных дел, что в зависимости от развития ситуации позднее могла возникнуть необходимость предъявить другие требования к Швеции. При этом уже было указано на снабжение немецких войск в Норвегии по шведским дорогам (Лулео—Нарвик и Трёллеборг—Гётеборг—Осло). 22 апреля шведский военный атташе в Берлине имел беседу с начальником управления главнокомандующего военной авиацией генерал-лейтенантом Боденшатцем, в ходе которой последний предложил, чтобы Швеция поставила в Тронхейм две моторизованные батареи (полевые гаубицы калибра 10,5 см) и в Нарвик две батареи зенитных пушек калибра 2 см с соответствующими боеприпасами; за это Швеция получила бы соответствующие орудия немецкого производства. Шведский военный атташе мог из такого наглого требования по праву сделать вывод о недостатке вооружения у войск, стоявших в Тронхейме и Нарвике. Шведское правительство отклонило эту просьбу. Последующий зондаж германского военного атташе в Сток-

гольме и беседы в Берлине привели к такому же результату. При этом шведское правительство могло сослаться на чувства симпатии и дружелюбия, которые шведская общественность испытывала к соседней Норвегии.

16 мая, когда немецкое наступление на западе шло уже полным ходом, имперский министр иностранных дел Риббентроп принял шведского посланника в Годесберге для беседы. Риббентроп подчеркнул, что ситуация в Норвегии развивается удовлетворительно. Рейхсканцлер благосклонно относился к населению и доказал бы это освобождением норвежских военнопленных. «Норвежцы вели благородную борьбу, и здесь к этому народу испытывают только симпатию». Только в Северной Норвегии сложилась другая ситуация; там немцы боролись против английских колониальных войск и французских горных стрелков, а не против норвежцев. У Нарвика стояли отборные войска, у которых тем не менее отсутствовали зенитные пушки и тяжелая артиллерия. И все же Швеция сама была заинтересована в скором урегулировании положения на севере, так как Норвежский театр военных действий, на котором боролись теперь немцы и союзники, для Швеции был небезопасен в долгосрочном плане. Тогда Риббентроп снова поставил вопрос о разрешении провоза боевой техники. С этим не должно быть связано нарушение шведского нейтралитета; упаковка могла быть такой, чтобы не привлекать внимания. Были необходимы примерно три поезда с 30—40 plombированными вагонами, в которых должны были перевозиться тяжелая артиллерия, зенитные пушки, боеприпасы, инженерно-саперное имущество, техника связи и инвентарь. В дальнейшем снова был поставлен вопрос, допустит ли Швеция транспортировку немецких моряков из Нарвика. Со ссылкой на шведскую почетную позицию пожелание доставлять боевую технику было отклонено уже на следующий день и, напротив, было разрешено возвращение домой немецких моряков в ограниченном количестве. Германское министерство иностранных дел после 16 мая вплоть до остановки военных действий в Северной Норвегии в июне 1940 года больше не ставило никаких требований о транзите военного имущества. С 19 по 22 апреля поезд из 34 вагонов вез санитарные материалы, инвентарь и продукты в Нарвик, 25 апреля прошел другой поезд из пяти вагонов с продуктами для гражданского населения. В семи групповых транспортах в Нарвик были отправлены по железной дороге два врача и 290 человек сани-

тарного персонала; 528 моряков торговых судов, 104 военнослужащих военно-морского флота и 159 раненых были вывезены из Нарвика. Эти передвижения транспорта нужно было представлять полностью согласно международному праву. Ни немецкая сторона не оказывала сильного давления на Швецию, чтобы силой добиться провоза боевой техники для испытывавшей большие трудности 3-й горнострелковой дивизии, ни Швеция не допустила по собственному почину, как утверждалось в норвежских нотах и нотах союзников, направленных шведскому правительству, ничего, что не находилось бы в согласии с долгом поддержания нейтралитета.

Неизвестным фактором было поведение России в отношении событий в Скандинавии. Норвегия и Швеция мобилизовали во время финской войны часть своих вооруженных сил на севере. В нотах союзников к скандинавским правительствам от 5 апреля выражалось опасение, что Россия могла бы овладевать частями норвежских или шведских областей. Но после неожиданно плачевного окончания финской войны этого можно было не опасаться. В этом отношении был избран также благоприятный срок для проведения немецкой операции; акция союзников по минированию была рассчитана на те же политические предпосылки.

И все же по отношению к России придерживались осторожного поведения. Благодаря предоставлению русскими базы «Север» германский морской флот получил некоторое облегчение в возможностях своего передвижения. Отсюда единственный транспортный корабль снабжения своевременно прибыл в Нарвик 8 апреля, что сделало возможным сопротивление там. В подготовительных соображениях для случая «Учение Везер» гросс-адмирал Редер предложил представить сущее как добродетель и объяснить русским в начале операции, что Тромсё (для захвата которого не хватало немецких сил) не будет захвачен Германией. Представления Редера о том, что пусть лучше Тромсё будет в русских руках, чем в британских, не разделял Гитлер, который потребовал захватить также и Тромсё, хотя, конечно, средств для этого не было.

Германский посол в Москве получил указание зачитать 9 апреля в 7 часов меморандум, врученный датскому и норвежскому правительствам, народному комиссару иностранных дел Молотову и передать копию, подчеркнув при этом, что при германском занятии Дании и Норвегии речь идет о

мероприятиях по защите от непосредственно предстоящего наступления англо-французских вооруженных сил. Шведская или финская территории не затрагивались. «Имперское правительство придерживается взгляда, что наши акции находятся также в сфере интересов Советского Союза, так как при проведении известного нам англо-французского плана: 1) Скандинавия стала бы театром военных действий и, по всей вероятности, это привело бы также к 2) повторной постановке финского вопроса». С напряжением ожидавшийся ответ России на немецкую акцию в Скандинавии был неожиданно благоприятным. Молотов заявил германскому послу графу фон дер Шуленбургу буквально следующее: «Мы желаем Германии полного успеха в ее оборонительных мероприятиях». В ходе последовавшей беседы с Молотовым германский посол, к своему удивлению, должен был констатировать неожиданную готовность русских в отношении всех германских пожеланий.

Через два дня после этого граф фон дер Шуленбург сделал запись обсужденного и охарактеризовал эту перемену следующим образом: «По моему мнению, для этого поворота имеется только одно объяснение: наша скандинавская акция должна принести огромное облегчение советскому правительству, так сказать, скатить камень с ее груди... Советское правительство всегда было исключительно хорошо информировано. Если англичане и французы намеревались занять Норвегию и Швецию, то можно с уверенностью предположить, что советское правительство знало об этих планах... Советскому правительству кажется, что англичане и французы уже появились на берегах Балтийского моря, и оно видит снова поставленным финский вопрос, как сообщил лорд Галифакс; и, наконец, как самый большой из всех ужасов: опасность втягиваться в войну с двумя великими державами. Этот страх, очевидно, мы заимствовали от них... Сегодняшняя длинная и обстоятельная статья в «Известиях» о нашей скандинавской акции... звучит как единственный крик облегчения». 13 апреля Молотов вызвал к себе германского посла и задал ему вопрос о том, что верно в слухах о предстоящей немецкой акции против Швеции. Он заявил, что «советское правительство сильно заинтересовано в поддержании шведского нейтралитета, его нарушение нежелательно для советского правительства, и оно надеется, что Швеция не будет втянута в нашу акцию, если этого можно как-нибудь избежать». Германский посол получил указание

заявить, что «поддержание нейтралитета Швеции соответствует как германским, так и советским интересам... Нашим намерением не является распространение нашей военной акции на севере в шведскую область. Мы полны решимости непременно уважать нейтралитет Швеции до тех пор, пока Швеция также соблюдает со своей стороны строгий нейтралитет и не поддерживает западные державы». Это заявление полностью совпало с фактическими германскими намерениями. Дополнительно неоднократно высказанное предположение, что Германия оставила свои планы в отношении Швеции, учитывая мнение России, было необоснованным и ошибочным.

После согласия России с новой ситуацией, создавшейся в Северной Европе, Германия должна была теперь мало считаться с внешнеполитическими осложнениями по этому вопросу. Партнер по оси Италия оставалась безразличной к тому, что происходило на Балтийском и Северном морях. 18 марта Муссолини охотно дал свое согласие с операцией в Норвегии. Решение должно быть принято против Франции. «Между тем то, что происходит на периферии, не имеет значения».

Самая большая осторожность, в соответствии с опытом мировой войны, была проявлена по отношению к гражданам и собственности Соединенных Штатов Америки. В то время как было отдано распоряжение конфисковывать также и нейтральные корабли в скандинавских портах, торговым судам США было разрешено выходить в море. До дипломатических инцидентов во время захвата дело не дошло; только груз североамериканского парохода «Чарльз Р. Мак-Корник» (2000 автомобилей якобы для Финляндии) был конфискован после захвата немцами Бергена временным норвежским правительством, но в начале июня корабль был освобожден.

Неожиданное окончание войны с Финляндией сорвало военные планы союзников на 1940 год, целью которых было отрезать Германию на севере от руды, на юге — от нефти и значительно ослабить германский военный потенциал, ведя экономическую войну, или побудить Германию выйти из выжидательного положения и начать военные действия. 16 марта главнокомандующий французской армией генерал Гамелен рассмотрел сложившуюся ситуацию. Он пришел к выводу, что необходимо воспрепятствовать снабжению Германии шведской рудой, и предложил следующие мероприятия: «Проще всего было бы заявить о том, что поставки оп-

ределенных важных изделий, таких, например, как железо, нейтральными странами, которые граничат с рейхом, означали бы содействие в любой форме и вели бы к репрессиям. Таким образом, Швеция могла бы поставлять руду в Германию только лишь под угрозой блокады; Норвегия также могла бы способствовать транзиту лишь с тем же самым риском. Если обе страны смирятся, то цель будет достигнута; в противном случае нужно блокировать их морскую торговлю. Ввиду такого положения Германия могла бы решиться по возможности отреагировать на это и вторгнуться в Швецию. Это должно было бы подготовить нас к обороне; с этой целью во Франции и Англии должен быть готов первый эшелон вооруженных сил, чтобы отправиться в Скандинавию, что явилось бы контрударом или предупредительной мерой».

Уже здесь изложен образ действий, который в первые дни апреля должен был служить на самом деле инструкцией. Английский премьер-министр Чемберлен в своей речи в палате общин, произнесенной 19 марта, подвел баланс финской войны: «Что является результатом для Скандинавии? Безопасность Финляндии, но защищены ли Норвегия и Швеция? Наоборот, опасность для обеих этих стран придвинулась ближе, чем прежде». Но Чемберлен не смог найти обоснования для британского вмешательства в Скандинавию: «Я заверяю, что в течение длительного периода нам не удавалось установить какое-либо нарушение норвежских нейтральных вод германскими военными кораблями, которое дало бы нам право отправиться в эти воды и нарушить этот нейтралитет...» Чемберлен долго противился давать свое согласие на минирование норвежского побережья, так что Черчиллю пришла странная идея использовать торговые суда с тараном на носу корабля, которые должны были бы наезжать на немецкие пароходы с рудой, чтобы воспрепятствовать перевозкам сырья.

Шестое заседание Высшего военного совета союзников, состоявшееся 28 марта 1940 года, привело в соответствие британские и французские намерения. На нем было определено 1 апреля передать норвежскому и шведскому правительствам ноту с указанием того, что союзники «оставляют за собой право предпринимать мероприятия, которые они считают полезными, чтобы воспрепятствовать Германии получать в Швеции и Норвегии вспомогательные ресурсы и боевые средства, из которых было бы можно извлечь преимущества для нанесения вреда союзникам в ходе продолжения войны».

Пункт № 1 решения Высшего совета содержал уже в дословном тексте ноту к Норвегии и Швеции, которая тем не менее была передана только 5 апреля. По первоначальному плану постановка мин в норвежских водах должна была начаться уже 5 апреля, но затем была отложена на 8 апреля. В пункте № 4 общее решение союзников предусматривало: «Французский и британский генеральные штабы сразу должны разработать планы, чтобы закрыть немецкое судоходство, начиная из Лулео, как только Ботнический залив будет открыт для судоходства». Не иначе как война должна быть перенесена через шведскую территорию в Балтийское море.

К планам приступили безотлагательно, и британское правительство чувствовало себя уже настолько у цели своих военных желаний, что Чемберлен заявил 4 апреля перед консервативными руководителями партии, что Гитлер опоздал на поезд. Днем раньше британский кабинет принял решение Высшего совета. Минирование норвежских вод в трех местах было предусмотрено на 8 апреля под условным наименованием «Уилфред». К операции восьми британских эсминцев, которые прикрывали тяжелые вооруженные силы, должны были присоединиться от французских боевых подразделений один крейсер, шесть эсминцев, три торпедных катера и многочисленные подводные лодки, которые с 10 апреля действовали вместе с «местным флотом». Так как главнокомандующий французским ВМФ адмирал Дарлан уже 30 марта обратил внимание на возможность немецких контрмер, подготовкой британско-французского экспедиционного корпуса занимались ускоренно. Зарезервированные на случай вмешательства союзников в войну в Финляндии две английские дивизии были переброшены в конце марта во Францию; вскоре их должны были дополнить новыми британскими формированиями — в целом одиннадцатью батальонами. Из них одна британская бригада (силой в полк) и одна французская бригада горных стрелков предусматривались для захвата Нарвика, чтобы в случае необходимости действовать в шведском рудном бассейне. Другие британские и французские части должны были занять и защищать Ставангер, Берген и Тронхейм. В целом необходимые силы составляли от шести до семи дивизий (из них три французские), которые, за исключением горнострелковой дивизии, должны были комплектоваться из новых формирований. Было предусмотрено транспортировать первую волну десантных войск на военных кораблях — до сих пор это был необычный случай

в английской военной истории. На сопротивление в Норвегии не рассчитывали, так что по причинам экономии места в трюмах при себе имели не много специальных транспортных средств, а пехота взяла с собой только по 50 патронов на винтовку и 750 патронов на пулемет. Тем не менее этот смелый проект ввиду очень скупо рассчитанных сил и возможного немецкого противодействия противоречил всяким военным правилам.

У французской стороны все же возникли сомнения в «отчаянных методах этой акции» (Дарлан). Операция носила условное наименование «Стрэтфорд», предназначенные для акции силы обозначались «Стрэт-силами». После овладения Нарвиком открывались следующие перспективы: «Если представится возможность, то командующий намерен продвигаться в Швецию и занять рудные поля в Гэлливаре и важные пункты в той области... При самых благоприятных для Германии предпосылках концентрация двух немецких дивизий в районе Гэлливара возможна не раньше чем в мае. Две или три дивизии могли бы последовать через месяц». Условными наименованиями для этой операции были «Эвонмауф» и соответственно «Эвонфорс». Вечером 5 апреля британское Верховное командование, которое руководило операцией, поставило в известность французского главнокомандующего, что первый английский конвой не может выйти до 8 апреля. Продолжавшиеся отсрочки (причина которых была в том, чтобы убедить французов в проекте Черчилля по минированию Рейна) отодвигали операцию все ближе к немецкой акции, о масштабах которой никто на стороне союзников не имел представления. 3 апреля во время заседания британского военного кабинета поступило сообщение о том, что немецкие транспортные суда (200 000 брутто-регистрационных тонн) собираются в Росток, Свиномюнде и Штеттине и на суда грузятся 400 000 человек, что было, конечно, большим преувеличением и не принималось всерьез в потоке неконтролируемых слухов, хотя шведский источник точно назвал цель этих войск — Нарвик и другие норвежские порты.

7 апреля I британская эскадра крейсеров в Розите и крейсер «Аврора» с шестью эсминцами в Клайде были заняты посадкой войск на суда, в то время как вице-адмирал Уитворт с линейным крейсером «Ринаун», крейсером «Бирмингем» и 12 эсминцами вышли для выполнения операции минирования в Вест-фьорд. Вдруг совершенно неожиданно поступило донесение авиаразведки о том, что обнаружено немецкое

флотское соединение — были узнаны (не очень верно) один линейный крейсер, два легких крейсера, 14 эсминцев и один трейлер — на выходе из Скагеррака, шедшее северным курсом.

Британское адмиралтейство даже сейчас не было убеждено в таком наступлении в Северном море, однако, чтобы не позволить помешать своей акции по минированию, отдало приказ «местному флоту» под командованием адмирала Форбса выйти с линкорами «Родни», «Валиант», линейным крейсером «Рипалс», двумя крейсерами и десятью эсминцами и остановить немецкое флотское соединение. II эскадра крейсеров с двумя крейсерами и 15 эсминцами покинула вечером 7 апреля Розит с той же самой целью. I эскадра крейсеров снова высадила войска — без вооружения — и на высокой скорости стремилась присоединиться к флоту. В полдень 8 апреля командующий британским флотом получил в боевом донесении с эсминца «Глоувэм» данные о приблизительном местонахождении противника. «Глоувэм» относился к 20-й флотилии эсминцев, которая должна была минировать выход из Вест-фьорда. В поисках смытого за борт человека в штормовую ночь на 8 апреля он потерял связь со своим соединением и натолкнулся на немецкие военно-морские силы. Между тем соединение вице-адмирала Уитворта выполнило свое задание и поставило северное и среднее минное поле, о местонахождении которого норвежское правительство узнало утром из нот союзников. Британский «местный флот» находился между тем на высоте Стадландета. Сначала вице-адмирал Уитворт, реагируя на донесение «Глоувэма», пошел на юг, однако по приказу вскоре снова стал на северный курс, чтобы наблюдать за входом в Вест-фьорд. Радиограмма с гидросамолета во второй половине дня 8 апреля о том, что немецкое флотское соединение идет перед Хальтеном курсом на запад, дала ему полосу разведки на северо-западе, и он освободил таким образом путь немецким эсминцам. Утром 9 апреля к западу от Лофотенских островов он натолкнулся на немецкую группу линкоров, которая тем не менее после короткого боя исчезла из видимости, скрытая снежной бурей.

Между тем в Лондон к общему удивлению поступили первые сообщения о занятии норвежских основных портов германскими вооруженными силами. В это время «местный флот» находился на высоте Бергена; он получил от адмиралтейства указание идти на Берген и, если возможно, войти

также в Тронхейм, чтобы атаковать там немецкие военные корабли. Так как имелись донесения, что береговые укрепления перед Бергеном находились в немецких руках и в порту стояли два немецких крейсера, адмиралтейство отказалось от плана входа семи эсминцев при поддержке четырех крейсеров как от слишком рискованного и направило в последующие дни на Берген и Тронхейм военно-воздушные силы. Перед Нарвиком адмирал Уитворт приказал 2-й флотилии эсминцев войти в порт, определить силы германских вооруженных сил и по возможности провести высадку. Вопреки поступившему предупреждению о превосходящих силах, командующий флотилией капитан Варбуртон-Ли утром 10 апреля энергично провел атаку, которая имела успех, пока флотилия не попала в трудное положение из-за вмешательства других немецких эсминцев. В любом случае о высадке нельзя было и думать, налеты авиации не привели ни к какому результату. После подхода линкора «Уорспит» 13 апреля во второй половине дня этот корабль и девять эсминцев провели нападение на Нарвик, которое имело успех; однако высадка казалась все еще слишком рискованной.

Тем временем во второй половине дня 9 апреля Высший военный совет в Лондоне решил захватить Фарерские острова, прикрыть Исландию и послать все английские войска в Норвегию; французская горнострелковая дивизия должна была последовать через самый короткий срок. Трудности представляли места высадок, так как доступными остались лишь незначительные порты с небольшими возможностями для десанта. По этой причине было оказано дипломатическое давление на Швецию, чтобы получить в свое распоряжение ее порты на западном побережье, что не удалось сделать. Таким образом, войска, выгруженные с кораблей 7 апреля, были снова посажены на борт, и 12 апреля первый конвой с британской бригадой отправился в Харстад. Сухопутными войсками командовал генерал-майор Макеци, который только 5 апреля был назначен командиром экспедиционного корпуса, отправлявшегося в Нарвик. Военно-морскими силами в районе Харстад—Нарвик командовал адмирал лорд Корк энд Оррери, которому вскоре было передано главное командование всеми вооруженными силами, использованными там. Не могло быть никакой речи о том, что соединения пехоты, которые 7 апреля уже были погружены на суда, держались наготове лишь на случай возможной немецкой акции. Армия не действует на борту военных кораблей и с конвоями, находясь

неделями в Северном море. В намерениях союзников, наряду с акцией по минированию — так как неохраняемые заграждения, как известно, бесполезны, — провести захват Ставангера, Бергена, Тронхейма и Нарвика не приходится сомневаться. Следует также считать, что эти намерения независимо от развития ситуации в Финляндии простирались дальше. Московский мир не представлял собой перерыва в подготовке союзников к операции против Скандинавии.

Вопреки настойчивым требованиям адмиралтейства генерал-майор Макези не мог решиться из-за плохой погоды, высокого снежного покрова и ожидавшегося сопротивления немедленно провести высадку в Нарвике. Поэтому основной вопрос был переведен на операцию в Тронхейме. 146-я английская пехотная бригада и французские горные стрелки были оттянуты от Нарвика в Намсус, куда они прибыли 15 апреля. С этими вооруженными силами генерал-майор Кэртон де Виарт должен был наступать на Тронхейм. 18 апреля 148-я английская бригада под командованием генерал-майора Моргана высадилась в Ондалснесе. Командование в Центральной Норвегии получил генерал-лейтенант Мейси, который тем не менее не прибыл в Норвегию. От уже подготовленного фронтального наступления на Тронхейм (операция «Молот») отказались как от слишком опасного. Определенное замешательство в планировании и сотрудничестве среди союзников было характерно для всех мероприятий в период апреля и мая 1940 года и не позволяло западным державам оказать противодействие целеустремленным военным действиям германского командования. Правила игры по-прежнему диктовались немцами.

Глава 6

БОИ АРМИИ И ВОЕННОЙ АВИАЦИИ У ТРОНХЕЙМА И НАРВИКА

Вечером 10 апреля генерал пехоты фон Фалькенхорст в Осло принял командование уже стоящими в Норвегии частями группы XXI. Ввиду слабости высадившихся сил сначала могли охраняться только пункты высадки, а охраняемые участки расширялись лишь незначительно. Только в районе Осло благодаря подкреплениям, постоянно подходившим с 10 апреля, удалось твердо овладеть областью по обе стороны Осло-фьорда и до 13 апреля вести наступление на северо-восток и северо-запад вплоть до местности Эйдсволль и Конгсберг. Это стало возможным после того, как 9 апреля было осуществлено внезапное нападение двух рот парашютистов, передвигавшихся на автобусах, под руководством германского атташе военно-воздушных сил в Осло капитана Шпиллера через Хамар в Эльверум на штаб-квартиру норвежского короля. В бою против двух батальонов норвежского 5-го пехотного полка Шпиллер был смертельно ранен. Несмотря на успех — четыре орудия и 500 винтовок были захвачены, 80 норвежских офицеров арестованы, — роты, которые нанесли удар в центре района, где сосредоточились норвежцы, на расстоянии более 200 км, должны были 10 апреля снова вернуться назад в Осло. Смелые отдельные операции не могли привести к захвату целей на длительный срок.

Задачи, поставленные в операционном приказе № 2 группы XXI (операции в Южной Норвегии) для 163-й дивизии, были выполнены уже 13 апреля, более того — были созданы предпосылки для успешного использования 196-й дивизии, которая должна была захватить с первым прибывшим полком Гардермоен и Трандум, со вторым полком — Эльверум и Хамар и ликвидировать стоящие там норвежские

силы. Затем было запланировано 3-й полк этой дивизии, как только позволит ситуация, доставить по железной дороге в Ондалснес. Доставленная с третьим морским транспортным эшелоном 181-я дивизия получила задание охранять юго-восточную часть Норвегии, в частности позиции у Гломмы, в случае шведского вмешательства. При этом части 196-й и 163-й дивизий были свободны для других заданий. 214-я дивизия, которая, по расчетам, могла прибыть примерно 18 апреля, должна была найти применение для обеспечения норвежского южного побережья в районе Кристиансанн—Ставангер. На норвежском западном побережье 69-я дивизия получила задание охранять западное приморье в районе Бергена, в особенности дорогу на Берген и Хёугесунн. Части этой дивизии, высаженные в Осло, должны были быть подвезены туда по железной дороге. Не находящиеся в Нарвике остальные части 3-й горнострелковой дивизии должны были быть вывезены по железной дороге в Тронхейм и оттуда, как только появятся предпосылки для этого, — в Нарвик.

Задача 3-й горнострелковой дивизии состояла: а) в обороне Нарвика, б) в захвате и защите железнодорожной линии из Нарвика в Швецию. После подхода других сил конечной целью была задумана оборона района Тромсё—Харстад—Офот-фьорд—Нарвик—Сатермоен—Бардифосс от нападения с моря и со стороны Швеции. Поставленное в операционном приказе требование: «дивизия посредством достаточно сильного отряда особого назначения должна быть в состоянии в любое время захватить железные рудники Кируны (Швеция)» — далеко превосходило возможности усиленного полка в этом обширном районе. Даже успешная защита гавани Нарвика с самого начала была поставлена под сомнение. Принятие на свое вооружение норвежских береговых батарей оказалось ошибочным, корабли снабжения с батареей пушек калибра 15 см и зенитными пушками не прибыли. Поэтому по предложению группы XXI коммодор Бонте уже 9 апреля во второй половине дня рассмотрел возможность оставить два эсминца в Нарвике. Пулеметы и ручное оружие с боеприпасами с эсминцев были переданы горнострелковому полку, радиостанция эсминца «Дитер фон Рёдер» была демонтирована 11 апреля и установлена на суше. Орудия с прибывших в порт английских пароходов были смонтированы на суше, тем не менее найденные норвежские зенитные пушки

оказались непригодными еще до передачи. Близлежащий аэродром Бардифосс, удаленный от Нарвика на 80 км по линии воздушного сообщения, находился в норвежских руках и был достижим только через непроходимый высокогорный массив. Замерзшее озеро Хартвиг было с 13 апреля временно подготовлено для высадок.

Ввиду этой ситуации снабжение Нарвика могло осуществляться только лишь по железной дороге через Швецию. Чтобы пробиться к горной дороге, была начата операция усиленной 1-й роты 139-го горнострелкового полка под командованием майора фон Шлеебрюгге, которая в 25 км восточнее Нарвика у Хундалена натолкнулась на норвежские роты майора Шпелднера, которые прервали там дорожное движение. Из местности Сатермоен также продвигались мобильные норвежские части караула нейтралитета с артиллерией (I батальон 12-го пехотного полка, I батальон 13-го пехотного полка, II батальон 15-го пехотного полка, I и II батальоны 16-го пехотного полка под командованием энергичного командира дивизии генерала Флейшера) на Эльвенес, который удерживался одной немецкой горнострелковой ротой. Ситуация значительно обострилась после того, как с 12 апреля английские войска высадились на Лофотенских островах у Харстада.

Когда 13 апреля во второй половине дня последние немецкие эсминцы были потоплены у Нарвика, положение горнострелкового полка рассматривалось германским командованием вермахта как очень серьезное. Перед гаванью стояли, сжимая блокаду, английские эсминцы, линкор «Уорспит» и один авианосец, борьба с которыми с самолетов из-за больших удалений и метеорологической ситуации была возможна только изредка. Ежечасно приходилось считаться с английской высадкой в Нарвике. Чтобы сделать до определенной степени возможным снабжение тамошних войск воздушным путем, все самолеты дальней разведки трансокеанского эшелона были приданы X авиационному корпусу для выполнения транспортных заданий в Нарвике; первые полеты по снабжению начались 12 апреля. Несмотря на сбрасывание боеприпасов с самолетов, положение с боеприпасами в Нарвике постоянно оставалось напряженным. В поздние вечерние часы 13 апреля одиннадцать транспортных самолетов (Ju-52) приземлились на озере Хартвиг и смогли подвезти одну горнострелковую батарею. Вследствие уже наступившей оттепели стартовать

для обратного полета было невозможно. Одиннадцать самолетов после выполнения задачи оказались потерянными.

Попытка 22 боевых самолетов (He-111) под командованием полковника Фукса 13 апреля вмешаться в бой с эсминцами потерпела неудачу из-за низкой облачности и плохой видимости, которая привела к досрочному прекращению операции. Лишь четыре морских многоцелевых самолета 506-й группы из Ставангера достигли в вечерние часы Нарвика; один гидросамолет (Do-24) высадился в гавани с продовольственными товарами уже в первой половине дня 13 апреля. Новые проблемы возникли у личных составов потерпевших крушение эсминцев, оборудование которых необходимо было дополнить и обеспечить их продовольственным снабжением. Нужно было предвидеть, что все эти задачи неминуемо приведут к сковыванию военно-воздушных сил у Нарвика, к значительному и скорому их износу.

Кризис вокруг Нарвика обострился из-за того, что после авиаразведки 13 апреля были определены три направления удара противника: кроме Нарвика, на Фольд-фьорд (Намсус) и Ромсдаль-фьорд (Ондалснес). Тронхейм должны были взять в клещи одновременно с севера и юга. Эти операции были такими угрожающими потому, что в случае их успеха (с чем при собственных слабых силах нужно было считаться) вся Центральная и Северная Норвегия оказалась бы в руках англичан и вместе с тем потерпела бы неудачу вся операция.

В этих обстоятельствах ОКВ размышляло, не целесообразнее ли сдать едва защищенную позицию Нарвика. Гитлер был очень раздражен тем, что Дитль теперь предоставлен только самому себе, и намеревался 14 апреля отдать приказ группе пробиваться в Тронхейм, хотя Нарвик еще не был атакован. «Мы потерпели неудачу», — с таким впечатлением прибыл генерал-полковник фон Браухич с полуденного оперативного совещания у Гитлера; дополнительные крупные расходы для операции на севере не были приняты в расчет. Днем позже группа XXI получила директиву прежде всего не посылать следующие войска в Нарвик, пока не будет обеспечено их снабжение. В распоряжении Верховного командования вермахта, переданном по радио в 18 часов 23 минуты, говорилось: «Если ситуация принуждает к сдаче нынешней позиции, необходимо создать базу в горах, по возможности примыкающую к горнорудной дороге, и защищать ее бомбардировками с само-

летов. Горнорудную дорогу перед своей базой основательно разрушить». 17 апреля адмиральский штабной офицер командования эсминцами прибыл в штаб-квартиру фюрера и доложил о положении в Нарвике, одновременно вручив письменный доклад генерал-майора Дитля. Гитлер снова увидел только один выход: усиленный горнострелковый полк должен отойти на юг или его должны забрать. В противоположность этому начальник штаба оперативного руководства главного командования вермахта, генерал-майор Йодль, имевший опыт горной войны, уже 14 апреля в самой острой форме выразил свое мнение, заключавшееся в том, что: а) отход на юг невозможен; б) обратная транспортировка может охватить только очень немногие части, это приведет к потере многих самолетов и негативно отразится на моральном состоянии группы Дитля. «Она вынуждена будет еще долгое время сражаться у шведской границы. Мы должны сдать только одну позицию, если она проиграна». Йодль разъяснил Гитлеру, что в их распоряжении имеется недостаточное количество самолетов дальнего радиуса действия, чтобы забрать войска из Нарвика, и привел экспертный отзыв одного профессора из Инсбрука о том, что дорога из Нарвика в Фёуске непроходима даже для горнострелковых войск. В этот день в имперской канцелярии без привлечения штаба оперативного руководства начальник Верховного командования вермахта генерал-полковник Кейтель отдал приказ 3-й горнострелковой дивизии, а Гитлер подписал. Приказ должен был быть передан по радио и рассматривал возможность интернирования группы Дитля. Из-за вмешательства подполковника Генерального штаба фон Лоссберга эта радиограмма не была отправлена, тем более что штаб оперативного руководства оценивал положение в Нарвике еще не таким безнадёжным и должен был расценить этот приказ как необычный. Йодль в тот же вечер отдал распоряжение, которое обязывало Дитля держаться по возможности долго и сковывать вражеские силы. Предложение командования военной авиации позволить группе Дитля уклониться из Нарвика в Бардуфосс на север было по праву отклонено как неосуществимое и бесполезное в военном отношении. 18 апреля Гитлер вручил капитану Шенку фон Штернбергу директиву для Дитля, которую тот 22 апреля особым самолетом отвез в Нарвик; в ней содержался следующий словесный текст:

«Верховный командующий вермахта.

Берлин, 18.4.40

Генерал-лейтенанту Дитлю.

Все донесения указывают на то, что готовится крупная вражеская акция против Нарвика. Вы не сможете в течение длительного срока с Вашим вооружением и оснащением сдерживать подошедшие по морю силы врага.

Перевозка и снабжение дополнительными силами и артиллерией невозможны.

Вашей самой важной задачей тем не менее остается продержаться максимально долго. Этим Вы должны выиграть время для всех подготовительных мероприятий, чтобы, самым основательным образом разрушив дорогу и искусственные сооружения, на долгое время сделать невозможным для противника использование горнорудной дороги и отправку руды морем.

Ведя боевые действия согласно радиограмме от 15 апреля (18 ч 23 м) и объединив Ваши силы на горнорудной дороге, Вы на долгое время сможете сковать сильные вражеские военно-морские и сухопутные войска и освободите таким образом боевое командование в других местах Северного театра военных действий.

Взрывчатку начали подвозить на самолетах дальнего радиуса действия. В обратном полете на этих самолетах должны вывозиться сначала высококлассные специалисты военно-морского флота, в которых Вы не имеете нужды.

Передайте курьером или по радио, видите ли Вы, после выполнения задачи согласно пункту 3, возможность пробыть с избранными силами на юг через горы, при эпизодической поддержке продовольствием с воздуха и после эвакуации людей, неспособных к маршу, через шведскую границу. Курьер проконсультируется с Вами о возможности транспортировки морскими самолетами.

Если обе возможности исключаются, действуйте таким образом, чтобы честь германского вермахта осталась незапятнанной.

Адольф Гитлер».

18 апреля кризис вокруг Нарвика достиг апогея. В этот день группа Дитля была непосредственно подчинена Верховному командованию вермахта. Хотя имелось донесение о том, что после боя 16 апреля во второй половине дня уда-

лось овладеть горнорудной дорогой вплоть до шведской границы, Гитлер оставался и дальше под впечатлением нагромождающихся донесений о предстоящей сильной вражеской операции против Нарвика. Определенно подвоз своих войск не был возможен ни по морю, ни по воздуху, также мало было гарантировано регулярное снабжение военной авиацией, так как прежде всего нужно было снабжать почти 2500 человек личного состава эсминцев. Тем не менее, если бы удалось вооружить их соответствующим образом и зачислить в действующие войска, тогда, пожалуй, было возможно при условии регулярного снабжения удержать территорию у Нарвика. Наконец, продолжавшееся связывание сил противника на дальнем севере должно было благоприятно отразиться также и на положении около Тронхейма. Поэтому Верховное командование вермахта решило на основе донесения о том, что 16 апреля во второй половине дня после боя овладели горнорудной дорогой от Нарвика вплоть до шведской границы, и дальше удерживать самую северную позицию. Чтобы группе XXI дать в руки быстрое боеспособное соединение для проведения быстрых ударов и создания направления главного удара, в тот же самый день было приказано: из числа возвращающихся пароходов снабжения ускоренно предоставить пять транспортов для перевозки 13-го моторизованного батальона и 40-го танкового отделения. Следующей целью, которую было необходимо достичь в полном соответствии с мероприятиями, начатыми генералом фон Фалькенхорстом, являлось быстрое установление связи с Тронхеймом по сухопутной дороге.

13 и 14 апреля поступили первые донесения авиаразведки о вражеских высадках в Намсусе и Ондалснесе. Более интенсивные перевозки войск из Англии и Франции позволили сделать вывод о том, что речь должна идти о начале больших десантных операций. В качестве первого мероприятия для задержки вражеского продвижения из Ондалснеса на Тронхейм или Осло 15 апреля во второй половине дня над железнодорожным узлом Думбос была высажена рота парашютистов, в то время как пикирующие бомбардировщики должны были разрушить участок железной дороги Думбос—Ондалснес. Так как побережье было занято подобием баз и наступление германских дивизий из района Осло происходило медленно, то основная работа по обороне от десантных операций союзников пришлась на военную авиацию. «Командование вермахта всеми средствами пыталось

улучшить условия боевого применения военной авиации путем создания системы аэродромного обслуживания, доставки летного горючего и бомб. Плохая метеорологическая ситуация, недостаточная противовозенитная оборона и чрезвычайные трудности в снабжении вследствие отсутствия какого-либо железнодорожного сообщения или морской связи ежедневно замедляли боевую готовность военной авиации и создавали для нее условия, которые можно было преодолеть только при использовании материальной части и персонала на пределе их возможностей». Между тем удалось по крайней мере подготовить временный аэродром в Йонсванзее около Тронхейма, так что можно было разгрузить аэродром Ставангера.

Решающее значение для дальнейшего ведения боев в Норвегии должно было иметь закрытие максимально большими силами района высадки вражеского десанта и разгром соединений в Ондалснесе, прежде чем противник мог усилиться. Поэтому Верховное командование вермахта приказало группе XXI создать в районе Тронхейма главный пункт сухопутных операций. Посланные из штаб-квартиры фюрера в Осло офицеры, подполковник фон Лоссберг и полковник Шмундт, смогли только констатировать, что генерал фон Фалькенхорст уже предпринял все необходимые мероприятия. Кроме того, союзники не обладали никакой пригодной гаванью для выгрузки тяжелого оружия, танков и транспортных средств, что усложнило их положение, так же как и отсутствие аэродромов. Напротив, Гитлер был очень обеспокоен, даже боялся и не верил, что Тронхейм удастся удержать силами, которые имелись в наличии или находились на подходе. Едва был преодолен кризис вокруг Нарвика, грозил разразиться новый кризис командования у Тронхейма, который начал превращаться в хаос приказов, «так как затрагивал мелочи и разрушал любую упорядоченную работу компетентного военного руководства (командующего ВМС и группы XXI)».

Так как неблагоприятная метеорологическая обстановка сильно ограничивала возможности действия военной авиации, то только морской флот мог дать определенную разгрузку. Военно-морское командование решило в соответствии с этим послать по одной подводной лодке (U-50 и U-52) в Намс-фьорд и Ромсдаль-фьорд; они были усилены пятью лодками 3-й группы подводных лодок (до этого стоявших у Бергена) и U-61, а также двумя малыми лодками груп-

пы Тронхейма, так что теперь у предполагаемых мест высадки стояло десять лодок. Также были предоставлены транспортные подводные лодки и пароходы снабжения для подвоза тяжелого оружия и боеприпасов. В первую очередь провоз дополнительных армейских частей в Тронхейм осуществлялся по воздуху, чтобы эта база могла противостоять двойному вражескому давлению из Намсуса и Ондалснаса. Вместо первоначально предусмотренной 11-й моторизованной стрелковой бригады из Дании в распоряжение группы XXI должна была быть снова предоставлена 2-я горнострелковая дивизия. При этом Гитлер рассчитывал, что большие быстрые пассажирские суда, такие как ллойдовские пароходы «Бремен» и «Европа», должны были перевезти одну дивизию в Тронхейм. Главнокомандующий военно-морским флотом категорически не согласился с этим проектом, поскольку для этого отсутствовали все предпосылки и проведение операции неминуемо должно было привести к уничтожению кораблей, находящихся на них войск и вооруженных сил обеспечения. Встречное предложение: вместо этого отправить в Ставангер ллойдовские пароходы «Гнейзенау» и «Потсдам» с 3000 людей — нужно понимать только как тактическое соображение и обходной аргумент, — оно никогда серьезно не планировалось. Напротив, морской флот мог теперь сообщить, что перед Тронхеймом в боевой готовности находятся береговые батареи (Беттингнес и Хиснес) и две торпедные батареи. В Тронхейм по воздуху были доставлены еще пять пехотных батальонов, один саперный батальон, части артиллерийского дивизиона 181-й дивизии, две противотанковые роты, горнострелковые батареи и личный состав для захваченных орудий.

14 апреля моторизованная штурмовая группа армии, находящаяся в Тронхейме, натолкнулась в 40 км к югу от города на противника. Тем не менее 16 апреля она смогла проехать на бронепоезде по железной дороге на восток в Стурлиен вплоть до шведской границы и продолжить продвижение на юг, испытывая значительные трудности в высоких горах. 20 апреля 181-я пехотная дивизия (генерал-майор Войташ), первые части которой были перевезены авиатранспортом в Тронхейм, получила приказ. Речь шла о том, чтобы как можно скорее овладеть узким проходом Стейнхьер шириной 10 км севернее Тронхейма, чтобы закрыть дорогу противнику, продвигающемуся из Намсуса на юг, в Тронхейм. Поэтому группе XXI казалось важным, чтобы железнодорожное

сообщение со Швецией оставалось под германским контролем. Уже 22 апреля был занят узкий проход Стейнхьер при поддержке с воздуха и сильном норвежском и английском сопротивлении. 24 апреля немцы твердо овладели десантным мостиком между озером Снаасен и Бейтстад-фьордом. Вместе с этим существенно разрядилась ситуация у группы в Тронхейме. Стоящая в районе Мушён—Намсус вражеская группа (3-я норвежская дивизия, 146-я английская пехотная бригада и шесть французских горнострелковых батальонов) больше не могла эффективно и оперативно действовать в направлении Тронхейма, а, наоборот, вела себя довольно пассивно под деморализующим воздействием продолжающихся немецких воздушных налетов. Первоначально запланированное нападение на норвежское горное укрепление Хегра (на дороге Тронхейм—Швеция) оказывалось не первоочередным и было отменено. (Крепость капитулировала 5 мая.) После прибытия по воздуху других частей 181-й дивизии (в том числе артиллерии) и одного батальона 214-й дивизии (III батальон 388-го пехотного полка), генерал-майор Войташ 27 апреля намеревался нанести удар всеми имеющимися в его распоряжении силами в направлении Стёрена на юг, чтобы установить связь с приближающимися из Осло частями 196-й пехотной дивизии.

Тем временем группа XXI отправила из района Осло на север 196-ю пехотную дивизию (группа «Осло-Восток», генерал-майор Пелленгар) и 163-ю пехотную дивизию (группа «Осло-Запад», генерал-майор Энгельбрехт). Эти дивизии не были собраны полностью, при перевозке понесли потери в личном составе и материалах. В 163-й дивизии отсутствовал усиленный 310-й пехотный полк, стоявший в районе Кристиансана. С другой стороны, из-за того, что корабли изменяли направление движения, части 69-й дивизии были разгружены в Осло, так что 236-й пехотный полк так же, как и III батальон 159-го пехотного полка, который провел высадки воздушного десанта у Ольборга, был подчинен 163-й дивизии для наступления. Из 181-й дивизии, которая с двумя полками перелетела в Тронхейм, третий полк (349-й пехотный полк) поступил сначала под командование 163-й дивизии, так что генерал-майор Энгельбрехт имел больше четырех пехотных полков, из которых, тем не менее, только два принадлежали его дивизии. Для упорядочивания соединений не было времени, и, кроме того, продвижение совершалось вдоль улиц и дорог разделенными боевыми группами, которые слабо под-

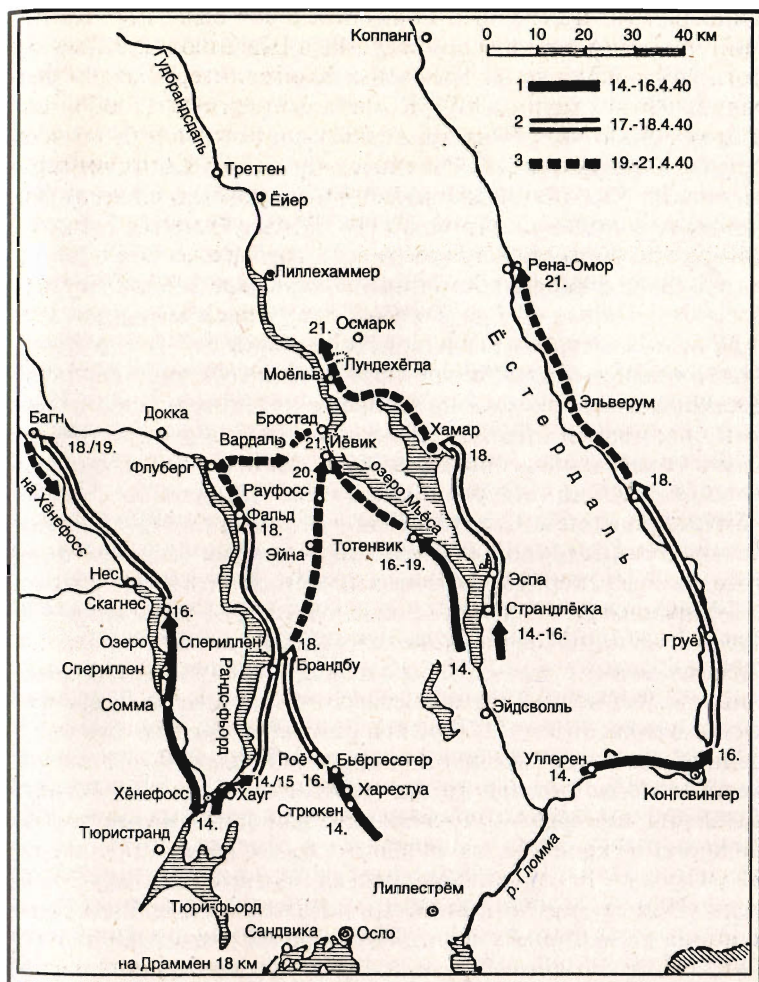
держивали связь друг с другом. В апреле еще во многих местах непроходимая территория, немногочисленные хорошие дороги в тесных долинах ограничивали продвижение больших масс войск, так что на одном участке военных действий использовались лишь части в объеме усиленного пехотного полка. Все зависело от того, чтобы временно моторизованные батальоны быстро овладевали теми многочисленными скальными поперечными балками, которые, как естественные преграды, блокировали вытянутые и в большинстве случаев вполне проходимые долины (они предоставляли противнику отличные оборонительные возможности). Планомерное разрушение противником искусственных сооружений (таких, как мосты, туннели и взорванные дороги на склонах) могло создать значительные трудности продвижению и делало высокоуязвимыми немногие линии снабжения. Особенности территории в Центральной и Южной Норвегии потребовали бы использования горнострелковых войск с выючными животными; использованные вместо этого пехотные соединения из-за лесистой и заснеженной гористой территории едва ли могли оторваться от дорог в долинах. К снабженческим учреждениям предъявлялись очень высокие требования, и в большинстве случаев им приходилось буквально демонстрировать чудеса изобретательности.

Район юго-восточнее норвежской столицы был зачищен с 12 апреля боевой группой усиленного 362-го пехотного полка 196-й пехотной дивизии и мог считаться уже через три дня в общем и целом примиренным после того, как остатки 1-й норвежской дивизии под командованием генерала Эрихсена 14 апреля были оттеснены через Аским и пограничную крепость Мисен на шведскую территорию. Захват Фредрикстада и Халдена блокировал железнодорожное сообщение со Швецией.

Две другие боевые группы 196-й дивизии 14 апреля стали продвигаться вдоль берега Гломмы на восток на Конгсвингер и на север на Морскёен с задачей отбросить противника через Эльверум и Хамар. Временно моторизованные боевые группы полковника Фишера («Восток») и полковника Лэндле («Запад») смогли уже в течение первых дней быстро завоевать территорию севернее Осло и располагали мобильными войсками для ведения боев. Предполагалось противостояние мобилизованных частей 1-й и 2-й норвежских дивизий, насчитывавших примерно 8000 человек, под главным командованием норвежского наследного принца. 16 апреля группой

Фишера (340-й пехотный полк) после боя был занят Конгсвингер. Таким образом все ведущие в Швецию железные дороги из Нарвика через Тронхейм, Конгсвингер, Халден оказались в руках группы XXI. Командование группы сообщило в этот день о «жестком вражеском сопротивлении во всем районе боевых действий к северу от линии Конгсвингер—Йевнакер. Противник вооружен винтовками и автоматами, искусно использует территорию». Между тем III батальон 340-го пехотного полка закрепился перед вражеской позицией у Страндлёкка на восточном берегу озера Мьёса, не имея возможности для обхода. Только 18 апреля смелый план 196-й дивизии, который позволил III батальону 362-го пехотного полка продвинуться по еще прочному льду озера наперерез отступающему противнику, привел к полному успеху. Глубокий снег мешал продвижению войск вне дорог, к тому же немцы оказались в гористой местности перед противником, хорошо знающим страну и снабженным хорошим зимним обмундированием. Ввиду высадки английских войск в Центральной Норвегии, произошедшей 14 апреля, все зависело от того, чтобы ускорить продвижение на Тронхейм через Йотер и Гудбрандсдаль. Здесь находился главный пункт группы XXI. Только после перелома вражеского сопротивления и устранения многочисленных лесных завалов и скалистых заграждений обе боевые группы могли завоевать территорию севернее Осло. В ночь с 19 на 20 апреля в результате внезапного нападения были взяты Хамар и Эльверум. 21 апреля 196-я дивизия, которая после подхода моторизованного 13-го пулеметного батальона по-новому упорядочила свои части, натолкнулась на хорошо укрепленного сильного противника с артиллерией у Омота и Рена. Западная боевая группа наскочила 20 апреля у Рингсакер-Моэльв (южнее Лиллехаммера) на сильно защищенную горную позицию 2-й норвежской дивизии в Лундехёгде, мощном, круто поднимающемся горном массиве, засаженном лесом. На этой позиции были также определены три английских батальона. Группа XXI рассчитывала на значительное сопротивление у стратегического ключевого пункта Думбос; предстояли решающие бои за центральный норвежский район.

В то время как 196-я пехотная дивизия пробивалась, неся потери, вдоль автомобильной и железной дорог в Омот и Лиллехаммер в северном направлении, слева от нее 163-я дивизия, также разделенная на несколько боевых групп, подошла к Хёнефоссу, взяла и обороняла Конгсберг

Продвижение группы XXI из Осло на северо-запад.

Справа — 196-я дивизия, слева от озера Мьёса — 163-я дивизия. Эскиз публикуется с дружеского разрешения издательства Е.С. Миттлер и сын, заимствован из «Военно-научного обозрения». Т. 6. 1941 г.

и выдвинула моторизованную группу между озером Мьёса и Рандс-фьордом. 15 апреля дивизия продвигалась главными силами через Хёнефосс на север, где днем позже на глубоко заснеженной территории вспыхнули сильные бои с применением танков против возвышающейся позиции. 21 апреля

одна боевая группа 163-й дивизии, после жестокого боя с противником, которого поддерживала артиллерия, проникла в Йёвик, другая боевая группа продвигалась на восточном берегу Рандс-фьорда, после преодоления многочисленных естественных препятствий и заграждений, в направлении Флурё. Третья, более слабая боевая группа (III батальон 159-го пехотного полка), усиленная двумя танками и трофейной батареей, у Багна повернула на северо-запад вдоль горной дороги по направлению к внутреннему Согне-фьорду.

Вопреки преградам и сложным погодным условиям немецкое наступление смогло добиться хороших результатов, преодолевая постоянное сопротивление, которое оказывали норвежские силы, стремившиеся выиграть время до тех пор, пока по морю не подошли подкрепления союзников. Полки 196-й и 163-й дивизий, продвигавшиеся параллельно по четырем дорогам на север, попеременно угрожали противнику на фланге и таким образом поддерживали друг друга. Однако немецкому руководству не удалось заблаговременно овладеть Думбосом. Налет роты парашютистов 15 апреля не удался, так как город оборонялся сильным врагом. Рота была отеснена от железнодорожной линии и вскоре попала в норвежский плен. Противник занял железную дорогу в направлении Осло таким образом, что в ночь с 16 на 17 апреля два английских и один канадский батальоны смогли подъехать как передовые части для охраны дороги до участка севернее Лиллсхаммера. 15 апреля они высадились с одного крейсера и десяти эсминцев в Ондалснесе. Эти части относились к 148-й британской пехотной бригаде, которая высадилась с военных кораблей и транспортных судов в Ондалснесе и Мольде. Другие части, среди них 15-я и 147-я пехотные бригады с артиллерией, должны были последовать за ними. Авангардом десантных войск у Ондалснеса была 61-я английская пехотная дивизия (генерал Пейджет); она имела задачу усилить норвежские войска в центральной части страны, чтобы затем действовать вместе с 146-й британской пехотной бригадой и частями французской 21-й легкой дивизии, которые высадились под командованием английского генерала Кэртона де Виарта в районе Намсус—Мушёэн, против немецких сил у Тронхейма. В план этой операции входила изоляция авиабаз, находящихся в немецких руках. В ночь на 16 апреля вражеский воздушный налет разрушил аэродром Ставангер настолько сильно, что его пришлось заблокировать. При недостаточной зенитной обороне нападения даже слабых вражеских военно-воздуш-

ных сил уже были эффективными. В утренние часы 17 апреля, начиная с 5 часов 15 минут, британские военные корабли (три-четыре крейсера и 10 эсминцев) обстреливали морской аэродром Ставангер. Четыре морских транспортных самолета были разрушены, две другие машины повреждены, многочисленные материалы и здание комендатуры уничтожены пожаром. Около 12 часов того же дня произошел вражеский воздушный налет на оба аэродрома Тронхейма, однако без последствий. Оживленная активность вражеской авиации в борьбе с немецкими авиабазами не ослабевала в течение последующих недель.

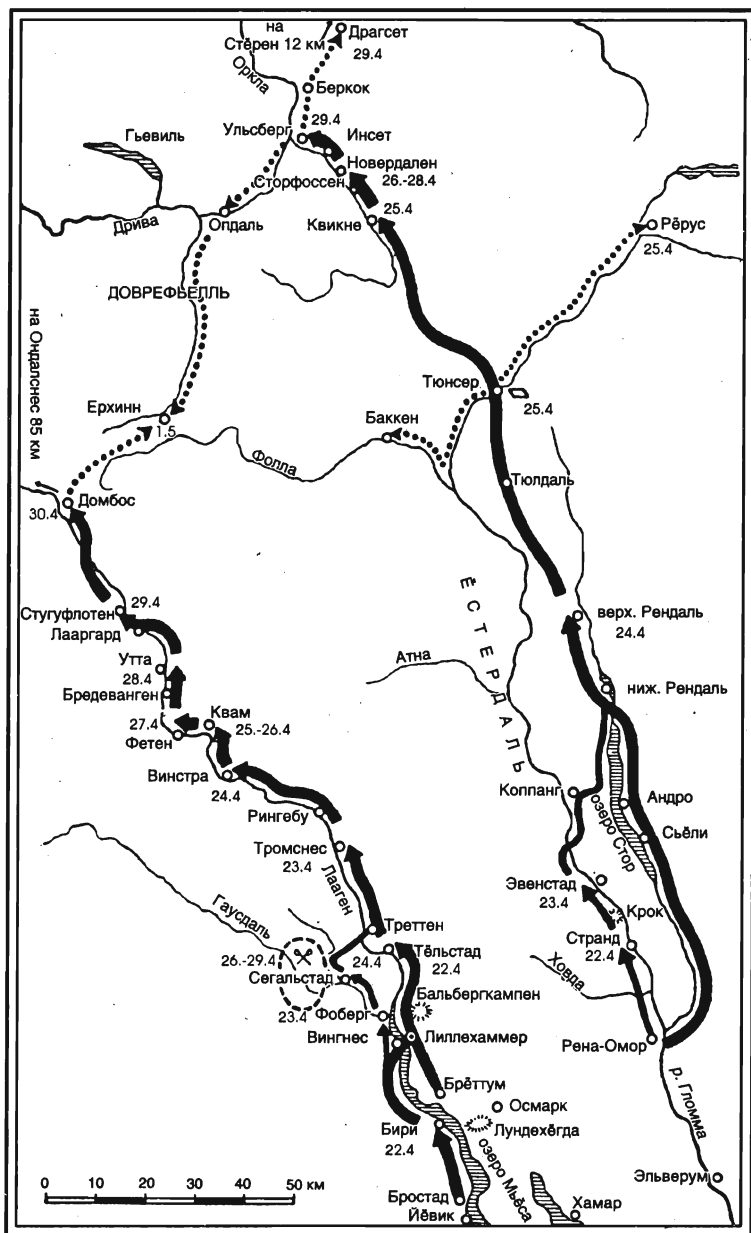
Против возрастающей активности вражеских военно-воздушных и военно-морских сил теперь были направлены эффективные немецкие контрмеры. Чтобы соответствовать быстро растущим требованиям к соединениям военной авиации, по приказу главнокомандующего люфтваффе 12 апреля была образована независимая командная инстанция — «5-й воздушный флот» под командованием генерал-полковника Мильха, которому поручили командование военной авиацией в Скандинавии и которому подчинялись X авиационный корпус генерал-лейтенанта Гейсслера (включая все транспортные соединения), а также территориальный командующий военной авиацией в Норвегии. Против скоплений вражеских кораблей и высадок в Харстаде, перед Ставангером и прежде всего у Намсуса активно действовали боевые эскадрильи; Ондалснес также все заметнее выходил на передний план после того, как не удалось овладеть Думбосом. Английский тяжелый крейсер «Суффолк» после обстрела Ставангера несколько часов непрерывно подвергался атакам немецких боевых самолетов и с трудом достиг, горящий и с залитой волнами кормой, Скапа-Флоу. 19 апреля французский крейсер «Эмиль Бертен» был сильно поврежден авианалетами. С 20 апреля начались систематические нападения 5-го воздушного флота для освобождения находящейся под угрозой базы в Тронхейме. Для этого главнокомандующий люфтваффе издал распоряжение, в котором сообщалось: «Крайне важная задача 5-го воздушного флота 20 апреля должна состоять в борьбе с высадками у Намсуса, наряду с этим нужно бороться в первую очередь с высадками у Ондалснеса. По приказу фюрера необходимо разрушить местности и железнодорожные пункты Намсус и Ондалснес, на продолжительное время прервать движение по дорогам и улицам как можно ближе к этим пунктам».

Для выполнения боевых заданий имелись 120 самолетов 30, 26 и 100-й эскадр, которые атаковали Ондалснес, Намсус и стоявшие во фьордах военные корабли и транспортные суда, в то время как части 4-й эскадры поддерживали, как и до этого, действия 196-й и 163-й дивизий в районе, близком к фронту, с направлением главного удара у Лиллехаммера. Для продолжения операций X авиационному корпусу были подчинены еще две группы пикирующих бомбардировщиков Ju-87 и одна группа 54-й боевой эскадры (до этого во 2-м воздушном флоте). Несмотря на задержку из-за сильной облачности и оттепели, вследствие чего нельзя было воспользоваться запасным аэродромом в Йонсванзее у Тронхейма и боевым соединением снова рекомендовались площадки у Ольборга, использование военной авиации (примерно 70 самолетов) продолжалось по направлению главного удара к югу от Тронхейма. Немецкое превосходство в воздухе существенно препятствовало операциям противника. Его противовоздушная оборона едва ли играла роль, восемь истребителей «Гладиатор» с авианосца «Глориес», которые стояли в готовности западнее Лесхя на замерзшем озере, были уничтожены на рассвете 24 и 25 апреля. В ночь на 24 апреля противник атаковал аэропорты Ольборга, Осло, Ставангера и Тронхейма (Ваернес) и разрушил десять машин. 5-й воздушный флот не препятствовал союзникам, ведь теперь главная задача была в том, чтобы помочь 196-й дивизии продвигаться вперед в направлении Тронхейма и предотвратить продвижение противника из Ондалснеса в Думбос и далее. В соответствии с этим направление главного удара находилось с 23 апреля в районе к югу от Тронхейма. Другие части 2-го воздушного флота были переданы и подчинены 5-му воздушному флоту.

Между тем 196-я дивизия натолкнулась южнее Лиллехаммера на английские войска, отбросила их при поддержке танков у Бальберга—Фоберга во фронтальном наступлении 22 и 23 апреля и, пройдя через Треттен, захватила территорию на севере. Штаб и командир 148-й английской пехотной бригады полковник Герман были захвачены врасплох и арестованы. Среди трофеев были захвачены многочисленные британские секретные документы за период с января по апрель 1940 года с подробностями о подготовке и проведении операции англичан в Норвегии. Моторизованные части группы Фишера (временно усиленный моторизованный 340-й пехотный полк и моторизованный батальон полка «Генерал Геринг» (две роты), 1-й взвод 40-го танкового отделе-

ния, 83-й (моторизованный) горнострелковый саперный батальон, 3-я рота 13-го (моторизованного батальона автоматчиков) наступали в Ёстердаль вдоль реки Гломмы через суровую лесистую область на Тинсет. Усиленный 340-й пехотный полк со всеми приданными подразделениями 24 апреля был непосредственно подчинен группе XXI. Снабжение горючим происходило по воздушному пути. Остаток 196-й дивизии подошел в тот же самый день в Гудбрандсдале к Думбосу. Генерал-лейтенант Пелленгар располагал к тому же II батальоном 345-го пехотного полка, III батальоном 362-го пехотного полка, I батальоном 345-го пехотного полка (остатки), двумя горнострелковыми ротами, одной саперной ротой, двумя моторизованными ротами XIII пулеметного батальона и одним артиллерийским дивизионом. Теперь пригодилось то, что командир этой дивизии при погрузке на судно в Готенхафене придал особое значение транспортировке всей артиллерии. Эффективное действие полевых гаубиц значительно ослабило стойкость противника. Особые работы выполнили на всех участках Южной и Центральной Норвегии саперные батальоны дивизий и штаб 667-го саперного полка (полковник Уллершпергер). Шведский секретарь посольства Дуглас, который в сопровождении финского поверенного в делах Тоивола в начале мая проехал в автомобиле из Мо́льде в Осло, очень хвалил саперов: «Я должен сказать, что при обратном проезде по стране меня переполняло растущее восхищение от производительности немецких инженерных войск: быстрое устранение всякого рода заграждений на дороге, ремонт дорог и в особенности невероятно быстрое и технически элегантное восстановление взорванных мостов».

24 апреля, преодолев труднопроходимые участки пути и многочисленные заграждения, группа Фишера достигла Тинсета с большим складом горючего и продовольствия; в Гудбрандсдале, преследуя беспорядочно отступающего врага, захватили Рингебу. Только на следующий день активные английские части 15-й бригады (полковник Смит) оказали сопротивление на расширенной позиции у Квама. 27 апреля боевая группа Пелленгара форсировала проход через окруженную грядями холмов котловину под огнем тяжелых орудий, совершая обход с севера, в то время как одновременно одна составная боевая группа по приказу группы XXI продвинулась вперед, к правому крылу 163-й дивизии (324-й пехотный полк) западнее Треттен—Фаарбер-

Бои во время продвижения 196-й дивизии в направлении на Тронхейм

га. В это время восточное крыло этой дивизии уже вело наступление на Ульсберг. 27 и 28 апреля противник упорно оборонял здесь свои позиции. Главные силы дивизии, ведя ожесточенные бои, закрепились перед системой трехкратных позиций у Одды. Многочисленные заграждения и подрывы мостов мешали быстрому продвижению. Напору Верховного командования вермахта генерал фон Фалькенхорст противопоставил свои безотлагательные заявки на подвоз саперов и вездеходных автомобилей. Гитлер был одержим желанием послать на Норвежский театр военных действий еще и 1-ю горнострелковую дивизию и тяжелую артиллерию, против чего по праву возражал Йодль.

Старший адъютант Гитлера, полковник Шмундт, потребовал в обязательном порядке разъяснить, когда произойдет объединение с группой в Тронхейме, но генерал-лейтенант Пелленгар отклонил это требование ввиду отсутствия возможности получить точные сведения. Только 29 апреля, после использования танков и пикирующих бомбардировщиков, обе группы 196-й дивизии смогли перейти к преследованию. Группа Фишера приблизилась до 15 км к самым южным аванпостам 181-й дивизии, но взорванные мосты препятствовали немедленно соединиться с боевой группой Тронхейма, это произошло вечером 29 апреля благодаря седьмой роте 340-го пехотного полка. Трасса длиной 470 км с многочисленными преградами была преодолена с сильными боями за две недели. Потребовалось постоянное влияние командиров, чтобы побудить к действиям неопытные, не привычные к боям войска, которые, однако, быстро ознакомились с обстановкой. 5 мая боевая группа Фишера отошла (без выделенных частей, которые были переданы 2-й горнострелковой дивизии в Тронхейме) к 196-й дивизии. 30 апреля около полуночи группа Пелленгара (13-й пулеметный батальон, как всегда, был впереди) проникла с боями в Думбос. В тыловом районе отрезанные остатки 2-й норвежской дивизии (4-й и 6-й пехотные полки) сдались в плен 196-й дивизии у Вестре-Гаусдаля. 1 мая обе боевые группы 196-й дивизии смогли установить связь друг с другом у Ерхинна; вновь подошедший 14-й пулеметный батальон провел разведку на восток до Рёруса, где натолкнулся на слабое финско-шведское отделение добровольцев. Во второй половине дня 2 мая левая боевая группа 196-й дивизии вступила в Ондалснес.

30 апреля произошло объединение германских вооруженных сил из Осло и Тронхейма и с боями удалось установить

железнодорожное сообщение, что стало решающим успехом сухопутных операций. Опасность блокады Тронхейма была устранена; предпосылка скорого умиротворения Южной и Центральной Норвегии стала более явственной, когда удалось установить также связь между Осло и Бергеном.

Вечером 22 апреля 163-я дивизия у Флурё вонзилась в 4-ю норвежскую бригаду, которая подошла из Восса и готовилась к контратаке. 24 апреля дивизия достигла, наступая двумя колоннами с востока и юга, Багна и находилась с третьей боевой группой, шедшей из Драммена, в наступлении через Халлингдаль севернее Крёдеренсё. Днем позже правая боевая группа (группа Адльхоха, усиленный 236-й пехотный полк) к северу от Багна при поддержке пикирующих бомбардировщиков сломила жесткое норвежское сопротивление и смогла вопреки задержке из-за высокого снега в долине Вальдрес занять после жестоких боев важный городок Фатгернес. После того как ударом во фланг была смята норвежская заградительная линия южнее Ломмена в начале мая, немецкие войска в непрерывном продвижении через Ванг достигли восточного отрога Согне-фьорда. Слева от него боевая группа Рицмана, за которой следовала боевая группа Никельмана, вела наступление без соприкосновения с противником в Халлингдале вдоль горной дороги через Нес-Гол на Хёмсдаль и Боргунн на северо-запад. После того как побежденная 4-я норвежская бригада капитулировала 30 апреля, 163-я дивизия 1 мая смогла установить связь на горной дороге у Хёугестёла с частями 69-й дивизии. Дальше на западе продвигалась боевая группа 163-й дивизии Ваксмута — она наступала в Нумедаль, через Роллаг—Веггли на Рёдберг, следуя вдоль железной дороги, в то время как слева от нее более слабые части прощупывали пути на Рьюкан, где сосредоточилась норвежская боевая группа численностью 3000 человек с тяжелым оружием. Эта группа также капитулировала 4 мая. Вместе с этим была установлена связь на широком фронте между Осло и Бергеном.

В Бергене 69-я дивизия (генерал-майор Титтель) после высадки с незначительными силами и недостаточным снабжением должна была ограничиться сначала самым тесным охранением. Нужно было опасаться, что норвежские войска соберутся за пределами Бергена и затем атакуют город. 17 апреля дивизия провела разведку на восток, заградила тесный горный проход Самнангер—Тренгереид на восток и обнаружила более сильного готового к обороне

противника у Восса и Бомоена. 18 апреля по приказу норвежского командования 4-я полевая бригада была отведена для использования в Вальдрес, таким образом, оставшиеся войска под командованием генерала Стеффенса могли только обороняться. 20 апреля генерал-майор Титтель вместе с подошедшим из Ставангера по морю I батальоном 193-го пехотного полка перешел в атаку на Восс, а с другим батальоном — на Хардангер-фьорд. Высадка саперной роты на юго-восточной стороне Хардангер-фьорда у Ускедаля была проведена кораблями 18 и 221, двумя быстроходными катерами и школьной артиллерийской лодкой «Бремзе» и получила исключительную поддержку. Норвежский торпедный катер «Стегг» был потоплен, миноукладчик «Тир» — захвачен. Нападения норвежских и английских самолетов остались безрезультатными.

24 апреля направление главного удара было перенесено на северный участок железнодорожной линии с целью атаковать сильную позицию противника у Восса одновременно с трех сторон: 1) вдоль дороги на восток; 2) по северному краю Хардангер-фьорда, затем свернуть в Бордален; 3) с наиболее боеспособной группой, после высадки в Гравинсфьорде (самый северо-восточный отрог Хардангер-фьорда), прорваться у Эйде на дорогу и подойти с востока к Воссу. При этом военно-морской флот выполнял с кораблями 18, М-1, пятью быстроходными катерами и трофейным норвежским пароходом «Конг Олаф» транспортные и боевые задачи в Хардангер-фьорде. После перегруппировки и подхода частей 391-го пехотного полка (170-я дивизия) 25 апреля 69-я дивизия тремя группами вела непрерывное наступление на уклоняющегося противника. 26 апреля части 159-го и 193-го пехотных полков смогли занять Восс и продолжили продвижение в направлении Мирдаль—Гудванген на северо-восток. Эта операция, которая была эффективно поддержана военной авиацией, потопившей в Согне-фьорде норвежский торпедный катер с четырьмя дымовыми трубами, а также 1-й флотилией быстроходных катеров, привела уже 27 апреля к распаду противостоящих немцам остатков 4-й норвежской дивизии, так что днем позже были достигнуты все цели этого наступления. После сильных боев 30 апреля был взят железнодорожный туннель длиной 5 км у Мирдаля. Норвежские войска отказались от возможности уклониться через Согне-фьорд на север и 1 мая прекратили сопротивление, ставшее бесцельным.

В Ставангере 193-й пехотный полк, полностью прибывший 10 апреля, должен был ограничить свою задачу охраной ближайших окрестностей города, порта и аэродромов; он подготовил сильные резервы, чтобы встретить локальные высадки врага. С 17 апреля воздушным путем прибыли первые части 214-й пехотной дивизии (генерал-майор Хорн), таким образом, 193-й пехотный полк мог постепенно отправляться к 69-й дивизии в Берген. С 17 апреля по одному батальону 193-го и 355-го пехотных полков находились в наступлении в 20 км юго-восточнее Ставангера; они отбросили более слабые норвежские силы от Ольгарда к Дирдалю на восток в горы, так что 20 апреля была освобождена железная дорога Ставангер—Эггерсунн—Флекке-фьорд. 23 апреля после сильных боев при эффективной поддержке военной авиации были взяты Дирдаль и Биркедаль, где части 2-го и 8-го норвежских полков сложили оружие.

310-й пехотный полк (163-я дивизия) был сосредоточен 11 апреля в Кристиансанне, а уже 13 апреля в Отрадале, наступая вдоль участка железной дороги на север, вторгся в район мобилизации 3-й норвежской дивизии. Благодаря решительным действиям здесь, как и в других местах, удалось не позволить выполнить распоряжение о норвежской мобилизации. Изъятие инвентаря, включая униформу, привело, конечно, к тому, что норвежские военнообязанные принимали бой в штатской одежде, и только часть из них имела повязки в качестве знака отличия, что вызывало озлобление у немецких войск, однако, согласно положению вещей, казалось неизбежным. После использования пикирующих бомбардировщиков на полигоне Эвьевоен силы сопротивления противника были настолько истощены, что 15 апреля основные части 3-й норвежской дивизии капитулировали. Через несколько дней боевая сильная разведывательная группа смогла установить связь со Ставангером, и моторизованная колонна с горючим проехала по прибрежной дороге из Осло через Кристиансанн в Ставангер. Сопротивление в Южной Норвегии прекратилось.

В непросматриваемом норвежском приморье соединения военно-морского флота сразу после высадки на берег и охраны начали планомерные обыски и зачистки. Норвежские торпедные катера и тральщики, миноукладчики, пароходы во фьордах, рыболовные суда и моторные лодки ставились на службу, большие острова обыскивались и занимались, ставились минные заграждения и выслеживались

враждебные транспортные средства во фьордах. Транспортировка армейских частей и участие в выполнении боевых задач пехотных соединений относились к следующим первоочередным задачам и требовали значительных усилий флотилий обеспечения. Из боевых действий, имевших большое значение, наряду с операциями 1-й флотилии быстроходных катеров из Бергена следует назвать смелые поездки тральщика М-1 (капитан Бартельс), который в многочисленных операциях на побережье выполнял важные задачи в боях, охране, транспортировке и среди прочего у Хёугесунна арестовал норвежский корабль (40 000 брутто-регистрационных тонн). Учебная артиллерийская лодка «Бремзе» потопила 20 апреля норвежский миноукладчик, а вспомогательный корабль 18 захватил в борьбе с норвежскими береговыми батареями миноукладчик «Тир», норвежские торпедные катера «Тролл» и «Снёгг» и подводную лодку D-6. Благодаря продолжавшемуся использованию соединений охранения местное командование военно-морского флота в высшей степени способствовало тому, что удалось добиться быстрого умиротворения Норвегии и возобновления гражданского судоходства с людьми и снабжением.

Немецкий образ действий в Норвегии характеризовало то, что части вермахта, образцово сотрудничая, взаимно разгружали себя. Продвижение вперед отдельных боевых групп усиленных пехотных полков в трудной местности происходило в прибрежных областях при поддержке быстрых транспортных средств и плавучей артиллерии военно-морского флота, в глубинке на суше — при систематическом использовании соединений бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков повсюду, где противник закреплялся для оказания сопротивления. Однако чем больше оперативные части приближались к своим целям и продолжался захват страны, тем больше военно-морской флот и военная авиация высвобождались для выполнения других задач.

В то время как в конце апреля намечалось предстоящее объединение армейских колонн, приближающихся из Осло, с войсками у Тронхейма и Бергена, а группа XXI 27 апреля рассматривала ситуацию как существенно разрядившуюся, командование военной авиации и военно-морское командование на основе наблюдений за радиообменом и результатов разведки в этот день сделали вывод о непосредственно предстоящем двустороннем охвате англичанами Тронхейма. Поэтому 28 апреля военная авиация вела борьбу объединен-

ными силами 26, 30, 40-й боевых эскадр, 1-й учебной эскадры и 1-й группы пикирующих бомбардировщиков со скоплениями кораблей в районе Тронхейма и к северу от него. Несколько транспортных судов были потоплены или повреждены, в то время как атаки на соединения военных кораблей не привели к успеху из-за активных действий истребителей, стартовавших с французского авианосца «Беарн». Хотя командующий авиацией в Тронхейме 29 апреля сообщил, что все признаки, кажется, указывают на разминирование Намсуса противником, 5-й воздушный флот придерживался взгляда, что только после устранения авианосцев и достижения своего господства в воздухе можно будет составить более точную картину о намерениях противника у Тронхейма. Поэтому 5-й воздушный флот отдал приказ на 30 апреля: «В ближайшие дни первоочередной задачей является борьба с вражескими авианосцами («Арк Ройял» и «Беарн»), стоящими перед Намсусом—Ондалснесом. Для этого в морском районе, о котором идет речь, нужно с рассвета начать проводить настолько плотную разведку, чтобы обнаружить авианосцы и поддерживать контакт с ними. ...Х корпус предоставит для этого: в Ставангере одну группу — 26-ю бомбардировочную авиационную эскадру (по возможности больше He-111, H-4 с SC-1000 и SC-500), в Вестерланде одну группу — 30-ю бомбардировочную авиационную эскадру. ...Атаки, если возможно, необходимо проводить до потопления авианосцев». Последний приказ, как показали более поздние военные действия в Средиземном море, был едва ли выполнен и исходил из неправильной оценки полученных в 1940 году показателей технических возможностей военной авиации.

В начале мая в большом количестве начались передвижения союзников по обеспечению посадок на суда у Ондалснеса и Намсуса, для чего в норвежском приморье наряду со значительным количеством транспортных судов стоял британский флот с линкорами и авианосцами, усиленный французскими подразделениями; они подавляли атаки немецких авиационных соединений на тамошние аэродромы, эти действия германское командование военной авиации 2 мая по ошибке расценило как подготовку к массовой атаке союзников на Норвегию. Только утренняя разведка, проведенная 3 мая, после того как 196-я дивизия уже вошла в Ондалснес, принесла уверенность в том, что разминирование противником шло полным ходом также из Намсуса. За

весь день соединения военной авиации, главным образом пикирующие бомбардировщики, провели пять волн атак, уничтожили английский эсминец «Эйфриди» и французский эсминец «Бизон», а также повредили другие военные и транспортные суда. Борьба за Тронхейм была закончена. 5-й воздушный флот перегруппировался ввиду предстоящего нападения на запад, и три боевые эскадры (4, 30, 1-я) были отведены из Норвегии. Военно-морской флот также передислоцировал 10 мая эсминец «Пауль Якоби» и 14 мая быстроходный катер «Карл Петерс» с 1-й флотилией быстроходных катеров из Тронхейма и Бергена в немецкие гавани Северного моря. Поход на западе требовал всех сил; тем не менее вокруг Тронхейма была сосредоточена вновь подвезенная горнострелковая дивизия. Норвегия еще не была завоевана, Нарвик нельзя было долго удерживать со слабыми силами. В то время как на Французском театре военных действий немецкие танковые соединения спешили к побережью пролива Ла-Манш, последняя борьба за самую важную позицию Норвегии происходила на дальнем севере.

После того как была установлена связь между Осло и Тронхеймом, а противник у Ондалснаса оставил норвежскую территорию, нужно было нанести удар из Тронхейма на север, чтобы заставить вражескую группу у Намсуса оставить позиции, и после этого как можно быстрее пробиваться по сухопутной дороге на Нарвик на подмогу 3-й горнострелковой дивизии.

3 мая во второй половине дня усиленная 181-я дивизия начала атаку на Гронг—Намсус, смогла отеснить английские и французские войска у Гронга и Намсуса на север и вплотную преследовала их. Норвежские вооруженные силы 5-й бригады под командованием полковника Гетца прекратили сопротивление у Снааса. 4 мая вечером был взят Намсус. Вместе с этим были созданы предпосылки для продвижения из района Намсуса в направлении Му—Буде на Нарвик. Для этой операции была предоставлена 2-я горнострелковая дивизия (генерал-лейтенант Фойерштайн) в завоеванном районе к северу от Тронхейма. Эта дивизия вопреки намерениям Генерального штаба армии была, согласно распоряжению Гитлера, уже 23 апреля выделена из соединения XVIII (горнострелкового) армейского корпуса и перебросена самолетами и морским транспортом в Осло, а оттуда в начале мая с первыми частями — в Тронхейм. 4 мая генерал-лейтенант Фойерштайн принял там командование

прибывшими частями 136-го и 137-го горнострелковых полков вместе с тяжелым оружием и подразделениями 2-й горнострелковой дивизии, а также 138-м горнострелковым полком, который принадлежал 3-й горнострелковой дивизии и с 9 апреля находился в Тронхейме. Таким образом, в «боевой группе Фойерштайна» были объединены части 2-й и 3-й горнострелковых дивизий.

С уже имеющимися в его распоряжении временно моторизованными силами генерал-лейтенант Фойерштайн 5 мая выступил из Гронга на Мушёэн. К югу от этого места 6 мая части 14-го норвежского пехотного полка защищали дорожные заграждения и принуждали наступающих к неоднократным остановкам. 10 мая 2-я горнострелковая дивизия наступала по плохим дорогам через Мушёэн на север и продвигалась на Финнеид, где она натолкнулась на независимое английское подразделение силой в 300 человек, которое 4 мая высадилось в Му. Когда 13 мая было сообщено о приходе английских торпедных катеров и транспортов в Му, а около острова Вега были обнаружены более сильные вражеские флотские подразделения, ситуация начала усложняться для боевой группы, привязанной к дороге, по которой осуществлялся подвоз и которую можно было легко прервать. В тот же день части горнострелковой дивизии имели боевое соприкосновение с английским блокировочным соединением; группа ХХI должна была предположить, что противник получил подкрепления в Му. Вследствие очень плохих дорожных условий, наступивших из-за таяния снега, едва ли можно было осуществлять снабжение. Транспортировка по морю из-за постоянного присутствия вражеских военно-морских сил представляла слишком высокий риск; полеты военной авиации с целью снабжения были невозможны по несколько дней из-за погодных условий. Неизбежно возник вопрос, была ли вообще выполнима разгрузка боевой группы Дитля у Нарвика в результате наступления по сухопутной дороге.

В Эльфс-фьорде дорога закончилась, в мирные времена дорога до Грёнвикена продолжалась на пароме, который теперь был взорван противником. Чтобы продолжать продвижение на Эльфс-фьорд и Ранен-фьорд по направлению на Му, II батальон 137-го горнострелкового полка (майор Зорко) повернул с прежней дороги на восток через горы в Корген и смог, после утомительного марша, захватить там обороняемый противником важный дорожный мост, который остался неповрежденным. Одновременно усиленная 1-я рота

138-го горнострелкового полка под командованием капитана Хольцингера была переброшена из Тронхейма по воздушному и водному путям в Хемнесбергет в устье Эльфс-фьорда и Ранен-фьорда. Шедший с немецкой командой блокадопрорыватель «Норднорге», который решился на эту смелую транспортную операцию, в месте назначения уже при высадке армейских частей был поражен английским крейсером и двумя эсминцами, и команда затопила судно. По прибытии рота вступила в бой с английскими войсками, которые были отброшены на Финнеид и уничтожены там передовыми частями шедшего навстречу с юга II батальона 137-го горнострелкового полка. Горная артиллерия и английские эсминцы вели по краям фьорда безрезультатный огонь.

Англичане вскоре распознали опасность, которая угрожала им с продвижением группы Фойерштайна. Генерал Оукинлек отдал приказ сосредоточить мощные силы вокруг Му и Буде, который, однако, не был полностью выполнен, так как нагруженный большой транспортный корабль «Хробри» 14 мая был подожжен немецкими пикирующими бомбардировщиками, а крейсер «Эффингем» с войсками на борту сел на скалы и должен был сдаться.

17 и 18 мая усиленный (II) авангардный батальон 137-го горнострелкового полка залег у Форсенгета, Стиена и Му, ведя жестокий бой против батальона шотландских гвардейцев. Противник был отведен из района Нарвика и брошен навстречу немецкой колонне. Таким образом дала о себе знать первая разгрузка группы Дитля с помощью 2-й горнострелковой дивизии. Вечером 20 мая удалось захватить Му-и-Рана и продолжить наступление. Задержавшаяся из-за взорванных мостов и боев с английскими тыловыми отрядами головная колонна группы Фойерштайна 25 мая стояла перед Сальтдалем, где ее дальнейшему продвижению противостоял у моста в Рогнана прибывший из Харстада свежий английский батальон (ирландские гвардейцы) с тяжелым оружием. 27 мая атакой был взят Сальтдаль. Передовые части дивизии, два с половиной горнострелковых батальона, два эскадрона самокатчиков и одна горная батарея под командованием полковника Наке (командира 136-го горнострелкового полка) днем позже наступали на Фауске. У Дьюпвика противник снова окопался, однако после атаки пикирующих бомбардировщиков был отброшен, и его преследовали до Соерфольда, в то время как другая группа продвигалась на запад на Бодое, который был взят 1 июня, несмотря на сильное английское

сопротивление. С захватом и охранением района Соерфольд, Эввен, Фёуске, Страумен, Бодое, Валвик группа Фойерштайна достигла важного участка на пути к Нарвику. Были пройдены примерно 700 км из Тронхейма, почти 25 км преодолевались ежедневно с боями, задержками из-за заграждений и в самых сложных дорожных условиях. Было понятно, что войска с гордостью смотрели на достигнутый результат; понятно также, почему группа ХХІ, которая сама была стеснена неблагоприятным развитием ситуации у Нарвика, не могла дать передышку 2-й горнострелковой дивизии, хотя остановка была бы крайне необходима для сбора маршевых эшелонов и станций снабжения, растянувшихся от Бодое до Осло, то есть больше чем на 1000 км.

Если снабжение войск по грунтовой дороге с прежними боями в Южной Норвегии не представляло особенных трудностей, то в северной части страны оно являлось первостепенной проблемой, которой должны были подчиняться оперативные намерения и временное планирование. Военно-географические данные Генерального штаба армии о норвежском севере (участок Намсус—Нарвик) звучали так: «Едва ли он подходит для сухопутных операций из-за того, что страна чрезвычайно разрезана глубокими фьордами; передвижение происходит круглый год, даже зимой, по незамерзающему морю». О морском транспорте, что показала попытка перевозки II батальона 138-го горнострелкового полка в Хемнесбергет, не приходилось думать прежде всего вследствие деятельности враждебных военно-морских сил во всем северном приморье. Железная дорога шла на 60 км к северу из Гронга в Мушээн. Примыкающая к ней дорога была вязкой, со снежными завалами и глубокими грязевыми промоинами. Осадки мокрого талого снега сделали ее почти непроходимой. Хотя продвигавшиеся вслед воинские части 2-й горнострелковой дивизии сначала использовались для строительства дороги, только с 20 мая ее можно было использовать для снабжения. До этих пор группу Фойерштайна необходимо было снабжать по воздуху. Найденные в Мушээне английские запасы стабилизировали снабжение по крайней мере на пять-шесть дней.

Дорогу, ведущую на север, характеризовало то, что она была проложена поочередно между сухопутными и водными сообщениями, к чему принуждали глубоко врезающиеся фьорды, которые преодолевались только в немногих случаях посредством искусственных сооружений. В Эльфс-фьор-

де было необходимо перегружать снабженческое имущество на паромы, что заняло много времени. Но также и к северу от него плохое состояние дорог и несколько взорванных мостов (например, в Сторфоссейене) не допускали моторизованное движение со снабжением, а паромный перегон между Рогнаном и Фёуске (восточнее Бодое) действовал не менее парома из Эльфс-фьорда как «тормоз снабжения». Группе XXI помогала 2-я горнострелковая дивизия: она подобрала 14 вездеходных автомашин моторизованному пулеметному батальону для весьма эффективной колонны снабжения (лейтенант Хашер), которая могла транспортировать полезный груз в 15 тонн и одна была в состоянии снабжать авангард дивизии Фойерштайна самым необходимым, когда снабжение по воздуху было невозможно из-за метеорологической ситуации. Ввиду необходимости оказать по возможности быструю помощь испытывавшей затруднения 3-й горнострелковой дивизии в Нарвике, необходимо было снова запросить данные о морском транспорте из Тронхейма. Три малых парохода снабжения «Альбион», «Зонненфельс» и «Мальмё» не попали в Бодое. Предпосылкой для уверенного проведения транспортов снабжения было исключение многочисленных островов в береговой полосе обеспечения, находившихся пока под контролем норвежских войск.

Это произошло планомерно в районе 181-й дивизии, особенно у Брённойсунна и на острове Вега, и имело целью лишить норвежские вспомогательные военные корабли их базы. Из Мушээн II батальон 138-го горнострелкового полка (майор Риттер фон Пранкх) предпринял наконец наступление на Лейрен для ликвидации там вооруженной разведывательной базы. Еще важнее, чем база для вражеского судоходства, как центр норвежского сопротивления и узловой пункт английской службы разведки, был остров Ольстен с Санднешёном. Против них была направлена операция «Пчела», которая была проведена 30 и 31 мая 8-й и 10-й ротами 138-го горнострелкового полка на двух катерах, одной легкой и одной моторной лодках. Под командованием майора Риттера фон Пранкха и при поддержке отделения Хатцентойфеля и двух горных орудий, а также при обеспечении военной авиации удался налет на Санднешёэн и Стамнес. Были захвачены два парохода, два больших и пятнадцать малых катеров. Затем 8 июня пароходы «Леванте» (4800 брутто-регистрационных тонн) и «Хомборсунд» (300 брутто-регистрационных тонн) с важным оборудо-

ванием и продовольственными товарами смогли войти в Фёуске и Му.

Продвижение 2-й горнострелковой дивизии, сильно замедленное из-за неблагоприятных условий местности, заставило уже в середине мая думать о быстром подвозе горнострелковых частей по воздушному пути в Нарвик. Для этого были составлены две избранные роты 137-го горнострелкового полка, которые после десятидневного короткого учебного курса и нескольких пробных прыжков в школе парашютистов в Виттштоке 23 и 25 мая были сброшены на Нарвик. Конечно, это не оказало эффективной поддержки 3-й горнострелковой дивизии; только открытие сухопутной дороги и беспрепятственное снабжение могло решительно изменить положение на длительный срок. Командир 2-й горнострелковой дивизии генерал-лейтенант Фойерштайн 22 мая приказал составить из особо выбранных людей три усиленных батальона под командованием подполковника Риттера фон Хенгля из 137-го горнострелкового полка. Эти батальоны должны были наступать из Соерфольда по бездорожью в высокогорной альпийской местности в направлении Нарвика. Операция носила условное наименование «Буйвол». Рекогносцировка этого участка пути была невозможна, так что подполковник фон Хенгль должен был составить необходимые впечатления в полете. Транспортные средства любого типа, включая моторные черепахи и мотоциклы, нельзя было брать с собой, а вьючных животных — совсем немного. Все, что было необходимо для расстояния в 150 км, должны были нести носильщики, которые были выделены из состава боевых рот. Из-за наступившей распутицы также невозможно было взять с собой сани и лыжи.

Подполковник Риттер фон Хенгль намеревался провести марш до Нарвика за 10 дней, проходя ежедневно по 15 км. Поэтому расстояние было разделено на восемь частей с четырьмя лагерями и четырьмя дневными привалами. Из-за английского флота маршрут должен был пролегать в большом удалении от фьордов, с другой стороны, не должен был нарушать шведскую границу. Снабжение могло осуществляться только с воздуха. Оно состояло из продовольствия, боеприпасов, снаряжения, палаточного материала, покрытий, альпийского снаряжения и санитарного оборудования. Это все должны были сбрасывать в местах дневных привалов, чтобы разгрузить войска. Непосредственно перед входом в район южнее Нарвика, где необходимо было считать-

ся со вступлением в бой на левом фланге группы Дитля, должны были быть сброшены также пехотные орудия, пулеметные салазки и боеприпасы. Проведение запланированного снабжения по воздуху натолкнулось на значительные трудности, так как аэродромы нуждались не только в хороших стартовых дорожках, но и в обширной системе аэродромного обслуживания для загрузки транспортных самолетов. Кроме того, плотная облачность мешала использовать самолеты. Когда походное передвижение группы «Буйвол» начало останавливаться, авиационный командир Тронхейма полковник военной авиации Рот, несмотря на плохую метеорологическую ситуацию, решил взять на себя ответственность за старт транспортных самолетов ко второму лагерю. Сбрасывание в «неизвестность» удалось при потере одного самолета, но, к счастью, без людских потерь.

2 июня было закончено сосредоточение частей группы Фойерштайна, предназначенных для прорыва в Нарвик. После трудной переправы через Соерфольд и Леир-фьорд, которой мешали норвежские вооруженные пароходы, первые части смогли 7 июня при очень неблагоприятной погоде достичь Хеллемоботна. Маршевое напряжение было максимальным, особенно при пересечении верховых болот и мягких снежных площадей в условиях недостаточной ориентации и при незначительном количестве привалов. Подполковник Риттер фон Хенгль сообщил в своем докладе об операции «Буйвол», помимо прочего: «Нужно очень высоко оценить заслуги тех рот, которые до 8 июня достигли Хеллемоботна. Они сутками находились в пути под дождем, снегом, в шторме и тумане, не имели никакого убежища в трудных условиях для ориентации и достигли чрезвычайного результата, прокладывая дорогу в вечном снегу с самой тяжелой поклажей. Самая трудная часть пути до Нарвика была планомерно преодолена в самых неблагоприятных условиях». До соприкосновения с противником дело не дошло. Продвижение продолжалось по труднопроходимой местности, однако 9 июня оно было остановлено группой XXI на основании внезапного улучшения ситуации у Нарвика. Лишь боевое отделение силой до взвода продолжало горный марш с целью установления сухопутной связи с Нарвиком и вечером 13 мая натолкнулось на посты охранения группы Дитля. Использование группы Фойерштайна в Норвегии было прекращено.

Не может быть никакой речи о том, что привлечение 2-й горнострелковой дивизии на Норвежском театре воен-

ных действий было излишним, так как якобы дивизия пришла слишком поздно. Более раннее наступление из Тронхейма на Мосьёэн было вообще невозможно из-за предшествовавших боев за Тронхейм. Эта дивизия прибыла совершенно своевременно. То, что наступление из Фёуске на Нарвик могло быть проведено также 181-й дивизией, исключено из-за оснащения этой дивизии, к тому же это соединение должно было выполнять другие задачи. Если боевой группе Дитля должна была быть оказана эффективная и продолжительная помощь сухопутным путем — а другое решение было невозможно согласно положению вещей, — то она могла прийти по северонорвежской высокоальпийской местности только благодаря горнострелковым войскам. Подполковник фон Хенгль был убежден в том, что он смог бы привести боеспособный составной горнострелковый полк в Нарвик в середине июня. Использование группы Фойерштайна получило особенную окраску вследствие того, что это были тирольские охотники, которые оказывали вооруженную помощь своим землякам в Каринтии. То, что противник раньше оставит свои позиции, нельзя было предвидеть, а тем более принимать в расчет. Использование 2-й горнострелковой дивизии было, таким образом, не только оправданным, но в данной ситуации совершенно правильным мероприятием командования вермахта.

Глава 7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЯЖЕЛЫХ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ В СЕВЕРНОМ МОРЕ И ЗАВЕРШАЮЩИЕ БОИ ЗА НАРВИК

В то время как в начале мая почти вся Центральная и Южная Норвегия находилась под контролем германских войск, настоящая цель операции в Норвегии — Нарвик — была, как никогда, под угрозой. Вечером 13 мая на основании поступивших донесений в главном штабе вермахта возникло впечатление, что 3-я горнострелковая дивизия долго не сможет оказывать сопротивление новому наступлению противника с танками. Использование военной авиации было очень затруднено из-за метеорологической ситуации; группа Фойерштайна (2-я горнострелковая дивизия) наступала для оказания поддержки из района Тронхейма на север и в трудных условиях местности очень медленно завоевывала территорию, кроме того, ее тыловые связи находились под угрозой с морского фланга, к тому же она не могла повлиять на ситуацию из-за большого удаления.

В связи с этим у военно-морского командования 14 мая впервые появилась идея провести флотскую атаку на военно-морские силы, действующие у Нарвика, с целью проникнуть в Ваагс-фьорд и Вест-фьорд и таким образом освободить Харстад и Нарвик с моря. Предпосылкой для этого было использование Тронхейма как базы для тяжелых военно-морских сил. Это намерение совпало с изданным ОКВ вермахта двумя днями позже приказом для командования ВМФ позаботиться о безупречном снабжении группы Фойерштайна морским путем. По представлению командования ВМФ, для этого задания было недостаточно легких судов. 21 мая главнокомандующий морским флотом доложил о ситуации у фюрера и высказал намерение действовать с флотом (для этого «Шарнхорст», «Хиппер» и три эсминца име-

лись в распоряжении с 27 мая, «Гнейзенау» — с начала июня) в северной части Северного моря и в Ледовитом океане с двойной целью — поддерживать операции армии в Северной Норвегии и угрожать вражеским морским связям между Британскими островами и Северной Норвегией. Командование ВМФ 27 мая дополнило план операции (условное наименование «Юнона»): в районе Нарвик—Харстад—Бодое должно было осуществить не только одно нападение на вражеские военно-морские силы, но и было предусмотрено более длительное присутствие флота в северонорвежском операционном районе. Главнокомандующий морской группой «Запад» генерал-адмирал Заальвэхтер в своем приказе от 29 мая командующему флотом, адмиралу Маршаллю, сформулировал более узко операционную цель флота «в соответствии с военно-морским командованием». Задачи были указаны в последовательности их срочности.

Проникновение в Анд-фьорд и Ваагс-фьорд с целью уничтожения вражеских военных кораблей и транспортных судов и их баз. По имеющимся донесениям, их главные силы должны находиться в этом районе.

Если результаты разведки позволят представить еще более выгодные цели в Офот-фьорде или у Нарвика, то они должны стать основной целью операции.

Защита снабжения армии по морскому пути и дороге Тронхейм—Му—Бодое—Сальтдаль от перерезания ее с моря. Ее нужно осуществлять либо одновременно с основной задачей, либо после ее окончания, при этом Тронхейм нужно использовать как базу. Чтобы сохранить момент внезапности, ее можно использовать только после окончания операции в Нарвике.

Командующий флотом имел возможность 31 мая в личной беседе с главнокомандующим военно-морским флотом подробно обсудить цели операции. При этом еще раз было подчеркнуто, что — в соответствии с представлениями командования ВМФ и группы «Запад» — настоящей целью является содействие боевым действиям на суше в районе Нарвика. Из этого исходят решения командующего флотом. В первую очередь, операция должна быть направлена против тех вражеских военно-морских сил и транспортных подразделений, которые используются против боевой группы в Нарвике, затем необходимо оказывать поддержку армейским операциям. Продолжающейся угрозе сухопутным путям снабжения, исходящей от британских военно-мор-

ских сил, нужно противопоставить повторное присутствие немецких флотских подразделений в различных пунктах вдоль побережья. Было ясно, что для этого командующему флотом нужно было оставить достаточную операционную свободу и что он мог придерживаться приказов командования группы «Запад» только в очень общем виде.

Командование ВМФ и группа «Запад» исходили из необходимости эффективного ослабления противника у Нарвика. Соответствующий приказ генерал-адмирала Заальвехтера для командующего флотом не мог быть сформулирован точнее, если вообще в приказах должны указываться подробности на более длинные периоды и с учетом больших расстояний. Операционный район был перенесен в непосредственную близость от побережья, в то время как первоначальный приказ командования ВМФ не исключал также далеко идущие операции в открытом море. Командующий флотом надеялся оставить за собой право решать потому, что тяжелые вооруженные силы были более эффективны на свободном морском пространстве, к тому же там было больше шансов на успех, чем в опасной тесноте территориальных вод. Поэтому он должен был чувствовать себя ограниченным в свободе действий из-за того, что тогдашняя руководящая организация лишала командование флота оперативного планирования и распоряжения; за это отвечало скорее командование морской группы «Запад», которое вместе с тем работало как второй операционный штаб между высшим оперативным штабом военно-морского командования и командующим ВМФ. Повлияло на решение морского командующего еще и то, что после отплытия радиотелеграфного судна он не мог больше неограниченно использовать связь и потому нельзя было устанавливать и поддерживать контакт с другими морскими служебными инстанциями, а тем более с отдельными частями вермахта. Тем не менее эта существовавшая с начала войны несколько искусственная организационная форма не могла оказаться пригодной и позднее также была изменена.

Для операции «Юнона» были предоставлены: линкоры «Шарнхорст», «Гнейзенау», тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер», эскадренные миноносцы «Гальстер», «Лоди», «Штейнбринк», «Шёман». Армейская группа XXI была уведомлена о намерениях флота, и ее попросили указать сухопутные цели для корабельной артиллерии, а также места выгрузки с судов, лагерь войск и огневые позиции. Адмирал Боэм перенес на

срок проведения операции свою штаб-квартиру из Осло в Тронхейм. Туда были откомандированы также несколько вспомогательных кораблей, в то время как одновременно военно-морское командование настаивало на значительном усилении тяжелых зенитных батарей этой новой базы. Кораблю «Нордмарк» было приказано 4 июня прибыть на место встречи в 72° N и 0—5° Ost, а кораблю «Дитмаршен» 6 июня прибыть в 67°40' N 3° W до 68°30' N 0°40' W. 5-й воздушный флот должен был передать X авиационному корпусу иллюстрированные результаты разведки, а также прочие разведывательные данные и эскизы положения до дня выхода флота.

В начале операции в главном штабе вермахта образ врага сложился на основании донесений о наблюдениях и данных радиоразведки, как указано ниже: в морском районе Тромсё, Харстад и Нарвик в конце мая стояли два линкора, шесть тяжелых крейсеров, один авианосец и семь эсминцев. Кроме того, в конце мая или в начале июня прибыли линкор «Резолюшен» и в сопровождении трех эсминцев авианосцы «Арк Ройял» и «Глориес» из Скапа-Флоу проходом в Вест-фьорд. В морском районе Нарвика оставались кроме того начальник 1-й и 20-й британских крейсерных эскадр и 9-й флотилии эсминцев. Если эта картина в течение последующих дней несколько изменилась и не совсем соответствовала фактическим силам, то не было все же никакого сомнения в том, что ввиду такого мощного соотношения сил эта операция флота должна означать полное боевое использование. Во второй раз положение у Нарвика требовало сосредоточения всех имеющихся в распоряжении германских военно-морских сил на одной оперативной цели при необходимости считаться с превосходящим противником. Относительно слабая увязка с рядом задач, противоречащих друг другу и только условная пригодность Тронхейма в качестве базы, без возможности для больших кораблей стоять в доке, затрудняли командующему флотом достижение и без того больших целей.

4 июня (день выхода флота в море) гросс-адмирал Редер разработал для Гитлера план операции линкоров и указал при этом, что соотношение сил на море в настоящий момент благоприятное, так как многочисленные британские корабли находятся на ремонте. Тронхейм как база оснащен танкерами, минными тральщиками и катерами-тральщиками, одним ремонтным кораблем, боеприпасами и тяжелыми зенитными батареями. Разведка над морем возможна в благоприятных условиях, разумеется, необходимо считаться с

опасностью подводных лодок. Положение в Нарвике требовало подвоза большого количества боевой техники и горючего, что было возможно только по морскому пути с конвойной службой. Из вражеских сил от одного до двух линкоров с крейсерами и эсминцами стояли в морском районе Харстада или в Офот-фьорде, один авианосец — на широте Тромсё в море в 200 морских милях от побережья. Эффективная помощь Нарвику возможна: 1) посредством операций против британских военно-морских сил и транспортных судов по морскому пути в Нарвик; 2) посредством нападения на базы, в случае если дело не дойдет до соприкосновения с противником на море и если авиаразведка даст в итоге благоприятную картину положения во фьордах. Более того, позже можно проводить операции с базы в Тронхейме с целью устранить вражеские силы в территориальных водах около Тронхейма и Бодое, охранять линии снабжения группы Фойерштайна, для чего нужно использовать также береговую артиллерию вплоть до Бодое. Крейсер «Нюрнберг» с торпедными катерами можно отправить маршем в Тронхейм, поэтому эсминец «Ридель» может возвратиться на родину. Другие планы, разработанные во время этого обсуждения 4 июня, касались немецкой операции по высадке в Линген-фьорде (в 30 морских милях восточнее Тромсё, севернее Нарвика), для которой в течение пяти дней должны были быть подготовлены оба известных ллойдовских парохода «Европа» и «Бремен», чтобы взять на борт 3000 человек с легким оружием. Но эти планы не вышли за фазу обсуждений и должны были осуществляться в зависимости от хода только что начатой операции линкоров в Северном море, для которой был предусмотрен срок четыре недели.

4 июня в 8 часов флотское соединение вышло из Киля в следующей последовательности: «Гнейзенау» (флагманский корабль флота с адмиралом Маршаллем, командиром Нетцбандтом), «Шарнхорст» (Хоффман), «Хиппер» (флагманский корабль командующего разведывательными вооруженными силами контр-адмирала Шмундта, командир Хейе), эсминец «Лоди» (корабль командира эсминцев капитана первого ранга Бейя, командир Фрайхер фон Вангенхайм), «Шёман» (Детмерс), «Штейнбринк» (Йоханнессон), «Гальстер» (Фрайхер фон Бехтольсхайм), далее торпедные катера «Ягугар» и «Фальке». Соединение маршировало в кильватерной колонне с интервалом 500 м за минным прорывателем 4 для охранения от мин. Рейс проходил в солнечную погоду и в

спокойном море мимо различных обломков; перед Килем лежал потопленный в начале мая большой пароход с рудой, были еще видны дымовые трубы и верхушки мачт, в южной части Большого Бельта увидели останки нескольких вспомогательных минных тральщиков, которые опустились на собственные заграждения, у Корсёра над водой возвышались сооружения большого датского парома. Командир тральщиков группы «Восток» контр-адмирал Штовассер провожал на своем головном корабле «Хай» (F-3) флот через заграждения Большого Бельта и пролива Каттегат. Так как летевший в одиночестве вражеский самолет предположительно сбросил мины по курсу прохода флота, опасный район обошли, и минный прорыватель был отпущен только 5 июня в 1 час 15 минут. Поход планомерно продолжался, в 3 часа 30 минут утра эсминiec «Гальстер» поднял тревогу, вызванную подводными лодками, но без особых последствий. Командир тральщиков группы «Восток» удалился в 6 часов 25 минут из минного сопровождения, после прохождения заграждения у Скагена. С 6 часов 50 минут соединение шло в дневном походном строe, «Шарнхорст» — левым бортом по траверзу от «Гнейзенау» с интервалом 2000 м.

Эсминцы и торпедные катера образовали охранение от подводных лодок. В 9 часов 15 минут «Шарнхорст» также поднял тревогу, вызванную субмаринами, и все же командующий флотом в 12 часов 38 минут планомерно отпустил торпедные катера, после прохождения немецких минных заграждений в Скагерраке, в Вильгельмсхафен. Эсминцы приняли на себя охранение от подводных лодок, при этом один эсминiec стоял впереди на границе видимости. Во второй половине дня были обнаружены и безуспешно обстреляны несколько дрейфующих мин. Плотное прикрытие соединения с воздуха приняли в предрассветных сумерках три He-115, которых в 10 часов 50 минут и еще раз в 14 часов 50 минут сменили соответственно по два He-111. Вечером флот шел со скоростью 24 морские мили северо-западным курсом, после первоначально очень хорошей видимости, через полосу тумана. Походный строй изменился на ночь в кильватерную колонну с нормальными интервалами. Эта очень светлая ночь прошла также без инцидентов. 6 июня в 10 часов 5 минут флот стоял на 65° северной широты на высоте Фольда-фьорда на удалении примерно 100 морских миль от побережья, когда с «Шарнхорста» из-за аварии вентиля форсунок центральной высоконапорной

турбины сообщили, что могут идти лишь на предельной скорости 29 морских миль. Сначала это не оказало на командование соединения никакого влияния. В 19 часов 20 минут вспомогательное судно «Дитмаршен», замаскированное под русский пароход, появилось в запланированном месте встречи в поле видимости, затем немедленно началась передача топлива соединению флотов, которая была закончена 7 июня в 18 часов, пока корабли в ясную погоду и при очень хорошей видимости на малой скорости двигались курсом на северо-восток.

Адмиралу Маршаллю благодаря радиоразведке и хорошей консультации авиационного офицера в штабе флотов удалось остаться вне пределов вражеской авиаразведки, пересечь английскую линию подводных лодок и достичь своего операционного района, не будучи обнаруженным. Флот был полностью заправлен горючим и готов к выполнению своих задач. Однако относительно предварительных условий поначалу царила полная неясность. Результаты разведки, проведенной X авиационным корпусом, не поступили до выхода в море. Командование морской группы «Запад» сообщило 4 июня в 16 часов радиограммой, что, по донесениям наблюдателей, два линкора и два линейных крейсера стоят в Скапа и два линкора — в районе Нарвика. Вечером 6 июня более точные донесения все еще не поступили на флот. Радиоразведка засекла линкор «Резолюшен» в Скапа, в то время как в Северной Норвегии стояли линкор «Вэлиент», авианосцы «Глориес» и «Арк Ройял», крейсера «Девоншир», «Саутгемптон», «Виндиктив», «Ковентри» и примерно пятнадцать эсминцев. Дальнейшие данные об их распределении не были известны. Харстад должен был быть основной базой. Следовало предположить, что 5 июня во второй половине дня тяжелые корабли, вышедшие из Скапа, продвигались в северо-западном направлении к «северному патрулю», где командир эскадры линейных крейсеров (предположительно, с «Рипалсом» и «Ринауном», а также вспомогательными крейсерами) проводил акцию по розыску.

Но уверенности в этом не было, так что командование морской группы «Запад» потребовало от X авиационного корпуса провести 7 июня обширную авиаразведку с дополнением: «Срочно запросить результаты в группе «Запад», так как в противном случае ее использование поставлено под сомнение. Донесение о проведении разведки запрошено для информирования морского командующего. Прежде передан-

ная информация была недостаточной». 7 июня в 7 часов авиаразведка, стартовавшая из Тронхейма, сообщила об обнаружении английского конвоя из семи кораблей, идущего примерно в 360 морских милях северо-западнее Тронхейма юго-западным курсом. Это донесение в 8 часов 20 минут поступило на флот, который стоял в это время примерно в 110 морских милях северо-западнее обнаруженного конвоя. Таким образом, на решение командующего флотом это не повлияло. Он придерживался основной цели — Харстада, который хотел внезапно атаковать в ночь на 9 июня и не позволил отклонить курс на юго-восток. В соответствии с оценкой обстановки, выполненной командованием морской группы «Запад», адмирал Маршалль должен был рассматривать обнаруженный конвой как возвращающийся порожний транспорт; нападение на эти невыгодные цели выдало бы присутствие флота в Северном море и поставило бы под сомнение ход всей операции. В 11 часов 35 минут авиаразведка заметила танкер с конвойным кораблем, шедшие юго-западным курсом, в 220 морских милях восточнее немецкого флотского соединения, которое находилось в это время в 68°45' N, 1°17' Ost.

В то время как авиаразведка Нарвика и Харстада над морским районом, расположенным северо-западнее от них, из-за плохой погоды была отменена, в полдень 7 июня удалось обнаружить три группы кораблей, из которых один легкий крейсер, два эсминца и два больших парохода шли западным курсом примерно в 80 морских милях северо-западнее Анд-фьорда, два эсминца шли дальше на северо-запад от них северным курсом с незначительной скоростью и два авианосца и один остановленный эсминец — далее на север. Донесение об этом достигло флота обходным путем через командование морской группы «Запад» только в 20 часов 55 минут. О положении в Харстаде и соответственно в Ваагс-фьорде ничего не было сказано. Адмирал Маршалль приказал в это время провести на флагманском корабле с командующим разведывательными кораблями, командиром эсминцев и со всеми командирами обсуждение подробностей нападения на Харстад. Успех этой операции зависел от того, чтобы: а) на входе не лежали мины, от которых защитные приспособления не могли обезопасить носовую часть корабля, шедшего с необходимой высокой скоростью, и при угрозе для своего корабля на сильных поворотах, б) отсутствовали сетевые заграждения, в) корабельные цели находи-

лись перед Харстадом, а не в одном из других фьордов. По пунктам «а» и «б» было лишь известно, что крейсер «Виндиктив» находился в Харстаде как сетеукладчик, о пункте «в» — что никакие донесения не поступали в течение многих дней. Таким образом, опасность состояла в том, что отдельные тяжелые корабли, которыми Германия располагала к этому времени, могли пропасть, не добившись успехов в борьбе с противником. У командиров сложилось впечатление, что командующий флотом сам был исполнен сомнений и не пришел ни к какому окончательному решению.

На основании подслушанной радиogramмы с возвращающегося морского разведчика, который был обстрелян у Харстада только лишь одной канонерской лодкой, адмирал Маршалль поздним вечером 7 июня принял решение воздержаться от проникновения в Харстад и направить флот против обнаруженного конвоя. При этом им руководило соображение, что передвижения вражеских транспортных групп в западном направлении, возможно, позволяли сделать вывод о разминировании Нарвика, и поэтому на линиях отхода нужно поражать выгодные цели, пока это неисполнимо во внутреннем фьорде. Поэтому адмирал Маршалль приказал ультракоротковолновой радиogramмой 8 июня в 0 часов 30 минут: «Для всех. 1) Задумано нападение на обнаруженный конвой, состоящий из одного крейсера, двух эсминцев и двух больших пароходов. 2) Все подразделения с 2.00 во втором состоянии военного марша, скорость военного марша 28 морских миль. С 4.00 — первое состояние военного марша, скорость военного марша 28 морских миль. В 8.00 — запланирован старт бортового самолета с «Хиппера», одного бортового самолета с «Шарнхорста» для проведения разведки. Приказ на разведку последует. *Флот*». В 4.00 командующий флотом сообщил также командованию морской группы «Запад», что он хочет действовать сначала против обнаруженного конвоя. Как ответ на это в 5 часов 58 минут на флот пришла радиogramма от группы «Запад», которая предоставляла «Хипперу» и эсминцам право охотиться за конвоем, а в остальном специально указывалось: «В случае если отсутствуют неизвестные важные причины для нападения на конвой, придерживаться основной задачи — Харстад». Все-таки, по представлениям командующего ВМФ, нельзя было слишком сильно связывать руки командующему флотом, и командование группы заявило о своей готовности выполнить главную целевую установку — уничтоже-

ние вражеских военно-морских сил в районе Харстад—Нарвик. Тем не менее, точки зрения о намерениях операции далеко расходились в главных штабах и у командующего фронтом. Не только адмирал Маршалль думал, что он не должен считаться с возражениями командования группы, чтобы вообще добиться успеха, но и в журнале боевых действий линкора «Шарнхорст» (командир капитан первого ранга Хоффман) высказывалось совсем независимое суждение о распоряжении командования группы придерживаться первоначальной цели операции: «Это распоряжение не было понято из-за очень недостаточных донесений и документов о положении противника в Харстаде (якорных стоянках, заграждениях, складах и т. д.) и, напротив, имеющихся ясных результатах разведки о крейсере, конвое и т. д. как объектах нападения».

8 июня в 6 часов утра флот находился в 67°20' N, 4° Ost и намеревался получить четкие результаты разведки и со скоростью 15 морских миль продвигаться курсом на восток-северо-восток. Господствовал западный-северо-западный ветер силой четыре балла, длинная зыбь, была очень хорошая видимость. В 5 часов 55 минут «Хиппер», а вскоре и «Гнейзенау» увидели английский пустой танкер «Ойлпайонир» (5600 т) в сопровождении «Джунипера» — охотника за подводными лодками. На запрос английского конвойного корабля: «Какой корабль?» — «Гнейзенау» ответил: «Саутгемптон». Через несколько минут последовало уничтожающее огневое нападение «Хиппера» на «Джунипер», в результате которого корабль сразу затонул. Спаслись лишь 29 оставшихся в живых человек. Танкер, после схода его личного состава, был обстрелян артиллерией «Гнейзенау» и затонул от торпедного выстрела с эсминца. В 8 часов 18 минут флот получил новые данные разведки и стал двигаться курсом на север-северо-запад, чтобы и дальше обыскать морской район ради конвоя, обнаруженного накануне. В 8 часов 26 минут с «Хиппера» и «Шарнхорста» одновременно стартовали бортовые самолеты. В 9 часов 26 минут первый сообщил об обнаружении тяжелого крейсера, одного эсминца, одного торгового судна, шедших курсом на север, в 10 часов бортовой самолет с «Шарнхорста» обнаружил дальше к северу один вспомогательный военный корабль водоизмещением примерно 10 000 тонн, шедший юго-западным курсом.

Еще перед поступлением этого сообщения с фок-мачт линкоров был обнаружен в очень ясную погоду на удалении

200 морских миль соответственно один пароход. «Шарнхорст» обнаружил сначала госпитальное судно «Атлантида» в 9 часов 44 минуты, после этого в 10 часов 32 минуты пустой войсковой транспорт «Орама» (19 840 т); о последнем сообщил в 10 часов 17 минут и 10 часов 24 минуты также эсминец «Гальстер». В то время как госпитальное судно шло без препятствий, «Хиппер» получил в 10 часов 45 минут приказ флота потопить «Ораму». Попытка вражеского корабля дать радиограмму встретила эффективные помехи, производимые сильным радиотелеграфным устройством «Гнейзенау». В 10 часов 58 минут «Хиппер» открыл огонь и в 11 часов 21 минуту торпедой потопил «Ораму». Затем «Хиппер» в соответствии с приказом снова присоединился к флоту. Линкоры между тем обыскивали на юго-восточном курсе со скоростью 25 морских миль морской район в поисках второго конвоя, который, по донесению бортового самолета с «Хиппера», должен был находиться южнее. Предполагалось, что при этом конвое шел «Саутгемптон», который мог быть опасен для обозного корабля «Дитмаршен», находящегося от него в непосредственной близости. Поэтому «Дитмаршен» при его появлении в поле видимости должен был получить оптическую команду занять линию местоположения далее на север.

В 13.00, после четырехчасовых поисков, конвой еще не появился в поле зрения. В 13 часов 18 минут командующий флотом отпустил «Хиппер» и четыре эсминца в Тронхейм. Это решение позднее очень ограничило операционную свободу флота и привело к досрочному окончанию операции. Адмирал Маршалль должен был предположить после встречи с «Ойлпайониром» и «Орамой», что присутствие немецких кораблей в Северном море стало известно противнику. Поэтому он не считал, что сможет безмятежно провести необходимую дозаправку горючим в море. Кроме того, он все еще был привязан к операционному приказу, который рассматривал в качестве первой цели поддержку сухопутных войск посредством проникновения в Ваагс-фьорд. Вопреки приказу командования морской группы «Запад», поступившему еще утром, адмирал Маршалль использовал для прибрежных операций не линкоры, а дал «Хипперу» сопутствующую задачу поддерживать группу Фойерштайна, что можно было объединить с заправкой горючим. Командующий флотом оценил ситуацию правильнее, чем командование группы, ибо основной упор своей операции сделал на уничтожении вражеских

авианосцев и продвижении кораблей в морском районе юго-западнее Нарвика. Связь между сухопутными группами восточнее Нарвика и флотом, действующим для их поддержки, была невероятно плохой. Отсутствовала непосредственная радиосвязь, оперативные сводки проходили по занимавшим много времени обходным путям через высшие главные штабы армии и морского флота. Если бы адмирал Маршалль своевременно получил донесения об отходе противника перед Нарвиком, то он, пожалуй, не разделил бы свои вооруженные силы, тем более если бы знал, что местонахождение немецких линкоров до сих пор еще неизвестно британскому адмиралтейству.

Конвой, обнаруженный бортовым самолетом с «Хиппера», линкоры не нашли. По-видимому, в сообщении о его местонахождении имелась ошибка или она была допущена при кодировании. Обнаруженные корабли были только частью больших групп разминирования, которые полным ходом шли в это время. Однако это происходило гораздо севернее. Там находился не только полностью загруженный войсковой транспорт, но и крейсер «Девоншир» с норвежским королем Хааконом и норвежским правительством на борту. Немецкие линкоры находились 8 июня едва ли в 100 морских милях на удалении от них, тем не менее вскоре из-за своих поисков они были оттянуты на юг. В 13 часов 43 минуты адмирал Маршалль отказался от поисков конвоя. Линкоры пошли северным курсом, чтобы сначала подойти к морскому танкеру «Дитмаршен» для дозаправки топливом. Как о предварительном намерении командующий флотом сообщил в 13 часов 47 минут командованию морской группы «Запад»: «Приготовиться идти на север для действий в морском районе Тромсё—Харстад».

Когда британский военный кабинет под впечатлением от быстрого германского продвижения во Франции в конце мая принял решение сдать внешнюю позицию в Нарвике с целью сосредоточения сил в метрополии, британское адмиралтейство оказалось перед трудной задачей. В распоряжении британского командующего флотом адмирала Форбса в Скапа находились только готовые к применению линкоры «Родни», «Вэлиент», «Ринаун» и «Рипалс»; только два последних по скорости соответствовали немецким линкорам. 5 июня командующий британским флотом получил донесение, что два неизвестных корабля стоят в морском районе перед Исландией, а несколько позже — что там произошла немецкая

высадка. По этим ложным донесениям «Ринаун» и «Рипалс» провели поиски в морском районе между Оркнеями и Исландией. Тем самым нарвикские конвои остались в течение решающих дней без защиты тяжелых военно-морских сил, и немецкое флотское соединение не имело помех в свободе своих операций. 6 июня «Вэлиент» был отправлен в марш в Нарвик для обеспечения конвоя, но достиг его только 9 июня в полдень. Утром 8 июня английские, французские и польские войска, которые до сих пор сражались у Нарвика, возвращались обратно в четырех больших конвоях. Для их охранения в распоряжении имелись лишь «Саутгемптон» (с орудиями калибра 150 мм), зенитный крейсер «Ковентри» и шестнадцать эсминцев, так как «Девоншир», как было упомянуто, для выполнения особого задания — перевозки норвежского правительства в Англию — был отправлен в Тромсё и затем в одиночку отправился обратно. Авианосец «Арк Ройял» использовался также в службе сопровождения, в то время как «Глориес» с двумя эсминцами наикратчайшим путем должен был идти в Скапа на дозаправку.

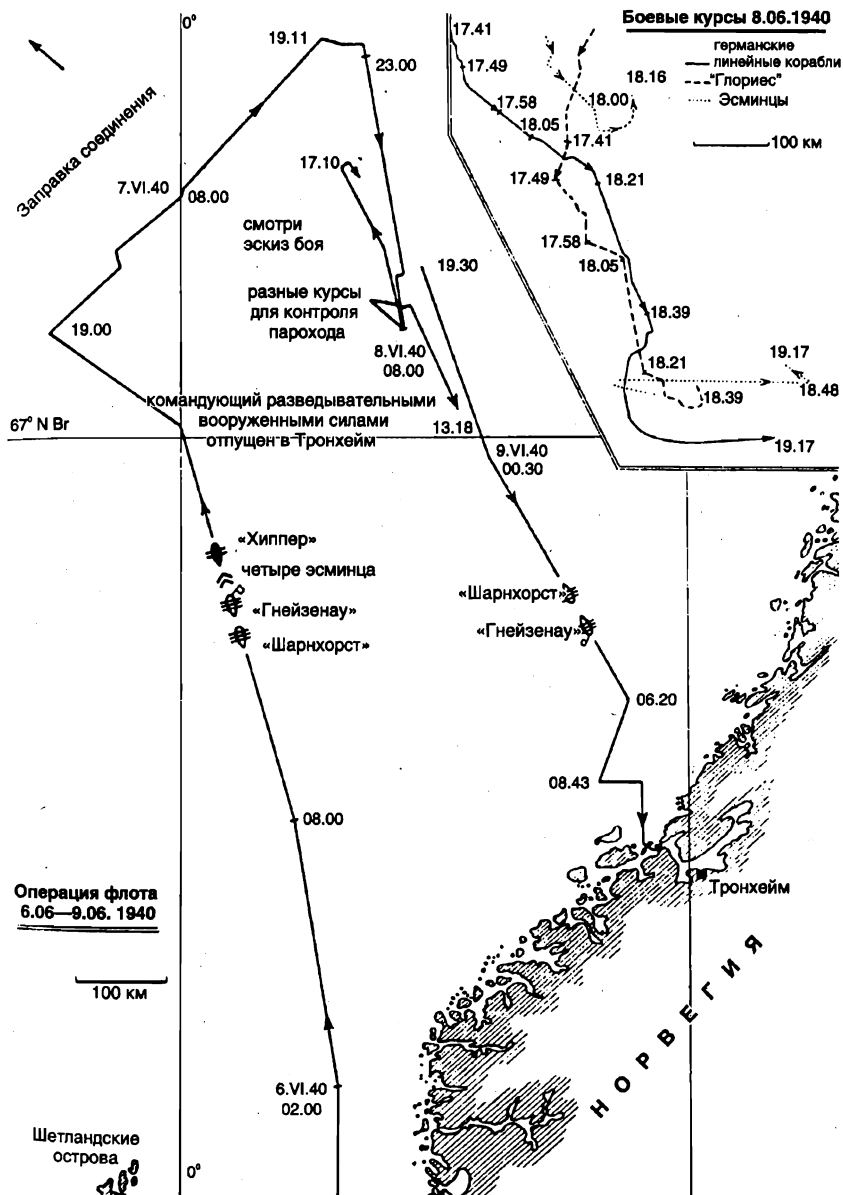
Немецкие линкоры во второй половине дня 8 июня шли на 69° N, 3°2' Ost курсом на север-северо-запад (330°) со скоростью 19 морских миль. Господствовал северный ветер силой четыре балла, волнение три балла, облачность и очень хорошая видимость. Незадолго до достижения линии расположения «Дитмаршена» в 16 часов 46 минут прапорщик первого ранга Госс обнаружил в формарсе «Шарнхорст» на удалении 220 морских миль по правому борту впереди в облаках дыма. В 17 часов флот дал тревогу и команду «боевая готовность корабля». Через 10 минут удалось разобраться, что противник оказался авианосцем, и вскоре после этого в поле видимости показались также мачты обоих сопровождающих эсминцев. Теперь все зависело от того, чтобы отвоевать у авианосца позицию наветренной стороны, дабы он не смог запустить свои самолеты; также следовало как можно скорее приблизиться на расстояние выстрела, чтобы быстреходный корабль не смог удалиться.

Поэтому адмирал Маршалль распорядился сначала выдерживать северо-северо-западный курс до тех пор, пока не был достигнут самый полный ход, и затем эшелонировал на северо-восток. В 17 часов 21 минуту линкоры шли со скоростью 26 морских миль курсом на юго-юго-восток. Теперь авианосец, а это был «Глориес», опознал немецкие корабли, пошел с высокой скоростью и начал задымлять себя. В 17 ча-

сов 28 минут «Гнейзенау» открыл огонь, сначала из средней артиллерии на удалении 80 морских миль по стоящему севернее эсминцу («Ардент»), через четыре минуты «Шарнхорст» также начал стрелять из тяжелой артиллерии по авианосцу. Удаление составляло 144 морские мили, теперь линкоры плыли со скоростью 29 морских миль, «Шарнхорст» был поврежден третьим залпом. С началом боя вышла из строя радиоустановка на «Глориесе», так что он мог послать только искаженную радиограмму, которая была принята тем не менее находившимся поблизости «Девонширом», который, со своей стороны, не передал ее, чтобы не выдавать своего местонахождения. Почему оба эсминца, стоявшие у «Глориеса», не дали по радио никакого боевого донесения, непонятно. В остальном они вели себя превосходно, прикрыли полностью доверенный им объект и создали плотную дымовую завесу перед авианосцем, вследствие чего сильно осложнили немецким кораблям точную стрельбу. Немецкие донесения о бое полны похвалы искусному и смелому поведению обоих британских эсминцев. Однако они не могли изменить судьбу «Глориеса». Попытка подготовить несколько самолетов к отправке в путь по полетной палубе потерпела неудачу уже в самом начале. Лифт был поврежден в ходе расстрела. Пожары помешали загрузке четырех поднятых на палубу самолетов «Свордфиш» с торпедами; кроме того, авианосец должен был повернуться для старта против ветра и подошел бы тогда к немецким линкорам.

Разыгрался текущий бой на юго-восточных курсах с удалениями от 140 до 70 морских миль. В 17 часов 46 минут «Гнейзенау», после того как встал перед «Шарнхорстом», также открыл огонь из обеих носовых башен по «Глориесу», который шел со скоростью примерно 30 морских миль. Вскоре линкоры нанесли ему несколько видимых пробоин, затем около 17 часов 58 минут вынуждены были прекратить огонь на 20 минут из-за сильного черного чада на авианосце и втором эсминце, а также из-за помех в измерительных приборах, вызванных пороховым дымом. «Шарнхорст» из-за разрывов трубы в котле не мог больше сохранять высокую скорость, его предельная скорость снизилась до 28,5 морской мили, расстояние до «Гнейзенау» составило, наконец, примерно 4000 м, что очень устраивало командующего флотом ввиду торпедной опасности. Из дымовой завесы неоднократно выходил эсми́нец «Ардент» и выстреливал по линкорам несколько торпед, которые тем не менее удавалось

Морской бой у Ян-Майена 8 июня 1940 г. (согласно документам главного штаба вермахта и приложениям к дневнику боевых действий «Шарнхорста»)

обойти ловким маневром. «Шарнхорст» вел бой с эсминцем из средней артиллерии и тяжелых зенитных пушек, израсходовав много боеприпасов, его поддерживал время от времени «Гнейзенау»: В 18 часов 18 минут «Ардент» дал сильный крен, через четыре минуты опрокинулся и затонул. Последняя торпеда, выпущенная в момент погружения, прошла непосредственно перед носовой частью «Шарнхорста». Между тем «Глориес» снова вышел из дыма и в 18 часов 18 минут попал одновременно под огонь с «Гнейзенау» и «Шарнхорста». Теперь удаление составляло 110 морских миль. Авианосец загорелся сильнее и дал крен. Стоявший до сих пор южнее эсминец «Акаста» (командир коммодор Глэсфард) присоединился, поставил дымовую завесу и открыл огонь из орудий калибра 102 мм. В 18 часов 33 минуты он четырехкратно выстрелил по «Шарнхорсту», прошел в сильном дыму мимо его носовой части по левому борту и, идя зигзагообразным курсом, пытался уклониться от сильного огня средней артиллерии. В 18 часов 38 минут «Шарнхорст», который уклонялся от торпед и еще находился на развороте, возвращаясь на старый курс, получил пробоину от торпеды в правый борт на высоте кормовой башни тяжелого орудия. Так как он пришел с огненной подветренной стороны, то сначала подумали о торпедном выстреле с подводной лодки. Это была одна из последних торпед с «Акасты», которая под острым углом поразила «Шарнхорст». Искусственная дымовая завеса, черный дым от нефти и пороха закрывали время от времени противников друг от друга, сильные перемены курсов постоянно меняли картину боя, так что на «Акасте» предположили, что нанесли пробоину в носовой части «Шарнхорста».

Попадание британской торпеды имело роковое воздействие. На «Шарнхорсте» вышла из строя башня «С» тяжелой артиллерии и на правом борту IV башня средней артиллерии, два унтер-офицера и 46 человек были убиты. Старшинский состав смог своевременно спастись из башни, камера с боеприпасами которой стала наполняться водой. Пробойна имела длину примерно 12 м и высоту 4 м, 2500 тонн воды устремилось в корабль, который вскоре получил увеличивающийся крен на правый борт. После контрнаполнения водой и перераспределения топлива удалось уменьшить крен до 1° на правый борт, корабль нырял кормой глубже, чем обычно, тем не менее маневренность не пострадала, так же как и управление кораблем, оставшиеся орудия и линии свя-

зи. Тем не менее из-за вторжения воды вышла из строя машина по правому борту, а вскоре и центральная машина, скорость снизилась до 20 морских миль.

В ту же минуту, когда «Шарнхорст» получил торпедную пробоину, с артиллерийского командного пункта «Гнейзенау» заметили, что сильно увеличился крен горящего «Глориеса». В 18 часов 40 минут он еще раз получил пробоины от огня тяжелой артиллерии «Гнейзенау» и «Шарнхорста». Удаление составляло лишь 53 км. Башня «С» на «Шарнхорсте» из-за жесткого положения вообще не участвовала в бою; похожая ситуация сложилась на «Гнейзенау». Огонь был остановлен в 18 часов 43 минуты, когда неподвижный и сильно горящий корабль с креном 40° следовало считать уничтоженным. В 19 часов 8 минут с обоих линкоров наблюдали за потоплением «Глориеса». Теперь «Гнейзенау» стал преследовать эсминец «Акаста» и в 19 часов 7 минут на удалении 55 морских миль несколько раз попал в него из средней артиллерии, вызвав в результате сильные взрывы на корме корабля. «Акаста» был окутан плотным дымом и шел со скоростью примерно 5 морских миль, тем не менее продолжал стрелять и попал в правый ствол орудия башни «В» на «Шарнхорсте», не разрушив, правда, боевые устройства. В 19 часов 16 минут «Гнейзенау» отстал от «Акасты», который горел более чем на две трети и двигался, потеряв маневренность. Теперь командующий флотом должен был позаботиться о «Шарнхорсте», поэтому «Гнейзенау» повернул на курс юго-юго-восток. Вскоре после этого «Акаста» затонул.

Морской бой при Ян-Майене, названный так по имени острова в Северном море, находящегося северо-западнее от поля боя, был закончен. На британских кораблях были убиты 1474 офицера, унтер-офицера и матроса, только 45 человек были спасены позже. Группа «Глориес» имела, по крайней мере, тот успех, что оттянула немецкие линкоры от конвоев, стоящих севернее, прежде всего от находившегося сначала под угрозой «Девоншира», который во время боя стоял в 100 морских милях западнее «Глориеса». Благодаря попаданию в «Шарнхорст» была чувствительно ослаблена боевая сила немецкой группы в решающие последующие дни. «Гнейзенау» выполнил 175 выстрелов, «Шарнхорст» — 212 выстрелов, израсходовав боеприпасы калибра 28 см, оба корабля выполнили в целом 1448 выстрелов боеприпасами калибра 15 см, ведя огонь по эсминцам. Последующие намерения командующего флотом зависели от состояния «Шарнхорста».

В 19 часов 17 минут начали марш на Тронхейм со скоростью 19 морских миль. Между тем личный состав заделывал пробоины на «Шарнхорсте», непрерывно работая в холодной воде, смешанной с топливом, чтобы устранить опасность для корабля. В течение последующих дней удалось удалить из корабля 700 кубических метров воды. Если бы адмирал Маршалль имел при себе еще «Хиппер» и эсминцы, то он поручил бы последним сопровождать «Шарнхорст» и мог бы с «Гнейзенау» и «Хиппером» продолжать операцию. Правда, и сейчас командующий флотом все еще не был информирован о положении в морском районе у Нарвика. Поступившего в 23 часа 30 минут донесения авиаразведки было совершенно недостаточно для оперативного принятия решения. Сначала командующий флотом оставил за собой право отказаться при необходимости от входа в Тронхейм. Так как боевую готовность «Шарнхорста» нельзя было восстановить временными средствами, напрашивался перевод в сопровождении флота в родную верфь. Однако это означало бы срыв операции, в то время как для «Гнейзенау» с «Хиппером» и эсминцами из Тронхейма существовала возможность для ее продолжения. Таково было мнение командования морской группы «Запад», которое отдало приказ флоту войти в Тронхейм. Адмирал Маршалль также оценил оперативную ситуацию как благоприятную, тем более что в английской фоторадиограмме ничего не бросалось в глаза. Ни присутствие немецких линкоров, ни уничтожение конвоя и «Глориеса» не были известны противнику до первой половины дня 9 июня.

В этот день «Гнейзенау» и «Шарнхорст» без особых инцидентов вошли в Тронхейм и около 16 часов стали там на якорь. В первой половине дня командование морской группы «Запад» отдало радиограммой распоряжение, чтобы «Шарнхорст» в сопровождении торпедных катеров «Грейф» и «Кондор» возвращался на родину, как только будут готовы две машины и позволит оперативная ситуация. Поэтому на «Шарнхорсте» немедленно начались все мероприятия для быстрого ввода в эксплуатацию центральной машины и заделки пробоины, причем плавучая мастерская «Хуаскаран» оказала превосходную помощь. 10 июня в 9 часов командующий флотом, после дозаправки топливом и пополнения боеприпасов, вышел с «Гнейзенау», «Хиппером» и четырьмя эсминцами для продолжения операции в Северном море. Основанием для новой операции служили поступившие во второй половине дня 9 июня радиограммы командования

морской группы «Запад». Вырисовывалась следующая картина: в морском районе западнее Харстада — Лофотенских островов находилось несколько конвоев с эсминцами, шедших курсом на юго-запад, при одной группе — один крейсер, шедший южным курсом. Теперь, наконец, было также подтверждено, что разминирование Харстада и Нарвика шло в течение нескольких дней. Отягчающим обстоятельством было то, что 9 июня около 9 часов в британское адмиралтейство поступили первые донесения об операции немецких линкоров в Северном море, кроме того, несколько поспешно, служба сообщений германского вермахта 9 июня в 13 часов дала подробное сообщение о ней с названием участвующих вооруженных сил, вопреки предупреждениям командующего флотом и предложению отказаться от этого.

В действительности противник уже предпринял мероприятия для усиленной защиты конвоев в Нарвик. 9 июня утром госпитальное судно «Атлантида» на марше домой встретило линкор «Вэлиент», который из Скапа вышел навстречу первому транспорту с войсками, и сообщило ему о потоплении «Орамы» и присутствии немецких кораблей в Северном море. «Атлантида» точно придерживалась международных определений, согласно которым госпитальным судам не разрешалась передача разведывательных радиogramм. Соблюдение этого условия было непререкаемым, однако капитан «Атлантиды» не мог не информировать возвращающиеся английские конвои о сильной угрозе со стороны немецких линкоров. Поэтому передача сообщения на «Вэлиент» последовала оптическим путем. «Вэлиент» отправился на полном ходу к вооруженным силам охранения конвоев адмирала лорда Корка. Переданное с «Вэлиента» сообщение побудило британского командующего флотом, невзирая на растущую угрозу английской метрополии с французского побережья Ла-Манша, сразу отправить линкоры «Родни», «Ринаун» и шесть эсминцев из Скапа на северо-северо-восток. 10 июня он приказал также авианосцу «Арк Ройял» выступить со своим соединением. Таким образом, в Северном море была сосредоточена сильная английская группа, которая, после выхода из строя «Шарнхорста», значительно превосходила немецкие корабли.

Немецкое флотское соединение было обнаружено уже на выходе из Фрохавета английской подводной лодкой на удалении 83 морских миль. Так как из-за неблагоприятной метеорологической обстановки авиаразведка утром была отме-

нена, флот остался предоставленным только самому себе. Когда наступление не привело к результатам, адмирал Маршалль в 20 часов снова пошел курсом на восток, чтобы возвратиться вдоль побережья в Тронхейм. Его точка зрения, что задача флота на севере ввиду освобождения Нарвика была выполнена и, следовательно, отпала настоящая цель операции, а возвращающиеся конвои имели сильное охранение, была подтверждена в 23 часа 14 минут поступившей радиограммой от командования морской группы «Запад», которая предоставила на усмотрение флота возможность войти в Тронхейм. Авиаразведка обнаружила во второй половине дня и вечером далеко к западу от Тронхейма большое количество тяжелых и легких военно-морских сил, шедших юго-западным курсом, против которых не могли задействовать немецкую боевую группу. 11 июня в 11 часов соединение вновь вошло в Тронхейм.

В 15 часов 23 минуты, по донесению английского самолета-разведчика, произошло нападение двенадцати английских самолетов-бомбардировщиков на рейд в Тронхейм, которое, тем не менее, не нанесло повреждений. 13 июня в 3 часа 2 минуты пятнадцать пикирующих бомбардировщиков с «Арк Ройяла» атаковали якорные стоянки немецких кораблей. Восемь самолетов были сбиты корабельными зенитными пушками и истребителями. Из трех бомб, сброшенных на «Шарнхорст», одна 240-кг бомба упала между IV башней калибра 15 см бэкборта и бортом, покатилась под навес башни, но не взорвалась. Снаряд был сброшен за борт и затонул. Несмотря на продолжавшуюся опасность воздушных налетов и нападения подводных лодок, флот оставался в Тронхейме до тех пор, пока 18 июня вице-адмирал Лютьенс не принял командование флотом. Он заступил на место адмирала Маршалля, состояние здоровья которого из-за разногласий с военно-морским командованием и командованием морской группы «Запад» ухудшилось настолько, что он заболел. 20 июня в 16 часов «Гнейзенау» и «Хиппер» вышли в море под командованием нового командующего флотом, часом позже вышел также и «Шарнхорст» с тремя эсминцами и двумя торпедными катерами. Последнее соединение, после безуспешных английских воздушных налетов и напрасного поиска со стороны тяжелых английских военно-морских сил (что вынудило суда временно зайти в Ставангер), смогло 23 июня вечером войти в Киль.

Напротив, командующий флотом получил задачу вместе с «Гнейзенау» и «Хиппером» наступать в морской район между Исландией — Фарерскими островами — Оркнейскими островами на английский «Северный патруль». Эта операция, задуманная как операция прикрытия для возвращающегося «Шарнхорста», закончилась, когда в 23 часа 40 минут при выходе из шхер в 40 морских милях северо-западнее острова Хальтен «Гнейзенау», который шел со скоростью 14 морских миль, в правый борт попала выпущенная английской подводной лодкой торпеда, которая пробила дыру размером 10 × 6 метров в обеих сторонах носовой части судна. Важное боевое имущество не было разрушено, не сожалели и о потерях в команде, и все же операцию пришлось прервать. Боеготовность корабля могла быть восстановлена только после длительной стоянки в Тронхейме, таким образом, «Гнейзенау» 25 июля вышел из Тронхейма вместе с «Хиппером», «Нюрнбергом» и четырьмя эсминцами под руководством командующего разведывательными вооруженными силами контр-адмирала Шмундта на «Нюрнберге» с превосходной авиаразведкой и охранением и 28 июля в первой половине дня смог пришвартоваться в Кильском порту. Тогда же возвратились последние корабли, вышедшие в море 4 июня. Операция «Юнона» была завершена спустя 8 недель.

Немецкая флотская операция в Северном море в течение летних месяцев 1940 года является типичным примером резкого расхождения между фронтовыми впечатлениями и пониманием ситуации в главных штабах, что негативно сказывалось на возможности изменения ситуации во время проведения операции. Это в большей или меньшей степени определяло всю операцию в Норвегии. При оценке операции «Юнона» необходимо различать три фазы:

1. Исходная ситуация заключалась в затруднительном положении сухопутных войск у Нарвика. Для снятия напряженности было начато продвижение флотов в территориальные воды. До операции дело не дошло, так как командующий флотом не был убежден в успехе такого наступления.

2. С началом передвижений по разминированию Нарвика появились особенно благоприятные надежды на успех в действиях против почти незащищенных английских конвоев. Из-за столкновения с группой «Глориеса» дело до этого не дошло, а повреждение «Шарнхорста» привело затем и к прекращению операции. Еще одна попытка наступления из Тронхейма произошла слишком поздно.

3. Последняя фаза характеризуется возвращением линкоров из Тронхейма в условиях продолжающейся опасности нападения с воздуха и с подводных лодок.

Оценка обстановки командующим флотом в начале операции, как выяснилось позднее, оказалась правильной по причинам, которые еще нельзя было предвидеть при ее планировании. В ночь на 9 июня адмирал Маршалль не нашел никаких целей в Харстаде. Уничтожение авианосца было достойным внимания военным успехом, тем более что корабль этого типа — даже больше, чем тяжелая артиллерия вражеских линкоров, — создавал сложности сухопутным войскам. Особенно благоприятным обстоятельством было долговременное сохранение операции в тайне. Захват Дании также благоприятно отразился на ситуации, так как движение по морскому пути через Большой Бельт стало возможно в любое время. Операция началась под впечатлением от успехов во Франции, господствовала большая уверенность в удаче наступления немецких флотов. Однако несколько конструктивных и технических ошибок обратили на себя внимание. План заповорв на линкорах не был продуман достаточно тщательно, и на «Шарнхорсте» при попытке спасти команды, закрытые в волновом туннеле, центральная двигательная установка оказалась под водой и вышла из строя. Новые корабельные двигательные установки горячего пара высокого давления постоянно при длительной нагрузке давали небольшие сбои. Недостающее торпедное армирование линкоров стало заметным при потоплении «Ойлпайонира», как и в заключительной фазе боя с группой «Глориеса». Авиаразведка, которой сильно мешала погода, оставляла командующего флотом в полном неведении о положении противника. Особенно плохо обстояли дела со связью флота с военной авиацией и армией. Так как отсутствовал непосредственный радиообмен между фронтовыми частями вермахта, важные донесения опаздывали на шесть часов и затем становились бесполезными для командования флотом. Определенно это был неповторимый случай, чтобы авианосец позволил тяжелым вооруженным силам, авиаразведка которых была недостаточной, застать себя врасплох. С другой стороны, флот во время боя также не использовал авиаразведку. Разведка на запад через короткое время обнаружила бы «Девоншир».

Вся операция имела один оперативно невыгодный результат. Очевидно, под впечатлением от почти безмятежного воз-

вращения флота из Норвегии на родину в апреле — хотя как раз при этом рассчитывали понести большие потери — при планировании операции «Юнона» на Тронхейм рассчитывали как на базу (хотя только очень условно пригодную), и обратный марш из Тронхейма на родину был поставлен в зависимость от соответствующего развития ситуации. Последовавшие с коротким промежутком повреждения обоих линкоров задержали флот, что было очень нежелательно, на более длительное время в Центральной Норвегии, и это произошло в то время, когда перемирие с Францией открыло далеко идущие оперативные возможности. Занявший три месяца ремонт на верфи обоих линкоров, который продлился до октября 1940 года, не в последнюю очередь повлиял на недоброжелательное отношение военно-морского командования к планам вторжения в Англию (операция «Морской лев»), ведь в его распоряжении больше не было тяжелых военно-морских сил для сковывания вражеских линкоров и диверсии против Шотландии.

Операции «Юнона» был дарован тактический успех, который, тем не менее, не окупил собственно военное использование. На этой операции так же, как и всем походе в Норвегию, отразилась проблема взаимодействия всех родов войск вермахта, которая в этом случае решалась не совсем удовлетворительно. Командование ВМФ стремилось снова и снова заставить противника врасплох, держать его в напряжении и, используя надводные вооруженные силы, избавиться от войны с подводными лодками. Дополнительно может возникнуть вопрос, не было ли важнее для общего ведения войны прервать английские действия по разминированию перед французским побережьем, чем наступать в Северном море, для чего флот вышел в море в тот же самый час, в который Дюнкерк был взят армией. Но еще в тот же день войска у Нарвика находились в крайне бедственном положении. Поход во Франции еще не был выигран, успех в Норвегии все еще оставался под сомнением. В июне 1940 года Дюнкерк и Нарвик были двумя конечными точками растянутого германского морского фронта; слишком резко завышенные требования одновременно на обоих флангах возникли к военно-морским силам, ослабленным операцией в Норвегии. Достойным внимания остается непреднамеренное диверсионное действие британской акции в районе Нарвика, которое в последней фазе облегчило разминирование перед Дюнкерком. Наступление флота на Ян-Майен в июне 1940 года явилось оконча-

нием операции в Норвегии. Апогеем операции флота стал артиллерийский бой, который не отличался тактическими формами от боев Первой мировой войны, но происходил в широтах, которые остались недостижимыми для эскадр линейных кораблей кайзеровского морского флота; необходимой предпосылкой для этого было право распоряжаться Бельтом и Тронхеймом как базой.

Когда немецкое ОКВ решило не сдавать Нарвик, оно понимало, что, кроме установления в боях сухопутной связи с югом, все должно быть сделано и для того, чтобы обеспечить самостоятельную защиту этого важного участка. Теперь в группе Дитля находилось примерно 4600 солдат. Личный состав эсминцев мог быть оснащен норвежским трофейным оружием. Однако не хватало оборудования и теплого обмундирования, в то время как норвежские подразделения были оснащены превосходно. Танкер «Ян Веллем» был разгружен, запасы продовольствия таяли, задействованные роты смогли получать трехразовое горячее питание лишь в течение пяти недель. Наконец, и горнорудная дорога, которая была прервана на мосту в Норддалсе, почти ежедневно находилась под обстрелом вражеских военных кораблей. 17 апреля повышенный в звании до генерал-лейтенанта командир 3-й горнострелковой дивизии Дитль действовал к северу от Ромбакен-фьорда I и III батальоны 139-го горнострелкового полка (группа Виндиша) с фронтом на север на линии Оальгге—Пасс—Эльвенес—Лабергдален; II батальон 139-го горнострелкового полка (группа Хауссельса) с главными силами морских подразделений стоял в районе Нарвика и охранял также южный берег Ромбакен-фьорда. Первый бой произошел 24 апреля восточнее Эльвенеса. 3-я рота 139-го горнострелкового полка была атакована на своей позиции норвежским батальоном и обойдена с севера. Тем не менее подразделение смогло отойти на запад к своим войскам. На рассвете 25 апреля I батальон 139-го горнострелкового полка (майор Штаутнер) пошел в контратаку, отбросил норвежский I батальон 12-го пехотного полка с сильными потерями и взял в плен 144 человека.

В течение следующих дней город Нарвик и горнорудная дорога находились под продолжавшимся обстрелом вражеских крейсеров и эсминцев; все признаки свидетельствовали о предстоящей массовой атаке. Тем не менее генерал-лейтенант Дитль решил удерживать город так долго, насколько возможно, и отходить только под вражеским дав-

лением. Для обеспечения левого фланга 8-я рота 139-го горнострелкового полка была переведена в Онкенес и энергично и настойчиво оборонялась там с большими потерями от двух польских батальонов до конца мая. Имели место бои в группе Виндиша, причем все больше обозначался охват правого фланга. Имевшиеся слабые резервы (1-я рота 139-го горнострелкового полка) должны были использоваться там; контратака застряла в высоком снегу и стоила значительных потерь. 7 мая превосходящий враг с артиллерией (6-я и 7-я норвежские бригады и французские альпийские стрелки) оттеснили группу Виндиша до Буккедалена—Лайогастинда—Рёсме. Ситуация севернее Нарвика была оценена группой XXI (которая 5 мая в Тронхейме приняла на себя командование также и группой Дитля) как критическая, так как удар противника, казалось, был нацелен на горнорудную дорогу у шведской границы, чтобы отрезать личный состав Нарвика от железнодорожного сообщения и окружить его. Поэтому 8 мая группа XXI дала генерал-лейтенанту Дитлю нижеследующее указание: «Силы генерал-лейтенанта Дитля необходимо удерживать настолько возможно дольше в районе Нарвика и при вынужденном отходе за счет настойчивого разрушения исключить на долгое время использование врагом горнорудной дороги. Если область перед шведской границей нельзя будет удержать, то нужно стремиться отвести привыкшие к горам, снабжаемые продовольствием по воздуху кадровые войска в направлении Бодое, в то время как оставшейся части войск в крайнем случае можно предписать переход в Швецию. *Группа XXI*».

Генерал-лейтенант Дитль считал, что не сможет выполнить последнее указание, так как сомневался в том, что удастся преодолеть высокогорный массив к югу от Нарвика из-за сильной усталости войск и без необходимого оборудования и, кроме того, при постоянном соприкосновении с противником. Он считал возможной оборону нынешней позиции только при подходе резервов и сильной поддержке. Для этого группа XXI уже начала определенные мероприятия, не обещая, впрочем, эффективной разгрузки.

Использование военной авиации до сих пор ограничивалось районом Тронхейма. Снабжение Нарвика осуществлялось незначительными силами 40-й боевой эскадры. 5 мая эскадрилья боевых самолетов, а также 10 мая эскадра произвели атаки на соединения кораблей у Харстада и в Вестфьорде. Эти боевые действия были только опосредствован-

ной помощью, и, кроме того, эффективность их воздействия снизила неблагоприятная метеорологическая ситуация. Поэтому 8 мая только два из шести гидросамолетов Do-26 смогли приземлиться в Нарвике, остальные прибыли 11 мая, таким образом были подвезены две горнострелковые роты. 14 мая на озере Хартвиг высадились рота парашютистов. Этим силам пришлось немедленно броситься в бой, так как сильно поредевшие боевые составы группы Виндиша сами не могли образовать необходимый резерв дивизии. Важно, однако, было то, что аэродромы в Тронхейме находились в готовности для почти регулярных полетов по снабжению; это все же несколько облегчило положение 3-й горнострелковой дивизии по сравнению с 18 апреля.

13 мая утром противник начал давно ожидавшееся нападение на Нарвик. 16 военных кораблей (в том числе один линкор, два крейсера и пять эсминцев) вошли в Херьянгсфьорд и начали обстрел Бьервика. В 2 часа там высадились два французских батальона с танками, один из которых атаковал Эльвегордсмёэн, а другой стал наступать на север. Другой батальон пошел в Гьесвик по суше. Там враг также образовал небольшой плацдарм, отбросил морской батальон Эрдменгера на восток в горы и угрожал I и III батальонам 139-го горнострелкового полка в тылу и с фланга. Чтобы исключить угрожающую фланкировку, группе Виндиша уже в полдень пришлось отойти южнее озера Хартвиг. Хотя командование 3-й горнострелковой дивизии сомневалось в успешности этого отхода, в поздние вечерние часы после ожесточенных боев 138-й горнострелковый полк смог отойти по единственному мосту на озере Хартвиг. Тем не менее на новый передний край обороны полностью измотанные войска были введены только следующим утром, к счастью, этому передвижению не помешал малоактивный противник. Лагерь Эльвегордсмёэн с боеприпасами и продовольствием необходимо было разминировать, последние места расквартирования, лошади, большая часть одежды и оборудования были утрачены, а также полевой госпиталь с тяжелоранеными и тремя врачами, которые остались при них.

Войска, не поддержанные из-за плохой метеорологической ситуации самолетами, понесли ощутимые потери. Морской батальон Эрдменгера потерял половину личного состава из-за болезней. Несмотря на незначительную боевую мощь и дальнейшую угрозу атак с северо-востока, севера и северо-запада, группа Виндиша, боевая мощь которой была в значи-

тельной мере снижена, сдерживала медленно наступающего врага и даже добивалась в контратаках локальных успехов. 3-я горнострелковая дивизия повторно запросила подкрепление по воздушному пути; 18 мая генерал-лейтенант Дитль сообщил: «Дивизия больше не имеет резервов. Положение в группе Виндиша очень обострилось, все зависит от скорейшего прибытия подкреплений».

16 мая против одного усиленного полка 3-й горнострелковой дивизии в войсках союзников были задействованы: семнадцать пехотных батальонов, одна рота горнострелковых войск, один кавалерийский полк, один пулеметный батальон, одна танковая рота, пять саперных рот, пять батарей полевой артиллерии, две батареи тяжелых полевых гаубиц, тринадцать батарей тяжелых зенитных пушек (104 орудия), восемь батарей легких зенитных орудий, четыре крейсера, шесть эсминцев, четыре конвойных корабля, двенадцать противолодочных кораблей, две подводные лодки, многочисленные вспомогательные суда и транспорты, две истребительные авиационные эскадры, одна бомбардировочная эскадра и одна эскадра штурмовиков. В ответ на это группа XXI намеревалась, отсрочив подвоз снабжения, использовать все имеющиеся в распоряжении морские транспортные самолеты береговой авиационной группы для перевозки войск в Нарвик. В течение этих дней разведывательные нападения противника (норвежцев) на правом крыле группы Виндиша были отражены; но оживленная деятельность в непосредственной близости от шведской границы позволяла снова сделать вывод о намерениях охвата. В ответ на это группа Виндиша 22 мая заняла новую, более короткую (на 6 км) и экономящую силы линию сопротивления. Речь не могла идти об обустроенной позиции, отсутствовали квартиры и искусственные препятствия. Прибытие обоих парашютно-горнострелковых рот 23 и 25 мая немного ослабило напряженное положение с рядовым составом в группе Дитля. 26 мая за ними последовали 40 парашютистов — авангард I батальона 1-го парашютно-десантного полка (командир батальона капитан Вальтер), который уже 9 апреля высадился в Осло и, между прочим, принял участие в боях в Голландии. Батальон полностью прибыл в Нарвик в начале июня. Тем не менее потребность в рядовом составе в группе Дитля ввиду сильно превосходящего противника составляла от 1500 до 2000 человек. Можно ли было доставить такую большую группу только по воздушному пути из Тронхейма, казалось сомнительным.

5-й воздушный флот на аэродроме Тронхейма испытывал недостаток в производственных материалах и должен был сначала сконцентрировать свои силы на транспортных задачах и вооруженной разведке. Не имела успеха попытка помешать проникновению вражеских кораблей в Ромбакен-фьорд с помощью восьми якорно-тросовых мин с дистанционным взрывателем, которые 23 мая были поставлены тремя самолетами He-59 в проливе Стрёммен. Напротив, воздушные налеты на транспорты и военно-морские силы в районе Нарвик—Харстад, проведенные между 15 и 28 мая, нанесли некоторое количество пробоин. В целом положение группы в Нарвике, обусловленное борьбой военной авиации с вражескими наземными целями в непосредственной близости к фронту и нападениями на английский аэродром Бардуфосс, несколько улучшилось. Вновь прибывшие парашютно-десантные роты были использованы для усиления обороны Анкенеса и города Нарвик.

27 мая вскоре после 23 часов английская эскадра из восьми военных кораблей заняла перед Нарвиком позицию для бомбардировки и с 23 часов 30 минут открыла огонь по порту и немецким позициям севернее его. В 2 часа 28 мая ураганный огонь из всех орудий был направлен на горнорудную дорогу. Под этой огневой защитой с английских эскадренных миноносцев в 2 часа 17 минут у Орнесета севернее Нарвика высадились на сушу войска, другие подразделения высаживались с многочисленных катеров в заливе Дьупвикен. С первой волной высадились 13-я полубригада французского Иностранного легиона (полковник Брюне де Савиньи), который наполовину состоял из немцев. За ней последовал II батальон норвежского 15-го пехотного полка. Пулеметы и орудия калибра 20 мм уничтожали многочисленные катера, горные стрелки со своих позиций стреляли из орудий. В ожесточенных боях была предпринята попытка ликвидировать место вторжения французов в Таральдсвикбахе. Это не удалось: батальон противника поддерживали танки, и все же его прорыв к порту и окружение Нарвика были сорваны. В ранние предполуденные часы майор Хауссельс должен был отвести усиленный II батальон 139-го горнострелкового полка по дороге на Беис-фьорд. Операция удалась, так как вражеские высадки в порты не последовали и у Анкенеса немецкие войска все еще удерживали свои позиции. Теперь эти роты также могли отойти, разумеется с потерями, в Фагернес.

Главные силы, задействованные в Нарвике, достигли заградительной линии к западу от крутого Беис-фьорда— Стётта высотой 1448 м, тем не менее в ночь на 30 мая были отведены на оборонительные позиции Слеттен — западнее Миддагсфьельдета—Ресмолаксла—Дюрмольс-фьорда. Из-за связи с действующей севернее группой Виндиша потребовалось удерживать проход Стрёммен по возможности долго. Войска должны были оставить тяжелое оружие и боеприпасы в Нарвике и были боеспособны лишь ограниченно. После внезапного прорыва противника на Сильдвикскарет, чтобы избежать опасности блокады на полуострове Нарвик, 1 июня пришлось отойти за Орнёлв. Пролив Стрёммен был освобожден, и стало возможно проникновение вражеских военных кораблей во внутренний Ромбакс-фьорд. Группа Виндиша отошла на западный склон Хаугфьельдета, однако уже на следующий день возникла сильная угроза и на ее восточном фланге. Казалось, что враг намерен перенести направление главного удара на крайние северный и южный фланги. Хотя новая позиция нарвической группы в течение последующих дней в целом могла быть удержана, если не считать локальных прорывов противника, группа XXI 2 июня рассматривала положение Дитля как крайне критическое. Подвоз личного состава снаряжения по воздушному пути был невозможен из-за сложной метеорологической ситуации, которая длительное время оставалась плохой, тогда как противник явно продолжал планомерную подготовку к нападению.

В этой очень трудной для группы Дитля ситуации шведское правительство обратилось к Берлину с официальным дипломатическим шагом, предлагая форму почетного выхода из кризиса в Нарвике. Уже при первых трудностях, возникших у группы Дитля в середине апреля, главнокомандующий военной авиацией генерал-фельдмаршал Геринг в соответствии с временными оценками обстановки, сделанными Верховным командованием вермахта, решил по частным каналам (инженер Биргер Далерус) через Швецию прозондировать, существует ли возможность нейтрализации северонорвежской области посредством одновременного отхода германских и союзнических войск и занятия ее шведскими силами, действующими в рамках нейтралитета. Независимо от этого 23 апреля тот же вопрос поставил живущий в Стокгольме норвежский государственный советник Л. Мовинкель и в начале мая подробно обсудил его со шведским министром иностранных дел Гюнтером, который очень увлекся этим планом.

Однако последовавшие переговоры с норвежским правительством в Тромсё натолкнулись на трудности, так как норвежцы не хотели слышать даже о временном занятии Нарвика шведскими войсками. Хамбро и Кот боялись прежде всего того, что у британской стороны могло возникнуть впечатление поражения; необходимо было избежать и впечатления, будто Норвегия за спиной Англии хотела установить контакт со Швецией и Германией.

Переговоры перешли в новую фазу, когда 28 мая Нарвик был захвачен союзниками и остатки 3-й горнострелковой дивизии были отеснены к шведской границе. Теперь Швеция стремилась добиться английского согласия на нейтрализацию Северной Норвегии, что неожиданно быстро удалось, так как союзники уже в конце мая решили очистить Нарвик. Когда Кот и Гюнтер встретились 3 июня в Лулео, они смогли составить соответствующий меморандум, который должен был быть передан германскому имперскому правительству. Предвиделся некоторый успех, «так как немцы ранее проявили заинтересованность в таком урегулировании». Однако уже 31 мая германский военный атташе в Стокгольме получил инструкции из Берлина не пускаться в беседы о нейтрализации Нарвика. Когда шведский посланник в Берлине 4 июня посетил государственного секретаря Вайцзеккера и вновь принес ему проект, тот немедленно усмотрел в этом возможность предстоящего освобождения Норвегии союзниками. В Берлине можно было уже тогда отвергнуть шведское предложение с обоснованной надеждой, что в течение последующих дней положение группы Дитля укрепитя.

После улучшения погоды, которая исключала какие-либо крупные боевые действия у Нарвика, 6 июня начались новые локальные наступления противника; английские эсминцы вошли в Ромбаксботн и обстреливали позиции парашютно-десантного батальона на горнорудной дороге. 7 июня на всех участках царил оживлённый разведывательных групп. Утром 8 июня на крайнем правом фланге группы Виндиша подразделения норвежского 16-го пехотного полка перешли через шведскую область у пограничного знака 267А и пытались охватить немецкий фланг. На немедленный протест командира дивизии отреагировал шведский караул. Активные боевые действия на этом участке прекратились на весь день. Перед южным флангом группы Виндиша царило полное спокойствие, разведка через Сторелв у Трёдала не обнаружила никакого противника. Ночью враг

отошел также перед позициями группы Вальтера и группы Хауссельса. Войска, с утра преследовавшие противника, смогли достичь Беис-фьорда без сопротивления; в 21 час 30 минут немецкие роты снова вступили в Нарвик. По словам жителей, французские и польские войска в ночь с 7 на 8 июня погрузились на английские эсминцы и транспортные суда. Этот максимально знаменательный факт для всего дальнейшего боевого командования в Северной Норвегии был замечен в 3-й горнострелковой дивизии относительно поздно. 8 июня утром в группе XXI еще не имели донесения о том, что противник оставил Нарвик; эта новость в то время должна была иметь главенствующее значение для командования люфтваффе, флота и группы Фойерштайна. Авиаразведка только во второй половине дня 8 июня дала надежные результаты.

На самом деле британское военное командование уже 24 мая ввиду активного германского наступления во Франции приняло решение полностью прекратить операцию в Норвегии. Тем не менее, так как вооруженные силы союзников, задействованные перед Нарвиком, возросли до 24 000 человек, должно было быть предпринято еще одно нападение на город с целью основательного разрушения оборудования, предназначенного для отправки руды морем, прежде чем 6 июня началась посадка на суда. Оставленные в одиночестве перед группой Виндиша норвежцы еще оказывали ожесточенное сопротивление. Утром 9 июня положение в группе XXI прояснилось настолько, что, по надежным донесениям, король Хаакон и норвежское правительство в Тромсё вошли на борт английского военного корабля и предложили командующему в Северной Норвегии генералу Руге прекратить сопротивление. Группа XXI и 3-я горнострелковая дивизия во второй половине того же дня смогли установить радиосвязь с генералом Руге, который сообщил, что перемирие с норвежской стороны наступит с 24 часов. В то время как утром 10 июня, после переговоров между парламентариями 6-й норвежской дивизии и генерал-лейтенантом Дитлем, были прекращены локальные бои у Нарвика, в Тронхейме вечером 10 июня завершились переговоры о капитуляции между генералом фон Фалькенхорстом и представителем норвежского командования. Посредники, согласно полученным от правительства инструкциям, особое значение придали констатации того, что, несмотря на прекращение военных действий в Северной Норвегии, война между Германией и Норвегией про-

должается; правительство последней продолжит борьбу на стороне союзников, используя норвежские военно-морские и военно-воздушные силы.

Ввиду такого поворота событий командование группы XXI не могло согласиться с норвежским требованием оставить в Финнмаркене норвежские войска для охраны границ от России. Однако, так как генерал фон Фалькенхорст поставил все на окончательное умиротворение страны, документ о капитуляции содержал далеко идущие уступки с германской стороны. Все военнопленные были отпущены, офицерам были оставлены шпаги, если они заявляли, что «в течение срока занятия Норвегии не предпримут никаких военных или враждебных действий против Германского рейха». Это произошло вопреки призыву короля Хаакона и его правительства, изданному в день отъезда в Англию и категорично непримиримому: «Командование норвежских вооруженных сил дало совет королю и правительству временно прекратить борьбу в стране... Но король и правительство не прекращают борьбу за возвращение норвежской самостоятельности. Наоборот — они будут вести ее и впредь за границами страны». Генерал Руге присоединился к этому призыву: «Сопrotивление в Северной Норвегии должно прекратиться, хотя мы стоим здесь до сегодняшнего дня непобежденными (!). ...Первый этап нашей освободительной борьбы миновал. Но война продолжается на других фронтах, и норвежцы ведут борьбу... Будьте стойкими и сплоченными. Ждите, верьте и думайте о старой пословице: твердый замок — это наш Бог». Хотя поражение не было признано, фактически оно наступило: правительство покинуло страну, остатки вооруженных сил капитулировали. На этом были закончены бои в Норвегии, начатые 9 апреля. 12 июня состоялась личная встреча генерал-лейтенанта Дитля и главнокомандующего норвежской армией генерала Руге, которая прошла в благородном духе лучших европейских военных. 3-я горнострелковая дивизия была расквартирована в Северной Норвегии, а 13 июня горные стрелки, сброшенные на парашютах, захватили Тромсё и Бардифосс. Началось время оккупации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потери германского вермахта при захвате Дании и Норвегии составили, по официальным данным, 1317 погибших, 2375 пропавших без вести на морском транспорте и 1604 раненых офицеров, унтер-офицеров и рядовых. Военная авиация потеряла 117 самолетов. Военно-морской флот лишился одного тяжелого, двух легких крейсеров, десяти эсминцев, одного торпедного катера, шести подводных лодок и пятнадцати малых транспортных средств. Сверх того, два линкора, два тяжелых и один легкий крейсер, несколько эскадренных миноносцев, торпедных катеров и тральщиков были повреждены и на длительное время потеряли боеготовность, хотя до больших боевых действий дело не дошло ни в походе, ни на обратном пути. Таким образом, использование завоеванной оперативной базы для тяжелых кораблей в ожидаемом объеме (как планировало военноморское командование) оказалось невозможным. Произшедший в 1940—1941 годах прирост особенно сильных боевых единиц (линкоры «Бисмарк» и «Тирпиц», крейсер «Принц Евгений», шесть больших эсминцев) не смог ничего в этом изменить. Более важными были норвежские базы для ведения войны подводными лодками.

Операция в Норвегии занимает особое место в истории войн как первая общая операция трех родов войск вермахта. Несомненно, при этом не обошлось без трудностей. И все же вся операция была отмечена волей к деловому сотрудничеству, эта воля преодолела трудности и справилась с кризисами. Конечно, критическое освещение похода в Норвегии показывает, что эффективность руководства Гитлера отказывала при первых возникающих трудностях. Отмеча-

лось и пагубное вмешательство верховных приказов в местное командование. Трения, тем не менее, сглаживались целеустремленностью руководства среднего звена. В целом результат похода говорит о планировании и выполнении. Только позже успех, достигнутый вопреки всему методическому ведению войны, способствовал тому, чтобы внезапность и смелость превратить в систему, которая, впрочем, не является прочной длительное время. Однако действия морского флота говорят о противоположном. Здесь из-за больших потерь материальной части и из-за временного ограничения возможности ее применения соблюдалась большая осторожность, которая сказалась при планировании операции «Морской лев» (вторжение в Англию).

Бросается в глаза параллель между немецкой и английской подготовкой операции в Норвегии. Шаг за шагом обеими сторонами предпринимаются одни и те же мероприятия. По обе стороны стремятся поразить противника; ни одна сторона не считает другую способной на аналогичную операцию. Цель одна и та же: охрана шведских рудников для своей военной экономики. В обоих случаях «уроки мировой войны» играют при планировании одну роль: оттягивание решения о фронтальном наступлении ведет к затягиванию начала наступления до поздней весны и позволяет ожидать улучшения ситуации на соседнем театре военных действий. Если бы, как было запланировано первоначально, германское нападение на Западе по времени началось до операции в Норвегии, то сомнительно, что дело вообще дошло бы до встречи на севере — при условии, что мощность немецкого нападения была бы такой же, как в мае 1940 года. Достоин внимания то, как по обе стороны политическое руководство подталкивается военно-морским флотом к операции, как Чемберлен и Гитлер ищут резонное обоснование для нее. Оба напрасно надеялись, что найдут подходящий предлог в финско-русском конфликте. Связывание дипломатического шага с одновременно происходящей военной акцией является другим общим признаком. Обе операции задумываются как предупредительные меры, напоминающие нападение. С обеих сторон военные силы весьма незначительны, так как сохраняется надежда на мирную оккупацию. За исключением горнострелковых частей, с обеих сторон были задействованы только вновь сформированные соединения. Общее число необходимых дивизий было рассчитано до шести-семи с каждой стороны. Перевозка войск на быстрых воен-

ных кораблях использовалась обоими штабами как нововведение; обе стороны взяли за срок проведения операции один и тот же период новолуния, чтобы неожиданно выступить еще до наступления светлого полярного лета и избежать в то же время климатической зимы. Несомненно, оба генеральных штаба находятся с этими модными соображениями на высоте своего времени. Планы имеют одинаковые слабости и преимущества; решающим фактором должна была стать энергия, с которой проводилась операция.

В рамках общего ведения войны операции в Норвегии нельзя отвести то бесспорное место, которое подобает ей как отдельной операции. Верно то, что военное расширение на север не входило в намерения Германии. Как превентивный акт самообороны против серьезной угрозы эта операция могла быть оправдана. Однако с этим соединились основанные на ошибочном истолковании опыта мировой войны желания, нацеленные на расширение своей морской базы. Ясное высказывание гросс-адмирала Редера перед Нюрнбергским судом 17 мая 1946 года дает ключ к пониманию этой операции: «Расширение операционной базы — это как расширение операций англичан и их последствия, так и возможность для нас опередить их и при этом, конечно, также завоевать базы, которые несли тогда для нас определенную пользу».

Конечно, манящие цели оказывались очень скоро, после их достижения, разочаровывающими, неосуществимыми, а возможности — переоцененными. Захват Исландии англичанами 10 мая 1940 года снова запер ворота в Атлантический океан. Фланкирующее воздействие против Англии не могло последовать, так как для этого отсутствовали предпосылки. Разумеется, эта фланкировка ввиду вскоре наступившей изнуряющей войны с Россией никогда не имела бы действительных последствий. С лета 1941 года захват Северной Норвегии также имел преимущества в том отношении, что помешал англичанам и русским обосноваться там и англосаксонские конвои для России были вынуждены проходить вблизи немецких баз. Скандинавские рудные запасы остались гарантированными для немецкой военной экономики и позволили выдержать материалоемкие сражения в 1942—1944 годах. Из перспективы «крепости Европы» поверили, что можно сделать вывод о том, будто захват Норвегии произошел уже с расчетом на будущие разногласия с Россией. Тем не менее это совершенно ошибочно. В апреле 1940 года речь шла о том,

чтобы опередить одну угрозу, которая осознавалась как смертельная. Хотя планы союзников имели целью захват норвежских баз и первое мероприятие по постановке мин уже являлось наглядным, характерным нарушением нейтралитета, все же немецкое нападение без предупреждения 9 апреля 1940 года, которое поразило простодушных жителей Скандинавских стран после 126 лет мирной жизни, казалось этим народам подтверждением стремления Германии к военной экспансии, о которой в течение десятилетий твердила им безответственная публицистика и для которой до 1940 года все же не было никакого объективного повода. Таким образом, достойная удивления выносливость презирающих смерть немецких солдат, бои войск и снабженческих подразделений, смелое планирование и напряженная работа командования войсками, выполнение столь же трудной, как и удачной общей задачи, выглядят при позднейшем рассмотрении в двойственном свете.

Генерал-полковник фон Фалькенхорст после окончания войны в 1945 году высказался перед норвежской комиссией по расследованию, что операция в Норвегии означала «распыление сил» и была «абсолютно излишней». Гитлер из английской угрозы нарисовал «опасность на стене». Непредвзятая проверка источников не позволяет полностью присоединиться к этим отзывам, вызванным ожесточением и разочарованием от поражения. Все-таки Йодль в декабре 1945 года оценил операцию в Норвегии на основе военного опыта последних лет более критично, чем в 1940 году: «Норвежское побережье не дало нам стратегически никакого преимущества для воздушных налетов против Англии»; этот захват «потребовал от нас более 300 000 человек для защиты завоеванных позиций в течение всей войны». Немецкая общественность, однако, показала удивительное единодушие в отношении операции. В записи шведского посланника в Берлине от 17 апреля 1940 года об этом сообщается так: «Немецкая операция против Норвегии и Дании заметно открыто критикуется в широких кругах в Германии (промышленными рабочими, бизнесменами и т. п.), эта акция неоднократно характеризуется как аморальная и глупая». Тем самым был поставлен серьезный вопрос, существовала ли веская необходимость осуществлять захват Дании и Норвегии. Автор, как более умудренный опытом, будет весьма сдержан в своем приговоре, однако приведет несколько соображений.

Без сомнения, угроза для Германии на северном фланге существовала. Проблематичной была только степень этой опасности: была ли она более серьезной, чем угрожающее вторжение союзников в Бельгию и Голландию, или решала исход войны и была «смертельной»? Оценка обстановки министром иностранных дел, которое, по указанию Гитлера, не информировалось, конечно, о целях операции и только очень косвенно занялось проблемой Скандинавии, оказалась, как выяснилось вскоре, слишком оптимистичной. В морском флоте были представлены две различные точки зрения. Редер был убежден, что угроза была исключительно серьезной. Это был его долг главнокомандующего военноморским флотом — указать на серьезные последствия, которые должны были вытекать для германского военноморского командования из захвата Норвегии Англией. Другой вопрос состоял в том, какие выводы в рамках общего ведения войны нужно было сделать из этой оценки государственному руководству. Начальнику оперативного отдела командования ВМФ капитану первого ранга Фрике следовало дать право не на оценку намерений противника, а на терпеливое ожидание и выбор экономящего силы оперативного использования собственных средств. Как раз эта способность ждать вплоть до созревания решения отсутствовала в образе мыслей высшего командования вермахта весной 1940 года.

Предстоящее наступление на Западе затеняло все; в нетерпении, даже нервозности, в озабоченности перед неизвестностью исхода, несомненно, проявилась внутренняя неуверенность, которая могла увеличиваться до страха, что из-за промедления противник обгонит на круг. Безответственные политические советчики — такие, как Розенберг, движимые как личным тщеславием, так и идеологическим экстремизмом, добились в этой напряженной атмосфере пагубного влияния. Немецкое военное руководство нуждалось в распылении вооруженных сил союзников накануне большого наступления на Западе. Германия должна была смотреть на скандинавское приключение спокойно, осознавая свою силу. Без сомнения, Англию можно было бы принудить оставить Скандинавию. Военные усилия Германии в течение последующих лет (Балканы, Россия) подтверждают, что для этого имелись достаточные средства. Удар союзников по Лулео теперь затронул бы Россию самым сильным образом. Обе великие державы Балтийского моря не приня-

ли бы захвата шведских рудных полей англо-французскими войсками. В этом пункте военный план союзников принимает авантюрный характер, что очень хорошо увидел французский главнокомандующий Гамелен. Угрожающего столкновения западных держав с Россией избежали благодаря неожиданному окончанию ее войны с Финляндией. Вновь возникшее в апреле напряжение между союзниками и Россией было предотвращено благодаря Германии. Захват Норвегии устранил опасность конфликта мировых держав.

Трагично, что Скандинавские страны не были в состоянии сохранить свой нейтралитет в столкновении великих держав. Если бы немецкие превентивные меры не коснулись Норвегии, то в ходе осуществления военных планов союзников Швеция должна была бы стать районом военных действий. Северная Норвегия стала бы русской зоной влияния; еще раз стоит вспомнить о словах Редера о том, что для Германии было лучше, если бы Тромсё овладели русские, а не англичане. Ввиду усиленных политическими лозунгами представлений о последовательном, неизменном ходе войны необходимо указать также на эти возможности, последствия которых теперь налицо. 1905 год, кажется, слишком быстро был предан забвению. Германский захват Дании и Норвегии в 1940 году, русское пассивное согласие и шведский нейтралитет представляли только *одно* решение среди нескольких других возможностей. Он не принес Германии, несмотря на превосходство военного руководства и смелость ее войск, никакой политической прибыли.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А

ОПЕРАТИВНЫЕ СВОДКИ ГЛАВНОГО ШТАБА ВЕРМАХТА ВО ВРЕМЯ ЗАХВАТА ДАНИИ И НОРВЕГИИ

7 апреля 1940 г. — 14 июня 1940 г.

Описание источника

Размножено на пишущих машинках в формате А 4, VIII + 216 страниц, 16 многоцветных карт с нанесенной обстановкой.

Заголовок

«Захват Дании, Норвегии («Учение Везер»)). Составлен на основании оперативных сводок и карт с нанесенной обстановкой Верховного командования вермахта, главного штаба вермахта, отдела «Оборона страны». Штаб-квартира фюрера, осень 1940 г.».

Серый цельнокартонный переплет с эскизом (контур Скандинавии) и красной надписью «Захват Дании, Норвегии («Учение Везер»)). Серо-зеленый полужелтый корешок, брошюровка белым шнуром.

Примечания

В нижеследующем издании были опущены: предисловие, а также приложение: заключительный доклад Верховного командования вермахта, приказ по части фюрера и Верховного командующего вермахтом и главнокомандующего частями вермахта, в целом 15 машинописных страниц. Остальной текст оставлен без изменений. Лишь очевидные ошибки при написании названий населенных пунктов и т. п. были исправлены.

Оперативные сводки не следует путать с предназначенными для общественности сообщениями вермахта, они являются резюме поступающих с фронтов донесений всех частей вермахта для служебного пользования Верховного командования вермахта, в частности для доклада о положении начальника штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал-майора Йодля. Ежедневные оперативные сводки дают, таким образом, не только точную картину соответствующей оценки фронта Верховным командованием вермахта, но и лежат в основе его решений.

Подготовка проведения морских операций для захвата Норвегии

I. Для морских операций были назначены:

эшелон снабжения,
эшелоны военных кораблей,
эшелоны морского транспорта.

1) Эшелон снабжения служил для транспортировки материальной части и средств; он должен был доставить их скрытно в норвежские порты назначения таким образом, чтобы при поступлении эшелонов военных кораблей и прибытии войск они уже были на месте.

2) Эшелоны военных кораблей доставляли войска с легкой материальной частью.

3) Эшелоны морского транспорта, которых было предусмотрено в целом восемь, следовавшие последовательно друг за другом (частично с использованием тех же пароходов после их возвращения), перевозили войска, лошадей, тяжелую материальную часть, средства и снабжение в порты назначения. В ходе операций вынужденно получилось, что только 1-й и 2-й эшелоны морского транспорта смогли быть проведены планомерно; последующие транспорты должны были приспособливаться к фактическим условиям, и приходилось импровизировать.

II. Состав отдельных эшелонов.

Название парохода/корабля	Брутто- регистрационных тонн	Порт отправления	Время выхода		Порт назначения
------------------------------	------------------------------------	---------------------	-----------------	--	--------------------

Эшелон снабжения

«Бэрэнфельс»	7600	Гамбург	3.04	2.00	Нарвик
«Рауенфельс»	8500	«	«	«	«
«Альстер»	8500	«	«	«	«
«Сан-Паулу»	5000	«	4.04	21.00	Тронхейм
«Леванте»	4800	«	5.04	02.00	«
«Майн»	7600	«	«	«	«
«Рода»	6800	«	7.04	«	Ставангер

Эшелоны военных кораблей

10 эсминцев					
командир эсминцев		Везермюнде	7.04	00.00	Нарвик
«Хиппер»					

Название парохода/корабля	Брутто- регистрационных тонн	Порт отправления	Время выхода	Порт назначения
4 эсминца «Кёльн», «Кенигсберг», «Бремзе», 1-я морск. флот., «Карл Петерс», 2 торп. катера, командир командующ. разведыват. силами		Куксхафен	7.04 00.00	Тронхейм
4 минных тральщика «Карлсруэ», «Цингтау», 3 торпедных катера, 2-я морск. флотилия (1 торп. катер в Орендал) «Блюхер», «Лютцов», «Эмден», 3 торп. катера, 1-я флотилия тральщиков		Вильгельмс- хафен и Куксхафен	8.04 «	Берген
		Куксхафен	« 5.30	Эгерсунн
		Везермюнде	« «	Кристиан- санн
		Свинемюнде	7.04 22.00	Осло

1-й эшелон морского транспорта

«Антарес»	2600	Штеттин	7.04 2.00	Осло
«Ионии»	3100	«	« «	«
«Муанса»	5500	«	« «	«
«Итаури»	6800	«	« «	«
«Нойденфельс»	7800	«	« «	«
«Виганд»	5900	«	6.04 17.00	Кристиан- санн
«Вестзее»	5900	«	« «	«
«Крит»	2400	«	« «	«
«Август Леонард»	2500	«	« «	«
«Тюбинген»	5500	«	« 7.00	Ставангер

Название парохода/корабля	Брутто- регистрационных тонн	Порт отправления	Время выхода		Порт назначения
«Тиюка»	5900	Штеттин	6.04	7.00	Ставангер
«Мендоза»	5200	«	«	«	«
«Мария Леонард»	2600	«	«	4.00	Берген
«Куритиба»	5000	«	«	«	«
«Рио-де-Жанейро»	5300	«	«	«	«

2-й эшелон морского транспорта

«Фриденау»	5200	Готенхафен	8.04	16.00	Осло
«Келлервальд»	5000	«	«	«	«
«Гамм»	5900	«	«	«	«
«Вигберт»	3600	«	«	«	«
«Эспана»	7500	«	«	«	«
«Розарио»	6100	«	«	«	«
«Тукуман»	4600	«	«	«	«
«Ханау»	5900	«»	«	«	«
«Вольфрам»	3600	«»	«	«	«
«Вандсбек»	2400	«	«	«	«
«Шархёрн»	2600	Кенигсберг	«	«	«

Эшелон танкеров

«Ян Веллем»	12000	[база «Север»]	6.04	вечер	Нарвик
«Каттегат»	8000	Вильгельмс- хафен	3.04	«	
«Скагеррак»	8000	«	4.04		Тронхейм
«Сенатор»	845	Гамбург	6.04	12.00	Осло
«Долларт»	280	Брунс- бюттель	9.04		Ставангер
«Бельт»	322	«	«		Берген
«Моонзунд»	322	«	«		Тронхейм
«Евроланд»	860	Гамбург	13.04		Осло

Оперативная сводка военно-морского флота от 7.04.40—8.00

1) Карманный линкор «Лютцов» из-за повреждения двигательной установки не может идти в Тронхейм. Вместо этого по желанию группы XXI пошел в Осло. В настоящее время — в канале им. кайзера Вильгельма на восток. Повреждение временно исправлено. Окончательный ремонт займет два дня (верфь).

2) Остальные движения начаты планомерно. Группа Нарвик и Тронхейм с линкорами в море.

3) В настоящее время 21 подводная лодка на позиции, еще 5 на подходе.

Оперативная сводка военно-морского флота от 7.04.40 — 20.00

I. Северное море.

1) Движения линкоров с группами Нарвик и Тронхейм по плану. В районе продвижения ухудшение погоды и ухудшение видимости, юго-западные ветры, силой 7—8. Около 10.00 и 15.00 разведывательные операции враждебных самолетов-разведчиков, которые сообщили, тем не менее, только о эсминце и об одном крейсере. Соединение с его составом не обнаружено.

2) На основании вражеского разведывательного донесения от 10.00 возможно использование 2 легких вражеских крейсеров и эсминцев против указанных вооруженных сил.

II. Балтийское море: пароход «Куритиба» (1-й эшелон морского транспорта в Ставангер) в 4 мор. мил. севернее Хельсингборга сел на мель. 2 буксира и противолодочная флотилия к месту аварии. Освободятся, наверное, ночью.

III. Атлантика: «Ян Веллем» 6.04 в 8.00 вышел из «базы Север».

Оперативная сводка военно-морского флота от 8.04.40 — 8.00

I. Северное море: передвижения линкоров с группами Нарвик и Тронхейм продолжаются планомерно. Группа Берген и Кристиансанн вышла по плану. Радиоразведка допускает вывод, что противник узнал об операции, направленной на север. В английской фоторадиограмме встречаются среди прочего «Шарнхорст» и карманный линкор. Противник направил легкие вооруженные силы. Начало английской большой акции не распознано, несмотря на срочные радиограммы. Подводная лодка у Оркнейских островов сообщает о тяжелом крейсере и 2 эсминцах с курсом норд-ост.

II. Балтийское море: группа Осло вышла согласно плану. О пароходе «Куритиба» южнее Хельсингборга нет никаких новых донесений.

**Оперативная сводка военно-морского флота
от 8.04.40 — 20.00**

1. Северное море.

а) *Свои вооруженные силы:* передвижения планомерные. Эсминец «Бернд фон Арним» вошел около 9.30 примерно в 80 морских миль западнее Хальтена (Фрохавет), в короткое боевое соприкосновение с английским эсминцем «Глоувэм», которое, по-видимому, было прервано, так как другие донесения не поступили.

б) *Эшелон морского транспорта:* в 1-м эшелоне были торпедированы английскими подводными лодками у южнонорвежского побережья и затонули: пароход «Рио-де-Жанейро», 100 человек личного состава, 16 убитых, 19 тяжелораненых, остальные в Норвегии на суше; пароход «Крит» — личный состав спасен. Спасенными личными составами пароходы были демаскированы как транспортные. Пароходы везли авиационную и армейскую технику. Норвежский главный морской штаб подтвердил потопление.

в) *Эшелон снабжения:* группа Тронхейм (3 корабля + 1 танкер). Пароходы должны были пройти 6-го или 7-го. Один из этих кораблей, «Сан-Паулу», вошел 7.04 в Кристиансанн (причина неизвестна) и вышел 8.04. Получил приказ вместо Тронхейма идти на Берген, должен прибыть туда в первой половине дня 9.04. Группа Нарвик (3 корабля + 1 танкер). Только что поступило сообщение из Хёугесунна, что пароход «Майн» из группы Нарвик и пароход «Бэренфельс» из группы Тронхейм из-за недостатка лоцманов стоят еще в Хёугесунне. Оба парохода меняют направление на Берген.

Все торговое судоходство получило указание у южнонорвежского побережья держаться независимо от побережья, так как вражеские подводные лодки атакуют пароходы в территориальных водах. Кроме того, пароходы проинструктированы маскировать себя под нейтральные.

Первоначально предполагалось, что английское предупреждение о минах в норвежских территориальных водах было дезинформацией. Охрана этого места тем не менее считается возможной. Соответственно эшелону снабжения было дано указание совершить обход. Торговые суда получили указание оставаться во фьордах. По сообщениям консула в Тронхейме и военно-морского атташе в Осло, мины в самом деле должны быть поставлены 8.04 утром.

г) *Вражеские вооруженные силы:* авиаразведка сообщила: от Do-26 в 13.48 ч в 140 морских милях западнее Молде-фьорда 2 линейных крейсера, 1 тяжелый крейсер, 6 эсминцев, северный курс, 20 мор. миль. Первоначально предположение, что речь идет о наших главных силах, отпало после дополнительного сообщения, что линейный крейсер принадлежал к клас-

су «Нельсон». (По данным радиоразведки: «Рипалс», «Родни», «Бирмингем» и эсминцы 2-й флотилии).

От KG26 в 11.45 ч в 110 морских милях западнее Обресбада примерно 18 эсминцев с северо-восточным курсом.

Радиоразведка сообщила: в море находятся начальник отечественного флота, командир эскадры линейных крейсеров «Ринаун», командир 1-й и 2-й эскадр крейсеров «Бирмингем», «Галатя», «Аврора» и большое количество эсминцев; кроме того, 3 французские единицы (в том числе тяжелые) в северошотландских водах. Тяжелая единица — «Беарн» — в настоящее время в Скапа, тем не менее может быть также «Дюнкерком».

С 8.04 утром датские плавучие маяки снова дают встречные сообщения известным кодом. Через атташе потребовали немедленно остановить это мероприятие.

II. Балтийское море.

Передвижения планомерные. Пароход «Куритиба» все еще на мели.

Донесения частей вермахта о ситуации «Учение Везер» от 9.04, вечер

1. Группа XXI.

а) *Резюмирующее донесение от 9.55:* планомерный поход в Нарвик, Тронхейм, Берген и Эггерсунн. Бои в Кристиансанне и южнее Осло (у Хортена). Эсминцы для Орендаль из-за тумана не прибыли. «Везер Юг» проходит планомерно;

б) *Вечернее донесение от 19.30:* захват Норвегии и Дании выполнен 9.04 согласно поставленной задаче. В Норвегии в наших руках находятся и заняты прочно:

- 1) Осло: город, аэропорт Форнебю, Хортен. Форты на Дрёбаке изолированы и горят, огонь не ведется, торпедные батареи Трондви разрушены. Рауёй занято. Положение у Болаерне еще неясное. Крейсер «Блюхер» затонул северо-восточнее острова Гааден. Часть личного состава спаслась на островах, главным образом на Аскхольме, куда отправился пароход из Осло. Один катер-тральщик (R-17) уничтожен у Хортена, один катер-тральщик сильно поврежден. Отсутствует сообщение о руководителе группы «Осло» ген.-майоре Энгельбрехте, командире 163-й пехотной дивизии. В Осло по воздушному пути высадились штаб, 2 батальона и 1 рота 324-го пехотного полка. 2 парашютные роты на автомобилях продвигаются маршем на Коппанг (90 км севернее Хамара).
- 2) Орендаль захвачен. Связь с Англией прервана.

- 3) Кристиансанн был занят после боев. «Карлсруэ» получил пробоину от торпеды, надеется достигнуть Киля.
- 4) В Ставангере планомерно по воздушному пути высадились штаб 193-го пехотного полка и 2 батальона. Занят город и аэродром Сола. 1 норвежский эсминец потоплен в результате воздушного налета.
- 5) Эгерсунн занят по плану. Связи с Англией прерваны.
- 6) Берген после коротких боев занят с незначительными потерями. Укрепления и город подготовлены для обороны. Начата разведка Бёмоена.
- 7) Произведена высадка в Тронхейме. С местными властями хорошее взаимопонимание.
- 8) В Нарвике после незначительного огня при проезде проведена высадка. Захвачен Эльвегордсмёэн. Норвежские войска относятся лояльно. Захват Бардуфосса из-за снежной ситуации остается под вопросом. Положение с боеприпасами напряженное. Захват Дании выполнен согласно плану 9.04.

2. Военно-морской флот.

В донесении группы XXI.

3. Военная авиация.

Боевое использование военной авиации против Норвегии и Дании.

1) *Авиационные соединения страны:* высадились:

- а) в Ольборге: III батальон 159-го пехотного полка; 170 400 л горючего.
- б) в Осло: штаб, 324-я пехотная дивизия, I и II батальоны 324-го полка, 1-я саперная рота, 1-я рота обслуживания аэродрома. Передовое командование — областной авиационный штаб для особого применения, например 200, 9000 л горючего.
- в) в Ставангере: II батальон 193-го пехотного полка. Областной авиационный штаб, 1-й взвод обслуживания аэродрома, 9000 л горючего.

2) *Боевые соединения использовались:*

- а) против Дании — части 4-й бомбардировочной эскадры;
- б) против Норвегии —

Осло — части следующих соединений: III группа 26-й бомбардировочной эскадры, I группа 26-й бомбардировочной эскадры, II группа 4-й бомбардировочной эскадры, I штабная группа.

Ставангер — части III группы 4-й бомбардировочной эскадры.

Кристиансанн и Берген — другие части.

- в) против вражеских военно-морских сил: 30-я бомбардировочная эскадра с 47 самолетами, 26-я бомбардировочная эскадра с 41 самолетом, I штабная группа с 22 самолетами; старт соединений между 12.20 и 14.30.

3) *Парашиютисты*: боевое использование:

Осло — 1 взвод, с полудня возвратился в Шлезвиг,
Ставангер — 1 рота,
Ольборг — 1 взвод,
Фордингборг — 1 рота (без 1 взвода), находится на обратном пути.

Результаты.

1) *Сообщения об успешных нападениях против Норвегии:*

- а) аэродром Кьеллер подвергся бомбовой атаке. Сгорел ангар и стоявшие перед ним самолеты;
б) тяжелые батареи севернее Осло. Точное попадание. Батареи молчали во время последующих прилетов;
в) оружейная позиция в Веалосе. Бомбы попали в цели;
г) оружейная позиция на Болаерне. Попадание в цели;
д) прочный Акерсхус. 2 бомбы в цели;
е) Кристиансанн. Попадание в склад боеприпасов;
ж) Ставангер. Эсминец «Слейпнир», от 2 пробоин затонул «SC-250»;
з) Берген. Сеть сопротивления у Бергена захвачена после атаки. Попадание в батарею севернее Бергена;
и) истребитель («Гладиатор») сбит. Возможен дальнейший обстрел.

2) *Донесения об успешном нападении на Данию:*

- а) Отсутствуют донесения об успешных атаках против датских позиций и войск. Сбит самолет на старте с аэродрома Копенгагена.
б) 10 самолетов, из них 5 «Фоккер D-21», на аэродроме Копенгагена подожжены.

3) *Донесения об успехе нападений на вражеские военно-морские силы:*

- 1 линкор, 3 пробоины от 250-кг бомб.
1 тяжелый крейсер, 1 пробоина от 250-кг бомбы в средней части корабля, крейсер стоит с креном.
1 тяжелый крейсер, 1 пробоина, корабль горит. Необходимо ожидать следующих результатов.

Разведка в районах боевых действий и в морском районе между Шетландскими островами и Норвегией. Результаты еще неизвестны.

Потери: общая картина отсутствует.

Дополнение

1) Командир 163-й дивизии генерал-майор Энгельбрехт принял приказ в Осло.

2) Потери военной авиации:

- а) в рамках норвежских боевых действий: 3 He-111, 2 Me-110, против английских военно-морских сил: 4 Ju-88 потеряны;
- б) в рамках высадок воздушного десанта: 8 транспортных самолетов, из них 2 с сухопутными частями потеряны;
- в) из береговых самолетов Gt-506, вероятно, 1 самолет был сбит.

Донесения частей вермахта о ситуации 10.04, вечером

1. Группа XXI.

Норвегия

10.04 прошло под знаком обороны от английских атак на Нарвик и Берген, а также расширения баз, захваченных 9.04.

1) В ночь с 9.04 на 10.04 смелый налет двух рот парашютистов на автомобилях через Хамар на Эльверум. Несмотря на большое превосходство, несколько батальонов были разоружены. Трофеи: 500 винтовок, четыре орудия, 80 офицеров схвачены. Положение в Осло спокойное. С норвежским комендантом лояльное сотрудничество. Норвежский командир зенитчиков в Осло заявил о своей готовности вести противовоздушную оборону против английских и французских самолетов. В Осло два других батальона доставлены по воздушному пути и промаршировали с музыкой.

«Лютцов» вышел с торпедным катером в 16.00, усилил батареи Дрёбака и Хортена на 75 человек из личного состава «Блюхера». После захвата Болаерне, как следует из донесения «Лютцова», все укрепления в Осло-фьорде находятся в наших руках. В Осло остались «Эмден» и шесть катеров-тральщиков. По южному краю Осло-фьорда дозорную службу несут два катера-тральщика. Батальон горных стрелков выедет завтра поездом в Тронхейм. III батальон 159-го пехотного полка выехал по исправной дороге в Берген.

2-й эшелон морского транспорта (196-я дивизия) в первой половине дня. 11.04 входит в Осло, при нем части 1-го эшелона морского транспорта. Пароход «Муанса» (погрузка военной авиацией 1-го морского транспорта) и у «Фриденау» (196-я дивиз.) пробоина от мины или торпеды.

2) В Кристиансанне положение спокойное. Английская авиаразведка. Батареи Одероена и Глеоддена по большей части подготовлены к ведению огня.

3) В Ставангере высадился III батальон 193-го пехотного полка.

4) В Бергене остатки 5-й роты 159-го пехотного полка высадились с морских самолетов. Одна машина села на мель. Семь человек мертвы.

5) Штаб разведки в Гамбурге сообщает в 16.00, что в Тронхейме все в порядке.

6) Нарвик установил связь с Эльвегордсмёэном. На 11.04 предусматривается сброс с воздуха боеприпасов.

В дальнейшем начнется подвоз боеприпасов и продовольствия на подводных лодках. Одна лодка выйдет завтра вечером.

Командующий группой XXI прибыл в 18.00 в Осло, остатки оперативной группы последуют, вероятно, 11.04 в полдень.

Дания

1) II батальон 305-го пехотного полка высадился в 16.35 в Рёнене на Борнхольме. Никаких инцидентов.

2) Генерал Химер посетил короля с посланником. 10.04 король снова попросил генерала Химера о получасовой беседе.

2. Военно-морской флот.

Частично содержится в оперативной сводке группы XXI. Следующее дополнительное донесение:

I. Балтийское море.

1) Торпедный катер «Альбатрос» прибыл 10.04 во второй половине дня в юго-восточную часть Осло-фьорда. Сильный приток воды в носовой части судна и пожар. Предпринята попытка удержать катер на плаву с помощью легкой баржи. Согласно донесению с «Лютцова», в проливе Дрёбак был потоплен «Блюхер» из-за двух торпедных пробоев. Корабль затонул полностью.

II. Северное море.

1) Положение противника.

О развитии ситуации у противника в течение 10.04 удалось получить лишь немного сведений. В районе Лофотенских островов предположительно находятся «Рипалс», 2-я флотилия эсминцев и на пути туда «Ринаун». Южная боевая группа, о которой неоднократно сообщалось вчера, сегодня не была замечена. Только около 17.00 авиаразведка обнаружила линкор с двумя тяжелыми и двумя легкими крейсерами восточнее прохода Фаир, шедшие юго-западным курсом. 2-я флотилия эсминцев участвовала в бою эсминцев в Вест-фьорде. Британское адмиралтейство заявило о потоплении эсминцев «Харди» и «Хантер», а также о тяжелом повреждении «Хотспэра» и другого эсминца. «Ринаун» провел в полдень сеанс радиосвязи со 2-й флотилией эсминцев. В дальнейшем радиоразведка узнала, что в ночь с 10.04 на 11.04 многочисленные боевые единицы вошли для дозаправки горючим в Скапа. Авианосец «Фьюриес», очевидно, находится еще в море, и с

него стартовали, по-видимому, боевые соединения пикирующих бомбардировщиков, которые успешно атаковали около 8.00 расположенные в горах вооруженные силы. (Потеря крейсера «Кенигсберг».)

2) Собственное положение.

Из радиограммы, поступившей в 6.00 с помехами, явствует, что в это время перед Нарвиком протекал бой наших эсминцев с английскими эсминцами. Более позднее донесение начальника 4-й флотилии эсминцев дает в итоге картину, что в тумане и вьюге английские эсминцы провели огневое нападение на находившиеся в Нарвике эсминцы, в ходе которого нашим эсминцам удалось уничтожить три вражеских эсминца. Из наших эсминцев были потоплены «Хейдкамп» и «Шмитт», «Рёдер» сильно пострадал, «Людеман», «Кюнне», «Тиле» и «Арним» готовы к выходу лишь с ограничениями. Командир эсминцев, commodore Бонте, погиб. Обратный поход возможен для «Ценкера», «Гизе», «Кёльнера».

От командующего флотом поступило донесение о местонахождении в южной части Северного моря. Для дальнейшего обеспечения и укрепления важных позиций Нарвик и Тронхейм перед этими гаванями будет поставлено усиление из подводных лодок. Всего перед Нарвиком восемь подводных лодок, четыре подводные лодки перед Тронхеймом. Лодки могут прибыть на позиции через два-три дня.

В Бергене адмирал западного побережья поставил на обоих подходах к Бергену минные заграждения для охранения. Крейсер «Кенигсберг» получил две пробоины при налете пикирующего бомбардировщика и был покинут командой из-за сильного пожара на борту. Потери личного состава незначительны. Корабль выгорел и опрокинулся через три часа после получения повреждений. Личный состав был использован адмиралом западного побережья для захвата батарей на побережье. С «Бремзе» сообщили дополнительно о двух 21-см пробоинах над ватерлинией. Повреждения будут устранены до 13.04 бортовыми средствами. Для обратного марша группы командующего разведывательными вооруженными силами (сначала только «Кёльн» и торпедные катера) эсминцы «Шёман» и «Бейтцен» были посланы навстречу. 4-я флотилия минных тральщиков планомерно вошла в Тиборён.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия в своем районе и боевые действия противника против Норвегии и Дании.

1) Вражеские воздушные налеты на крейсер «Кенигсберг» в Бергене. Две бомбо-штурмовые пробоины. Следующие донесения военно-морского командования.

2) В северной части Северного моря вражеская разведывательная деятельность.

II. *Боевые действия на территории противника.*

1) *Разведка:*

- а) разведка в Осло, Ставангере, Бергене и Тронхейме для определения положения в соответствующих портах. Вражеское сопротивление не обнаружено;
  - б) разведка до полудня и после полудня морской области Оркней—Шетланды — северная часть, Северного моря. Около 16.00 юго-восточнее Шетландских островов были обнаружены: один линейный крейсер, четыре крейсера, несколько эсминцев; курс 210, высокая скорость;
  - в) вечерняя разведка морского района перед Нарвиком проведена двумя самолетами. Результаты пока отсутствуют.
- 2) В боевых соединениях использовались:
- а) один боевой эшелон против стреляющей батареи в Осло-фьорде. Задание было прервано из-за метеорологической ситуации. Три самолета эскадрильи приземлились в Форнебю;
  - б) между 12.30 и 15.45 примерно 45 He-111 были использованы в морском районе Шетланды—Норвегия против предположительно вражеских морских вооруженных сил;
  - в) против военно-морских сил, обнаруженных юго-восточнее Шетландов, были использованы: 19 Ju-88, 19 He-111. Находящиеся в воздухе соединения были по радио частично перенаправлены на обнаруженные военно-морские силы. Эскадрилья с девятью самолетами была отозвана и получила приказ приземлиться в Ставангере;
  - г) частичные результаты к пунктам б) и в): все атаки 100-й бомбардировочной эскадры были безуспешными. В воздушном бою был сбит один истребитель. 30-я бомбардировочная эскадра попала снарядом SC-500 в борт боевого корабля. Многочисленные попадания наблюдались вблизи от кораблей. 26-я бомбардировочная эскадра, по-видимому, нанесла повреждения в корму эсминца двумя снарядами SC-500, действие мин.

3) Транспортные соединения были использованы: для доставки воздушно-десантных войск, наземного обслуживающего персонала, для снабжения горючим и боеприпасами, а также для снабжения материальной частью Осло, Кристиансанна, Ставангера, Бергена и Тронхейма.

4) парашютные соединения: находятся в настоящее время еще в Форнебю и Ставангере.

III. *Потери:* донесения поступили не полностью.

1) *Собственные:*

30-я бомбардировочная эскадра потеряла два Ju-88. 26-я бомбардировочная эскадра потеряла два самолета.

Из транспортных групп:

1 самолет (He-59) и еще четыре самолета потеряны.

2) *Вражеские:*

один истребитель.

IV. Дополнение к оперативной сводке от 10.04

1) Другие донесения об успехе нападений против Норвегии:

а) укрепления у Дрёбака. Попадание вызвало пожар;

б) вражеские позиции напротив Оскарсборга охвачены пожаром;

в) укрепления у Оскарсборга, пожары в фортах;

г) позиции на острове Гунхаарен. Пожары;

д) казарма в северной части Осло. Попадания в казарму и аэродром.

2) Общие успехи атак против вражеских военно-морских сил:

а) были поражены:

один линкор — пробоины от трех SC-500,

один линкор — пробоины от трех SC-250,

один линейный крейсер («Ринаун» или «Рипюк») — пробоина от одного SC-500 и повреждения от другого самолета,

один линейный крейсер — пробоина от одного SC-250,

один тяжелый крейсер — пробоины от двух SD-500 (корабль был остановлен из-за дымообразования),

один тяжелый крейсер — пробоина от одного SD-500 (корабль был остановлен из-за дымообразования),

один тяжелый крейсер — пробоина от SC-250,

один войсковой транспорт (10000—15000 т) — пробоина от одного SC-250,

один войсковой транспорт — пробоина от одного SD-500;

б) вероятные повреждения из-за действия мин:

один линкор — пробоина от двух SD-1000 в корме,

один линкор — пробоина от двух SD-500 в корме.

3) *Потери:*

а) прежние донесения о всех своих потерях:

три He-111 потеряны (использовались против Норвегии),

две Me-110 потеряны (использовались против Норвегии),

пять транспортных самолетов потеряны (использовались против Норвегии),

четыре Ju-88 потеряны (использовались против военно-морских сил),

один Do-18 потерян (над морем);

б) информация о потерях противника:

Норвегия:

один самолет («Гладиатор Глостер») сбит,

один самолет, наверное, сбит,

два самолета разрушены на земле;
Дания:
один самолет сбит,
10 самолетов разрушены на земле;
Великобритания:
один гидросамолет («Сандерленд») сбит над Форнебю.

Дополнение

1) В 17.40 английская атака с малой высоты на аэродром Ставангер. Один Ju-52, один He-111 были сожжены.

Два убитых, один тяжелораненый, один легкораненый.

2) В ночь с 10 на 11.04 «Лютцов» получил пробоины от мин и торпеды у Патерностера. Использовалась помощь буксира и сильное охранение военно-морскими силами и воздушными вооруженными силами от подводных лодок. Корабль потерял винты и весла.

Донесения частей вермахта о ситуации 11.04.40, вечером

1. Группа XXI.

Норвегия:

Эльвенес был захвачен группой высадки в Нарвике, и началась разведка в направлении Сатермоен—Бардусфосс. Трудности на суше (50 см снег). Положение в Нарвике спокойное. До полудня не было вражеских атак на суше и на море. Вражеские крейсера и эсминцы в Вест-фьорде. Группа Нарвик пытается смонтировать корабельные орудия на суше. Потребуется несколько дней. Население враждебно.

Группа «Тронхейм»: 9.45 бомбардировка девятью английскими бомбардировщиками. На железной дороге Тронхейм—Осло из-за взрывов поврежден железнодорожный туннель. Сухопутный аэродром Ваернес пригоден для посадок Ju-52 и He-111. Отношение населения и армии к германскому вермахту до сих пор пассивное. Пригодное к военной службе население собирается за пределами населенных пунктов. Следует ожидать перемен настроения и нового волеизъявления к сопротивлению.

В Огденесе имеются готовые к обороне восемь тяжелых орудий, каждое с 200 снарядами. Ночью с 9.04 на 10.04 была ликвидирована с моря норвежская батарея военно-морского флота.

Берген: личный состав «Кенигсберга» был использован для усиления обороны. 5-й батальон 159-го пехотного полка прибыл с другими частями. Группа сообщает, что слухи об английской высадке в Самнангер-фьорде разведка не подтверждает. Железнодорожная линия Берген—Восс и кабель радиoliniии основательно разрушены. Пытаемся восстановить их.

Ставангер: ничего нового.

Кристиансанн: II батальон 310-го полка был доставлен по воздушному пути. Норвежские войска на полигоне Эвьемоем были атакованы летчиками.

Осло: группа была усилена по воздушному пути двумя батальонами. В дальнейшем главные силы 2-го морского транспортно-го эшелона с 196-й пехотной дивизией прибыли в Осло. На территории примерно 50—60 км вокруг Осло расположена сеть вражеского сопротивления. Драммен (в 40 км юго-западнее Осло) в наших руках. За участком Эльвен собирается противник. В 20 км восточнее Осло взорван мост на дороге. У Эйдсволля — наш батальон. Там взорваны мосты и дороги. Севернее находятся 1200 человек противника. Северо-западнее и западнее Эльверума сосредоточены войска, которыми командует наследный принц. В 50 км юго-восточнее Осло у Аскима и Мисена сосредоточены две-три тысячи человек. В 80 км юго-восточнее Осло, по-видимому, также сосредоточены войска. Настроение наших войск отличное. Вражеские войска не воодушевлены. Командование готовится к боям.

Дания

В стране никаких особых событий. Захват осуществляется планомерно. В Фредериксхавне проведена высадка 110 человек, 18 раненых, 40 убитых с торпедированного 10.04 в проливе Каттегат немецкого войскового транспорта «Антарес». Другие спасенные должны все еще находиться на борту «Лютцова» и будут высаживаться также там. 11.30 — аудиенция у короля Дании. Посланник Ренте-Финк представил командующего королю в присутствии датского наследного принца и премьер-министра. Король был обрадован особенно тем, что его гвардия осталась в его распоряжении. Он выразил еще раз надежду на то, что отношения между германским вермахтом и датским населением благодаря безупречному поведению обеих сторон могут быть равными. Профсоюзы обратились к рабочему классу Дании с призывом, чтобы каждый оставался на своем рабочем месте.

Северное время: XXXI высшее командование приказало, чтобы начиная с 00.00 12.04 войска, действующие в Дании, руководствовались северным временем.

Состояние морских транспортных эшелонов

1) Из выездного эшелона «Бэрнфельс» в Бергене в распоряжении группы Берген. «Альстер», «Леванте», «Майн»: их местонахождение еще неизвестно.

Были уничтожены: «Рауенфельс» 10.04 перед Нарвиком английским эсминцем, «Сан-Паулу» 10.04 перед Бергеном миной, «Рода» 9.04 перед Ставангером — норвежским эсминцем.

2) 1-й морской транспортный эшелон: «Муанса», «Итаури», «Нейденфельс», «Куритиба» в Осло, «Виганд», «Вестзее», «Август Леонард» в Кристиансанне, последние на обратном марше, «Тюбинген», «Тиюка», «Мендоза» в Ставангере, «Мария Леонард» в Бергене, «Крит» в сопровождении Большой Бельт — Фредериксхавн, «Иония» с торпедной пробоиной после выгрузки с судна персонала на входе в Осло-фьорд буксировалась 7-й дозорной флотилией в Ставерн, для чего потребовалась военная защита на водном пути из Осло от командующего вооруженными силами обороны Балтийского моря. Подводной лодкой были уничтожены «Антарес» и «Рио-де-Жанейро».

3) 2-й морской транспортный эшелон: «Ханау», «Эспана», «Тукуман», «Гамм», «Вольфрам», «Вандсбек», «Келлервальд» и «Розарио» в Осло, «Шархёрн» в Фредериксхавне. Подводной лодкой были уничтожены «Фриденау» и «Вигберт».

4) Танкерный эшелон: «Ян Веллем» и «Каттегат» были уничтожены английским эсминцем в Нарвике (по мнению военно-морского командования, уничтожение «Яна Веллема» маловероятно, предположительно, речь идет о другом танкере). «Скагеррак» в море, местонахождение оставшихся танкеров в настоящее время неизвестно.

2. Военно-морской флот.

1. Северное море.

Положение противника

Западнее Тронхейма U-48 в течение дня неоднократно обнаруживала вражескую боевую группу, состоящую из трех линкоров, нескольких тяжелых крейсеров, одного легкого крейсера и пяти эсминцев. Присутствие авианосца в морском районе Тронхейма вероятно, так как в ранние утренние часы сообщалось о воздушных налетах самолетов на гавань. Около 14.00 два эсминца проникли в Тронхейм-фьорд, тем не менее их оружие не было задействовано. В Шетландском проходе наша авиаразведка обнаружила только отдельные эсминцы.

Собственное положение

Командующий флотом находится с линкорами на обратном марше, так же как и «Хиппер». Из Нарвика командир 4-й флотилии эсминцев сообщил о потоплении танкера «Каттегат» в Офот-фьорде 10.04. Командующий 4-й флотилии эсминцев сообщает далее, что не считает возможным прорыв из Вест-фьорда до тех пор, пока превосходящие легкие вражеские вооруженные силы (крейсер и эсминцы) находятся в западном фьорде. В Нарвике полностью готовы к выходу эсминцы «Ценкер», «Кюнне», «Людемман» и «Кёльнер»; ограниченно готовы к выходу «Арним», «Тиле» и «Гизе». «Редер» установил свою радиостанцию на суше как морскую радиостанцию и собира-

ется в дальнейшем установить орудия на суше как портовую батарею.

В полдень 11.04 в Вест-фьорде два английских эсминца были потоплены U-25. Укрепления находятся под германским контролем. В порту Тронхейм рано утром проводились бомбардировки, а также торпедные атаки с самолетов на находящиеся в гавани эсминцы, которые оказались безуспешными. Предполагается, что во фьорде находятся английские подводные лодки. В Бергене в двух различных местах на въезде установлены норвежские мины. Согласно добровольному высказыванию начальника штаба норвежской военно-морской станции, норвежцы незадолго до нашего прихода установили заграждения. «Кёльн» при выходе разрезал корабельным защитным приспособлением мины в двух различных местах. Из Нарвика, Тронхейма и Бергена сообщается, что на основании распоряжения военно-морского командования конфискованные норвежские транспортные средства охраны были поставлены на службу с немецким личным составом. Перед Тронхеймом два английских эсминца, после безуспешного боя с береговой батареей Хиснес, снова исчезли в море. Командующий разведывательными вооруженными силами вместе с «Кёльном» и «Леопардом», двигаясь из Бергена, вошел в Вильгельмсхафен.

II. Балтийское море.

Вражеское положение

Никаких изменений.

Собственное положение

«Лютцов» был взят на буксировку. Осадка составляет 8 и 12 метров. К полудню 600 человек личного состава были выгружены с корабля. Вечером «Лютцов», который буксировали два немецких буксира, с легкостью был доставлен в район поблизости от фарватера Лесё. Два насосных парохода находятся на пути к «Лютцову». Корабль имел во второй половине дня 1300 т воды на борту.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над своим районом и боевые действия противника над Норвегией и Данией.

1) В 6.50 было проведено нападение самолетов на Тронхейм. Результат и оборонительные действия неизвестны.

2) В центральной и северной части Северного моря осуществляется вражеская разведывательная деятельность.

3) Наблюдение с истребителей в Скагерраке и проливе Каттегат, а также над Немецкой бухтой без соприкосновения с противником.

II. Боевые действия над территорией противника.

1. Разведка:

- а) разведка северной части Северного моря до 64°, в Скагерраке и проливе Каттегат — без существенных результатов;
- б) разведка на побережье Западной Норвегии без результата;
- в) разведка железной дороги Осло—Тронхейм и Осло—Берген. Результаты пока отсутствуют;
- г) вооруженная разведка авианосца и легких военно-морских сил, предположительно находящихся в морском районе Тронхейм—Нарвик. Предварительный результат: в квадрате 06 восток 7515 (в 150 км северо-западнее Тронхейма). Одна пробоина — 250 кг на вражеском авианосце и две пробоины — 50 кг на вражеском крейсере;
- д) противолодочный истребитель в Скагерраке и проливе Каттегат. До сих пор отсутствуют донесения об успехе.

2. Нападения:

- а) бомбардировка полигона Эвьемоем, 12 попаданий в здания, пожары;
- б) бомбардировки Эльверума (войсковой лагерь и город. Попадания в город и лагерь. Пожары). Оборона шведскими зенитными пушками и пулеметами.
- 3) *Были использованы транспортные соединения:* для перевозки воздушно-десантных войск в Осло, для транспортировки наземного обслуживающего персонала, для снабжения боеприпасами, горючим, запасными частями и устройствами.

III. Потери.

- 1) *Собственные:* до сих пор отсутствуют донесения.
- 2) *Вражеские:* данные отсутствуют.

Донесения частей вермахта о положении 12.04, вечером

1. Группа XXI.

Норвегия

Вследствие передислокации штаба группы XXI и плохой связи с Осло вечернее донесение группы XXI еще не поступило. Из отдельных донесений складывается следующая картина о ситуации:

Нарвик: сообщалось, что норвежские войска с артиллерией 12.04 продвигались в направлении Эльвенеса. Из трех горнострелковых дивизий была использована одна усиленная рота, чтобы отбросить этого врага. Горнорудная дорога между Хундаленом (в 23 км восточнее Нарвика) и шведской границей была прервана норвежскими войсками. Операция по занятию оставшегося участка горнорудной дороги была начата группой Нарвик. Около 18.50 осуществлено нападение девяти английских

самолетов на порт Нарвик. Незначительные потери персонала, отсутствуют повреждения материалов. Один самолет был сбит.

Тронхейм: ситуация остается неизменно спокойной. Старшее поколение остается спокойным, молодое поколение (студенты и молодые военнообязанные) склоняется к формированию партизанского отряда. Пароход «Леванте» прибыл утром 13.04 с летным горючим, зенитной пушкой и 10,5-см береговыми орудиями.

Берген: 17.00—17.45 — атака самолетов-носителей (см. донесение о положении, пункт 3 (военная авиация), 1, абз. 2).

Ставангер: ничего нового.

Осло: II батальон 236-го полка и II батальон 236-го полка прибыли авиатранспортом 12.04 в Осло. Ожидаются последующие донесения из Осло.

Дания

Никаких особенных событий. XXXI высшее командование выступило 12.04 в 18.00 по приказу Верховного командования армии.

2. Военно-морской флот.

I. Балтийское море.

1) Положение противника.

Вражеская подводная лодка, по донесению противолодочного истребителя, была уничтожена глубинными бомбами 11.04 в 18.00 перед южным выходом из Осло-фьорда. В Кристиансанне были конфискованы две, в Хортене одна норвежская подводная лодка. Зачисление на службу эсминца и других транспортных средств с составом потерпевшего аварию торпедного катера «Альбатрос» и уничтоженного R-17.

2) Собственное положение.

«Лютцов» вечером 12.04 находился на северном входе в Большой Бельт, его буксировали в Киль. По поступившим данным из личного состава «Блюхера» и погруженным на судно расчета морской артиллерии были спасены: адмирал, комендант, 38 офицеров и 985 матросов. Танкер «Моонзунд» затонул. Никто не остался в живых. Торпедированный пароход «Иония», который пытались отбуксировать в Ларвик, не смог удержаться на плаву. Корабль опрокинулся, весь состав заранее эвакуирован. Датские корабли могут покидать немецкие балтийские порты только тогда, когда их место назначения находится к югу от Орхуса.

II. Северное море.

1) Положение противника.

Английская авиаразведка постоянно сообщает в утренние часы о возвращающихся своих линкорах и о «Хиппере». Раз-

ведывательные сообщения были переданы эскадрильям бомбардировщиков, но те, очевидно из-за ухудшения видимости, не провели атаку. U-48 11.04 в 22.00 в 60 морских милях северо-западнее Тронхейм-фьорда сообщил о том, что тяжелый крейсер на длительное время потерял маневренность. При этом речь может идти о крейсере, которого дважды военная авиация бомбила 50-кг бомбами. Информация об авианосце «Фюриес» была дважды подтверждена командующими главными силами отечественного флота западнее и северо-западнее Тронхейма. Английское адмиралтейство заявило, что морской район перед норвежским побережьем до 60° Север и 4° Восток, весь Скагеррак и пролив Каттегат является заминированным районом. Проход (шириной 20 морских миль) был оставлен по центру фарватера до Готенбурга.

2) Собственное положение.

Линкоры и крейсер «Хиппер» вошли вечером 12.04 в Вильгельмсхавен. Из Нарвика сообщают, что о захвате Тромсё им ничего не известно. Личные составы и ручное оружие с трех эсминцев используются для защиты морского фронта.

По-видимому, большое количество личного состава с «Хейдкампа» и «Шмитта» были также спасены. Снабжения хватит на три недели. О Вест-фьорде все еще сообщают как о блокированном. Западнее и северо-западнее Тронхейма в течение дня неоднократно предпринимались атаки U-48 и вечером FW-200 на обнаруженные вражеские главные силы и в полдень и вечером U-48, которые оказались безуспешными.

На поставленные норвежцами у Бергена заграждения напали два транспортных лоцманских судна. Из Ставангера сообщают, что над городом был сбит один английский самолет. U-7 сообщает о захвате острова Марштайме одним офицером и тремя матросами.

Танкерный эшелон: «Каттегат» затонул 11.04 в Офот-фьорде, «Скагеррак» — в Северном море, «Ян Веллем» — в Нарвике. «Моонзунд» (для Тронхейма), «Белът» (для Бергена), «Долларт» (для Ставангера) после полудня 9.04 обошли Хольтенау и предположительно 12.04 утром находятся у Эгерё. «Сенатор» для Осло. Донесение отсутствует.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над своим районом и боевые действия противника над Норвегией и Данией.

1) Вражеская агитационная работа на побережье Северного моря. Свои военно-морские силы и линкоры были обнаружены в первой половине дня вражеской разведкой. Контакт пропал, по-видимому, из-за плохой погоды. Использование вражеских боевых соединений против наших военно-морских

сил не было осуществлено вследствие метеорологической ситуации.

2) Во второй половине дня вражеский воздушный налет на Берген. По поступившим сообщениям, наши истребители и эсминцы сбили восемь вражеских самолетов. Мы недосчитались пяти наших самолетов. Точные донесения в настоящее время еще отсутствуют.

II. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка на юго-западном побережье Норвегии без существенных результатов.

2) Разведка над Норвегией в районе Кристиансанн—Фредерикстад—Конгсвингер—Ханестада—Бигланда. В разведываемом районе не обнаружены вражеские войска и походные передвижения. Во вражеских лагерях передвижения не обнаружены. Город Эльверум выгорел почти полностью. Два моста в Тири-фьорде взорваны.

3) Нападение на Гардермёэн. Восемь попаданий в барачный лагерь.

4) Охота за подводными лодками в Скагерраке и Каттегате. Безуспешная атака на вражескую подводную лодку перед Фредерикстадом. Об авиатранспорте в Нарвик сообщения отсутствуют.

III. Потери.

1) *Свои*: недосчитались пять своих самолетов.

2) *Вражеские*: восемь самолетов были сбиты.

IV. Дополнение к оперативной сводке от 12.04.

1) В сумерках совершены четыре воздушных налета в каждом по три самолета («Веллингтон») с пулеметами и бомбами на Ставангер. Успехи противника: 3 человека легко ранены. Из легкой зенитной пушки был сбит один самолет.

2) Разведка Нарвика с 19.45 до 20.45 не обнаружила никаких вражеских вооруженных сил в морском районе перед Нарвиком и в Нарвике. В Харстаде — только рыболовные транспортные средства. Бомбардировка радиостанции в Тромсё — без успеха. Обстрел радиостанции 2-см снарядами. Безрезультатно.

3) Вооруженная разведка в морском районе Тронхейм—Нарвик около 17.00 примерно в 200 км северо-западнее Тронхейма обнаружила: три линкора, один авианосец, два крейсера, 14 эсминцев.

Успехи: один SC-250 на авианосце, два SC-50 на одном крейсере. Сильная противовоздушная оборона соединения. Один самолет был потерян.

4) Воздушные налеты были проведены на лагеря войск в Южной Норвегии, предполагаемое местонахождение норвежского правительства и порта Фредерикстад.

5) *Потери.*

Свои потери: один Do-17, два He-111.

Потери противника: один «Виккерс Веллингтон».

Донесения частей вермахта о ситуации 13.04, вечером

1. *Армия:*

а) группа XXI.

Нарвик: английская высадка у Нарвика до сих пор отклонена. Согласно донесению группы «Нарвик» для группы XXI (радиограмма принята военно-морским командованием), высадки в Ромбакене не были проведены. Нами захвачен Хундален и маленькая местность в 7 км восточнее Эльвенеса.

Тронхейм: положение спокойное. Береговое укрепление готово к обороне. Материальное положение с прибытием парохода «Леванте» существенно улучшилось. Доставлены летное горючее, зенитная пушка и орудия калибра 100 мм. О прибытии воздушно-десантных войск до сих пор не было никаких донесений. Наши летчики сообщают об английской высадке в Ондалснесе (Молде-фьорд и Ромсдаль-фьорд) с семи эсминцев.

Берген: в 7.45 нападение 10 английских пикирующих бомбардировщиков; только незначительные потери на быстроходном катере. Бомбовое попадание в город без воздействия. Разведка подтверждает продолжительное разрушение горной дороги на нескольких мостах. Восстановление из Бергена невозможно. Норвежский дивизионный командир, наверное, в Фоссе.

Ставангер: Хёугесунн. Отсутствуют какие-либо особенные донесения.

Кристиансанн: никаких особенных событий. Норвежцы возвратились в Эвьемоен.

Район Осло:

в о с т о к: Сарпсборг взят. Захвачены 11 офицеров, 75 солдат. Мост в Гломмене без повреждений. Передовые части в Скебберге. Аским захвачен после сильных боев. Затем занят Мисен. Гломменские переправы из Фетсунда до северного Орнеса захвачены и остались неповрежденными. Формесские переправы у Эйдсволля и Миннесунна захвачены. Мосты разрушены;

з а п а д: в 17.00 передовые части в 8 км южнее и юго-западнее Хёнефосса еще продвигаются. Конгсберг взят. В Хейдстадмоене захвачены 100 офицеров, 1500 человек. Отсутствует донесение о наступлении на Порсгрунд.

б) *Дания.*

В Дании никаких особенных событий.

Дополнение к оперативной сводке от 13.04. Часть I, пункт А, абз. 1.

Дания: североютландские береговые области в местах с возможностью высадки усиленно захвачены (Фредериксхавн, Скаген, Хирсхальс). Хельсингёр и местность южнее захвачены усиленной полковой группой. В Эресунне тяжелая батарея поставлена на позицию.

Начались увольнения вследствие датской демобилизации.

2. Военно-морской флот.

1. Северное море.

1) Положение противника.

После радионаблюдений должна была проводиться операция британских вооруженных сил против порта Нарвик во второй половине дня. Нападение на порт происходило в 13.00. Наши эсминцы, по-видимому, шли навстречу врагу. По английским сообщениям, оставшиеся семь эсминцев были потоплены в морском бою с английскими военно-морскими силами. «Гизе» стоит в порту с повреждениями.

Поступило сообщение, что английский эсминец «Козэк» (инцидент с «Альтмарком») сначала загорелся и затем встал в порту на грунт. Враг проник с линкором и легкими вооруженными силами в Ромбакен-фьорд. Они были атакованы там летчиками и возвратились в Офот-фьорд. Английский эсминец «Эскимо» покинул Ромбакен-фьорд, двигаясь обратно без носовой части судна.

U-37 сообщила: в 60 мор. милях севернее Шетландов легкий крейсер класса «Глазго», шедший северным курсом, был атакован на большом удалении в пасмурную погоду. Звук от попадания был слышен, но из-за метеорологической ситуации оно не наблюдалось. По донесениям агентов, транспорты с французскими войсками в сопровождении эсминцев должны покинуть порт Брест в направлении Англии. Французская эскадра, также с войсками, должна покинуть 11.04 с неизвестной целью Францию.

2) Собственное положение.

Повреждения линкоров и повреждения крейсера «Хиппер», возникшие из-за колёра эсминца «Глоувэм», настолько незначительны, что, несмотря на определенные ограничения возможностей ведения огня с «Гнейзенау», эти корабли готовы к использованию. Эти корабли ремонтируются без прерывания их боеготовности. Направление главного удара подводных лодок было перенесено на район между Ромсдаль-фьордом и Вогс-фьордом на основании движений противника. Большие лодки занимают позиции в районе Нарвика. Необходимо учитывать выход эсминцев «Экольд» и «Хейнеман» из Тронхейма. Из Бергена сообщают, что и при втором нападении вражеские бомбардировщики несли германские знаки отличия.

II. Балтийское море.

1) Положение противника.

По наблюдениям от 12.04, существует вероятность, что шесть норвежских торпедных катеров вырвались из Осло-фьорда Тёнсбьерга и нашли убежище в шведских территориальных водах. По сообщениям вооруженных сил обеспечения 2-го морского транспортного эшелона, торпедирования, осуществленные 10.04, были в большинстве случаев нападениями подводных лодок из шведских территориальных вод. В дальнейшем сообщалось: обращало на себя внимание то, что шведские охранники стояли поблизости от места затопления. Шведский самолет неоднократно пролетал и фотографировал 13.04 в полдень над кораблем 40 южнее Осло-фьорда.

2) Собственное положение.

Корабль 40 был торпедирован 13.04 в полдень севернее Марстранда. Корабль плывет с сильным креном и находится на пути к Фредериксхавну. Корабль 35 атаковал подводную лодку восточнее Лёсё. Успех под вопросом.

Кабель из Марстранда в Англию был разрезан. При проверке этого района, в котором был сильно поврежден «Лютцов», мины не обнаружены. В Фредериксхавне 1400 человек рядового состава 2-го морского транспортного эшелона до сих пор не были погружены на судно. Выход в море последовал 13.04 вечером.

Начался ввод в эксплуатацию верфи в Хортене. Механический цех Акерсхус в Осло начал работать без ограничений.

На острове Рауёй готовы к ведению огня четыре орудия калибра 15 см, у Дрёбака — два орудия калибра 21 см, другие готовятся к бою. «Олаф Трюггвесон» введен в эксплуатацию под названием «Альбатрос», однако еще не готов к выходу. Использование датских военных кораблей, по сообщению министерства иностранных дел, принимается в расчет только для полицейской и таможенной служб, но не для немецкого военно-морского командования.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия над своим районом и боевые действия противника над Норвегией и Данией:

- a) в 13.00 воздушный налет на Нарвик. Результаты неизвестны;
- b) в течение дня три вражеских воздушных налета на Ставангер. Более подробные донесения пока отсутствуют.

II. Боевые действия над территорией противника.

A) Разведка в северной части Северного моря и в морском районе Шетландов и Норвегии получила в итоге данные:

- а) против Нарвика между 12.00 и 13.00: шесть наших эсминцев ведут бои в гавани. На входе в порт, курсом на въезд один вражеский крейсер и два эсминца. Нарвик захвачен немецкими войсками. В гавани много потопленных кораблей. Грузы для группы в Нарвике сброшены;
- б) в районе северо-восточнее Олесунна обнаружены: три крейсера, девять эсминцев. Местонахождение линкора с двумя крейсерами и двумя эсминцами точно не установлено;
- в) в местности Намсус и Фольда в 12.25, согласно радиодонесению, войска не обнаружены.

Б). Разведка в районе боевых действий над Южной Норвегией в районе Осло, северо-восточнее Фредерикстада и Гардермёна—Эльверума не обнаружила никаких вражеских войск.

В) Эскадрилья Не-111 была использована для борьбы с Бардуссом. До сих пор никаких донесений.

Г) Противолодочная война в Скагерраке и Каттегате привела к потоплению двух вражеских подводных лодок.

Д) 22 Не-111 группы полковника Фукса (26-я бомбардировочная эскадра) были использованы против вражеских военноморских сил на западнорвежском побережье. Большинство самолетов, согласно радиোগрамме, из-за плохой погоды возвратились. Подробности пока отсутствуют.

Е) Использование транспортных самолетов, перевозка материальной части в Нарвик. Согласно донесению группы в Нарвике, для группы XXI (поступило 14.04 в 00.54 в военноморское командование) высадился горнострелковый батальон.

III. Дополнение к оперативной сводке от 13.04.

1) Как изменение пункта 2 части А, 3, I были выполнены 12.04 воздушные налеты на Кристиансанн и Ставангер. Были сбиты следующие вражеские самолеты:

у Кристиансанна — шесть «Хэмпденов», один «Локхид».

у Ставангера — пять «Веллингтонов».

Собственные потери:

у Кристиансанна пять Ме-109,

у Ставангера один Ju-88 (эсминец).

2) О вражеском воздушном налете на Берген еще отсутствуют точные донесения.

3) В 18.50 нападение примерно девяти британских боевых самолетов на порт Нарвик; сбрасывание легких бомб; никакого материального ущерба, незначительные потери персонала на суше.

4) Сбрасывание боеприпасов на Нарвик. Безуспешное нападение двух норвежских истребителей у Нарвика.

1. Армия:

а) группа XXI.

Из Нарвика сообщают в 16:03: вражеский эсминiec перед Нарвиком. В остальном — спокойствие. Бомбардировка норвежскими летчиками из Бардусфосса посадочной площадки в Хартвигзее, телефонная связь Нарвик—Швеция прервана с 13.04. Железнодорожный мост разрушен у Хундалена. Уничтожены свои эсминцы.

Тронхейм: моторизованная поисковая группа натолкнулась у Ховина (в 40 км южнее Тронхейма) на врага — солдат и партизан. Мост взорван. Положение у Намсуса не ясно. У Ондалснеса якобы несколько тысяч человек норвежской пехоты. Другие донесения о высадках англичан отсутствуют.

Рота парашютистов сброшена над Думбосом, эскадрилья пикирующих бомбардировщиков была использована над железной дорогой Думбос—Ондалснес.

Берген: никаких особых донесений.

Ставангер: ничего нового.

Кристиансанн: ничего нового. (Дополнение «Л». Согласно одной перехваченной около 20.00 радиogramмы группы Кристиансанна с X авиационным корпусом, пехота этой группы находилась в трудном положении и запросила поддержку боевыми самолетами.)

Осло-Запад: в первой половине дня был захвачен Хёнефосс. Захвачен пороховой завод. На полигоне Хвальсмоен захвачены 100 винтовок. На оружейном заводе в Конгсберге находятся в работе 200 пулеметов «кольт», 50 пушек калибра 2 см, 40 зенитных пушек калибра 40 мм.

Продолжается продвижение наших моторизованных сил между озером Мьёса и Рандс-фьордом. Там — различные вражеские группы численностью до батальона.

Осло-Восток: отсутствуют донесения о продвижении в направлении Хамара и Конгсвингера.

Осло-Юг: захвачена зона укреплений Фредерикстад—Хальден—Мисен—Аским.

Норвежская мобилизация разбита. В неоднократных боях захвачены 300 пленников, много винтовок, боеприпасы, семь орудий. Норвежцы потеряли несколько сотен убитыми.

Собственные потери: 12 убитых, 40 раненых.

Предварительный обзор потерь при высадке войск на потопленных кораблях у норвежского южного побережья: примерно 20 офицеров, 1100 человек погибли или пропали.

2. Военно-морской флот.

I. Балтийское море.

1) Положение противника.

В настоящее время примерно 12 английских подводных лодок находятся в морском районе Скагеррак—Каттегат. Британское адмиралтейство заявляет, что во всем Каттегате, во входах в Балтийское море и в Балтийском море вплоть до немецкой границы у Мемеля поставлены мины. Противолодочная борьба в районе Скагеррак—Каттегат, согласно существующим донесениям, привела к следующим успехам: 11-я противолодочная флотилия 10.04 атаковала 40 глубинными бомбами одну подводную лодку южнее Кристиансанна. Вероятно, уничтожение.

Учебная торпедная флотилия 10.04 уничтожила глубинными бомбами подводную лодку, которая напала на 2-й морской транспортный эшелон. Согласно безупречным свидетельским показаниям, были замечены обломки. Противолодочный корабль «Ида» 13.04 уничтожил глубинными бомбами подводную лодку южнее Осло-фьорда.

2) Собственное положение.

Карманный линкор «Лютцов» 13.04 в 15.00 был отбуксирован в Кильскую гавань. Пароход «Флорида» из 3-го морского транспортного эшелона был торпедирован 14.04 во второй половине дня западнее Марсескёра (шведское западное побережье); пароход идет с креном. Торпедный выстрел был произведен из шведских территориальных вод.

Первые транспорты с личным составом прибыли 14.04 около 17.00 в Осло. В целом были перевезены 2000 человек на семи торпедных катерах, корабле «Саар» и двух пароходах. Транспорты с материалами под охраной датских рыболовных катеров и противолодочного корабля из Орхуса были проведены через Фредериксхавн. По сообщению из Копенгагена, датский пароход у Лангеланда протаранил немецкий дозорный катер. Катер затонул, 14 человек личного состава спаслись. Номер катера до сих пор не установлен.

В Осло-фьорде было объявлено на батареях: Хортен — 27,5 см, Кахольм — 28 см; в дальнейшем предусматривается демонтировать орудия с торпедного катера «Альбатрос» для использования на суше, если быстрое восстановление катера невозможно. В Ставерне торпедный катер «Хвас» был принят и зачислен на службу в Хортене. Морской паром «Пруссия» был остановлен на рейде Треллеборг шведскими торпедными катерами и обследован.

II. Северное море.

1) Положение противника.

Английский флот находится в море. Командующий флотом находился в полночь в 60 морских милях западнее Лофотенских

островов, командующий эскадрой линейных крейсеров сообщил адмиралтейству и вооруженным силам, оперирующим в районе Лофотенских островов, о получении от норвежского агента информации о том, что находящиеся в Нарвике немецкие войска насчитывают от 1500 до 2000 человек. Норвежский пароход «Торпедка» (5100 брутто-регистрационных тонн) был торпедирован севернее Шотландии.

2) Собственное положение.

Необходимо считаться с потоплением танкера «Скагеррак». Сигнал SOS был услышан; английский крейсер стоял поблизости от этого места. Особенно занимаются созданием возможностей для снабжения в портах Тронхейм, Берген. Из Нарвика сообщают, что запасов продовольствия, принимая во внимание многочисленные крушения кораблей, хватит еще примерно на 14 дней. В ходе английского нападения на Нарвик 13.04 подводная лодка 64 была уничтожена авиабомбой во внутреннем фьорде. Из личного состава были спасены до восьми человек. Британский эсминец «Козэк», который шел на мель, очевидно, ночью был отбуксирован. Во всяком случае, он исчез. Командир эсминца «Гизе» доносит, что английские эсминцы стреляли из пулеметов в плавающих людей, оставшихся в живых. Из Тронхейма командир 2-й флотилии эсминцев сообщил о своем намерении сегодня вечером в 19.00 начать марш-отход. S-23 и S-25 проходом из Вильгельмсхафена вошли в Берген, различные подводные лодки проводили дозаправку горючим в Бергене. Было предписано усиленное охранение подводными лодками района Ромсдаль—Ондалснес—Тронхейм—Намсус.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия над своим районом и боевые действия противника над Норвегией.

1) С 7.30 до 8.30 налет пикирующих бомбардировщиков на германский пароход «Бэренфельс» в гавани Бергена. Пробоина в средней части корабля, корабль затонул, два английских самолета сбиты.

2) Повторная бомбардировка норвежских самолетов из Бардифосса посадочной площадки у Хартвигзее.

II. Боевые действия над территорией противника.

1) Авиаразведка соединениями X авиационного корпуса и ген. военной авиации командующего военно-морскими силами над Северным морем и норвежским побережьем до Нарвика. Результат еще отсутствует.

2) Разведка над Ондалснесом возможно проведенных английских высадок. Результат ожидается.

3) Охота за подводными лодками оказалась из-за плохой погоды до сих пор безрезультатной. Она еще продолжается.

4) Охранение 3-го морского транспортного эшелона силами Х авиационного корпуса и ген. военной авиации командующего военно-морскими силами.

5) Транспортные соединения «Суша» не были использованы 14.04 из-за погодных условий. 10 транспортных самолетов «Море» были передислоцированы в Ставангер.

III. Потери.

Собственные: никаких.

Вражеские: два самолета (у Бергена).

Дополнение к оперативной сводке от 14.04

1) Боевые соединения, использованные против Нарвика, были вынуждены прекратить свои задания из-за плохой погоды.

2) Транспортные соединения перевезли 13.04:

а) наземный обслуживающий персонал в Тронхейм, Ставангер, Осло и Ольборг;

б) горючее, боеприпасы, материальное и продовольственное снабжение в Осло, Кристиансанн, Ставангер и Тронхейм.

3) Один из Me-109, указанный в оперативной сводке от 14.04 как пропавший в Кристиансанне, снова прибыл в свой исходный порт (поэтому свои потери составили только четыре Me-109).

Донесения частей вермахта от 15.04, вечером

1. Армия:

а) группа XXI.

Тронхейм: в районе Тронхейма никаких особых донесений. 3 английских эсминца в полдень в Намсус-фьорде. О Винье-Сурендаль-фьорде ничего нового. Мероприятия по высадке у Ондалснеса не были замечены. Аэродром Йонсватнет свободен для высадки всех самолетов. Парашютно-стрелковая рота закрепились по обе стороны дороги в 2 км юго-восточнее северной дороги Думбоса. Думбос занят врагом.

Берген: никаких новых донесений.

Ставангер: положение на суше спокойное.

Кристиансанн: 15.00 поступило донесение, что у Эвьемоена сложили оружие 150 офицеров и 2000 человек 3-й норвежской дивизии. Командир дивизии ускользнул.

Осло-Юг: продолжается умиротворение юго-восточной области Норвегии. Общая добыча: 1-я норвежская дивизия, 36 ору-

дий, 25 пулеметов, 2000 винтовок, много боеприпасов, одежда и продовольствие, 30 офицеров, 800 пленных. 3000 человек, должно быть, перешли шведскую границу. Железнодорожное сообщение со Швецией, вероятно, будет восстановлено 16.04.

Осло-Восток: продвижение на Конгсвингер. В 18.00 достигли Сандера. Сильное вражеское сопротивление, заграждения.

Осло-Север: восточнее озера Мьёса достигли Морскёена. Вражеское сопротивление. Заграждения. К западу от озера Мьёса продолжается наступление примерно на той же высоте.

Осло-Северо-запад: в 5 км севернее Стрикена началось вражеское сопротивление, заграждения. Группа Хёнефосс продвигается на север.

3-й морской транспортный эшелон вошел в Осло в 12.45. Содержание: персонал и материальная часть 181-й дивизии. Пароход «Флорида» был торпедирован, еще плывет.

Осло-Запад: радиопередатчик в Нотддене был взорван штурмовой группой, так как работал на вражеское правительство;

б) группа «Нарвик»: поступило донесение в 15.08: первая половина дня прошла спокойно. Английские самолеты сбросили бомбы безрезультатно. Английские эсминцы покинули Офотфьорд, так что движение через Ромбакен в настоящее время возможно. В Хундалене примерно тысяча матросов с наших потопленных эсминцев. Разведка еще не исключает возможности высадки с воздуха, большие трудности, высокий уровень снега. Сегодня успешно осуществлено снабжение в Нарвик. Аэродром Бардуфосс занят норвежцами, пулеметный огонь, три зенитные пушки. 10.30 перед Харстадом 16 торговых судов, пять транспортеров.

Поступило донесение в 16.25: в районе вокруг Харстада, по-видимому, осуществлена выгрузка больших вражеских сил. Перед Нарвиком появляются в последнее время вражеские эсминцы.

Поступило донесение в 17.02: отсутствуют возможности высадки на озере Хартвиг и озере Силдвикс. Английские эсминцы стреляют в настоящее время по порту Нарвик;

в) Дания: датская армия сегодня была сокращена до общей численности 5300 человек. Складирование оружия и боеприпасов продолжается планомерно. Обеспечено охранение самого важного большого лагеря. Начиная с 18.04 взятие под свой контроль всех казарм, которые не нужны оставшимся датским войскам. Остаток войск начиная с 18.04: 2200 человек, 1100 рабочих солдат.

В стране — спокойствие. Полиция и вспомогательная полиция (неотставные) работают планомерно. Строится пассивная противовоздушная оборона. Проведена светомаскировка. Своевременно начато прохождение транспортов для Везера «Север».

2. Военно-морской флот.

I. Балтийское море.

1) Положение противника.

15.04 в 2.00 паром Ниборг—Корсёр был поврежден взрывом грунтовой воды. Непосредственно перед взрывом наблюдался низколетящий двухмоторный бомбардировщик.

2) Собственное положение.

Корабль 35 восточнее Скагена был торпедирован и затонул. 60 спасенных. Восточнее Скагена два рыболовных судна, по-видимому вспомогательные минные тральщики, были торпедированы.

2-я транспортная группа, перевозящая личный состав, вышла 14.04 в 22.00 из Фредериксхавна в Осло. Пароход «Флорида» из 3-го морского транспортного эшелона, который был торпедирован 14.04, затонул. Оставшиеся в живых были отправлены в Скаген. Группа III 3-го морского транспортного эшелона прибыла 14.04 в 1.30 южнее Осло-фьорда в тумане. Пароходы и сопровождающие катера встали на якоря. Группа IV 3-го морского транспортного эшелона стоит в тумане перед входом в Осло-фьорд. М-1101 затонул, личный состав спасен полностью. Протараненный 13.04 датским пароходом и затонувший катер — это М-1108. Обострение противолодочной борьбы в Скагерраке и Каттегате. Из-за усиления опасности, исходящей от подводных лодок, перед Осло-фьордом проведена разведка возможностей входа и разгрузки в Ларвике,* Фредерикстаде, Орендале и других местах вблизи Осло как запасных местах.

Донесение в 20.00: 3 группы 3-го морского транспортного эшелона вошли в Осло-фьорд.

II. Северное море.

1) Положение противника.

U-48 донесла о нападении на линкор типа «Уорспит», который вышел с сильным обеспечением из Вест-фьорда.

U-47 донесла о легком крейсере и о многочисленных эсминцах в Ваагс-фьорде, там также чрезвычайные трудные тактические обстоятельства. Лодка должна была оставаться под водой 20 часов. Севернее Ваагс-фьорда U-38 донесла о легких крейсерах и эсминцах. Авиаразведка и разведка подводными лодками позволила узнать о начале английской десантной операции в Ваагс-фьорде у Харстада. В Вест-фьорде обнаружены только крейсера и эсминцы. Напротив, U-65 докладывает о входе одного линкора, одного тяжелого крейсера, трех войсковых транспортов и охранения эсминцев 15.04 утром в Андойе-фьорде. Авиаразведка 4-й боевой эскадры докладывает: один крейсер, 16 торговых судов и пять войсковых транспортов перед Харстадом. Три французские подводные лодки

были замечены радиоразведкой 14.04 в полдень восточнее Офорднеса. Прежний министр по координации обороны адмирал флота лорд Чэтфилд водрузил свой флаг на крейсер «Аврора». Следовательно, не исключено, что он был уполномочен командующим всей операцией в Северной Норвегии.

После возвращения английских подводных лодок адмиралтейство сообщило о торпедировании «Спирфишем» бронированного корабля и «Труантом» одного крейсера («Карлсруэ») и далее — что танкер «Скагеррак» и пароход «Майн» были потоплены своими экипажами и пароход «Альстер» сел на мель.

2) Собственное положение.

U-4 сообщает после возвращения о безупречном уничтожении большой вражеской подводной лодки 10.04 у Скудеснёэса. Эсминцы «Экольд» и «Хейнеман», которые вышли 14.04 планомерно из Тронхейма, встали сегодня в 18.00 севернее своего района, объявленного опасным, курсом на Немецкую бухту. Вражеские самолеты с 18.00 установили контакт и атаковали их бомбами, очевидно без успеха. Из уничтоженных наших эсминцев в Нарвике находятся примерно 2100 членов экипажа при группе Дитля. В Ставангере находится соответственно одна тяжелая и две легкие зенитные батареи, в Тронхейме — одна тяжелая и одна легкая батарея зенитных пушек, в горах одна тяжелая и одна легкая в боевом положении. [Осло: 1 тяжелая, 2 легкие.]

3. Военная авиация

1. Боевые действия над территорией противника.

Разведка в морском районе перед юго-западным побережьем Норвегии (генерал авиации военно-морского флота). Результаты еще отсутствуют.

Разведка норвежского западного побережья до Нарвика, результаты:

10.30 у Харстада 16 торговых судов, пять транспортных судов, один крейсер.

9.20 во внутреннем Офот-фьорде — несколько эсминцев, на выходе из Офот-фьорда — два эсминца.

8.55 в Вест-фьорде — один крейсер, два эсминца курсом NO.

13.48 на входе в Намсус-фьорд два эсминца курсом на фьорд.

10.30 Нольде-фьорд и Ланге-фьорд не заняты.

11.05 перед Ондалнесом одно торговое судно.

12.00 перед Олесунном один эсминец.

Использование боевых самолетов для разрушения радиостанции Вигра. Бомбардировка около 12.00 прошла без успеха. Радиостанция была выведена из эксплуатации антенной пролетающего самолета. Согласно радиогамме, эта цель была разрушена бомбардировкой в 16.45. Радиостанция молчит с 12.55.

Использование боевых самолетов для поддержки частей армии в районе севернее Кристиансанна. Атаки не было, так как враг сдался. Охота за подводными лодками в Скагерраке и Каттегате. До сих пор результаты отсутствуют.

II. Транспорт.

Один Ju-90 сбросил боеприпасы и одежду над Нарвиком. Донесение с суши еще отсутствует. Два Do-26 с военным имуществом после высадки у Нарвика снова возвратились в Трамюнде.

III. Дополнение к оперативной сводке от 15.04.

В первой половине дня около 10.00 нападение двух эскадрилий «Бристоль-Бленхейм» на немецкие корабли в гавани Кристиансанна, оборона двумя эскадрильями истребителей. В течение 14.04 пять британских воздушных налетов на Ставангер, по-видимому, бомбами в 100 кг. При отражении нападения были сбиты два «Локхиды». Ночью пять вражеских пролетов над Немецкой бухтой до Фюна. Проведена авиаразведка над Северным морем и западным побережьем до Нарвика. Наблюдались вражеские военно-морские силы перед Нарвиком и в Вигре.

Охоте за подводными лодками воспрепятствовали погодные условия. Транспортные соединения из-за метеорологической ситуации не использовались.

Потери.

Собственные: один He-59 был разрушен из-за пожара в Бергене. Один Ju-52 не возвратился из боевого вылета.

Вражеские: два самолета.

Донесения частей вермахта от 16.04, вечером

I. Армия:

а) группа XXI.

Тронхейм: наступление железнодорожной штурмовой группы по дороге Мерокер продолжается до границы со Швецией. Во второй половине дня еще продолжается нападение на старый бастион Грётхаммер. Продвижение в Стёрдале осуществляется успешно. Большие трудности на местности, так как это — заснеженная высокоальпийская территория. Авиаразведка не дала никаких намеков на английскую высадку у Намсуса и Ондалснаса.

Берген и Ставангер: никаких особенных донесений.

Кристиансанн: кроме заявленных сил, сегодня сдались еще две норвежские батареи.

Район Осло: умиротворение района Осло—Фредерикстад—шведская граница проведено. По дороге Осло—Фредерикстад—Хальден—Корнсьё 16.04 проехал временный бронепоезд. Незначительный ремонт на мосту Сарпсборг, вероятно, в 17.04 он будет полностью готов к проезду. Конгсвингер был захвачен в 14.00 после боя. Число пленных еще неизвестно. Боевая группа продолжает продвижение на север. Восточнее озера Мьёса у Морскёёна и восточнее жесткое вражеское сопротивление. Западнее озера Мьёса до полудня достигли Тотенвика. Вражеское сопротивление.

Бои в 40 км севернее Осло. У Хёнефосса и севернее сильные бои с использованием немецких танков. Нападение до 6 км южнее Евнакера. В 25 км к северо-западу от него достигли Спериллена.

Во всем районе боевых действий севернее линии Конгсвингер—Евнакер жесткое вражеское сопротивление смелого и вооруженного винтовками и пулеметами противника при искусном использовании территории. Глубокий снег, вне улиц движение едва ли возможно. Территория имеет частично высокогорный характер. Противник обладает преимуществами: знанием территории и зимней обувью. Похожие условия восточнее и южнее Тронхейма;

б) **Нарвик:** донесение 16.10. После боя у Бьёрнфелля занята горнорудная дорога от Хундалена до границы. Пленены 6 офицеров, 45 солдат. У врага большие потери. Примерно 200 норвежцев перешли в Швецию. Наши потери незначительные.

2. Военно-морской флот.

1. Балтийское море.

Положение противника.

Положение подводных лодок в проливе Каттегат и восточнее Скагеррака остается крайне напряженным. У Спрогё тральщик наскочил на мину.

Собственное положение.

«Бруммер» получил 14.04 в 21.00 торпедную пробоину. Носовая часть судна оторвана, корабль затонул. Выжившие были приняты на торпедные катера.

2-й транспорт с войсками планомерно пришел в Осло. Из эшелонов транспортов с материалами прибыли: пароход «Мольткенфельс», пароход «Ультансхём». Пароход «Урунди» застрял на южном выходе из Осло-фьорда. 5-я группа должна была повернуть назад из-за метеорологической ситуации и идти затем в Фредериксхавн. Однако эта группа предприняла новую попытку переправиться и сегодня стала на якорь рано утром в 2.00 у Хортена.

Выход 3-го транспортного эшелона с войсками в Фредериксхавн в ночь с 15.04 на 16.04 невозможен из-за погодных условий. Пароход снабжения с обеспечением движется планомерным маршем. Начата первоочередная отправка пяти транспортных кораблей с материалами 13-го пулеметного батальона и 40-го танкового отделения, а также транспортировка тысячи человек этого отделения.

Несмотря на усиление угрозы, исходящей от подводных лодок, было приказано продолжить операцию с учетом срочности всех транспортов. Адмирал Норвеген докладывает о том, что 15.04 на Хааёй (проход Дрёбак) были доставлены: два прожектора 21 см, два прожектора 12 см, четыре прожектора 6,5 см, два больших прожектора и автоматическое оружие; на Маакерёй боеприпасы для двух орудий калибра 30,4 см и при этом для одного орудия — 26 выстрелов, для другого — 28 выстрелов. Торпедная батарея южный Кахольм захвачена и готова к бою. Произведен пробный выстрел. Эта батарея нанесла «Блюхеру» две пробоины. В Тёнсберг были доставлены несколько малых транспортных средств. Введенные в эксплуатацию торпедные катера «Фальк», «Хвас», «Хаук» и «Варг» и минный тральщик «Оркла» приняли дозорную службу в Осло-фьорде начиная с 16.04.

II. Северное море.

Положение противника.

Сообщают о проведении английских высадок в Салангене (Фангс-фьорд). Очевидно, норвежская дивизия находится в связи с высадившимися английскими войсками. Вражеские вооруженные силы передвигаются в районе Ромсдаль-фьорда и Ондалснаса, а также у Киркенеса. Два больших транспорта восточнее Пентленд-Ферта.

Собственное положение.

Эсминцы «Экольд» и «Хейнеман» утром 16.04 вошли во Вхавен. Крейсер «Хиппер» на три недели утратил боеготовность. Для разгрузки вооруженных сил охранения в Скагерраке и Каттегате и для обеспечения маршрута перевозки командир морской военной авиации «Запад» назначил ежедневную авиаразведку района западнее скагерракского заграждения. Из Нарвика сообщают, что временно возможное движение из Нарвика в Хундален время от времени прерывается проникающими эсминцами. Попытка U-48 для разгрузки группы в Нарвике снова продвинуться до порта Нарвик была сорвана тяжелыми водными бомбардировками. U-48 уклонилась в настоящее время в Вест-фьорд.

Английские эсминцы обстреливали вчера вечером город и порт Нарвик. Оставшиеся личные составы с наших уничтоженных эсминцев присоединились к обороне.

Из Тронхейма сообщают о намерении напасть на Йёрландет силами поставленных на службу охранников.

Сообщают, что бывший норвежский торпедный катер «Бранд» и минный заградитель «Улиер» готовы к выходу.

Из-за продовольственного положения в городе Бергене должно начаться каботажное движение. Постановка минного заграждения быстроходными катерами в Самангер-фьорде была спланирована на прошедшую ночь. Для участка Бергена назначено ускоренное усиление зенитной обороны. Батарея 8,8-см зенитных пушек была перевезена в первую очередь на подводных лодках. Для постановки торпедных батарей начаты подготовительные работы.

III. Атлантика.

«Арк Ройял» и «Глориес» вошли 13.04 в Гибралтар.

IV. Торговое судоходство.

Торговые пароходы «Африка» с рудой из Нарвика и «Тезей» (пустой из Тронхейма) прибыли в 15.04 в Берген. Пароход-заправщик «Унитас» 15.04 был торжественно встречен в Бергене.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия над своим районом и боевые действия противника над Норвегией и Данией.

В первой половине дня налет вражеской авиации на датское побережье (вход в Ниссум-фьорд) (радиограмма).

II. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка над центральной и северной частью Северного моря (генерал авиации военно-морского флота). Возможно, что тремя SC-250 потопили вражескую подводную лодку в Северном море. Более никаких существенных донесений.

2) Разведка на норвежском западном побережье до Нарвика. Результаты, полученные к настоящему времени:

- а) в морском районе у острова Вега в 14.00 находятся четыре шведских крейсера и несколько легких крейсеров (радиограмма);
  - б) в Хардангер-фьорде находится один эсминец. Южнее Ставангера погрузились три подводные лодки;
  - в) в Ондалснесе отсутствуют вражеские корабли, войска не установлены.
- 3) Были использованы боевые соединения:
- а) против вражеских военно-морских сил и транспортных судов в морском районе Харстад—Нарвик;
  - б) против вражеских военно-морских сил и транспортных судов в Намсен-фьорде и морском районе между Бергеном и Намсен-фьордом. Использование еще продолжается.

4) Для непосредственной поддержки армии были предоставлены части боевых соединений.

5) Противолодочная охота в южном Каттегате. Сообщения об успехе отсутствуют до сих пор.

Дополнение к сведениям от 16.04.

1) Ночью с 15.04 на 16.04 были проведены авианалеты на аэродром Ставангера. Два He-111 были разрушены. Аэродрому нанесли ущерб.

2) *Было установлено:*

а) один вражеский авианосец и один крейсер перед Намсен-фьордом;

б) один вражеский линкор на входе в Мольде-фьорд. Один вражеский крейсер в Мольде-фьорде.

3) *Были атакованы:*

а) один вражеский авианосец без успеха;

б) один вражеский крейсер примерно в 150 км северо-западнее Мольде-фьорда.

Крейсер был потоплен в результате бомбовой пробоины (1000 килограммов).

4) Во второй половине дня 15.04 один британский крейсер был атакован в Намсус-фьорде. Попадание SC-250 непосредственно рядом с бортом.

5) Один «Локхид-Хадсон» был сбит истребителем во время контрольного полета на юго-западном побережье Норвегии.

6) **Потери.**

Собственные: один He-111 (не возвратился после использования).

Вражеские: один «Локхид-Хадсон».

Донесения частей вермахта от 17.04, вечером

1. Армия.

Группа XXI.

Нарвик: норвежцы, пойманные у Спионкопа, относятся ко 2-й роте 13-го пехотного полка. Железнодорожный мост у Спионкопа был частично разрушен подрывом. Его восстановление возможно при достаточных силах и использовании материала. Перед Нарвиком стоят два английских эсминца. Высадка с катера в 4 км юго-западнее Эльвегардсмоена была отклонена. В 7 км севернее Эльвенеса расположены норвежские охранения.

Тронхейм: тяжелая военная авиация.

Берген: никаких особенных донесений.

Ставангер: штаб и I батальон 355-го пехотного полка прибыли авиатранспортом в Ставангер. III батальон 193-го пехотного

полка отправлен в Берген. Слабые норвежские силы сегодня совершили атаку в 17 км южнее Ставангера.

Кристиансанн: никаких особенных сообщений.

Осло-Юго-восток: умиротворение продолжается. Захвачены важные переходы на шведской границе. Дорога Осло—Корнсьё в порядке.

Осло-Северо-восток (196-я дивизия): в 14.00 восточная боевая группа примерно в 20 км севернее Конгсвингера с обеих сторон Гломмы — вражеское сопротивление, заграждения. Восточнее озера Мьёса — вражеское сопротивление, у Страндлёка осуществляется с западного берега по льду охват Эспена и Тангена. Потери 15.04 — 17.04: 23 убитых, девять пропавших, 60 раненых.

После захвата Конгсвингера группа XXI овладела всеми железными дорогами, ведущими в Швецию. Возможность их использования еще выясняется.

Осло-Северо-запад (усиленная 163-я дивизия): восточная боевая группа продвигается на Гьёвик. Оперативная сводка пока отсутствует. Центральная боевая группа — пока отсутствуют какие-либо сообщения о ходе дня. Боевая группа Хёнефосс достигла южной оконечности Рандс-фьорда. Левая боевая группа достигла к полудню Осета в северной части озера Спериллен. Повсюду вражеское сопротивление, заграждения и труднопроходимая территория, много снега.

На морском транспорте прибыли 900 человек у Ларвика южнее Осло.

2. Военно-морской флот.

1. Балтийское море.

Положение противника.

В 15.00 минный прорыватель сообщил о нападении подводных лодок вблизи Фредериции. Более точные сообщения в настоящее время пока отсутствуют.

Собственное положение.

1-й транспорт рыболовных катеров с боеприпасами вышел из Фредериксхавна. Перевозка войск транспортом была невозможна из-за погодных условий, операцию по постановке мин в Каттегате также до сих пор не смогли провести из-за погодных условий.

В Осло-фьорде создано усиленное патрулирование подводными лодками и, кроме того, спланировано закрывать этот фьорд от подводных лодок с использованием минного заграждения с найденным там материалом. В Осло-фьорде и у Кристиансана поставлен временный сигнальный огонь. Как дублирующие порты для транспортов с войсками в расчет принимаются только гавани вблизи Осло.

Следующий транспорт с войсками из Фредериксхавна во второй половине дня прибыл в Ларвик. Пять моторных шхун с материалом вышли из Фредериксхавна в Осло.

Продолжается охота за подводными лодками в Скагерраке и Каттегате. Ночами для охоты за подводными лодками в этом районе используются также самолеты.

II. Северное море.

Положение противника.

Разведка позволила определить, что к норвежскому северо-западному побережью для борьбы с подводными лодками подтягиваются траулеры из английских баз.

Крейсер «Глазго» с 4-й флотилией эсминцев стоит перед Намсусом.

U-51 доложила 16.04 у входа в Вест-фьорд о легком крейсере.

Около острова Вега (вход в Мушёэн) доложили о двух крейсерах и пяти эсминцах.

U-30 доложила 16.04 западнее Ромсдаль-фьорда о трех крейсерах и четырех эсминцах.

Авианосец «Фюриес» с эсминцами «Изида», «Имоген» и «Илекс» вошел в Тромсё.

Одна подводная лодка доложила 17.04, в 8.00, северо-западнее Мушёэна о трех войсковых транспортах, охраняемых эсминцами, идущих юго-западным курсом.

Кажется, предстоит передислокация авианосца «Глориес» в область Норвегии.

Четыре французские подводные лодки прибыли из Шербурга в Харвих.

Англичане сообщают, что совершено нападение на подводную лодку «Тистле».

Собственное положение.

Из Тронхейма сообщают, что две торпедные батареи с трехтрубным торпедным аппаратом готовы вести стрельбу на высоте батарей «Сельвенес» и «Хиснес».

U-51 доносит, что проведена разведка Ромсдаль-фьорда. Враг не обнаружен.

Так как лоцманская станция Копервик сотрудничает с англичанами, ликвидация этой лоцманской станции была начата войсками армии в Ставангере.

U-13 доносит о потоплении эсминца севернее Шетландов.

В ночь с 16.04 на 17.04 один английский эсминец был у обломков эсминца «Герман Кюнне».

Для входа подводных лодок снабжения портовый комендант Нарвика сообщил о месте выгрузки и подал особые световые сигналы для сообщения о положении противника перед Нарвиком.

Из Бергена сообщают, что с U-37 по приказу велся огонь, который не был прекращен вопреки неоднократным указаниям.

В ходе разведки авиационной базы Флатёй торпедный катер «Бранд» был поврежден из-за английского воздушного налета и служит теперь как торпедная батарея.

U-46 начала марш-отход и сообщает о незначительной охране в Вест-фьорде. Перед Ставангером были использованы две небольшие подводные лодки.

Транспортные подводные лодки U-43 и U-26 сопровождают в Тронхейм. U-29 вышла с пятью тоннами боеприпасов, а также снабжением для подводных лодок в Берген и Тронхейм.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия над своим районом и боевые действия противника над Норвегией и Данией:

а) около 12.00 вражеский воздушный налет на оба аэродрома в Тронхейме оказался безуспешным;

б) в утренние часы обстрел морского аэродрома Ставангер британскими крейсерами. Оборудование морского аэродрома было сильно повреждено, четыре He-59 были разрушены, два He-115 — повреждены. Сухопутный аэродром не был поражен. Один вражеский самолет (вероятно, артиллерийский наблюдатель) был сбит.

II. Боевые действия над территорией противника:

а) разведка средней части и северной части Северного моря (генерал авиации военно-морских сил) в 12.08 обнаружила три крейсера и пять эсминцев в морском районе между Бергеном и Ставангером, шедших курсом на запад с высокой скоростью;

б) разведка против Нарвика в 17.30 не обнаружила вражеские военно-морские силы.

В 16.23 в Харстаде — линкор, крейсер, пять эсминцев;

в) использование сильных боевых соединений против вражеских военно-морских сил в морском районе Берген—Ставангер. Имеющиеся к настоящему времени результаты попаданий: один крейсер — прямое попадание 1000 кг, крейсер дал крен). Один крейсер — прямое попадание 500 кг, один крейсер — два прямых попадания 500 кг, один крейсер — одна пробоина 500 кг на носовой части судна (наблюдалось появление дыма, еще 500 кг примерно в 15 м рядом с бортом). Один крейсер — попадание 1000 кг (непосредственно в корму), один крейсер — два попадания 500 кг, плотно за кормой, один крейсер — попадание 1000 кг, в 10 м рядом с бортом;

г) противолодочная охота в Скагерраке и Каттегате без обнаружения вражеских подводных лодок (генерал авиации военно-морских сил), нападение на норвежский торпедный катер северо-восточнее Арендала. Торпедный катер сильно раз-

рушен, сел на морской берег, личный состав сбежал. Продолжается нападение на другой норвежский торпедный катер в том же самом морском районе. Из-за неблагоприятной метеорологической ситуации торпедные дозоры прекращены.

III. Авиатранспорт.

Штаб и I батальон 355-го пехотного полка переведены в Ставангер. Авиатранспорт в Тронхейм из-за метеорологической ситуации не был проведен.

IV. Потери.

Собственные: еще не известны.

Определение потерь противника: один самолет сбит у Ставангера.

Дополнение к оперативной сводке от 17.04.

1) Разведка на западном побережье Норвегии 16.04 дала в итоге:

- а) занятие Харстада и Нарвика прошли небезупречно. Перед Харстадом — один авианосец, перед Нарвиком — один легкий крейсер;
- б) на выходе из Вест-фьорда — один крейсер, четыре эсминца, два торговых судна;
- в) перед Фольда-фьордом — четыре эсминца, во фьорде южнее — три крейсера, четыре эсминца;
- г) перед Мелой-фьордом — один авианосец, два крейсера противоздушной обороны, перед Сьона-фьордом — один линкор, один крейсер;
- д) восточнее острова Вега — один линкор, четыре эсминца, два транспортных судна;
- е) отсутствуют высадки войск в морском районе Намсус.

2) Нападения на вражеские военные корабли были безуспешными, за исключением одной пробоины SC-500 кг на транспортном пароходе.

3) Использование транспортных соединений для перевозки оборудования снабжения (и частично персонала) в Нарвик, Тронхейм, Берген, Ставангер и Осло.

4) Подтвердилось потопление вражеской подводной лодки в Северном море 16.04.

Донесения частей вермахта от 18.04, вечером

1. Армия:

а) **Нарвик:** путь в Барду перекрыт норвежцами у Сколе (13 км восточнее Эльвенеса) с артиллерией. На аэродроме Бардифосс должны находиться три-четыре машины, 90 летчиков и несколь-

ко пехотинцев. Аэродром предназначен якобы только для небольших самолетов с незначительной скоростью посадки.

У Бьёрнфелля захвачены еще 20 пулеметов. У Йельге — заградительный огонь артиллерии с востока.

Якобы в Салангене и Лавангене высадился враг. Подтверждение разведчиков еще отсутствует.

б) Группа XXI.

Тронхейм. Положение не изменилось. Мушээн, Намсус, Гронг, Стейнхьер и Левангер — никакого подтверждения предполагаемых вражеских высадок.

Берген (из утреннего донесения от 18.04). Охранение выдвинулось на восток до линии Одланд—Тренгерейд. Сухопутная разведка Фосса на дороге Одланд—Ейстезе натолкнулась на вражеское сопротивление. Продолжение продвижения с имеющимися в настоящее время силами невозможно.

III батальон 193-го пехотного полка (без одной роты) прибыл из Ставангера. Разведка Флатоёя (остров в 15 км севернее Бергена и на высоте Хаммера). 4 норвежских самолета разрушены. Обеспечение продовольствием в Бергене и экономическое положение напряженные.

Ставангер (после утреннего донесения). Слабые норвежские силы отброшены через Ольгард в 20 км юго-восточнее Ставангера. Дорога и улицы Флекке-фьорд—Эггерсунн заблокированы вследствие подрыва мостов. Моторизованное дозорное отделение с колонной горючего Осло—Ставангер еще не прибыло. (17.04 в 15.45 проехали Флекке-фьорд.)

После вечернего донесения никаких особых событий.

Кристиансанн: никаких особых донесений.

Осло-Юг: в местности Сарпсборг—Мисен продолжается умиротворение.

Осло-Северо-восток (196-я дивизия). Боевая группа 196-й дивизии достигла в 16.00 местности Флиспен (Флиза) в 45 км севернее Конгсвингера. Впервые натолкнулись на соединенные проволокой преграды. Западная боевая группа на озере Мьёса продвинулась около 13.00 до Тангена.

Осло-Северо-запад (усиленная 163-я дивизия). Правая боевая группа 163-й дивизии достигла Хорна в Рандс-фьорде, левая боевая группа в 14.00 продолжала продвижение из Нёса (на северном окончании озера Спериллен) на север.

2. Военно-морской флот.

1. Балтийское море.

Положение противника.

В районе Скагеррак—Каттегат снова несколько раз раздавались сигналы тревоги, оповещавшие о подводных лодках. Были

поражены одна подводная лодка севернее Скагена, одна южнее Самсё и одна в Осло-фьорде у Хортена. Их уничтожение не удалось точно установить.

12-я противолодочная флотилия докладывает, что в ходе охоты за одной подводной лодкой западнее Месескера, после подводной бомбардировки, были потеряны координаты местоположения по направлению к шведским территориальным водам. Таким образом, подтверждается предположение, что английские подводные лодки действуют из шведских территориальных вод и в ходе преследования возвращаются туда же.

Собственное положение.

В ночь с 17.04 на 18.04 операция по минированию была планомерно проведена группой «Ганзейский город Данциг».

Утром 18.04 один транспорт с 950 военнослужащими на быстрых транспортных средствах вышел из Фредериксхавна в Ларвик.

Пароход «Хамм», торпедированный 17.04 на обратном пути из Осло, все еще передвигается без личного состава севернее Скагена. Он запросил помощь для буксировки.

Другие группы сопровождения с порожними пароходами должны возвратиться вечером 18.04 из Осло. Для охранения идущего в Осло конвоя предусмотрены торпедные катера и быстроходные минные тральщики, которые на борту везут войска.

С 16.04 отсутствует какая-либо связь с минным тральщиком 1703. Был начат поиск этого тральщика или оставшихся в живых членов команды. Паром Нюборг—Корсёр подорвался на mine перед входом в Корсёр. Причина еще не выяснена. Большие повреждения отсутствуют. Этот морской район был обыскан минным тральщиком, при этом мины не обнаружены.

В Хортене и других портах Осло-фьорда были обнаружены английские и норвежские мины.

II. Северное море.

Положение противника.

Удалось узнать о следующем распределении вражеских военно-морских сил. В районе Нордкап—Киркенес — крейсера «Девоншир» и «Бервик», в районе от Тромсё до Вест-фьорда — линейные корабли «Уорспит», «Вэлиент», «Фюриес» и «Саутгемптон». В морском районе Тронхейм и севернее и южнее от него стояли 2-я и 8-я эскадры крейсеров с 4-й и 6-й флотилиями эсминцев, из которых были обнаружены, в частности, крейсера «Йорк», «Шеффилд», «Глазго» и «Эффингем». В районе Оркнейс, Шетландов стояли «Ринаун» и крейсера «Эдинбург», «Аврора» и «Каир», а также эсминцы 5-й и 7-й флотилий. В районе Скапа — «Рипалс» и крейсера «Бирмингем», «Энтер-

прайз», «Пенелопа», «Калькутта» и «Карлайсл», а также эсминцы 8-й флотилии и поврежденный крейсер «Суффолк». Последний срочно запросил в помощь буксир начиная с послеполудня 17.04 и шел вечером в 30 морских милях северо-восточнее Оркнеев со скоростью 12 морских миль.

Из французских вооруженных сил были обнаружены «Эмиль Бертен», оба линкора «Дюнкерк» и «Страсбург» также стоят, возможно, в районе Скапа. «Арк Ройял», по-видимому, находится на марше домой.

Из Скапа сообщили 18.04 в 11.00, что в 4.10 в 40 мор. милях северо-восточнее Шетландов был торпедирован один корабль, но он не нуждался в помощи. Подробности пока установить не удалось.

Собственное положение.

На основании обстрела Ставангера утром 17.04 английскими военно-морскими силами имеющаяся армейская батарея была сначала подтянута для обороны вплоть до устройства береговой батареи.

Из Нарвика донесли 17.04 об обстреле сухопутных позиций артиллерией английских эсминцев. Утром 18.04 вражеские эсминцы отсутствовали во фьорде.

Высококласные специалисты морского флота должны быть при случае самолетами возвращены из Нарвика. В Тронхейме занимаются восстановлением всеми средствами эсминца «Пауль Якоби». У-43 пришла 18.04 со снабжением в Тронхейм, У-26 ожидается там же.

После возвращения У-37 из точного донесения о торпедировании крейсера типа «Глазго» следует, что эта подводная лодка смогла наблюдать сначала только образование дыма и затем ушла под воду. На месте аварии позже были обнаружены многочисленные обломки, например белые деревянные двери с хромовым покрытием, решетчатые настилы, как на военных кораблях, подушки, перила и нефтяное пятно. Таким образом, уничтожение этого крейсера должно считаться очень вероятным.

У-47, которая находится на обратном пути из Ваагс-фьорда, получала приказ занять новую позицию ожидания западнее Оркнеев.

III. Торговое судоходство.

По сообщению британского адмиралтейства, пароход «Майн» из выездного эшелона был потоплен норвежским эсминцем.

Пароходы «Лейна» и «Буэнос-Айрес» вышли в Осло.

Британское министерство блокады заявило 17.04, что были задержаны 14 норвежских, семь датских и шесть шведских кораблей.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия противника над Норвегией и Данией.

Ставангер: два воздушных налета в ночь с 17.04 на 18.04 на Сола прошли безрезультатно.

II. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка в северной части Северного моря (генерал авиации военно-морских сил): в 13.35 был обнаружен линейный крейсер «Худ» примерно в 30 км восточнее Шетландов курсом 230°. В том же самом морском районе примерно в 50 км южнее этого линейного крейсера находились четыре крейсера и пять эсминцев, восточнее и севернее по одному крейсеру на том же удалении.

2) Разведка на западном норвежском побережье (частичный результат): Ромсдаль-фьорд — четыре крейсера или эсминца, из них один на пристани, там же грузовое судно, движение на суше не обнаружено.

3) Использовались семь He-111, восемь Ju-88 и три FW-200 для нападения на вражеские военно-морские силы в морском районе Намсус—Харстад и против Харстада. Согласно уже поступившим радиограммам, были поражены: один линкор и одно транспортное судно у Харстада.

4) Наблюдение за подводными лодками в Скагерраке и Каттегате (генерал авиации военно-морских сил).

5) Плотное охранение норвежских транспортов в Скагерраке и Каттегате (генерал авиации военно-морских сил).

III. Авиатранспорт.

Усиленная рота 359-го пехотного полка и летный наземный обслуживающий персонал были перевезены в Тронхейм.

IV. Потери.

Собственные: один Do-18, один Ag-196 (над озером).

Вражеские: всего были сбиты два самолета у Ставангера.

V. Дополнение к оперативной сводке от 18.04.

1) 17.04 в 11.30 и 13.00 вражеские бомбардировки шестью и двадцатью самолетами («Бленхейм») сухопутного аэродрома Ставангер. Несколько разведывательных самолетов (Ju-52) разрушены, один Me-110 сожжен, два человека погибли. Противник прекратил вторую атаку. Один вражеский самолет сбит в воздушном бою.

2) Следующие результаты попаданий против вражеских военно-морских сил в морском районе Ставангер—Берген:

один шведский крейсер (предположительно «Суффолк») — одна пробоина 500 кг и одна пробоина 250 кг на корме;

один эсминец — одна пробоина 250 кг;
один крейсер — попадание 1000 кг в трех метрах рядом с носовой частью.

3) Нападение He-111 на железную дорогу Думбос—Ондал-нес. Никаких попаданий.

В 17.45 вражеская колонна грузовых автомобилей (пять грузовых автомобилей) в 25 км западнее Думбоса в направлении Думбоса. На вокзале Лесъя — один поезд. В Думбосе не удалось обнаружить свои войска. Взорван железнодорожный мост Минесунд (в 45 км южнее Хамара).

4) Транспортные соединения перевезли войска в Берген, Ставангер и Осло, транспорты с материалами (горючим, боеприпасами и оборудованием снабжения) — в Нарвик, Ставангер, Осло и Ольборг.

Донесения частей вермахта от 19.04, вечером

1. Армия:

а) Нарвик.

Согласно различным донесениям, один вражеский линкор и три эсминца вошли в Офот-фьорд около 19.00 на высоте бухты Боген. Там — передвижение моторных лодок между военными кораблями и Богеном. В 19.45 французский самолет сбросил пять бомб на Мальмкэй (южный край Нарвика) без ущерба. (Карта 1: 100 000);

б) группа XXI.

Тронхейм: в занятой области царит спокойствие. Попытка причаливания корабля неизвестной принадлежности размером с эсминец у Огденеса. Авиаразведка обнаружила военные корабли, трейлеры в районе Молде-фьорда.

Парашютисты в Думбосе были вынуждены сдаться, так как вызванное усиление не пришло.

Берген: противник силой в несколько тысяч человек в горной области вокруг Фосса и Бёмоена приготовился к обороне. Предусмотрено нападение на Фосс при поддержке военной авиации над Ёйстеде в Хардангер-фьорде и Дале. Взорван мост на горной дороге между Тренгерейдом—Дале. Продолжается восстановление до Тренгерейда с помощью частных фирм.

Обороноспособность береговой артиллерии и зенитной артиллерии Бергена как указано ниже:

- 1) полностью готовы к применению:
по три 21-см пушки (всего 500 выстрелов);
две 57-см пушки (1800 выстрелов);

две 65-см пушки (120 выстрелов);
10 немецких 2-см зенитных пушек (100 000 выстрелов);
четыре норвежских береговых прожектора;
одна торпедная батарея;

2) условно готовы к применению (из-за трудностей обслуживания):

три норвежские 24-см гаубицы;
по две норвежские 7,5-см зенитные пушки (всего 80 выстрелов);

3) отсутствуют прожекторы зенитных пушек, приборы для подслушивания.

До сих пор были захвачены следующие трофеи:

30 орудий с боеприпасами калибра от 5,6 до 24 см;
10 зенитных орудий с боеприпасами;
большое количество винтовок;
200 легких и тяжелых пулеметов;
300 пистолетов;
500 000 патронов к винтовкам и боеприпасы к пулеметам;
шесть прожекторов;
семь гидросамолетов;
10 автомобилей;
еще несосчитанные запасы оборудования и одежды. Необходимо рассчитывать на поступление следующих трофеев.

Ставангер: нападение на норвежские силы у Ольгарда еще не закончилось.

Кристиансанн: продолжается разоружение 3-й норвежской дивизии. У Хёгеланда был разоружен один велосипедный эскадрон. Взяты в плен пять офицеров, пять унтер-офицеров и 94 солдата. Были поставлены пять грузовых автомобилей, четыре мотоцикла и примерно 100 велосипедов, один пулемет, боеприпасы и взрывные средства. Для установления связи между Ставангером и Кристиансанном была послана сильная дозорная группа. Донесения пока отсутствуют.

Осло:

Северо-восток: восточная группа продвигается в направлении Эльверума. В 21.00 еще отсутствуют точные донесения. Штурмовая группа «Запад» атаковала в 13.00 противника в 6 км севернее Хамара.

Северо-запад: боевая группа (349-й пехотный полк) продолжает нападение северо-восточнее Блокхуса в направлении Фёйнеа. Боевая группа (236-й пехотный полк) продвигается на восточном берегу Рандс-фьорда в направлении Флуберга. Северо-восточнее Сёрума имеются скалистые заграждения, устранение которых потребует примерно 24 ч. От боевых частей, продвигающихся через Нёс, донесения отсутствуют.

Юг: никаких особых событий. Зачистки продолжаются.

2. Военно-морской флот.

I. Балтийское море.

Положение противника: никаких изменений.

Собственное положение: в ночь с 18 на 19.04 продолжилась укладка заграждений в Каттегате.

Пароходы «Лейна» и «Буэнос-Айрес» с 13-м (моторизованным) пулеметным батальоном вошли в Осло.

11-я противолодочная флотилия охоты с транспортом боеприпасов вошла в Осло. Для транспортировки материалов были зарегистрированы 60 больших рыболовецких шхун. Сегодня транспорты с войсками не последовали из-за недостаточного охранения вследствие погодных условий.

II. Северное море.

Положение противника.

Разведка дала следующий образ врага в норвежских водоемах.

Крейсер и эсминец в Анд-фьорде.

В районе Тромсё: один авианосец и два линкора.

Морской район Фольда-фьорда:

один легкий крейсер,

один транспорт с эсминцами.

Западнее Мольде-фьорда:

один тяжелый крейсер с эсминцами.

Крейсер «Каир» под охраной эсминцев вышел из Скелл-фьорда.

В 100 морских милях северо-западнее Тронхейма: один линкор и один войсковой транспорт в сопровождении эсминца идут юго-западным курсом.

В 60 морских милях северо-западнее Стадландета: два легких крейсера.

Собственное положение.

1. Быстроходная флотилия с одной армейской ротой из Ставангера вошла в Берген. Быстроходные катера имели в Хардангер-фьорде бой с норвежским торпедным катером, который затонул. Быстроходный катер получил две пробоины.

В гавани Бергена находятся 183 немецких парохода, из них 27 конфискованы и 16 готовы к выходу.

Все подводные лодки в операционном районе Лофотенских островов получили указание направиться в морской район западнее Шетландов.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка в морском районе перед норвежским побережьем. Результат см. в разделе «Военно-морской флот. II. Положение противника».

2) Разведка среднего района и северного района Северного моря прекращена из-за метеорологической ситуации.

3) Боевые соединения использовались:

а) для борьбы с вражескими военно-морскими силами в морском районе Тромсё. Донесения еще отсутствуют;

б) против четырех вражеских войсковых транспортов у Намсуса. Согласно радиограмме, один войсковой транспорт был поражен;

в) для поддержки армии против вражеской штаб-квартиры в Омоте и военного передвижения по улицам Гломменталья к шведской границе.

4) Противолодочная охота в Скагерраке и Каттегате сильно ограничена из-за погодных условий.

II. Авиатранспорт.

II батальон 355-го пехотного полка из Стаде перевезен авиатранспортом в Ставангер.

III. Потери.

1) *Собственные*: пропал один Ju-88.

2) Отсутствуют данные о потерях противника.

IV. Дополнение к оперативной сводке от 19.04.

1) Использование боевых соединений против вражеских военно-морских сил в морском районе Харстад, Нарвик и важных военных сооружений в Харстаде и Тромсё. Самолеты прекратили выполнять задание частично из-за погодных условий.

Успехи: возможно повреждение одного линкора и одного транспортного судна. Электростанция в Тромсё разрушена. Попадания в портовые сооружения и город Харстад.

2) Противолодочный контроль в Скагерраке и Каттегате. Возможно потопление одной вражеской подводной лодки в Каттегате.

Донесения частей вермахта от 20.04, вечером.

1. Армия.

а) **Нарвик.**

Группа «Нарвик» среди норвежского оружия конфисковала 8000 винтовок, 300 л горючего, 15 тяжелых пулеметов с боеприпасами. В Офот-фьорде во второй половине дня 19.04 — линкор и три эсминца. Далее разведка обнаружила: два линкора, крейсер и три транспорта перед Фольда-фьордом.

Во второй половине дня 20.04 вражеские вооруженные силы, в том числе крейсер «Пенелопа», обстреляли порт и вокзал Нарвика. При этом был разрушен Ромбакен-паром и поврежден железнодорожный мост вблизи Омесета;

б) группа ХХІ.

Тронхейм: командир 181-й дивизии принял сегодня командование. Штаб полка и первый батальон 359-го пехотного полка, а также горнострелковая батарея подвезены к боевой группе Тронхейма.

Берген: пока еще отсутствуют данные о результатах операции против Фосса. Одна рота продвигается по железной дороге в направлении Факсдала, где сталкивается с вражеским сопротивлением.

Ставангер: 2 батальона нападают в направлении Дирдала. Противник возвращается в горы. Дорога Ставангер—Флеккефьорд готова к эксплуатации.

Кристиансанн: никаких донесений.

Осло: две роты Х батальона высадились в Форнебю. Две машины полностью потеряны.

196-я дивизия: правая боевая группа, продвигающаяся в долине Гломмы, достигла местности южнее Омота.

Левая боевая группа ведет бои у Брёеттума (восточный берег озера Мьёса). Имеются многочисленные защищенные заграждения по обеим сторонам по ходу продвижения.

163-я дивизия: в 6 км восточнее Флуберга ведутся бои. Гёвика должны достигнуть еще сегодня; донесение об этом отсутствует.

Усиленный III батальон 159-го пехотного полка повернул из Багна в северо-западном направлении на Ванг—Фарнес (Согнефьорд). Вечернее донесение из дивизии еще не поступило.

Осло-Юг: телефонная связь в направлении Рьюкана прервана с 19.04. Вокруг Рьюкана — норвежские войска.

2. Военно-морской флот.

1. Северное море.

Положение противника.

Два крейсера 19.04 северо-западнее Олесунна. В Хардангерфьорде «Бремзе» потопил норвежские боевые машины, вероятно минные заградители.

У Лофотена и северо-западнее Кристиансанна обнаружены по одному охраняемому конвою.

Собственное положение.

В Хёугесунне М-1 конфисковал около 40 000 т горючего, которое перевозилось в Ставангер.

II. Балтийское море.

1) Вражеские якорные мины были установлены 20.04 восточнее залива Ольбек.

Паром Ньюборг—Корсёр вечером 20.04 наскочил на мину и загорелся.

2) Утром 20.04 «Везер», вероятно, по ошибке столкнулся со своей миной северо-восточнее Фредериции. Носовая часть судна повреждена; корабль временно помещен на морской берег.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка у западного норвежского побережья обнаружила вражеские военно-морские силы перед Ромсдаль- и Намсус-фьордами. Ондалснес занят врагом. Там находятся также военно-морские силы и транспорты.

2) Нападения на Ондалснес. Были получены: одна пробоина на крейсере (крен), две пробоины на транспорте (15 000 т) (наблюдается возгорание). Вокзал Ондалснеса и выходы из населенного пункта покрыты несколькими 500-кг бомбами. Вокзал горит.

3) Успешное нападение на Намсус со взрывными и зажигательными бомбами. Попадания в портовые сооружения, вокзал и железнодорожное полотно. Во многих местах — пожары. На улицах или железнодорожных полотнах войска не обнаружены.

II. Потери.

Собственные: в настоящее время еще не определены.

Вражеские: данные отсутствуют.

Дополнения к оперативной сводке от 20.04.40

1) Разведка, проведенная в морском районе Молде-фьорда и Намсус-фьорда, обнаружила вражеские военные и транспортные корабли.

2) Перед Намсусом были атакованы военные корабли и транспорты. Два крейсера и три транспорта повреждены, один транспорт затонул.

3) Северо-западнее Ставангера проведено нападение на конвой. Два транспорта повреждены.

Донесения частей вермахта от 21.04, вечером

I. Армия.

а) Нарвик. С 14.30 английские крейсера и эсминцы находятся вокруг Нарвика. Разрушили артиллерийским огнем Ромбакен-паром и горнорудный железнодорожный мост Омесет.

Оживленное катерное сообщение между военными кораблями и рыболовецкими судами в направлении Богена. Сильная снежная выюга препятствовала проведению авиаразведки.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Генерал Войташ, командир 181-й дивизии, принял командование в Тронхейме. Группа достигла прохода у Стейнхьере и заблокировала его. Информация о находящемся якобы в Стейнхьере английском батальоне еще не подтверждена. Летчики сообщают о скоплении грузовых автомобилей севернее Стейнхьера. Намсус горит. Не обнаружены вражеские передвижения на участке Намсус—Гронг—Снаса. Местное охранение и бронепоезд поддержки используются на дороге Стёрдальсхаген — шведская граница. При укреплении Хегры — деятельность группы наблюдения.

В Тронхейме до сих пор используются: штаб 181-й пехотной дивизии, штаб 138-го горнострелкового полка с тремя слабыми батальонами, 2,5 батальона 334-го и 359-го пехотных полков, одна саперная рота, части двух горных батальонов. 21.04 — авиатранспорт: части II батальона 359-го пехотного полка, 5-я рота 112-го горно-артиллерийского полка, окончательное донесение о проведении еще отсутствует.

Берген.

В ходе операции у островов Лорой и Флатой 20.04 захвачены по два современных орудия. Начата разведка боем Фосса. Захвачены 380 000 пар армейских сапог, предназначенных для Англии. С потопленного парохода «Бэрнфельс», кроме всего прочего, спасено: три 105-мм орудия и две 20-мм зенитные пушки.

Ставангер.

Установлена связь Ставангер—Кристиансанн по Кюстенштрассе. Моторизованная поисковая группа с 14 цистернами горючего прибыла в Осло. Бои в горах юго-восточнее Ставангера еще не завершены.

Кристиансанн.

Вечером 20.04 девять английских бомбардировщиков атаковали аэродром Кьсвиг, один «Юнкерс» легко поврежден, других потерь нет. Два английских бомбардировщика сильно повреждены.

Район Осло.

Фронт по обе стороны озера Мьёса: перед 196-й дивизией — сильное вражеское сопротивление с артиллерией, восточная группа ведет бои против заграждений в 7,5 км южнее Омота, западная группа атаковала вечером, после тяжелых боев, укрепленные позиции на холме Лундехёгде в 5 км севернее Моэльва.

163-я дивизия в 18.00 захватила после дневных боев Гьёвик; противник понес большие потери. Там также действовала вражеская артиллерия.

Неоднократные боевые действия наших летчиков.

На железнодорожных и автомобильных путях у противника — необычно много санитарных поездов и колонн грузовиков Красного Креста, значительно меньше других транспортных средств. Враг либо понес очень большие потери, либо злоупотребляет средствами Красного Креста.

В Вальдрестале юго-восточнее Фагернеса вражеские скопления, против них используется моторизованное отделение.

Разведка обнаружила в Грассхольмене готовую к бою батарею зенитных пушек и в Хеведьёйа арсенал гарнизона Осло с большими запасами боеприпасов.

Население: во всей занятой области в целом отсутствует враждебное отношение. До сих пор партизаны не обнаружены. Неоднократно предлагалась помощь, особенно со стороны норвежского Красного Креста, сотрудники которого спасали немецких раненых с риском для жизни. Содействие многочисленных автомобилистов. Со стороны норвежских органов власти никаких противодействий и саботажа.

2. Военно-морской флот.

I. Балтийское море.

В Мельсонвике водолаз обнаружил норвежские подводные лодки А-3 и А-4 на глубине 10 м. Существует возможность поднять эти лодки. В Кристиансанне торпедный катер «Кьелл» 19.04 был введен в эксплуатацию под названием «Тигр».

II. Северное море.

Для охранения транспортных пароходов «Палиме» и «Пеликан», ожидавшихся 22.04 перед Скудеснес-фьордом, использовались быстроходные катера. Корабль 18, после боя с сухопутными батареями и норвежским минным заградителем «Тир» захватил его как приз.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия над территорией противника.

Разведка в морском районе вокруг Нарвика, на юго-западном побережье Норвегии и над северным районом Северного моря. Результаты пока отсутствуют.

Использование боевых соединений: против Нарвика из-за закрытия аэродрома Тронхейма было прекращено; против вражеских военно-морских сил, транспортов, железнодорожного обслуживания вокруг Намсуса и Ондалсна. Результат пока неясен.

II. Дополнение к оперативной сводке от 21.04.

Бомбардировка вражеского крейсера в Ромсдаль-фьорде: загорелся, затем сел на морской берег. Нападение на транспортное судно у Намсуса: наблюдается крен. Бомбардировка норвежской канонерской лодки в шхерах Осло-фьорда: тяжелое повреждение.

Восемь вражеских бомбардировок в ночь с 20.04 на 21.04 аэродрома Кристиансанна; безуспешные.

Трехкратная вражеская бомбардировка в ночь с 20.04 на 21.04 авиационной базы Ольборг; повреждений нет.

Перевозка транспортных соединений в Осло: штаб 181-й пехотной дивизии, полковой штаб и I батальон 334-го полка, оставшиеся части 112-го горно-артиллерийского полка и материальная часть;

в Ставангер: одна зенитная батарея и материальная часть;
в Кристиансанн и Тронхейм: материальная часть и т. д.

Донесения частей вермахта от 22.04, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

В 12.00 поступили донесения об обстреле железнодорожной линии и оборонительных устройств Нарвика двумя английскими крейсерами и четырьмя эсминцами. Другие эсминцы, очевидно, охраняли высадки в Боген-фьорде. Начато движение по горнорудной дороге.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Группа Тронхейм (смешанная 181-я дивизия) 21.04 провела операцию против Вердальсёрена и Стейнхёера, используя эсминец и торпедный катер. Пойманный у Вердальсёрена англичанин принадлежал к небольшой саперной части, которая уклонилась на восток. Другие донесения пока отсутствуют. Железнодорожный мост у Вердальсёрена разрушен, уличный мост неповрежден. Этот участок сдался только после двухчасового уличного боя. Железнодорожная линия Стёрдальсхальсен — шведская граница охраняется батальоном с временным бронепоездом. Укрепление в Хегре занято сотней норвежцев с энергичным командиром. На 23.04 предусмотрено нападение с использованием зенитных пушек.

Занятые военно-морской артиллерией береговые батареи охраняют один горный батальон, на юге один батальон охраняет Гаула-переходы у Нипана и Мельхуса, в 4 км юго-западнее Хейндаля. Озеро Йонсватнет из-за оттепели больше не

пригодно в качестве аэродрома. Аэродром Ваернес пригоден. Имеется достаточное количество добровольных рабочих для расширения аэродрома. Относительно полуострова к северу от Тронхейм-фьорда никаких опасений. Перевозка войск из Осло в Тронхейм 22.04 на примерно 80 машинах, окончательное донесение еще не поступило.

Берген.

Вдоль улицы Тюссе-Норхейм и вдоль дороги на Ваксдаля для нападения использовался один батальон. 21.04 были захвачены два 6,5-см орудия. Из Ставангера прибыл I батальон 193-го пехотного полка и используется против Фосса. У Фосса — Бёмое-на — более сильные вражеские силы. В Согне-фьорде — высадка англичан, однако подтверждение небезупречно.

Ставангер.

Бои у Дирдала 22.04 продолжаются. Перевозка последнего батальона 193-го пехотного полка в Берген пока невозможна.

Кристиансанн.

Никаких особых сообщений.

Район Осло.

Южная Норвегия: в области коменданта тылового района армии продолжится умиротворение страны. Результат разведки боем в направлении Рьукана пока отсутствует.

Севернее озера Мьёса: к северу от Омота и к северу от Лиллехаммера продолжается продвижение с боями. На дорогах, идущих из Омота на север и из Лиллехаммера на север и северо-запад, обнаружены автомобили, едущие в группах до 10 машин в большинстве случаев поблизости от заграждений, их неоднократно атаковали самолеты.

Допрос англичан, задержанных около Лиллехаммера, еще не закончен. По-видимому, 15.04 высадились три батальона примерно с десяти торпедных катеров и одного крейсера. Площадка для высадки не указывается, вероятно Ондалснес. В ночь с 16.04 на 17.04 они были вывезены по железной дороге в Лиллехаммер, якобы для охраны этой дороги, а именно: два батальона ланцестерцев, один батальон канадцев. Группа ожидает возрастающее вражеское сопротивление, в частности в направлении Думбоса.

2. Военно-морской флот.

1. Балтийское море.

Положение противника.

22.04 в 00.30 севернее Малого Бельта учебный катер «Брахе» атаковал подводную лодку глубинными бомбами, обнаружены следы от нефти.

22.04 в 14.30 с самолета доложили о двигающейся подводной лодке западнее Вэдерёбода (шведское западное побережье — се-

редина Скагеррака). Донесение о нападении или попытке спасения отсутствует.

Собственное положение.

Транспортные пароходы «Энтре Рио», «Кампинос» и «Кордова» (особый эшелон) и «Шархёрн» (отставший от 1-го морского транспортного эшелона) прибыли в ночь на 22.04 в Осло.

II. Северное море.

Положение противника.

Нападение подводной лодки на конвой севернее Шетландов вследствие обороны оказалось безрезультатным. Та же самая лодка сообщает об одном линкоре в 100 морских милях севернее Шетландов.

Английский крейсер, а также французский крейсер «Эмиль Бертен» 21.04 вошли в Скапа.

Британский эсминiec «Джэвелин» в 9.00 — перед Молдефьордом. Два эсминца и два небольших парохода 21.04 были в Ондалснес.

В районе Скагеррака утром 22.04 стояли пять подводных лодок, две другие отделились и находятся на подходе. Западнее Скагеррака — четыре подводные лодки и на норвежском южном побережье — две. Часть подводных лодок — французские.

Собственное положение.

Спасательные работы на «Бремзе» пока не привели к успеху. Транспортные суда «Палиме» и «Пеликан» вошли в 9.00 22.04 в Ставангер.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка в районе между Намсусом—Тронхеймом—Ондалснесом с основным упором на дороги и улицы Намсуса и Ондалснеса во внутренней части и против западнорвежского побережья.

2) Использование боевых соединений против ведущих в Тронхейм улиц и скоплений автомобилей юго-восточнее Укда, северо-восточнее Багна, против вражеских военно-морских сил перед Нарвиком, для вооруженной разведки дорог вокруг Намсуса и Ондалснеса, для уничтожения вражеских военно-морских сил и предотвращения высадки вражеских войск у Ондалснеса. Результаты пока отсутствуют.

3) В ходе вооруженной разведки на южном побережье — пулеметные атаки на три норвежских дозорных катера, которые буксировали две подводные лодки без экипажей и тендер юго-восточнее Кристиансанна; транспортные средства выставили белый флаг.

4) В Скагерраке и Каттегате — контроль подводных лодок и тесное охранение своих военно-морских сил и транспортных судов.

II. Дополнение к оперативной сводке от 22.04.

1) В ночь с 21.04 на 22.04 — два безуспешных вражеских воздушных налета на Ольборг, при этом обстреляны два самолета.

2) Разведка обнаружила на северном и западном побережье Норвегии вражеские военно-морские силы в Онд-фьорде, перед Харстадом и Нарвиком, в Намсус- и Ромсдаль-фьордах.

3) Использование боевых соединений против военных кораблей и транспортных судов, выгрузок войск и транспортных устройств в районе Намсуса и Ондалсна.

2 торговых судна (примерно 10 000 т) затонули, один эсминец и два торговых судна поражены.

Донесения частей вермахта от 23.04, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

Группа «Нарвик» на основании радиосообщений и усиления английских военно-морских сил предполагает вероятность скорого массированного налета на город. Враг владеет Ромбакеном и горнорудной дорогой, которую прервал на продолжительное время.

Группа «Нарвик» удерживает основными силами прежнюю позицию, частично был оборудован промежуточный оборонительный рубеж у Стрёмснеса — группа Эльвегардсмёэн сначала должна оставаться на прежних позициях.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Стейнхьер достигнут, взяты в плен два офицера, 80 солдат (в том числе англичане). Проход на север заблокирован.

Берген.

Норхеймсуни захвачен в боях, дальнейшее продвижение на Ойёстесе.

Ставангер.

Благодаря успешному взаимодействию с военной авиацией после сильных боев захвачены Дирдаль и Биркедаль, части норвежских 2-го и 8-го полков под командованием норвежского полковника Шпёрка сложили оружие. Собственные потери — примерно 36 убитых, 70 раненых. Взяты в плен 25 офицеров, 700 солдат.

Фронт по обе стороны озера Мьёса.

196-я дивизия.

Восточная боевая группа — от Омота продвигается двумя колоннами вдоль Рены и Гломмы — в 14.00 без соприкосновения с противником находилась примерно в 25 км севернее Омота.

Западная боевая группа, продвигаясь от Лиллехаммера в северном направлении, сломала сопротивление (англичан) у Ольстада (в 5 км северо-западнее Ойёи) и заняла вечером Треттен.

Трофеи: 20 пулеметов, несколько противотанковых мин, 1 миллион патронов английских пехотных боеприпасов.

163-я дивизия.

Правая боевая группа продвигается на Фоберг (в 10 км северо-западнее Лиллехаммера).

Центральная боевая группа продвигается через Докка и долину Бегна (50 км западнее Гьёвика) на Багн. Пока никаких сообщений.

Левая боевая группа — два батальона, усиленные взводом 40-го танкового отделения, продвигаются от Драммена вдоль горной дороги на Гол.

Осло.

В области тылового района армии прибыли подкрепления по водному пути, обустройство активной противовоздушной обороны.

2. Военно-морской флот.

У-26 в 40 морских милях севернее Стадландета потопила 1/6000-т пароход снабжения из конвоя.

Норвежский эсминец «Гиллер» был введен в эксплуатацию в Кристиансанне, но готов к выходу.

«Бремзе» освобожден и находится на марше из Ставангера в Берген. Тральщик 1302 затонул из-за взрыва мин в Каттегате.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка на западнорвежском побережье обнаружила между Согне-фьордом и Кристиансанном многочисленные эсминцы и отдельно движущиеся торговые суда, частично выходящие, частично стоящие на якоре. В восточной части Хардангер-фьорда — большое и маленькое транспортные суда. Легкая зенитная пушка на выходе из населенного пункта Думбос.

2) Использование боевых соединений против вражеских военно-морских сил и транспортов (попадание в эсминец), против улиц и железных дорог вокруг Ондалсна и с побережья в

глубь суши (участок Ондалснес—Утта и Лесья—Довре с перерывами), против вражеского продвижения войск и транспорта в районе вокруг Намсуса.

3) Соединениями авиации военно-морских сил была проведена разведка над Северным морем, вооруженная разведка на норвежском южном побережье и противолодочная охота в Скагерраке и Каттегате, которая до сих пор не привела к результату. Плотное охранение собственных военно-морских сил и транспортных судов без соприкосновения с противником.

II. Дополнение к оперативной сводке от 23.04.

1) Разведка 22.04 обнаружила грузовой поезд на железнодорожной линии Утта—Думбос в направлении Думбоса. На полуострове Фосна — никаких вражеских войск.

2) Эффективное использование боевых соединений против военных кораблей и торговых судов (три транспорта потоплены, два эсминца и один транспорт тяжело повреждены), против дорог и улиц в районе боевых действий Тронхейм—Думбос. Поддержка армии, в частности у Омота и Гьёвика.

3) Авиатранспортом были перевезены:

в Тронхейм: один батальон, одна рота противотанковой артиллерии, одна горная батарея, имущество снабжения,

в Ставангер: наземный обслуживающий персонал и имущество снабжения,

в Осло: имущество снабжения.

4) Во время вражеских воздушных налетов на Нарвик 22.04 был сбит вражеский самолет, в ночь с 22.04 на 23.04 на Ставангер сбиты два вражеских самолета.

В ночь с 22.04 на 23.04 — вражеский воздушный налет на Осло-Форнебю, четыре Hs-126 были легко повреждены осколками.

Донесения частей вермахта от 24.04, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

Наше охранение у Эльге было атаковано сегодня в полдень превосходящим врагом (10 км восточнее Эльвенеса). С тех пор не поступало никаких сообщений. Враг, который, вероятно, шел с севера, захватил Гратанген — станция Тёурисен (в 6 км восточнее Эльвенеса). Эльвенес удерживается. Нарвик и горно-рудная дорога обстреливаются двумя линкорами, несколькими крейсерами и эсминцами без существенного успеха. Войска в Нарвике держатся, не задействованные в боях части и пленные отведены вдоль горнорудной дороги;

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Враг севернее Стейнхёра 23.04. Два батальона англичан без артиллерии, по высказываниям пленных, имеют недостаток в боеприпасах и продовольствии. Боеспособность противостоящих английских частей нужно оценивать как незначительную. Удары разведки в вечерние часы 23.04 привели к нашему захвату переезда Фосс—Ваданес без наших потерь. Позиции были хорошо расширены и заняты шестью пулеметами. После захвата Сунна-на севернее Фосса и выяснения положения на северном фланге (южный берег озера Сносен), проводится разведка вплоть до Фёлинга и западнее. Стремимся охранять рудники Мальма от вражеского разрушения. Так как Бейсстад-фьорд замерзает в восточной части, в настоящее время непосредственная поддержка военно-морскими силами невозможна. По существу, проводится охранение шведской дороги после закрытия прохода Стейнхьер.

Положение группы «Тронхейм» стало существенно благоприятнее благодаря закрытию прохода Стейнхьер. До сих пор удается выполнить все требования военной авиации по строительству взлетно-посадочных полос. Транспортные сообщения и связь недостаточны в настоящее время. Их охранение в случае враждебного поведения населения не может обеспечиваться имеющимися средствами. Временное снабжение налажено во всех районах. Население пока не проявляет недоброжелательного отношения.

Берген.

25.04 начнется нападение на Фосс—Бёмоем тремя группами. Первая группа продвигается из Эйде вдоль улицы Граувин—Фосс, вторая группа — из Ульвика через Бродален, третья группа — вдоль бергенской дороги через Далё—Эвангер.

Ставангер — Кристиансанн: ничего нового.

Фронт по обе стороны озера Мьёса.

Боевой порядок: группа «Север» (усиленная 196-я дивизия и группа Фишера 340-й пехотный полк) и группа «Северо-запад» (смешанная 163-я дивизия).

Группа «Север»: продвигаясь в направлении Тронхейма с моторизованными частями группы Фишера, по сообщениям летчиков Тинсета, достигла с группой усиленной 196-й дивизии Рингебу. Враг отступает беспорядочно. Авиаразведке вдоль железнодорожной линии Думбос—Ондалснес во второй половине дня 24.04 впервые стали мешать вражеские истребители типа «Блэкбарн».

Группа «Северо-запад»: основные силы, начавшие продвижение в общем направлении на Согне-фьорд, двумя колоннами с востока и юга достигли с боями Багна. Левая боевая группа, начавшая продвижение вдоль бергенской дороги, достигла северной оконечности озера Крёдерен.

Осло.

Никаких особых происшествий. В среднем Нумедале вражеские скопления (от 800 до 1000 норвежцев). Начата вооруженная разведка Нотоддена на север и северо-запад.

2. Военно-морской флот.

Около 10.00. Нарвик и железнодорожная линия оказались под огнем тяжелой артиллерии с нескольких военных кораблей. Рудная пристань была взорвана и подожжена. В ночь с 23.04 на 24.04 вражеские легкие вооруженные силы проникли в Скагеррак и имели короткое боевое соприкосновение с 7-й сторожевой флотилией. Согласно полученным донесениям, речь идет, вероятно, о трех французских эсминцах типа «Фантаск», которые в конце концов были обнаружены на рассвете идущими курсом на запад. (Дополнение: возможно, операция по минированию.) Эти подразделения, двигавшиеся в течение дня в направлении Шотландии, были позже обнаружены и атакованы на юго-западных курсах нашими военно-воздушными силами.

Частые противолодочные тревоги и интенсивная противолодочная борьба. Доносят, что одна подводная лодка после водной бомбардировки всплыла, опрокинулась, исчезла, еще раз всплыла и вновь погрузилась. Башня второй подводной лодки, после повторных водных бомбардировок, появилась над водой, еще раз были сброшены глубинные бомбы, и велся огонь из артиллерии, в ходе чего была нанесена пробоина.

Согласно донесению, севернее Скагена взорвался противолодочный корабль «В».

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над территорией противника.

1) В ходе разведки центрального и северного районов Северного моря обнаружены: лёгкий крейсер и два эсминца, шедшие курсом 230° в центральной части Северного моря. Не-111 были использованы без успеха; их использование еще продолжается.

2) Разведка морской области Оркней—Шетланды. Согласно поступившим донесениям, в Скапа-Флоу в 15.11 были обнаружены: авианосец, линкор, три крейсера, 21 эсминец, примерно 10 больших и малых торговых судов.

3) В ходе разведки на норвежском западном побережье в 12.30 были обнаружены:

крейсер, стоящий на якоре, крейсер, входящий в Молде-фьорд;

торговое судно в Стор-фьорде;

лёгкий крейсер, выходящий из Норд-фьорда;

два транспортных судна в Хардангер-фьорде.

4) Разведка в Норвегии улиц и железных дорог. Результаты разведки:

на дороге Ольсдаль—Фольдаль — вражеская моторизованная колонна в направлении Фольдаля.

На дороге Геинангер—Утта — колонна грузовых автомобилей.

5) Боевые соединения использовались:

а) для нападения на вражеские военно-морские силы и транспортные суда перед норвежским побережьем и во фьордах;

б) для улиц и железных дорог в районе боевых действий между Бергеном и Тронхеймом;

в) для борьбы со скоплениями вражеских войск и опорными пунктами между Бергеном и Тронхеймом.

Частичный результат: были атакованы город Фосс и несколько улиц и колонн.

6) Противолодочная охота и собственное охранение транспортных судов в Скагерраке и Каттегате. Одна вражеская подводная лодка атакована без успеха.

II. Боевые действия над своим районом.

1) Вражеская разведывательная деятельность в центральном и северном районах Северного моря. В воздушном бою примерно в 150 км юго-западнее Ставангера сбиты два «Локхид-Хадсона», один «Хэмпден-Херефорд».

III. Потери.

1) *Собственные*: до сих пор никаких донесений.

2) *Вражеские*: два «Локхид-Хадсона», один «Хэмпден-Херефорд» сбиты в воздушном бою.

3) 23.04 пропал один Ju-88.

IV. Дополнение военной авиации к оперативной сводке от 24.04.

1) **Боевые действия над своим районом.**

В ночь с 23.04 на 24.04 вражеские нападения на аэродромы Ставангер, Осло и Ольборг.

Успехи противника.

в Ставангере — один самолет сожжен,

в Осло — три самолета разрушены,

в Ольборге — никаких повреждений.

2) **Боевые действия над территорией противника.**

В ходе воздушных налетов были поражены один эсминец и два торговых судна.

Железнодорожная ветка Ондалснес—Утта и дорога Скьяк—Утта были разрушены в нескольких местах, имеются попадания на железнодорожном узле юго-восточнее Гронга, город Фосс и лагерь войск Бёмоен подожжены, три причала в Хардангер-фьорде повреждены.

Донесения частей вермахта от 25.04, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

С 10.00 огневые нападения двух легких крейсеров и двух эсминцев на портовые укрепления. До момента отправки донесения об этом (15.45) никаких существенных повреждений.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Поступило донесение об окончательном захвате прохода Стейнхьер, бои у Унгдомсхуса (в 13 км северо-восточнее Стейнхьера) против норвежцев на лыжах из 3-го драгунского полка.

Остатки II батальона 359-го пехотного полка и I батальона 334-го пехотного полка, части III батальона 222-го артиллерийского полка и личный состав одной батареи были подвезены 25.04 по воздушному пути.

Берген.

Нападение на Фосс в полдень 25.04 в быстром продвижении. Основные силы вражеской группы у Фосса, кажется, уклоняются от планомерного нападения. Вражеское сопротивление у Ульвика было сломлено. Ульвик подожжен.

Ставангер и Кристиансанн: ничего нового.

Группа «Север».

В 13.45 с моторизованными частями группы Фишера продвигалась из Тинсета по дороге в 6 км северо-западнее Квикне. Группа Пелленгара достигла Квама, там — сильное вражеское сопротивление.

Группа «Северо-запад».

Вместе с правой боевой группой ведет жестокие бои вокруг Багна. Авиаразведка сообщает о вражеской автомобильной колонне на дороге Тонсосен—Бьёрго. Левая боевая группа залегла из-за подрыва туннеля у Гульвика, там идет бой.

Осло.

Командный пункт вражеского соединения Хумедаль в Ристейге (восточнее Веггли) разрушен в результате бомбардировки. Обнаружен вражеский захват у Дьупдаля (в 20 км юго-восточнее Веггли) 2—3 пулеметов и орудий.

2. Военно-морской флот.

В морском районе Скагеррак и Каттегат в настоящее время стоят семь вражеских подводных лодок, в том числе четыре французские. Несколько подводных лодок находятся на подходе в Скагеррак и в южный район Северного моря.

Авианосец «Глориес» обнаружен в районе Ондалсна.

1-я быстроходная флотилия и М-1 при обыске пароходов перед Ульвиком были обстреляны из тяжелых пулеметов. Все катера легко повреждены, один быстроходный катер выведен из строя, командующий флотилией ранен. Захвачен один пароход с боеприпасами.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия противника над Норвегией и Данией.

Нападение на аэродром Ваернес. Четыре Ju-87, один Ju-52 (разведчик) и два ангара разрушены. На морской авиационной базе два He-115 опрокинуты, три He-115 повреждены. Вражеская разведывательная деятельность над центральным и северным районами Северного моря.

II. Боевые действия над территорией противника:

а) разведка использовалась: над центральным и северным районами Северного моря.

Результаты пока отсутствуют.

В морском районе Шетландов и Оркнеев: около 13.00 обнаружены северо-восточнее Шетландов линейный крейсер «Худ» и два крейсера, шедшие курсом 260° с высокой скоростью. С противником установлен боевой контакт.

На норвежском побережье, результат: одно транспортное судно (примерно 10 000 т) и один эсминец, шедший курсом на запад перед западнонорвежским побережьем, один вражеский эсминец, выходящий из Молде-фьорда, один вражеский крейсер и четыре торговых судна в Молде-фьорде.

Один линкор, один тяжелый крейсер перед Харстадом, три эсминца перед Нарвиком.

В районе Ондалсна—Думбоса—Волебру никаких передвижений войск, небольшое автомобильное движение, два полевых аэродрома у Лесьакога. Расположены в общей сложности 23 «Гладиатора»;

б) использовались боевые соединения:

против вражеских военно-морских сил перед Нарвиком;

против вражеских военно-морских сил и транспортных судов в морском районе перед норвежским побережьем между Намусом и Молде;

против транспортных устройств в районе восточнее и юго-восточнее Ондалсна;

против вражеских скоплений войск и походных передвижений;

против обнаруженного разведкой линейного крейсера «Худ».

Донесения об успехе нападения пока отсутствуют;

в) противолодочный контроль и плотное сопровождение своих транспортных судов в Скагерраке и Каттегате.

III. Потери.

- 1) *Собственные*: один Ju-88 совершил вынужденную посадку севернее Ромсдаля, один He-111, вероятно, сбит.
- 2) О потерях противника никаких данных.

IV. Дополнение к оперативной сводке от 25.04.

Общий вид разведки: вражеские передвижения в районе Упдаль—Думбос—Ольвдаль. Один крейсер противовоздушной обороны перед Ондалснесом был поражен 1 SC-250 в носовой части судна. (Черный дым, носовые орудия молчат.)

Общие потери противника 24.04:

три «Локхид-Хадсона»,
один «Хэмпден-Херефорд»,
один «Мюркс-115»,
один «Потец-63».

Донесения частей вермахта от 26.04, вечером

I. Армия.

а) Нарвик.

В ходе контратаки в местности Эльвенес вытеснили норвежский I батальон 12-го пехотного полка с очень сильными потерями для врага. 144 пленных.

До 16.45 вражеский крейсер обстреливал порт и оборонительные укрепления Нарвика, в 15.00 огонь велся по Эльвегардс-моену.

Дивизионный командный пункт 3-й горной дивизии Силдвик. По словам пленных, у Лавангена — шотландцы.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Проход Стейнхьер в наших руках. Территория вплоть до линии Квама (в 18 км северо-восточнее Стейнхьера) — Фёлинг—Хьеллеботн—Бейтстад—Сундет не занята противником.

Передвижения в ночь с 24.04 на 25.04 и с 25.04 на 26.04 в направлении Гронга позволяют сделать вывод о том, что противник хочет снова расположиться на местности Гронг—Намсус для обороны, чтобы в случае прибытия заявленного на 26.04 конвоя (три транспорта, три эсминца) снова наступать в южном направлении.

Захват укрепления Хегра, согласно результатам разведки, с двумя гаубицами калибра 105 мм и шестью орудиями калибра 88 мм, не оказывает никакого влияния на шведскую дорогу и не угрожает непосредственно дороге.

Группа «Тронхейм» намеревается остановить подготовку для овладения Хегрой, чтобы, держа открытым проход севернее Стейнхёра, со всеми имеющимися в распоряжении силами, наступающими на юг в направлении Стёрена, установить связь с подходящими из Осло частями.

Берген.

Несмотря на неудобный рельеф местности, Фосс был захвачен в бою частями 159-го и 193-го пехотных полков. Планируется дальнейшее продвижение на Мирдаль и Гудванген.

Группа «Север».

Боевая группа Фишера в полдень 26.04 с моторизованными частями достигла Лиллефоссена (в 12 км северо-западнее Квикне). Там разрушены мосты. Окрестности Рёруса не заняты противником, мост в 4 км севернее Рёруса разрушен. Гражданское население настроено любезно.

Главные силы боевой группы Фишера в полдень 26.04 в Тинсете. Боевая группа Пелленгара в полдень 26.04 в бою за Квам. В долине северо-западнее Лиллехаммера было атаковано отделение охранения, по-видимому, превосходящих вражеских сил; положение еще неясное.

Группа «Северо-Запад».

Нападение боевой группы 236-го пехотного полка севернее Багна на упорно обороняющегося норвежского противника было продолжено 26.04, в 17.00 до 2 км западнее Бруфлата—Тонсосена, 10 офицеров пойманы, захвачено как трофей горное орудие. Продолжение нападения 27.04 с новым использованием пикирующих бомбардировщиков. Левая боевая группа достигла Фло (в 6 км северо-западнее Гульсвика).

Осло.

Вражеская бомбардировка с 25.04 на 26.04 уничтожила нефтяной танк в Валлэ (в 75 км юго-юго-западнее Осло) и оборудование танка для смазочного масла у Вальмё (южнее Хортена). Против заявленных вражеских скоплений в Телемарке начата разведка и охранение.

2. Военно-морской флот.

а) В шхерах Хардангер-фьорда все еще происходит обстрел войск из ручного оружия и артиллерии. Из находящихся там транспортных средств (примерно 242 000 брутто-регистрационных тонн) обнаружены 27 ненорвежских кораблей с имуществом, на которое наложен запрет и которое, после окончания операции, должны начать перевозить в Фосс.

б) Согласно кратким отчетам двух подводных лодок, для подводных лодок в Вест-фьорде и Офот-фьорде имелись чрезвычайные трудности, вызванные долготой дня, сильной обложкой и гладкой прозрачной водой.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия противника над Норвегией и Данией.

Ранним утром 26.04 — безуспешный воздушный налет на аэродром Ольборг. Один вражеский самолет сбит.

II. Боевые действия над территорией противника:

а) разведка обнаружила:

в морском районе Харстад — один линкор, один тяжелый крейсер, четыре эсминца, транспортные суда, на западнонорвежском побережье — легкие военно-морские силы и небольшие конвои, преимущественно курсом восток, частично во фьордах;

б) из-за погодных условий боевые соединения использовались только небольшими подразделениями:

против вражеских военно-морских сил перед Ондалснесом, в Согне-фьорде и Тронхейм-фьорде;

против вражеских выгрузок и дорог в районе вокруг Ондалснеса,

против вражеского полевого аэродрома Лесьаког.

Донесения об успехе еще не поступили.

Дополнение к оперативной сводке от 26.04:

а) в ночь с 25.04 на 26.04 безуспешный воздушный налет на Осло;

б) в морских районах перед Намсусом и Ондалснесом есть еще вражеские военно-морские силы и торговые суда;

в) успехи боевых соединений 25.04: потоплены тральщик, береговой катер, танкер. Повреждены торпедный катер, эсминец, три торговых судна.

В районе боевых действий Тронхейм—Рёрус—Утта—Ондалснес были перекрыты самые важные дороги и улицы и успешно атакованы вокзалы и общественные места.

На полевом аэродроме у Лесьакога были уничтожены 11 вражеских самолетов.

Донесения частей вермахта от 27.04, вечером

I. Армия.

а) Нарвик.

Норвежские самолеты продолжали нападения на свои части у Эльвенеса. Вражеский крейсер обстреливал в ночь с 26.04 на 27.04 места расквартирования 139-го пехотного полка у Бьервика. Эсминец уничтожил места своего расквартирования у Лаввергета.

Поезд с продовольственным снабжением в составе 33 машин (по-видимому, был осмотрен) прибыл в ночь с 26.04 на 27.04 в Бьёрнфьелль и был принят.

б) Группа ХХІ.

Сегодня днем в войсках Осло-Север, Осло-Северо-запад, Тронхейм и Берген были достигнуты частичные значительные успехи и благодаря сближению групп Тронхейм и Осло-Север (боевая группа Фишера) примерно на 45 км было значительно улучшено их положение. Там не менее все части должны считаться также и дальше с жестким сопротивлением, которое постоянно усиливается благодаря норвежским добровольцам.

Тронхейм.

Продвижение на Стёрен продолжается успешно. В 3 км севернее Стёрена было оказано легкое сопротивление, которое удалось сломить в течение второй половины дня. Стейнхьер был захвачен дивизией. Более сильное охранение находится у моста Вольден.

Немецкие лыжные патрули продвигались вперед из Тронхейма в юго-западном направлении. У Сольбу обнаружены большие скопления гражданских лиц. У Стёрена на стороне врага находятся также частично гражданские лица с повязками.

Остатки II и III батальонов 334-го пехотного полка приземлились в течение дня. Артиллерии в наличии имеется достаточно. Благодаря использованию захваченной норвежской артиллерии из одной батареи распределяются персонально две.

Берген.

Поступили донесения о предстоящем 27.04 окончании захвата района Эйде—Фосс—Гудванген—Мирдаль; противник (норвежцы) частично разоружился и бежал в штатском в горы. Начало операции эффективно поддерживалось частями военно-морского флота в Хардангер-фьорде.

Ставангер—Кристиансанн.

1-й батальон и 13-й батальон 367-го пехотного полка были увезены в Кристиансанн. В заключение операций в Кристиансанне и Эвьеоме были достигнуты следующие успехи: были обезоружены 241 офицер, 2921 унтер-офицер и солдаты, попали в плен офицеры, прапорщики и сержанты. Среди офицеров находятся три английских летчика. Эти части принадлежали к 3-й норвежской дивизии и были выставлены за сильными позициями для обороны в районе Хорнес—Эвь—Окернес—Осе—Санднес—Бигландс-фьорд (т. е. в районе глубиной свыше 90 км).

Были захвачены следующее оружие и боеприпасы:

9829 винтовок
198 легких пулеметов
12 минометов

446 пистолетов
69 тяжелых пулеметов
22 орудия

95 ракетниц	3 знамени
4397 винтовок	271 револьвер
3 734 980 боеприпасов к винтовкам	636 860 боеприпасов к тяжелым пулеметам
4500 авиационных боеприпасов	39 356 боеприпасов к пистолетам
113 боеприпасов к минометам	9007 бризантных гранат
1350 картушей	1088 боевых гранат
420 взрывателей к гранатам	180 учебных гранат
39 540 холостых патронов	41 000 спортивных боеприпасов
50 сигнальных ракет	1000 кг взрывчатого вещества
100 взрывателей	91 ручная граната
96 подрывных шашек	

Все оружие и боеприпасы обнаружены в крепости Оддерён, Глеодден, а также на учебных плацах Гимлемоен и Эвьемоен. На неподвижных батареях были захвачены и переданы военно-морской артиллерии:

3 гаубицы	2 орудия калибра 21 см
6 орудий калибра 15 см	2 зенитных орудия.

Один полевой госпиталь был захвачен у Эвьемоена. Захвачено также большое количество форменной одежды, инвентаря и белья, однако их еще не смогли подсчитать.

Группа «Осло-Север».

Передовой отряд боевой группы Фишера в полдень 27.04 с пехотой в местности Инсет продвигается к Ульсбергу.

Боевая группа Пелленгара передвигается в направлении Утта и сообщает о 15 английских пленных.

Группа «Осло-Северо-запад».

Группа Адлоха, преодолевая упорное сопротивление и затруднения, вызванные высоким снежным покровом, во взаимодействии с военной авиацией заняла Багн и, продвигаясь с частями на север мимо Багна, 27.04 в 18.30 захватила развилку Бёэрно (в 7,5 км северо-западнее Багна). Боевая группа Рицмана, наступая, достигла Неса (в 18 км юго-восточнее Голя). В долине севернее Лиллехаммера продолжается акция умиротворения, продвижение осуществляется без существенного вражеского сопротивления.

Центральный район армии.

Для обеспечения снабжения и регулирования транспортных отношений между операционным районом и тыловым районом армии был образован центральный район армии. Саперные части начали ремонт важных мостов и путей подвоза.

Тыловой район армии.

Разведывательный отряд силой усиленной роты, продвигаясь из Нотоддена в северо-северо-западном направлении, в

3 км восточнее достиг Ховина (восточный берег Тин-Сьё). Моторизованная дозорная часть наступала до Вигне (Телемарк) и захватила пленных.

2. Военно-морской флот.

а) доносят, что в Тронхейме в вечерние часы 26.04 обнаружены по два вражеских эсминца в южной части Фрохавета и в западной части Тронхейм-Ледена;

б) адмирал западного побережья назначил три быстроходных катера на английские крейсера, обнаруженные в Согне-фьорде;

в) два других быстроходных катера придут 28.04 в Берген и войдут в состав 1-й флотилии быстроходных катеров.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка обнаружила:

в морском районе вокруг Нарвика четыре эсминца перед Нарвиком, два транспорта в порту Нарвик, один транспорт, входящий в Нарвик,

в норвежском приморье между Мушённом и Норд-фьордом — легкие военно-морские силы в местности острова Гитра,

в морском районе перед западнорвежским побережьем — более сильные военно-морские силы (один линкор, два авианосца, несколько крейсеров) и три конвоя.

2) Сильные боевые соединения использовались в районе Тронхейм-фьорда—Норд-фьорда—Думбоса:

для борьбы с вражескими военно-морскими силами и транспортными судами,

против высадки вражеских войск,

против портовых сооружений и местностей,

против скоплений вражеских войск и походных передвижений,

для разрушения улиц и транспортных устройств.

3) Нескольким самолетам было приказано переключиться с воздушных атак на военно-морские силы перед Нарвиком на атаку против обнаруженного вражеского авианосца.

4) Поступившие до сих пор донесения об успехе: портовые и вокзальные сооружения Ондалснаса были атакованы с видимым успехом. Возникли сильные пожары.

5) Плотное охранение транспортных судов в Скагерраке и Каттегате и противолодочная охота.

II. Дополнение к оперативной сводке от 27.04.

1) Осуществлены нападения на военно-морские силы и торговые суда перед Харстадом, Ондалснасом и в Согне-фьорде южнее Киркебё; попадание в военный корабль (три дымовых трубы), взрыв боеприпасов.

2) Осуществлены успешные атаки на портовые сооружения Ондалснеса, улицы, железнодорожные линии и вражескую походную колонну в районе Риндаль—Ондалснес—Багн.

3) Общие потери 26.04 (включая норвежцев):

а) собственные потери:

два He-111 пропали,

один He-111 совершил вынужденную посадку северо-восточнее Лесьяога;

б) данные о потерях противника:

два самолета разрушены на земле,

один ангар для самолета уничтожен.

Донесения частей вермахта от 28.04, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

27.04—28.04 был осуществлен отход войск от Эльвенеса примерно на 4 км, так как Эльвенес просматривается вражескими силами с артиллерией в 4 км северо-восточнее Эльвенеса с высот. Вражескими военными кораблями были разрушены несколько мест расквартирования и причинен материальный ущерб.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Наши силы продвинулись в направлении на юг с передовыми частями до километра южнее развилки Стёрен. Отделение охранения, продвигавшееся в юго-западном направлении, без столкновения с врагом заняло Оркдаль, в 35 км юго-западнее Тронхейма.

Берген.

Группы преследования из Фосса—Бёмоена достигли в полдень 28.04 Гудвангена и туннеля Мирдаля.

Ставангер — Кристиансанн.

Продолжается взятие под свой контроль этого участка силами 214-й пехотной дивизии.

Группа «Осло-Север». Боевая группа Фишера продолжала 28.04 нападение на Ульсберг при участии пикирующих бомбардировщиков, противник настойчиво оказывает хорошо организованное сопротивление. Успехи не достигнуты. Нападение затруднено, так как разрушение мостов сделало невозможным использование броневиков, а местные условия и снег ограничивают операционные возможности и возможности продвижения по улицам, обстреливаемым врагом. Вражеские позиции частично располагаются во взорванных скалах, имеющимся в распоряжении оружием сложно преодолеть эти позиции.

Боевая группа Пелленгара залегла вечером 28.04 в ожесточенном бою за Утту. Тыловые части в долине северо-западнее Лиллехаммера объединились в Фоллебу и преследуют отступающего врага в направлении Сватсума. Во второй половине дня 28.04 они с передовыми частями продвигались в 5 км северо-западнее Вестрёгаусдаля.

Группа «Осло-Северо-запад» с боевой группой Адлоха продвигалась против слабого врага 28.04, в 16.00 в 3 км северо-западнее Ордаля.

Боевая группа Рицмана, за которой следовала боевая группа Никельмана, 28.04, в 11.30 заняла Голь и охраняет улицы и железнодорожную линию на перекрестке западнее Голя.

Центральный и тыловой районы армии — никаких особых происшествий;

в) в захваченном английском тайном приказе от 20.04 указывается следующая расстановка сил союзников в Норвегии:

1) район Нарвика: одна группа неизвестных сил под командованием генерал-майора Макези.

2) район Намсуса: одна группа, в том числе британская 146-я пехотная бригада под командованием английского генерала Кэртона де Виарта. За нею 19.04—24.04 должны были следовать 1-я легкая французская дивизия, 6-й стрелковый батальон и выделенные части.

3) район Ондалсна: группа общей численностью 9000 человек со штабом 61-й дивизии под командованием генерала Пэйджета. Порты разгрузки в Ондалсне и Мольде. 1-м эшелоном этой группы является 148-я пехотная бригада. 2-й эшелон следует между 25.04 и 2.05 (примерно тысяча человек). К нему принадлежит 15-я пехотная бригада (по-видимому, сначала без батальона Грина Говардса) — 147-я пехотная бригада. (Время высадки неизвестно.) 51-й полк полевой артиллерии. Группа генерала Пэйджета намеревалась поддержать норвежцев в районе Осло, наступая на Думбос и Лиллехаммер, а также на Ёстердальтэлер.

2. Военно-морской флот.

а) «Олаф Трюггвесон» выполнил двигательные и стрелковые упражнения и подчиняется отныне группе «Запад»;

б) адмирал западного побережья доносит, что в Хардангер-фьорде начато строительство торпедной батареи.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка норвежского западного побережья и морского района, в частности над Тронхейм-фьордом, Кристиансанном и Молде-фьордом, обнаружила в этом районе несколько крей-

серов, эсминцев, транспортных судов, конвой и авианосец, менявшие свое местонахождение.

2) Боевые соединения использовались:

а) для вооруженной разведки:

в районе юго-западнее Тронхейма на транспортах, высадках и передвижениях войск и на норвежском западном побережье до Нарвика;

б) для нападения на обнаруженный авианосец;

в) для нападения на улицу и дорогу Намсус—Гронг—Сноса, а также на войсковой транспорт и военно-морские силы в районе Намсуса.

3) успехи нападения: перед Тронхеймом: два крейсера — по одной пробоине.

В морском районе перед Молде: один транспорт уничтожен (горит, люди высажены в катера), три транспорта повреждены.

4) Патрулирование в выделенном норвежском районе.

5) Противолодочный контроль в Каттегате и Осло-фьорде, до сих пор без особого результата. Плотное охранение конвоев и транспортных пароходов.

II. Потери:

а) *собственные*: у Ондалсна один самолет сбит севернее, один самолет совершил вынужденную посадку южнее.

б) до сих пор отсутствуют данные о потерях противника.

III. Дополнение к оперативной сводке от 28.04.

1) Разведка Норвегии обнаружила:

а) в морском районе перед Нарвиком и Харстадом — два линкора, крейсер, легкие военно-морские силы и транспортные суда;

б) в морском районе между Молде-фьордом и Мушэном, примерно в 100—200 км западнее побережья, несколько конвоев (главное направление конвоев — между Тронхеймом и Намсусом с движением на Намсус), два авианосца, один линкор и легкие военно-морские силы;

в) прервано автомобильное и железнодорожное сообщение Ондалснес—Думбос (в случае разрешенного движения на этом участке речь может идти только о небольших местных передвижениях).

2) Были достигнуты следующие успехи.

Один крейсер получил тяжелое попадание, один крейсер противовоздушной обороны сильно поврежден, три торговых судна (в целом 12 200 т) признаются потопленными, четыре торговых судна (в целом 22 800 т) сильно повреждены. Железнодорожная линия и улица Ондалснес—Думбос была разрушена, две другие улицы повреждены и прерваны. Полевой аэро-

дром у Лесьакога приведен в непригодное состояние, два самолета на земле разрушены.

Нападение одного звена при высадке английских войск у Йёрландета, вход в Тронхейм-фьорд (пожар на суше). Вражеские скопления войск, походные колонны и очаги сопротивления были атакованы в опосредованном и непосредственном взаимодействии с армией.

3) Транспортными соединениями были перевезены: воздушно-десантные войска в Тронхейм и Берген. Горючее в Ставангер. Военное имущество и снабжение в Осло, Берген и Нарвик.

Донесения частей вермахта от 29.04, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

Вражеские дозорные части зондировали линию озеро Лорти (в 7 км юго-восточнее Эльвенеса) — высота 509 — Нилунд—Эльвенес. Авиаразведка доложила о походных передвижениях на улице Сколе, Эльвенеса (в униформе цвета хаки).

Вражеские военные корабли вели огонь по Гратангену, Лаббергету (в 7 км северо-западнее Эльвенеса), Эльвегордсмёэну и окрестностям.

Предполагается, что у Бергвика (северный берег Богена) находятся несколько сот англичан, у Драгвика и Лероса (западный берег Богена) — норвежцы. У Ёстервика (восточный берег Богена) 28.04, по-видимому, высадились несколько сот человек с 4 эсминцев.

На аэродроме Бардуфосс авиаразведка обнаружила несколько преград для высадки.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Севернее Стейнхьера на дороге Стейнхьер—Сноса заграждения у Квама, за ними многочисленные грузовые автомобили; район между озером Сноса и шведской границей не занят противником.

Боевая группа Стёрен достигла, несмотря на многочисленные подрывы и заграждения, Сокнедаля (в 10 км юго-западнее Стёрена).

Берген.

Боевая группа у Мирдаля ведет бой с противником в гравальтском туннеле (длиной 5300 м), попытки обхода сложного рельефа местности оказались до сих пор безрезультатными.

В операции Фосс были захвачены 260 человек, 5 орудий, многочисленные боеприпасы и большие запасы одежды и обмундирования.

В первой половине дня — безуспешная вражеская бомбардировка цистерного оборудования у Бергена.

Ставангер и Кристиансанн: ничего нового.

Группа «Осло-Север».

Вечером передовые части группы Фишера достигли Беркока, тем самым группы «Осло» и «Тронхейм» сблизилась на 15 км. Многочисленные подрывы мостов все еще препятствуют быстрому установлению связи, на улице враг больше не наблюдается.

Боевая группа Пелленгара, перейдя к преследованию, достигла в 15.00 Логарда (в 12 км северо-западнее Утты). В Утте было захвачено большое количество боеприпасов и продовольствия.

У Вестре-Гаусдаля (северо-западнее Лиллехаммера) сложилась оружие отрезанная вражеская группа под командованием командира норвежского 4-го пехотного полка (Осло) в составе 2500 человек.

Группа «Осло-Северо-запад».

Боевая группа Адлоха, после жестокого боя, в полдень захватила Фагернес.

Боевая группа Рицмана без соприкосновения с противником достигла Тува (в 6 км западнее Хемседаля). Охранение прокладывалось по горной дороге из Голя до Холя.

Тыловой район армии: ничего нового.

2. Военно-морской флот:

а) планомерное продолжение отправки транспортов, противолодочной охоты и работ по поиску и тралению мин. Не обнаружено ничего особенного;

б) адмирал западного побережья докладывает, что батарея орудий калибра 15 см в Ставангере, вероятно, будет боеспособна с двумя орудиями 1.05.

3. Военная авиация:

а) разведка над Северным морем и перед норвежским западным побережьем, а также над районом боевых действий южнее Думбоса. Аэрофотосъемка над районом Харстад—Нарвик—Тромсё.

Результаты, полученные до сих пор:

Во фьордах вокруг Харстада и Нарвика: несколько крейсеров и эсминцев, перед Харстадом — один транспорт. Из Намсус-фьорда около 5.00 один крейсер, пять эсминцев, четыре транспорта и три вспомогательных корабля вышли в открытое море. В Ромсдаль-фьорде: в первой половине дня несколько транспортов. В Мольде-фьорде Мольде: никаких больших кораблей.

Молде и Олесунн горят. В Снэль-фьорде скопление войск силой около 1000 человек;

б) боевое применение против военно-морских сил, транспортов и высадок войск.

Результаты, полученные до сих пор:

перед Намсусом: одно большое торговое судно — одна пробоина;

один транспорт — несколько пробоин, сел на мель у морского берега;

нападение пикирующего бомбардировщика на семь транспортов без успеха.

Перед Тронхеймом: один транспорт — потоплен пикирующим бомбардировщиком.

Ромсдаль-фьорд: один транспорт (6000 т) — две пробоины, сильный крен,

одно грузовое судно (4000 т) — три пробоины, крен.

Кроме того: успешное нападение на вражескую батарею между Салангеном и Лавангеном. Попадания в причальные сооружения и склады в Намсусе, в склад у Вийнеозрена, в порт Олесунн, в город и казарму Ондалсна;

в) вражеское сопротивление: в 4.45 нападение 12 вражеских пикирующих бомбардировщиков на аэродром Ваернес и морской аэропорт Тронхейма. Никаких существенных повреждений.

В Молде-фьорде — безуспешные нападения трех английских самолетов-истребителей. В Инд-фьорде (в 10 км юго-западнее Ондалсна) слабая противовоздушная оборона, на товарной станции Ондалсна обнаружена вражеская огневая позиция зенитной артиллерии;

г) дополнение к оперативной сводке от 29.04:

1) авиаразведка обнаружила:

легкие военно-морские силы и транспорты или торговые суда в Офот-фьорде и перед Нарвиком, Намсусом, Мольде, в морском районе западнее Кристиансанна; один авианосец в 100 км северо-западнее Кристиансанна; далее: один линкор наряду с легкими военно-морскими силами в Офот-фьорде и в Намсус-фьорде;

2) нападения проводились:

на военно-морские силы и торговые суда в морском районе перед Нарвиком, Намсусом, Тронхеймом, Кристиансанном и Молде-фьордом.

В целом были поражены: 13 корабельных единиц, из них четыре транспорта потоплены, один транспорт разрушен, один транспорт получил тяжелый крен, три транспорта сели на морской берег; два крейсера сильно повреждены;

3) транспортные соединения перевезли пехотные и саперные воинские части из Осло в Тронхейм, а также многочисленный материал в разные места использования;

4) во второй половине дня 28.04 осуществлено вражеское нападение 12 бипланами, вероятно самолетами-носителями, на радиостанцию и авиационную базу Тронхейма. Два попадания (подробности отсутствуют).

5) потери:

собственные: две He-111,

вражеские: четыре, из них три разрушены на земле, один пикирующий бомбардировщик сбит.

Донесения частей вермахта от 30.04, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

День в районе южнее Эльвенеса прошел спокойно. Сильный обстрел военными кораблями в Херьенс-фьорде и Ромбакене.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

На фронте у Стейнхьера спокойствие. Южнее Тронхейма проводятся работы по восстановлению моста между Стёреном и Беркоком. Удары разведки в Винье-фьорде и Риндале не привели к обнаружению врага.

Берген.

Высказывания пленных подтверждают отход основных сил врага у Фосса к северному краю Согне-фьорда и частичных сил — в мирдальский туннель. Продолжается нападение на мирдальский туннель, предстоит захват восточного выхода.

На 1.05 запланировано продвижение на Эйд-фьорд и на Хёугастёл.

Ставангер — Кристиансанн.

Вечером 30.04 вражеская бомбардировка аэропорта (см. донесение «Военная авиация»).

Группа «Осло-Север».

Установлена связь с группой «Тронхейм». Одна усиленная рота боевой группы Фишера в 12.00 достигла Упдаля, за ней следуют четыре бронемашины и полбатальона.

Боевая группа Пелленгара ведет бои в Думбосе, многочисленные заграждения. По донесениям летчиков, складывается впечатление возвратных вражеских передвижений на Ондалснес.

Согласно последним данным, у Вестре-Гаусдаля 196-й дивизии сдались все остатки 2-й норвежской дивизии, включая 200 офицеров, 3500 человек 4-го и 6-го пехотных полков,

2-го артиллерийского полка, разведывательные и саперные соединения, а также 40 разогнанных англичан. Трофеями являются, наряду с соответствующим количеством ручного оружия, семь орудий, 120 легких пулеметов, пять тяжелых пулеметов, два миномета, 250 готовых к эксплуатации легковых и грузовых автомобилей, 20 мотоциклов и большое число лошадей.

Группа «Осло-Северо-запад».

Вечером. 30.04 на дороге Хурум—Боргунд обнаружено вражеское отступление. В 18.30 боевая группа Адльхоха — в 5 км южнее Ломменана. Норвежский полковник Эстби сдался здесь вместе с примерно 1200 солдатами.

Боевая группа Ризмана — в 4 км южнее Хагена (в 9 км восточнее Боргунда).

Боевая группа Вахсмута в полдень продвигается в Нумедале через Рёллаг на Веггли.

Тыловой район армии.

Силы, продвигающиеся на Рьюкан, достигли северного края Тиннсьё.

Донесения отдела «Чужие армии Запад»:

1) Согласно неподтвержденному донесению, к перевезенным в Норвегию французским частям принадлежит, кроме всего прочего, моторизованный 14-й стрелковый батальон. Части этого батальона, согласно данным, полученным в мирное время, подготовлены для использования как парашютно-десантные войска.

2) Рейтер сообщает вечером 29.04, что одно французское соединение было использовано севернее Стейнхёра на западном берегу озера Сноса.

2. Военно-морской флот.

Адмирал западного побережья сообщает: торпедная батарея в Хардангер-фьорде готова к стрельбе.

В Согне-фьорде торпедная батарея будет готова, вероятно, в конце недели.

В Бергене готова к стрельбе батарея орудий калибра 24 мм из Сандвикена. Продолжается устранение пожара на пароходе «Бэрнфельс», одно 150-мм полевое орудие спасено. 5-я противолодочная группа сообщает о вероятном уничтожении глубинными бомбами вражеской подводной лодки южнее Осло-фьорда. Другая подводная лодка была атакована восточнее Лесё 17-й противолодочной флотилией и с изрядной надежностью была уничтожена. Один корабль особой группы доказывает уничтожение вражеской подводной лодки 10.04 западнее Тьюборёна, предоставляя куски обломков, предметы одежды и служебную инструкцию. В проливе, согласно донесению Давентри, один шведский пароход (2000 т) столкнулся с миной и сел на грунт.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия противника над Норвегией и Данией:

а) в районе боевых действий Кристиансанн—Олесунн—Ондалснес не обнаружена вражеская оборона от истребителей. Слабая вражеская противовоздушная оборона у Молде;

б) Согласно телефонограмме, Ставангер во второй половине дня 30.04 был атакован английскими самолетами. Подробности еще неизвестны. До сих пор сообщалось о восьми сбитых английских самолетах. Как о своих потерях сообщают о трех Me-110 и одном Me-109. Неизвестно, были ли они сбиты или разрушены на земле.

II. Боевые действия над территорией противника.

1) Авиаразведка:

а) в морском районе перед западнонорвежским побережьем между Норд-фьордом и высотой острова Трэнен. Результат: один крейсер, один транспорт и одно торговое судно примерно в 200 км западнее острова Трэнен. Два крейсера примерно в 50 км северо-западнее Олесунна, курс юго-запад. Два крейсера, два эсминца примерно в 75 км западнее Олесунна, курс северо-запад.

б) в прибрежном районе от Мушёэна до Олесунна.

Прежний результат: в районе Кристиансанн—Олесунн—Ондалснес находятся примерно 10—15 в большинстве случаев небольших торговых судов. По дороге Стромнес—Тиннфольд—Сейбё движутся отдельные грузовые автомобили в обоих направлениях, на дороге Эйд—Ондалснес двигаются колонны в восточном направлении, на дороге из Молде на Остен несколько автомобилей в западном направлении. Выгрузка войск и прочие выгрузки не наблюдаются.

2) При нападении боевыми соединениями были потоплены или повреждены:

одно торговое судно (3000 т) на западном выходе из Тронхейма—Лейдена;

одно торговое судно (500 т) потоплено северо-западнее Аверёй;

два торговых судна (3000 т и 1800 т) подорвались на минах восточнее острова Оспё.

два торговых судна (1500 и 800 т) были повреждены зажигательными бомбами около острова Оферё. Кроме того, успешные нападения на портовые сооружения Кристиансанна, Олесунна и Ондалснеса.

3) Противолодочная охота и плотное охранение в Скагерраке и Каттегате. Ныряющая подводная лодка в Северном Каттегате была атакована бомбами. Успех не наблюдался.

III. Дополнение к оперативной сводке от 30.04.

1) Авиаразведка обнаружила: легкие военно-морские силы перед Фольд-фьордом, западнее Лофотенских островов и в Молде-фьорде. Во фьордах Ондалснеса несколько торговых судов. Разрушение складского оборудования у Вёнборена и склада с нефтью в Кристиансанне, а также пожары в Ондалснесе, Олесунне, Намсусе и Молде.

2) Нападения были проведены:

- а) на транспорты и торговые суда. Кроме доложенных успехов, были потоплены перед Намсусом — один порт и в Молде-фьорде одно торговое судно. Два крейсера и 11 торговых судов были атакованы во фьордах и морском районе перед норвежским западным побережьем без определенных успехов;
- б) на колонны грузовых автомобилей на дороге Стейнхьер—Гронг и на колонну на дороге Ондалснес—Думбос;
- в) на врага в районе севернее Нарвика;
- г) в ночь с 29.04 на 30.04 в Кристиансанне, Молде и Ондалснесе — с SC-50 и зажигательными бомбами. Обнаружены сильные пожары в трех городах.

3) Безуспешные нападения трех «Бленхеймов» в Хьёранг-фьорде и трех «Кёртиссов» у Думбоса.

В ходе вражеского нападения на Осло в ночь с 29.04 на 30.04 зенитная артиллерия сбила один британский самолет («Уитли»). Экипаж спрыгнул с парашютами. Два человека арестованы.

4) В ходе противолодочной охоты в Скагерраке и Каттегате 29.04 была уничтожена с большой вероятностью одна подводная лодка севернее Скагена.

Донесения частей вермахта 1.05, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

Вражеские походные колонны, продвигавшиеся на запад, наблюдались 1.05 на дороге у Дальслеттена.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

Соприкосновение с противником севернее Стейнхьера по линии Фёлинг—Хьеллеботн—Бейстадсундет. Сухопутная разведка до сих пор не обнаружила французов. На южном берегу озера Сноса — норвежские лыжные дозорные группы. С 28.04 не обнаружены никакие окруженные вражеские соединения. Участок Оркла охраняет эскадрон велосипедистов.

Берген.

Передовые части, продвигающиеся вдоль горной дороги, достигли Хёугастёл. Установлена телефонная связь с частями 163-й дивизии в Торпо.

Эйд-фьорд и Кинсарвик (в 22 км юго-западнее Эйд-фьорда) в наших руках. Захвачены алюминиевый завод и электростанция Кинсарвика. Продвижение продолжается на Хёугастёл.

Количество пленных и трофеев возросло до: 300 пленных, 8 орудий, 25 минометов, 70 тяжелых и 50 легких пулеметов, более 2000 винтовок, более 500 000 пехотных боеприпасов, 5000 артиллерийских боеприпасов, 300 50-кг авиационных бомб, 40 вьючных животных с оборудованием. 35 транспортных средств, 100 готовых к выезду автомобилей, 2000 велосипедов, 8 локомотивов с многочисленным материалом, большого количества одежды и продовольствия.

Группа «Осло-Север».

Согласно донесению летчиков, вечером 1.05 боевая группа Фишера достигла Лёнсета, боевая группа Пелленгара—Бьёрли (в 40 км юго-восточнее Ондалсна). Связь между обеими боевыми группами установлена по неразрушенной железнодорожной линии Ульсберг—Хьёркинн. На дороге Ульсберг—Стёрен проводятся работы. У Беркока найдены два 10-мм орудия. Моторизованная поисковая группа (14-й пулеметный батальон) натолкнулась на сопротивление восточнее Рёруса (по-видимому, на финнов).

Группа «Осло-Северо-запад».

Боевая группа Адльхоха в полдень 1.05 подошла к Вангу, боевая группа Рицмана — в 8 км западнее Боргунда, моторизованная группа — в 18.30 — из Голя на Холь, Геилу, отделение Хюльзена продвигается через Оль—Холь—Устойсёт. Боевая группа Вахсмута, согласно донесениям летчиков, с передовыми частями — Скённе.

Тыловой район армии.

Боевая группа Дазера подходит 2.05 с основными силами к Рьюкану. Охранение Драммена, Хёугесунна, Конгсберга приняла полицейская рота.

2. Военно-морской флот.

Операция по минированию в Скагерраке 30.04 прошла планомерно. При этом на торпедный катер «Леопард» наехал минный заградитель «Пруссия», и катер затонул. Личный состав и все офицеры были спасены.

Адмиралу западного побережья были предоставлены снятые с парохода «Бэрнфельс» 15-см армейские орудия для береговой обороны. Продолжается постановка минного заграждения

в Согне-фьорде. Адмирал западного побережья докладывает о выходе четырех кораблей для высадки войск в Эйд-фьорде.

Пароходы снабжения «Пеликан» и «Палиме» 30.04 в 5.30 прибыли в Ставангер. Основной заряд 2/17-см орудия для береговой обороны.

Дополнение от 30.04: английское адмиралтейство согласилось с потерей подводных лодок «Тэрпон» и «Стерлет», а также двух траулеров.

3. Военная авиация.

I. Боевые действия противника над Норвегией: до сих пор никаких донесений.

II. Боевые действия над территорией противника.

1) Авиаразведка:

- а) в районе Харстад—Нарвик один линкор, два крейсера, четыре эсминца. Перед Салангеном транспорты. У Дальслетена сильная вражеская походная колонна на запад;
- б) в морском районе перед западнонорвежским побережьем от Бергена до Мушёэна.

Прежний результат:

в 250 км западнее Намсуса — два авианосца, один тяжелый крейсер, два легких крейсера;

в 350 км западнее Вега-фьорда — один линкор, два тяжелых крейсера, три легких крейсера, один французский торпедный крейсер, шесть эсминцев, три транспорта (более 10 000 т), курс 80°;

в 170 км западнее Намсуса — конвой, семь транспортов, один линкор (вероятно, «Рипалс»), один тяжелый крейсер, один-два легких крейсера, 10 эсминцев, курс 170°;

в 250 км северо-западнее Тронхейма — один авианосец, один линкор, три легких крейсера, курс север.

2) Нападения боевых соединений:

- а) попадание вблизи вражеской батареи у Хольтоса (район Нарвика);
- б) одно торговое судно потоплено, шесть торговых судов повреждены;
- в) на вражеские скопления войск и походные колонны вокруг Ондалсна.

3) Противолодочная охота и плотное охранение конвоев в Скагерраке и Каттегате без результатов.

III. Дополнение к оперативной сводке от 1.05.

1) В ночь с 30.04 на 1.05 вражеские воздушные налеты на Осло-Форнебю. 10 Ju-52 (транспорты) были разрушены на земле.

В ходе воздушных налетов на Ставангер были сбиты еще три вражеских самолета. *Собственные потери*: один Ме-110 и один Ме-109 сбиты, один Ме-110 пропал, два самолета разрушены на земле.

2) 30.04 было всего потоплено:

один крейсер (потопление подтверждено разведкой);

пять торговых судов (в целом примерно 17 500 т) повреждены:

один крейсер,

шесть торговых судов (в целом примерно 10 000 т).

3) В ночь с 30.04 на 1.05 — успешные наши бомбардировки Кристиансанна, Ондалсна и Сунндалсёра.

4) Осуществлены авиатранспорты с основным упором на усиление противовоздушной обороны Тронхейма.

Донесения частей вермахта 2.05, вечером

1. Армия.

а) Нарвик.

Вражеское нападение, которое поддерживалось военными кораблями, было отбито у Грэвзее. Наша передняя линия — южный край Грэвзее. Нападение из Эльвенеса было задержано на позиции Рейзевзее. Превосходящее вражеское нападение на охранения у Лабергдалена. Враг (французы), высадившийся в заливе Хоквикен, достиг местности Сторвзее. Наши охранения в местности юго-восточнее Кестефельда.

б) Группа XXI.

Тронхейм.

В местности южнее Гронга—Намсуса передвижение вражеских автомобилей в прежнем объеме. Сухопутная разведка не обнаружила никаких признаков намерений нападения противника. Подготавливается операция против Гронга—Намсуса. Начало не раньше чем через день после прибытия двух других горных батальонов. Покинутое укрепление Ротмёэн было захвачено.

Берген.

В Согне и Хордаландфилке продолжается демобилизация норвежских войск. По словам демобилизованных норвежцев, 1.05 войскам был объявлен приказ, подписанный генералом Стеффеном, после чего из-за отхода англичан из Ондалсна и всей Западной Норвегии последующее сопротивление стало бессмысленным. Норвежские солдаты отдали, по-видимому, оружие вассалам.

Ставангер.

Пришло донесение о планомерном продвижении вооруженных групп умиротворения без соприкосновения с противником.

Группа «Осло-Север».

Боевая группа Фишера во второй половине дня 2.05 достигла Сунндальсёра.

Боевая группа Пелленгара в 15.00 вывесила имперский военный флаг в Ондалснесе и перенесла туда свой штаб. Другие донесения еще отсутствуют. Авиаразведка не наблюдала корабли или прочие признаки врага в Ондалснесе. Железнодорожная линия Беркок—Хьёркинн—Думбос, несмотря на разрушения, пригодна для эксплуатации.

Моторизованное отделение 14-го пулеметного батальона доносит об отдельном сопротивлении рассредоточенных вражеских частей у Рёруса. Направленное в Трисил отделение 4-го пулеметного батальона натолкнулось на сильное вражеское сопротивление за заграждениями. Сопротивление преодолевается.

Группа «Осло-Северо-запад»: никакого донесения.

Тыловой район армии.

Штаб 2-й горной дивизии, штаб полка и части II батальона 136-го горнопехотного полка, 5-я рота 111-го горноартиллерийского полка, 1-я рота 82-й саперной колонны, выгруженные с корабля в Осло, большей частью потеряли оружие и материальную часть при торпедировании парохода «Буэнос-Айрес». Основные силы 82-го саперного батальона, высадившиеся в Осло, выдвигаются, начиная с 3.05, в направлении Думбоса.

Резюмирующая оценка положения противника

1) Мобилизованные с 9.04 подразделения норвежской армии в Центральной и Южной Норвегии разбиты. Их основная масса капитулировала под мощью немецкого нападения.

В промышленном районе вокруг Рjukanа части (вероятно, политически подстрекаемые и студенты из Осло) оказывают ожесточенное сопротивление.

Оцененные максимальные силы этой группы: регулярные войска (части 3-го и 6-го пехотных полков) тысяча человек. Нерегулярные войска две тысячи человек, всего три тысячи человек.

Они могут быть достаточно оснащены боеприпасами и вооружением из запасов Конгсберга.

Отдельные разогнанные группы у Трисила и Рёроса.

2) вражеская группа в Намсусе: норвежские части севернее Стейнхьера в соприкосновении с группой Тронхейма. Сила: мобильные норвежские части 5-й дивизии примерно шесть тысяч человек. Союзники в боях до сих пор не подтверждены, однако на основании захваченных приказов предполагаются: а) французский стрелковый батальон с приданными соединениями — четыре тысячи человек; б) английский 146-й пе-

хотный батальон — две тысячи человек. Всего 12 тысяч человек.

3) Вражеская группа севернее Нарвика: мобильные части 6-й норвежской дивизии семь тысяч человек, союзнические силы под командованием генерала Макези. Силы не установлены.

4) Морское положение: перед Нарвиком. «Рипалс», один крейсер, перед Харстадом один линкор, 1.05 в течение дня морской район северо-западнее Стадландета до Фрёйа на восток 3° поступило донесение: три носителя группы с линкором, крейсером, многочисленными легкими вооруженными силами, 4° восток: один линкор, пять крейсеров, три больших транспорта курсом 60°.

Положение на дорогах в районе Осло: по дороге Осло—Тронхейм до Рингсакера (в 20 км северо-западнее Хамара) с перерывом в 10 км южнее Морскогена (в 40 км южнее Хамара) из Осло можно проехать. По дороге Осло—Берген до Фло (в 50 км северо-западнее Хёнефосса) можно проехать. По дороге Осло—Кристиансанн можно проехать.

2. Военно-морской флот.

1) Адмирал западного побережья докладывает, что минные заградители «Уллер» и «Тир» при постановке мин были атакованы в Согне-фьорде гидросамолетами с пулеметами и бомбами. После гибели командира «Уллера» вследствие этих нападений его катер сел на мель. Попытки отбуксировать «Уллер» оказались напрасными, и он был взорван. Постановка минного заграждения осуществлялась планомерно.

2) Усиленное выступление вражеских подводных лодок в Скагерраке и Каттегате.

3) 1.05 в 20.00 у Герта Флаха были торпедированы пароходы «Буэнос-Айрес» и «Кастилло». Сначала оба парохода были взяты на буксир. Тем не менее «Буэнос-Айрес» в 22.45 затонул в 9 морских милях восточнее Скагена на глубине 27 м. Войска были приняты и доставлены в Осло. (Согласно более позднему донесению, потери составили: примерно 30 человек, 220 лошадей и материальная часть.) «Кастилло» буксируется во Фредериксхавн.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над территорией противника.

1) Разведка перед западнонорвежским побережьем и в береговом районе от Норд-фьорда до Мушёэна обнаружила несколько крейсеров, эсминцев и транспортных судов. Несколько результатов разведки еще ожидаются.

2) *Боевые соединения использовались:*

- а) против вражеских военно-морских сил и транспортных судов перед западнонорвежским побережьем и в береговом районе;
- б) для вооруженной разведки против вражеских военно-морских сил, транспортных судов и выгрузки в береговом районе севернее Тронхейма до Мушёзна;
- в) против вражеских военно-морских сил перед Нарвиком и для непосредственной поддержки группы «Нарвик».

Сведения о результатах отсутствуют.

3) Противолодочная охота в Скагерраке и Каттегате: до сих пор не доложены результаты.

II. Дополнение к оперативной сводке от 2.05.40.

1) Вражеские бомбардировки Ставангера-Сола, Осло-Форнебю. Незначительные убытки, один Hs-126 сожжен.

У Ставангера один «Локхид-Хадсон» сбит в воздушном бою, у Осло зенитной пушкой сбит еще один самолет.

2) Разведка обнаружила передвижение вражеских военно-морских сил из Ондалсна. В Намсус вошло небольшое вражеское соединение, в Ромсдаль-фьорд — 3 тяжелых и несколько легких единиц.

3) В ходе нападения на вражеские военно-морские силы на западнонорвежском побережье были поражены:

один авианосец (пробоина от SC-250), дымообразование и пожары;

один эсминец (одна пробоина от SC-250 в корме корабля);
один крейсер, вероятно, поврежден.

4) Очень сильная противовоздушная оборона и оборона истребителями с авианосцев. Вероятно, были сбиты два вражеских самолета.

5) Потери:

а) *собственные*: один He-111 и один Ju-87 пропали, один Hs-126 разрушен на земле.

б) *вражеские*: один «Локхид-Хадсон» сбит в воздушном бою, один вражеский самолет сбит зенитной пушкой.

Сбиты ли два других вражеских самолета — под вопросом.

Донесения частей вермахта 3.05, вечером

I. Армия.

а) Нарвик.

Противник продвинулся из местности северного края Грэвзее и Хольтоса в направлении высоты 785 (в 2,5 км восточнее Сторвзее). Свои охранения здесь оттеснены. Боевое охранение

в Рейзевзее должно было отойти назад до половины Сторвзее. Перед Нарвиком и Ромбакеном обычная деятельность военных кораблей.

б) Группа ХХІ.

Тронхейм.

Боевая группа Тронхейма начала с боеспособными разведывательными группами подготовку к нападению во второй половине дня на Гронг—Намсус. Разведывательные группы натолкнулись на всех дорогах на защищенные заграждения. Подробности неизвестны. Последние части II батальона 137-го горнопехотного полка, а также одна усиленная рота 136-го горнострелкового полка прилетели в Тронхейм.

Берген.

Захвачен Йондаль в Хардангер-фьорде, враг отсутствует, Олверзунд объявляет демобилизацию населения. День прошел спокойно в Бергене и в районе Фосса.

Осло-Север.

14-й пулеметный батальон отбросил противника в направлении Рёруса до Оса. Противник — это воинская часть, которая воевала в Финляндии и состоит из норвежцев, финнов, датчан и шведов. 200 человек 1.05 пересекли на грузовых автомобилях шведскую границу у Ваульдалена, чтобы прорваться в Тинсет и отрезать здесь главную дорогу. У одного мертвого командира был найден финский паспорт, который был проштампован финским дипломатическим представительством в Стокгольме. Противник имеет пулеметы, один легкий пулемет был захвачен как трофей. Женщины помогают подносить боеприпасы.

После прибытия других сил и использования военной авиации северо-восточнее Эльверума вражеское сопротивление перед IV пулеметным батальоном спало. Нужно рассчитывать на то, что прорыв в Трисил 4.05 будет иметь успех.

Осло-Северо-запад.

Зона влияния севернее Согне-фьорда расширилась за заявленную 30-км зону на соседнюю область начальника полиции Фьордане.

Флотилия в Согне увеличена сверх заявленной силы на транспортный пароход (две роты) и два средних парохода.

Ставангер—Кристиансанн и тыловой район армии.

Акция по зачистке и умиротворению южнонорвежского района, проведенная комендантом тылового района армии и 214-й дивизией, может рассматриваться как почти завершенная.

Под впечатлением изменения общего положения — хотя войска сами не сдали оружие — солдаты Филькеса распорядились сдаться без борьбы и демобилизоваться. Рьукан с северным селитровым заводом и электроцентрально будет передан немецким войскам 4.05.40 в 10.00.

В Санде-фьорде были конфискованы английские торговые пароходы (пароход «Саломон Пауль» (8000 т) и пароход «Салерно» (2500 т) с грузом руды.

Боевая группа Шаллера (362-й пехотный полк) была замечена в районе вокруг Фредерикстада прибывающими полицейскими силами и подразделением СС.

Морское положение: (оценка группы XXI)

Обнаруженные на западном побережье Центральной Норвегии вражеские военно-морские силы держатся западных курсов. Это позволяет сделать вывод о том, что до сих пор их заданием было поддерживать позиции вплоть до Намсуса. Обнаруженный один транспорт, охраняемый эсминцем, идущий курсом на северо-восток, позволяет сделать вывод о снабжении в районе Лоттен.

Изменения в передвижениях вражеских военно-морских сил в северных районах не наблюдались по сравнению с предыдущим днем.

2. Военно-морской флот.

По сообщению Рейтер из Парижа, во время операций в Северном море один эсминец был сильно поврежден и один патрульный корабль затонул от минной пробоины. Пароходы «Тезей» и «Тереза Расс» прибыли в Эльбу.

Адмирал западного побережья сообщает, что 2.05 в 10.00 пароход «Клэр Стиннес» в Бьёрн-фьорде был атакован большой английской подводной лодкой, при этом сел на мель в Корс-фьорде и затем был торпедирован; противолодочная охота быстрого катера прошла без успеха, пароход необходимо отбуксировать.

U-59 докладывает о потоплении парохода (6000 т) 6.04.

3. Военная авиация.

I. Разведка перед норвежским западным побережьем в центральной и северной частях Северного моря обнаружила:

а) *Район вокруг Нарвика:*

- 1) Нарвик и Тромсё: тяжелые военно-морские силы. Никаких транспортных судов. Торговые суда курсом 90°;
- 2) в 11.20 в Салангене — большое передвижение, в Лавангене — враг, направление марша на юг. Бардуфосс не занят;
- 3) между 10.00 и 12.00 на дороге из Лавангена на юг — колонны автомашин до 8 км южнее Лавангена. Далее на юг дорога свободна. Фьорд Ботн и фьорд Ботнмарк — вражеская позиция. Из Гратангена юго-юго-восточнее горы Миддагфельд обходят лыжники. Железнодорожная линия из Нарвика вдоль Ромбакена разрушена примерно на про-

тяжении 5 км. Во Уфот-фьорде у Хаквика — один линкор, в северной части Офот-фьорда — два крейсера. Перед Нарвиком — два крейсера. В Лавангене — два военных корабля, предположительно крейсера;

б) *Фольда-фьорд и морской район перед ним:*

- 1) 6.15 в квадрате 9541 (примерно в 45—50 км западнее внешнего Фольда-фьорда): один линкор, один тяжелый крейсер, один легкий крейсер, 5—10 транспортов.

Курс 340°, изменение курса в 7.05 на 300°, в 8.56 на 280°, в 9.40 соединение разделилось;

- 2) в 5.50 в квадрате 7546 (примерно в 130 км западнее внешнего Фольда-фьорда): четыре крейсера, 9 эсминцев, курс запад и в квадрате 7543 (то есть на той же самой высоте): 5—10 транспортных судов;

- 3) в 6.45 в квадрате 0533 (16° восток) — (около входа в Фольда-фьорд): четыре парохода (3000 т), курс северо-запад;

- 4) в 6.15 в квадрате 0511 (16° восток) — (примерно в 35 км северо-западнее внешнего Фольда-фьорда): два эсминца, одно торговое судно (1000 т), курс 340°, средняя скорость;

- 5) в 7.30 в квадрате 0671 (примерно в 60 км севернее входа в Фольда-фьорд): норвежские торговые суда (5000 т);

в) севернее Норд-фьорда отсутствуют транспорты и военно-морские силы;

г) Согне-фьорд: в 7.45 в квадрате 3287 (06 восток) — (примерно в 55 км западнее высоты Согне-фьорда): торговые суда (1500 т), курс запад.

II. Вооруженная разведка над районом севернее Нарвика: в Сольберг-фьорде — атаковано норвежское грузовое судно. Бомбовая пробоина от SC-250.

III. Об использовании боевых летчиков еще отсутствуют окончательные донесения. Также о торпедных атаках на Северном море на вражеские транспорты и грузовые суда.

IV. Отсутствуют донесения о вражеских и собственных потерях.

V. Дополнение к оперативной сводке от 3.05.40:

а) *боевые действия над территорией противника:*

- 1) следующие результаты разведки.

В морском районе примерно от 50 до 100 км западнее норвежского побережья между Кристиансанном и Норд-фьордом были обнаружены несколько торговых судов и транспортные суда с легкими военно-морскими силами с общим курсом запад или юго-запад.

В морском районе западнее Тронхейма—Намсуса — отдельные транспортные суда и легкие военно-морские силы с общим курсом север или северо-восток.

Следовательно, общий курс соединений противника южнее линии Кристиансанна в направлении юго-запад, севернее Кристиансанна в направлении север или северо-восток. Точные даты для этих передвижений отсутствуют. В Намсус-фьорде был обнаружен один эсминец, в 18.40 вражеский легкий крейсер, входящий в Намсус-фьорд. Именно там — один эсминец на морском берегу;

- 2) нападения использованных боевых соединений:
торговое судно в Намсус-фьорде потоплено,
две пробоины от SC-250,
один крейсер примерно в 100 км западнее Кристиансанна поврежден из-за пробоины от SC-250 и пробоины от SD-50 в носовой части судна,
одна зенитная батарея у Намсуса молчала после нападения;
- б) *боевые действия над своим районом:*
  - 1) в полдень 2.05 нападение шести вражеских самолетов на Ставангер. Никаких донесений об успехах противника;
  - 2) в ночь со 2.05 на 3.05 семь нападений английских самолетов-бомбардировщиков на Осло-Форнебю: четверо раненых, незначительные повреждения. Успех в обороне не наблюдается.

Донесения частей вермахта 4.05, вечером

1. Армия.

Группа XXI.

Нарвик.

Отражено поддержанное летчиками повторное нападение вражеских батальонов вдоль Грэвзее на южном берегу. Новые нападения продолжаются. Положение напряженное. Имеющиеся в распоряжении слабые силы отправлены туда маршем.

Лодочное сообщение с Херготтенем прикрывает линкор; возможна высадка. Продолжаются огневые атаки с моря у Онкенеса, обстрел Беис-фьорда, Нарвика и южного берега Ромбакена.

Тронхейм.

Враг — по-видимому, англичане и французы — отходит от Гронга в северном направлении. Посадка на суда в Намсусе, по-видимому, прошла неудачно.

Наши передовые части продвигаются в 8.00 у Хегге (по дороге Стейнхьер—Гронг). Колонна Намсус у Оргорда (в 5 км южнее южной оконечности Лигнен-фьорда).

Командующий норвежскими силами у Сноса полковник Гетц капитулировал безоговорочно. Норвежцы уже используются для

строительства дорог и мостов. В ходе продвижения в Тидале оказано настойчивое сопротивление у Селбу (в 40 км юго-восточнее Тронхейма), а также сопротивление у Котсойё (в 50 км южнее Тронхейма). Противник, по-видимому, состоит из шведских добровольцев, смешанных с норвежскими солдатами.

Берген.

Используются частичные силы для ограждения дороги Хаукели через Одду (в 50 км юго-западнее Эйд-фьорда) на Хаукели. Наступление будет в значительной мере замедлено из-за многочисленных необороняемых заграждений и воронок.

Осло-Север.

Боевая группа, направленная на Трисил, достигла дороги Трисил—Древсьё. Из-за налетов авиации Трисил сильно разрушен.

Положение у Рёруса не изменилось. Было начато сосредоточение больших сил для уничтожения там противника. Начало нападения нельзя определить в настоящее время из-за дальних переходов и сложных дорожных условий.

Осло-Северо-запад.

В Лесьакоге 20 английских самолетов были сожжены англичанами вследствие быстрого продвижения немцев.

Тыловой район армии.

Проведено отделение полка Шаллера полицией и СС.

Промышленный город Рjukan занят в 10.00.

2. Военно-морской флот:

а) U-13 доносит, после возвращения, о вероятном потоплении одного эсминца северо-восточнее Шетландов, а также транспорта (5000 т),

парохода (4000 т) у Капа-Рата и танкера «Скоттиш Америкен» (7000 т);

б) обнаруженные армией в Санде-фьорде вооруженные английские пароходы были захвачены, их личный состав интернирован;

в) американский пароход «Чарльз Р. М. Корник» был обнаружен в конце Сйёр-фьорда (северо-восточнее Бергена), и, так как он загрузился 60 т боеприпасов и 2000 машин якобы для Финляндии, он должен быть доставлен прежде всего в Ставангер.

3. Военная авиация.

1. *Разведка перед норвежским западным побережьем обнаружил:*

а) район вокруг Нарвика: в Офот-фьорде — один линкор, несколько легких единиц (в 4.50). Перед Нарвиком утром 4.05 — один крейсер, три эсминца. В городе пожары.

- б) район западнее Мушёэна: никаких данных;
в) район вокруг Намсуса: в морском районе враг отсутствует. Намсус в 5.00 не занят противником.

II. *Нападения.*

Перед Нарвиком потоплен один эсминец (предположительно польский). Относительно других боевых применений донесения еще отсутствуют.

Дополнение к оперативной сводке от 3.05:

1) 3.05 вследствие воздушных налетов в морском районе западнее Намсуса были потоплены:

один линкор,
один тяжелый крейсер (класса «Йорк»),
один транспорт (9000—12 000 т);
были повреждены:
один крейсер (носовая часть оторвана),
два эсминца.

2) В морском районе перед Нарвиком: две пробоины на линейном крейсере и легком крейсере.

3) В ночь с 3.05 на 4.05 — три вражеских прилета на Форнебю без бомбардировки.

Донесения частей вермахта 5.05, вечером

1. *Армия.*

Группа XXI

Нарвик.

Группа XXI, в соответствии с приказом, приняла командование Нарвиком.

Северо-восточнее Грэвзее — сильный враг, с продвижением которого на юг через Ривтинд или еще дальше на восток приходится считаться. Один взвод, использованный для нападения на высоту 785 (в 2,5 км восточнее Сторвзее), для поддержки которого была затребована военная авиация, застрял там в высоком снегу, оказавшись без поддержки, и был взят в плен норвежскими лыжниками.

У Рейзевзее — три мертвых французских альпийских стрелка. По словам пленных, в Гратангене высадились 1500 французских альпийских стрелков.

В Ромбакене на траверзе Лиллеберггета постоянно находится эсминец, который препятствует всему снабжению по горнорудной дороге.

Тронхейм.

Группа Фойерштайна, командира 2-й горной дивизии, выступила с имеющимися в распоряжении моторизованными силами из Гронга на Мушёэн. Горное укрепление Хегра пало.

Противник прекратил сопротивление у Сингсоса и Сельбу и уклонился на юго-восток.

Берген.

Два орудия калибра 65 мм и четыре калибра 84 мм захвачены как трофеи на острове Херлё. Роспуск 4-й норвежской дивизии продолжается.

Осло-Север.

Рёрус занят в 14.30. По словам пленных, существенные части сражающихся у Рёруса добровольцев, взяв с собой немецких пленных у Ваудалены, перешли шведскую границу.

Осло-Северо-запад.

В Оттатале и у Грёёта врага больше нет. Передача оружия 2-й норвежской дивизии продолжается.

Тыловой район армии.

Вражеское сопротивление оказывается еще в районе вокруг Винье. Нападение будет продолжено завтра.

2. Военно-морской флот:

а) проведенный 4.05 проезд поисковой минной флотилии вдоль норвежского юго-западного побережья до Ставангера не обнаружил постановки мин;

б) согласно донесению адмирала западного побережья, наблюдается каботаж между Бергеном и Ставангером;

в) на острове Флатоёй были установлены шесть орудий калибра 84 мм как батарея по морским целям, и они были пристреляны. На Скарвё стоят четыре орудия калибра 84 мм и два орудия калибра 6,5 см с боеприпасами;

г) успешно атакованная военной авиацией английская подводная лодка «Сил» (см. раздел 3, пункт 1,3) была отбуксирована подразделениями военно-морского флота.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над территорией противника.

1) Авиаразведка обнаружила:

а) в морском районе Харстад и Нарвик.

В 2.45 и 9.50 во фьорде перед Нарвиком — один тяжелый крейсер, два эсминца.

В 3.00 в Тьельсунде — один линкор, четыре транспортных судна.

В 3.20 перед Харстадом — один линкор, два эсминца, два торговых судна.

В 6.45 в Гуилес-фьорде — один линкор, один авианосец, один легкий крейсер, два эсминца, два транспортных судна;

- 6) в узком морском районе перед западным норвежским побережьем и в прибрежном районе до сих пор не достигнуто никаких существенных результатов.
  - 2) *Боевые соединения использовались:*
    - а) против вражеских военно-морских сил в морском районе Харстад—Нарвик. Согласно поступившим радиограммам, один тяжелый крейсер был поврежден;
    - б) для непосредственной поддержки группы Нарвика. Поступившее донесение об успехе самолета: нападение на вражеский палаточный лагерь на дороге Дальслеттен—Лунд, склад боеприпасов был поражен и взорвался.
  - 3) Противолодочная охота в Скагерраке и Каттегате и плотное охранение транспортов и сопровождения.
- В 3.50 западнее Ёкерё была атакована британская подводная лодка «Сил», которая стала не способна к погружению. Командир доставлен самолетом как пленный.

II. Дополнение к оперативной сводке от 5.05.40.

- 1) В ночь с 4.05 на 5.05 прилеты отдельных вражеских самолетов на аэродром Осло-Форнебю и портовый район Осло. Повидимому, бомбардировки не было. Противник повернул после поражения зенитной артиллерией.
- 2) Один норвежский самолет-разведчик сбит в воздушном бою у Нарвика.
- 3) Нападение на три торговых парохода в Фольда-фьорде. Потопленными считаются:
  - одно торговое судно, пробоина от SC-250 в средней части корабля,
  - одно торговое судно, пробоина от SC-250, взрыв под килем, корма осела.
  - один He-111 совершил вынужденную посадку около острова Вега.

Донесения частей вермахта 6.05, вечером

I. Армия.

Группа XXI

Нарвик.

Передняя линия проходит:

враг: Ривтинд—Буккеф — северный край Грэсвзее—Сторт — 559 — 698 — 785 — южный край Рейсезвее, далее в 141,5 км юго-восточнее Лабергета;

наша линия: в 2 км южнее Буккеф — 265 — Лёйгастинд—Скогвельдет. В группе Виндиша 6.05 оживленная огневая активность в местности Рёсме. Перед Нарвиком незначительная деятельность военных кораблей.

Положение в Нарвике рассматривается группой XXI ввиду развития ситуации у противника как критическое.

Тронхейм.

В 18.30 передовые части прибыли к разрушенному мосту Мушёэна. Другие донесения не поступили.

Берген.

При обыске расположенных впереди островов захвачены два других 84-мм орудия с 600 боеприпасами и прожекторной установкой.

Тыловой район армии.

Потерпели неудачу переговоры с последними вражескими соединениями добровольцев, задержавшимися в южнонорвежском районе вокруг Винье. Теперь проводится их насильственное подавление.

Ситуация на море.

Северо-западнее Молде—Тронхейма — вражеские сторожевые корабли. В остальном ситуация на море не изменилась.

2. Военно-морской флот:

а) английское адмиралтейство уведомляет о потоплении эсминца «Африди» вследствие бомбовой пробоины перед Намсу-сом;

б) внутри Согне-фьорда пять больших и два небольших парохода и 10 моторных лодок были укомплектованы экипажами;

в) портовый комендант Нарвика сообщает, что морские транспортные самолеты при определенной угрозе могут садиться также в Беис-фьорде.

3. Военная авиация.

1. Боевые действия над территорией противника:

1) Воздушная разведка в морском районе Тромсё—Харстад—Нарвик обнаружила:

перед Тромсё: три транспортных судна, несколько эсминцев,

у Харстада: несколько торговых судов на выходе, в Тьельсунде: один линкор, три торговых судна, с юга входят в Тьельсунд: два легких крейсера, два транспортных судна,

на западном выходе из Офот-фьорда: один линкор, один легкий крейсер, курс юго-запад,

перед Ханёй: одно транспортное судно,

перед Нарвиком: два легких крейсера (которые обстреливают Нарвик), четыре транспортных судна.

До сих пор отсутствуют результаты разведки в морском районе перед западнонорвежским побережьем и в норвежском при-морье.

2) Боевые соединения использовались против вражеских военно-морских сил в морском районе перед Нарвиком и для непосредственной поддержки группы Нарвика. Поступившие данные о результатах (радиограммы): в 9.05 был поврежден один тяжелый крейсер. О его местонахождении не сообщалось. В 11.50 был разрушен вражеский гидросамолет у Бодё.

3) Противолодочная охота и плотное охранение конвоев и транспортных судов. В 12.40 совершено нападение на вражескую подводную лодку западнее Рингкёпинга. Успех не наблюдается.

II. Дополнение к оперативной сводке от 6.05.40.

1) Разведка обнаружила:

а) в районе Харстад—Нарвик:

в Офот-фьорд входят один крейсер, несколько эсминцев, два транспорта; Эльвенес горит;

б) у Бодё два гидросамолета на воде;

в) перед западнонорвежским побережьем — два эсминца примерно в 20 км западнее острова Вега, курс запад, один эсминец примерно в 150 км западнее острова Вега, курс северо-запад.

2) Боевые соединения добились следующих результатов:

а) один линкор перед Харстадом (пробоина от SD-1000, задымление в носовой части судна);

б) один крейсер (обстреливал Нарвик), пробоина от SC-250 в кормовой части;

в) у Бодё один гидросамолет был поврежден пулеметом, один гидросамолет потоплен вследствие бомбардировки;

г) на дороге Эльвенес—Ура три колонны транспортных средств в составе приблизительно 30 грузовых автомобилей и вьючных животных были взорваны SC-50 и пулеметами.

Донесения частей вермахта 7.05, вечером

1. Армия.

Группа XXI

Нарвик.

Превосходящий враг, нападая при поддержке артиллерии, захватил у группы Виндиша Бритат, Лейгастинд и Рёсме. Группа Виндиша возвратилась к линии 265 (в 2 км севернее Сторе-балака) — Лейгазее—Ёмфеольд—Скогвельдет. У Нарвика слабый обстрел с морских и сухопутных батарей у Эмменеса.

Тронхейм.

Группа Фойерштайна в 19.15 достигла Смалосена. Южнее Мушёэна и в Мушёэне — противник. Какая воинская часть —

установить не удалось. Оборона с пулеметами, зенитные пушки отсутствуют. Ондалснес и Олесунн не заняты противником. Обнаруженные трофеи:

460 английских противотанковых мин (совершенно новые);
четыре норвежские зенитные пушки (готовы к применению);
четыре норвежские 75-мм полевые пушки;
40 английских зенитных пушек («Бофорс») калибра 4 см и 7,6 см, из них — шесть можно использовать;
одна английская противотанковая пушка калибра 25 см;
25 американских авиационных пулеметов («Картис») (еще упакованы),
60 норвежских минометов,
две английские 10,5-см пушки,
5300 норвежских винтовок,
200 норвежских пистолетов,
16 000 норвежских ручных гранат,
3500 норвежских боковых винтовок,
250 норвежских легких пулеметов,
60 норвежских тяжелых пулеметов,
один поезд с боеприпасами с 45 вагонами, примерно 300 т еще не пересчитаны,
четыре миллиона патронов к норвежскому стрелковому оружию,
10 000 норвежских обойм к пистолетам,
200 000 патронов к английскому стрелковому оружию,
10 500 снарядов калибра 7,5 см к норвежской артиллерии,
800 кг взрывчатого вещества,
5000 боеприпасов для английской противотанковой обороны,
1000 боеприпасов для норвежских минометов калибра 4 см и 8 см,
пять мотоциклов производства «Нортон».

Берген.

Пароход «Бэренфельс» был сегодня полностью разгружен. В остальном без особых событий.

Тыловой район армии.

Винье был 6.05 занят в 18.15 нашими войсками. Захвачены большие запасы взрывчатого вещества и многочисленные трофеи. Командующий норвежскими войсками был взят в плен 7.05 у Флотилё (в 25 км северо-западнее Винье) с частями норвежского 3-го пехотного полка. Многочисленные трофеи материальной части и оружия. 28 плененных немецких солдат (в том числе два офицера) были освобождены.

Резюмирующее положение противника (оценка группы XXI):

1) Мобилизованные с 9.04 части норвежских 1—5-й дивизий разбиты. Их основные силы капитулировали под мощью

немецкого натиска. В Центральной и Южной Норвегии больше нет регулярных норвежских войск, которые под военным руководством могли бы причинить вред немецкому личному составу.

Большие пространства, непроходимость территории не позволяют охватить всю страну и добраться до всех мобилизованных. Многочисленные норвежские солдаты безоружны, в большинстве случаев в штатском платье, в стороне от больших коммуникаций на марше к своим местам проживания. Разочаровавшись в силе своей армии и особенно в помощи союзников, они не представляют в настоящее время никакой опасности и не могут быть больше собраны для организованного сопротивления вследствие отсутствия какого-либо современного вооружения.

2) В районе Мушээн—Бодё могут быть еще норвежские регулярные части 14-го пехотного полка. Мосьёэн был гарнизоном этого полка с полигоном Древиен, удаленным на 20 км на север. Однако вероятно, что главный батальон, принадлежащий 6-й дивизии, перед 9.04 имелся в распоряжении полностью мобильной дивизии в/или севернее Нарвика, после конфликта с Финляндией.

С 9.04 в окрестностях Мушээна с привлечением добровольцев, несмотря на отсутствие главного батальона, могут быть выставлены резервные части. Их сила может оцениваться от одного до самое большее двух батальонов ввиду малонаселенного района, отсутствия источников вооружения и с учетом ушедших на север остатков частей 5-й дивизии. Донесение об активной противовоздушной обороне из Бодё против немецких самолетов-разведчиков, а также о встреченных на Северной дороге заграждениях, подтверждает наличие одной вражеской группы.

3) Норвежская вражеская группа Нарвика: необходимо предположить, что полностью мобильные силы 6-й дивизии находятся под командованием генерала Отто Рюге. Генерал Флейшер известен как офицер с большими организационными возможностями. Командир и войска называются в норвежских армейских кругах элитой. Этот факт происходит оттого, что с давних времен Норвегии на дальнем севере угрожала русская опасность.

Расчет вероятности имеющихся в распоряжении подразделений:

мобильные части 14-го пехотного полка — тысяча человек,
мобильные части 15-го пехотного полка (полная мобилизация в Эльвегардсмоене не произошла или предотвращена) — 500 человек,

мобильные части 16-го пехотного полка с запасными подразделениями — 2500 человек,

батальон Ольсгарда, дополненный отделениями караула нейтралитета до полка, — 2000 человек,

артиллерийское отделение Харстада с тремя горными батареями — 650 человек,
саперный батальон Харстада — 650 человек. Батальон Варангера считается охранением от России у северо-восточной границы.

Общая численность: примерно 7500 человек.

4) Боевая группа союзников Нарвик.

О силах союзников поступили следующие определенные донесения.

А. Командующим английскими силами является генерал Макези.

Б. Из французских войск обнаружен 6-й батальон альпийских стрелков (одна рота группы F).

Все следующие данные являются, по существу, предположениями. Как вероятные могут предполагаться в районе Нарвика:

пять—семь британских батальонов (при этом, возможно, два батальона 2-й канадской пехотной бригады) — 4000 человек.

Части 21-й французской пехотной дивизии (при этом, пожалуй, части французских альпийских стрелков (павшие) — 5000 человек.

Артиллерийское и приданное оружие — около 2000 человек. Один польский батальон — 500 человек.

Вместе — примерно 11 500 человек.

Войска, погруженные на суда во Франции, начиная с 30.04 не учтены при расчете вероятности. У Намсуса 2.05 был арестован француз, относящийся к 28-му инженерному полку (войска связи). На допросе он сказал, что с его транспортом, кроме 60 человек инженерных войск, 22.04 в Намсусе высадились 18-й батальон альпийских стрелков и, вероятно, 17-й стрелковый батальон. Существует возможность, что части сил союзников, использованных вокруг Намсуса, были транспортированы на север. Оценка этих сил еще невозможна, тем более что они будут частично поражены немецкими воздушными налетами.

Обзор транспортных полетов, выполненных с 9.04 по 30.04.1940

- 1) **Всего использовались 582 транспортных самолета, а именно:**
571 Ju-52,
8 Ju-90,
2 FW-200,
1 G-38.
- 2) **Общее число выполненных транспортных полетов: 3018,**
из них 1830 полетов для перевозки войск,
1188 полетов для перевозки материалов.

3) По одному отправлялись:

а) для армии:

21 батальон (пехотный и саперный) без лошадей
девять штабов (дивизий и полков) и
некоторые горные батареи, транспортные средства.
Имущество снабжения в 152 «Юнкерсах»

б) для военно-морского флота:

персонал и материальная часть
в 49 «Юнкерсах»

в) для военной авиации:

рота эксплуатации аэродромов
войска в эшелонах в 213 «Юнкерсах»

Система аэродромного обслуживания

Персонал и материальная часть для зенитных пушек в
98 «Юнкерсах»

Персонал и материальная часть для войск авиаразведки в
177 «Юнкерсах»

Имущество снабжения в 387 «Юнкерсах»

1 178 100 л горючего

Примечание:

Указанные числа — минимальные, они могут быть уточнены после оценки всех журналов боевых действий.

Б

ВЫПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКОВ ЙОДЛЯ И ГАЛЬДЕРА

Выписки из служебных дневников начальника штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал-майора Йодля и начальника Генерального штаба армии генерала артиллерии Гальдера об операции в Дании—Норвегии 12.12.1939—9.06.1940 г.

Предварительное замечание:

Выписки из дневника даются в хронологической последовательности, а именно таким образом, что текст Йодля набран обычным шрифтом, а цитаты из *дневника Гальдера*, напротив, выделены курсивом. Вследствие этого возникает показательная картина координируемой деятельности высших главных штабов.

Дневник (точнее — записная книжка) Йодля охватывает период с 13 октября 1939 г. по 31 января 1940 г. и состоит из ряда полных фотокопий (в целом 100 листов), самый большой лист имеет размер 182 × 128 мм, а самый маленький — 141 × 57 мм. Фотокопии частично неразборчивы, так как заметки Йодля были написаны от руки, в большинстве случаев карандашом, часто — очень бегло, иногда — плотно. Эта первая часть дневника Йодля была представлена на Нюрнбергском процессе (документ № 1811-PS), тем не менее она не была ни переписана в виде машинописи, ни напечатана. Примыкающая к ней часть дневника Йодля с 1 февраля 1940 года по 26 мая 1940 года опубликована (частично с ошибками) в материалах Нюрнбергского военного трибунала (т. XXVIII, официальное немецкое издание, документ № 1809-PS, страницы 397—435). Однако очевидные ошибки были нами исправлены.

В большинстве своем стенографические записи дневников Гальдера были перепечатаны им еще во время его пребывания в должности в нескольких экземплярах для служебного пользования в пределах Генерального штаба армии (т. н. «Большой дневник Гальдера»), из которого и были взяты эти выписки. Для Нюрнбергского процесса эти материалы были размножены

в виде машинописи (документ № NOKW-3140, т. н. «Малый дневник Гальдера»).

Ошибки правописания и знаки препинания макетов были изменены по умолчанию, все издательские дополнения помещены в квадратные скобки.

12.12.39

Больше пропаганды в Норвегии в пользу Германии. Президент стортинга знаком с Хоаре Белишем. Два случая: что произойдет, если нас призовут, что делать, если мы должны вступить насильственно. Верховное командование вермахта должно разработать план по привлечению бывшего военного министра [Квислинга]. Главнокомандующий военно-морским флотом докладывает фюреру о беседе с бывшим норвежским военным министром.

13.12

Фюрер говорит с норвежским бывшим военным министром. В 17.00 фюрер настаивает [на том], чтобы самым маленьким штабом было проведено исследование, как можно овладеть Н[орвегией]. В 18.15 соответствующий приказ от меня для Штернбурга.

14.12

Верховному начальнику тыла по оценке противника: а) (имперская канцелярия) вопрос о Норвегии. Народное настроение; ключевые люди в Берлине. Комбинированная операция флот — армия. Акция одновременно с Данией. Документы о Дании—Норвегии, карты через Хаммериха. Верховному начальнику тыла по оценке противника!

18.12

Как дальше должны обращаться с норвежским вопросом?

Ешоннек:

4) норвежское дело,

фюрер имеет во второй половине дня новое обсуждение с норвежцами.

19.12

В 16.00 докладывал фюреру.

г) случай Норвегии (не из рук [Верховного командования вермахта]).

Вайцзеккер север.

20.12

Задание авиа[ционному] корпусу — новая разведка в Н[орвегии].

30.12

Гросс-адмирал у фюрера: экономическая война в Балтийском море, [противник] охвачен не совсем, главнокомандующий военно-морским флотом хочет, оказав давление, воспрепятствовать контрабанде в шведских территориальных водах.

1.01.40

В 10.00 обсуждение с Кейтелем. Верховное командование вермахта.

III. б) Скандинавия.

Россия ограничится Финляндией (граница 1914 г.) Договор Риббентропа — Молотова]. Швеция и Норвегия строго нейтральны. Генерал [sic!] Квислинг — Норвегия (привел Розенберг) никого не имеет за собой. Мы заинтересованы в том, чтобы Норвегия осталась нейтральной. Если Англия будет угрожать нейтралитету, тогда наше отношение изменится. Меморандум Верховного командования вермахта. Фюрер придержал меморандум (Йодля). Верховный начальник тыла по оперативным вопросам просит меморандум.

8.01

Фон Этьендорф [советник посольства, офицер связи между министерством иностранных дел и Генеральным штабом армии].

а) Франция и Англия: содействие на основании Лиги Наций для Финляндии.

Сухопутный путь через Нарвик.

Согласие Норвегии и Швеции. Узнаем ли мы это? Согласие на английскую помощь для Норвегии и Швеции в случае борьбы с Россией. Предпосылка: рудное месторождение в Северной Лапландии. Отсутствуют признаки того, что фюрер стремится к базам.

10.01

Разговор с Кейтелем:

а) Меморандум о Норвегии. Штаб обработки у Верховного командования вермахта. Через Данию. Зима? [подразумевается ледовая ситуация в Балтийском море]. Одна дивизия. Оперативный отдел Генерального штаба армии.

23.01

Исследование С[евер] возвращено по приказу фюрера и не обрабатывается частями вермахта. Установки штаба при главнокомандующем военной авиацией не произойдет. Разработка только в Верховном командовании вермахта.

24.01

Образование штаба С[евер].

5.02

Особый штаб «Учение Везер» собирается, и его приветствует и инструктирует начальник Верховного командования вермахта.

Представитель военной авиации еще отсутствует.

6.02

Новая мысль, делать одну только Г[олландию] и «Учение Везер» и гарантировать Бельгии ее нейтралитет на период войны.

10.02

Типпельскирх II представляется в штабе Н[орвегия] при Верховном командовании вермахта. Должен сотрудничать только с операционным отделом Генерального штаба армии.

16.02

Начальник управления обороны страны [в Верховном командовании вермахта] назначил шесть новых германских консулов в Скандинавии.

Альтмарк в Бергене, уведомляет английские подводные лодки.

17.02

Инцидент с танкером Альтмарк: шесть убитых, четверо тяжелораненых.

19.02

Фюрер неприятно касается поведения людей «Графа Шпее» на Альтмарке. Никакого сопротивления, никаких потерь среди англичан.

Фюрер очень настаивает на подготовке операции «Учение Везер». Пароходы оснастить. Соединения предоставить.

Он хочет говорить с рабочим штабом.

Я предлагаю одного из новых командующих генералов с его штабом, как и предусматривал фюрер, чтобы активизировать подготовительные работы. Фюрер соглашается.

Главкомандующий армией докладывает об организационных вопросах.

В 9.30 главнокомандующий армией [фон Браухич]:

11-я моторизованная бригада?? [упоминается в 1-й раз].

20.02

Центральный отдел по вопросам личного состава Генерального штаба армии сообщает, что фюрер хочет говорить с генералом фон Фалькенхорстом, как со знатоком Финляндии.

Резервы для Норвегии?

Обсуждение и соображение, как проводить операцию «Учение Везер». Складирование материальной части на корабли перед армией. Определение формирований в зависимости от оснащения материальной частью. В 15 ч обсуждение этого начальника Верховного командования вермахта с генералом Фроммом. Намерение: взять две дивизии с чешской материальной частью как второй эшелон.

21.02

Фюрер говорит с генералом фон Фалькенхорстом, он передает ему подготовку «Учения Везер». Фалькенхорст принял с радостью. Указание для трех родов войск вермахта.

Предложение Фромма брать только подразделения с немецким материалом. Итак, 7-й авиационный дивизион, 22-я дивизия, один полк 1-й горной дивизии, две дивизии 7-го эшелона, моторизованная бригада (11-я стрелковая бригада с одной боевой машиной).

Хойзингер [операционное отделение Генерального штаба армии]: «Учение Везер».

Фалькенхорст у фюрера: фюрер поручает Фалькенхорсту подготовительные работы для акции в Норвегии.

Штаб XXI должен подчиняться Верховному командованию вермахта, чтобы избежать трудностей с военной авиацией. *

Главкомандующий

Рабочий штаб скоро в Берлин (генеральное командование в Любек?).

Штаб Фалькенхорста усилить.

Войска: 7-я авиационная дивизия, 22-я дивизия, один полк 1-й горной дивизии, две дивизии с походным снаряжением (7-й эшелон).

Выбор командиров.

Одна стрелковая бригада, усиленная боевой машиной.

Карты!

Дания. Воздушный флот требует Данию. Силы предоставить!

Дата: сразу после того, как наступление на западе придет к определенному окончанию. Тогда, однако, по возможности быстрее!

Вечером в 22.45 отъезд в Дрезден. [Посещение офицера Генерального штаба Лерга.]

Между фюрером и командующим армией ни слова не было сказано об этом деле. Это должно остаться для военной истории.

Первая консультация (до 2.03 еще нет!) будет отмечена.

23.02

Предварительные записи для главнокомандующего армией:

3) генеральное командование Фалькенхорста (XXI) приказано (25.02),

4) Задача Фалькенхорста («Учение Везер»).

24.02

Штаб Фалькенхорста прибывает в Берлин и принимается за работу. XXI армейский корпус.

26.02

Фалькенхорст:

*(Бушенхаген [начальник штаба Фалькенхорста, группа XXI]).
Сообщение о задаче «Учения Везер».*

Требуются горнострелковые войска. Главнокомандующий армией.

Я прошу быстро сообщить:

а) силы; б) место сбора; в) время предоставления войск. Войска якобы должны предоставляться теперь сразу. (В отличие от донесения Грейфенберга [начальник оперативного отдела армии].) Оперативный отдел Генерального штаба армии.

Обещание перед постановкой требования входить с нами в контакт — не было выполнено.

27.02

Главнокомандующий армией: 1) Фалькенхорст.

28.02

Я предлагаю начальнику Верховного командования вермахта и затем фюреру: операции «Гельб» и «Учение Везер» должны подготавливаться так, чтобы они не зависели друг от друга во времени и по распределению сил и средств. Фюрер согласен, если это как-то возможно. 15 ч, штаб Фалькенхорста докладывает о прежней подготовительной работе. При этом я объясняю ему новую основу для подготовительной работы.

Предложение сил для Н[орвегии]: четыре парашютные роты, 22-я пехотная дивизия без 2-й горной дивизии 16-го пехотного полка — две дивизии, 7-й эшелон.

Д[ания] одно генеральное командование. Полицейская дивизия. Одна дивизия 3-го эшелона, стрелковая дивизия;

под вопросом, должна ли усиленная 11-я стрелковая бригада относиться к группе Д[ания] и затем к Н[орвегии] или сразу к Н[орвегии]. Предложение воздушным вооруженным силам слишком ответственное.

29.02

15 ч, доклад штаба Фалькенхорста с [капитаном первого ранга] Кранке [ответственный исполнитель от военно-морского флота], [полковником] Бушенхагеном [начальник штаба группы XXI], [полковником] Кнаусом [ответственный исполнитель от военной авиации] очень удовлетворил фюрера. Он согласился с предложениями. Фюрер еще желает иметь представительную группу в Копенгагене и точную разработку, как благодаря

операции штурмовых групп нужно захватить отдельные береговые батареи. Начальник управления обороны страны проинструктирован сразу оформить приказ для а[рмии], в[оенно-морского флота] и авиации и начальника центрального управления вермахта об усилении штаба. На мое предложение снабдить сразу транспортными судами и доставить с ними лошадей из Восточной Пруссии.

Вечером еще приказ о потребностях в силах штаба и требование к частям вермахта.

Предварительные записи для главнокомандующего армией:
15) «Учение Везер».

1.03

Обсуждение у главнокомандующего армией устраниний. Консультация с начальником Верховного командования вермахта.

Моя консультация с Ешоннеком, сокращение требований.

Фон Грайфенберг [начальник оперативного отдела Генерального штаба армии]: пришло от Верховного командования вермахта: указание о передачах для «Учения Везер»: высшее командование, горнострелковая дивизия (к двум [полкам]), четыре дивизии, два моторизованных разведывательных отделения, 10 тяжелых батарей.

Главнокомандующий армией: 2) скандинавы.

Грайфенберг: «Учение Везер».

Предложение: Каупиш с частью штаба (должна быть предусмотрена замена). Дивизия «Мертвая голова» (вместо полицейской дивизии и двух моторизованных разведывательных отделов и моторизованного саперного полка и полка а[втомобильного] тр[анспорта]).

Нет! Фюрер хочет простые дивизии.

Три чешских танковых взвода.

11-я моторизованная бригада (в состоянии готовности 5.03).

Дивизии 3-я горная.

2/3 22-й

69-я

212-я

196-я (Данциг) будет готова позже. Сообщение из канцелярии фюрера: фюрер не хочет изымать две дивизии из Голландии. Не хочет дивизию «Мертвая голова».

2.03

Объединение с армией. Генерал-фельдмаршал [Геринг] бушует и становится недружелюбным к начальнику Верховного командования вермахта, в 13 ч идет к фюреру. Во второй половине дня издается новое требование, которое несколько уменьшается после консультации с армией и военной авиацией. Письмо на-

чальника Верховного командования вермахта генералу-фельдмаршалу.

Фон Эндорф: вопросы Севера.

Решение главнокомандующего:

а) Дания: Каупиш и одна рота связи. Гамбург. 170 стоит в Мюнстере [для] Ютл[андии остается] Мюнстер. [Тактические знаки: район автомобильного транспорта] для одного полка 11-й моторизованной бригады [для] Фуенена (находится в Альтенграбове) в форме 5.03, если [остается] Альтенграбов. Один пулеметный батальон. Смешанное танковое соединение (одна рота [из] 9-й [танковой дивизии], одна рота из 7-й, одна учебная рота. Штаб школы). 163-я (Дёберитц) [для] Зеландии [остается] у Дёберитца. 3 [новых] танковых взвода. Район направления — Гамбург. Командатура полевой связи. Тыловые службы. Военно-морской штаб Везермюнде. Каупиш—Гамбург. Фалькенхорст — Любек. Авиационный штаб — Гамбург;

б) Норвегия: 3-я горная дивизия должна развертываться в местности Науен, штаб Дёберитц. 69-й (Осло) Гросс-Борн остается в Гросс-Борне. 196-й рез. Данциг остается в Данциге. Шесть тяжелых батарей (в этом месяце готовящееся чешское отделение 727 и 730) береговой обороны. Командир полевой связи. Рота связи, тыловые службы. Еще неясно: развед. эшелон.

3.03

Фюрер высказывается очень резко о необходимости скоро и сильно выступить в Н[орвегии]. Никакой задержки из-за частей вермахта. Требуется великое ускорение. Командующий военной авиацией высказывается против любого подчинения соединений военной авиации ХХI армейскому корпусу.

Фюрер решается провести «Учение Везер» за несколько дней перед операцией «Гельб».

10.00. Грайфенберг доложил об «Учении Везер» главнокомандующему армией. Составление сил для «Учения Везер».

19.30. Герке [начальник транспорта Генерального штаба армии и глава транспорта вермахта]: фюрер требует, чтобы транспорты для «Учения Везер» ехали сразу. Временная последовательность: до 7-го [марта] транспорт на полигоны, до 10-го сбор там, до 13-го готовность к прыжку, так чтобы примерно 17-го была бы возможна высадка в самых северных частях.

4.03

Беседа с генералом Ешоннеком. Все силы военной авиации отдаются Х авиационному корпусу. Он получает по требованиям штаба ХХI армейского корпуса приказы командующего военной авиацией. Фюрер приказывает, чтобы военная авиация ставила отделения зенитных пушек для «Учения Везер Юг».

3-я горная дивизия уже 6.03 в Берлине.

10 ч: инструктируется начальник военной авиацией.

13 ч: начальник службы связи вермахта поручает обеспечивать связь Фалькенхорста с нами. Первый должен в Любек с X авиационным корпусом.

15 ч: начальник службы связи вермахта проинструктирован... роту устанавливают, только после дня X. До этого — поддержка и несколько людей дать войскам.

17 ч: генерал Боденшатц жалуется на исключение генерал-фельдмаршала [Геринга] из «Учения Везер». Ни один офицер военной авиации не был перед этим опрошен. Подчинение неприемлемо.

Ярость на генерал-полковника К[ейтеля].

Я исправляю эту ошибку.

11 ч: главнокомандующий армией:

а) *Темп в вопросах «Учения Везер»!*

11.30 ч: Герке: б) 3-я горная дивизия должна быть готова с 6-го на 7-е.

Грайфенберг: «Учение Везер» — воздушные передачи.

Фон Цильберг [начальник центрального отдела Генерального штаба армии по вопросам личного состава]:

2) передачи личного состава для «Учения Везер»: 11 мот.? Одна для Химера: руководитель.

5.03

15 ч: большое обсуждение «Учения Везер» с тремя главнокомандующими. Фельдмаршал [Геринг] успокаивается, так как до сих пор не занимался. Тянет беседу на себя и хочет доказать, что все прежние подготовительные работы никуда не годятся.

Результат:

а) более мощные силы в Нарвик;

б) военно-морской флот должен оставить корабли в портах («Хиппер» или «Лютцов» в Тронхейме);

в) Кристиансанн может быть оставлен сначала свободным;

г) предусмотреть шесть дивизий для Норвегии;

д) в Копенгагене также сразу обосноваться.

Фон Грайфенберг: б) готовность к «Учению Везер».

Фон Цильберг: место Генерального штаба 11-я бригада. Зикст фон Армин.

Фон Этиддорф: норвежское дело — мирно разузнать. Заграница — Финляндия. Поездка Уэллса [государственного секретаря США Самнера]. Обсуждение с фюрером очень прохладное. Изложение известных нам мыслей фюрера. Мы были бы атакованы. Нашей целью является мир, цель противников — уничтожение. Уэллс не должен уехать совсем без надежды.

Вагнер [генеральный квартирмейстер по снабжению и управлению]: снабжение «Учения Везер».

Кейтель, Верховное командование вермахта: вместо 163-й держать в состоянии готовности на заднем плане другую равноценную дивизию для смены 170, одного соединения стрелков [слева на краю: 198 дивизия ландвера? 44]. Имеющийся в распоряжении резерв: одна дивизия Верховного командования вермахта, резерв 1-2 15 см.

а) Сразу ошутим офицер Генерального штаба для Фалькенхорста.

б) Бригада.

в) Сразу дальше в операционном отделе.

6.03

Зиверт [адъютант главнокомандующего армией]

1) Доклад фюрера: бесцельный и непродуманный. Политическое положение в общем и целом. Англия, как и Франция, потребовали права прохода через Норвегию и Швецию. Фюрер хочет действовать. 10-го подготовка завершена. 15-го начало «Учения Везер». Полагает, что спустя три дня на Западе может быть начата большая операция. Ге[ринг] ждет из-за макрометеорологической ситуации.

Грайфенберг: а) беседа с Йодлем: время, по-видимому, не терпит. 1) 198-я может прибыть утром 11-го в район Виттенберг—Прицвальк—Перлеберг (11.03). Предусмотрена для Д[ании]. 2) резерв Верховного командования вермахта. 181-я (Берген) — Юльцен.

б) Сильные изменения для «Учения Везер».

Грайфенберг: а) Варлимонт: изменения приписать Герингу. Огнеметы имеются у 69-й и 3-й горной. Проверяется, необходимы ли следующие. Тяжелая артиллерия: наши 15-см пушки используются в 16, 12 и 4-й [армия на Западе]. Общее управление армии может поставить три батареи турецких орудий (15 см) в Ютеборг. Без тягачей, обслуживание морским флотом.

7.03

Фалькенхорст у командующего военной авиацией. Подготовка приняла теперь решительный характер. Фюрер подписывает директиву, которая содержит все изменения, внесенные после обсуждения 5.03. Теперь ничто не может больше измениться.

Вайнкнехт: подготовка «Учения Везер».

Грайфенберг: «Учение Везер».

Фельгибель: сообщение об отделе телефонной связи и службе информации в случае «Учения Везер».

8.03

Особые распоряжения для «Учения Везер» фюрер желает в другой форме, разделенными на военные директивы, которые должны быть известны войскам, и на общие сообщения о том, что побуждается уполномоченным рейха.

Йодль: хочет иметь свободными для «Учения Везер» 785-ю позиционную батарею (15 чешских пушек) к 3 орудиям, которые должны относиться как позиционная батарея к группе армий С. Для этого предусмотренная для «Учения Везер» 16-я батарея 15-см пушек [немецкие орудия] могла бы находиться в распоряжении для целей группы армий С. 784-й позиционной батареи в настоящее время нет под рукой. Она должна была быть готовой к применению здесь 10.03, однако еще не отправлена из военного округа. Это дело должно быть выяснено.

9.03

Бушенхаген докладывает мне о подготовке «Учения Везер» и передает хронологическую таблицу.

10.03

Сообщения о переговорах Финляндии и России политически очень благоприятны. Французская пресса бушует по этому поводу, так как она считает необходимым отрезать Германию от шведской руды. Для нас положение по-военному беспокойное, так как в случае заключения мира мотивировка для акции, подготовленной группой Фалькенхорста, станет трудной.

11.03

Фюреру доложена хронологическая таблица (для «Учения Везер»). А также особые распоряжения, которые фюрер берет с собой.

Герке: а) «Учение Везер» — транспортировка примерно 17—20; б) нормальное состояние железной дороги рейха: вероятно, в конце марта; в) для наших передвижений должны быть предоставлены примерно 600 поездов; г) ситуация на водных путях улучшается (не замерзают).

12.03

Заключение мира между Финляндией и Россией отбирает у Англии, а также у нас политическую основу для обоснования в Н[орвегии]. Подготовка, в общем, завершена настолько, что 20.03 мог бы быть день В. Однако ледовая ситуация принуждает к переносу на один-два дня.

Ешоннек [начальник Генерального штаба люфтваффе]:

а) передача сил для «Учения Везер»: только три группы, из них: одна истребительная группа из 6-й армии, один пикирующий бомбардировщик из 12-й армии, три отделения зенитных пушек: одна из К. Д., одна из 4-й армии, одна из 12-й армии.

13.03

Фюрер еще не отдает приказ на «Учение Везер». Он еще пребывает в поисках обоснования.

14.03

Англичане наблюдают за Северным морем с 15—16 подводных лодок, причина — сомнительна: охранение своей или претотвращение немецкой акции. Фюрер еще не решился, как обосновать «Учение Везер». Ошибочное сообщение в американской прессе.

Командующий военно-морским флотом сомневается, важно ли все еще опережать в Н[орвегии]. Спорно, не нужно ли начать операцию «Гельб» перед «Учением Везер». Опасность, что тогда англичане сразу обоснуются в Нарв[ике], так как мы начинаем с нарушения нейтралитета.

15.03

Фюрер желает документы для обсуждения с дуче 18.03:

1) Карту расстановки наших сил в целом (207 дивизий).

2) Карты расстановки сил врагов и нейтралов. Франция, Англия, Голландия, Бельгия, Швейцария, Норвегия, Дания, Швеция, Венгрия.

3) Карту окончания финско-русского конфликта.

4) Силы нашей военной авиации.

Документы «Учение Везер» поступают. Хронологическая таблица.

Хойзингер: а) 214-я дивизия во Франкфурт, артиллерийских офицеров тяжелой артиллерии отдают в 217-ю.

16.03

Беспокойство, которое вытекает из прослушанных радиogramм, что англичане могут наступать на Норвегию. Так как англичане отвели 7 подводных лодок, эта точка зрения больше не является вероятной.

19.03

Д[уче] под большим впечатлением и согласен с точкой зрения Фюрера, что решение принято против Франции. То, что между тем происходит на периферии, не имеет значения.

20.03

Вагнер: в) «Учение Везер» — экономические определения.

21.03

Хойзингер: г) в ходе «Учения Везер» должны быть отменены против Голландии: постановка мин перед Хелдером, Ймуйденом, Хооком и устьем Шельды.

Остается предоставление двух подводных лодок на голландском побережье. Постановка мин одной подводной лодкой перед Остенде. Запрос Верховного командования вермахта.

Размышления группы XXI о долгом времени между наступлением 5.30 и окончанием дипломатической акции. Фюрер отклоняет каждое предыдущее ведение переговоров, так как иначе раздаются крики о помощи к Англии и Америке. Там, где оказывается сопротивление, оно должно быть бесцеремонно сломлено. Политические уполномоченные должны получать военные мероприятия.

24.03—25.03

Англичане начинают беспокоить наши торговые суда в датских и норвежских территориальных водах или даже обстреливать их.

26.03

Обсуждение сроков операций. Фюрер придерживается следующего: сначала «Учение Везер», для этого необходимы темные ночи. Итак, примерно 8.04—10.04 день У. В. «Гельб» примерно на 4—5 дней позже.

27.03

Наша подводная лодка села на грунт у Линдеснеса, одна подводная лодка и корабль 37 — направлены на помощь. Должны просить в случае необходимости о пребывании в норвежских водах.

Срок: фюрер объявляет мне, что хочет начать «Учение Везер» 9 или 10 апреля. Затем спустя четыре-пять дней (наверное, в воскресенье 14.04) начнется «Гельб». Герке. Начальник оперативного отдела Генерального штаба.

28.03

Норвежцы интернируют U-21, по-видимому, из-за неловких высказываний командира, который указал не на поломку машины, а на ошибочную навигацию. Однако, вероятно, имеется ошибка в переводе. Отдельные морские офицеры несерьезны в отношении «Учения Везер» и требуют нагоняя. Также и три начальника Фалькенхорста размышляют о том, что не является их делом. Кранке видит больше недостатков, чем преимуществ.

Фюрер вечером прибывает в штурманскую рубку, чтобы высказаться резко о том, что он не хочет довольствоваться тем, что морской флот из норвежских гаваней сразу пасует. Нарвик, Тронхейм и Осло должны оставаться занятыми военно-морскими силами. Плохое впечатление на сухопутные войска.

29.03

Обсуждение с командующим военно-морскими силами, 12 ч

Фюрер говорит только с ним из-за оставления кораблей. Гросс-адмирал отказывается от Нарвика, однако хочет проверить, нельзя ли Тронхейм сразу оборудовать как базу.

30.03

U-21 еще не освобождена норвежцами. Переговоры идут полным ходом.

1.04

13.00: Фалькенхорст докладывает еще раз в целом об «Учении Везер».

13.30: завтрак, затем обсуждение со всеми командирами, участвующими в первой линии.

У фюрера очень хорошее впечатление об основательности подготовки.

2.04

15.30: командующий военной авиацией, командующий военно-морскими силами и генерал фон Фалькенхорст у фюрера. Все подтверждают окончание подготовки. Фюрер приказывает провести «Учение Везер» 9.04.

Представления командующего военной авиацией, что корабли военно-морских сил частично выходят сразу. Фюрер также порицает это, однако не хочет слишком вмешиваться в дела чисто морской войны.

Фюрер хочет, чтобы «Лютцов» вопреки более позднему заданию использовался для транспортировки войск в Тронхейм.

Разведать, нельзя ли посредством рыболовных катеров высадить десантные войска для снятия охранения моста в Фордингборге.

2) Освобождается: одно высшее командование (36; фон Гинант), может для Фалькенхорста... приниматься в расчет.

3) взятие под контроль армией «Учения Везер» в пределах короткого времени. Обсуждение 3.04.

Герке в 15.00 дает ключевое слово Везер. 2.04. В — 7.

(Консультация с Грайфенбергом и Цильбергом.) Министр транспорта проинформирован о возможности предстоящих больших и продолжающихся длительное время передвижений транспорта.

3.04

Оберквартирмейстер IV: Дания должна В плюс три дня (пятница, 12) быть принята командующим армией.

Движения первых трех пароходов выездного эшелона начались в 2 ч.

Капитан Юнге сообщает в 16 ч, что три парохода, правда, имеют указание, как они должны вести себя в отношении англичан, но не норвежцев. Я сразу уведомляю советника Хевела, чтобы поставить министра иностранных дел в курс дела о ситуации, если бы один из пароходов выездного эшелона был обыскан норвежцами. Начальник Верховного командования вермахта проин-

формирует об этом также в 18.15 фюрера. В 18.30 имперский министр иностранных дел уведомлен фюрером. Начальник Верховного командования вермахта присутствует.

4.04

Легкое беспокойство, так как несколько сообщений из Норвегии позволяют предполагать большую готовность. Швеция запросила, что означает подготовка к отправке войск морем в Штеттине (корабли под имперским флагом).

Фюрер проектирует призывы. Пипенброк, начальник абвера-1, возвратился из Копенгагена с хорошим результатом обсуждения с Квислингом. Сообщение, что два береговых танка стоят в Нарвике и ожидаются две подводные лодки.

Вагнер, генерал-квартирмейстер: д) подготовка в Дании: обсуждение в Верховном командовании вермахта не дает ясной картины.

Фельгибель [начальник службы связи армии]: г) подготавливает «Учение Везер».

5.04

«Учение Везер» проходит планомерно.

9.30: командующий армией:

7) ключевое слово «Везер» объявлено.

Сообщения по радио об операции против Норвегии — запрос «Блюхера». Мы должны захватить Дан[ию].

6.04

«Учение Везер» проходит планомерно. Объявленная вчера метеорологическая ситуация с высоким давлением над северной частью Северного моря не наступает, и все складывается благоприятно для акции военно-морского флота. В[оенно]-мор[ской] флот принял длинную английскую радиограмму, но не может расшифровывать ее.

15.00: генерал Герке сообщает о планомерной последовательности своих передвижений.

17.00: донесение, что «Лютцов» вышел из строя и может идти только в Осло. Фюрер одобряет это решение.

Оберквартирмейстер по оценке врага:

а) Реакция на нашу подготовку операции на севере. До сих пор обеспокоена только Южная Швеция.

Английское нападение на Норвегию не принимается.

Генерал фон Фалькенхорст XXI: докладывает о подготовке «Везер» и сообщает, что все готово к началу операции «Везер».

Фон Грайфенберг: а) обсуждение с армейскими группами «Везера» и «немедленного случая»;

в) пункт обсуждения с армейскими группами (едет в понедельник к армейским группам для сообщения о «Везере» и обсуждения «немедленного случая»).

7.04

Никаких тревожных сообщений. О «Хиппере» с эсминцами, кажется, сообщила в воскресенье, 7.04, в первой половине дня английская подводная лодка. Принц Аксель фон Дэнemark имеет намерение в понедельник посетить генерал-фельдмаршала Геринга.

8.04

День наивысшего напряжения. Англичане поставили три м[инных] заграждения в норвежских территориальных водах и заявляют о них. Эшелон снабжения из-за недостатка лоцманов для нескольких кораблей завис. Только один корабль вблизи Нарвика, все другие, по-видимому, едва ли миновали Берген.

Корабль «Рио-де-Жанейро» был торпедирован; так как лошади и команды высаживаются на сушу, предстоящая акция становится известна норвежцам. Группа «Хиппера» входит в соприкосновение с английским эсминцем и уничтожает его.

Обер-квартирмейстер по оценке врага сообщает в 10.00, что до сих пор у Везера все идет планомерно и что складывается впечатление, что противоположной стороне еще ничего не известно.

Фон Этцдорф:

- а) ориентировка о дипломатической игре в случае Везера;
- б) англо-французская нота о постановке мин в норвежских водах. По-видимому, сообщение о первой мобилизации, первая ступень в Швеции (фон Путткаммер [морской адъютант у Гитлера]);
- в) блокада радиосвязи с Англией; признак выхода английского флота.

Хойзингер 19.00

а) из транспортного эшелона в Нарвик два [правильно: один] корабля потоплены английскими подводными лодками;

б) в 120 мор. милях западнее Тронхейма обнаружена английская боевая группа. Наши морские маршевые эшелоны вошли перед гаванями поступления.

9.04

Внезапность срывает в Бергене, Тронхейме, Нарвике и с воздуха в Ставангере. Не в Кристиансанне и в Осло.

«Блюхер», после героической борьбы, потоплен, адмирал, комендант и командир 163-й дивизии до последнего момента на палубе, затем переправляются на берег.

«Лютцов» должен принять руководство.

Тяжелые бои за береговые укрепления.

Укрепления Кристиансанна повержены благодаря летчикам и «Карлсруэ».

С 5.15 высадка в Норвегии и вступление в Данию.

9.00 положение:

а) Тронхейм, Берген, Нарвик захвачены. Перед Кристиансанном еще бой. В Осло бой, выгрузка Мосс-Дрёбак;

б) Дания опротестовала германские условия. В войсках объявлено, что сопротивление не должно оказываться. Захват Ютландии и островов абсолютно планомерно;

в) Военная авиация 7.30 планомерно стартовала. Отдан приказ к нападению на военные цели в Осло.

г) 5.15 «Шарнхорст» и «Гнейзенау» в бою западнее Лофотенских островов. До сих пор никакого сообщения. Разговор с Вагнером в 10.00 о подготовке для взятия под свой контроль и управление Дании (генерал-квартирмейстер).

Герке: 198-я и 214-я дивизии провожаются не для сопровождения в Д[анию], а для сопровождения в Норвегию в балтийские порты между Лю[беком] и Штеттином.

16.30: до Осло все высадки проведены. 18.00. Осло в наших руках; население призвано возвращаться.

19.00 генерал Йодль:

а) вступление во владение завершено. Обороноспособность еще не обеспечена, так как транспортные эшелоны, которые необходимы для полной обороноспособности, еще не прибыли с оккупационными войсками. Поддержка военной авиацией.

Операционный отдел Генерального штаба армии б) четыре группы авиатранспорта удержаны, чтобы обеспечивать подвоз последующих сил в Норвегию;

в) потери: «Блюхер» потоплен. Один транспорт потоплен с боеприпасами для батареи 10,5-см зенитных пушек, бомбами, лошадьми и пехотинцами 69-й дивизии. В остальном боевые потери у Кристиансанна и Осло незначительные;

г) английский флот атакован Ju-88; на трех кораблях тяжелые пробоины;

д) слух о шведской мобилизации ложный.

19.15. Бушенханген:

Дания. Высадка прошла гладко только в начале. Пулеметный огонь у границы. Потери незначительные. Высадка воздушного десанта прошла гладко. Норвегия: Нарвик без потерь, только слабое сопротивление. Тронхейм взят без потерь; слабое сопротивление.

Берген и Ставангер: то же самое.

Кристиансанн: серьезные бои. Потери.

Эггерсунн и Арендал: небольшое сопротивление.

Осло находился в состоянии повышенной готовности. Сопротивление береговых батарей, особенно у прохода Дрёбак. «Лютцов» [правильно: «Блюхер»] потоплен. На нем были штаб 163-й дивизии, части штаба XXI, 800 человек. Боевые самолеты заставили укрепления замолчать. Теперь два батальона имеют город

в руках. Третий батальон будет подвезен еще сегодня (из 163-й дивизии Энгельхарда [правильно: Энгельбрехта]). Завтра следующие четыре—шесть батальонов! Норвежское правительство в Хамаре. Парашютисты на пути туда. Потери: «Лютцов» [правильно: «Блюхер»], несколько катеров-тральщиков, один транспорт, девять Лп, два «Хейнкеля», береговые укрепления захвачены повсюду.

Войска: в Бельте плавает 196-я дивизия. 198-я [правильно: 181-я] будет погружена завтра в Гамбурге. Поездка по каналу в Норвегию.

10.04

Командующий флотом сообщает, что две башни вышли из строя, только 25 миль. Первое вторжение британских эсминцев в Нарвик. Крейсер «Кенигсберг» разрушен вражеским пикирующим бомбардировщиком. Борнхольм захвачен.

Фон Этцдорф:

Норвегия: 11.00 наш посланник у короля (Брэуер). Правительственный аппарат продолжает действовать.

Дания: гладко. Переговоры через посланников.

Решение Швеции: нейтралитет. Мероприятия оставлены за собой.

Италия: восприятие Муссолини: «Правильно и необходимо».

Москва: схожая тенденция, понимание нашей акции.

США: еще никаких сообщений.

Бельгия: дальше строгий нейтралитет. Пресса агрессивна.

Голландия: распылчато.

Франция: настроение упало. Нервозность в английских соединениях.

Англия: отпуск отменен; Бельгия — с сегодняшнего дня в полдень отмена отпусков, подрывы вблизи границы; Голландия — вчера отмена отпусков, закрытие границ, остановлено общественное движение, предоставлено для состава. Обер-квартирмейстер по оценке врага.

11.04

«Лютцов» на пути домой в Осло получил пробоину от торпеды. Норвежские военные корабли вводятся в эксплуатацию. Дания исключается из области действия приказов XXI армейского корпуса. Дороги Осло—Берген и Осло—Тронхейм разрушены.

Вагнер: б) перевод Дании от Верховного командования вермахта к Верховному командованию армии. Главнокомандующий.

Командующий армией: а) картина положения; в Скагерраке и Каттегате многочисленные английские подводные лодки. Англичане сообщают о 13 потопленных пароходах, мы знаем толь-

ко о семи, в большинстве случаев плотно к побережью. Последующее передвижение по морю с войсками предполагает устранение лодочной опасности.

«Лютцов» потоплен на шведском побережье [ошибка. Мог прийти в Киль]. Вышел вопреки приказу фюрера. Положение Норвегии трудное. Связь по воздушному пути зависит от сбрасывания.

Норвежский король отказался вести переговоры о формировании правительства согласно немецкому предложению; призыв к сопротивлению. Устройства связи армии на транспортах пропали. Телефонная связь через Швецию.

Железнодорожное сообщение с Норвегией через Швецию возможно только с plombированными вагонами;

б) 11-я стрелковая бригада должна последовать в Норвегию как можно скорее;

в) необходимо определить, что взяла военная авиация за счет операции «Гельб». Определить также посредством подчиненных нам мест. Командующий армией;

г) необходимо текущее сообщение Бушенхагена о распределении наших сил в Дании.

Обер-квартирмейстер по оценке врага — Этцдорф: а) оперативная сводка. Предложение попытки правительства Квислинга.

18.00—19.00. Министерство иностранных дел, государственный секретарь Вайцеккер:

а) положение в Скандинавии. Ошибка с Квислингом. В Швецию пошла официальная просьба об использовании дорог в ходе оккупационной акции. До сих пор никакого результата.

12.04

Еще 6 эсминцев в Нарвике готовы к применению. Пароход «Ян Веллем» в Н[арвике], кроме него нет пароходов выездного эшелона. Главная сила подводных лодок находится перед занятыми нами гаванями. Хундален достигнут по горнорудной дороге.

Сильный вражеский воздушный налет на Берген.

Нольте: 214-я [пехотная дивизия] еще не востребована Верховным командованием вермахта.

Налет авиации на маленький вокзал в местности Фемарн.

Фон Грайфенберг: с) связь в Копенгагене и распоряжения для XXXI.

13.04

Одна горная батарея на Ju-52 перевезена к Нарвику. Выделяется сосредоточение сильных английских военно-морских сил у Харстада. Большие трофеи в Осло.

16.50: морской бой в Нарвике.

Линкоры и «Хиплер» пришли в порт приписки.

Мнимая английская высадка у...

Начальник: а) объединение снабжения со Швецией в Нарвик и Тронхейм.

Командующий армией: а) ответственность из-за береговой охраны Дании;

б) тяжелая артиллерия для Дании? возможно, артиллерия 170-й дивизии или 11-й моторизованной бригады.

Командующий армией: 14.30: оперативная сводка.

Проверка, даны ли железнодорожные войска для Норвегии.

40-е танковое соединение по возможности освободить.

Что отдала военная авиация?

14.04

Дитль не атакуется, однако отделен от северной группы. Волнение страшное. Все подробности необходимо указывать отсюда.

При атаке на Берген потоплен пароход «Бэрнфельс».

Фюрер хочет, чтобы Дитль пробивался на юг. Я противоречу этой невозможной мысли.

Нольте: Нарвик неясно. «Держится» (Верховное командование вермахта). Немецкие эсминцы не существуют. Англичанин проник в соседнюю бухту. Горный батальон прибыл с поломкой всех машин, 181-я дивизия вышла в атаку.

Положение аэродрома как вчера.

11—12 английский Средиземноморский флот должен покинуть Средиземное море.

Герке: шведский транспорт ушел.

Грайфенберг: вчерашнее обсуждение: карта. Намерение морского флота: взять три батареи на западное побережье: пулеметные, танковые соединения и авиационный батальон в Н. Использовать военную авиацию в Дании, Ольборг, Эсбьерг и места севернее. Фронт после В. и Н. Никакой защиты Дании. Одна дивизия, одно легкое быстрое соединение.

14.00: генерал-полковник фон Бр[аухич] прибывает от фюрера. Результат: 1) думают, что Нарвик не удастся удержать. «Мы потерпели неудачу». Англичане, по-видимому, проникли в залив и высадились. Тамошние эсминцы нужно рассматривать, пожалуй, как несуществующие. Фюрер не намеревается пускаться на последующие большие расходы для севера. Остается под вопросом позиция Швеции при спланированном продвижении Англии к шведской рудной базе. Геринг верит, что шведы будут защищаться, фюрер так не думает.

2) Так как на севере используются парашютисты и транспорты, то военной авиации потребуется для обновления готовности несколько дней. Итак, это будут 21-е, 22-е.

Генерал-квартирмейстер: директива для «командующего германскими войсками в Дании».

15.04

Генерал Фельзигель: сообщение о полете в Осло.

Командующий армией: а) обсуждение обстановки. Ober-квартирмейстеру: уточнить пребывание французских и английских сил, которые, по-видимому, предназначены для отправки в Норвегию; б) установить связь с Министерством иностранных дел о положении в Швеции. Министерство иностранных дел должно обеспечить защиту рудников. Давление на Швецию с угрозой разрушения рудников военной авиацией. Задействовать военного атташе; в) достигнуть согласия с Котом; г) железнодорожная помощь норвежцев.

Командующий армией слышит от Кейтеля, что Н[арвик] должен быть очищен. Мы не можем сделать этого. Консультация с Йодлем.

Йодль: не удерживать Нарвик. Горнострелковые войска отходят в горы. Вопрос окончательного отказа от области вокруг Н. еще не решен.

Ober-квартирмейстер по оценке врага: роль Швеции в норвежском конфликте...

Госсекретарь В[айцеккер] (18.00)

1) Мы должны требовать, чтобы шведские рудники защищались Министерством иностранных дел. Государственный секретарь сообщает, что нота в отношении английских «разогнанных» отправлена в Швецию. Я требую более сильного давления, так как речь может идти о регулярных английских и французских войсках. Соглашение, что в случае необходимости будет также оказано давление со стороны атташе. 3) До сих пор отсутствует подтверждение об отходе английского флота из Средиземного моря. Французские военные корабли становятся ощутимыми в Восточном Средиземном море.

Командующий армией (19.00): речь о положении и о беседе с Вайцеккером.

Упреки военно-морскому флоту, прежде всего, из-за неприятия борьбы линкорами и что не удается ускорять транспорты. (Неоправданно — я резко против этого.)

16.04

Ober-квартирмейстер по оценке врага: Канарис запрашивает разрешение у начальника 12-го отдела на полет в Осло. Запрос после распределения шведских сил. Сообщения о передислокации войск в Россию?

Ожидается массированный налет англичан на норвежское побережье. Возможно нападение на датское побережье, но не в ближайшее время.

Капитан Лойке: минные заграждения в Скагерраке. Малая вероятность английской высадки в Дании.

Генерал Герке: железнодорожные пути Норвегии. Должен ехать в Осло, чтобы посмотреть, все ли в порядке.

Фон Цильберг: жалобы Фалькенхорста на недостаточное со-
хранение в тайне при выдаче военных карт.

Вагнер: б) вопросы снабжения Норвегии. Главнокомандующий.

17.04

Герке: уполномоченный офицер по транспорту в Норвегии: обес-
печить свободные пути на железной дороге под три бронепоезда.

[Железнодорожная линия] из Осло в Швецию работает.

—»—

в Кристиансанне в порядке,
не работает.

—»—

в Берген до Фосса в порядке,
Фосс легкое прерывание.

—»—

в Ондалснес—Тронхейм,
до Эйдсволя прервано.

(Мост разрушен. Работа
идет.)

Две роты (моторизованные) готовы к запросу.

Типпельскирх: адмирал Тамм (Швеция) у фюрера. Хорошо. Снаб-
жение через Швецию, возможно, сегодня. Три английских крейсера
обстреливают Ставангер.

Хойзингер: сообщения из Нарвика через офицера адмиральского
штаба, возвратившегося оттуда на самолете. Эсминцы полностью
израсходовали боеприпасы. Поэтому их артиллерия не может быть
использована. Установлены на морской берег. Обслуживание эсмин-
цев идет почти полностью на суше. Приняли охранение горнорудной
дороги. Разрушение дороги у пограничного моста в Швецию. Пере-
грузка возможна. Настроение войск хорошее.

Коссмани: сообщение из Дании. Никто не сотрудничает с Ка-
упишем. Внутренний порядок благодаря датскому правительству.
Армия демобилизуется, местонахождение одной роты. Полицей-
ская служба через Данию, никакой германской полиции. Части за-
пасных войск для Дании. Операционный отдел Генерального шта-
ба армии.

Герке: сроки для возвращения танков через несколько дней после
21-го. «Не ожидать до вторника».

Один поезд в Нарвик, медикаменты («Красный крест»). Глав-
нокомандующий.

Хойзингер: а) Йодль: командующий армией должен действовать
через Нарвик. Воздействия на армию. Получают копию приказов;

б) фюрер: не удерживать Н[арвик] длительное время. Там мно-
го дивизий противника. Вчера фюрер хотел приказать оставить
Н. Приказ пока не отдан;

в) предварительное оповещение (Йодль—Герке). — Начало «Гельб»
не ранее середины следующей недели. Фюрер не хочет торопиться.
Предупреждение за три дня (начиная с 21.04) отменяется.

Вагнер: а) приказ Каупишу о задаче в Дании; б) сложности
регулирования снабжения в Норвегии.

Ночью с 16 на 17 в Нарвик прибывает офицер адмиральского штаба и приносит письменное сообщение Дитля с просьбой о помощи из Ставангера, так как там ведут огонь английские военно-морские силы. Руководитель снова выражается в резкой форме о том, что группа Дитля должна уходить на юг или будет пленена. Я сказал еще раз в категоричной форме, что:

а) отход на юг невозможен;

б) обратной транспортировкой могут быть охвачены только очень незначительные части, но и это приведет к потере многочисленных самолетов и сломает моральный хребет группы Дитля. Она будет еще долгое время сражаться на шведской границе. Нужно считать дело проигранным, только если оно действительно потеряно.

12 ч: фельдмаршал с Ешоннеком. Отводит боевые соединения в Ольборг и транспортные группы в Шлезвиг. 15.30 ч: гросс-адмирал с Асто Нарвик рассказывает о своих переживаниях в Нарвике.

Споры вокруг того, какая задача должна быть поставлена перед группой Нарвика, снова оживляются. Каждое неблагоприятное сообщение порождает наихудшие опасения. Варлимонт и фон Лоссберг представляют оценку положения, с которой я полностью соглашаюсь.

Эта оценка положения в пользу того, что у нас нет достаточного количества самолетов авиации дальнего действия, чтобы вывезти войска из Нарвика. Я докладываю фюреру. Распоряжение, которое передается курьером, выдержано в нашем духе. Сражаться и сплачивать силы, а не сдаваться.

Из Инсбрука доставили даже профессора, который знает Норвегию, чтобы услышать его мнение о том, смогут ли горнострелковые войска прийти из Нарвика в Фёуске, что, исходя из моего горного опыта, — невозможно.

Вечером. Фюрер подписывает подготовленный мной приказ Дитлю держаться как можно дольше.

18.04

Фюрер снова успокаивается. Он отдает фон Штернбургу распоряжение, по сути полностью соответствующее нашей точке зрения. Даже возможно модифицировать вчерашний вечерний приказ еще острее в смысле «держаться» и «сплачивать силы». Ситуация становится прозрачнее. Значительные потери англичан в кораблях дают им повод задуматься.

Спокойный день благотворно действует на напряженные нервы.

Штернбург летит с дополнительными устными указаниями.

16 ч: Генерал Ешоннек придерживается точки зрения, что все же необходимо идти в Бардифосс и Тромсё. Я отклоняю та-

кую возможность. Войска не могут удержаться. Важно — [сближение ?] наличествующих сил, самое важное — основательное разрушение дороги.

19.04

Обновленный кризис.

Политическая акция провалилась. Посланник Брэуер отзывается. Так как Норвегия находится в состоянии войны с нами, задача министерства иностранных дел выполнена. С точки зрения фюрера необходимо применять силу. Необходимо использовать гаулейтера Тербовена.

Генерал-фельдмаршал [Геринг] действует в том же направлении, он усматривает недостатки в том, что недостаточно энергичны действия против гражданского населения, что возможно было захватить электростанцию, что недостаточное количество войск доставляется морским флотом. Авиация не может делать все.

Начальник Верховного командования вермахта покидает зал, снова назревает кризис руководства, так как вмешиваются во все мелочи, разрушается любая упорядоченная работа компетентного военного руководства (командующего военно-морским флотом и группы XXI).

Вечером прибывает Тербовен; фюрер информирует только его одного.

Удастся ли ограничить его деятельностью гражданского комиссара, как это предлагает [отдел] обороны страны], остается под вопросом, нужно еще лично поговорить с ним.

Полковник Кинцель: сообщение об Осло.

13.30 — фон Цильберг: а) молодые офицеры для Осло.

15.00 — командующий армией: 1) Норвегия: Молодые офицеры — аисты;

2) Дания: 11-я стрелковая бригада для XXI, никакой полиции, сообщение Коссмана;

3) в Нарвик только один поезд с медикаментами и продовольствием для потерпевших крушение.

Оперативный отдел Генерального штаба армии: а) Фалькенхорст не имеет ни одного летчика. Зависит от Фассберга, Люнебург а) он хочет в подчинение боевую часть, б) аисты.

Из 22 пароходов 8 потоплены!

б) Тиле: телеграфная связь с Осло частично нарушена.

Обер-квартирмейстер по оценке врага: а) воля Швеции к обороне. В рудном бассейне лучшие шведские силы.

20.04

День рождения фюрера. Поздравили начальник Верховного командования вермахта и командующие.

Перевозки в Осло и Нарвик успешны. Никаких английских десантов.

Фюрер провел обсуждение с генерал-фельдмаршалом, Гиммлером, Тербовеном, рейхслейтером Борманом.

Начальник Верховного командования вермахта объяснил перед этим фюреру все возможные пункты трений между независимым главой правительства и командующим в Норвегии. Фюреру, очевидно, сообщениями люфтваффе была внушена точка зрения, будто норвежцы уже активно ведут малую войну и саботаж. Я высказывался против этой точки зрения уже 19-го. Мы не должны привести норвежцев к сопротивлению, так как это как раз цель англичан.

Вагнер: сообщения о Норвегии.

Радке: телеграммы в Осло и Копенгаген с признанием.

Вагнер: Тербовен якобы в Осло как представитель правительства — вопрос исполнительной силы.

21.04

Множатся донесения о больших высадках у Ондалсна и Намсуса.

Генерал-полковник вечером 20.04 долго старается добиться формулировки задания Тербовену, которое считается военной необходимостью.

Фюрер хотел бы отправить в Тронхейм большой корабль с персоналом и материалами.

Командующий военно-морским флотом считает это невозможным, особенно теперь.

Шмидт (капитан Генерального штаба): сообщение о полете в Осло.

22.04

Фюрер все больше обеспокоен английскими высадками и вместе с этим невозможностью быстро установить сухопутную связь с Тронхеймом. Я без успеха противопоставляю этому тяжелое положение англичан, которые не располагают пригодным портом и аэродромом.

Генерал-фельдмаршал [Геринг] немного успокаивается, принимая во внимание прогнозы хорошей погоды для военной авиации на сегодняшний день.

Фон Грайфенберг: в) сообщение о намерении фюрера послать датскую дивизию в Норвегию на смену полиции.

23.04

Возбуждение нарастает, так как успехи 163-й и 196-й дивизий на севере незначительны, — докладывают о новых подрывах мостов. Фюрер приказывает не отправлять больше моторизованные войска (11-я стрелковая бригада) в Ставангер [более правильно, пожалуй, Берген], для этого 2-я горная дивизия должна снова пополниться. Четыре парохода класса «Иллер», кроме этого па-

роход (5000 т), позднее два больших восточноазиатских парохода должны прийти в сопровождении тяжелых вооруженных сил в Берген, чтобы сделать тамошние войска более подвижными и боеспособными.

Закреплять силы, которые находятся в Нарвике, сразу сформировать их заново, чтобы сделать боеспособной 3-ю горнострелковую дивизию.

В Норвегию не надо отправлять тяжелую артиллерию для решающего боя. Тяжелое отделение 2-й горнострелковой дивизии остается на западе, эти же отделения 3-й горнострелковой и 69-й дивизии остаются в распоряжении командующего армией.

Фюрер говорит с командующим люфтваффе.

а) Усиление зенитными пушками для Ставангера.

б) Бомбардировщики для наземного боя в Осло, истребители для наземного боя в Осло.

Вечером подполковник фон Лоссберг возвращается из Осло. Он описывает благоприятное положение в немного менторском тоне, но без знания подробностей. Он привез с собой английский батальонный приказ.

Обер-квартирмейстер по оценке врага: а) положение на севере.

Генерал-квартирмейстер. Вопрос денежного довольствия в Дании: отклоняется предложение кредитовать частью денежного довольствия в немецкой валюте дома.

13.00: генерал-полковник Кейтель:

Для борьбы к северу от Осло пехота не предназначена. Поэтому фюрер приказал, чтобы 2-я горнострелковая дивизия как можно скорее была подведена через Осло. Запрошено донесение, когда 2-я горнострелковая дивизия будет готова к транспортировке.

Конечный пункт (Штеттин, Ольбург) будет задан Верховным командованием вермахта. Для этого 170-я дивизия сразу будет предоставлена в распоряжение (смена полицией).

13.20: обсуждение с начальником операционного отдела Генерального штаба армии.

14.00: фон Браухич: а) замена для 2-й горнострелковой дивизии? Оперативный отдел предлагает 86-ю вместо нее как резерв в Графенвёр 88-ю; б) 170-я сначала остается. Позаботиться об облегчении передвижения!

в) 11-я стрелковая бригада возвращается к нам.

г) Если генеральное командование нуждается, тогда ГК от Маништейна.

14.10: фон Грайфенберг: 2-я горнострелковая дивизия может быть транспортирована, 25.04, 22.00 — 27.04 — в полдень, 28 ч в пути.

17.00 — фон Грайфенберг: а) для 2-й горнострелковой дивизии подвести 5-ю, за нею 25-ю, что касается следующих, обсудить с группой армий С (обмен 169-й на 257-ю).

б) 2-й горнострелковой дивизии дать: полный боевой порядок (без приданной запряженной артиллерии) и горное вооружение.

Вагнер: а) занятие места после выбывания Тербовена. б) Оснащение 2-й горнострелковой дивизии.

Фон Цильберг: фон Буттлар как первый офицер Генерального штаба для Фалькенхорста.

24.04

Положение, кажется, гораздо благоприятнее, быстрое продвижение вперед на правом фланге с моторизованными батальонами. Необходимо ожидать Геринга. Подполковник Бёме подтверждает эту картину после возвращения с фронта. Привез собранные приказы пленного английского командира бригады. Таким образом, ожидается очень большой политический успех.

11.30 — генерал-фельдмаршал докладывает особенно подробно о положении в Тронхейме.

Подполковник Бёме возвратился с поля боя, сообщает благоприятную информацию о скорых успехах. Фюрер требует остановить 11-ю стрелковую бригаду, я отказываюсь теперь послать ее снова. 23.00 — Шмундт возвратился, еще более благоприятные донесения.

Бёме принес английские приказы для всей акции захвата Норвегии англичанами. Жалоба о недостаточной ясности приказов военной авиации.

Хойзингер — фон Грайфенберг: переносы по поводу отхода 2-й горнострелковой дивизии.

Фон Браухич: сообщение о спланированном переносе 2-й горнострелковой, 5, 25, 57, 11-й стрелковых бригад, б) приказ Верховного командования вермахта из-за использования шести полицейских батальонов в Дании, г) следующую штурмовую батарею 1.05 в Осло.

Фон Грайфенберг — Буле: приказ Верховного командования вермахта о поддержке для Осло.

25.04

Оптимистичное настроение остается. Фюрер очень рад донесениям Шмундта и точной ориентации. Выражается нелестно о наземных сокровищах Лоссберга, несколько кичливый доклад которого, без знания подробностей, возбудил неудовольствие. Подготовка акции на основании приказов, найденных у пойманных англичан.

Доклад Штернбурга о его задании в Нарвике. Мой приказ начальнику управления обороны страны издать строгое распоряжение, чтобы никто, кроме Верховного командования вермахта, не отдавал приказы группе Нарвик. Все люди там подчиняются только генералу Дитлю.

Грайфенберг: положение в Норвегии. Большие успехи справа (Тинсет).

Вагнер: датские вопросы.

Обер-квартирмейстер по оценке врага: а) флаг «Нордланд» первоначально одному батальону. Половина немцы и норвежцы, половина СС.

Установка Клагенфурт.

Члены должны быть сознательными носителями германской имперской мысли;

б) Лисс о донесениях об англичанах в Норвегии.

26.04

Предложение фюреру воздержаться от отправки корабельного транспорта с линкорами в Берген, эти подвижные части подвезти 69-й дивизии в Осло.

15 ч — докладывает командующий военно-морским флотом.

Фюрер выдвигает требование по перевозке войск в Берген с сопровождением тяжелых военно-морских сил. Командующий военно-морским флотом докладывает, что предпринято все возможное для обеспечения снабжения. Майор Сольтман сообщает о допросе англичан и показывает другие важные бумаги, в том числе табель о рангах. В полдень первые пленные прибывают в Берлин. Они располагаются в казарме им. Александра и подтверждают подлинность приказов. Весь материал передается министерству иностранных дел.

До 3.30 утра в имперской канцелярии, где фюрер с министром иностранных дел формулирует правительственное заявление, которое опубликуется 27-го.

Обер-квартирмейстер по оценке врага: сообщает (по радио) об отказе бельгийского правительства и доставке английских пленных из Норвегии для представления фюреру.

Генерал-полковник Кейтель: я [Гальдер] предостерегаю от мероприятий по отношению к английским пленным, которые могли бы отразиться на пойманных немецких офицерах. (Допрос перед журналистом.)

27.04

Фюрер выражает намерение между 1 и 7 мая начать операцию «Гельб». Я указываю на то, что за три дня до этого начальник авиации и транспорта должен получить предварительное оповещение.

Моторизованная колонна Фишера встала в 100 км южнее Тронхейма перед многочисленными разрушенными мостами.

14.30 — Риббентроп делает правительственное заявление.

Группа XXI запрашивает саперов и вездеходные автомобили. Она должна обходиться своими саперами. Все-таки это 19 саперных рот, приказ задействовать всех саперов.

Фон Грайфенберг: передача моторизованных саперов в Норвегию. Я подчеркиваю, что это будет означать нарушение нашего западного задания.

28.04

Продвижение в направлении Тронхейма останавливается. Все же англичане очень уступают нам в своих военных донесениях.

Фон Типпельскирх: б) экономические переговоры между Германией и Швецией формируются трудно, так как Швеция требует проведения своей внешней торговли в рамках заключенных договоров также за пределами Балтийского моря.

Вайнкнехт: письмо Каупиша по поводу формирования полка «Нордланд СС» в Дании.

Указание для письма Кейтелю: 1) подтверждение; 2) задание; 3) регулирование отношения для военного и политического представителя.

29.04

Фюрер решает:

Военная авиация может использовать во вторник и среду еще две группы (новые) для Норвегии, однако в воскресенье все должно быть готово для операции «Гельб». Командующий военно-морскими силами использует самую тяжелую батарею для охраны побережья. «Эмден» оставлен еще в Осло. Два восточноазиатских парохода использовать для транспорта в Осло.

Фалькенхорст хочет подвезти в Тронхейм один моторизованный и горный батальон с саперным взводом по воздушному пути. Командующий армией должен быть вынужден сформировать недостающий полк для 3-й горнострелковой дивизии настолько быстро, чтобы он мог быть перевезен непосредственно вслед за 2-й горнострелковой дивизией.

Фюрер опасается за Тронхейм, и его совсем не нужно отговаривать от того, чтобы тяжелую артиллерию, а также 1-ю горнострелковую дивизию предоставить для Норвегии.

Лисс: констатация об английской армии на основании норвежских трофеев: предполагавшиеся до сих пор пять дивизий второй волны еще не имеются в наличии; из танковых соединений в наличии имеются, кроме Египта, только два, из них: одно — на родине, одно — во Франции. В Норвегии обнаружены две бригады, составленные из отдельных батальонов, и 49-я дивизия. (Первая — Ондалснес, последняя — Намсус и Нарвик) и, кроме того, четыре батальона французских альпийских стрелков.

Фон Грайфенберг: текущие вопросы (применение отставших частей дивизий в Норвегии). Обсуждение с военной авиацией.

Вальдау [офицер связи с военной авиацией]: сообщение о Норвегии. Использование отражается на группе армий В (установлен-

ные части на $2/3$ работоспособны. Необходимо время предварительного оповещения до трех дней.

Фон Грайфенберг: шесть запасных батальонов в Данию — для этого сдвинуть 170-ю дивизию на юг.

Вагнер: Дания. Жалобы командующего на вмешательство Верховного командования вермахта. Шмидт (Пфеффер) для Редера.

30.04

В 13.35 я могу сообщить фюреру, что установлена сухопутная связь между Осло и Тронхеймом. Фюрер вне себя от радости. Я должен сидеть в полдень рядом с ним. Сразу появляется особое донесение. Теперь остается решать, должна ли готовиться еще 1-я горнострелковая дивизия (нет) и тяжелая артиллерия (нет). В 18.30 прибывает донесение, что достигли также Думбоса, и враг отступает. Также был занят Опдаль на дороге Тронхейм—Думбос. Фюрер издает приказ по частям в Норвегии.

Командующий армией: положение в Норвегии. Если для Норвегии будет необходимо более высокое командование, тогда XLV (Грейфф)¹. «Нордланд СС» не имеет пока что никакого оружия, и мы не можем ничего дать. Запрос в Верховное командование вермахта о задаче и правах Дании; необходимы ли два запасных полка? Смена 196-й частями запасных войск?

1.05

Следующие большие успехи в Норвегии на суше и в воздухе. Фюрер приказывает, что начиная с субботы 4.05 все должно быть готово, чтобы по приказу приступить на следующий день к операции «Гельб».

Рёрихт: б) Тербовен должен освободить Редера. Консультация генерал-квартирмейстера с министерством внутренних дел и партией.

г) Швеция.

д) Текущие вопросы: обслуживание дивизий, нуждающихся в отдыхе и пополнении. Полк «Нордланд СС». Письмо Йодлю.

12.30: Канарис: обсуждение текущих вопросов. Части СС в Норвегии.

2.05

Сообщение о победе из Норвегии. Преследование в направлении Ондалсна. Англичане убегают на корабли. Норвежцы прекращают борьбу. Командующий Мерен-Ромсдаль предлагает генералу Хаугу капитуляцию.

Фон Путткаммер: установлена связь между Бергеном и Осло; норвежский генерал в Ондалснае начал переговоры о сдаче.

---

¹ XLV высшее командование особого назначения. Начальник — генерал пехоты Курт фон Грейфф. (Примеч. ред.)

Союзники: сообщение через Гаагу. Последний военный совет обсудил вопрос перенесения английского правительства в Канаду. Испанский посланник в Берне принес сообщение о «депрессии» во враждебных странах, по-видимому вызванной первоначальными сообщениями о победе на севере.

Швеция: переговоры о транзите оружия в Нарвик. Транзит оружия против зенитных пушек! Указание Утману и посланнику от министерства иностранных дел. С вопросом о поставке зенитных пушек ранее прерванная беседа снова возобновляется нами. До сих пор Швеция «пасовала» по неформальным запросам из-за транзита оружия.

(Фон Е. попросили передавать указания нашему шведскому послу и командующему армией.)

3.05

Фельдмаршал [Геринг] возражает против проекта обобщающего описания операций в Норвегии, где упоминается Верховное командование вермахта и появляется имя Пелленгар, а не Мильх.

Группе XXI поступает новое указание, тем более что различные иностранные сообщения свидетельствуют за то, чтобы Намсус также защищался.

Детлефсен: Фалькенхорст хочет с Войташем, Пелленгаром и 2-й горнострелковой дивизией атаковать Намсус.

Нуждается: один высший штаб с отделом связи корпуса для Осло. Отделения трудовой повинности.

Генерал-квартирмейстер (Вагнер): в) использование СС в Дании.

Канарис: в Норвегию прибывают:

а) два штандарта СС (из них в настоящее время один батальон по морю, один батальон 7.05 из Фридрихсхафена), состоящие из рекрутских батальонов. Прага, Брюнн, Стральсунд; б) шесть полицейских батальонов (пять из Берлина, 1 из Бремена). Два находятся уже там. Соединения должны получать свои боевые приказы от армейского командующего.

4.05

Донесения об освобождении Намсуса англичанами. Большие успехи военной авиации против английского флота. Потоплены линкор, тяжелый крейсер и эсминец, кроме того, транспорт (12 000 т). Фюрер хочет сам сделать резюмирующее сообщение о походе в Норвегии. Он возмущенно сетует на то, что другие, кроме него самого, вмешиваются в этот доклад.

Германское Верховное командование вермахта — это штаб.

Группа Дитля притесняется в Нарвике с флангов. Я боюсь, он останется слишком долго стоять впереди.

Фон Эцдорф: фюрер (письмо [к Муссолини] от 3-го): изображение развития в Скандинавии. В Южной и Центральной Норвегии

завершение операции, теперь будет защищаться Северная Норвегия. Сожалеет, что англичане не были встречены большими силами. В отношении американского послания: «Я полагаю, что снова и снова звучащий угрожающий оттенок в словах Рузвельта является достаточной причиной, чтобы предусмотрительно как можно скорее вызвать окончание войны».

Швеция: мы даем зенитные пушки против транзита оружия в Нарвик. Швеция при переговорах благодаря военному атташе сначала сослалась на то, что этот вопрос затрагивает весь комплекс нейтралитета, и уклонилась, однако после проверки в правительстве желает возобновить беседу. Встреча фон Риббентроп — Гюнтер?

Командующий армией: артиллерия Норвегии ограничена в подвижности.

5.05

Генерал-фельдмаршал [Геринг] сообщил об обнаружении английской подводной лодки (1500 т) у шведского побережья. Он предложил подчинить все вооруженные силы морской авиации командующему военной авиацией.

Север: Норвегию до Намсуса мы больше не отдадим из наших рук. Форму, в которой мы приобщаем Данию к своему величию, еще нельзя озвучивать.

6.05

Кауниш: а) 198-я дивизия. Предложение отделения, даты, замена дается;

б) адмирал Карльс не исключает высадку с быстроходных катеров на датском побережье (залив Йаммер). Мы не считаем теперь это вероятным. Среди прочих военно-политических предпосылок все-таки позже это может быть принято в расчет; итак, оборона должна быть организована. Подвижные силы!

в) датское оружие: позже вытаскивать. Для другого применения. Своевременно для этого штабы;

г) датский офицерский корпус нужно занять. Командующий армией думает о рекламе для привлечения для нашей армии. Сначала теоретически. Я: Предпосылкой для этого является пропагандистская подготовка, внутренний разрыв с Англией;

д) использование цехов, верфей и т. д.;

е) из управления Томаса прибывают странные люди (Шибер);

ж) обработка прессы путем министерства иностранных дел идет слишком медленно. Культурная пропаганда?!

Фон Браухич: сообщение о его разговорах с Каунишем.

Фон Грайфенберг — Буле: а) обсуждение возможностей для смены 198-й дивизии в Дании на стрелков (восемь батальонов, штаб Фельми) с 1.06.

з) Требования к местам вооружения и предприятиям в Дании.

Ешоннек: б) Нарвик.

7.05

15 ч: гросс-адмирал Редер.

Минное повреждение «Гнейзенау» очень незначительное. Один эсминец можно отвести из Тронхейма, второй уже готов к выезду.

Герке: транспортные и экономические вопросы. Норвегия. Швеция. Переходный пункт Россия.

8.05

Командующий армией: 2) горнострелковый корпус.

Остается 2-я горнострелковая дивизия наверху? Третий полк будет заново сформирован, здесь может оставлять только Фалькенхорста. Нарвик? Наследники! Ясное распоряжение для XXI.

3) Дания: польские орудия [вычеркнуто].

10.05

Решения: 11-я моторизованная бригада — в местность западнее Дилленбурга.

12.05

Буле: из Норвегии высвобождается: шесть батарей 163-й дивизии, только материал. Идут в 197-ю и 168-ю дивизии 7-го эшелона, чтобы привезти отделения на три батареи (25.05).

14.05

Буле: готовы к применению:

а) пять стрелковых полков. Штабы 25 батальонов пехоты (из них три еще в Дании) 20.05.

16.05

16.00—18.30: фельдмаршал Геринг у фюрера, беседа с Ешоннеком о следующих заданиях военной авиации и намерениях в отношении Нарвика при использовании нового аэродрома у [Тронхейма?].

22.05

Фюрер оговаривает использование в ближайшее время в Нарвике готового парашютного батальона и двух рот горных стрелков, которые сформированы в короткий срок.

25.05

Генерал Дитль в Нарвике получил без потерь десантировавшуюся роту горных стрелков, после 10-дневной подготовки. [Здесь заканчивается дневник Йодля.]

7.06

Буле 15.00—16.00:

а) Норвегия: сначала определить транспортные возможности; затем взять необходимое из 6-й горнострелковой дивизии.

8.06

Успехи военно-морского флота на севере.

9.06

Ночью поступает донесение, что король Хаакон покинул страну, поручив одному из генералов провести переговоры с вермахтом.

Приложение:

**выписка из личного журнала боевых действий капитана
(позднее майора) Дейле в главном управлении вермахта**

Печать приложения: Беретнинг XII. Выписка (перевод).

26 февраля — март 1940 г.

Операция в Норвегии вообще может проводиться только в том случае, если в западной части Балтийского моря появился лед: нужно надеяться, что западные державы не увидят благоприятствующего положения и не используют эти стесненные для нас условия для занятия Норвегии своими вооруженными силами... Фюрер решает, что используемые в Норвегии силы нужно выбирать с самого начала настолько сильно, чтобы исключить возможность неудачи.

Апрель 1940

В первый подходящий день — 9.04, после появления льда, проводится акция Дания / Норвегия. Мы опережаем противную сторону на несколько часов. После того как не удалось поразить норвежское правительство и тем самым избежать сопротивления (торпедирование парохода, перевозящего войска 8.04 побуждает Норвегию к защитным мерам. Поэтому, помимо неожиданно сильного сопротивления в Осло, высадка воздушного десанта в Осло замедляется из-за погоды), Норвегия должна быть захвачена силой.

Фюрер подчеркивает как особенно важное:

- а) самая быстрая связь Осло—Тронхейм по суше;
- б) самая быстрая связь Осло — западное побережье по суше;
- в) овладение аэропортами, прежде всего, около Тронхейма и на западном побережье;
- г) сооружение береговой обороны самых важных портов;
- д) усиление сил около Тронхейма, предотвращение закрепления англичан и французов у Ондалснаеса и Намсуса;
- е) надежная и длительная связь снабжения по морю из Германии или Дании с Норвегией.

Фюрер очень неохотно отказывается от своего опасения, что Нарвик не удастся удержать и поэтому его необходимо сдать. Предназначенные для Нарвика пароходы с орудиями и зенитными пушками не прибыли.

В

ВЫПИСКИ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ЗАПИСЕЙ ВЫСШЕГО КОМАНДОВАНИЯ

1. Выписка из журнала боевых действий военно-морского командования

1 отдел, тетрадь 5 (с 1 января по 31 января 1940 г.), с. 89 и следующие страницы.

Международный военный трибунал, № документа Skl. 307 (машинопись)

Книга 3, с. 33—37.

13.01.

11.00.

ОПЕРАТИВНОЕ СОВЕЩАНИЕ У КОМАНДУЮЩЕГО ВОЕННО-МОРСКИМИ СИЛАМИ

1) ...

2) Начало исследования «Север» Верховного командования вермахта, которое дает первый обзор германских операционных возможностей в северном районе. Для обработки исследования, по приказу фюрера, образуется рабочий штаб, во главе которого должен находиться генерал авиации, ему одновременно поручают проведение возможной операции. Начальник рабочего штаба должен быть назначен морским флотом, первый офицер Генерального штаба — армией.

Исследование исходит из соображения, что закрепление Англии в норвежском районе неприемлемо для германского ведения войны и что этому развитию удастся воспрепятствовать, возможно, только посредством опережения Англии в захвате Норвегии. По мере обострения русско-финского конфликта в северных государствах растут германофобские настроения и при английском продвижении в Норвегии складывается благоприятная обстановка для Англии. С сопротивлением норвежцев едва ли нужно считаться. Такое развитие событий, по мнению Верховного командования вермахта, выигрывает благодаря тому факту, что нынешнее норвежское правительство остается у руля

правления при дружественном к Англии еврейском премьер-министре Хамбро без роспуска парламента 11.01 в ситуации, противоречащей конституции. В дальнейшем, согласно точке зрения Верховного командования вермахта, существует возможность того, что немецкая наступательная операция на западе будет воспринята Англией как повод для занятия Норвегии.

Толчок к исследованию Верховного командования вермахта дал доклад командующего военно-морскими силами у фюрера 12.12.39, в котором командующий на основании его беседы с господином Кв[ислингом] от 11.12 указал на большую опасность английского закрепления в северном районе для немецкого ведения войны, и что, в свою очередь, открывает возможности немецких операций на основании вероятного развития внутриполитических отношений в Норвегии. (Смотри запись беседы командующего военно-морскими силами с Квислингом и доклад у фюрера — журнал боевых действий, часть С, тетрадь VII.)

Начальник военно-морского командования [гросс-адмирал Редер] по-прежнему придерживается твердого убеждения, что Англия планирует овладеть Норвегией для полного срыва каких-либо поставок Германии из норвежско-шведского района и для полной задержки немецкого ведения войны в океане и в Северном море в недалеком будущем, при этом можно рассчитывать на враждебное для немцев отношение норвежцев при далеко идущем тихом согласии Норвегии, по меньшей мере правительства и больших слоев населения. Эта точка зрения находит подтверждение в особых сообщениях, поступивших к командующему ВМС.

Следствием такого захвата, по мнению командования военно-морскими силами, необходимо ожидать очень сильное английское давление на Швецию с целью ограничить какой-либо торговый оборот с Германией и принудить Швецию, если возможно, к войне на стороне западных держав. В таком развитии событий командующий ВМС видит самую тяжелую угрозу Германии, так как английское овладение Норвегией с военной точки зрения было бы неблагоприятно для нас.

Частично отличается от точки зрения командующего ВМС мнение 1-го отдела военно-морского командования, который не верит в вероятность предстоящего английского овладения Норвегией. Несмотря на то что кажется сомнительным, способна ли вообще Англия в настоящее время к такому проявлению силы, такая операция, по мнению 1-го отдела, была бы связана для Англии с очень высоким риском и большими трудностями. Захват Норвегии привел бы Англию к сильному и крайне нежелательному противостоянию с Россией и вызвал бы в дальнейшем немедленное и самое сильное ответное действие со стороны Германии. Закрепление английских вооруженных сил на норвежских базах имело бы непосредственным следствием немедленное расширение немецкой оперативной базы на Данию и, если не-

обходимо, на Швецию с возможностью воздействия немецкими военно-морскими и военно-воздушными силами на любую деятельность англичан в южнонорвежском районе.

Всякое военное давление Англии на Швецию из Норвегии могло бы стать недейственным ввиду немецкого продвижения в Швеции, так как немецкий натиск может быть осуществлен быстрее и эффективнее в шведском районе, чем соответствующие английские мероприятия в норвежском районе.

С точки зрения 1-го отдела военно-морского командования, менее вероятно то, что Англия может высвободить такие большие силы в метрополии, как этого требует захват Норвегии, чтобы эффективно встретить сильную угрозу со стороны Германии.

Однако захват Норвегии Германией, без опасения продвижения Англии, был бы, по мнению 1-го отдела, стратегически и экономико-политически опасным предприятием, так как, после немецкого овладения Норвегией, надежность нейтральных норвежских территориальных вод отпадает и при нынешней еще незначительной морской военной силе Германии не может больше обеспечиваться поддержание жизненно необходимого особенно в течение зимних месяцев подвоза руды в Германию из норвежского района и важных морских связей с базой «Север» и за океаном.

В полном соответствии с этой точкой зрения звучит убеждение командующего ВМС, что самым благоприятным решением было бы, без сомнения, поддержание настоящего состояния, которое позволяет при соблюдении Норвегией строгого нейтралитета уверенно использовать норвежские территориальные воды для немецкого военно-морского движения, без предпринимаемых Англией попыток серьезно угрожать этой морской связи.

Развитие политического положения в Норвегии, а также общее положение на фронтах нельзя предсказать. Поэтому принципиально требуется включить также овладение Норвегией в оперативную подготовку общего ведения войны и выполнять все подготовительные работы, необходимые для исполнения всех требований, предъявляемых, возможно, в короткий срок к военно-морскому командованию. Подготовительные работы обобщаются в исследовании «Север».

2. Выписка из протокола о докладе командующего военно-морскими силами у фюрера 23.03.40 — 1030

(Присутствовали: генерал Кейтель, генерал-майор Йодль, капитан фон Путткаммер.) Напечатано: Brasse, Naval Annual, 1948 г., с. 80 и на следующих страницах. Международный военный трибунал, № документа С-100, (машинопись) книга документов 3. С. 57f.

5) Операция «Учение Везер». Командующий военно-морскими силами, которого фюрер спросил о возможности поддерживать подвоз руды в Нарвик, после захвата Н., говорит:

а) самым благоприятным является для этого поддержание норвежского нейтралитета;

б) неприемлем — как раньше сказано — захват Н[орвегии] Англией, так как его нельзя аннулировать (он означает обострение давления на Швецию), возможно, расширение войны на Балтийском море, отмену всего экспорта руды из Швеции;

в) захват Н. нами повлечет за собой прекращение доставок руды из Нарвика (по меньшей мере временно), так как очень трудно обеспечить морское движение в пределах шхер, учитывая большую длину пути — 800 морских миль. Постоянное использование подводных лодок и авиационных эскадр потребовалось бы на большей части пути. Возможно проникновение вражеских подводных лодок во фьорды через многие входы и обстрел пароходов с моря. Все-таки примерно 2,5—3,5 млн тонн в году были бы потеряны, в то время как при захвате англичанами, пожалуй, отменился бы весь подвоз. Германия также может оказать при захвате Н. сильное давление на Швецию, которая должна будет выполнять тогда все требования Германии;

г) затем обсуждаются вопросы проведения захвата: командующий военно-морскими силами указывает на трудность согласовывать по времени захват на юге с авиационными транспортом и на севере с морскими транспортом. Транспорты пароходами класса «Шарнхорст» (примерно 20 морских миль) или морскими кораблями (примерно 20 морских миль). Отправка транспортов с материалами (возможна также перевозка войск) сначала на базу «Север», так как оттуда путь короче.

Верховному командованию вермахта поручается проверка этих вопросов.

подпись:

Редер

3. Выписка из записки к докладу главного управления вермахта, отдел L IV, от 26 февраля 1940 года

Напечатано: Bilag til Beretning til Folketinget XII, № 13. С. 15—17. Факсимильное издание с полностью ошибочными примечаниями.

Нижеследующий документ впервые был напечатан в появившейся в 1952 г. датской подборке материалов о германском захвате в 1940 году. Она воспроизведена здесь еще раз с написанными от руки дополнениями Варлимонта и Полека,

так как осталась неизвестна в Германии, хотя благодаря примечаниям датского и шведского министерств иностранных дел привлекла внимание скандинавской общественности, которого не заслуживает. Наконец, датские издатели не были до сих пор знакомы с этим материалом, чтобы решать вопрос о правильности заметок на полях, так что они думали, что Кейтель и — абсолютно ошибочное мнение — Кессельринг (!) приняли участие в подготовке этого документа. Таким образом, здесь впервые приводится безупречный оригинал.

Речь идет о записке к докладу, которая была подготовлена лишь в двух экземплярах для внутреннего пользования в пределах отдела обороны страны главного штаба Верховного командования вермахта, а именно с целью упоминания в возможном случае. Такие заметки приняты во всех генеральных штабах; они не имеют цены вещественных доказательств намерений нападения, особенно если проистекают из подчиненных служебных инстанций, а указывают лишь, в какой стадии планирования находились оперативные соображения.

В данном случае оказывается, что первое соображение, сформулированное весьма сдержанно, — включение маленькой части Швеции в немецкую акцию — было сразу отвергнуто. Эта мысль не была доложена даже главе Верховного командования вермахта. Она не сыграла роли и в более поздней фазе операции в Норвегии. Вся записка была аннулирована 4 марта (смотри пометку об ее уничтожении ответственного исполнителя отдела L IV, майора Г. Полека) и 13 марта была заменена «Особыми распоряжениями» (напечатано в MBT, том XXXIV, док. 118-С), которые, тем не менее, не вступили в силу, так как были устаревшими, и заменены «Особыми распоряжениями» от 2 апреля 1940, которые напечатаны в этой книге в приложении Н 6 в виде выдержки (полностью см. Innstilling Bilag I. С. 49—72).

Кроме того, эта записка к докладу не дает и намека о возможной военной акции против Швеции.

Дело начальника

отдела L IV   только через офицера   Берлин 26.02.40
Касается: Политические и управленческие мероприятия при захвате Норвегии, Дании и Швеции.

[написано от руки:]
2. исп. уничтожается
Полек 4/3

[написано от руки]
Р. касат. представительства
L IV при новом
штабе В 27/2.

ЗАПИСКА К ДОКЛАДУ

1) В основу этих соображений легло то, что захват северных государств планируется сначала в следующем объеме:

а) Норвегия.

Вся государственная территория захватывается.

В первую очередь немецкие базы создаются в Осло, Орендале, Кристиансанне, Ставангере, Бергене, Тронхейме и Нарвике. *[Написано от руки:] Ондалснес (1).*

В дальнейшем важно гарантировать работу следующих железнодорожных линий:

Осло—Лиллехаммер—Тронхейм;

Нарвик — Риксгрэнсен — (Лулео) (2);

б) Дания.

[Следующее предложение вычеркнуто.]

Захват ограничивается базами Скаген и Фредериксхавн. *[Написано от руки:] вся государственная территория занята или ставится под защиту Германской империи.*

Железнодорожное сообщение из Шлезвига через Ютландию в Скаген и морская связь через Бельт и Зунд должны быть гарантированы (3);

в) Швеция.

[Следующие оба предложения вычеркнуты]

Порт Лулео и дорога Лулео—Нарвик должны надежно находиться в распоряжении.

Больше никакого захвата (4).

2) Эти соображения исходят из предпосылки, что:

а) Норвегия смиряется с захватом, не доходя до более тяжелой борьбы с участием населения;

б) Дания *[оба следующих слова вычеркнуты]* и Швеция удовлетворяют немецкие требования к обеспечению связей Германия—Норвегия, а также сохраняют в ходе захвата лояльное отношение.

Если эти страны создают сложности или оказывают сопротивление, то потребуется распространение военных мероприятий. Из этого вытекают также следующие следствия в политической и управленческой областях.

3) Захват Норвегии и *[в тексте вычеркнуты следующие 3 слова и заменены написанной от руки пометкой Да(ния)]* и северной оконечности Ютландии и тем самым военное овладение Германией Скагерраком и скандинавским западным побережьем будет вести к полной блокаде северных государств и государств Балтийского моря Англией. Вместе с тем прекратится текущая внешняя торговля этих государств по морю на запад. Приток продовольствия и сырья с этого направления прекращаются.

Северные государства и государства Балтийского моря полностью обременяют континентальное экономическое простран-

ство. Их снабжение необходимо по меньшей мере в том объеме, чтобы их импорт военного назначения в Германию сохранялся и по возможности увеличивался. Однако это снабжение должно как можно меньше обременять империю. Поэтому необходимо планомерное вхождение северных государств и государств Балтийского моря в континентальную экономическую систему под немецким руководством. При этом решающую роль будет играть транспортная проблема.

4) Проекты для общих директив по политическим, управленческим и экономическим мероприятиям прилагаются раздельно для 3 стран (5).

Пол[ек] 26/2

Написанные от руки заметки на полях начальника отдела оборон страны полковника Варлимонта от 27.02.40:

- 1) [написано от руки:] полностью согласен.*
- 2) [написано от руки по левому краю подчеркнуто:] проверить!*
- 3) [написано от руки:] проверить с новой точки зрения.*
- 4) [написано от руки:] выпадает В.*
- 5) [написано от руки:] см[отри] зам[ечания] к а-с В.*
[Приложения в датской публикации не напечатаны.]

4. Выписка из оценки обстановки командующего военно-морским флотом от 9 марта 1940 г.

Частично напечатано: *Ассман*. Германский поход в Норвегию. §8, С. 4 f. (в английском переводе).

Здесь впервые напечатано по копии с оригинала.

Я всегда придерживался представления и еще сегодня твердо убежден в том, что занятие Норвегии англичанами может иметь решающее военное значение в действиях против Германии, так как тогда Швеция также может втянуться в войну против Германии и весь приток руды из Швеции прекратится. Теперь англичане имеют желаемую возможность под предлогом поддержки Финляндии осуществлять перевозку войск через Норвегию и Швецию и при случае захватить эти страны. Поэтому операция «Учение Везер» является безотлагательной. Однако я должен полностью ясно изложить характер этой морской операции. Она нарушает все правила доктрины морской войны. Согласно этой доктрине, акция была бы выполняема только при нашем морском господстве. Мы не обладаем таковым. Наоборот, мы проводим операцию перед лицом намного превосходящего английского флота. И все же я полагаю, что, если соблудости полную неожиданность, перевозка войск может удалться и удасться. Неоднократно в военной ис-

тории как раз удавались именно неожиданные операции, которые нарушали все правила военного искусства. Затем критическим моментом станет проникновение в порты при прохождении береговых укреплений. Нужно рассчитывать на то, что это удастся при неожиданности и норвежцы не примут достаточно быстрого решения открыть огонь, если вообще решатся на это.

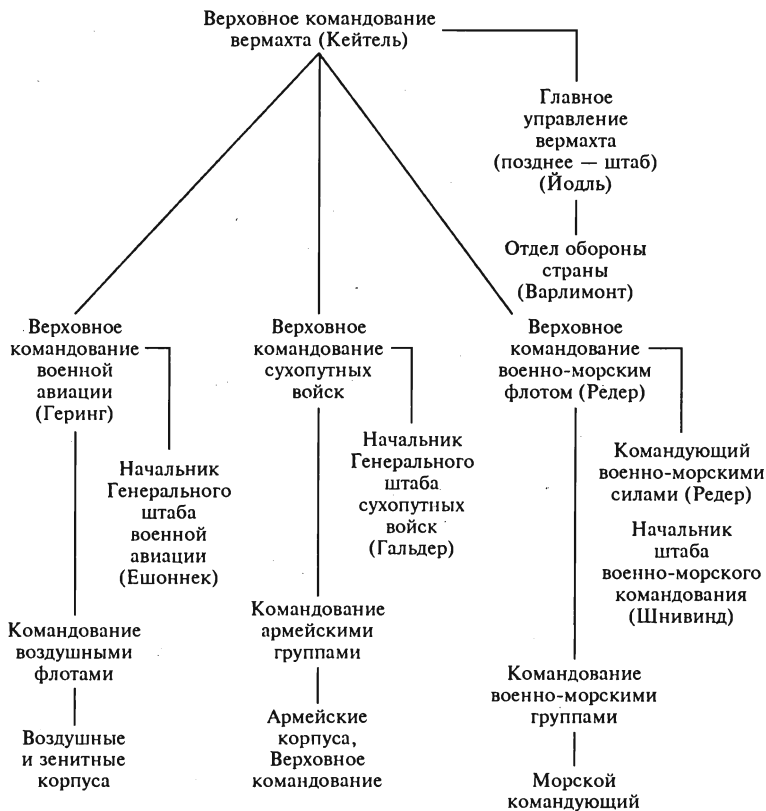
Тяжелейшей операцией является обратный марш с прорывом английских военно-морских сил. Английская основная группировка расположена в последнее время снова в Скапа: там находятся в настоящее время два линейных крейсера, три линкора, минимум три-четыре тяжелых крейсера. Легкие вооруженные силы будут зависеть от наших войск и будут стремиться привести главные силы. Для этого прорыва должны объединиться все современные военно-морские силы... Ни в Нарвике, ни в Тронхейме нельзя оставлять ни одного эсминца, не говоря уже о крейсере («Хиппер»), если речь идет о судьбе немецкого флота. Требуется самое непосредственное участие военной авиации...

[Ср. указание командующего ВМС для случая «Учение Везер» (проект) от 6 марта 1940 г.; напечатано: Беретнинг XII, Билаг. № 26. С. 44—46.]

Г

КЛАССИФИКАЦИЯ ВЫСШЕГО КОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА

Организация командной структуры вермахта в 1940 г.

Д

ОБЗОР ГЕРМАНСКИХ АРМЕЙСКИХ СОЕДИНЕНИЙ В ДАНИИ И НОРВЕГИИ

**Обзор армейских соединений (воюющих частей),
использованных в Норвегии и Дании —
состояние: май 1940 г.**

Группа XXI

Командующий генерал: генерал пехоты фон Фалькенхорст
Начальник штаба: полковник Генерального штаба Бушен-

хаген

Войска корпуса:

463-й отдел информации корпуса

штаб 667-го саперного полка, для особого использования
(Уллерсшергер)

730-е отделение тяжелой артиллерии (10-см пушки (т) мот.)

40-е танковое отделение, для особого использования (под-
полковник Фолькхайм)

4-й (мот.) пулеметный батальон

13-й » » » (майор Михалке)

14-й » » »

По приказу авиационного корпуса выделен для сотрудниче-
ства:

I батальон полка «Генерал Геринг» (мот.)

2-я горнострелковая дивизия (генерал-лейтенант Фойер-
штайн)

1-й эшелон: военный округ XVIII (Тироль)

136-й горнострелковый полк

137-й горнострелковый полк

111-й горноартиллерийский полк (без III отделения тяжелых
полевых гаубиц)

47-е горное противотанковое отделение

67-е горное разведывательное отделение

82-й горный саперный батальон

67-е горное отделение связи

3-я горнострелковая дивизия (генерал-лейтенант Дитль)
1-й эшелон: военный округ XVIII (Каринтия, Штирия)
138-й горнострелковый полк
139-й горнострелковый полк
112-й горноартиллерийский полк (без III отделения тяжелых полевых гаубиц)
48-е горное противотанковое отделение
68-е горное разведывательное отделение
83-й горный саперный батальон
68-е горное отделение связи

69-я пехотная дивизия (генерал-майор Титтель)
2-й эшелон: военный округ VI (Соест)
159-й пехотный полк
193-й пехотный полк
169-й артиллерийский полк
169-е противотанковое отделение
169-е разведывательное отделение
169-й саперный батальон
169-е отделение связи

163-я пехотная дивизия (генерал-майор Энгельбрехт)
7-й эшелон: военный округ III (Берлин)
307-й пехотный полк
310-й пехотный полк
324-й пехотный полк
234-й артиллерийский полк (3-е отделение легких полевых гаубиц)
234-я противотанковая рота
234-й эскадрон самокатчиков
234-й саперный батальон
234-е отделение связи

181-я пехотная дивизия (генерал-майор Войташ)
7-й эшелон: военный округ XI (Брауншвейг)
334-й пехотный полк
349-й пехотный полк
359-й пехотный полк
222-й артиллерийский полк (3-е отделение легких полевых гаубиц)
222-я противотанковая рота
222-й эскадрон самокатчиков
222-й саперный батальон
222-е отделение связи

196-я пехотная дивизия (генерал-майор Пелленгар)
7-й эшелон: военный округ XX (Данциг)

340-й пехотный полк
345-й пехотный полк
362-й пехотный полк
233-й артиллерийский полк (3-е отделение легких полевых гаубиц)

233-я противотанковая рота
233-й эскадрон самокатчиков
233-й саперный батальон
233-е отделение связи

214-я пехотная дивизия (генерал-майор Хорн)
3-й эшелон (ландвер): военный округ IX (Ханау)
355-й пехотный полк
367-й пехотный полк
388-й пехотный полк
214-й артиллерийский полк
214-е противотанковое отделение
214-е разведывательное отделение
214-й саперный батальон
214-е отделение связи

Примечание

Использованные в Норвегии дивизии никогда не использовались закрыто, а объединялись большей частью в зависимости от положения и подачи в боевые группы, причем дивизионные соединения создавали необходимый тактический костяк.

Высшее командование XXXI
Командующий генерал: генерал авиации Каупиш
Начальник штаба: генерал-майор Химер

170-я пехотная дивизия (генерал-майор Виттке)
7-й эшелон: военный округ X (Бремен)
391-й пехотный полк
399-й пехотный полк
401-й пехотный полк
240-й артиллерийский полк (3-е отделение легких полевых гаубиц)
240-я противотанковая рота
240-й эскадрон самокатчиков
240-й саперный батальон
240-е отделение связи

198-я пехотная дивизия (генерал-майор Рэттиг)
7-й эшелон: военный округ V (Штутгарт, сформирован в Богемии)

305-й пехотный полк
308-й пехотный полк
326-й пехотный полк
235-й артиллерийский полк
235-я противотанковая рота
235-й эскадрон самокатчиков
235-й саперный батальон
235-е отделение связи

11-я стрелковая бригада (мот.) (полковник Ангерн)
военный округ III (Альтенграбов)
110-й стрелковый полк (мот.)
111-й стрелковый полк (мот.)

40-е танковое отделение, для особого применения (подполковник Фолькхайм)

Военный округ III (Цоссен)
три танковые роты с танками I и II
4-й пулеметный батальон (мот.)
13-й пулеметный батальон (мот.)
14-й пулеметный батальон (мот.)
I батальон полка «Генерал Геринг»
729-е отделение тяжелой артиллерии (мот.)
I батальон 8-го зенитного полка
I батальон 19-го зенитного полка
431-й отдел информации корпуса
три железнодорожных бронепоезда

Примечание

40-е танковое отделение, 4, 13 и 14-й пулеметные батальоны, а также I батальон полка «Генерал Геринг» были перевезены начиная с 14 апреля 1940 г. в Норвегию и подчинены группе XXI. 11-я стрелковая бригада, первоначально также предусмотренная для Норвегии, 13 мая 1940 г. была сменена стрелками 160-й дивизии и приняла участие в походе против Франции.

Е

КЛАССИФИКАЦИЯ X АВИАЦИОННОГО КОРПУСА И ОБРАЗЦОВ САМОЛЕТОВ

Классификация X авиационного корпуса и выделенных и подчиненных соединений

Состояние: апрель 1940 г., составлена полковником Генерального штаба люфтваффе авиации Гауле

26-я бомбардировочная эскадра	(I—III группы)
4-я бомбардировочная эскадра	(I—III группы, с 15.04 только III)
100-я бомбардировочная эскадра	(только одна группа)
30-я боевая эскадра	(I—III группы)
1-я боевая эскадра пикирующих бомбардировщиков	(только I группа)
77-я истребительная авиационная эскадра	(только II группа)
76-я штурмовая эскадра	(только I группа)
1-я штурмовая эскадра	(только I группа с 15.04)
40-я бомбардировочная эскадра	(с 15.04 только 1-я эскадрилья FW-200)
122-я группа радиоразведки	(1-я эскадрилья)
120-я группа радиоразведки	(1-я эскадрилья)
506-я группа береговой авиации	(1/506, 2/506, 1/106) подчинены командиру морских авиационных сил «Запад»
Группы авиатранспорта (суша)	101—107 (Ju-52 и Ju-90)
Группы авиатранспорта (море)	I—III/108 (22 самолета He-59 и несколько Ju-52) подчинены командиру морских авиационных сил «Запад»
Транспортная эскадра KG.z.b. Вольт. 1 (KG. 26)	(3-я группа и две эскадрильи Ju-52 для транспортировки парашютистов)

В дальнейшем подчинены:

2. (Н)/10

2-я эскадрилья 10-й группы
армейской авиаразведки.

I батальон 32-го зенитного полка, I батальон 611-го зенитного полка, II батальон 33-го зенитного полка.

1 батальон 1 парашютного полка с 4 ротами.

Не принадлежащие к X авиационному корпусу

и не подчиненные ему летные соединения,

которые принимали участие в операции в Норвегии:

командир морских 406-я разведывательная группа
авиационных сил «Запад»: (пять эскадрилий гидросамолетов)

командир морских 806-я разведывательная группа

авиационных сил «Восток»: (две эскадрильи He-111)
два самолета Do-26 трансокеанской
эскадрильи

806-я разведывательная группа
(1 эскадрилья He-111)

1-я разведывательная эскадрилья
(море) 1/706

Бортовая авиационная эскадрилья
5/196 (Ar-96)

606-я группа береговой авиации
(готовые к применению самолеты
группы, перевооружающейся
на D-17z)

Образцы самолетов немцев и союзников (апрель 1940 г.)

(по «Учебнику авиации» 1939)

наименование	тип	км/ч	двигатель	дальность (км)	вес бомб (кг)	вооружение	особенности действия
--------------	-----	------	-----------	----------------	---------------	------------	----------------------

ГЕРМАНИЯ

Arado-95 море	много- целевой морской (борт)	310	1	?	800	2 пулем.	2—3
Dornier-17	бомбар- дировщик	500	2	2500	1000	3 пулем.	3
Dornier-18	гидро- самолет дальней разведки	260	2	3460	2—?	?	4
Dornier-26	»	335	4	9000	?	?	4
Dornier-215	бомбар- дировщик	500	2	3000	1500	3 пулем.	4

наименование	тип	км/ч	двигатель	дальность (км)	вес бомб (кг)	вооружение	особенности действия
Heinkel-111 K	бомбардировщик	420	2	3300	2000	3 пулем.	4
Heinkel-115	многоцелевой морской	355	2	3000	1 торп.	?	3—4
Junkers-87 B	пикирующий бомбардировщик	400	1	850	500	3 пулем.	2
Junkers-88	планирующий бомбардировщик	375	2	1500?	1250?	3 пулем.	4
Junkers-52	транспортный самолет	335	3	1300	28 человек	—	3
Junkers-90	»	400	4	1500	40 человек	—	4
Focke-Wulf-200 («Condor»)	»	400	4	2000	26 человек	—	4
Messerschmitt-109	истребитель	690	1	?	—	1 пуш., 2 пул.	1
Messerschmitt-110	истребитель-бомбардировщик	?	2	?	—	2 пуш., 5 пул.	2

АНГЛИЯ

Bristol-Blenheim	бомбардировщик	450	2	1600	650	2 пулемета	3
Fairey-Swordfish	торпедный сам.	245	1	1140	1 торпеды	2 пулемета	2—3
Blackburn-Skua	пикирующий бомбардировщик	?	1	?	?	?	2
Gloster-Gladiator	истребитель	410	1	600	осколочн.	4 пулемета	1
Handley-Page-Hampden	бомбардировщик	350	2	2150	2650	4 пулемета	3—4
Hawker-Hurricane	истребитель	540	1	880	—	8 пулеметов	1
Short-Sunderland	гидросамолет дальней разведки	338	4	4630	?	7 пулеметов	7

Продолжение табл.

наименование	тип	км/ч	двигатель	дальность (км)	вес бомб (кг)	вооружение	особенности действия
Vickers-Wellington	бомбардировщик	425	2	5200	2400	6 пулеметов	1
Vickers-Spitfire	истребитель	590	1	?	—	8 пулеметов	1

ФРАНЦИЯ

Mureaux-115	многоцелевой самолет	340	1	1500	400	1 пуш., 2 пул.	2
Potez-63	»	460	2	1000	450	2 пулемета	2—3

Ж

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

(командные органы, состояние на апрель 1940 г.)

Подготовил: контр-адмирал Вагнер

Теневые проекции военных кораблей немцев и союзников

Масштаб 1: 2000, нарисовал Эрих Гренер-Берлин

Пояснения по:

Оперативный учебник для офицеров главного штаба, изд. ОКМ. 1944

Учебник военных флотов Уэйерса. 1929, 1936, 1940

Ежемесячник «Unimage», изд. Е. Гренер. № 5/6. 1951

Данные, указанные под названием корабля, относятся к водоизмещению, длине, ширине, осадке, скорости и дальности плавания, вооружению и экипажу. Все данные по состоянию на апрель 1940 г.

ГЕРМАНИЯ

Линейный корабль «Гнейзенау»

(аналогичный: «Шарнхорст»)

33800 т, 232 м, 30,5 м, 8,7 м,

32,4 узла, 10 000 мор. миль,

9—28, 12—15, 14—10,5, 16—3,7, 4 самолета,

1461 человек. Спуск на воду в 1936 г.

Броненосец (тяжелый крейсер) «Лютцов» (ранее «Дойчланд»)

(аналогичные: «Адмирал Шеер», «Адмирал граф Шпее»)

15200 т, 181,7 м, 20,7 м, 8 м,

27,5 узла, 20 000 мор. миль,

6—28, 8—15, 6—8,8, 8—3,7, 10 пулеметов, 8 торпед, 2 самолета,

1065 человек. Спуск на воду в 1931 г.

Тяжелый крейсер «Блюхер»

(аналогичный: «Адмирал Хиппер»)

18500 т, 205 м, 22 м, 9 м,

32,5 узла, 6500 мор. миль,

8—20.3, 12—10.5, 12—3.7, 12-TR, 3 самолета

1329 человек. Спуск на воду в 1937 г.

Легкий крейсер «Карлсруэ»

(аналогичные: «Кенигсберг», Кёльн»)

8200 т, 174 м, 15,3 м, 6,4 м,

30 узлов, 3100 мор. миль,

9—15, 6—8.8, 8—3.7, 4 пулемета, 12-TR, 2 самолета,

624 человека. Спуск на воду в 1927 г.

Легкий крейсер «Эмден»

6931 т, 150,5 м, 14 м, 5,9 м,

29 узлов, 4400 мор. миль,

8—15, 3—8.8, 4 пулемета, 4-TR,

629 человек. Спуск на воду в 1925 г.

Эсминец «Карл Гальстер»

(аналогичные: «Антон Шмитт», «Вильгельм Хейдкамп», «Герман Кюнне», «Ганс Людеман», «Дитер фон Рёдер»)

3369 т, 120 м, 11,8 м, 3,7 м,

35 узлов, 2700 мор. миль,

5—12.7, 4—3.7, 8-TR,

289 человек. Спуск на воду в 1937 г.

Эсминец «Эрих Кёльнер»

(аналогичные: «Георг Тиле», «Рихард Бейтцен», «Пауль Якоби», «Теодор Ридель», «Герман Шёман», «Бруно Хейнеман», «Вольфганг Ценкер», «Ганс Лоди», «Бернд фон Арним», «Эрих Гизе», «Фридрих Ин», «Эрих Штейнбринк», «Фридрих Экольд»)

3178 т, 116,3 м, 11,3 м, 3,8 м,

35 узлов, 2100 мор. миль,

5—12.7, 4—3.7, 8-TR,

289 человек. Спуск на воду в 1936 г.

Торпедный катер «Альбатрос»

(аналогичные: «Фальке», «Грейф», «Кондор», «Зееадлер», «Мёве», «Вольф», «Лукс», «Леопард», «Ягуар», «Илтис»)

1150 т, 85 м, 8,4 м, 3 м,

33 узла, 2000 мор. миль,

3—10.5, 2 пулемета, 6-TR,

120 человек. Спуск на воду в 1926 г.

АНГЛИЯ

Линейный корабль «Уорспит»

(аналогичный: «Вэлиент»)

33500 т, 195 м, 31,7 м, 9,3 м,

24 узла, 4400 мор. миль,

8—38.1, 8—15.2, 8—10.2, 4—4.7, 32—4, 16 пулеметов, 4 самолета,
1180 человек. Спуск на воду в 1913 г.

Линейный крейсер «Ринаун»

(аналогичный: «Рипалс»)

37400 т, 242 м, 31,8 м, 8,2 м,

31,5 узлов, 3650 мор. миль,

6—38.1, 20—11.4, 4—4.7, 24—4, 16 пулеметов, 8-TR, 4 самолета,
1200 человек. Спуск на воду в 1916 г.

Авианосец «Глориес»

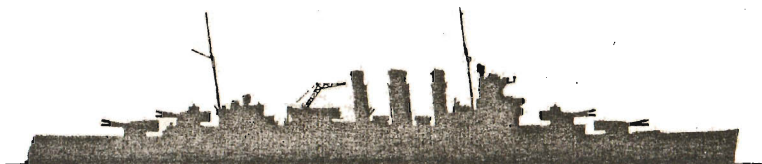
(аналогичный, но без надстроек: «Фюриес»)

26500 т, 240 м, 30,4 м, 6,7 м,

31 узел, 3200 мор. миль,

16—12, 4—4.7, 24—4, 18 пулеметов, 48 самолетов,
750 человек. Спуск на воду в 1916 г. (перестроен в 1928 г.)

Тяжелый крейсер «Девоншир»

14000 т, 193 м, 20,1 м, 5,2 м,
32,2 узла, 10 000 мор. миль,
8—20.3, 8—10.2, 4—4.7, 8 пулеметов, 8-TR, 1 самолет,
680 человек. Спуск на воду в 1927 г.

Легкий крейсер «Саутгемптон»

14000 т, 178 м, 18,8 м, 5,2 м,
32,5 узла, 10 000 мор. миль,
12—15.2, 8—10.2, 4—4.7, 8—4, 6-TR, 3 самолета,
700 человек. Спуск на воду в 1936 г.

Эсминец класса «Трайбел»

(«Сикх», «Фшанти», «Бедуин», «Мэтебеле», «Пенджаби»,
«Сомали», «Тартар», «Эскимо», «Мэшона», «Африди», «Козэк»,
«Гурка», «Маори», «Могавк», «Нубисн», «Зулу»)

2400 т, 108 м, 11,1 м, 2,7 м,
36,5 узла,
8—12, 4—4, 8 пулеметов, 4-TR,
240 человек. Спуск на воду в 1937 г.

Эсmineц «Глоувэм»

(аналогичные: 7 других класса «G»)

1845 т, 98 м, 10 м, 2,6 м,

35,5 узла, 6000 мор. миль,

4—12, 8 пулеметов, 10-TR,

145 человек. Спуск на воду в 1935 г.

Эсmineц «Акаста»

(аналогичные: «Арде́нт» и 6 других класса «A»)

1850 т, 98 м, 9,8 м, 2,6 м,

35 узлов, 5000 мор. миль,

4—12, 2—4, 4 пулемета, 8-TR,

138 человек. Спуск на воду в 1929 г.

ФРАНЦИЯ

Эсmineц «Ле Фантаск»

(аналогичные: 5 других)

3200 т, 132 м, 12 м, 4,3 м,

45 узлов, 3000 мор. миль,

5—13.8, 4—3.7, 4 пулемета, 9-TR, 20 мин,

220 человек. Спуск на воду в 1933 г.

ПОЛЬША

Эсминец «Гром»

(аналогичный: «Лайтнинг», ранее «Блискавица»)

2144 т, 114 м, 11,3 м, 3,1 м,

39 узлов,

7—12, 4—4, 4 пулемета, 6-TR,

190 человек. Спуск на воду в 1936 г.

НОРВЕГИЯ

Броненосец береговой охраны «Норг»

(аналогичный: «Эйдсвольд»)

4200 т, 95 м, 16 м, 5,4 м,

15 узлов, 7300 мор. миль,

2—21, 6—15.2, 8—7.6, 2—4.7,

270 человек. Спуск на воду в 1900 г.

Торпедный катер «Слейпнер»

(аналогичные: «Аэгер», «Гиллер»)

625 т, 72 м, 7,8 м, 2,1 м,

30 узлов, 1500 мор. миль,

3—10.2, 1—4, 4-TR,

72 человека. Спуск на воду в 1936 г.

3

ПРИКАЗЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ «УЧЕНИЕ ВЕЗЕР» НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ

**Приказ начальника Верховного командования вермахта
об обработке «Учения Везер» от 27 января 1940 г.**

Берлин, 27.01.40

Начальник Верховного командования вермахта

№ 22045/40 сов. секр.

Начальник главного управления вермахта/отдел обороны
страны

5 экземпляров

2-й экземпляр

Совершенно секретный документ

Командующий военно-морским флотом

операционный отдел 98.40

Начальнику

Входн. 29.01.40

Только через офицера

Приложения: —

Касат.: исследование «N».

Относ.: 22039/40 Начальн. главного управления вермахта /
отдел обороны страны (I) от 23.01.40

Командующий военно-морским флотом имеет доклад первого
офицера Генерального штаба. 29.01

Фюрер и Верховный командующий вермахтом желает, чтобы исследование «N» дальше обрабатывалось под его личным непосредственным влиянием и в самой тесной связи с общим ведением войны. По этим причинам руководитель поручил мне принять руководство следующими подготовительными работами.

К тому же в Верховном командовании вермахта образуется рабочий штаб, который одновременно представляет ядро будущего операционного штаба.

Я прошу командования частей вермахта, чтобы они назвали по одному офицеру, предназначенному для этого штаба как пер-

вый офицер Генерального штаба, который по возможности обучен также организационным и снабженческим вопросам. Управление загран./абвер даст Ic, главное управление вермахта — транспортника, одного офицера для связи и одного офицера для общих вопросов земельного управления. Дата встречи еще не сообщается. Вся следующая обработка происходит под кодовым наименованием «Учение Везер».

подпись: Кейтель.

Распределить:

командующий армией	1-й экземпляр
командующий армией	2-й —»—
командующий военной авиацией	3-й —»—
главный штаб вермахта	4-й —»—
отдел обороны страны	5-й —»—

[Отметка: написано от руки по левому верхнему краю] М.П.А. имеет Ктс. и принимает выдвижение офицера (вероятно, капитана первого ранга Кранке)

первый офицер Генерального штаба Ф. 29.01.

[Отметки: от руки по правому верхнему краю]

1-е командование морской войной имеет Ктс. 29.01.

F. 2811

Ia 29/1

Ic 30/1

Директива «Учение Везер» от 1 марта 1940 г.

Фюрер и главнокомандующий вермахтом, Берлин, 01.03.1940

Начальник главного управления вермахта/отдел. обороны страны № 22070/40 сов. секр.

9 экземпляров

3-й экземпляр.

Командующий военно-морским флотом

1 операционный отдел ген. штаба 223/40

Вход.: 4. 111.40

Приложения: —

Совершенно секретный документ.

Для начальников

Только через офицера

ДИРЕКТИВА ДЛЯ ОПЕРАЦИИ «УЧЕНИЕ ВЕЗЕР»

1) Развитие положения в Скандинавии требует провести все приготовления для того, чтобы частичными силами вермахта захватить Данию и Норвегию (операция «Учение Везер»). Таким образом необходимо предотвратить английское вторжение

в Скандинавию и Балтийское море, охранять нашу рудную базу в Швеции и расширить для военно-морского флота и военной авиации исходную позицию против Англии.

Военно-морской флот и военная авиация в рамках данной возможности осуществляют охранение операции от вмешательства английских военно-морских и военно-воздушных сил.

Силы, используемые для операции «Учение Везер», принимаемая во внимание наша военно-политическая сила, остаются как можно более слабыми по сравнению с северными государствами. Их численный недостаток должен быть компенсирован смелыми действиями и неожиданным выполнением.

Принципиально нужно стремиться к тому, чтобы придать этой операции характер дружеского захвата, целью которого является вооруженная защита нейтралитета северных государств. Соответствующие требования будут переданы правительствам с началом захвата. Демонстрации флотов и воздушные демонстрации придадут в случае необходимости необходимый акцент.

Возможное сопротивление необходимо сломить, используя все военные средства.

2) Подготовку и проведение операции против Дании и Норвегии я поручаю командующему XXI армейским корпусом генералу пехоты фон Фалькенхорсту (командующему группой XXI).

Он подчиняется непосредственно мне в вопросах руководства. Штаб нужно дополнять представителями трех родов вермахта.

Силам, предоставляемым для операции «Учение Везер», приказы отдаются отдельно. Ими нельзя распоряжаться для других театров военных действий.

Силы военной авиации тактически подчиняются для проведения «Учения Везер» группе XXI. После окончания своего задания они возвращаются под начало командующего военной авиацией.

Использование сил, которые подчиняются непосредственно командованию военно-морского флота и военной авиации, должно происходить в тесном взаимном согласии с командующим группой XXI.

Снабжение сил, предоставленных группе XXI, необходимо обеспечивать частями вермахта по требованиям командующего.

3) Переход границы Дании и высадки в Норвегии должны происходить одновременно. Операции необходимо подготавливать максимально энергично и как можно быстрее. Если враг перехватит инициативу против Норвегии, то наши контрмеры должны последовать сразу.

Самое важное, чтобы наши мероприятия оказались неожиданными как для северных государств, так и для западных про-

тивников. На это должна быть рассчитана вся подготовка, в частности предоставление трюмов и войск, распоряжения и отгрузка. Если подготовку к отправке морем нельзя больше скрывать, руководителям и войскам нужно симулировать другие цели. Истинные цели могут стать известны войскам только после выхода в море.

4) захват Дании («Учение Везер Юг»).

Задача группы XXI: неожиданный захват Ютландии и Фюна, затем захват Зеландии.

К тому же нужно при охране самых важных пунктов как можно быстрее прорваться до Скагена и вплоть до восточного берега Фюна. В Зеландии нужно заблаговременно овладевать базами как исходными позициями для более позднего захвата.

Военно-морской флот предоставляет в распоряжение силы для обеспечения связи Нюборг—Корсёр и для скорого вступления во владение малым мостом Бельт, в случае необходимости также для высадки войск. В дальнейшем он подготавливает береговую оборону.

Военной авиации нужно предусмотреть летные союзы в первую очередь для демонстрационных целей и для сбрасывания листовок. Нужно обеспечить использование датской системы аэродромного обслуживания, а также противовоздушной обороны.

5) захват Норвегии («Учение Везер Север»).

Задача группы XXI: неожиданный захват важнейших мест побережья с моря и посредством операций высадки воздушно-го десанта.

Военно-морской флот принимает подготовку и проведение морского транспорта десантных войск и сил, доставляемых в последующем в Осло. Он гарантирует снабжение по морскому пути в ту сторону. Необходимо подготовить ускоренный демонтаж береговой охраны в Норвегии.

Военная авиация после произошедшего захвата должна обеспечивать противовоздушную оборону, а также использование норвежской базы для ведения воздушной войны против Англии.

6) Группа XXI постоянно докладывает Верховному командованию вермахта о состоянии подготовки и предоставляет хронологически упорядоченный обзор ее последовательности. При этом необходимо указывать минимальный промежуток времени, который должен отделять издание приказа для операции «Учение Везер» и его выполнение.

Нужно докладывать о запланированном командном пункте. Условные наименования: день Везер = день операции, время Везер = часовое время операции.

(подпись) *Адольф Гитлер.*

Распределить:

командующий группой XXI	1-й экземпляр
командующий армией	2-й —»—
командующий военно-морским флотом	3-й —»—
командующий военной авиацией	4-й —»—
Верховное командование вермахта:	
начальник главн. управления вермахта	5-й —»—
отдел обороны страны	6 — 9-й —»—

Отпечатано: полностью напечатано по фотокопии, находящейся во владении Института международного права, Геттинген.

Международный военный трибунал, Нюрнберг, т. XXXIV, официальное немецкое издание, документ 174-С, с. 729—732 (полностью). Handlingar rörande Sveriges politik under andra världskriget: Förspelet и т. д., Bilaga C, с. 310—312 (без отметки о поступлении).

Грейнер. Высшее командование вермахта. С. 78—80 (без отметки о поступлении и распределителя, без заголовка письма, номера дневника и даты).

Лоссберг. В главном штабе вермахта. С. 160 f. (без отметки о поступлении и распределителя).

**Оперативный приказ группы XXI для захвата Норвегии
№ 1 от 5 марта 1940 г.**

Совершенно секретный документ

Для начальников

Группа XXI

Берлин, 05.03.1940

Ia № 20/40 сов. секр.

Для начальников

18 экземпляров

X экземпляр.

Касается: «Учение Везер Север»

**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ
ДЛЯ ЗАХВАТА НОРВЕГИИ № 1**

1) Фюрер и главнокомандующий предписал принять все меры, чтобы захватить Норвегию силами вермахта, если этого требует положение в Скандинавии. (Операция «Учение Везер Север».)

Силы, используемые для операции «Учение Везер», принимая во внимание нашу военно-политическую ситуацию, оста-

ются как можно более малочисленными по сравнению с этим государством. Численный недостаток должен быть компенсирован смелыми действиями и неожиданным выполнением.

Принципиально нужно стремиться к тому, чтобы придать этой операции характер дружеского захвата, целью которого является вооруженная защита нейтралитета Норвегии. Соответствующие требования будут переданы правительству началом захвата.

Целью этих требований будет удержать норвежское правительство от какого-либо вооруженного сопротивления, побудить его к терпимости немецкого захвата и приготовить к лояльному сотрудничеству с немецкими армейскими и гражданскими органами. При согласии с этим требованием правительству будут гарантированы внутренний суверенитет и поддержка при соблюдении экономического режима.

Возникающее сопротивление необходимо сломить, используя все военные средства.

Подготовка и руководство операцией против Норвегии поручены командующему XXI армейским корпусом генералу пехоты фон Фалькенхорсту — как командующий группой XXI, он непосредственно подчиняется фюреру и главнокомандующему вермахтом.

2) Захват Норвегии должен проводиться как общая операция трех родов войск вермахта. Величина и рельеф страны требуют использования пространственно широко разделенных боевых групп, которые только в ходе дальнейшей операции устанавливают связь друг с другом и усиливаются. Поэтому энергичное и независимое действие всех руководителей и безупречное сотрудничество взаимодействующих частей вермахта на местах являются предварительными условиями успеха операции.

Целью захвата Норвегии является превращение этой страны в сильную немецкую базу, способность расстраивать любую попытку высадки англо-французских сил и создание, сверх того, сильной базы для немецкого ведения воздушной и морской войны.

Задача группы XXI является исключительно военной и ограничивается ее выполнением. Все остальные мероприятия допустимы только в том случае, когда они непременно необходимы для выполнения военной задачи. Вмешательства в политической, управленческой и экономической областях проводятся согласно особым директивам фюрера гражданскими органами. Оккупационные войска должны действовать в этих областях и предпринимать немедленные вмешательства или меры только тогда, если это требуется для выполнения их военных задач вплоть до регулирования гражданскими органами.

3) Для выполнения военной задачи необходимо захватить высадками боевых групп с самолетов, военных кораблей и прочих морских транспортных средств:

Осло	руководитель:	командир 163-й дивизии
Арендал	—»—	командир 234-го эскадрона самолетчиков
Кристиансанн	—»—	командир 310-го пехотного полка
Ставангер	—»—	командир 193-го пехотного полка
Эггерсунн	—»—	командир 169-го разведывательного отделения
Берген	—»—	командир 69-й дивизии
Тронхейм	—»—	командир 138-го горнопехотного полка
Нарвик	—»—	командир 3-й горной дивизии

Задания и использование сил для отдельных боевых групп — см. приложение¹.

4) Транспортировка на военных кораблях и прочих морских транспортных средствах, а также самолетами регулируется так, чтобы полные боевые группы или боеспособные части в «день Везер» появились перед или над местами высадки под огневой защитой военных кораблей или воздушных вооруженных сил (боевых, штурмовых и истребительных подразделений), последнее, тем не менее, не над Нарвиком. Оборона во время морской и авиатранспортировки — это ответственное задание для назначенных частей военно-морского флота и военной авиации. Ответственность командиров армейских подразделений начинается только с высадки.

5) Вероятно, можно будет узнать только при начале высадки из радиограмм и поведения оккупация,

а) возможна ли мирная оккупация,

б) вынуждают ли высадка и захват вести бои.

6) При исключительно германофобском отношении норвежского населения в настоящее время необходимо считаться также в случае «А» с возможностью местного сопротивления и наличия многочисленных английских агентов.

Впрочем, это в случае «А» зависит от того, чтобы быстро сосредоточить высадившиеся войска, активным наступлением углубить первое впечатление неожиданного захвата на норвежские вооруженные силы и население и быстро войти во владение сооружениями, важными с военной и политической точек зрения.

---

¹ Здесь не напечатано, по многим пунктам устарело из-за оп. приказа. № 2.

При уверенном и энергичном выступлении в представлении необходимых требований также нужно сохранять форму мирного захвата. Правомочное чувство собственного достоинства норвежских вооруженных сил нужно беречь тем больше, что это позволит (при тактичном поведении) завоевать для нас офицерский корпус.

Стрелковое оружие и боеприпасы нужно конфисковывать только тогда, когда не гарантировано лояльное поведение войск. Незаконное применение оружия всякого рода должно исключаться в любом случае (например, при охране боеприпасов).

Требования в предоставлении квартир, транспорта, горячего, средств продовольственного снабжения и т. д. необходимо предъявлять норвежским органам власти. Там, где положение требует спешности, допускается самопомощь (изъятие).

Также в случае «А» войска необходимо содержать исключительно в массовых квартирах, необходимо принимать меры охраны и устанавливать готовность к обороне во взаимодействии в пределах боевой группы.

7) в случае «Б»:

сначала преодолеть предотвращающее высадку защитное оборудование (береговые батареи и зенитные батареи), а именно:

- а) посредством сил авиации;
- б) посредством артиллерии военно-морских сил;
- в) посредством парашютистов и воздушно-десантных войск;
- г) в случае необходимости посредством подразделений, высадившихся в другом месте.

Затем твердо захватить место высадки с военным, передвижным и политическим важным оборудованием, уничтожить стоящие там норвежские войска и обеспечить плацдарм для последующих высадок и как исходный пункт для операций против следующих частей вражеских вооруженных сил.

Следующей целью является овладение находящимися поблизости учебными лагерями (места упражнений) норвежской армии как центрами обучения и мобилизации.

Оставшееся исключение или уничтожение норвежских вооруженных сил невозможно из-за протяженности и труднопроходимости страны. Выбор занимаемых мест зависит от степени важности норвежских гарнизонов, чтобы предотвратить мобилизацию и сосредоточение крупных сил и гарантировать в общем и целом овладение страной.

Операции против сильно удаленных сил норвежской армии необходимо проводить только в том случае, когда это позволяют имеющиеся в распоряжении силы при полном охранении

места высадки от английских десантов. Такие операции требуют разрешения группы XXI.

Английские высадки нужно предотвращать, избегая ненужных потерь, а именно:

а) военные корабли, с которыми можно воевать своими боевыми средствами, нужно поражать, попытки высадки — расстреливать огнем;

б) при значительном превосходстве более сильной корабельной артиллерии необходимо уклоняться от нее, а высадившиеся вражеские силы уничтожать;

в) если это также невозможно вследствие вражеского превосходства, следует отходить вдоль ведущих в глубь страны коммуникаций (железных или шоссейных дорог) настолько, насколько необходимо, пока не будет возможна контратака (при известных обстоятельствах после подхода следующих сил).

8) Сотрудничество с военно-морским флотом.

Военно-морской флот принимает на себя транспортировку всех предписанных к передвижению морским транспортом подразделений на военных кораблях и прочих морских транспортных средствах, зенитную оборону и огневую защиту высадки до ее окончания. Более длительное сдерживание военно-морских сил невозможно по причинам ведения морской войны.

Время перегрузки, выхода в море, поведение войск в море регулирует военно-морской флот, на борту выполняются указания морского командующего и комендантов. На борту необходимо мириться с теснотой. Продовольственное снабжение во время транспортировки осуществляется военно-морским флотом.

9) Сотрудничество с военной авиацией.

Военная авиация, которой приказано осуществить сотрудничество, принимает на себя:

а) перевозку и десантирование парашютистов в Осло, Ставангер;

б) перевозку и высадку армейских подразделений посредством авиатранспорта в Осло, Ставангер, Берген и при случае также в Кристиансанн;

в) защиту транспортных эшелонов и высадок с вражеских самолетов;

г) сбрасывание листовок;

д) вмешательство в наземный бой для подавления вражеских очагов сопротивления зенитных и береговых батарей;

е) подготовку истребительных и штурмовых подразделений, высадившихся в норвежских и ютландских аэропортах, к обороне от английских военно-воздушных сил.

ж) зенитную оборону после высадки в Осло, Ставангере, Бергене, Тронхейме и Нарвике.

10) По средствам связи проходит особый приказ.

11) Подготовку к операции нужно проводить как можно более энергично и быстро.

Сохранение в тайне. Самое большое значение имеет, чтобы наши мероприятия были неожиданными для северных государств и западных противников. На этом должна строиться вся подготовка, в частности вид предоставления трюмов и войск, указания и отгрузка. Если подготовка к отправке морем не может больше скрываться, то командирам и войскам нужно симулировать другие цели. Верные цели могут оглашаться войскам только при построении или после выхода в море.

Все подготовительные работы, которые позволяют сделать выводы об операции, нужно обрабатывать только офицерам (письма и рисунки).

Каждого командира нужно знакомить по возможности более поздно с его заданием. Круг редакторов должны письменно определять ответственные командиры, он должен быть по возможности небольшим.

12) О состоянии подготовительных работ нужно постоянно сообщать группе XXI.

13) Во время подготовительного периода я нахожусь с группой руководства в Берлине (Верховное командование вермахта).

Подпись: фон Фалькенхорст.

Распределить:

Начальник	1-й экземпляр
Первый офицер Генер. штаба	2-й —»—
I с	3-й —»—
Обер-квартирмейстер	4-й —»—
Командир группы связи	5-й —»—
69-я пехотная дивизия	6-й —»—
193-й пехотный полк	7-й —»—
163-я пехотная дивизия	8-й —»—
310-й пехотный полк	9-й —»—
196-я пехотная дивизия	10-й —»—
3-я горная дивизия	11-й —»—
138-й пехотный полк	12-й —»—
L III L	13-й —»—
L III M	14-й —»—
Военный дневник	15-й —»—
Резерв	16-й —»—
Первый офицер Генер. штаба 2	17-й —»—

Напечатано: впервые по копии оригинала.

**Операционный приказ группы XXI для захвата Нарвика
от 12 марта 1940 г.**

Группа XXI
Берлин, 12 марта 1940 г.
la 46/40 сов. секр.
19 экземпляров
X экземпляр

Касается: «Учение Везер Север»

ОПЕРАЦИОННЫЙ ПРИКАЗ ДЛЯ ЗАХВАТА НАРВИКА

Карта 1:100 000 Мальселов, Харстад, Саланген, Офот, Нарвик.

1) Местонахождение и структуру норвежской 6-й дивизии, а также военно-географические указания смотри: особое при-
ложение и руководство главного морского штаба. Береговые
укрепления смотри: указания военно-морского флота для заня-
тия этого оборудования.

2) Боевая группа 3-й горной дивизии овладевает в «день Ве-
зер» рано неожиданно Нарвиком, учебным плацем (норвежский
15-й пехотный полк) Эльвегардсмосна и укреплениями южнее
Рамсундета (самый тесный проход фьорда в 35 км западнее На-
рвика), чтобы охранять норвежскую часть горнорудной дороги
(дорога Нарвик—Лулео) с портом Нарвик и таким образом вы-
воз руды из шведских рудников для Германии. Командир боевой
группы пользуется в оккупационной зоне военными суверенны-
ми правами. Он не имеет исполнительной силы. Тем не менее он
имеет право предпринимать все меры, которые требуются для
выполнения его задач. Отношения подчинения — смотри прило-
жение.

3) Принципом для захвата является по возможности более
мирное проведение акции. Соответственно с этим должны
планироваться все мероприятия. Для предотвращения боевых
действий рекомендуется отправка парламентариев для коротких
предварительных переговоров. Выступление местного сопро-
тивления надо энергично пресекать средствами, необходи-
мыми для быстрого успеха, чтобы затем стремиться к мирному
решению. В маловероятном случае всеобщего сопротивления
разрешается использование всех средств, которые быстро ве-
дут к успеху. Указываются особые распоряжения, данные для
поведения в Норвегии. Этот захват как можно меньше должен
мешать внутренней, экономической и транспортной жизни
страны.

4) Для захвата Нарвика задачей боевой группы является не-
ожиданное (на рассвете) одновременное овладение укрепления-

ми во фьорде, портом Нарвик и учебным плацем Эльвегардсмосэна и пресечение возможного сопротивления норвежских сил:

- а) укрепления во фьорде необходимо захватить и сразу сделать готовыми к обороне, договорившись с портовым комендантом, поставленным военно-морским флотом;
- б) в Нарвике необходимо захватить военное и транспортно-технически важное оборудование, а именно так, чтобы, с одной стороны, предотвратить ущемление немецких интересов, с другой стороны, как можно меньше мешать личным свободам населения и общественной жизни. Средств поддержания власти оккупационных войск не должно использоваться больше, чем требуется для достижения цели. Необходимо срочно установить связь с германским вице-консулом Вуссовом и, по-видимому, германофильски настроенным армейским комендантом полковником Сундло, чтобы путем переговоров достичь выполнения всех последующих требований.

В порту во взаимном согласии с портовым комендантом (начальником порта) нужно предотвратить сначала выход в море всех кораблей. Как только будет гарантирован мирный процесс, можно будет освободить судоходство по внутренним водным путям и каботаж. Радиообмен стоящих в порту кораблей необходимо предотвращать. Приход кораблей нужно разрешить. (Соблюдать осторожность в отношении английских «сюрпризов» на торговых судах!) Корабли вражеских государств нужно конфисковать. Поведение в отношении вражеских государственных консульств, торгпредств и граждан регулируется особым приказом;

- в) в Эльвегардсмосэне необходимо исключить возможное сопротивление. Стрелковое оружие и боеприпасы нужно конфисковать только тогда, когда не гарантировано лояльное поведение войск. Незаконное применение оружия должно быть исключено в любом случае. (Смешанные посты или раздельное хранение стрелкового оружия, замка или замка и боеприпасов).

Необходимо считаться с чувством собственного достоинства норвежских вооруженных сил, нужно предусматривать увольнение всех солдат запаса при мирном и лояльном поведении;

- г) как можно скорее нужно наладить нормальную работу промышленности и транспорта во всей оккупационной области, за исключением выхода мореходных кораблей. Не нужно предотвращать выход в море американских кораблей.

- 5) Если прорыв укреплений фьорда не удастся из-за вражеского сопротивления, то дублирующим портом для захода будет

Эльвенес в Грантангсботне (в 30 км севернее Нарвика). Отсюда нужно захватывать по очереди Эльвегардсмоэн, Нарвик и укрепления фьорда. Поездка исключается занятием Харстада 6-й норвежской дивизией:

а) установление связи со штабом 6-й норвежской дивизии в Харстаде. Нужно стремиться дружественным путем урегулировать взаимоотношения с ним, а именно: лояльным поведением всех сил, подчиненных 6-й норвежской дивизии. При сопротивлении необходимо обезоружить гарнизон Харстада. Не нужно препятствовать норвежским силам выполнять свою задачу по охране границ с Финляндией, до тех пор пока они ограничиваются этой задачей. Норвежские силы, которые грозят противодействием, нужно отбрасывать или уничтожать. В отношении Тромсё сначала ничего не нужно предпринимать, захват этого района последует позже по приказу группы;

б) захват баз, расположенных севернее и северо-западнее Нарвика:

Учебный плац Сэтермёэн у Барду в 60 км северо-восточнее Нарвика. Саланген (цеха армии и, возможно, аэродром) в 50 км севернее Нарвика. Эти места должны быть досягаемы по большой Северной дороге, начинающейся у Нарвика.

Состояние оборудования аэродрома нужно установить. Если это состояние и рабочие руки позволяют, то нужно создать возможность приземления самолетов. Необходимо предотвращать воздушное сообщение и разрушение имеющегося оборудования. Цеха, горючее и средства связи нужно обеспечить.

7) Сотрудничество с военно-морским флотом.

Во время приглашения войск с морским командующим в общем обсуждении в присутствии командиров и командиров рот необходимо выяснить все вопросы для проведения операции. После проведения первого захвата разрушители покидают Нарвик для другого применения. Впоследствии нужно рассчитывать на приход немецких подводных лодок, с ними нужно установить связь.

Затем нужно особенно указывать составы батарей и войска обеспечения.

Для транспорта и целей связи нужно зафрахтовать в случае необходимости соответствующие транспортные средства, пока не хватает кораблей выездного эшелона.

8) Чтобы установить по возможности быструю связь по воздушному пути с югом (Тронхейм), нужно согласно наличествующим силам привести в пригодное состояние один аэродром.

9) Сотрудничество с военной авиацией.

Для зенитной обороны у Нарвика 3-я горная дивизия зависит от I батальона 32-го зенитного полка, непосредственно подчиненного X авиационному корпусу.

Структура штаба, взвод связи, 1, 2 и 4-й/32.

Отсюда прибывают в Нарвик:

- а) материальная часть и боеприпасы в эшелоне снабжения;
- б) предварительное командование в эшелоне военных кораблей;
- в) позже — весь персонал.

Предварительное командование отдает распоряжения, после прибытия в Н.:

- а) выгрузка и охранение материальной части военной авиации;
- б) разведка положения и выход на позиции орудий;
- в) использование и обслуживание отдельных орудий для противовоздушной обороны и высадок с моря.

Задачей зенитного отделения является оборона Нарвика и в случае необходимости аэродрома от налетов авиации и, кроме того, содействие в обороне от высадок вражеских войск. Командир отделения вынужден следовать, если это допускает воздушная обстановка, распоряжениям командира 3-й горной дивизии. На выступление своих наземных и морских самолетов с задачами разведки и транспортировки необходимо рассчитывать уже в первые дни в Нарвике. (Типы самолетов Ju-90, FW-200, Ju-52, по одному He-111, морские самолеты He-59, Do-24, Do-26, He-115.) Внимание при открытии огня для противовоздушной обороны.

10) Использование батареи калибра 15 см происходит при согласовании с назначенным командованием военно-морского флота комендантом порта в зависимости от ситуации для усиления береговых батарей южнее Рамсундета или для непосредственной защиты Нарвика.

11) В Нарвик будут доставлены новые силы в зависимости от ситуации с береговыми кораблями и авиатранспортом, а именно:

- а) сначала задействованные в районе Тронхейма части 3-й горной дивизии, после замены другими силами группы;
- б) остаток дивизии морским транспортом до Осло и по железной дороге до Тронхейма (смотря по обстоятельствам, через Швецию).

12) Средства связи — см. особые приказы. Важным является обеспечение длительной радиосвязи и быстрой доставки донесения. Это особенно зависит от:

- а) успешности высадки;
- б) поведения норвежцев;
- в) того, какие следующие пункты заняты;

г) первого появления вражеских морских и военно-воздушных сил;

д) пригодности аэродрома.

13) Особенно указывается на безусловное сохранение в тайне всех отданных приказов и распоряжений. Каждый руководитель лично отвечает за то, чтобы все письменные документы своевременно уничтожались, если существует опасность, что они попадут во вражеские руки. Самое раннее объявление задач войскам только после выхода в море.

14) Командный пункт группы XXI находится в «день Везера» сначала в Гамбурге, перенос в Осло в зависимости от развития ситуации, предположительно в «день Везера» + 1. Выдвинутый эшелон главного штаба (Ia) прибывает в «день Везер» на военном корабле в Осло.

Командующий группой XXI.

Подпись: фон Фалькенхорст.

Распределить:

3-я горная дивизия	3, из них 1 для морского командующего
начальник группы XXI	1
первый офицер Генерального штаба	1
первый офицер Генерального штаба 2	1
обер-квартирмейстер	1
переносной штаб военно-морского флота	1
переносной штаб военной авиации	1
9 экземпляров Резерв	6
	15 экземпляров

Напечатано: впервые по копии оригинала.

Операционный приказ группы XXI
для захвата Норвегии после проведенной высадки (№ 2)
от 2 апреля 1940 г.

Совершенно секретный документ

Берлин, 2.04.1940

Группа XXI

Ia № 194/40 г. сов. секр.

30 экземпляров

X-экземпляр.

Касается: «Учение Везер Север»

Для начальника

Только через офицера

ОПЕРАЦИОННЫЙ ПРИКАЗ № 2

Указания для захвата Норвегии после проведенной высадки.

Общие точки зрения

1) Цель захвата Норвегии — сделать эту страну сильной германской базой, расстраивать любую последующую попытку высадки союзнических сил и, сверх того, создать надежную основу для наступательного немецкого ведения воздушной и морской войны против Англии. В дальнейшем экономические силы этой страны должны стать максимально полезными для немецкой военной экономики.

2) Принцип по возможности более мирного проведения операции или скорого восстановления мирных отношений остается в силе. Не должно происходить безусловное вмешательство в норвежскую экономическую и транспортную жизнь, а также ограничения личных свобод народа, так как только благодаря добровольному сотрудничеству норвежского населения могут быть получены наивысшие экономические достижения для Германии. Захват Норвегии и связанная с этим блокада подвоза через море сильно скажутся на норвежской экономике и будут влиять на настроение населения.

3) Обеспечение и умиротворение зависят от того, чтобы, после первого захвата самых важных пунктов в «день Везер», распространять оккупационную область:

а) на следующие важные места побережья и острова для предотвращения вражеских высадок и для защиты морской связи вдоль побережья;

б) на остальные места нахождения норвежских войск, учебные плацы и аэропорты, чтобы исключить норвежские вооруженные силы и гарантировать для немецкой военной авиации эффективную систему аэродромного обслуживания.

4) Все войска, прибывающие в уже занятые населенные пункты Норвегии, сразу устанавливают связь с местным командующим, в Осло — с группой XXI и соответственно с доставленным ранее персоналом (первым офицером Генерального штаба подполковником Польманом) и 163-й дивизией. Для одновременно прибывающих смешанных подразделений нужно определять в пределах дивизии командира, который отвечает за все единицы своей дивизии.

5) К тому же выполнять задания, изложенные в приложениях А—Е.

Командующий группой XXI

*фон Фалькенхорст,
генерал пехоты.*

Распределить:

Начальник	1-й экземпляр
Первый офицер Генер. штаба	2-й —»—
Первый офицер Генер. штаба 2	3-й —»—
I с	4-й —»—
Обер-квартирмейстер	5, 8-й —»—
Командир группы связи	6-й —»—
69-я пехотная дивизия	7-й —»—
193-й пехотный полк	9-й —»—
163-я пехотная дивизия	10-й —»—
310-й пехотный полк	11-й —»—
196-я пехотная дивизия	12-й —»—
3-я горная дивизия	13-й —»—
138-й пехотный полк	14-й —»—
181-я дивизия	15-й —»—
214-я дивизия	16-й —»—
L III L	17—19-й экз.
L III M	20—23-й —»—
Военный дневник	24-й —»—
Резерв	25—30-й —»—

Приложение А

Для группы XXI Ia 194/40 сов. секр.

ОПЕРАЦИЯ В ЮЖНОЙ НОРВЕГИИ

- 1) задача 163-й дивизии:
- а) овладеть городом Осло и гарантировать возможность приземления в порту и на аэродромах;
- б) оборона укреплений в Осло-фьорде (артиллерией морского флота) на суше против нападений;
- в) занять Хёнефосс с учебными плацами Хвальсмёэн и Хельгеландмёэн, чтобы изолировать норвежский 6-й пехотный полк. К тому же использовать примерно два батальона в сухопутном марше (при известных обстоятельствах на автомобилях) на восточном берегу Тири-фьорда или в транспортировке по железной дороге через Драммен—Хекксунн;
- г) занять Драммен и Конгсберг с учебным плацем Хельстаднёэн, чтобы изолировать норвежский 3-й пехотный полк. К тому же использовать примерно два батальона в сухопутном марше (при известных обстоятельствах на автомобилях) или транспортировку по железной дороге. Для этого сначала необходимо подтянуть предусмотренные для Кристиансанна части 310-го пехотного полка;
- д) мероприятия к пунктам *в* и *г* имеют целью охранение и умиротворение района Осло на запад, охранение южной

части дороги на Берген и восточной части дороги на Кристиансанн;

- е) в ходе занятия аэродрома Кьеллер блокировать проход между Лейрелвеном у Лиллестрёма и горным районом севернее Кьеллерхолена, чтобы охранять Осло от нападения с северо-востока.

2) Задача 196-й дивизии: сначала в районе северо-восточнее Осло (Гардермёэн—Эльверум—Лиллехаммер—Хамар—озеро Мьёса) создать основы для железнодорожного продвижения в Тронхейм и Ондалснес. К тому же необходимо:

- а) сначала занять с первым готовым к применению полком в сухопутном марше (при известных обстоятельствах на автомобилях) или транспортировкой по железной дороге учебные плацы Гардермёэн и Трандум и изолировать стоящие там норвежские силы;
- б) следующий полк доставить по возможности более далеко, транспортируя по железной дороге, и занять Эльверум с учебным плацем Тернингмёэн, Хамар и Лиллехаммер с учебным плацем Йёрстадмёэн, чтобы изолировать стоящие там норвежские силы;
- в) третий полк, как только позволит ситуация, доставить, транспортируя по железной дороге, в Ондалснес. Задачи смотри в приложении Г;
- г) силы к пунктам а и б будут примерно со «дня Везер» + ... заменены частями 181-й дивизии, и после этого их необходимо использовать на участке Тронхейма.

3) Задача 181-й дивизии: изолировать норвежские силы, стоящие восточнее и юго-восточнее Осло, взять на себя охранение Юго-Восточной Норвегии восточнее линии озеро Мьёса — Лиллестрём (включ.) — Осло (исключ.) — Осло-фьорд и приготовиться, используя позицию Гломмы, к обороне от возможного вмешательства шведских вооруженных сил.

К тому же необходимо:

- а) с первой имеющейся в распоряжении полковой группой занять в сухопутном марше (при известных обстоятельствах на автомобилях) или передислокации по железной дороге Фредерикстад, Сарпсборг и Хальден, чтобы изолировать стоящие там норвежские войска;
- б) с более слабыми подвижными силами занять укрепления у Аскима и Мисена;
- в) со следующей полковой группой заменить части 196-й дивизии, использованные в районе Гардермёэн—Эльверум—Лиллехаммер—Хамар, чтобы освободить их для иного использования;
- г) с более слабой полковой группой заменить части 163-й дивизии, охраняющие Кьеллер и Лиллестрём, и выдвинуть усиленный батальон для охранения в Конгсвингер.

4) Выгруженные в Осло части 3-й горной дивизии необходимо, как только позволит ситуация, передислоцировать по железной дороге в Тронхейм. Промежуточное расквартирование восточнее Осло. Подразделения входят в Тронхейм по приказу командира 138-го горнострелкового полка. На дороге Осло—Хамар—Думбос имеют преимущество транспорты в Ондалснес.

5) Выгруженные в Осло части 69-й дивизии, как только позволит ситуация, необходимо подвезти по железной дороге дивизии в Бергене. Определенные для Ставангера части (тыловые эшелоны 193-го пехотного полка нужно транспортировать по железной дороге в Кристиансанн) для сухопутного марша во Флекке-фьорд, оттуда — сухопутный марш или передислокация по железной дороге в Ставангер. Промежуточное расквартирование в районе Осло—Вест—Драммен.

6) О применении 214-й дивизии, прибывающей в Осло, вероятно, со «дня В» + 9, смотри в приложении В.

7) В районе Кристиансанна 310-му пехотному полку необходимо выполнять задачи, указанные в «Операционном приказе группы XXI Ia № 84/40 сов. секр.» от 16.03.40. Как только позволят связи, этот полк станет снова подчиняться 163-й дивизии. Позднее планируется замена частями 214-й дивизии и подтягивание 310-го пехотного полка к 163-й дивизии в район западнее Осло.

Приложение Б

для группы XXI Ia 194/40 сов. секр.

ОПЕРАЦИЯ НА НОРВЕЖСКОМ ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Задача 69-й дивизии:

Охранять западное побережье в районе Нордфьордета (в 170 км севернее Бергена) — Берген—Ставангер—Эггерсунн—Мюрдаль (в 110 км северо-восточнее Бергена) — Оурландванген (в 20 км севернее Мюрдаля). К тому же, после захвата и охранения районов вокруг Бергена и Ставангера, выполнять следующие задачи:

1) Быстрый захват учебного плаца и аэродрома Бёмосн—Твильдемён. Могут ли быть освобождены к тому же силы в Бергене или должна ожидаться доставка 236-го пехотного полка по горной дороге, может быть решено только на основании ситуации.

2) Для охранения дороги на Берген также от английских высадок в Оурландс-фьорде необходимо захватить район Оурландванген—Флаам—Мюрдаль (туннель).

3) Одним батальоном нужно захватить учебный плац Норд-фьордет. Доставку необходимо согласовать с адмиралом норвежского западного побережья.

4) Из Ставангера, как можно скорее после высвобождения сил, необходимо захватить Хёугесунн, чтобы охранять здесь морскую связь с Бергеном. Необходимо передать противотанковую пушку для обороны от небольших подразделений вражеских военных кораблей. О доставке нужно договориться с портовым комендантом военно-морского флота.

5) За побережьем от Ставангера до Феде-фьорда нужно наблюдать, используя подвижные силы.

6) В случае, если благодаря использованию 214-й дивизии (смотри приложение Г) в районе вокруг Ставангера высвобождаются силы, их нужно подтягивать к дивизии.

Приложение В

для группы XXI Ia 194/40 сов. секр.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ 214-Й ДИВИЗИИ

Использование и применение 214-й дивизии, прибывающей в Осло примерно со «дня Везер» + 8, руководствуется развитием ситуации. Она примет, вероятно, охранение норвежского южного побережья. Граница Север к 69-й дивизии Бёммель-фьорд (севернее Хёугесунна) — Акре-фьорд. Граница Восток к 163-й дивизии Сёнделет-фьорд (в 40 км северо-восточнее Арендала) — Фюресдаль-Ванд (в 90 км севернее Кристиансанна). К тому же:

1) Использование усиленного полка в районе Арендал—Эвёмёэн—Кристиансанн с подвижными силами для контроля побережья до Феде-фьорда (в 75 км западнее Кристиансанна).

2) Использование главных сил дивизии в районе Эгерсунн—Ставангер—Хёугесунн. Промежуточное расквартирование дивизии, после выгрузки в районе Осло—Вест-Драммен—Конгсберг. Транспортировка по железной дороге до Кристиансанна, сухопутный марш во Флекке-фьорд, оттуда — сухопутный марш и, если возможно — транспортировка по железной дороге.

3) Использованные в принятом районе части 163-й и 69-й дивизий нужно подтягивать затем к их дивизиям, а именно части из 163-й дивизии — на едущих назад транспортных поездах, части из 69-й дивизии — на морском транспорте при взаимном согласии с адмиралом норвежского западного побережья.

4) Выгруженные в Осло части 3-й горной дивизии, как только позволит ситуация, необходимо транспортировать по железной дороге в Тронхейм. Промежуточное расквартирование восточнее Осло. Подразделения входят в Тронхейм под командо-

ванием командира 138-го горнострелкового полка. На дороге Осло—Хамар—Думбос имеют преимущество транспорты в Ондалснес.

5) Выгруженные в Осло части 69-й дивизии, как только позволит ситуация, необходимо подвозить железнодорожным транспортом в Берген. Определенные для Ставангера части (тыловые эшелоны 193-го пехотного полка нужно транспортировать по железной дороге в Кристиансанн) для сухопутного марша во Флекке-фьорд, оттуда — сухопутный марш или транспортировка по железной дороге в Ставангер. Промежуточное расквартирование в районе Осло—Вест — Драммен.

6) О применении 196-й дивизии, прибывающей в Осло, вероятно со «дня В» + 2, смотри приложение Г.

7) В районе Кристиансанна 310-му пехотному полку необходимо выполнять задачи, указанные в «Операционном приказе группы XXI Ia № 84/40 сов. секр. от 16.03.40». Как только позволят связи, этот полк станет снова подчиняться 163-й дивизии. Позднее планируется замена частями 214-й дивизии и подтягивание 310-го пехотного полка к 163-й дивизии в район западнее Осло.

Приложение Г

для группы XXI Ia 194/40 сов. секр.

ОПЕРАЦИЯ НА НОРВЕЖСКОМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Задачей 196-й дивизии является охрана норвежского северо-западного побережья между 66-м градусом широты (местность Мушээн) и Стор-фьордом Олесунн и наблюдение за Швецией на востоке. К тому же:

1) После охранения района Гардермээн—Эльверум—Лилле-хаммер (смотри приложение Б 2) как можно скорее усиленный полк транспортировать по железной дороге в Ондалснес, чтобы захватить город, а также учебный плац Сэтнесмээн. Затем нужно переехать на зафрахтованных береговых пароходах с частями в Молде и Олесунн, чтобы в районе Ондалснес—Молде—Олесунн изолировать норвежские вооруженные силы и предотвратить вражеские высадки.

2) Освобождающуюся полковую группу необходимо транспортировать по железной дороге через Тронхейм на север, она овладевает районом Стейнхьер (учебный плац) — Гронг—Намсус, изолирует здесь норвежские вооруженные силы и охраняет этот район и дорогу от вражеских высадок. Отсюда нужно послать один батальон в сухопутном марше (при известных об-

стоятельствах на автомобилях) в Мушёэн, чтобы, захватив учебный плац Древиен, изолировать норвежские вооруженные силы в этом районе и охранять его от вражеских высадок.

3) Одновременно с использованием этой полковой группы командир 196-й дивизии в Тронхейме принимает командование войсками, использованными в районе Мушёэн—Олесунн, включая части 3-й горной дивизии.

4) Остатки дивизии необходимо подтянуть, транспортируя по железной дороге, в Тронхейм, где они заменят использованные у Тронхейма части 3-й горной дивизии.

5) Транспортировка войск 3-й горной дивизии в Нарвик производится по приказу группы XXI, если положение в Северной Норвегии и у побережья достаточно выяснено. Эти войска подчиняются до момента их транспортировки командиру 196-й дивизии; он должен управлять их размещением настолько, чтобы их транспортировка была возможна уже через два дня после поступления приказа.

Остров Сторфосна и остров Хитра требуют в долгосрочном плане большего внимания (английские намерения высадки).

Приложение Д

Для группы XXI Ia № 194/40 сов. секр.

ОПЕРАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ НОРВЕГИИ

Заданием 3-й горной дивизии является в первую очередь охранение Нарвика и железнодорожной линии в Швецию (дорога на Лулео). В операционном приказе для захвата Нарвика (группа XXI Ia 46/40 сов. секр. от 12.03.40) поставлены задачи, после подвоза следующих частей дивизии, занять также Тромсё и охранять от вражеских высадок. Конечной целью является захват и охранение района Тромсё—Харстад—Офот-фьорд—Нарвик—Сэтермёэн—Бардуфосс, который нужно осматривать как в сторону моря, так и в сторону Швеции. Подвоз следующих частей дивизии из Тронхейма в Нарвик зависит от развития ситуации в Северной Норвегии и в полосе обеспечения побережья. Части 3-й горной дивизии, использованные в районе вокруг Тронхейма, будут до момента их транспортировки в Нарвик подчиняться командиру 196-й дивизии, как только он прибудет в Тронхейм. В любое время дивизия должна быть в состоянии с достаточно сильным отрядом особого назначения занять железные рудники в Кируне (Швеция). Подготовительные работы нужно проводить по календарю.

Напечатано: впервые по копии оригинала.

**Лист разведывательных данных командования
военно-морского флота, 3-й отдел военно-морского
командования, касается Норвегии**
Дополнение 3 от 1 апреля 1940 г.

ОКМ 3-й отдел военно-морского командования

Берлин, 1.04.40

Б. № 474 сов. секр.

Кос.: Норвегии

По команде: 3-й отдел военно-морского командования 356
сов. секр. от 6.03.40

Норвегия. Дополнение 3.

А. 1) Осло.

Морской аэропорт Осло-Грёсхольмен: одна тяжелая позиция
зенитных пушек для трех орудий.

Осло-Кьеллер: огневая позиция зенитной артиллерии для
трех орудий (до сих пор два орудия). Кроме того, следующие
огневые позиции зенитной артиллерии для трех орудий.

Дрёбак (около Осло).

Форт Оскарсборг: восемь орудий по морским целям.

В дальнйшем, по-видимому, подготовленные позиции для
батареи по морским целям.

В фарватере у Дрёбака поставлено электрическое минное
заграждение.

2) Ставангер.

На аэродроме одна огневая позиция зенитной артиллерии
для трех орудий.

3) Тронхейм.

Остров Мункхольмен: укрепленные берега с орудийной пози-
цией и зданиями казарм.

Группа укреплений Огденеса:

три позиции батареи (орудия по морским целям);

пять орудий по морским целям с опускаемым лафетом (?) на
восточной вершине Огденеса.

Группа укреплений Сельвен-Несет:

два орудия по морским целям с щитовым прикрытием.

Группа укреплений Хюснесет:

одна орудийная позиция в форме террасы во взорванной
скале;

одна позиция орудий по морским целям (?).

Б. Аэродром Берген.

На острове Флатоёй на западной стороне по отношению к
середине Хольсенё (60° 32' 20" N 5° 15' 5" O):

а) четыре ангара построены непосредственно друг с другом
с рольгангом;

б) два ангара рядом друг с другом;

в) один ангар (верфь?), состоящий из трех частей с пандусом;

г) три аппарели для спуска гидросамолетов на воду;

д) два помещения для хранения моторных лодок;

е) два цеховых здания;

ж) три фабричных здания аэропорта.

Точно к северу оттуда через залив:

10 жилых зданий и административные здания как казармы для авиационной базы.

В. Основным вопросом в обороне Норвегии были до сих пор Киркенес против финской границы и оборона Нарвика от возможных попыток высадки.

Г. С предпосылкой предшествующей полной мобилизации для обороны Осло и Осло-фьорда (область 1-й и 2-й дивизии) необходимо рассчитывать на:

шесть пехотных полков;

два артиллерийских полка;

два кавалерийских полка;

один батальон самокатчиков;

один батальон гвардии.

Вместе примерно 17—18 тысяч человек с четырьмя—шестью тысячами легких пулеметов, более 70 тяжелыми пулеметами, 20 минометами и 64 орудиями.

Кристиансанн (зона 3-й дивизии). При полной мобилизации примерно 2400—2800 человек, 75 легких пулеметов, девять тяжелых пулеметов, десять минометов, 12, вероятно, 7,5-см орудий.

Ставангер (зона 3-й дивизии). При полной мобилизации 2000 человек пехоты, 75 легких пулеметов, девять тяжелых пулеметов, девять минометов.

Хёугесунн. В мирное время никакого расположения войск. Вероятно, часть караула нейтралитета.

Берген (зона 4-й дивизии). При полной мобилизации примерно 4200—4600 человек, 150 легких пулеметов, 18 тяжелых пулеметов, 18 минометов, 13 орудий.

Молде (зона 5-й дивизии). При полной мобилизации примерно 1800—2000 человек, 75 легких пулеметов, девять тяжелых пулеметов, девять минометов.

Тронхейм (зона 5-й дивизии). При полной мобилизации примерно 7600—8700 человек, 220 легких пулеметов, 32 тяжелых пулемета, 18 минометов, 32 орудия.

Мушён (в Вельзен-фьорде, в 170 км южнее Бодё, зона 6-й дивизии). Один пехотный полк.

Нарвик. Один пехотный полк и отряд особого назначения Нарвика.

Харстад (местонахождение штаба 6-й дивизии). 3-й горный батальон, усиленный саперный батальон, одна рота связи, одна

рота радиосвязи и одна рота прожекторов, батарея автоматических пушек и формирования снабжения.

Тромсё (6-я дивизия). Один пехотный полк, одна база войсковой авиации.

Ольтагаард (в 80 км южнее Хаммерфеста): батальон Альта.

Киркенес: батальон Варангер.

При полной мобилизации в зоне 6-й дивизии могут быть сформированы примерно 8—10 тысяч человек примерно с 260 легкими пулеметами, 27 тяжелыми пулеметами, 27 минометами и 12 орудиями. Для каждого батальона установлен точный план разрушения, чтобы в случае враждебной высадки на норвежском побережье разрушать все коммуникации и средства связи побережья во внутренней части (железные дороги, дороги и паромы).

Противовоздушная оборона крайне незначительна, в наличии только зенитный полк. Противовоздушная оборона осуществляется армейскими пулеметами. Вообще нужно сказать, что современное состояние караула нейтралитета не достигает даже приблизительно состояния предыдущей мобилизации.

Напечатано: впервые по копии оригинала.

Выписка из особых распоряжений командования вермахта для группы XXI от 2 апреля 1940 г.

Совершенно секретный документ

К о п и я

(в 5 экземплярах) № 1 приложение 4,
для WAF/ отдел L. № 22127/40 сов. секр. (IV)
[От 2 апреля 1940 г.]

Выписка из особых распоряжений командования вермахта
для группы XXI

[Напечатано: Innstilling Bilag I, с. 66—70. После этого здесь]

1) Дания и Норвегия являются в полной экспансии согласно военным определениям. Передача исполнительной власти в этой оперативной области не происходит.

2) Командующий группой XXI уполномочивается в занятых областях Дании и Норвегии до окончания военных операций предпринимать все меры, которые необходимы для обеспечения немецкого захвата и для выполнения его целей. Командующий группой XXI уполномочивается передать эту власть в Дании нижестоящему командующему.

После окончания операций задача командующего группой XXI ограничивается военным обеспечением и защитой занятых стран. Он исполняет к тому же военные суверенные

права и имеет право на все мероприятия для выполнения своей военной задачи. Он ходатайствует о мероприятиях в невоенной области у германских уполномоченных при датском и норвежском правительстве.

3) В обращении с датскими и норвежскими вооруженными силами необходимо руководствоваться ситуацией.

Если в соответствии с поведением датских и норвежских войск можно избежать разоружения, то с командирами общевойсковых частей нужно достигать соглашения о пребывании и задачах войск. Определенные задачи в карауле, а также в службе охраны границ и обеспечения (например, охрана норвежско-финской границы) при известных обстоятельствах могут переноситься.

Для проведения необходимого контроля нужно обмениваться командами связи.

Предъявление требований военных учреждений немецкими оккупационными войсками необходимо, насколько возможно, регулировать при взаимном согласии со служебными инстанциями страны пребывания.

4) Главам государств Дании и Норвегии, если позволяет их отношение к захвату, необходимо отдавать обычные военные почести. Почетный караул нужно оставлять по возможности войскам страны пребывания. Может быть, целесообразно назначение немецкого офицера для личной связи.

5) С началом захвата необходимо пропагандистски обрабатывать население в самом глубоком смысле. При этом должно создаваться впечатление, что никакое сомнение не может существовать в решении правительства в пользу германских требований и что соответствующие соглашения уже достигнуты.

В рамках этой пропаганды используются все имеющиеся в распоряжении средства (распространение призыва германского командования и сбрасывание листовок с самолета, радиопередачи и т. д.).

6) Командиры войск, прибывающих на датскую и норвежскую землю, предпринимают в местных военных и гражданских земельных служебных инстанциях шаги, которые должны вызвать отказ от любого сопротивления и установление мирного сотрудничества. При этом нужно стремиться обеспечивать взаимное согласие прежде, чем поступают указания правительств. Местным органам нужно разъяснять, что своей лояльной любезностью они лучше всего служат интересам своего отечества. Нужно гарантировать им для этого беспрепятственное продолжение работы и защиту с немецкой стороны.

7) Вплоть до разъяснения положения указаниями правительств местные войсковые командиры обеспечивают по возможности более безупречное продолжение работы органов власти и общественной жизни. В деятельность земельных ор-

ганов нужно вмешиваться только там, где этого требуют надежность и снабжение оккупационных войск. Враждебным действиям нужно препятствовать, в таких случаях необходимо стремиться к сотрудничеству с лояльно настроенными личностями из страны.

8) Командирам общевойсковых частей нужно поручать принимать самостоятельные меры против представительств и граждан вражеских государств только в том отношении, когда в первой фазе захвата еще отсутствуют указания уполномоченных. Командиры общевойсковых частей должны действовать в соответствии с нижеследующими директивами:

а) доступ в дипломатические миссии вражеских государств, расположенные в Осло и Копенгагене, которые, согласно международному праву, являются неприкосновенными, а также их эвакуация — это задача уполномоченных. Для выполнения запрещения передачи информации и возможных задач по охране по требованию уполномоченного в его распоряжение необходимо предоставлять военные силы;

б) необходимо сразу блокировать телефонные связи консульств вражеских государств посредством прерывания линий связи. Имеющуюся радиоаппаратуру нужно конфисковать. Для этого допустимо войти в необходимые здания. Необходимо наблюдать за консулами и консульским персоналом, к арестам необходимо приступать только при враждебных действиях против германского захвата. Необходимо препятствовать уничтожению или перенесению дел, военного имущества (финского) и прочих ценных товаров. Эвакуацию персонала и конфискованных предметов регулируют германские уполномоченные;

в) с торговыми и другими официальными и полуофициальными представительствами вражеских государств необходимо поступать как с консульствами;

г) необходимо наблюдать также за частными лицами — враждебными иностранцами, если их присутствие признается местными служебными инстанциями страны пребывания. Телефонные связи их квартир необходимо прервать. Их эвакуация осуществляется по распоряжению германских уполномоченных.

9) Судам вермахта необходимо выносить приговоры только в отношении действий, которые срывают или могут в будущем сорвать цели захвата или которые направлены непосредственно против вермахта, его членов или его сторонников. Суды вермахта применяют германское уголовное право. Населению необходимо указывать на это.

10) Полицейские силы стран сохраняют, насколько это возможно в соответствии с их поведением, свои задачи. В частности, должны остаться пограничная охрана и таможенная служба. Силы вермахта только в крайнем случае необходимо назначать для выполнения полицейских задач.

11) Выход военных кораблей и торговых судов — за исключением кораблей США — за границу нужно запрещать. Разрешение судоходства в германские и нейтральные балтийские порты произойдет после разъяснения ситуации.

Для самолетов необходимо издать стартовый запрет.

Железные дороги, судоходство по внутренним водным путям, каботаж и связь должны поддерживаться, их нужно использовать, когда это необходимо для целей оккупационных войск. Необходимо обеспечить контроль пассивного сопротивления и саботажа. Для этого нужно использовать, если возможно, лояльные силы страны (полиция).

Нужно препятствовать телефонному и почтовому обмену через море с границей, а с государствами Балтийского моря требуется ограничение и контроль. Прочий телефонный и почтовый обмен с нейтральными странами нужно проводить через Германию и при этом наблюдать за ним.

Связь Дании с Фарерскими островами, Исландией и Гренландией недопустима, так как имеющийся кабель проходит через Англию.

12) Не нужно препятствовать выходу местной прессы, до тех пор пока она лояльно относится к событиям. От газет нужно требовать приводить только те военные сообщения, которые передаются им служебными инстанциями вермахта.

Сначала радиостанции нужно брать в свои руки оперативными радиогруппами. В последующем радио будет поставлено под германскую цензуру. Радио всегда должно находиться в распоряжении для деклараций гарнизона.

13) В общении оккупационных войск с органами власти этих стран и населением нужно строго уважать определения Гаагского права сухопутной войны. Снабжение оккупационных войск должно происходить за счет страны только тогда, когда датская и норвежская экономика могут вынести это без ущерба для снабжения своего населения. При предъявлении требований к услугам страны нужно применять по смыслу имперский закон производительности.

Услуги необходимо оплачивать наличными. Только в исключительных случаях нужно использовать расписки в получении, которые нужно ускоренно выкупать.

14) Для отношения германской валюты к датской и норвежской командование вермахта объявит твердый перерасчетный курс. Оккупационные войска должны расплачиваться в занятых странах только кассовыми купюрами имперского кредита, которые нужно предоставлять в достаточной массе. Для оккупационных войск нужно предписать строгое ограничение на покупку и вывоз.

15) Войска, прибывающие на датскую и норвежскую землю, должны защищать в стране — в частности, в портах — сложен-

ные под открытым небом товары и запасы сырья от некомпетентного доступа и, насколько возможно, предотвращать перемещение ценностей и товаров за границу.

Войска должны предпринимать необходимые срочные меры для этого в своей области, до тех пор пока соответствующие распоряжения не будут изданы правительством.

16) Германо-датская граница закроется для невоенного пограничного сообщения с началом германского вступления. Более того, сначала будет закрыт въезд из Германии в Данию и Норвегию для всех лиц, которые должны будут выполнять неслужебные задачи в рамках захвата Дании и Норвегии.

Право выдачи въездных виз для невоенных лиц в Данию и Норвегию остается для военной области за командованием вермахта, для гражданской области — за министерством иностранных дел.

Открытие границы для нормального экономического общения с Данией и Норвегией произойдет так скоро, как только возможно.

Оперативный приказ для «Учения Везер Юг» (Дания) высшего командования XXXI

Напечатано: Беретнинг XII, Биллаг. № 43. С. 96—102. Без приложения, опечатки исправлены. Ср. дополнительно: сообщение о захвате Дании 9.04 и 10.04.1940 и полученный при этом опыт. Командующий германскими войсками в Дании Ia № 279/40 сов. секр. и 30.04.40. Беретнинг XII. № 141. С. 245—254. Там же. № 143. С. 259—264: запись беседы Верховного советника архива армии Гоеса 8.08.1940 с генерал-майором Химером 12.08.1940.

Высшее командование, для особого применения XXXI
H.Qu. 21.03.1940.

Ia № 123/40 сов. секр.

Перед вражеским доступом сразу уничтожить со всеми приложениями!

30 экземпляров

ПРИКАЗ ПО КОРПУСУ № 3

I. В случае если фюрер предписывает захват Дании, действует следующий приказ.

II. Задачей высшего командования XXXI является неожиданный и как можно более мирный захват Дании. Возможное сопротивление датских вооруженных сил необходимо бесцеремонно сломить.

III. Возможности враждебных защитных мер — смотри приложение 1 [здесь не напечатано].

IV. Руководство и поведение войск, особенно при расквартировании, временно военное.

В любое время нужно считаться с английскими налетами авиации.

V. Операция («Учение Везер Юг») начинается подобно падению

в... день («день Везер»)

в... часов («время Везер») часовое сравнение: по немецкому радио

Задачей всех частей является проводить операцию смелыми, решительными действиями и не позволять останавливаться до окончания всех поставленных задач.

1) усиленная 198-я дивизия захватывает Зеландию.

Овладение этим островом основной частью датского вермахта — предпосылка для овладения проливами Сунд и Большой Бельт и для умиротворения Дании. Для этого неожиданно высаживается во «время Везер»:

- а) в Копенгагене: один усиленный батальон с радиостанцией (на «Ганзейском городе Данциг» в Травемюнде). Целью этой высадки является придание особой значимости требованию немецкого посланника. Батальон устраивается сразу для более длинной обороны, а именно либо в окрестности пристани, либо после захвата врасплох ее охраны в цитадели (Кастеллет). (О результатах разведки еще будет доложено);
- б) в Гьедсере из Варнемюнде на двух паромах: один усиленный батальон, при нем одна моторизованная пулеметная рота (частично нагруженная, частично моторизованная, части пехоты на велосипедах). В Гьедсере сразу конфисковать паромы и корабли! Подвижные силы, погруженные на первый из обоих паромов, как можно быстрее захватывают Фордингборг. Они предотвращают разрушение мостов южнее Фордингборга. Для этого переговоры с комендантом Фордингборга; все зависит от того, чтобы выиграть время;
- в) в Корсёр из Киля при поддержке военно-морских сил: командир дивизии с частями штаба, штаб одного полка, один усиленный батальон, радиостанция.

Задача: быстро образовать плацдарм, конфисковать все имеющиеся в распоряжении паромы и корабли и вместе с тем гарантировать перевозку морским транспортным эшелонном из Киля в Корсёр следующих частей. Разведка на Рингстеде, Роскильде;

- г) на острове Фюн в Нюборге из Киля на двух минных тральщиках, одном пароходе («Клаус фон Беверн»): несколько взводов стрелков (примерно 150 человек). Они занимают порт и удерживают от возможных нападений, сразу кон-

фискуют паромы и корабли и предотвращают выход кораблей, а также предотвращают возможное разрушение датчанами важного для войны и торговли оборудования.

Следуют:

- а) в Корсёр: подвижные силы (один пулеметный батальон (без одной роты), одна противотанковая рота, одна саперная рота на грузовых автомобилях, части штаба дивизии). Один усиленный пехотный полк (состав для морского транспорта) в морском транспортном эшелоне (пароходы «Лейна», «Буэнос-Айрес», «Кордова», «Энтрециос») из Киля (начало погрузки: «день В.», 4.00, шлюз Хольтенау).
- б) Остаток дивизии (один пехотный полк, артиллерийский полк (без одного отделения), остаточные группы морского транспортного эшелона, тыловые службы, если непременно нужны), через Гьедсер.

Если мосты южнее Фордингборга разрушены (сразу радиogramму в 198-ю дивизию через высадившиеся у Гьедсера войска!), то войска, высадившиеся с первыми паромами, занимают самые важные пункты Лоланд и Фальстер. Оставшиеся вокруг и южнее Варнемюнде части будут в этом случае транспортированы в распоряжение высшего командования сначала в местность Фленсбург, затем доставлены в Ютландию. (Железнодорожный марш подготавливается.) Задачей высадившихся в Корсёре частей является как можно более быстрое продвижение с боеспособными частями вплоть до западной линии обороны Копенгагена и установление связи с батальоном, высадившимся в Копенгагене. Разведка также северо-западного фронта. Если западная сторона Копенгагена серьезно обороняется, то ее не нужно атаковать, а следует изолировать. Использование групп бомбардировщиков ломает тогда сопротивление датского правительства. Если крепость не защищается, то главные силы дивизии останутся вне Копенгагена. Примерно только один усиленный полк (избранные батальоны) готовится к вступлению в Копенгаген; необходимо установить связь с высадившимся батальоном. О возможном размещении войск в Копенгагене последует приказ.

2) Для захвата Ютландии используются две атакующие группы. Обе как можно быстрее продвигаются в Северную Ютландию.

А) Усиленная 170-я пехотная дивизия (войска — смотри приложение 5) с главными силами из района южнее и юго-восточнее Фленсбурга через линии Апенраде—Тондерн, Колдинг—Аа-Кёнигзау («Конгеа») участок на Виборг, Ольборг и Скаген. Направление главного удара до Вейле справа, затем направление на Виборг, Ольборг.

- а) Решающим для успеха задачи 170-й дивизии являются: быстрое преодоление использованных для обороны границы датских сил и заграждений любого вида;

быстрый прорыв через возможную линию сопротивления на участке Кёнигзау и надежное овладение переходом через Малый Бельт в Фюн у Миддельфарта, из Виборга, западнее Ольборга.

- б) Для этого дивизия достигает в «день В» авангардом моторизованных частей общую линию Рандерс—Виборг—Рингкёбинг, с немоторизованными и не нагруженными войсками местность Хадерслебен и Рипсен. Если датские дороги можно будет использовать, то запланировано перевезти эти войска по железной дороге на север (подготавливается).
- в) Для завоевания перехода через Малый Бельт на мосту высаживаются во «время Везер» три усиленные роты с саперным взводом и отделением радиосвязи (на пароходе «Ругард» и трех минных тральщиках, защищенных благодаря охотникам за подводными лодками и двумя дозорными катерами). Задача: охранять мост до тех пор, пока не прибывает дивизия. Дивизия заботится о том, чтобы была гарантирована своевременная поддержка высаженной команды. Она проводит разведку за Фюном по меньшей мере до Оденсе, по возможности Ньюборга.
- г) Дивизия поддерживает в случае необходимости стрелковую бригаду в возможных боях, чтобы эта бригада быстро продвигалась.
- д) Дивизия захватывает в «день В» сначала Колдинг, затем Орхус и Рингкёбинг; она завосвывает самое позднее в «день В» + 1 день переход у Оддесунна и сменяет там охранения стрелковой бригады; она захватывает в «день В» + на 1 день утром Тьюборён.

Военно-морские силы заходят в Тьюборён в «день В» + 1 день в 8.00 и блокируют выход в море. Портовый комендант и начальник порта назначаются морским флотом. Дивизия завоевывает в «день В» + 1 день или «день В» + 2 дня Ольборг, Фредериксхавн и Скаген. Нужно рассчитывать на выход стрелковой бригады.

- е) Захват Эсбьерга (усиленной ротой полка «Геринг», сравни *Б*, *в*) подчиняется с прибытием в Эсбьерг 170-й дивизии. Военное и экономическое значение этого портового города, который лежит в благоприятной дальности действия английских военно-воздушных сил, таково, что его необходимо по возможности заблаговременно обеспечить зенитной обороной, а именно в «день В» минимум двумя тяжелыми, одной легкой батареей, со «дня В» вечером — зенитным отделением (без одной легкой батареи, которая остается у Миддельфарта). В Эсбьерг далее в «день В», через шесть часов после «времени Везер» заходят военно-морские силы и блокируют выход в море. Портовый комендант и начальник порта назначаются морским флотом.

Б) Усиленная 11-я стрелковая бригада, подчиненная высшему командованию XXXI (войска: смотри приложение 5), прорывается через Падбург-Ренц к монастырю Лёгум и завоевывает одним махом через Рёддинг-Рипен, Хернинг-Скерн главными силами Виборг и оттуда еще в «день В» Ольборг.

Решающее значение для операции «Учение Везер Север» имеет достижение Ольборга в «день В», важную авиационную базу Ольборг необходимо охранять самое позднее с утра «дня В» + 1 день зенитными пушками.

- а) Бригада отправляется в дальнейший путь, чтобы не терять время в первые часы возможного сопротивления в восточной части Ютландии и у Тондерна.
- б) Боевые сильные части продвигаются через Хольстебро, Струер севернее Лим-фьорда на Ольборг. На мосту у Оддесунна нужно оставить охранения.
- в) Эсбьерг (порт, аэропорт и кабельная станция) необходимо захватить как можно быстрее выделенной для этой цели усиленной стрелковой ротой полка «Геринг». Она подчиняется с достижением Эсбьерга 170-й дивизии [особый приказ для захвата Эсбьерга: высшее командование XXXI Ia № 187/40 сов. секр., от 4.04.40, напечатан Береттинг XI.1 № 65. С. 147—149].
- г) В «день В» + 1 день бригада с частями завоевывает Фредериксхавн, Скаген, Хиртсхальс (здесь кабель в Англию и Норвегию!).

В) 11-я стрелковая бригада в «день В» имеет право наступательного марша.

Г) Разграничительная линия между маршевым эшелоном А (моторизованный) 170-й дивизии и усиленной 11-й стрелковой бригадой для занятия исходного положения и продвижения (только на «день В»): дорога Хузум—Фленсбург до Фленсбурга юго-запад, исключительно (11-я) — Фленсбург западная часть (170-я) — Харрислее (11-я) — Ниехуус (11-я) — Бауфельд (11-я) — дорога через Тинглев в Рапстед (11-я) — Аггершау (170-я) — Гёттеруп (восточнее) Тофлунда (11-я) — Рёддинг (11-я) — Брёруп (11-я) — Хиндум (восточнее) Гриндстеда (11-я) — Бранде (11-я) — Икаст (11-я) — Виборг (западная половина) (11-я).

Д) Для обеих наступающих групп:

- а) переход границы во «время Везер» в минимум 7 местах (включая бронепоезда). Контакт размыкания (посредством 170-й дивизии в шести местах, посредством стрелковой бригады южнее Ренца) посредством поисковых групп, если в наличии имеется бронеразведывательный вагон; затем моторизованные части; в случае необходимости несколько танков (прибытие на вокзал Фленсбург в 4.30, на вокзал Нибюль только в 6.30). Предотвращать подрыв пограничных переходов!

- б) Приход поисковых групп и т. д., занятие исходного положения наступающих групп таким образом, чтобы несожиданность оставалась гарантированной.
- в) Железнодорожные бронепоезда прибывают в 5.00 на вокзалы Фленсбург и Нибюль и во «время Везер» пересекают границу в направлении Колдинг и Эсбьерг.
- г) В местах пересечения границы остается охрана из офицеров с особым указанием (приказ последует); они будут заменены еще в «день В» офицерской охраной запасных частей X армейского корпуса и затем последуют за своими войсками.

Е) Занятие важных городов и т. д., если до сих пор не упомянуто, смотри приложение 2.

3) От военной авиации участвуют:

- а) 2 /10, подчиненный высшему командованию XXXI;
- б) 2 группы 4-й бомбардировочной эскадры, назначены для поддержки;
- в) 1 батальон 8-го зенитного, 1 батальон 19-го зенитного (по 3 тяжелые, 2 легкие батареи);
- г) воздушно-десантный эшелон Ольборг согласно особому приказу.

Светящие сигналы опознавания должны быть известны всюду!

К а) использование для разведки над всем датским районом. Обеспечить длительное сбрасывание выпелов с донесениями при штабах дивизий и командирах передовых войск, а также обозначение передней линии.

К б) 4-я бомбардировочная эскадра готова повсюду, где этого требует ситуация, вмешиваться с превосходящей силой и подавлять, например появляющееся сопротивление. Если будет необходимо, то следует быстро и бесцеремонно использовать действие бомбардировок. В этом случае особенно важно однозначное обозначение передней линии.

К в) Относительно возможного использования зенитного отделения до «дня В» последует приказ. Оба отделения врываются со «временем Везер», подчиняясь нападающим группам, вместе с ними в Ютландию.

Необходимо использовать:

- а) 1 батальон 8-го зенитного 170-й дивизией в «день Везер» с двумя тяжелыми, одной легкой батареями у Эсбьерга, с одной легкой батареей в проливе Бельт у Миддельфарта, с вечера «дня Везер» отделение, без легкой батареи у Миддельфарта, вокруг Эсбьерга.
- б) 1 батальон 19-го зенитного 11-й стрелковой бригадой самое позднее со «дня В» + 1 день утром у Ольборга.
- 4) Участие военно-морских сил — смотри хронологическую таблицу в приложении 3 [здесь не приложена].

5) Частые донесения! Принципиально нужно сообщать каждые два часа. Кроме того, сразу необходимо сообщать:

- а) через усиленную 198-ю дивизию: достижение Копенгагена (отдельно для передовых войск и дивизии), Гьедсера, Корсёра и Ньюборга, Рингстеда и Фордингборга, Кёге, Роскилле, Хольбека, Фредериксунна, Хельсингёра;
- б) через усиленную 170-ю дивизию: достижение Миддельфарта высадившимися командами, Обенро, Тондерна, Хадерслебена, Каструпа и Рипена, Колдинга и Эсбьерга, Миддельфарта, Орхуса, Силькеборга, Выборга, Рингкёбинга и Оддесунна, Ольборга и Скагена;
- в) через усиленную 11-ю стрелковую бригаду: достижение Лёгумкlostера, Рипена, Скьерна, Хернинга, Хольстебро, Оддесунна, Выборга, Ольборга.
- 6) Связи смотри в приложении 4 [не напечатано].

7) Я нахожусь с группой руководства со «дня Везер» — 3 в Гамбурге (Гинденбургская казарма, Бундесштрассе), с ночи «дня Везер» — во Фленсбурге.

Подпись: *фон Каупиш.*

И

ВЫПИСКА ИЗ ДНЕВНИКА РЕЙХСЛЕЙТЕРА АЛЬФРЕДА РОЗЕНБЕРГА С 2 ЯНВАРЯ ПО 7 МАЯ 1940 Г.

Собственноручная рукопись, с. 1—33

Документ MBT № 1749-PS (не напечатано)

Фотокопия во владении Института международного права
(Геттинген).

[Страница 1]

2.01.40. Я сделал еще запрос Ламмерсу о норвежском и афганском вопросе. Он докладывал о нем фюреру еще до Нового года; Шикеданц приглашен к 4.01 к Л. Шейдту — в Норвегии, чтобы всесторонне осведомиться о событиях.

Кичливо обещанный Риббентропом мир не наступил; готовится противоположное. Остается загадкой, как он вообще мог высказать такое согласие. Он осторожен, но хочет участвовать в норвежском деле.

[Страница 2]

7.01. Шейдт с субботы снова возвратился из Осло. Сообщает о проанглийском новом военном министре и т. д. Будет излагать его наблюдения. Ш. говорил с Ламмерсом. [Он устранился от этого:] Л. докладывал фюреру. Тот, пожалуй, согласен, однако настроен скептически относительно неразглашения в Норвегии. Л. думает: если это обойдется, то хорошо; если дела пойдут неважно, то это будет стоить головы ответственным лицам.

Норвежское дело еще необходимо обдумать за ночь. Опасных моментов имеется достаточно, но если это удастся, тогда можно будет, вероятно, избежать сотни тысяч жертв. Дела складываются не в пользу Англии; Франция здесь не так существенна, и бездельность французов — это вредный элемент для нее.

[Страница 3]

19.01. Шейдт получил необходимое и теперь едет в Осло. Акция первая подготовлена, вторая собирается, проводится ли третья? Если да, какова теперь обстановка? Я нашел недавно Риббентропа благоразумным и — в некоторой степени проинформированным.

[Страница 12]

7.02.40. Ш. возвратился из Осло. Делает доклад о тамошних беседах. Говорил с Герингом о поддержке.

[Страница 13]

19.02. X[агелин] возвратился из Осло с предостерегающим мнением: несмотря на норвежские заявления о нейтралитете для германских органов, современное правительство готовится при случае вступить в войну на стороне Англии. Похожее пишет Шейдт из Осло. Обе записки на прошедшей неделе посланы фюреру. В субботу прибыло сообщение о британском нападении на «Альтмарк». Прямо-таки глупое действие Черчилля; подтверждает представления Квислинга и предупреждения. Сегодня я посещал фюрера и говорил с ним о проблеме. Вследствие этого после моего доклада и предложения рухнул политический план норвежцев. Мы вынуждены обороняться от английской изоляции наших дорог в Норвегию. Потерпело неудачу намерение фюрера сохранить нейтралитет Севера, следует готовиться только к наихудшему. О наступающем бессцельно даже что-либо записывать.

[Страница 14]

3.03.40. 29.02 я был приглашен на длительное время к фюреру. Я сообщал подробно о норвежских делах с меморандумом Шейдта в руках. Фюрер, естественно, исключительно заинтересовался, по-прежнему подчеркивал действительное желание нейтралитета Н. и Швеции, но ясно, что ввиду британского продвижения должно было возникнуть драматическое обострение и, наконец, [зачеркнуто] также с нашей стороны все подготовлено... Дистанцировались от любой попытки активной политической акции внутри страны, напротив, особенно великодушно будет воспринята любая поддержка дружественных нам сил. Фюрер хотел сам поговорить с Ш., однако тот был опять в Осло.

[Страница 16]

6.03. Вчера Хагелин прибыл из Осло. С доказательством британско-французской подготовки нападения на Норвегию. Я сразу позволяю ему выполнить запись в деле и посылаю ее фюреру в имперскую канцелярию.

Сегодня к полудню я пришел к фюреру. Он склонился во время еды ко мне: «Я прочитал вашу записку, это серьезно». Я рассказал еще подробности: французские офицеры Генерального штаба во французском дипломатическом представительстве в Осло зачислены на службу как сотрудники паспортного отдела. Один из них «обручился» с секретаршей

Квислинга... Кв. сразу выгнал ее. Она не могла ничего рассказать...

После еды я позволил себе рассказать фюреру о точной экономической статистике, касающейся Норвегии. Они нуждаются значительно больше в горячем и зерне, чем показали первые подсчеты.

Полковник Шмундт еще сообщал мне тогда, что Шотландия закрыта для движения: это 24 часа вплоть до норвежского побережья.

Хоре Белиша пишет в своей газете: Норвегия является пистолетом, направленным в грудь Англии. Нужно позаботиться, чтобы он не оказался в чужой руке. Хагелин в остальном дельный: именно ему норвежское адмиралтейство поручило закупку немецких зенитных пушек! Таким образом он может безвредно ездить туда-сюда. Однако он стал несколько «страдать заболеванием сердца». Рисковать своей головой — станешь тут, однако, нервным надолго.

[Страница 17]

9.04.40. Сегодня великий день немецкой истории: Дания и Норвегия захвачены. Я поздравил фюрера с этим событием, подготовленным также благодаря мне. Он смеялся во весь рот: теперь Квислинг может образовать свое правительство. Затем пришли последние донесения: взяты Кристиансанн, Арендал. Еще осталось Осло, где оказывается небольшое сопротивление. Мы выразили надежду, что сбежавшее норвежское правительство не увезло насильно Квислинга [sic.] — фюрер сказал все же, что он всегда побаивался, что Англия разнюхает о плане. Я рассказал, смеясь, о положении в Дёберитце. Там неделями были размещены горнострелковые войска из Румынии, с Карпат, из Словакии. Чтобы успокоить, объяснили «что-то очень необычное»: Норвегия! Итак, самое тайное на случай английской угрозы выболтали.

Фюрер: «Так же как из 1866 года возникла империя Бисмарка, из сегодняшнего дня возникнет великогерманская империя».

Кейтель рассказывал мне еще несколько подробностей относительно обсуждения представителя в Копенгагене с Квислингом. Царило очень торжественное настроение.

[Страница 18]

Дополнительно: Шейдт вернулся 10 дней тому назад, принес сообщение о политических обсуждениях представителя Верховного командования вермахта с Кв. Я отдал его фюреру, который очень темпераментно запретил Верховному командованию вермахта проводить политические зондирования. Шейдт был вынужден сразу вернуться, чтобы сотрудничать с нашим атташе.

[Страница 19/20]

11.04. Вчера и сегодня снова к полудню у фюрера. Квислинг звонил из Осло, чтобы поговорить с фюрером. Так как речь зашла о Швеции, он позволил говорить Риббентропу. Впрочем, министерство иностранных дел подчеркивает, что Кв., собственно, не имеет ничего за собой в Норвегии. Фюрер выразился аналогично. Я ответил все же, что сообщил все более близкое полковнику Ш[мундту], подчеркнул, впрочем, предостерегающе, что норвежское правительство заодно с Англией.

Снова ситуация такова: наше официальное представительство годами не делало ничего, чтобы содействовать германо-фильскому движению в Н. Это было сделано здесь и теперь, мной в первую очередь. Наш сегодняшний представитель расхваливал норвежское правительство, как всегда лояльное, абсолютно нейтральное. Он объяснил, что А. не могла предпринять никаких настоящих репрессий! Кв. предостерег; я передал через Ламмерса фюреру уже в июне 1939 года меморандум о политическо-стратегической важности Норвегии. Кв. дал подробности об англо-норвежской согласованности. Теперь его упрекают в том, что он имеет слишком малый вес. Однако его друзья находятся под командованием короля. Должны ли они просто бунтовать? Впрочем, нужно выждать следующие дни; так как беседы доктора Брэуера с королем Хааконом не имеют никакого успеха, нельзя будет править даже с «нейтральным» господином Котом.

[Страница 21]

13.04. Сегодня Хагелин прибыл ко мне как свежее испеченный норвежский министр торговли и смело рассказал о процессах в Осло.... Затем Х. пошел к Риббентропу. Я пошел к полудню к фюреру и узнал от него, что он уже принял Х.

[Страница 22]

27.04. Когда я 19-го возвратился [из лекционной поездки], события быстро сменили друг друга. Хабиخت из министерства иностранных дел появился внезапно, чтобы вновь участвовать «в революционном деле». Во всяком случае, Квислинг отступил в пользу общего правления, и фюрер хотел назначить как бы внутривластного имперского комиссара (Тербовена). В то же время поступило донесение Шейдта из Осло, в котором сообщалось, что благодаря нашим представителям из министерства иностранных дел дела обстоят неважно и с нашими друзьями обращались плохо. Я посылаю сообщение Шейдта сразу фюреру. Как теперь оказалось, у фюрера такое же впечатление, как и у меня. Недоволен министерством иностр-

ранных дел (наш посланник доктор Брэуер был уволен в запас, без применения в Берлине). Тербовен непосредственно подчинен имперской канцелярии, избавлен, таким образом, от нашей бюрократии.

[Страница 23]

Когда я передавал фюреру мои подарки [ко дню рождения фюрера] — и среди прочего большую голову Фридриха Великого из фарфора, — у него на глазах навернулись слезы, и он сказал: «Если посмотреть, то наши решения являются малыми по сравнению с тем, что сделал он. Он не располагал такими средствами поддержания власти, которые имеются сегодня в наших руках».

В четверг 25-го я снова пришел к полудню. Фюрер сразу отвел меня в сторону. Он рассказывал об уничтожении британской бригады, о котором еще не сообщалось, взятии в плен британского генерала со всеми секретными приказами. Об обнаружении всей британской шпионской организации в Норвегии. Англичане шли на сушу с 50 выстрелами: так уверенно они себя чувствовали. Я сказал: это подтверждает все сообщения Квислинга о сотрудничестве между Лондоном и старым правительством. Фюрер: Да. Тербовен также думает, что Кв. и его сотрудники являются идеологически близкими нам и являются действительно нашими друзьями. Если он и имел счастье в своей жизни, так это в этой акции. Когда наш последний арьергардный корабль вошел во фьорд Тронхейма (?), он натолкнулся на первый британский авангардный эсминец, который был уничтожен немецким линкором. И он хотел сказать, что он запланировал это решение относительно Норвегии на основании переданных мной предупреждений и документов Квислинга.

[Страница 24]

В этой форме я имел теперь подтверждение, что В[нешне]-п[олитическое] у[правление] НСДАП] выполнило историческую задачу. Захват Норвегии имеет, вероятно, решающее военное значение.

Теперь я сказал фюреру, что считаю необходимым, что с Кв. и его сотрудниками следует обращаться также прилично. Современной политикой руководят масоны, Кв. необходимо оставить свободную работу. Иначе мы должны будем править только армией. С германской точки зрения Тербовен несколько далек от норвежских вопросов. Кто же вообще серьезно беспокоился о Севере? Только организация «Северное общество». Теперь несколько людей также должны были бы общаться с норвежцами, которые знают страну и людей. Кв. попросил меня еще раз, чтобы я оставил Шейдта в Осло. Само

по себе его задание по связи выполнено, но он мог бы, вероятно, подчиняться Тербовену, — фюрер сказал, что я совершенно прав.

Так как имперский комиссариат по Норвегии присоединен к имперской канцелярии, Шикеданц имел обсуждения с Ламмерсом, который назначил его уполномоченным имперской канцелярией. Через его руки проходит теперь вся переписка с Норвегией (включая министерство иностранных дел). У Тербовена, правда, вытянулось лицо, но он будет довольствоваться этим регулированием. Сегодня утром Ш. улетел в Осло, чтобы оглядеться, успокоить Кв., по возможности поговорить также с Т.

[Страница 25]

В т. н. «политических кругах», которые не делали ничего, ходят ироничные замечания о Кв. и обо мне, который поддерживал его, как мне сообщает только что Лозе из Киля.

30.04

[страница 26]

...Речь Р[иббентропа] появилась повсюду в мировой печати. При этом его министерство иностранных дел потерпело почти самое большое поражение. Если бы мы слушали нашего посланника в Осло и тайных советников министерства иностранных дел в Берлине, то англичане сидели бы сегодня торжествуя в Осло и в Стокгольме.

[Страница 28—29]

Только что от фюрера. Он был радостен: пришло донесение об объединении немецких войск между Осло и Тронхеймом. «Это больше чем выигранная битва, это выигранный поход». Войска обнимались, для тронхеймцев — решающая разгрузка. Теперь прибывает дополнительный поезд. Несколько дней работы для саперов, затем тяжелые зенитные пушки на суше в Тронхейм, оборудование тамошнего аэропорта. Фюрер говорит об автобане в Тронхейм. После полудня фюрер часто сидит в кресле рядом с роялем, совсем погрузившись в себя, он думает снова и снова о перенесенных боях. Беседа переходит на северные вопросы. Фюрер подчеркивает различное обращение с немецкими ранеными в Польше и в Норвегии. Норвежские врачи и сестры заботились о наших раненых до тех пор, пока сами не падали, польские недочеловеки вырезали раненым глаза.

[страница 30]

7.05. С субботы Ш. снова вернулся из Осло. Люди Квислинга приветствовали его как ангела спасения. И вновь то же самое: неспособные служащие плохо обращаются с друзьями!

Протокол беседы с Хабихтом потрясает. Письмо Кв., направленное Ш., где он называет себя обманутым, указывает, насколько в последний момент положение было испорчено. И самодовольный интриган Тербовен будет думать о наступающем протекторате, а не о деловой национальной необходимости.

[страница 33]

Ламмерс прочитал протокол и письмо Квислинга и был потрясен. Он сам хочет представить их фюреру. Фюрер был очень разочарован тем, как решается вопрос о Норвегии. Если хабихты, тербовены и т. д. внезапно начинают здесь «работать», ничего другого не стоит ожидать.

К

ДОКЛАДЫ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛАНИКА В КОПЕНГАГЕНЕ ОТ 8 АПРЕЛЯ 1940 Г.

**Телеграмма немецкого посланника в Дании фон Ренте-Финка,
имперскому министру иностранных дел. 8 апреля 1940 г.**

Т е л е г р а м м а

Копенгаген, 8 апреля 1940 г. — 10.10.

Поступила: 8 апреля 1940 г. — 13.25.

№ 271 от 8.04. CITISSIME.

Ходят слухи о резком тоне нот западных держав о Швеции и Норвегии. Все больше распространяются опубликованные в сегодняшних утренних газетах сообщения из Стокгольма и Осло: пытаются ослабить значение английского посягательства на скандинавский нейтралитет и представить положение, ссылаясь на западные державы, более оптимистичным. Это удивительное отношение объясняется частично тем, что не хотят верить в неотложные мероприятия англичан, частично тем, что не хотелось бы давать новую пищу для немецких опасений. На то, что здесь в авторитетных местах в действительности чрезвычайно обеспокоены возможным развитием политического положения на севере, указывает среди прочего интерес, который министр иностранных дел Мунх, личность, близкая ко мне, демонстрировал к вопросу, возвращены ли обратно после окончания конфликта с Финляндией немецкие вооруженные силы, которые, согласно датским сообщениям, располагались на исходных позициях в Шлезвиг-Гольштейне и балтийских портах.

Тревожные сообщения из Германии о положении в Скандинавии публикуются сегодня утром в прессе, причем усиленное внимание обращается на то, что германские руководящие круги ежеминутно должны рассчитывать на распространение театра военных действий на Скандинавию.

Но у меня сложилось впечатление, что вопреки предупреждениям до утра сегодняшнего дня здесь недостаточно еще осознается вся серьезность положения.

Ренте-Финк.

Напечатано: Беретнинг XII, Билег. № 85. С. 171.

Телеграмма немецкого посланника в Дании фон Ренте-Финка, государственному секретарю фон Вайцзеккеру. 8 апреля 1940 г.

Т е л е г р а м м а

Копенгаген, 19.16. 8 апреля 1940 г.

Поступила: 22.40. 8 апреля 1940 г.

Для господина государственного секретаря!

Серьезная опасность того, что на севере возникает театр военных действий, вызвала здесь большое беспокойство, равно как и сообщения о появлении немецких военных кораблей и транспортных судов в проливе Каттегат. Совет министров распорядился заняться вопросом, как нужно вести себя в случае, если Германия предъявит требования военного характера Дании. Правительство сознает, что оно не может возражать против возможных немецких требований, однако боится при согласии быть блокированным Англией и быть отрезанным от жизненно важного импорта.

В Совете министров решили поэтому не смиряться без боя с возможными военными мероприятиями Германии, чтобы констатировать факт «насилия».

Когда министр иностранных дел, который пригласил меня сегодня к себе во второй половине дня, развил такой ход мысли и спросил меня, что намеревалась бы сделать Германия в ответ на английское нарушение нейтралитета, я сказал ему, что не имею еще никаких инструкций, поэтому не знаю, возникнет ли такая ситуация вообще, однако, должен сказать, что военное столкновение может привести Данию только к катастрофе. До сих пор Дания всегда демонстрировала разумное понимание нашей военной необходимости, и я надеюсь, что это останется неизменным.

Министр был заметно поражен и воспользуется, я думаю, своим влиянием сегодня вечером в Совете министров, датское правительство, если возникнет необходимость в военных требованиях, в конце концов уступит им — с протестом, но без военного сопротивления.

Ренте-Финк.

Напечатано: Беретнинг XII, Билег. № 87. С. 172 f.

Л

ГЕРМАНСКИЙ МЕМОРАНДУМ ОТ 9 АПРЕЛЯ 1940 Г. С ПРИЛОЖЕНИЯМИ И ДОКЛАДОМ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛАНИКА В ОСЛО ОТ 10 АПРЕЛЯ 1940 Г.

Сопроводительная бумага (указание)
имперского министра иностранных дел к меморандуму,
который нужно передать норвежскому или датскому
правительству

[Напечатаны вместе с меморандумом и записью: Innstilling
Bilag I. С. 39—48]

Совершенно секретно,
государственной важности.

Берлин, 7 апреля 1940 г.

Германскому посланнику
господину доктору *Брэуеру*,
Осло

[Германскому посланнику господину доктору Ренте-Финку,
Копенгаген]

I

Настоящим Вы получаете заданис: оригинал прилагаемого меморандума и прилагаемой записи, из которых соответственно одна копия приложена для Вас, 9 апреля, утром в 5.20 (точно!) передать лично тамошнему министру иностранных дел. Вы должны гарантировать, что Вы будете приняты министром иностранных дел в это время. Тем не менее необходимая для этого регистрация и прочая подготовка посещения ни в коем случае не могут происходить до 5.00 утра. При регистрации никаким способом не нужно намекать на содержание демарша; при этом можно только говорить, что речь идет о безотлагательном и неотложном деле.

II

Если окажется невозможным добиться встречи с тамошним министром иностранных дел в указанное время, нужно сделать это у тамошнего премьер-министра. Если он также будет вне досягаемости, нужно будет посетить представителя министра иностранных дел.

III

При посещении нужно передать меморандум вместе с записью и при этом устно подчеркнуть следующее:

1) Существующие у имперского правительства сообщения о непосредственно предстоящем продвижении англичан и французов на норвежскую государственную территорию неоспоримы. Поэтому имперское правительство не может дальше откладывать свои охранные мероприятия. Вследствие быстрого развития событий также не было возможности проинформировать норвежское правительство раньше. Немецкие операции проявятся, вероятно, уже в настоящий момент Вашего посещения.

2) Тамошнему правительству нужно указать совершенно особенно на последнюю часть меморандума и содержащиеся там обязательные гарантии. Имперское правительство убеждено, что немецкая акция находится также в сфере интересов Норвегии, так как ввиду планов англичан и французов эта акция является единственной возможностью не позволить Норвегии быть местом непосредственных боевых действий. Следовательно, имперское правительство ни в коей мере не считает это враждебным актом против Норвегии.

3) Поэтому имперское правительство ожидает, что норвежское правительство максимально быстро издаст приказ для отказа от любого сопротивления и выполнит указанные в записи остальные немецкие требования. Из возможного сопротивления норвежской стороны вынужденно возникнут последствия, которые должны затруднить ситуацию для Норвегии. Норвежское правительство не должно также сомневаться в том, что любое сопротивление против немецких операций, проведенных большими силами, было бы абсолютно напрасно и бессмысленно и что Норвегия ввиду предпринятых немецких мероприятий обеспечения (мины, подводные лодки) не может вовсе рассчитывать также на вмешательство третьей стороны.

4) Имперское правительство ожидает немедленного согласия норвежского правительства. Как только это высказывание дойдет к Вам, сразу свяжитесь с норвежским правительством для разъяснения вытекающих из немецкой акции остальных отдельных вопросов.

IV

Приблизительно в 3.45 утра нужно добиваться без указания или намека на повод, чтобы Ваш представитель появился за один час до исполнения вышеуказанного демарша, т. е. в 4 ч утра, в дипломатическом представительстве. Таким же образом и на то же самое время нужно вызвать в дипломатическое представительство тамошнего военного атташе.

Вам нужно затем устно проинформировать этих господ, чтобы они во время Вашего отсутствия находились в дипломатическом представительстве, в распоряжении командующих вступающими немецкими войсками. В этом обсуждении утром в 4 ч принимает участие подполковник Польшман [в указании для Дании сообщается соответственно: генерал-майор Химер], который сопровождает отсюда особого курьера и получает здесь необходимые приказы. Остальной персонал дипломатического представительства Вам или Вашему представителю нужно вызывать только в 5.30 утра в дипломатическое представительство.

V

Результат Вашего демарша Вам нужно сообщить как можно быстрее по телефону в офис министерства иностранных дел.

При этом нужно учитывать, что связь Осло с Германией проходит над шведской областью, так что телефонные сообщения можно передавать только на зашифрованном языке, который не понимает третье лицо.

Если сообщение по телефону оказывается невозможным, нужно использовать радиосвязь дипломатического представительства Министерства иностранных дел. При этом нужно использовать насколько возможно радиосигналы, находящиеся в руках подполковника Польшмана. Если эти радиосигналы не являются достаточными, донесение нужно кодировать. Наряду с этими обоими видами сообщения на всякий случай нужно телеграфировать также еще коротким шифром.

VI

Особенно важно то, что при захвате в любом случае нужно предотвратить выезд короля Норвегии за границу. Необходимые для этого мероприятия Вам нужно предпринимать при взаимном согласии с военными командующими. Потребуется наблюдать непосредственно за местожительством короля и в крайнем случае воспрепятствовать ему покинуть его замок. При этом по возможности должно учитываться положение главы государства. Срок и объем мероприятий по наблюдению будут зависеть в дальнейшем от отношения и поведения короля.

VII

Ваши следующие задачи, которые необходимо будет выполнить позже, вытекают из приложения к секретному письму командования вермахта от 2-го числа этого месяца. Уполномоченным империи, о котором говорится в этом письме и в приложениях, являетесь Вы сами. Приложение 1 к этому письму соответствует по содержанию уже вышеупомянутой записи, которую необходимо передать тамошнему правительству при Вашем первом демарше. К остальным приложениям этого письма есть следующие замечания.

1) Упомянутое в приложении 2 под цифрой 2 делегирование немецких уполномоченных в самые важные тамошние министерства не сможет произойти сразу. В этом отношении следующее указание. То же самое относится к упомянутому под цифрой 4 в этом приложении распределению немецких органов связи к местным органам власти внутреннего управления.

2) Экономические и военно-экономические требования, представленные после приложения 3b как особенно срочно рассматриваемые под № 1 этого приложения, целесообразно не выдвигать сразу при Вашем первом демарше, а только после разъяснения принципиального отношения тамошнего правительства. Если развитие ситуации позволит, то это должно произойти в течение первой половины дня 9 апреля.

3) Командование вермахта дополнит еще приказы, очевидные из приложения 4 своего письма, для немецких оккупационных войск под тем предлогом, что особое внимание необходимо уделять правильному обращению со всеми тамошними нейтральными представительствами, а также правильному обращению с гражданами дружественных нам держав (Италии, России, Испании и Японии), а также Соединенных Штатов. В дальнейшем командование вермахта издаст приказ о том, что нужно уважать архивы вражеских консульств. Наконец, командование вермахта прикажет, чтобы не только военные корабли и торговые суда Соединенных Штатов, но и Италии, Испании, Японии и Советского Союза свободно могли выходить в море (приложение 4, цифра 11). Я прошу Вас также позаботиться о том, чтобы здесь не дошло до каких-нибудь инцидентов.

VIII

Само собой разумеется, что дипломатическое представительство должно незамедлительно уведомлять меня о развитии ситуации. Каким путем это должно происходить, будет зависеть от соответствующей ситуации. Для консултации в распоряжении у Вас будет находиться подполковник Польшман.

Все вышеуказанные временные данные нужно понимать согласно немецкому летнему времени.

**Германский меморандум, переданный норвежскому
(и датскому) правительству немецким уполномоченным
9 апреля 1940 г.**

МЕМОРАНДУМ

Вопреки откровенному желанию немецкого народа и его правительства жить с английским и французским народом в мире и дружбе и вопреки отсутствию какой-либо разумной причины для взаимного спора властители в Лондоне и Париже объявили войну немецкому народу.

С развязыванием этой наступательной войны, которая давно ими подготавливалась и направлена против состава Германской империи и существования немецкого народа, Англия и Франция открыли морскую войну также против нейтрального мира.

В то время как они пытались сначала при полном неуважении самых примитивных правил международного права соорудить голодную блокаду против немецких женщин, детей и стариков, они подчиняли одновременно нейтральные государства своим бесцеремонным блокадным мероприятиям. Непосредственным следствием этих боевых методов, введенных Англией и Францией и противоречащих международному праву, которые Германия должна была встретить своими защитными мерами, стало самое тяжкое повреждение нейтрального судоходства и нейтральной торговли. Более того, эти английские действия нанесли уничтожающий удар самому понятию нейтралитета.

Со своей стороны Германия была устремлена при всем том хранить права нейтральных стран посредством того, чтобы ограничить морскую войну между Германией и ее противниками морскими зонами. В противоположность этому Англия намерена отклонить опасность от своих островов и воспрепятствовать одновременно торговле Германии с нейтральным миром, все больше и больше она исходит из того, чтобы перенести морскую войну в воды нейтральных стран. В ходе этого настоящего британского ведения войны Англия предприняла при очевидном попрании международного права воинственные действия на море и в воздухе, а также в территориальных водах и государственных территориях Дании и Норвегии.

Германия предвидела это развитие событий с начала войны. Она сознательно должна предотвратить своей внутренней

и внешней экономической политикой попытку британской голодной блокады немецкого народа и изоляции немецкой торговли с нейтральными государствами.

Это позволило обнаружиться в течение последних месяцев все более полному крушению британской политики блокады.

Это развитие, а также бесперспективность непосредственного нападения на немецкие западные укрепления и непрерывно растущая обеспокоенность в Англии и Франции успешными немецкими контратаками на море и в воздухе привели за последнее время к тому, что обе страны пытаются всеми средствами предпринять перенос театра военных действий на нейтральную сушу и вне Европы. То, что Англия и Франция имеют в виду при этом в первую очередь территории маленьких европейских государств, само собой разумеется, соответствует британской традиции. Совершенно открыто английские и французские государственные деятели провозгласили в течение последних месяцев распространение войны на эти области основной стратегической составляющей своих устремлений.

Первую возможность для этого предложил русско-финский конфликт. Английское и французское правительства публично высказались о том, что они были готовы вмешиваться военными силами в конфликт между Советским Союзом и Финляндией и использовать для этого область северных государств как оперативную базу. Только вопреки их желаниям и ожиданиям произошедшее быстрое заключение мира на севере помешало выполнить это решение. Когда английские и французские государственные деятели объявили дополнительно, что проведение этой акции они ставят в зависимость от согласия участвующих северных государств, то это грубая ложь. *Имперское правительство имеет в руках документальное доказательство того, что Англия и Франция вместе решили проводить эту акцию через область северных государств, при случае даже и вопреки их воле.*

Однако решающим является следующее.

Из отношения французского и английского правительства до и после советско-финского заключения мира и из имеющихся у имперского правительства документов с несомненностью явствует, что решение оказать Финляндии помощь против России должно было служить дальнейшим планам. При этом преследуемыми целями Англии и Франции в Скандинавии были и являются:

1) посредством захвата Нарвика отрезать Германию от северного привоза руды и

2) *посредством высадки англо-французских вооруженных сил в Скандинавских странах создать новый фронт, чтобы фланкирующе атаковать Германию с севера.*

При этом страны севера должны служить англо-французским войскам как театр военных действий, в то время как северным народам, согласно старому английскому преданию, предназначено принять роль вспомогательных войск и наемников. Когда этот план был сначала перечеркнут русско-финским заключением мира, имперское правительство получило более ясную информацию о том, что Англия и Франция предприняли определенные попытки, чтобы тотчас осуществить свои намерения в другой форме. В постоянном стремлении подготовить интервенцию на севере английское и французское правительства в течение последних недель открыто провозгласили тезис: не может быть никакого нейтралитета в этой войне, и долг маленьких стран активно участвовать в борьбе против Германии. Этот тезис распространялся пропагандой западных держав и поддерживался становящимися все сильнее попытками политического давления на нейтральные государства. В последнее время нагромождалась масса конкретных сообщений о предстоящих попытках высадки западных держав в Скандинавии. Если, однако, вообще еще могло существовать какое-то сомнение в окончательном решении западных держав осуществить интервенцию на севере, то оно было устранено в течение последних дней окончательно: *имперское правительство получило во владение безупречные документы относительно того, что Англия и Франция намереваются уже в течение ближайших дней неожиданно захватить определенные области северных государств.*

Северные государства со своей стороны не противопоставили амбициям Англии и Франции не только никакого сопротивления, но терпели без соответствующих контрмер самые бесцеремонные вторжения в свои суверенные права.

Поэтому имперское правительство должно предполагать, что королевское норвежское правительство займет такую же позицию по отношению к запланированным теперь акциям Англии и Франции. Но даже если королевское норвежское правительство было бы готово принять контрмеры, имперское правительство понимает, что норвежские военные силы не являются достаточными, чтобы успешно противостоять англо-французским акциям.

Однако в этой решающей фазе борьбы за существование, связанной немецкому народу Англией и Францией, имперское правительство ни при каких обстоятельствах не намерено мириться с тем, что западные державы сделают Скандинавию театром военных действий против Германии и злоупотребят норвежским народом, непосредственно или косвенно, для войны против Германии.

Германия не станет бездейтельно выжидать или беспрекословно принимать такие требования противников. Поэтому имперское правительство начало с сегодняшнего дня определен-

ные военные операции, которые нацелены на занятие стратегически важных пунктов в норвежской государственной области. Имперское правительство тем самым принимает на себя защиту Королевства Норвегия во время этой войны. Оно исполнено решимости впредь своими средствами защищать мир на севере от любого англо-французского нападения и обеспечить его окончательно.

Имперское правительство не хотело такого развития событий. Ответственность за это несут только Англия и Франция. Оба государства декларируют, хотя и лицемерно, защиту маленьких стран. На самом деле, однако, они насилуют их, в надежде осуществить открыто свою волю, направленную против Германии.

Германские войска поэтому не вступают на норвежскую землю с враждебными намерениями. Немецкое командование не имеет намерения использовать занятые немецкими войсками пункты как операционную базу для борьбы против Англии, до тех пор пока его не принудят к этому мероприятия Англии и Франции. Немецкие военные операции преследуют исключительно цель охранения севера от запланированного захвата норвежских баз англо-французскими вооруженными силами.

Имперское правительство убеждено, что оно служит этой акцией одновременно и интересам Норвегии. *Так как эта защита немецким вермахтом предлагает единственную гарантию для скандинавских народов, что их страны во время этой войны не станут полем сражения и театром, вероятно, самых страшных боевых действий.*

Поэтому имперское правительство ожидает, что королевское норвежское правительство и норвежский народ проявят понимание к немецкому продвижению и не противопоставят ему никакого сопротивления. Любое сопротивление должно быть и будет подавлено всеми средствами германских вооруженных сил и приведет только к абсолютно бесполезному кровопролитию. Поэтому Королевское норвежское правительство просят как можно скорее предпринять все меры для обеспечения того, чтобы продвижение германских войск могло происходить без трения и трудностей.

В духе исконно добрососедских германско-норвежских отношений имперское правительство заявляет королевскому норвежскому правительству, что Германия своими мероприятиями не имеет намерения нарушать территориальную целостность и политическую независимость Королевства Норвегия теперь или в будущем.

9 апреля 1940 г.

Примечание: тот же самый меморандум получило королевское датское правительство.

ЗАПИСКА

[комментарий к меморандуму]

Имперское правительство просит королевское норвежское правительство предпринять сразу нижеуказанные мероприятия:

1) воздерживаться от призыва правительства к народу и вооруженным силам к сопротивлению немецким войскам при заятии страны.

2) издать приказ норвежским вооруженным силам установить связь со вступающими немецкими войсками и достичь необходимые соглашения о лояльном сотрудничестве с немецкими командующими. Норвежские войска остаются со своим оружием, если их поведение позволит это.

В знак готовности к сотрудничеству необходимо вывесить на военных объектах, к которым приближаются немецкие войска, белый флаг парламентария наряду с национальным флагом.

Команды для связи нужно посылать:

а) к командующему вступающих в столицу немецких войск (офицеры армии, военно-морского флота и военной авиации);

б) к местным командирам общевойсковых частей.

Немецкий командующий выделит норвежским командующим своих офицеров связи.

Задачей команд связи является обеспечение безупречного сотрудничества и предотвращение столкновений между немецкими и норвежскими войсками.

3) Целостное предоставление военных устройств и оборудования, в которых нуждаются немецкие войска для охранения Норвегии от внешнего врага, в частности оборудования береговой обороны.

4) Предоставление королевским норвежским правительством точных документов о поставленных минных заграждениях.

5) Проведение полной светомаскировки противовоздушной обороны норвежской территории с вечера первого оккупационного дня.

6) Целостное сохранение и обеспечение работы транспортных средств, путей сообщения и средств связи.

Предоставление транспортных средств (железные дороги), судоходства по внутренним водным путям и каботажа и средств связи германским оккупационным войскам в том объеме, который необходим для задач германских войск и их снабжения.

7) Запрет на выход за границу военных кораблей и торговых судов и запрет на запуск всех самолетов. Судоходство в немецкие порты и нейтральные балтийские порты остается свободным.

8) Распоряжение, чтобы норвежские лоцманы выполняли свою службу по требованиям немецких служебных инстанций и что освещение сигнальным огнем норвежского побережья

должно осуществляться согласно распоряжениям немецких служебных инстанций.

9) Поддержание имеющейся метеослужбы, которую нужно предоставить в распоряжение германским оккупационным войскам. Нужно воздерживаться от общественных прогнозов погоды.

10) Блокада любой связи и почтового обмена по морю с заграницей. Связь и почтовый обмен с государствами Балтийского моря необходимо ограничить определенными связями и контролировать их по требованию командующего оккупационными войсками.

11) Распоряжение для прессы и радио, военные сообщения обнародовать только с разрешения служебных инстанций вермахта. Предоставлять радиостанции для деклараций немецких командующих.

12) Запрещение на вывоз военного имущества из Норвегии за границу.

13) Распространение призывов и приказов, издаваемых королевским норвежским правительством на основании вышеуказанных пунктов, если используется радио, может осуществляться сначала только в кодированном виде — ключом, который неизвестен противникам Германии. Разрешение открытых радиопередач на радиостанциях остается за командующим оккупационных войск.

**Телефонное сообщение немецкого посланника в Норвегии
имперскому министру иностранных дел о беседе с королем
Хааконом и министром иностранных дел Котом
от 10 апреля 1940 г.**

Телефонный разговор посланника Брэуера,
Осло, 10.04.1940, в 23 ч.

[Напечатано: Innstilling Bilag II, с. 320—322]

После того как король сегодня утром безусловно выразил согласие принять меня, я отправился в 11 ч немецкого летнего времени через Хамар в Эльверум, куда я прибыл около 16 ч немецкого времени. Место встречи было лесной школой, король сразу принял меня и просил, чтобы министр иностранных дел Кот присутствовал во время этой беседы. Я попросил короля о том, чтобы он разрешил сначала поговорить с ним наедине, что осуществилось после некоторых колебаний. Я объяснил ему еще раз ситуацию и обстоятельства, которые привели к занятию нами Норвегии. При этом я подчеркивал единственно вину Англии, что король воспринял без противоречия и, по-видимому, даже с определенным согласием. Я объяснял ему, что мы не только не заинтересованы в изменении династиче-

ских отношений в Норвегии, но, наоборот, мы придаем значение тому, чтобы в Норвегии, как и в других Скандинавских странах, династия сохранилась и укрепилась бы. Я сказал затем о бессмысленности военного сопротивления, которое еще наличествует в отдельных местах в Норвегии, указал на то, что, к сожалению, вчера Оскарсбург пришлось сравнять с землей и что мы желали бы, чтобы такая участь миновала другие города. Однако для этого было бы необходимо, чтобы любое сопротивление сразу прекратилось. Далее я сказал о моем демарше ночью и утром 9 апреля и указал на тяжелую вину, которую взяло на себя прежнее норвежское правительство, отклонив наш меморандум. Я заявил далее, что доверие с нашей стороны этому правительству утрачено, после того как оно в течение последних месяцев неоднократно занимало позицию, которую мы вынуждены были воспринимать как одностороннюю льготу Англии и которая достигла высшей точки, наконец, в непонятном отклонении нашего великодушного предложения. Мы не хотели ни в коем случае вмешиваться во внутривнутриполитические отношения Норвегии, но должны были придать, однако, значение тому, чтобы у руля в Норвегии находилось правительство, при котором мы могли бы рассчитывать на поддержание германо-норвежских отношений и позиции Германии. Вчера в Осло государственным советником Квислингом было образовано правительство, и нам кажется правильным, если бы Квислингу, национально-норвежский образ мыслей которого известен и понятен нам, доверили руководить правительством и возложили ответственность за действия этого правительства.

Король был заметно удивлен указанием на поведение его брата, короля Дании, который в своем радиообращении и своим отношением к немецкому шагу сохранил спокойствие в своей стране и уберег себя и свою семью от неприятностей.

Однако в конце нашей беседы король отметил необходимость установить контакт с правительством и привлечь к беседе министра иностранных дел Кота, которому я повторил свои вышеназванные соображения.

Король, как и господин Кот, обещал мне привлечь к работе Нигордсвольда и, так как я не хотел ждать ответа, дать мне ответ по телефону, когда я буду возвращаться в Осло. Я обозначил это как срочное дело, так как иначе с нашей стороны могли быть приняты решения, которые потянули бы за собой определенные следствия.

Я выехал из лесной школы в Эльверуме около 18.15 немецкого времени. В Эйдсвольде меня достигло сообщение министра иностранных дел Кота, которое я позволил передавать через дипломатическое представительство. Оно звучало так:

После двухчасовой беседы с королем министр иностранных дел Кот сообщил мне следующее на пути в Осло: король не на-

значит правительство Квислинга, и это решение принято правительством единодушно. Министр иностранных дел Кот ответил на мой особый вопрос: «Соппротивление продолжается по мере необходимости».

Такое решение я объясняю себе прежде всего тем, что не только кабинет, но и собравшийся в Эльверуме парламент (или, по крайней мере, его часть) были заняты работой. Основное внутреннее препятствие для короля и, вероятно, для кабинета заключается, пожалуй, в том, что нужно найти правильный путь для приведения Квислинга в согласие с конституцией. Желание договориться с нами было, без сомнения, сильным, что было особенно заметно, когда я подчеркнул наши заверения в сохранении целостности и независимости Норвегии теперь и в будущем. В массе собранных разнородных элементов и под влиянием парламентской закулисной игры не пробилось единого решения, которое могло бы прояснить ситуацию.

На обратном пути в Осло, в местности Хамар и Эйкхольм я наблюдал небольшие передвижения войск и заграждения на дороге. Я расскажу о своих впечатлениях военному главнокомандующему.

М

ЗАПИСИ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ВАШИНГТОНЕ И МОСКВЕ ОТ 9 И 11 АПРЕЛЯ 1940 Г.

Телеграмма германского посла в Вашингтоне Томсена
служебной группе «заграница» Верховного командования
вермахта от 9 апреля 1940 г.

Напечатано: Beretning XII, Bilag. № 185 f.

Т е л е г р а м м а

Вашингтон, 9 апреля 1940 г., 18.29.

Поступила: 10 апреля 1940 г., 5.45.

№ 594 от 9.04. CITISSIME.

Секретно!

Для начальника Генерального штаба и группы военно-воздушного атташе и для группы «заграница» Верховного командования вермахта.

Посещение американского Генерального штаба во вторник утром, после поступления самых важных сообщений, и обсуждение положения дало в итоге замечательную, благоразумную и деловую оценку германской точки зрения. На заявления германского министра иностранных дел обратили особое внимание. Говорили, с большим пониманием, в частности, о необходимости обеспечения доставки руды для Германии. Англия болезненно восприняла бы сокращение поставок руды и древесины. Снова самое искреннее восхищение достижениями вермахта. При моем (с ведущими офицерами Генерального штаба) обсуждении будущих мероприятий Англии стало ясно, что еще отсутствуют какие-либо сообщения о контрмерах союзников, напыщенно объявленных в здешней прессе. Обсуждали, могли ли англичане запланировать захват Исландии, и таким образом касались проблем Западного полушария. Вообще было мало симпатии к Англии. Очень прохладно обдумывали, насколько географическое положение театра военных действий изменилось в пользу Германии и какая существует возможность нанести решающий удар по Британским островам.

В американском Генеральном штабе в этом случае не принимается никаких профилактических мер с целью оказания

помощи Англии. В моем сообщении о том, что все мероприятия военной политики предусматривают защиту Западного полушария, а вся подготовка вооруженных сил и индустрии не имеет своей целью до сих пор вмешательство в войну на стороне Англии, — ничто не изменилось.

По возможности запрашиваю сообщения Генерального штаба, так как любая верная ориентация упрочивает мои позиции и позволяет противодействовать пропаганде союзников...

Томсен.

**Записка германского посла в Советском Союзе
графа фон Шуленбурга от 11 апреля 1940 г.**

№ дневника А /1833/40 Москва, 11 апреля 1940 г.

ЗАПИСКА

С некоторого времени нам пришлось констатировать в настроении советского правительства явно недоброжелательный для нас поворот. Во всех сферах мы внезапно натолкнулись на странное сопротивление; даже в мелочах, таких, например, как паспортные визы, нам начали создавать трудности; не удалось добиться признанной в соответствии с договором выдачи помещенных поляками в тюрьму «фольксдойче»; внезапно приостановились высылки давно сидящих в советских тюрьмах имперских немцев; советское правительство вдруг взяло обратно данное обещание об интересующей наш морской флот базе «Север». Это заметное во всем сопротивление нашло свой апогей в установке поставок нам керосина и зерновых. 5-го числа текущего месяца я имел длинную беседу с господином Микояном, в ходе которой народный комиссар был очень недоброжелателен. Мне пришлось максимально постараться, чтобы склонить его, по крайней мере, к частичным уступкам.

Мы напрасно ломали голову, что могло послужить поводом для столь внезапного изменения настроения в органах советской власти. Ведь совсем ничего не «произошло»! Я пришел к предположению, что дикий крик наших врагов и их яростные нападки на нейтральные страны — в том числе, в частности, на Советский Союз — и на нейтралитет вообще произвели такое впечатление на советское правительство, что оно стало опасаться втягивания СССР Антантой к большой войне, на которую он не способен и которой поэтому хочет избежать, равно как всего того, что могло бы дать англичанам и французам предлог для упреков Советскому Союзу в ненейтральном поведении или даже солидарности с Германией. Мне показалось, что быстрое прекращение финской войны произошло из похожих соображе-

ний. Конечно, каких-либо доказательств этих предположений не нужно приводить. Все-таки ситуация настолько обострилась, что я решил посетить господина Молотова, дабы обсудить с ним эти вещи, и после этой беседы уведомить министерство иностранных дел. Поэтому уже 8-го числа этого месяца я попросил господина Молотова о встрече, т. е. перед скандинавскими событиями. Фактически же посещение господина Молотова состоялось только 9-го в первой половине дня, т. е. после нашей скандинавской акции. В ходе этой беседы выяснилось, что советское правительство снова совершенно изменило направление. Остановка поставок керосина и зерновых была внезапно названа «сверххвением подчиненных органов» (господин Микоян — заместитель председателя Совета народных комиссаров, то есть наивысшее советское должностное лицо после господина Молотова!), которые немедленно будут отправлены в отставку. Господин Молотов был любезен, охотно откликнулся на все наши претензии и обещал помощь. Он затронул — самостоятельно — некоторые интересующие нас пункты и сообщил об их положительном исполнении. Я должен сказать честно, что был полностью озадачен этими переменами.

На мой взгляд, для этого переворота имеется только одно объяснение: наша скандинавская акция должна принести огромное облегчение советскому правительству, так сказать свалить камень с его груди. В чем заключаются его заботы, не стоит пунктуально выяснять. Я предполагаю следующее: советское правительство всегда исключительно хорошо информировано. Если англичане и французы намеревались захватить Норвегию и Швецию, то можно с уверенностью предположить, что советское правительство знало об этих планах. Они, очевидно, вызвали у него панический ужас. Советское правительство вдруг представило англичан и французов на берегах Балтийского моря, готовыми к новому, как сообщил лорд Галифакс, рассмотрению финского вопроса? И наконец, самая большая опасность — быть втянутым в войну с двумя великими державами. Этот страх, очевидно, был позаимствован русскими у нас. Только таким образом можно понимать полностью изменившееся отношение господина Молотова. Сегодняшняя обстоятельная и яркая статья в «Известиях» о нашей скандинавской акции — она уже пришла к Вам по телеграфу — звучит как единственный вздох облегчения. Во всяком случае, по крайней мере в настоящий момент, здесь «все в порядке» и наши дела идут должным образом.

[подпись] Шуленбург.

Напечатано: Альфред Зайдль. Отношения между Германией и Советским Союзом в 1939—1941 гг. Документы Министерства иностранных дел. Тюбинген, 1949, № 129. С. 174—176.

Беретнинг XII, № 120. С. 200 f.

Н

ПЕРЕПИСКА ШВЕДСКОГО КОРОЛЯ ГУСТАВА И ГИТЛЕРА

**Рукописное письмо короля Швеции Густава V Гитлеру
от 19 апреля 1940 г.**

(Напечатано: Transiteringsfr. I, апрель—июнь 1940 г.
№ 54. С. 66.)

Я уведомлен адмиралом Таммом о беседе, которую Вы имели с ним недавно в Берлине. В этой связи я узнал, что Вы задали ему вопрос, отклонит ли Швеция решительно любую английскую попытку перейти шведскую границу. Чтобы избежать в отношении этого любого превратного толкования, я хотел бы Вам, господин рейхсканцлер, настоящим торжественно заявить, что Швеция будет соблюдать самый строгий нейтралитет. Следствие этой позиции состоит в том, что Швеция полна твердой решимости безотлагательно протестовать всеми своими силами по поводу любого нарушения своего нейтралитета, в частности, любой попытки военного нарушения шведской границы, от кого бы она ни исходила. Наконец, я хотел бы добавить, что это заявление было передано как в Англию, так и во Францию.

[подпись] *Густав.*

**Ответное послание Гитлера королю Швеции Густаву V
от 24 апреля 1940 г.**

(Напечатано: Transiteringsfr. I, апрель—июнь 1940 г. № 96. С.
108—110).

Берлин, 24 апреля 1940 г.

Ваше величество,
я благодарю за письмо от 19 апреля. Я с особенным удовлетворением принял к сведению Ваше торжественное заявление, что Швеция в этой войне будет придерживаться самого строгого

нейтралитета всеми своими силами и безотлагательно возразит против любого нарушения этого нейтралитета, и в частности, любой военной попытки перейти ее границу.

Мое правительство уже 9 апреля дало шведскому правительству заверение, что шведской территории не коснется акция, навязанная Германии на севере. Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы повторить это заверение и торжественно заявить, что Германия непременно будет уважать нейтралитет Швеции.

Я сознаю, что эта позиция германского правительства соответствует естественному ощущению дружбы немецкого и шведского народов, я убежден также, что шведское решение о безусловном и вооруженном нейтралитете в этой войне будет служить верным интересам Швеции в будущем — в такой мере, как это было в течение последних месяцев.

Недавно мое правительство ознакомилось с официальными норвежскими документами, которые наглядно демонстрируют шведскую волю к нейтралитету и последовательность этой политики так же ясно, как они, наоборот, приводят доказательства односторонней антигерманской политики бывшего норвежского правительства. Предыдущее норвежское правительство давно рассчитывало на высадку англо-французских вооруженных сил и решило в этом случае вступить на стороне Англии и Франции в войну против Германии. Этим шагом, который должен был привести, к сожалению, к абсолютно бессмысленному и бесполезному кровопролитию и разрушениям на севере, бывшее норвежское правительство взяло на себя тяжелую вину перед историей. Ибо Германия, в противоположность западным державам, не испытывала даже самого незначительного интереса к расширению театра военных действий в Скандинавии. Германия пришла на север не как враг, а исключительно для обороны от непосредственно предстоящего англо-французского вторжения в северные государства. Я могу, Ваше величество, заверить Вас, что мое правительство имеет в руках неопровержимые доказательства англо-французского плана сначала изолировать Германию от шведских руд и затем атаковать ее с фланга.

Я не сомневаюсь, что акция, благодаря которой мы в последний момент опередили союзников и стараемся помешать Англии и Франции обосноваться в Скандинавии, — своими последствиями будет благословенно служить также северным народам. С этой точки зрения я также приветствую тот факт, что Ваше правительство сообщило английскому и французскому правительствам о своем решении всеми силами противиться любой попытке нарушения шведского нейтралитета.

Ввиду существующей между нашими правительствами ясности об обоюдной позиции Вы, конечно, согласитесь со мной в

том, что, к сожалению, нервозность, вызванная недавно в Швеции тамошней прессой, абсолютно беспричинна и что не существует никакого повода приписывать преувеличенное значение отдельным инцидентам, объясняемым простым недоразумением с одной или другой стороны.

Мне кажется, что более важно обратить взаимно особое внимание на ставшую вследствие этого развития необходимой перестройку экономико-политических вопросов в районе Балтийского моря. Поэтому я поручил имперскому министру иностранных дел настойчиво заниматься этой проблемой, в которой, естественно, заинтересована и Швеция. Я полагаю, что здесь должны быть выработаны принципиально новые положения, и уже сегодня можно сказать, что мое правительство великодушно готово заняться этими вопросами в ожидании, что и другие участники проявят такое же понимание немецких интересов.

С глубоким уважением

Адольф Гитлер.

ДОКЛАД ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ФОН ВАЙЦЕККЕРА ОТ 4 ИЮНЯ 1940 Г.

**Сообщение (телеграмма) государственного секретаря в
министерстве иностранных дел Фрайхера фон Вайцеккера
о его беседе со шведским посланником по вопросу
о возможной нейтрализации Нарвика от 4 июня 1940 г.,
направленное имперскому министру иностранных дел**

[Напечатано: Norges forhold til Sverige I. № 231. С. 297 f.]

К а к т е л е г р а м м а

St.-S. № 407   Берлин, 4 июня 1940 г.

Сегодня шведский посланник возвратился к теме Нарвика и заявил следующее.

Теперь шведское правительство уверено, что союзники готовы отвести все вооруженные силы на суше, на море и в воздухе из Северной Норвегии, конечно, при условии взаимности. Шведское правительство со своей стороны, как раньше уже говорилось, готово способствовать исполнению плана, а именно, чтобы шведские войска заняли район вокруг Нарвика, который собираются освободить воюющие стороны, после того как чужие вооруженные силы будут отведены. Однако предпосылкой для шведского участия станет то, что после акта освобождения никаких военных действий больше происходить не будет.

Господин Рихерт на мой попутный вопрос, откуда следует отсчитывать «Северную Норвегию», ответил, что речь может идти, например, об области между Сёрфольден-фьордом до норвежско-финской границы (т. е. восточнее Киркенеса).

Шведское правительство полагает, что этот план может иметь определенный интерес не только для Швеции, но и для Германии. Если эта точка зрения разделяется и Германией, то шведское правительство просит о скором принципиальном заключении. В соответствующем случае все остальное может передаваться через шведское правительство. Шведское правитель-

ство не выдвигает для этого каких-нибудь более конкретных инициатив.

Господин Рихерт повторил предложение министра иностранных дел Гюнтера прибыть в Германию для непосредственной беседы с господином имперским министром иностранных дел, если мы были бы готовы детально остановиться на вышеуказанном плане.

Для того чтобы сделать этот план еще приемлемее, посланник в конце беседы рассказывал мне, что шведский эксперт по транспортировке руды сообщил ему только что о том, что уже сегодня портовые сооружения в Нарвике разрушены настолько, что без летних восстановительных работ не стоит и думать об использовании Нарвика как порта для экспорта руды.

Я напомнил посланнику о том, что уже при нашей первой беседе я действительно выразился с сомнением и даже скептически в отношении всего этого. Сегодня я также не мог говорить иначе. Однако при этом речь шла о моем личном мнении, так как точка зрения господина Риббентропа, которому я пересказал нашу последнюю беседу, мне еще неизвестна. Тем не менее я доложу о современном изложении господину имперскому министру иностранных дел. Новым в этом явилось бы согласие союзников удалиться в Северную Норвегию, что я небезосновательно объясняю прежде всего потребностью союзников в закрепившихся там войсках. В конце беседы я понадеялся, что шведское правительство не выставило этот план в глазах союзников как немецкое изобретение, что ничуть не соответствовало бы реальному положению дел.

Настоящим господину имперскому министру иностранных дел.

Вайцеккер.

П

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
ПОДГОТОВКИ ГЕРМАНСКИХ И СОЮЗНИЧЕСКИХ
ОПЕРАЦИЙ В НОРВЕГИИ**

Германия

Союзники

2 сентября 1939 г.

Заявление о соблюдении Германией норвежской целостности, если она не нарушается третьей страной

9 сентября 1939 г.

План английского морского министра проникнуть в Балтийское море («Катарина»)

19 сентября

Меморандум английского морского министра, касающийся срыва немецких поставок руды через Норвегию

29 сентября

План минирования норвежских вод

3 октября

Проверка военно-морского командования возможности занятия норвежских баз дружественным путем

10 октября

Доклад командующего военно-морским флотом Гитлеру о стратегическом значении Норвегии для Англии и Германии

Германия

Союзники

ноябрь

Начало переговоров о передаче норвежского тоннажа союзникам

30 ноября

Начало финско-русской зимней войны

11 декабря

Квислинг предостерегает в Берлине от упрочения английского присутствия

Норвегии

14 декабря

Гитлер приказывает обработать «исследования Север», желает, однако, поддержание норвежского нейтралитета

27 января 1940 г.

Начало обработки исследования «Учение Везер» (занятие датских и норвежских баз) в Верховном командовании вермахта

21 февраля

Назначение генерала фон Фалькенхорста руководителем рабочего штаба

16 декабря

Новый меморандум английского морского министра о срыве немецких поставок руды через Норвегию

16 января

Начало подготовительных работ союзников для военной акции в Скандинавии

5 февраля

Решение Высшего военного совета союзников послать три-четыре дивизии в Нарвик, оказать помощь Финляндии и захватить рудники Гэлливаре (Швеция)

16 февраля

Нападение на немецкое морское вспомогательное судно «Альтмарк» в Йёссинг-фьорде

Германия

1 марта

Гитлер принимает операционное исследование «Учение Везер»

2 апреля

Гитлер приказывает провести захват Дании и Норвегии

7 апреля

Выход соединений флотов в Данию и Норвегию

8 апреля

Потопление войскового транспорта «Рио-де-Жанейро»

9 апреля

Захват Дании и Норвегии

Союзники

11—12 марта

Требование к Норвегии и Швеции на прохождение войск союзников для поддержки Финляндии

12 марта

Заключение мира в Москве (конец финско-русской зимней войны)

21 марта

Образование правительства Рейно во Франции

28 марта

Решение высшего военного совета союзников 5 апреля минировать норвежские воды и захватить базы в Норвегии.

5 апреля

Перенесение акции против Скандинавии на 8 апреля. Британско-французская нота норвежскому и шведскому правительству, касающаяся оговорок мероприятий против Германии в Скандинавии

7 апреля

Посадка на судно британского экспедиционного корпуса в Норвегии. Выход миноукладчиков

8 апреля

Постановка минных полей в норвежских территориальных водах английскими военными кораблями

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Глава 1. СКАНДИНАВИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ, АНГЛИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ

Северо-Восточная Европа как поле международной напряженности в 1905 году. — Северные государства в кризисах обеих мировых войн. — Финско-русская зимняя война как опасный момент и начало расширения войны. — Север как цель военных планов союзников. — Вопрос о немецких базах в Скандинавии. — Опасения Германии перед северным фронтом и контрмерами. — Случай с «Альтмарком»	8
---	---

Глава 2. ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ «УЧЕНИЕ ВЕЗЕР»

Работа по планированию в штабе Фалькенхорста. — Силы, имеющиеся в распоряжении. — Оперативные задания: армия, военно-морской флот, военная авиация. — Главные штабы. — Сомнения в целесообразности операции. — Приказ на проведение операции (2 апреля)	37
---	----

Глава 3. ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Выход в море. — Бой с «Глоувэмом». — Операция обеспечения флота. — Бой линкоров с «Ринауном». — Нарвик. — Тронхейм. — Горы. — Ставангер и Эгерсунн. — Кристиансанн и Арендаль. — Осло. — Дания: Ютландия, острова, Копенгаген. — Применение подводных лодок. — Применение военной авиации при выгрузках на берег	55
--	----

Глава 4. МАРШ-ОТХОД ФЛОТА

Впечатления немецкого Верховного командования. — Марш-отход линкоров. — Марш-отход «Хиппера». — Марш-отход формирования командующего разведкой вооруженных сил. — Потеря «Кенигсберга». — Потопление «Карлсруэ». — Торпедирование «Лютцова». — Положение	
--	--

в Нарвике. — Первый бой эсминцев (10 апреля). — Второй бой эсминцев (13 апреля). — Неудачи вооружения подводных лодок. — Задачи по транспортировке и обеспечению. — Береговая охрана	95
--	----

Глава 5. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АПРЕЛЕ 1940 ГОДА

Первые предположения о германской операции на севере. — Развитие ситуации в Дании. — Вокруг нейтралитета Норвегии. — 8 апреля в Осло. — Миссия немецкого посланника в Норвегии. — Позиция Швеции. — Усиление нейтралитета или мобилизация в Швеции? — Отсутствие германских военных намерений против Швеции. — Вопрос транзита. — Россия приятно удивлена. — Италия и США. — Подготовка союзников против Норвегии и Швеции. — Военное положение противника	122
--	-----

Глава 6. БОИ АРМИИ И ВОЕННОЙ АВИАЦИИ У ТРОНХЕЙМА И НАРВИКА

Приказ на проведение операции XXI группой. — Кризис руководства вокруг Нарвика. — Кризис вокруг Тронхейма. — Бои на марше 196-й и 163-й пехотных дивизий. — Применение 5-го воздушного флота. — Комбинируемые операции в районе 69-й дивизии (Берген). — Бои у Ставангера и Кристиансанна. — Части обеспечения военно-морского флота в Норвегии. — Успехи и перегруппировка 5-го воздушного флота. — Продвижение группы Фойерштайна от Тронхейма на север. — Операция «Буйвол»	159
--	-----

Глава 7. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЯЖЕЛЫХ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ В СЕВЕРНОМ МОРЕ И ЗАВЕРШАЮЩИЕ БОИ ЗА НАРВИК

План освободительного наступления флота в Северную Норвегию. — Отсутствие ясности о противнике. — Сомнения командующего флотом. — Потопление «Ойлпайонира», «Джунипера» и «Орамы». — Бой с группой «Глориес». — Временная авария линкоров. — Оценка операции «Юнона». — Критическое положение 3-й горной дивизии. — Нарвик очищен. — Тяжелые бои группы Дитля. — Шведско-норвежское предложение по нейтрализации области Нарвика. — Отход союзников и норвежская капитуляция (10 июня)	191
--	-----

Заключение

Операция в Норвегии как операция вермахта. — Параллель между немецким и английским планированием. — Место операции в Норвегии во всем ходе войны. — 1905 и 1940 годы	223
--	-----

Приложения

А. Оперативные сводки главного штаба вермахта	231
Б. Выписки из дневников Йодля и Гальдера	332
В. Выписки из различных записей высшего командования	366
Г. Классификация высшего командования вермахта	374
Д. Обзор германских армейских соединений в Дании и Норвегии	375
Е. Классификация X авиационного корпуса и образцов самолетов	379
Ж. Классификация германского военно-морского флота	383
З. Приказы для проведения операции «Учение Везер» на севере и юге	391
И. Выписка из дневника рейхслейтера Альфреда Розенберга с 2 января по 7 мая 1940 г.	426
К. Доклады германского посланника в Копенгагене от 8 апреля 1940 г.	433
Л. Германский меморандум от 9 апреля 1940 г. с приложениями и докладом германского посланника в Осло от 10 апреля 1940 г.	435
М. Записи германского посла в Вашингтоне и Москве от 9 и 11 апреля 1940 г.	447
Н. Переписка шведского короля Густава и Гитлера	450
О. Доклад государственного секретаря фон Вайцзеккера от 4 июня 1940 г.	453
П. Сравнительная хронологическая таблица. Подготовка германских и союзнических операций в Норвегии	455

Хубач Вальтер
ЗАХВАТ ДАНИИ И НОРВЕГИИ
Операция «Учение Везер»
1940—1941

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.В. Травкина*
Корректор *Т.В. Вышегородцева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.07.2006.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,36.
Уч.-изд. л. 25,43 + 2 альбома = 27,18.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 3370.

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ОАО «ИПП «Курск».
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.

E-mail: kursk-2005@yandex.ru
www.petit.ru

Вольфганг Отт

СТАЛЬНАЯ АКУЛА

Эта невыносимо жестокая книга, которая заслуженно считается мировым бестселлером, посвящена самому антигуманному оружию в военно-морской истории — немецкой субмарине. В захватывающем повествовании отражена вся правда о войне, вся грязь и мерзость ужасающей бойни, где перемешаны представления о добре и зле. Автор точно воссоздает технические тонкости стратегии и тактики ведения морского боя, достоверно передает сложную психологическую атмосферу тяжелых будней подводников. Главному герою романа, семнадцатилетнему мичману, везет, он успешно проходит все мыслимые и немыслимые испытания. Но как жить дальше с таким грузом на сердце?

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Книга-почтой

Если вы желаете приобрести книги издательства «Центрполиграф» без торговой наценки, то можете воспользоваться услугами отдела «Книга-почтой»

Все книги будут рассылаться наложенным платежом без предварительной оплаты. Заказы принимаются на отдельные книги, а также на целые серии, выпускаемые нашим издательством. В последнем случае вы будете регулярно получать по 2 новых книги выбранной серии в месяц.

Для этого вам нужно только заполнить почтовую карточку по образцу и отправить по адресу:

111024, Москва, а/я 18, «Центрполиграф»

Также вы можете заказать книги через сайт издательства «Центрполиграф» — www.centropoligraf.ru

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА		 ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. Москва, а/я 18		
Куда _____		
_____		
Кому «ЦЕНТРОЛИГРАФ»		
_____		
_____		
	<small>Издательство связи и адрес отправителя</small> 680011 г.Хабаровск, ул. Мира, д. 10, кв. 5. Ивановой Г.П.	
	<small>Мил. связь России. Издательство «Марья». 1992. д. 10/10. ППФ Газина И. 55 к.</small>	
<small>Полните индекс предприятия своим местом назначения</small>		

На обратной стороне открытки необходимо указать, какую книгу вы хотели бы получить или на какую из серий хотели бы подписаться. Укажите также требуемое количество экземпляров каждого названия.

Стоимость пересылки почтового перевода наложенным платежом оплачивается отделению связи и составляет 10—20% от стоимости заказа.

Книги оплачиваются при получении на почте.

К сожалению, издательство не может долго удерживать объявленные цены по не зависящим от него причинам, в связи с общей ситуацией в стране. Надеемся на ваше понимание.

МЫ РАДЫ ВАШИМ ЗАКАЗАМ!

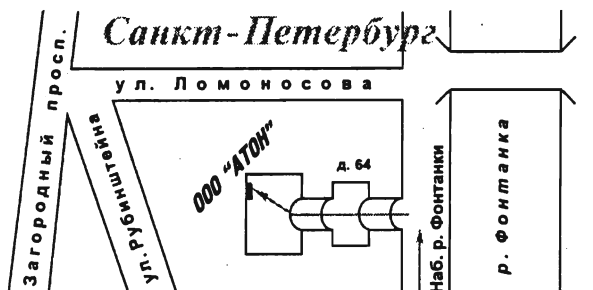
Фирменные магазины издательства «Центрполиграф» в Москве и Ростове-на-Дону

Ростов-на-Дону — Привокзальная пл., д. 1/2 (мелкооптовый отдел), тел.: (8632) 38-38-02; пн—пт — 9.00—18.00.

Официальный дистрибьютор издательства ООО "АТОН". Санкт-Петербург, набережная р. Фонтанки, д. 64, пом. 7-н, тел. для справок: (812) 575-52-80, (812) 575-52-81. Пн—пт — 9.00—18.30; сб, вскр — выходной. E-mail: aton@ppp.delfa.net

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Вальтер Хубач

ЗАХВАТ ДАНИИ И НОРВЕГИИ

ОПЕРАЦИЯ «УЧЕНИЕ ВЕЗЕР»

1940—1941

Захват Дании и Норвегии вооруженными силами Германии представлял собой единую операцию, завершенную через несколько недель после ее начала. Это был первый пример современного комбинированного ведения войны тремя родами войск. Без объявления войны 9 апреля 1940 года немецкие военные корабли высадили десант сразу в нескольких норвежских и датских портах. Одновременно в Данию через сухопутную границу вошли моторизованные части вермахта. Операция носила кодовое название «Учение Везер».

Подробное историческое исследование, основанное на оперативных сводках штабного руководства вермахта, дает точную хронологию событий и указывает на участие в операции отдельных частей и соединений. Дополнительно использованы военные дневники и документы Нюрнбергского процесса.

ISBN 5-9524-2446-5

9 785952 424463

ЦЕНТРОЛИГРАФ®